

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

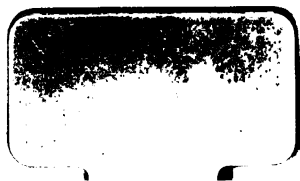
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

244155 d. $\frac{364}{3}$

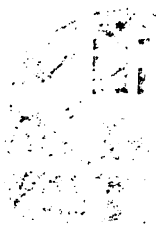

263

**ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ**

Александра Ивановича

МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО.

Digitized by Google

№ 84/43257 Дел. 5. 3.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Александра Ивановича

МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО,

Генералъ-Лейтенанта, Члена Военнаго Совѣта, Сенатора, Предсѣдателя Военно-Ценсурнаго Комитета и Ординарнаго Академика Императорской Академіи Наукъ.

ТОМЪ III.

ОПИСАНІЕ Турецкой войны, съ 1806 до 1812 года.

Съ картиною театра войны и 50-ю планами.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1849.

Военно-Ценсурный Комитетъ новое изданіе сихъ сочиненій
печатать разрѣшаетъ, съ тѣмъ, чтобы не было дѣлаемо ни-
какихъ измѣненій или дополненій. С. Петербургъ, 11 Дека-
бря 1848 года.

Предсѣдатель Военно-Ценсурнаго Комитета,
Генераль-Лейтенантъ *Баронъ Медель.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ ПЕЧАТА ОТДѢЛНАГО ВОЕННАГО ВЪНТРЕШНЕГО СТРАЖИ.

О П И С А Н І Е
ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ
СЪ 1806 ДО 1812 ГОДА.

Томъ III.

1

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было повелѣть мнѣ описать войну, веденную Императоромъ Александромъ съ Оттоманскою Портою. Приступивъ къ исполненію Высочайше возложеннаго на меня порученія, въ началѣ изложилъ я причины нашего разрыва съ Турками и приготовленія къ походу, послѣ чего описывалъ военныя дѣйствія, происходившія въ теченіе шести лѣтъ на берегахъ Дуная, въ предѣлахъ Азіи и на Черномъ морѣ. Главныя силы Россіи и Турціи сражались въ Валахіи и Булгаріи; отдѣльные корпуса дѣйствовали на границахъ Грузіи; небольшіе отряды въ Сербіи; флоты на Черномъ морѣ, а въ 1807-мъ году и въ Архипелагѣ.

Каждый походъ въ Европейскую Турцію обыкновенно оканчивается наступленіемъ зимы. Продолжительныя неурядица, недостатокъ подножнаго корма и уничтоженіе сообщений полагаютъ неодолимыя преграды дальнѣйшему движенію войскъ. Принимая въ основаніе такое естественное прекращеніе военныхъ дѣйствій въ зимніе мѣсяцы, я описывалъ отдѣльно походъ каждаго года на всѣхъ мѣстахъ войны, сперва на Дунаѣ, потомъ въ Азіи, и наконецъ на Черномъ морѣ. Отъ того, по заключеніи каждаго года ясно видно, въ чемъ состояли на то время предположенія воевавшихъ сторонъ, какіе были успѣхи и неудачи ихъ на всемъ обширномъ пространствѣ, гдѣ Русскіе бились съ Турками, а изъ соображенія всего является полное изображеніе войны Императора Александра съ Оттоманами.

Исторія сей войны по существу своему раздѣляется на три періода. Первый заключаетъ въ себѣ дѣйствія Михельсона и

Князя Прозоровскаго, ограничивавшіяся занятіемъ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, и битвами подъ Турецкими крѣпостями на лѣвомъ берегу Дуная. Во второмъ періодѣ являются два знаменитые того времени полководца. Князь Багратіонъ и Графъ Каменскій. Они сражались за Дунаемъ, взяли много крѣпостей, но оба были принуждены возвратиться въ Валахію, не успѣвъ склонить Порту силою оружія на требуемыя отъ нея Императоромъ Александромъ условія и кончить войну, становившуюся для насъ весьма тягостною, ибо Наполеонъ уже начиналъ простираť свои завоевательные замыслы противъ Россіи. Въ третьемъ, послѣднемъ періодѣ видимъ дѣйствія Кутузова, являющія образецъ искусства вести войну оборонительную. Кутузовъ привлекъ на себя главныя силы непріятелей, разбилъ ихъ, отступилъ послѣ побѣды, заманилъ Верховнаго Визиря на лѣвый берегъ Дуная, однимъ искуснымъ движеніемъ, стоившимъ побѣдителю менѣе 50-ти человекъ убитыми и равными, положилъ и разсѣялъ 70,000-ю армию, и заключилъ Букарестскій миръ, благодѣтельныя слѣдствія коего донынѣ въ полной мѣрѣ не оцѣнены.

Въ сихъ краткихъ чертахъ заключается сущность войны, вѣденной на главномъ театрѣ битвъ. Всѣ обороты ея изображены мною безпристрастно и правдиво. И какъ могло быть иначе въ дѣлѣ, повелѣнномъ священной волею Монарха? Повѣствованіе мое основано на оффиціальныхъ актахъ, хранящихся въ Министерствахъ Военномъ, Морскомъ и Иностранныхъ Дѣлъ, и подкрѣплено ссылками на достовѣрные документы. Вездѣ приведены мною безъ малѣйшей перемѣны подлинныя слова дѣйствовавшихъ лицъ, ихъ сужденія, взгляды на происшествія, виды въ будущемъ. Кромѣ того пользовался я собственноручными записками и словесными разсказами дѣятельныхъ участниковъ Турецкой войны, Фельдмаршала Князя Варшавскаго, Графа Милорадовича, Графа Ланжерона, Графа Эссена, Бахметьева, Князя Щербатова, Воннова, Графа Бенкендорфа, Графа Закревскаго, Красовскаго, Графа Орурка, Адмирала Пустошкина, Генераль-Квартирмейстеровъ Графа Толя и Фридрици, Графа Мишо, Лисаневича и другихъ. О походѣ 1811-го года часто я имѣлъ счастье слышать сужденія Кутузова. Съ особенною любовью говаривалъ онъ о Турецкихъ войнахъ, проведя въ нихъ лучшія лѣта своей достославной жизни.

1829-й годъ доставилъ мнѣ случай изучить на мѣстахъ многія изъ описываемыхъ въ настоящей Исторіи дѣйствій. Сперва команду бригадою подъ Журжею, ежедневно объѣзжалъ я увѣковѣченныя Кутузовымъ Журжанскія и Слободзейскія окрестности, гдѣ также подвизались Михельсонъ, Милорадовичъ и Графъ Ланжеронъ. Противъ моего лагеря возвышался Рущукъ, облитый нѣкогда Русскою кровью. Отправляясь изъ-подъ Журжи въ Румелию, видѣлъ я поле Обиденитскаго сраженія, мѣста нашихъ прежнихъ переправъ черезъ Дунай, степи Българіи, всегдашній театръ войны Россіи съ Портою, видѣлъ и Балкавы, казавшіеся всѣмъ полководцамъ Александра, кромѣ Кутузова,, неприступными, хотя Александръ и писалъ имъ, что «Балкавы не страшны, съ тѣхъ поръ, какъ переходятъ черезъ Альпы.» Исправляя въ Адрианополѣ должность Дежурнаго Генерала арміи, и по сему званію находясь по всѣмъ частямъ армейскаго управленія въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ войсками и властями отъ Днѣстра до береговъ Архипелага, и имѣя частыя по дѣламъ свиданія съ туземцами, я близко узналъ Европейскую Турцію и ея жителей. Собранный такимъ образомъ запасъ свѣдѣній много облегчалъ мнѣ начертаніе представляемой нынѣ моимъ соотечественникамъ Исторіи.

Происходя въ вѣкъ Наполеона, когда взоры всѣхъ устремлялись на завоевателя, и кончившись за мѣсяць до Отечественной Войны, поглотившей вниманіе свѣта огромными событіями и міровыми послѣдствіями, борьба Александра съ Портою, подобно борьбѣ Его съ Шведами, укрывалась отъ наблюденія современниковъ и пала въ забвеніе. Но въ ней заключаются любопытныя и важныя для Отечества нашего происшествія; встрѣчаемъ имена многихъ Генераловъ, издавна любезныя Россіи, съ коими здѣсь короче знакомимся, побѣды и неудачи, равно достойныя изученія, подвиги, заслуживающіе жить въ памяти потомства, дни вписываемые нами въ число дней нашей Отечественной славы. Въ новомъ, доселѣ никому неизвѣстномъ блескѣ видимъ Императора Александра. Благоговѣя въ Его памяти, какъ Русскій, какъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ежедневный свидѣтель Его бранныхъ подвиговъ, какъ имѣвшій завидный жребій сопровождать Его во многихъ путешествіяхъ, я вмѣнилъ себѣ въ священную обязанность оты-

скивать всё Его повелѣнія и распоряженія, посыланныя Глав-
нокомандовавшимъ Молдавскою арміею, Закавказскимъ войскамъ
и Морскому начальству. Въ теченіе Своей многолѣтней войны
съ Портою великимъ является Благословенный Монархъ въ
дѣлахъ военныхъ и внѣшней политикѣ, прозорливо рассматри-
вая и обсужая дѣйствія полководцовъ, указывая имъ путь къ
побѣдѣ, утѣшая и оживляя мужествомъ военачальниковъ, уд-
рученныхъ пораженіями; всегда, даже въ обстоятельствахъ са-
мыхъ тяжкихъ, стремясь возвеличить Свою Россію, наконецъ
даруя ей на югѣ границу наивыгоднѣйшую и ставя Русскаго
Орла на берегахъ Прута и Дуная. Изображеніе Турецкой вой-
ны съ 1806-го до 1812-го года представляетъ необходимое до-
полненіе къ Исторіи безсмертнаго двадцати пяти-лѣтняго цар-
ствованія Императора Александра.

Г Л А В А I.

ПРИЧИНЫ РАЗРЫВА РОССИИ СЪ ТУРЦІЕЮ.

Положеніе дѣлъ при Императрицѣ Екатерицѣ и Императорѣ Павлѣ. — Возобновленіе союза Россіи съ Портою. — Нарушеніе Турками договора. — Повелѣніе Русскимъ войскамъ занять Бессарабію, Молдавію и Валахію.

Въ теченіе XVIII-го столѣтія четыре раза возобновлялась война Россіи съ Турціею. Последняя борьба наша съ Портою въ минувшемъ вѣкѣ кончилась при Императрицѣ Екатерицѣ II-й, въ 1791-мъ году, Ясскимъ миромъ, постановившимъ границею между обоими Государствами рѣки Днѣстръ и Кубань. Побѣды Императрицы Екатерины, утвердивъ первенство Русскаго оружія надъ Турками, убѣдили Порту въ невозможности сражаться успѣшно съ Россіею и необходимости сохранять для выгодъ своихъ доброе согласіе съ нею. И подлинно, со времени Яскаго мира ни какія внушенія враждебныхъ намъ державъ не могли поколебать Диванъ въ принятомъ имъ правилѣ: пребывать съ Россіею въ самой тѣсной дружбѣ. Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины Порта отеклась даже отъ союза, въ теченіе трехъ столѣтій соединявшаго ее съ Франціею, и неоднократно возобновляла изъявленія преданности своей къ Россіи. Самымъ торжественнымъ образомъ подтвердила она въ 1794-мъ году Чрезвычайному Послу Екатерины увѣренія въ неизбѣмости своей политики относительно Россіи. Посломъ Великой Монархини былъ въ Царѣградѣ тотъ, кому судьба предоставила положить конецъ описываемой здѣсь войнѣ Александра съ Портою — Кутузовъ.

Императоръ Павелъ еще болѣе скрѣпилъ пріязнь ме-

жду Россією и Портою, заключивъ съ Султаномъ, 23-го Декабря 1798-го года, союзный оборонительный договоръ на восемь лѣтъ. Имѣя цѣлю взаимную защиту Россіи и Турціи отъ нападеній на нихъ, договоръ подтверждалъ всѣ прежніе трактаты и конвенціи, содержалъ въ себѣ обѣщаніе обоюдной помощи противъ всякаго непріятеля договаривающихся сторонъ, и предоставлялъ Русской вспомогательной эскадрѣ свободный проходъ черезъ Константинопольскій проливъ и Дарданеллы. Во исполненіе сего договора, нашъ черноморскій флотъ ходилъ въ 1799-мъ году съ десантнымъ войскомъ на помощь Турціи, и чему дотолѣ не бывало примѣровъ, Турки сражались вмѣстѣ съ Русскими противъ Французовъ на сухомъ пути и на морѣ.

Вступивъ на престолъ, Императоръ Александръ объявилъ Портъ свое искреннее желаніе и твердое намѣреніе сохранять съ нею дружество. «Ваше расположеніе ко мнѣ,» отвѣчалъ Императору Султанъ Селимъ III-й, «почитаю самымъ надежнымъ залогомъ моей безопасности.» Старанія тогдашняго перваго консула Французской республики, Бонапарта, охладить Порту къ Россіи и возстановить вѣковыя связи Франціи съ Турціею, оставались тщетными. Слѣдуя примѣру Россіи, Султанъ Селимъ III-й даже не призналъ Императорскаго сана, принятаго Наполеономъ. Обиженный отказомъ Порты утвердить Монаршіи санъ за Бонапартомъ, Французскій посолъ Брюнь уѣхалъ изъ Константинополя въ Парижъ. Извѣстивъ объ его отъѣздѣ Императора Александра, Султанъ повторилъ о неизмѣнности своихъ чувствованій къ Россіи, и даже сообщилъ Его Величеству полученное имъ отъ Наполеона письмо, исполненное убѣжденій заключить съ Франціею союзъ и разорвать связи съ Россіею.

Такое положеніе дѣлъ продолжалось первые три года царствованія Императора Александра. Постигая пользу, извлекаемую ею изъ союза съ Россіею, Порта изъявила желаніе, въ исходѣ 1804-го года, возобновить договоръ, заключенный ею на восемь лѣтъ съ Императоромъ Павломъ, хотя еще оставалось два года до истеченія ему срока. Цѣль его, какъ выше сказано, состояла во взаимной защитѣ Россіи и Турціи, при нападеніи на нихъ какого либо непріятеля. Такое условіе было выгодно только для Турціи, обезпечивая не-

приносновенность владѣній ея помощію Россіи, между тѣмъ какъ Россія, въ случаѣ непріязненнаго противъ нея покушенія, совсѣмъ не извлекала бы пользы или мало отъ пособія Турковъ (*). Потому Императоръ Александръ почиталъ условія договора 1798-го года не достаточными. Прозрѣвая въ будущее и приготовляя отпоръ завоевательнымъ видамъ Наполеона, Онъ велѣлъ посланнику Своему въ Царьградѣ, Италиискому, при просимомъ Портою возобновленіи договора, постановить къ нему добавочныя статьи, имѣя въ виду: сближась еще болѣе съ Турціею, отстранить ее отъ связей съ Франціею, и склонить Турцію участвовать за-одно съ Россіею и Англіею, если сіи двѣ Державы объявятъ войну Франціи (**). Согласно желанію Императора былъ въ семъ разумѣ заключенъ, 11-го Сентября 1805-го года, союзный договоръ, подтверждавшій также всѣ прежнія обязательства Порты къ Россіи.

Повидимому, прочный миръ былъ на долго утвержденъ между обоими Государствами, но не прошло четырёхъ мѣсяцовъ послѣ заключенія въ Сентябрѣ 1805-го года союзнаго договора, Диванъ, безъ малѣйшаго повода съ нашей стороны, началъ склоняться въ пользу Наполеона, тогда непріятеля Россіи. Причиною перемены Турецкой политики было огромное распространеніе могущества Наполеонова и блистательный походъ Французовъ въ Германіи и Моравіи, увѣнчанный Аустерлицкимъ сраженіемъ. Счастіе, искусство и силы Наполеона устрашили Порту. Почиталъ невозможнымъ противиться волѣ побѣдителя соединенныхъ воинствъ Россіи и Австріи, Селимъ III-й отправилъ посла въ Парижъ, призналъ Наполеона Императоромъ, смѣнилъ министровъ и началъ обнаруживать непріязнь къ Россіи. Вступивъ въ управленіе, новые Турецкіе министры запретили Грекамъ право, издавна ими употребляемое, имѣть на корабляхъ своихъ Русскій флагъ. Нашъ Дворъ потребовалъ отъѣзны сего постановленія, и пока ждали въ Петербургѣ объясненій Дивана и удовлетворительнаго отвѣта, Диванъ объявлялъ намѣреніе свое не дозволить болѣе Русскимъ

(*) Полномочіе Россійскому Посланнику въ Турціи, Италиискому, отъ 17-го Декабря 1804-го года.

(**) Инструкція Италиискому, отъ 13-го Декабря 1804-го года.

военнымъ кораблямъ ходить черезъ Дарданеллы. Такое нарушеніе союзныхъ договоровъ 1798-го и 1805-го годовъ давало Россіи право принять строгія мѣры противъ Турціи. Императоръ Александръ ограничился повелѣніемъ Своему Посланнику въ Царѣградѣ вразумить Диванъ о несправедливости его поступка. Во время возникшихъ о томъ переговоровъ, пріѣхалъ, въ Іюль 1806-го года, въ Константинополь новыи Французскій посолъ, Себастиани, имѣя отъ Наполеона повелѣніе всеми способами убѣжденія и соблазна произвести разрывъ между Портою и Россіею. Подкупомъ и угрозами настаивалъ посолъ Наполеоновъ на самыя враждебныя противъ насъ мѣры, совершенно ниспровергавшія начала, служившія основаніемъ мира и союза нашего съ Портою. Первымъ дѣйствіемъ его домогательствъ была смѣна Молдавскаго и Валахскаго Государей, Князей Ипсилянты и Мурузи. По Ясскому мирному договору Господари опредѣлялись на семь лѣтъ, и до истеченія срока сего Порты не имѣла права отрѣзать ихъ безъ согласія Россіи. Но Диванъ, подъ мнимымъ предлогомъ тайнаго участія Господарей въ возстаніи Сербовъ, смѣнилъ ихъ прежде минованія семи-лѣтняго срока, не снесясь предварительно съ Россіею о свосемъ намѣреніи лишить ихъ занимаемыхъ ими мѣстъ. Настоящая причина смѣны Господарей заключалась въ отказѣ ихъ, особенно Князя Ипсилянты, быть орудіями замысловъ Наполеона. Россійскій Посланникъ въ Царѣградѣ протестовалъ противъ явнаго нарушенія Яскаго договора и требовалъ удовлетворенія, но въ выраженіяхъ мирныхъ, безъ угрозъ, хотя поступки Дивана обнаруживали непріязненное его расположеніе къ Россіи и вызывали противъ него мѣры сильныя.

Чѣмъ великодушнѣе являлся Императоръ Александръ къ Султану, чѣмъ болѣе избѣгалъ Онъ разрыва, на который Порты подала достаточныя причины, не представляя требуемаго отъ нея удовлетворенія, тѣмъ болѣе Себастиани подвигалъ Диванъ разорвать союзъ съ Россіею и соединиться тѣснѣйшими связями съ Наполеономъ. Онъ сообщилъ Дивану, что Наполеонъ почтетъ объясненіемъ ему войны со стороны Порты, если она рѣшительно не воспретитъ Русскимъ военнымъ судамъ проходить черезъ Босфоръ, и что въ случаѣ отказа на сіе предложеніе Наполеонъ будетъ полагать себя въ правѣ по-

сылать Французскія войска черезъ Турецкія владѣнія, для дѣйствій противъ Русскихъ на Днѣстрѣ. Согласно домогательству посла Наполеонова, Порты потребовала отъ Россіи отказа отъ свободнаго плаванія черезъ Дарданеллы, единственнѣйшій путь, доставлявшій Россіи возможность содержать въ исправности свои войска въ Ионической республикѣ. Наконецъ Себастиани объявилъ, что возобновленіе или продолженіе Портою союза съ непріятелями Франціи, Россіею и Англіею, будетъ принято Наполеономъ не только за нарушеніе нейтралитета, но за содѣйствіе Порты въ войнѣ Россіи и Англіи противъ Франціи.

Испуганный предложеніемъ, и предвидя неминуемую отъ дальнѣйшей угодливости Французамъ войну съ Россіею, Диванъ поколебался. Себастиани объявилъ, что онъ тотчасъ уѣдетъ изъ Константинополя, если Порты не согласится на предложеніе. Турки уступили настояніямъ его, но не сомнѣваясь въ близкой войнѣ съ Россіею отъ безпрекословной покорности волѣ Наполеоновой, Диванъ приказалъ Турецкимъ войскамъ вступить въ Молдавію и Валахію, исправить крѣпости по Дунаю и Днѣстру, и произвести вооруженія во всемъ Государствѣ. Такимъ образомъ, безъ всякой со стороны Россіи причины къ враждѣ, Порты нарушила святость договоровъ своихъ съ нею, перестала быть ея союзницею, внимала наущеніямъ врага Россіи, Наполеона, исправляла крѣпости, подвигала войска въ сопредѣльныя Россіи области. Тогда, въ Октябрѣ 1806-го года, Императоръ Александръ, всячески старавшійся въ теченіе года избѣжать разрыва, велѣлъ Своей арміи перейти черезъ Днѣстръ и занять Бессарабію, Молдавію и Валахію, не имѣя намѣренія посягать на цѣлость Оттоманской Имперіи, но желая обезпечить Свои собственныя границы, ниспровергнуть замыслы враговъ Своихъ, покровительствовать народамъ, которымъ, съ согласія Порты, Россія обѣщала сохраненіе правъ ихъ, и наконецъ, принудить Порты возвратиться къ исполненію ея обязательствъ. Притомъ Императоръ изъявилъ готовность возвратитъ Россійскую армію изъ Княжествъ на лѣвый берегъ Днѣстра, если Порты немедленно и чистосердечно сознается въ нарушеніи договоровъ и загладитъ свои враждебныя противъ насъ поступки (*): Таковы были причины вступ-

(*) Нота, посланная въ Октябрѣ 1806 года ко всѣмъ Державамъ отъ Россійскаго Министра Иностранныхъ дѣлъ Барона Будберга.

ленія Русскихъ войскъ въ Бессарабію, Молдавію и Валахію въ 1806-мъ году, и возгорѣвшейся потомъ войны, которая продолжалась шесть лѣтъ и кончилась Бухарестскимъ миромъ въ 1812-мъ году.

ГЛАВА II.

ВООРУЖЕНІЯ.

Образованіе Днѣстровской арміи. — Операционный планъ, — Перемѣна плана. — Составъ Русской арміи. — Вооруженія Порты.

Въ исходѣ 1805-года, видя измѣненіе въ прежнемъ дружескомъ расположеніи Порты къ Россіи, Императоръ Александръ повелѣлъ собрать въ южныхъ губерніяхъ армію, подъ начальствомъ Генерала Тормасова, и приказалъ ему расположить войска такъ, чтобы по первому повелѣнію могли они немедленно перейти черезъ Днѣстръ, подробно узнать о состояніи крѣпостей и силъ Турецкихъ въ Молдавіи и Валахіи, и обходиться пріязненно съ пограничными жителями Молдавіи, не подавая Туркамъ ни малѣйшаго повода къ разрыву мира. Вѣреннаѣ Тормасову армія не получила окончательнаго образованія и назначенныя въ составъ ея войска собирались медленно, потому что главныя силы Россіи были тогда посланы на помощь Австріи, значительныя корпуса наши находились въ Ганноверѣ и Ионической республикѣ, и формировались резервы на западной границѣ. Въ началѣ 1806-го года, когда наши войска возвратились изъ Германіи, соединены были на югъ пять дивизій и составили армію, названную Днѣстровскою. Начальство надъ нею, вмѣсто Тормасова, поручено было Генералу отъ Кавалеріи Михельсону, 67-ми лѣтнему бодрому старцу. Онъ являлся образцомъ самой блистательной храбрости во всѣхъ войнахъ своего времени: въ Семилѣтнюю,

Польскую, Турецкую и Шведскую; особенную славу приобрѣлъ онъ при усмирѣнїи Пугачевского бунта и украсился тогда лестнымъ названїемъ «Спасителя Казани.» Любимымъ его правиломъ на войнѣ было: не смотрѣть на число непрїятелей, но искать ихъ вездѣ. «Трусъ гонить,» говаривалъ онъ, «молодецъ отрѣзываетъ. Начальникъ долженъ въ каждомъ дѣлѣ «быть примѣромъ» (*).

Составъ Днѣстровской арміи былъ слѣдующій:

1-й корпусъ, Эссена 1-го:

9-я дивизія, Князя Волконскаго 3-го,

10-я ———, Миллера-Закомельскаго.

2-й корпусъ, Мейендорфа:

11-я дивизія, Милорадовича,

12-я ———, Князя Голицына.

Отдѣльная, 13-я, Дюка де-Ришелье.

Число арміи составляли 90 батальоновъ пѣхоты, 100 эскадроновъ регулярной конницы, 8 полковъ казачьихъ и 286 орудій, всего съ нестроевыми 60,000 человекъ.

Въ Октябрѣ 1806-го года Михельсону велѣно было занять Бессарабію, Молдавію и Валахію, дѣйствуя слѣдующимъ образомъ: перейти черезъ Днѣстръ въ трехъ мѣстахъ: главнымъ силамъ у Могилева, направляясь оттуда къ Яссамъ и Букаресту; корпусу праваго фланга выше Хотина, корпусу лѣваго крыла у Дубоссарь. Первый изъ сихъ корпусовъ имѣлъ приказаніе овладѣть Хотиномъ, а второй Бендерами. Оба должны были стараться исполнить возлагаемое на нихъ порученіе безъ кровопролитія. При упорномъ сопротивленіи Бендерскаго и Хотинскаго гарнизоновъ, главный корпусъ долженъ былъ остановиться у Яссъ и подкрѣплять дѣйствующія противъ сихъ крѣпостей войска. Таковы были главныя черты даннаго Михельсону операціоннаго плана, при чемъ Императоръ Александръ предоставилъ ему распоряжаться по усмотрѣнію, и писалъ ему: «Не желаю по отдаленности Мосей ни въ чемъ «ограничивать вашихъ дѣйствій» (**).

Операціонный планъ былъ отправленъ къ Михельсону 15-го Октября 1806-го года, когда только что возгорѣлась война

(*) Фельдмаршалъ Князь Варшавскій сказывалъ мнѣ, что онъ часто слышалъ сіи изрѣченія изъ устъ Михельсона.

(**) Рескриптъ Михельсону, отъ 12-го Октября 1806-го года.

Наполеона съ Пруссією, союзницею Россіи. Черезъ нѣсколько дней Государь получилъ извѣстіе о совершенномъ разгромѣ Прусской арміи подъ Іеною. Никто не воображалъ, что Прусская армія, почитавшаяся образцовою, будетъ въ нѣсколько дней разбѣяна, полонена и первостепенныя крѣпости сдадутся безъ выстрѣла. Неожиданное пораженіе Пруссаковъ поставило Императора Александра въ необходимость увеличить число войскъ, назначенныхъ на помощь Пруссіи, и собрать значительныя силы на западной границѣ. Для того, 23-го Октября, положено убавить Днѣстровскую армію на половину, и сдѣлать слѣдующія измѣненія въ данныхъ Михельсону повелѣніяхъ: 1), корпусъ Эссена, 9-ю и 10-ю дивизіи, и часть казаковъ отправить къ Бресту; 2), оставшихся за тѣмъ въ Днѣстровской арміи 30,000 человекъ раздѣлить на двѣ части: съ 20,000 перейти черезъ Днѣстръ и занять Княжества, а 10,000 расположить на лѣвомъ берегу Днѣстра, составляя резервъ, готовый по первому приказанію идти за дѣйствующими войсками (*).

Такимъ образомъ въ распоряженіи Михельсона остались только три дивизіи: 11-я, Милорадовича, 12-я, Князя Голицына, мѣсто котораго вступилъ Графъ Каменскій 1-й, братъ героя Финляндской войны, и 13-я, Дюка де-Ришелье. Исполняя Высочайшее повелѣніе, Михельсонъ отправилъ 10-ю дивизію къ Бресту, но 9-ю, съ корпуснымъ командиромъ ея Эссенемъ, оставилъ на короткое время у Каменца-Подольскаго для покоренія Хотина, послѣ чего хотѣлъ тотчасъ отослать ее, по ея новому назначенію, на Бугъ. Потомъ сблизилъ онъ къ Днѣстру дивизіи Милорадовича и Графа Каменскаго, и составилъ изъ нихъ два корпуса: первый, или главный, подъ личнымъ его начальствомъ, въ двухъ отдѣленіяхъ, собрался у Могилева; второй, Мейендорфа, у Дубоссаръ; 13-я дивизія, Дюка де-Ришелье, стала у Овидіополя. Распределеніе войскъ было слѣдующее:

Авангардъ главнаго корпуса, Князя Долгорукова:

6-й егерскій полкъ, 2 батальона Орловскаго и одинъ казачій.

Главный корпусъ, первое отдѣленіе, Милорадовича:

(*) Высочайшій рескриптъ Михельсону, отъ 23-го Октября.

4 эскадрона Кинбурнскихъ драгуновъ, 10 эскадроновъ Бѣлорусскихъ гусаровъ, Сибирскій гренадерскій, Олонецкій и Апшеронскій мушкатерскіе полки, батальонъ Орловскаго мушкатерскаго и казачій полкъ; и того 10 батальоновъ и 14 эскадроновъ.

Второе отдѣленіе, Графа Каменскаго:

4 эскадрона Тверскихъ драгуновъ, Фанагорійскій гренадерскій, Смоленскій, Новонгерманландскій и Одесскій мушкатерскій и Чугуевскій казачій полки; и того 12 батальоновъ и 4 эскадрона.

2-й корпусъ, Мейендорфа:

4 эскадрона Сѣверскихъ и 4 эскадрона Стародубовскихъ драгуновъ; полки Малороссійскій гренадерскій, Нашебургскій, Новгородскій и Нарвскій мушкатерскіе, 11-й егерскій и два казачьи; и того 15 батальоновъ и 8 эскадроновъ.

Въ отдѣльной дивизіи Дюка де-Ришелье были 3 конные полка, Лейбъ-Кирасирскій Его Величества, Переяславскій и Житомирскій драгунскіе, и 11 батальоновъ пѣхоты. Остальные батальоны сей дивизіи содержали гарнизоны въ Одессѣ, Херсонѣ и Крымѣ. Всего было въ арміи, названной тогда Молдавскою, 53 батальона, 38 эскадроновъ, 5 полковъ казачьихъ, 12 ротъ артиллеріи, понтонная и двѣ піонерныя роты. Полъ ружьемъ находилось въ трехъ дивизіяхъ 30,000 человекъ.

Вступленіе Русскихъ войскъ въ Княжества должно было имѣть слѣдствіемъ обращеніе Порты къ прежнимъ обязательствамъ ея съ Россіею, или открытіе военныхъ дѣйствій, при упорствѣ Турковъ удовлетворить требованіямъ нашимъ. Потому, въ случаѣ войны, вѣльно: 1), Главнокомандующему въ Грузіи Графу Гудовичу дѣйствовать наступательно на Турецкіе пашалыки въ Азіи; 2), Черноморскому флоту быть готовымъ къ военнымъ дѣйствіямъ; 3), Вице-Адмиралу Сенявину, находившемуся съ флотомъ у береговъ Ионической республики, наносить Туркамъ со стороны Средиземнаго моря возможный вредъ. Такимъ образомъ, при разрывѣ съ Портою, положено дѣйствовать противъ нея съ четырехъ сторонъ: на Дунаѣ, на Азіатской границѣ, на Черномъ и Средиземномъ моряхъ. Потому настоящее описаніе борьбы Россіи съ Турціею должно обнять всѣ сіи четыре театра войны.

Не велико было число Русскихъ войскъ, назначенныхъ идти за Днѣстръ, но на первый случай полагали 30,000 человекъ достаточными занять Княжества, надѣясь не найти тамъ сильнаго сопротивленія. Хотя признавъ Наполеона Императоромъ и нарушивъ въ угожденіе ему договоры съ Россіею, Порты предвидѣла войну и готовилась къ походу, но раздраемая непокорностію и буйствомъ пашей, не могла она скоро поставить многочисленной арміи. Янычары негодовали. Учрежденіе правильныхъ войскъ, умножая число недовольныхъ, увеличило число мятежниковъ. Сербы находились въ явномъ возстаніи. Многіе паши отказались повиноваться Дивану и вооруженною рукою обезпечивали свою независимость, то враждуя одинъ съ другимъ, то ратуя противъ Султанскихъ войскъ. Отъ внутреннихъ смуть повелѣнія Диваномъ приготовленія къ войнѣ съ Россіею и исправленіе крѣпостей по Днѣстру и Дунаю шли медленно, или вовсе не исполнялись. Отпоръ Турковъ предвидѣлся только въ послѣдствіи, когда Султанъ объявитъ намъ войну, ибо въ военное время преданность Турковъ къ вѣрѣ праотцовъ, народная гордость и ненависть къ христіанамъ соединяють ихъ, бунтующіе паши устраиваютъ свои распри и — недавно непримиримые враги, заодно поднимають оружіе на защиту Государства. Но такого примиренія и единодушія пашей нельзя было ожидать прежде объявленія войны Портою Россіи, а потому, пока оно воспослѣдуетъ, достаточно было 30,000 Русскихъ для первоначальныхъ дѣйствій, то есть, для занятія Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, въ ожиданіи дальнѣйшихъ поступковъ Порты.

Г Л А В А III.

ЗАНЯТИЕ БЕССАРАБИИ, МОЛДАВИИ И ВАЛАХИИ.

Переходъ черезъ Днѣстръ. — Занятіе Хотина и Бендеръ. — Движеніе Милорадовича къ Букаресту. — Дѣло при Яломицѣ. — Покореніе Букареста. — Дѣйствія подъ Измаиломъ. — Занятіе Акермана и Кишин. — Расположеніе арміи на зимованье. — Госпитали. — Продовольствіе. — Усиленіе арміи. — Сношенія съ Сербамн.

Въ Ноябрь 1806-го года, окончивъ приготовленія къ походу, Михельсонъ отдалъ слѣдующія приказанія: 1) главному корпусу, состоявшему въ двухъ отдѣленіяхъ, Милорадовича и Графа Каменскаго, переправиться черезъ Днѣстръ у Могилева и идти на Яссы; Эссену 1-му съ 9-ю дивизіею овладѣть Хотиномъ, и потомъ идти къ Бресту; корпусу Мейендорфа покорить Бендеры, имѣя въ подкрѣпленія 13-ю дивизію, Дюка де-Ришелье. Начальникамъ войскъ велѣно было, при вступленіи на правый берегъ Днѣстра, распустишь объявленія о настоящихъ причинахъ нашего движенія, миролюбивыхъ намѣреніяхъ Императора Александра и желаніи Его удержать Порту отъ нарушенія обязывающихъ ее договоровъ; написать въ такомъ же смыслѣ письма къ пашамъ Турецкихъ крѣпостей, склоняя ихъ къ сдачѣ, и привлекать жителей на нашу сторону сохраненіемъ въ войскахъ подчиненности.

Ноября 11-го авангардъ, подъ начальствомъ Князя Долгорукова, навелъ понтонный мостъ у Могилева и перешелъ на правый берегъ Днѣстра. Въ слѣдующій день онъ продолжалъ движеніе на Бѣльцы; 14-го переправился черезъ Прутъ у

Скулянъ; 16-го занялъ Яссы безъ сопротивленія, повсюду встрѣчаемый Молдаванами радостно. За нимъ слѣдовала главный корпусъ и 18-го Ноября пришелъ въ Яссы. Въ ожиданіи вѣстий о дѣйствіяхъ Эссена у Хотина и Мейендорфа у Бендеръ, Михельсонъ остановился въ Яссахъ съ половиною главнаго корпуса, отдѣленіемъ Графа Каменскаго, и велѣлъ Милорадовичу съ другимъ отдѣленіемъ слѣпить въ Букарестъ, занять его, и потомъ наблюдать разъѣздами свѣрстности, обращая особенное вниманіе на движенія Турковъ изъ Дунайскихъ крѣпостей. Отдѣльный отрядъ Князя Долгорукова: батальонъ Орловскаго полка, Кишбургскій драгунскій, эскадронъ Бѣлорусскихъ гусаровъ, 4 конныя орудія и сотня казаковъ, пошелъ въ слѣдъ за Милорадовичемъ до Бырлада, откуда долженъ былъ обратиться въ Галацъ и наблюдать Брашловъ. Послѣ занятія Милорадовичемъ Букареста и Княземъ Долгоруковымъ Галаца, приказано имъ находиться въ непрерывныхъ сношеніяхъ между собою и поддерживать другъ друга въ случаѣ непріятельскихъ противъ нихъ покушеній. Продовольствіе должны были они требовать отъ края, посредствомъ земскихъ властей, подъ рескриптъ (*). Валахскій Господарь, Князь Инсванти, отправился съ нашими войсками въ Букарестъ.

Оставляя Главнокомандующаго въ Яссахъ, Милорадовича въ слѣдованіи къ Букаресту и Князя Долгорукова къ Галацу, обратимся къ отдѣльнымъ войскамъ Эссена и Мейендорфа. Ноября 12-го, Эссенъ пришелъ съ 9-ю дивизією къ Жванецу, ночью построилъ двѣ батареи противъ Хотина, и спустилъ на Днѣстръ заблаговременно приготовленные плоты, но сильный вѣтръ и быстрое теченіе рѣки не дозволили устроить изъ нихъ моста. На разсвѣтъ 13-го числа, отрядъ Генералъ-Маіора Графа Витгенштейна: 10-й егерскій полкъ, пять эскадроновъ конницы и конная рота Подполковника Никитина, переправился черезъ Днѣстръ, въ бродъ и на паромяхъ, и двинулся къ Хотину. Вскорѣ онъ встрѣтилъ Турекскій разъѣздъ и полонилъ нѣсколько человекъ. Придопросѣ плѣнныхъ, одинъ изъ Турковъ, находясь въ трехъ шагахъ отъ Графа Витгенштейна, выстрѣлилъ въ него изъ пистолета и помчался въ

(*) Повелѣніе Михельсона Милорадовичу, отъ 23-го Ноября, № 3,248-й.

Хотинъ. Пуля пролетѣла мимо героя Клястиць и Полоцка. Провидѣніе берегло дни будущаго защитника Петрова града. Въ продолженіе дѣйствій авангарда, пѣхота 9-й дивизіи переправилась на парамахъ и обложила Хотинъ. Эссенъ требовалъ сдачи. Паша Хотинскій отвѣчалъ неопредѣленно, прося десять дней на размышленіе. Эссенъ назначилъ послѣднимъ срокомъ сдачи десять часовъ слѣдующаго утра, угрожая въ случаѣ упорства употребить силу оружія на покореніе крѣпости. Въ тотъ же день паша сдался на условіи сохранить гарнизону частное имущество и свободно отступить въ Галацъ, въ сопровожденіи Русскихъ войскъ и съ нашимъ продовольствіемъ. Въ Хотинѣ найдено 162 орудія и множество снарядовъ. Овладевъ сею крѣпостью, Эссенъ отдѣлился отъ Молдавской арміи и пошелъ къ Бресту, на соединеніе съ дѣйствовавшими противъ Наполеона войсками.

Въ то самое время Мейендорфъ послалъ изъ Дубоссаръ нарочнаго склонить Бендерскаго Пашу къ безоборонной сдачѣ крѣпости, страшая его огромными силами, долженствующими векорѣ подступитъ къ Бендерамъ. Паша отправилъ въ Дубоссары чиновниковъ удостовѣриться въ количествѣ Русскихъ войскъ. Желая ввести посланныхъ въ заблужденіе, Мейендорфъ устроилъ огромный паркъ изъ всей артиллеріи и полковыхъ обозовъ, и приказалъ войскамъ идти отдѣленіями мимо дома, гдѣ находились наши. Полки еще не всѣ были собраны, почему первоприбывшіе Нарвскій и 11-й егерскій проходили мимо дома по нѣскольку разъ, перемѣняя только наружный видъ свой. Каждый батальонъ, пройдя въ виду Турковъ, возвращался другимъ вѣдукомъ, и набросивъ вмѣсто кивера фуражку и вмѣсто муштира шинель, или надѣвъ на кивера чухлы, проходилъ въ такомъ новомъ нарядѣ; потомъ шелъ въ третій разъ, перемѣняя положеніе ружей, то есть, если въ первый или второй разъ несъ ихъ подъ прикладъ или подъ курокъ, то въ третій разъ держалъ ружья у ноги или на правомъ плечѣ. Турки вдались въ обманъ, приняли полковые обозы съ орудіями за артиллерійскій паркъ, каждую фуру за пушку, каждый батальонъ за три, и убѣжденные въ большомъ числѣ Русскихъ, отправились въ Бендеры, увеличивая страхъ престарѣлаго пашы. Всѣ начальники въ крѣпости раздѣляли его мнѣніе о невозможности сопротивляться намъ; только начальникъ артиллеріи,

исполняя вѣрно свою обязанность, зарядил стоявшія на валу орудія и готовился къ оборонѣ.

Къ склоненію Бендерскаго паша на нашу сторону также способствовало существовавшее между нимъ и Диваномъ неудовольствіе. Съ часа на часъ ожидалъ онъ смѣны, часто сопровождаемой въ Турціи смертью. Видя съ одной стороны приближеніе войскъ нашихъ, а съ другой опасаясь ежеминутно потерю мѣста и жизни, паша согласился уступить намъ крѣпость. Ночью, съ 21-го на 22-е Ноября, Мейендорфъ переправился за Днѣстръ и на другой день подошелъ къ Бендерамъ. По предварительному словесному условію, наша прислала объявить ему о позволеніи нашимъ войскамъ вступить въ крѣпость для печенья сухарей, хотя у насъ ни муки, ни напѣрнія печь сухари не было. Назначенный для занятія Бендеръ отрядъ Воинова двинулся изъ лагеря въ сумерки 24-го Ноября. Впереди шли два батальона 11-го егерскаго полка, съ заряженными ружьями. Миновавъ шость и ворота, одинъ батальонъ обратился вправо по валу, а другой въ лѣво; они овладѣли орудіями и бастіонами, и оставили къ воротамъ роту съ двумя пушками, заряженными картечью. За 11-мъ егерскимъ полкомъ слѣдовали гвѣзотная бригада, Стародубовскій драгунскій полкъ и казаки. Донцы остались на гласисѣ. Ночью весь корпусъ вошелъ въ крѣпость и стоялъ подъ ружьемъ, принимая должныя мѣры осторожности. Въ слѣдующее утро Турецкое начальство вручило Мейендорфу крѣпостныя ключи, послѣ чего, подъ благовиднымъ предлогомъ, жители и гарнизонъ были обезоружены. Большая часть ихъ пошла въ Измаиль. Овладѣвъ Бендерами, Мейендорфъ не рѣшился идти далѣе впередъ, имѣя продовольствія только на шесть сутокъ, и остановился на 13 дней, ожидая подвоза новыхъ запасовъ. Промедленіе его возымѣло на дѣла вредное вліяніе, ибо дало Туркамъ возможность собраться и укрѣпиться въ Измаилѣ.

Во время покоренія Хотина и Бендеръ, Михельсонъ былъ въ Яссахъ, а Милорадовичъ шелъ изъ Яссъ въ Букаресту, спокойно, какъ среди мира, черезъ Бырладъ, Текучъ и Бузео, гдѣ онъ останавливался 7-го и 8-го Декабря на рѣздыхъ, Авангардъ его, подъ начальствомъ Уланіуса, шелъ далѣе и встрѣтилъ впереди рѣки Яломицы, между селеніями Глодени и Урзичени, 6,000-й отрядъ Турковъ, наскоро собранный Ру-

шукскимъ Сераскиромъ Мустафою-Байрактаромъ. Авангардъ стоялъ у Глодени. Уланиусъ послалъ конницу обходить непріятеля съ обѣихъ фланговъ, и повелъ пѣхоту на центръ его. Турки не выждали атаки и отступили къ Урочени, гдѣ стоялъ Мустафа-Байрактаръ. Присоединивъ авангардъ къ своему корпусу, Сераскиръ двинулся впередъ тремя толпами. Уланиусъ также пошелъ ему на встрѣчу, построивъ пѣхоту въ два 4-хъ батальонные кареа, съ 4 орудіями; на флангахъ была конница. Увидя наступленіе, Мустафа-Байрактаръ не принялъ боя, возвратился за Яломицу, разломалъ на ней мостъ и отступилъ къ Букаресту. Не желая тратить времени возобновляя мостъ на Яломицѣ, Уланиусъ переправилъ пѣхоту на паромъ, конницу перевелъ вылавъ, и черезъ два дня былъ въ виду Букареста, являвшаго позорище неистовствъ.

Услышавъ о неожиданномъ имъ приближеніи Русскихъ, Турецкія войска пришли изъ Рущука въ Букарестъ, грабили и убивали христіанъ. Особенному ищенію Музульмаковъ подвергались Арнауты, составлявшіе гвардію Господаря Испланты. Избѣгая насилій, Арнауты и многіе жители искали убѣжища въ находящихся вокругъ города монастыряхъ, и насѣхъ укрѣпляли сіи обители. Турки ходили на монастыри приступомъ но были отбиваемы. Въ городѣ и предмѣстіяхъ раздавались ружейныя и пистолетныя выстрѣлы, крики разъяренныхъ Турковъ, стонъ и вопли христіанъ. Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда Уланиусъ подошелъ къ Букаресту. Не почитая себя довольно сильнымъ на овладѣніе городомъ, онъ послалъ просить Милорадовича о подкрѣпленіи. Милорадовичъ предупредилъ его просьбу, и уже наканунѣ, когда узналъ въ Бузео о явленіи Мустафы-Байрактара на берегахъ Яломицы, приказалъ своей пѣхотѣ выступить послѣднимъ въ походъ, опередилъ ее съ конницею и вскорѣ соединился съ авангардомъ. При его явленіи, Мустафа-Байрактаръ не отважился держаться въ полѣ, передъ городомъ, и отступилъ въ Букарестъ. Милорадовичъ освободилъ укрывшихся въ монастыряхъ Арнаутовъ и жителей, и началъ строить войско въ боевой порядокъ, при чемъ едва не былъ убитъ. По своему обыкновенію стоялъ онъ въ передовой кѣли. Завидя его въ мундирѣ и звѣздахъ, Турецкій наѣзникъ вынесся изъ рядовъ и навелъ на него ружье. Обратясь къ своимъ конвойнымъ казакамъ,

Милорадовичъ сказалъ имъ: «Продайте мнѣ лошадь этого Турка!» Донцы бросились впередъ, закололи храбреца и привели его лошадь. Милорадовичъ двинулся въ Букарестъ. Сопротивленіе въ улицахъ было непродолжительно. Милорадовичъ очищалъ себѣ путь картечами, выгналъ Турковъ изъ города и преслѣдовалъ ихъ за рѣку Арджисъ, по дорогѣ къ Журжѣ, гдѣ Мустафа-Байрактаръ спѣшилъ укрыться. Оттѣснивъ непріятеля къ Дунаю, Милорадовичъ расположился въ Букарестѣ и послалъ въ разныя стороны наблюдательныя отряды. Во время его быстрого движенія изъ Яссы къ Букаресту, Князь Долгоруковъ отдѣлился отъ него съ отрядомъ изъ Бырлада и занялъ Галацъ безъ боя. Прибытіе туда Русскихъ встревожило Бранловскаго пашу, и онъ письменно изъяснилъ свое безпокойство Князю Долгорукову: миролюбивыя выраженія отвѣта успокоили его.

Послѣ занятія Букареста, Хотина, Бендеръ и Галаца, Михельсонъ отправился изъ Яссы въ Букарестъ, приказавъ Графу Каменскому, съ вторымъ отдѣленіемъ главнаго корпуса, выступить изъ Яссы, расположиться въ Слободзеѣ, и наблюдать Бранловъ и пространство къ Дунаю до Силистріи, а Мейендорфу ускорять движеніе къ Измаилу. Простоявъ 13 дней въ Бендерахъ, и обезпечивъ себя продовольствіемъ, Мейендорфъ выступилъ по своему назначенію. Въ Измаилѣ начальствовалъ Пегливанъ, отважный, предприимчивый воинъ. Онъ воспользовался медленностью движеній Мейендорфа, денно и ночью укрѣплялъ Измаилъ, усиливалъ чѣмъ могъ гарнизонъ. Въ Измаилѣ вступили тогда 4,000 янычаръ, и Пегливанъ готовился къ мужественной оборонѣ, желая сохраненіемъ вѣрной ему крѣпости получить прощенье Султана въ своей прежней непокорности Портѣ. Старался онъ посредствомъ лазутчиковъ также взбунтовать Буджацкихъ Татаръ, имѣя въ виду возстаніемъ ихъ развлекать силы Русскихъ. Въ разныхъ Татарскихъ селеніяхъ начало оказываться волненіе. Появленіе Мейендорфова корпуса укротило возстаніе. Татары пріивѣтствовали Русскихъ дружески и принимали гостепріимно. Ноября 16-го Мейендорфъ подошелъ къ Измаилу и писалъ Пегливану, что мы занимаемъ Княжества единственно для блага сихъ областей; почему, желая отвратить пагубныя предпріятія безпокойныхъ людей, пользующихся симъ предлогомъ для произведе-

нія грабительствъ, онъ предлагалъ пашѣ, какъ средство сохранить порядокъ, ввести въ Измаилъ Русскій гарнизонъ, и вмѣстѣ съ Турецкимъ наблюдать за спокойствіемъ въ окрестностяхъ. Пегливанъ не подался на наше предложеніе и на другой день сдѣлалъ вылазку. Завязалось дѣло. Турки были отбиты. Съ нашей стороны потеря простиралась до 80-ти человекъ. Пегливанъ извинялся передъ Мейендорфомъ, говоря, что вылазка произошла безъ его вѣдома. Мейендорфъ не удовольствовался извиненіемъ, и пустилъ въ крѣпость нѣсколько гранатъ. Потомъ онъ требовалъ сдачи. Получа отказъ и видя твердое намѣреніе Пегливана защищаться, Мейендорфъ отступилъ къ Рени. Государь сдѣлалъ ему выговоръ, за то, что отбивъ вылазку, онъ стрѣлялъ по крѣпости, вопреки надеживаніямъ нашимъ о вступленіи Русскихъ войскъ въ Турецкія границы съ намѣреніями не враждебными. Во время сихъ дѣйствій Дюкъ де-Ришелье перешелъ, съ 13-ю дивизіею, черезъ Днѣстръ у Маяковъ, и безъ сопротивленія занялъ Паланку, Акерманъ и Килию.

Позднее время года, распутица и дожди не позволяли продолжать дѣйствій. Русская армія расположилась, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, на зимованье слѣдующимъ образомъ: Корпусъ Милорадовича у Букареста, имѣя авангардъ на дорогѣ къ Журжѣ; корпусъ Графа Каменскаго у Слободзеи, наблюдая Браиловъ; корпусъ Мейендорфа у Фальчи, наблюдая Измаилъ; 13-я дивизія, Дюка де-Ришелье, въ Акерманѣ, Килии и Бендерахъ; главная квартира арміи была въ Букарестѣ. Передовыя цѣпи охраняли безопасность войскъ; небольшіе отряды держали сообщенія между корпусами. Тѣмъ заключился походъ 1806-го года. Бессарабія, Молдавія и Валахія были заняты Русскими войсками; во власти Турковъ оставались на лѣвомъ берегу Дуная только крѣпости Измаилъ, Браиловъ и Журжа.

Во время зимованья, въ исходѣ 1806-го и началѣ 1807-го годовъ, Михельсонъ занимался устройствомъ хозяйственныхъ частей армейскаго управленія и прочнымъ утвержденіемъ войскъ нашихъ въ Молдавіи и Валахіи. Значительное число больныхъ, происшедшее отъ вреднаго вліянія климата и маршей въ ненастное время отъ Днѣстра къ Дунаю, побудило умножить госпитали. Ихъ устроили тамъ, гдѣ мѣстное положеніе и удобство зданій могли вспомошествовать пользованію

врачей. Кроме основаннаго при началѣ похода госпиталя въ Каменецъ-Подольскомъ, устроили военныя больницы въ Хотинъ, Могилевъ, Бендерахъ, Яссахъ, Галацъ, Фокшанахъ и Букарестъ. Когда умножилось число больныхъ въ Бендерахъ, часть ихъ отправили въ небольшіе госпитали, возложенные въ Кишиневъ и Тирасполь. При вступленіи нашемъ въ Молдавію продовольствіе было доставляемо на фурахъ подвижнаго магазина изъ запасовъ Подольской губерніи. Послѣ овладѣнія Днѣстровскими крѣпостями помѣстили главныя склады въ Хотинъ, Могилевъ и Бендерахъ; самый значительный находился въ Яссахъ, по удобству хранить хлѣбъ въ тамошнихъ многочисленныхъ монастыряхъ. Въ Фальчѣ заложили запасный магазинъ для снабженія магазиновъ Фокшанскаго и Галацкаго. Валахскій Диванъ распредѣлялъ сборъ и подвозъ хлѣба съ цынуровъ, или уѣздовъ; къ 15-му числу каждаго мѣсяца ставилъ онъ мѣсячное продовольствіе въ расходныя магазины; въ Полоешти и Рымникъ основали годовыя склады хлѣба.

На усиленіе Молдавской арміи отправлено въ началѣ 1807-го года 8,900 рекрутовъ, и предоставлена въ распоряженіе Михельсона часть Киевской и Полтавской милиціи. Сіе земское войско, насѣхъ составленное по случаю войны съ Наполеономъ, и не имѣвшее порядочнаго вооруженія и устройства, пришло въ Апрѣлѣ 1807-го года къ Днѣстру, гдѣ половина его оставлена въ резервъ, а другая заняла Днѣстровскія крѣпости, гарнизоны коихъ, до тѣхъ поръ состоявшіе изъ полковъ дѣйствующей арміи, двинулись въ Княжество. Съ Дона пришли въ Молдавію четыре кавачьи полка. Желая еще болѣе усилить армію, Михельсонъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе составить по примѣру прежнихъ походовъ въ Турціи, волонтерное и Арнаутское войско, на слѣдующемъ основаніи: 1), опредѣлить начальникомъ чиновника одного происхожденія съ новобранцами; 2), принимая въ службу, отличать поступающихъ въ подданство Россіи отъ тѣхъ, кто обязывался служить только въ продолженіе войны, и 3), назначать пѣшему 100 и конному 200 рублей платы за вооруженіе. Въ первые два похода сей войны составили изъ волонтеровъ и Арнаутовъ три конныя и три пѣшіе полка, каждый въ 600 человекъ. Валахскій Господарь Князь Иисиланти образовалъ батальонъ въ 1,000 человекъ. Всѣ сін войска были ненадежны, предавались

грабежу, худо подчинялись. Желая извлечь изъ нихъ возможную пользу, приказано употреблять ихъ не иначе, какъ съ половиннымъ числомъ казаковъ. Михельсонъ приглашалъ въ нашу службу Запорожцовъ, разбѣянныхъ въ Молдавіи, Валахіи, Бессарабіи и за Дунаемъ, общая по окончаніи войны поселить ихъ въ Россіи, предоставивъ имъ различныя выгоды, а вооружавшимся противъ насъ и взятымъ военною рукою угрожалъ смертию. Въ непродолжительное время явились изъ Браилова въ нашъ лагерь подъ Изманломъ 130 Некрасовцовъ; черезъ нѣсколько мѣсяцовъ число ихъ возрасло до 1,150 человѣкъ. Михельсонъ ходатайствовалъ также о возобновеніи на Дунаѣ Запорожской Сѣчи, но представленіе его не было утверждено, изъ опасенія поощрить побѣги въ Сѣчу изъ пограничныхъ селеній южной Россіи. Въ теченіе зимы усиливали укрѣпленія Бендеръ, Акермана и Кишин. Буджацкихъ Татаръ старались удерживать въ спокойствіи, и дарили старшанинъ ихъ лисьими шубами и серебряными часами.

Въ то же время Михельсонъ вошелъ въ связи съ Сербамъ, уже два года находившимися въ возстаніи противъ Порты. Начальникъ ихъ, Георгій Петровичъ, прозванный Чернымъ, успѣшно отражалъ посылаемыя противъ него Турецкія войска и велъ войну народную со всѣми ея жестокостями. Прежде перехода своего черезъ Днѣстръ Михельсонъ отправилъ тайно чиновника къ Черному Георгію, сообщая ему, что Императоръ соизволяетъ на покровительство Сербамъ и оказаніе имъ пособія, коль скоро дѣла, бывшія тогда еще въ нерѣшительности, дозволятъ оказать имъ помощь, обнадѣживая, что во всякомъ случаѣ Сербы могутъ полагаться на попеченія Его Величества возстановленіи спокойствія ихъ. Тогда же доставили Михельсону изъ Петербурга 13,000 червонцовъ для отправленія къ Сербамъ, когда послѣдуетъ разрывъ нашъ съ Турціею. Узнавъ о переходѣ Русской арміи черезъ Днѣстръ, Сербы ликовали, увѣренные въ низложеніи Турецкаго владычества. Добровольно и единодушно присягнули они: «Сражаться за одну съ Русскими Вѣру, Честный Крестъ и Православнаго Россійскаго Краля» (*). Въ такомъ положеніи были Сербскія дѣла при вступленіи Михельсона въ

(*) Подлинныя слова присяги.

Княжества. Черный Георгій просилъ его отправить въ Сербію Русскій отрядъ, но желанія его нельзя было удовлетворить. Надлежало сперва утвердиться въ Княжествахъ, не раздробляя нашей малочисленной арміи. До тѣхъ поръ Михельсонъ снабжалъ Чернаго Георгія деньгами, обѣщая ему прислать войско весною. Такъ начались наши сношенія съ Сербією; въ послѣдствіи они развились въ большемъ объемѣ и находились въ тѣсной связи съ веденною противъ Порты войною.

Г Л А В А IV.

ПОХОДЪ МИХЕЛЬСОНА ВЪ 1807-МЪ ГОДУ.

Порта объявляетъ войну Россіи и Англіи. — Составъ арміи. — Операционный планъ. — Пораженіе Воинова при Кубинъ. — Дѣла при Турнатъ и Журжъ. — Блокада Измаила.

По полученіи въ Царѣградъ извѣстія о вступленіи Русскихъ войскъ въ Княжество, Султанъ созвалъ савонниковъ на совѣщаніе. Они были раздѣлены въ мнѣніяхъ. Большая часть настаивала на удовлетвореніе требованій Императора Александра, утверждая, что слѣдствія неминуемой войны съ Россіею опаснѣе Портѣ, нежели угрозы Наполеона, не имѣвшаго готовой арміи для дѣйствій противъ Турціи и занятаго войною въ Пруссіи. Мнѣніе поборниковъ мира взяло верхъ, и Диванъ положилъ приступить къ исполненію требованій Россіи, возстановивъ немедленно Господарей Ипсиланти и Мурузи, и открывъ переговоры о другихъ спорныхъ статьяхъ. Узнавъ о такомъ рѣшеніи Дивана, Французскій посолъ Себастиани обратился къ самому Султану. Пользуясь расположеніемъ Селима и правомъ свободнаго къ нему доступа, посолъ представлялъ ему, что настало для Порты самое благопріятное время поднять оружіе противъ Россіи, озабоченной войною съ Наполеономъ, и пришла счастливая пора, когда съ помощію Наполеона, Порта можетъ, не только успѣшно противостать Русскимъ, но возвратитъ прежнія потери, даже Тавриду, которую до царствованія Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА и Адрианопольскаго мира Турки не лишились надежды возвратитъ подъ свою державу. Подобно другимъ современникамъ, Селимъ былъ ослѣпленъ славой Наполеона и вѣрилъ въ его неодоли-

мость. Домогательства Себастьяна увѣнчались успѣхомъ, и 18 го Декабря 1806-го года Султанъ объявилъ войну Россіи, говоря въ манифестѣ: «Невѣрные Московиты внезапно нарушили договоры, печально и безъ причины вступили въ предѣлы Блистательной Порты, заняли Бендеры и Хотанъ, обнаруживая стѣмъ даже нитаемыя или противъ Музульмановъ вѣроломныя нахѣренія. Потому рѣшено вести съ Московитанами вѣйну.»

Во всѣ концы Оттоманской Имперіи разошлись фирманы, призывая Турковъ на брань. Всенародно выставилъ знамя Магомета. Верховный Визирь немедленно собралъ войско у Адрианополя и Шумлы; Боснійскій паша выступилъ съ 20,000 чело-вѣкъ къ Видину; сваржили флотъ; начали исправлять Дунайскія крѣпости. Въ равныхъ городахъ, особенно въ Царьградѣ, вспыхнула старинная ненависть Турковъ противъ Русскихъ. Угрожаема была безопасность Россійскаго посланника Итальянскаго, при вступленіи. Михельсона въ Княжества еще не выѣхавшаго изъ Константинополя. Онъ не переставалъ склонять Диванъ на удовлетвореніе Россіи и пребываніе съ нею въ союзѣ, представляя переходъ Русскихъ войскъ черезъ Днѣстръ, не объявленіемъ войны Портѣ, но только мѣрою для принужденія Турціи къ исполненію договоровъ. Не подражая своимъ предшественникамъ, вѣрѣю личными дипломатическія лица свободы, Самизъ III-й поставилъ полицъ янычаровъ охранять домъ Итальянскаго. Черезъ нѣсколько дней, видя тщетность своихъ домогательствъ, посланникъ нашъ уѣхалъ на стоявшемъ близъ Царяграда Англійскомъ военномъ кораблѣ на эскадру Вице-Адмирала Сенявина, находившуюся въ Средиземномъ морѣ.

Англійскій министръ Арбутнотъ всѣми силами содѣйствовалъ нашему посланнику удержать Портъ въ союзѣ съ Россією. По отъѣздѣ Итальянскаго, не взирая на объявленіе Диваномъ войны Россіи, Арбутнотъ не прекращалъ своихъ настояній, требуя даже высылки Французскаго посла изъ Царяграда. Его домогательства имѣли тѣмъ менѣе удачи, что Дивану приключили одни за другими нахѣстія объ успѣхахъ Наполеона, покоренія Пруссіи, занятія Берлина и крѣпостей по Одеру, переходъ черезъ Вислу и мѣшыхъ побѣдахъ надъ Русскими. Въ глазахъ Дивана съ каждымъ днемъ Наполеонъ становился

грози́е, разрушая вліяніе Великобританіи. Англійскій посланникъ рѣшился на новую, еще не испытанную мѣру. Видя неудачу переговоровъ, онъ тайно уѣхалъ, 13-го Января 1807-го года, изъ Константинополя, намѣреваясь возвратиться съ находившеюся въ Архипелагѣ Англійскою эскадрою Адмирала Дукворта, открыть переговоры съ порабля, и склонить Порту на свою сторону, угрожая Царюграду бомбардированіемъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, состоявшая изъ 7-ми кораблей, 2-хъ фрегатовъ и 4-хъ мелкихъ судовъ, эскадра Адмирала Дукворта прошла на всѣхъ парусахъ Дарданеллы, и 9-го Февраля бросила якорь въ Мраморномъ морѣ. Турки сдѣлали по ней нѣсколько безвредныхъ для нея выстрѣловъ. Англійскій посланникъ потребовалъ отъ Дивана удаленія Французскаго посла, разрыва связей съ Франціею, возобновленія союза съ Россіею и Англіею, свободнаго прохода черезъ Дарданеллы Русскимъ военнымъ кораблямъ и выдачи Турецкаго флота Англичанамъ, предоставляя Дивану краткій срокъ на отвѣтъ и страшая истребленіемъ Оттоманской столицы.

Испуганный Диванъ едва не согласился на предложенія Англичанъ, но Себастиани восторжествовалъ. Онъ удостоивъ-рилъ Диванъ въ возможности запретить враждебному флоту обратный путь изъ Дарданеллъ, вооруживъ береговыя батареи и стараясь между тѣмъ переговорами выиграть время, потребное на приведеніе пролива въ сильное оборонительное положеніе. Англичане не воспользовались внезапнымъ страхомъ, объявивъ Диванъ при появленіи ихъ эскадры, и вступили съ нимъ въ дипломатическую переписку. Турки, вспомошествоваемые посломъ Наполеона и находившимися при немъ Французскими офицерами, невѣроятно скоро приготовились къ оборонѣ. Въ недѣлю шесть сотъ орудій закрыли Константинополь и Дарданеллы. Взаимное положеніе Англичанъ и Турковъ совершенно пережилось. Съ каждымъ часомъ отступленіе Англійской эскадры становилось опаснѣе, а переговоры тянулись медленнѣе. Видя готовимую ему при обратномъ плаваніи участь, Адмиралъ Дуквортъ не смѣлъ долѣе оставаться въ Мраморномъ морѣ, 18-го Февраля снялся съ якоря и пошелъ въ Архипелагъ, подъ выстрѣлами батарей, нанесшихъ ему большой вредъ. Исполненный благодарности за помощь, оказанную Французскимъ посломъ и его офицерами; Султанъ заключилъ тѣ-

снѣй союзъ съ Наполеономъ и объявлялъ войну Англичанамъ.

Въ то самое время, когда Англійскій флотъ стоялъ у Царяграда, 12-го Февраля 1807-го года, открылись военныя дѣйствія въ Княжествахъ, гдѣ съ исхода Декабря 1806-го года, Русская армія спокойно зимовала. Въ ней состояло:

Регулярной конницы	55 эскадроновъ	6,500	чел.
Иррегулярной	— 10 полковъ	5,000	—
Регулярной пѣхоты	52 батальона	26,000	—
Иррегулярной	—	1,000	—
	Итого	38,500	—

А Р Т И Л Л Е Р І И :

Пѣшей батареинной		4	роты.
Легкой		7	—
Конвой		2	—
	Итого	13	ротъ.

Кромѣ того, пять батальоновъ содержали гарнизоны въ Яссахъ, Могилевѣ, Бендерахъ и Хотинѣ. Армія была раздѣлена на три корпуса: Милорадовича, Графа Каменскаго и Мейендорфа. До открытія военныхъ дѣйствій въ Февраль мѣсяцъ, они находились въ слѣдующемъ расположеніи: Корпусъ Милорадовича въ Букарестѣ, имѣя авангарды на Яломицѣ, по дорогѣ къ Журжѣ; Графа Каменскаго въ Слободзеѣ, наблюдая Бранловъ и край къ Силистріи; Мейендорфа, у Фальчи, наблюдая Измаилъ. Въ началѣ 1807-го года Императоръ Александръ велѣлъ Михельсону дѣйствовать оборонительно и удерживать за собою лѣвый берегъ Дуная. Не имѣя способствъ, по причинѣ возгорѣвшейся съ Наполеономъ войны, усилить Молдавскую армію и привести ее въ возможность предпринять движенія наступательныя, Императоръ Александръ положилъ нанести Портѣ рѣшительные удары съ моря, и приказалъ Черноморскому флоту и эскадрѣ Вице-Адмирала Сенявина овладѣть Царемградомъ, а Главнокомандующему въ Грузіи, Графу Гудовичу, обратиться на Турецкіе вѣшалыни въ Азіи. Таковы были основанія похода 1807-го года.

Получивъ Высочайшее повелѣніе о дѣйствіяхъ оборонительныхъ, Михельсонъ поставилъ себѣ первую цѣлью взять Измаилъ, почитая покореніе его необходимымъ для прочнаго

обладанія Княжествами (*). Онъ надѣялся взять сію крѣпость до прибытія къ Дунаю главной Турецкой арміи, и велѣлъ: Мейендорфу, имѣвшему самый значительный корпусъ, идти къ Измаилу; Графу Каменскому отбивать покушенія Турковъ изъ Браилова и Силистріи; Милорадовичу оборонять Букарестъ отъ нападеній Русскаго сераскира Мустафы-Байрактара; Дюку де-Ришелье охранять Днѣстровскія крѣпости, и въ ожиданіи изъ Русскихъ гаваней флотиліи, вооружить 17 судовъ, взятыхъ въ Галацѣ.

Пока Мейендорфъ собиралъ корпусъ для предписаннаго ему движенія, Измаилскій паша Пегливанъ вышелъ изъ крѣпости съ 10,000 человекъ къ селенію Кубію, намѣреваясь взбунтовать Буджацкихъ Татаръ и заставить продовольствіемъ. Стоявшій въ Табакѣ Генералъ-Маіоръ Воиновъ, извѣстясь о маршѣ Турковъ, хотѣлъ отрѣзать Пегливана отъ Измаила, и пошелъ къ Табаку съ двумя пѣхотными, Стародубовскимъ драгунскимъ и тремя казачьими полками. Дорогою узналъ онъ, что Пегливанъ остановился въ Кубіи, гдѣ къ нему присоединялись жители разныхъ возмущившихся селеній. Воиновъ рѣшился напасть на Пегливана, поразить его и укротить возстаніе Татаръ въ самомъ началѣ. Съ сею цѣлью велѣлъ онъ Стародубовскимъ драгунамъ и казакамъ обойти Кубію справа и ударить на непріятеля отъ стороны Измаила, а пѣхотѣ ворваться въ Кубію, по дорогѣ отъ Табака. Пегливанъ свѣдалъ о намѣреніяхъ Воинова и принялъ мѣры къ отпору. Онъ поставилъ семь орудій въ главный вѣздъ Кубіи, три пушки на лѣвое крыло, Янычаровъ въ глубокіе овраги, окружавшіе селеніе, и 8,000 всадниковъ держалъ готовыми для главнаго дѣйствія.

Въ полночь на 13-е Февраля Воиновъ выступилъ изъ Табака съ пѣхотою прямо на Кубію, а Полковника Янова съ конницею и двумя конными орудіями послалъ вправо, атаковать Кубію по Измаилской дорогѣ. Въ темнотѣ ночи проводникъ Воинова повелъ войска версты три правѣ Кубіи. Начало свѣтать. Не догадываясь объ ошибкѣ проводника, Воиновъ ду-

(*) «Послѣку главнѣйшія операціи наши зависятъ теперь отъ Измаила, что и обращается все вниманіе мое къ тому, чтобы овладѣть сею крѣпостью.»
Донесеніе Михальсона Государю, отъ 8-го Февраля, № 20.

нагъ, что отрядъ идетъ назначеннымъ ему путемъ и Яновъ находится отъ него вправо, когда вдругъ услышала пушечные выстрѣлы въ лѣвой сторонѣ, и при восходящемъ солнцѣ увидѣлъ, что онъ не противъ Кубія, но позади своей конницы, должествовавшей дѣйствовать на его правомъ крылѣ. Поздно было возвращаться на прежнее мѣсто. Надлежало отложить задуманное нападеніе и помышлять только о соединеніи съ конницею Янова, вступившею уже въ дѣло. Воиновъ посильшилъ на ея выручку. Не успѣлъ онъ пройти полверсты, показались на высотѣ бѣжавшіе назадъ, разбитые Турками казаки и драгуны. Пораженіе ихъ случилось слѣдующимъ образомъ:

Яновъ пришелъ рано поутру къ Кубію, и внезапно былъ атакованъ Пегливаномъ съ 8,000 конницы. Турки опрокинули шедшихъ впередъ казаковъ. Въ бѣгствѣ, Донцы смяли Стародубовскихъ драгуновъ, но они построились на-скоро, повеселись въ атаку и въ свою очередь были отброшены назадъ, потерявъ два конныя орудія. Въ такомъ положеніи были дѣла при появленіи Воинова. Онъ построилъ карен, пропустилъ мимо себя разстроенныхъ всадниковъ, и встрѣтилъ Турковъ картечью. Завидя Русскую пѣхоту, Пегливанъ остановился, собралъ своихъ людей и возвратился въ Кубій. Воиновъ поставилъ конницу во вторую линію и на фланги кареевъ, двинулся впередъ, и подойдя къ Кубію, велѣлъ Подполковнику Монахтину — падшему славною смертію при Бородинѣ — занять съ батальономъ Новгородскаго полка и двумя орудіями высоту, господствующую надъ селеніемъ; за нимъ сталъ Генералъ-Маіоръ Балла съ батальономъ егерей; два остальные батальона были въ резервѣ. Отерылась канонада. Высмотрѣвъ мѣстность, Воиновъ пошелъ на приступъ Кубія. Батальоны Баллы и Монахтина двинулись справа въ ложину; другіе два батальона Воиновъ повелъ съ фронта на селеніе. Турецкая конница выѣхала на встрѣчу нашимъ. Стародубовцы ударили на нее, разсѣяли неприятеля и вѣли два знамя. Послѣ атаки пѣхота продолжала движеніе впередъ. У Монахтина было подбито отпращеніе: имъ къ собѣденному карею орудію и взято налетѣвшаго на него Турецкою конницею. Подступя къ Кубію, наши встрѣчены были сильнымъ огнемъ; пробѣжали картечные выстрѣлы и вытѣснили янычаровъ изъ оврага, но не могли идти далѣе. Отпоръ Турковъ былъ жестокъ. Неравенство силъ побу-

Томъ III. 5

дило Воинова ударить отбой. Отступя полторы версты, онъ остановился, ожидая не пойдетъ ли за нимъ непріятель, и хотѣлъ сразиться съ Турками въ открытомъ полѣ, но Пегливанъ, довольный пріобрѣтеннымъ успѣхомъ, не послѣдовалъ за нами. Простоявъ нѣсколько времени въ тщетномъ ожиданіи Турковъ, Воиновъ возвратился въ Табакъ, откуда выступилъ наканунѣ вечеромъ. Уронъ его простирался до 200 убитыми и 100 ранеными (*). Пегливанъ, снабдивъ себя продовольствіемъ изъ Татарскихъ селеній, пошелъ въ Измаилъ, торжествуя побѣду. Сею неудачею открылся походъ 1807-го года. Черезъ три недѣли, 4-го Марта, Мейендорфъ подступилъ къ Измаилу, опрокинулъ вышедшихъ ему на встрѣчу Турковъ и вогналъ ихъ въ крѣпость. Потомъ онъ окружилъ Измаилъ, началъ закладывать батареи и готовится къ приступу, имѣя однакожь повелѣніе Главнокомандующаго, произвести штурмъ не прежде истощенія всѣхъ другихъ средствъ на овладѣніе крѣпостью. Она защищалась 15,000-мъ гарнизономъ.

Претерпѣнное Воиновымъ подъ Кубіемъ пораженіе и потеря трехъ орудій огорчили Михельсона. Искусившись въ войнахъ противъ Турковъ, онъ зналъ сколь вредно давать имъ въ началѣ похода хотя малѣйшую надъ собою поверхность, и вознамѣрился отмстить непріятелю, напавъ на стоявшій въ 8-ми верстахъ впереди Журжи Турецкій 8,000-й корпусъ. Къ наступательному дѣйствию побуждало его также желаніе озаботить Рущукскаго Сераскира Мустафу-Байрактара и не допустить его отрядить войска къ Измаилу, на помощь Пегливану. Съ сею цѣлью Михельсонъ выступилъ, 4-го Марта, изъ Букареста съ корпусомъ Милорадовича, состоявшимъ изъ полковъ Сибирскаго гренадерскаго, Апшеронскаго, Орловскаго, Олонекскаго мушкетерскихъ и 6-го егерскаго, всего 15 батальоновъ пѣхоты, 7 эскадроновъ Бѣлорусскихъ гусаровъ и двухъ казачьихъ полковъ. Ночью полилъ холодный дождь; потомъ норывистый вѣтръ закрутилъ снѣгъ въ воздухѣ. Войско ledeno отъ холода; нѣсколько солдатъ замерло. Довося Государю, о движеніи къ Журжѣ и жестокой бурѣ, Михельсонъ писалъ между прочимъ: «Въ ужасную вонь, когда колоны сбѣгались съ пути и разошлись, Флигель-Адъютантъ,

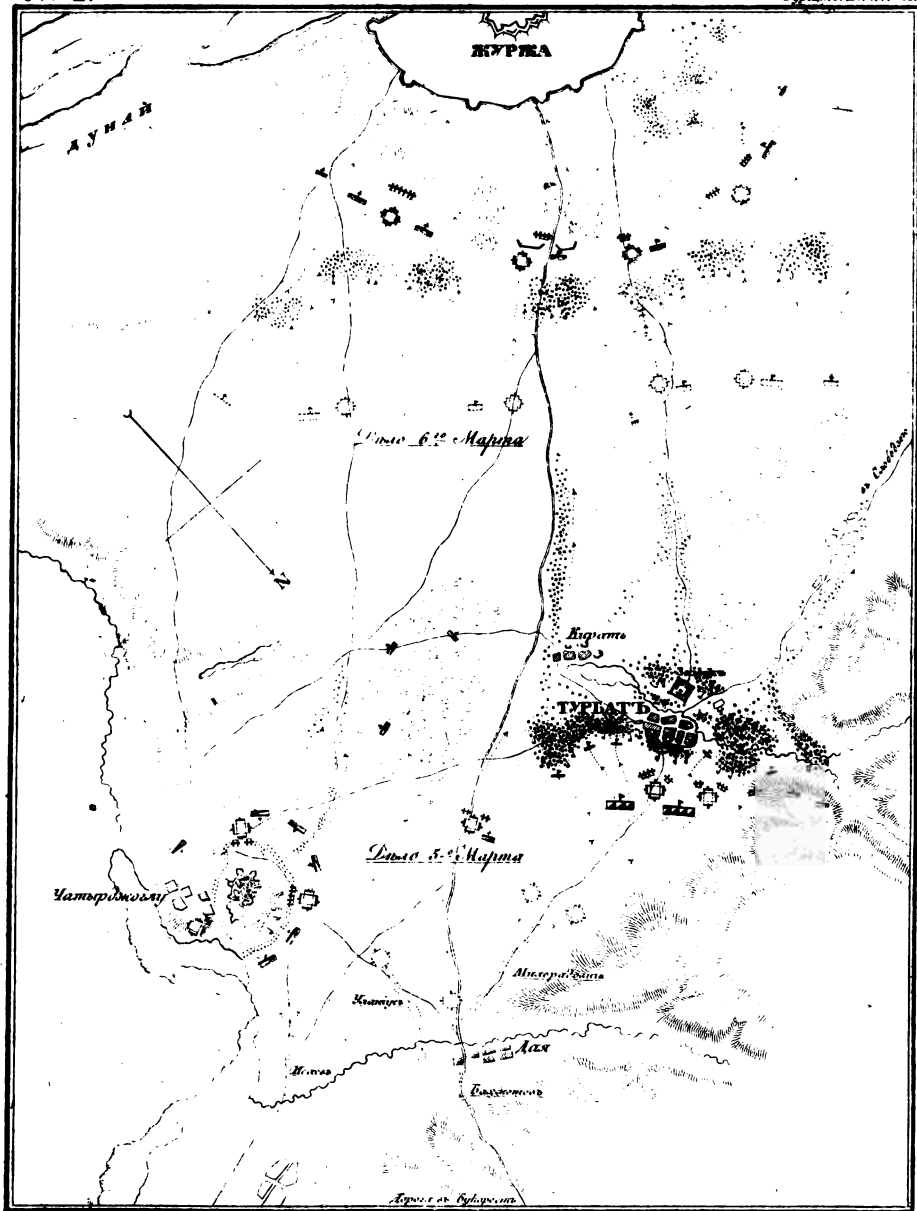
(*) Донесеніе Михельсона Государю, отъ 24-го Февраля, № 27-й.

Планъ сраженія при **ТЕРБИТЪ - ИСРЖЪ**,

5го и 6го Марта, 1807.

№ 2.

Турецк. войск. 1807-11.

«Штабсъ—Капитанъ Паскевичъ, одинъ, среди открытой степи «непріятельской поѣхалъ, отыскалъ колодны и направилъ ихъ «на настоящую дорогу» (*). Съ нажѣреніемъ приводимъ слова Михельсона о первомъ подвигѣ на военномъ поприщѣ украинскаго нынѣ лаврама Фельдмаршала.

Собравъ войско и давъ ему краткій отдыхъ, Михельсонъ продолжалъ маршъ четырьмя колоннами, на селеніе Чатырджоглу и Турбатъ, гдѣ находились Турки, огражденные окопанами (**). Первою колонною командовалъ Улавиусъ, второю Исаевъ; оба имѣли приказаніе обратиться наъ Данъ влѣво, на Чатырджоглу; Милорадовичъ велъ третью колонну, назначенную атаковать Турбатъ; четвертая колонна, Бахметьева, составляла резервъ и слѣдовала большою дорогою. Подходя ближе къ Туркамъ, войска перестроились въ карен. Исаевъ и Улавиусъ были встрѣчены густою толпою непріятеля, отбросили Турковъ къ окопамъ, и подаваясь вправо, отрѣзали ихъ отъ Журжи, послѣ чего съ обѣихъ сторонъ открылась канонада. Непріятель отвергъ вызовы на сдачу, держась въ укрѣпленіяхъ, какъ доносилъ Михельсонъ: «съ бѣшенствомъ.» Михельсонъ подкрѣпилъ нападающихъ батальономъ Сибирскихъ гренадеровъ и велѣлъ идти на приступъ, но штурмъ отложили до разсвѣта, за наступленіемъ темноты и усталю войскъ. Стѣсненные отсюду, Турки ночью кинулись пробиваться къ Журжѣ. Первая вылазка была отражена. Второе покушеніе прорваться сквозь конницу удалось, хотя съ большою потерею. Казаки преслѣдовали Турковъ до Журжи; конные успѣли спастись туда, но пѣшіе были переколоты.

Милорадовичъ нашелъ еще болѣе сопротивленія. Завидя его приближеніе, непріятель выступилъ впередъ изъ Турбата, куда поспѣшно шло подкрѣпленіе изъ Журжи. Громимые артиллеріею, Турки держались упорно, но наконецъ отступили въ Турбатъ, заняли всѣ дома стрѣлками, и послали конницу въ обходъ нашихъ фланговъ. Отряженные противъ нея Блюрусскіе гусары опрокинули Турковъ, гнали ихъ далеко и взяли пять знаменъ. Послѣ пораженія конницы, засѣвшая въ Турбатѣ пѣхота отступила; только 200 отважныхъ Турковъ

(*) Довесеніе Михельсона Государю, отъ 10-го Марта, № 34-й.

(**) ПЛАНЪ ДѢЛЪ ПРИ ТУРБАТѢ И ЖУРЖИ, № 2-й.

заперлись въ находившіяся близъ селенія замокъ Мустафа-Байрактара. Милорадовичъ три раза предлагалъ имъ сдаться. Они не соглашались. Подземли орудія, разбили замокъ и послали на приступъ охотниковъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Молчанова и подпоручика барона Гейсмара (*). Они вломились въ замокъ и перекололи храбрецовъ; уцѣлѣли только четверо, покрытые тяжелыми ранами.

По окончаніи дѣла Михельсонъ расположился при Турбатѣ и Кирати, занимая постами дороги къ Журжѣ. На другой день, 6-го Марта, до 18-ти тысячъ Турковъ вышли изъ Журжи, и потѣснили передовую цѣпь нашу. Михельсонъ пошелъ съ корпусомъ впередъ. Милорадовичъ велъ правый флангъ, центромъ командовалъ Бахметьевъ, лѣвымъ флангомъ Исаевъ; Полковникъ Палицынъ съ двумя батальонами составлялъ резервъ. Казалось, непріятель имѣлъ намѣреніе вступить въ дѣло; наѣзники его гарцовали. Желая предупредить Турковъ, Михельсонъ приказалъ Исаеву атаковать со всѣми казаками и Арнаутами правое крыло ихъ, а Бѣлорусскимъ гусарамъ лѣвое. Завяда движеніе нашей конницы, Турки отступали къ окнамъ крѣпости. Съ обѣихъ сторонъ открылась канонада. Въ продолженіе 3-хъ-часовой пальбы, Турки два раза высылали противъ праваго крыла Милорадовича, но были отражаемы. Наконецъ непріятель заперся въ крѣпость, предавъ огню предмѣстія.

Въ дѣлахъ 5-го и 6-го Марта у насъ убито и ранено 200 человекъ. Ожесточенные Турки бились отчаянно, не сдаваясь въ плѣнъ. Не зная о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ Михельсона, и опасаясь, что, можетъ быть, онъ имѣетъ въ виду овладѣніе Журжею, Мустафа-Байрактаръ стягивалъ войска къ себѣ отсюда, съ верху и съ низу Дуная. «Все это,» доносилъ Михельсонъ Государю, «составляетъ важнѣйшее достиженіе цѣли моей. На непріятеля наведенъ страхъ и отвлечены силы его отъ подрывленій противъ Измаила и Браилова. «Не бесполезнымъ послѣдствіемъ моей экспедиціи будетъ и то, что селенія здѣшнія, служившія гнѣздомъ и пропитаніемъ Журжанскаго гарнизона, будутъ истреблены (**).» Михель-

(*) Нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи.

(**) Делегациа отъ 10-го Марта, № 33.

сонъ простоялъ три недѣли подъ Журжею, стараясь удерживать Мустафу-Вайрактара на одномъ мѣстѣ, и не допускать его подкрѣпить Пегливанъ въ Измаилъ; гдѣ между тѣмъ происходили слѣдующія дѣйствія: Съ отраженными къ Мейендорфу отъ Графа Каценскаго усиленіями корпусъ его простирался до 18,000 человекъ, при 60-ти орудіяхъ. Онъ раздѣлилъ войска на четыре отряда: первый, Ротгофа, былъ на правомъ крылѣ; второй, Воинова, въ центрѣ; третій, Засса, на лѣвомъ флангѣ; четвертый, Графа Ланжерона; на лежащемъ противъ Измаила островѣ Четалѣ; гдѣ были Турскія батареи. По сторонамъ первыхъ трехъ отрядовъ и въ промежуткахъ между ними построили десять редутовъ. Два батальона, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Герарда, были посажены на прибывшую изъ Одессы и Николаева флотилію, въ числѣ 38-ми судовъ. Пегливанъ, запасшись послѣ Кубійскаго дѣла продовольствіемъ, продолжалъ вооруженіе Измаила и Тульчи, и строилъ батареи на островѣ Четалѣ для защиты Кляійскаго и Суливскаго гирлъ, и рукавовъ Дуная, посредствомъ конхъ содержалъ онъ сообщеніе съ Тульчею и правымъ берегомъ Дуная. Изъ сего расположенія Русскихъ войскъ видно, что Измаилъ не былъ со всѣхъ сторонъ обложенъ, а правильной осады предпринять было нельзя по неимѣнію осадной артиллеріи: Мейендорфъ долженъ былъ ограничиться канонадою.

Пегливанъ дѣлалъ частыя вылазки. Упомянемъ о важнѣйшихъ: 17-го Марта, 5,000 Турковъ напали на отрядъ Засса. Дѣло продолжалось отъ 11-ти часовъ утра до 7-ми по полудни. Непрїятель былъ отбитъ. 2-го Апрѣля, 5,000 конницы и пѣхоты повели нападеніе на редутъ отряда Ротгофа, одновременно обходя конницею правое крыло Воинова и порываясь пробиться въ разныхъ мѣстахъ. Встрѣтивъ вѣдѣ мужественный отпоръ, непрїятель отступилъ. Черезъ пять дней большія толпы Турковъ вышли изъ Измаила на островъ Четалѣ. Графъ Ланжеронъ послалъ противъ нихъ Генераль-Маіора Ловейку, съ двумя батальонами пѣхоты и сотнею Усть-Дунайскихъ казаковъ. Завязалось жаркое дѣло. Турки отступили въ свои окопы; Ловейко преслѣдовалъ ихъ, взомель въ укрѣпленіе и овладѣлъ двумя орудіями и двумя знаменами; большая часть Турковъ легли подъ штыками, остальные убѣжали въ большой редутъ, куда за ними двинулся Ловейка, но всѣ усилія

его овладѣть редутомъ остались тщетны. Сильное подкрѣпленіе, вышедшее изъ крѣпости, принудило его отступить, съ потерю убитыми и ранеными 25 офицеровъ и 400 нижнихъ чиновъ.

Въ продолженіе вылазокъ Пегливана, Русская флотилія подступила къ Тульчѣ, и послѣ бомбардированія высадила на берегъ находившіеся на ней два батальона Генераль-Маіора Герарда. Они двинулись на батарею впереди Тульчи. Турки побѣжали. Десантъ пошелъ на вторую батарею и по слабому сопротивленію овладѣлъ ею. На обѣихъ батареяхъ взято 4 орудія; 5 пушекъ были увезены непріателемъ. Продолжая наступленіе, Герардъ приблизился къ Тульчѣ и хотѣлъ взять ее приступомъ. 3,000 Турковъ вышли ему на встрѣчу. Видя превосходство непріателя въ числѣ и трудности приступа, Герардъ возвратился къ флотиліи, посадилъ на нее войска и расположилъ суда въ оборонительный порядокъ. Тѣмъ кончилось тщетное покушеніе противъ Тульчи, безъ овладѣнія которою блокада Измаила не могла быть дѣйствительна, ибо, имѣя въ своихъ рукахъ Тульчу, Турки сохраняли возможность запасаться продовольствіемъ.

Дѣйствія Мейендорфа не удовлетворили Михельсона, и въ началѣ Мая отправился онъ къ Измаилу изъ Букареста, надѣясь присутствіемъ своимъ ускорить сдачу крѣпости. Отгѣзжая приказалъ онъ: 1), Милорадовичу, съ 10-ю батальонами и 17-ю эскадронами оборонять Букарестъ противъ Мустафы-Байрактара; 2), Графу Каменскому сохранять связь между Милорадовичемъ и блокаднымъ Измаильскимъ корпусомъ, наблюдать Браиловъ, Гирсовъ и Силистрію, и въ случаѣ переправы Турецкой арміи черезъ Дунай и наступательныхъ движеній на Валахію, дѣйствовать соединенно съ Милорадовичемъ; 3), Генераль-Маіору Исаеву, по усильнымъ и новтореннымъ просьбамъ Чернаго Георгія, идти въ Сербію съ 1,500 человекъ. Малочисленный отрядъ сей составилъ ядро Русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ совокупно съ Сербами.

Г Л А В А V.

ОКОНЧАНИЕ ПОХОДА 1807-ГО ГОДА.

Наступательныя дѣйствія Турковъ. — Бунтъ въ Царѣградѣ. — Обищеское сраженіе. — Дѣйствія подъ Измаиломъ. — Сербскія дѣла.

Дѣлами Михельсона подъ Журжею и отбитіемъ вылазокъ изъ Измаила ограничивались военныя дѣйствія въ первые четыре мѣсяца 1807-го года. Съ нашей и съ Турецкой стороны походъ тянулся медленно, по недостатку войскъ у обѣихъ воевавшихъ Державъ. Императоръ Александръ не могъ поддержать Михельсона, находясь въ упорной войнѣ съ Наполеономъ, грѣмѣвшей близъ предѣловъ Россіи, а въ Царѣградѣ произошелъ переворотъ въ правленіи, остановившій наступательное движеніе Турецкой арміи. Переворотъ случился слѣдующимъ образомъ: при объявленіи Портою войны Россіи, возникло въ Константинополѣ кровопролитіе между янычарами и войсками, устроенными на образецъ Европейскій, и замедлило повелѣнный Султаномъ сборъ арміи. Въ Апрѣлѣ 1807-го года сосредоточилась она въ Шумлѣ, подъ начальствомъ Верховнаго Визиря. По составленному въ Царѣградѣ Французскими офицерами операціонному плану, утвержденному Диваномъ, положено было дѣйствовать двумя путями: главнѣйшъ силамъ идти изъ Шумлы къ Силистріи, переправиться здѣсь черезъ Дунай и обратиться на Букарестъ, отрѣзывая стоявшія тамъ Русскія войска, то есть, Милорадовича, отъ нашего главнаго корпуса, находящагося подъ Измаиломъ. Въ то же время должна была другая слабѣйшая часть арміи соединиться съ Рущукскими

гарнизонъ, перейти черезъ Дунай у Журжи и атаковать Милорадовича съ фронта. Совокупными дѣйствіями надѣялись Турки уничтожить Милорадовича, если онъ приметъ сраженіе, а въ противномъ случаѣ принудить его отступить. Въ обоихъ предположеніяхъ были они увѣрены въ овладѣніи Букарестомъ, послѣ чего хотѣли двинуться къ Браилову и далѣе, противъ нашего Измаильскаго корпуса. Исполняя предположенный планъ, Верховный Визирь пошелъ изъ Шумлы къ Силистріи, имѣя подъ ружьемъ 40,000 человекъ; въ томъ числѣ было 25,000 пѣхоты и 15,000 конницы, съ 50 орудіями. Остальная часть арміи обратилась къ Рушуку, противъ Сербовъ и на усиленіе Измаильскаго гарнизона. Во время сихъ движеній вспыхнулъ бунтъ въ Царѣградѣ. Янычары убили министровъ, привудили Султана Селима III-го отречься отъ правленія и возвели на престолъ двоюроднаго брата его Мустафу. Узнавъ о происшедшемъ въ столицѣ переворотѣ, Верховный Визирь и его паши недоумѣвали о будущей участи своей при новомъ Султанѣ. Въ трепетномъ ожиданіи дальнѣйшихъ извѣстій изъ Царяграда они не торопились переправою черезъ Дунай и остановили армію у Силистріи. Среди колебанія между страхомъ и надеждою касательно предстоявшаго ему жребія, Верховный Визирь получилъ, въ концѣ Мая, удостовѣренія въ благорасположеніи къ нему Султана Мустафы и приказаніе продолжать начатое, временно остановленное исполненіе операціоннаго плана. Тотчасъ переправилъ онъ у Силистріи на лѣвый берегъ Дуная 16 ти тысячный авангардъ подъ начальствомъ Али-пашы, и приказалъ ему идти черезъ Облещи на Букарестъ, куда велѣно также слѣдовать изъ Журжи Рушукскому сераскиру Мустафѣ-Байрактару. Самъ Верховный Визирь хотѣлъ переправиться на лѣвый берегъ Дуная немедленно послѣ своего авангарда.

Извѣстіе о переходѣ Турковъ черезъ Дунай у Силистріи и скопленіи ихъ у Рушука и Журжи распространило ужасъ къ Букаресту. Не полагаясь на малое число находящихся тамъ Русскихъ войскъ, жители не сомнѣвались въ отступленіи Милорадовича, занятіи и разграбленіи Турками Букареста. Каждый помышлялъ о спасеніи жены, дѣтей, имущества. Валахскій Господарь Князь Ипсиланти послѣдно ухажалъ изъ Букареста. Изъявляемая Милорадовичемъ увѣренія въ безопасно-

сти и неизмѣнная веселость его права никого не успокоивали. Среди общаго отчаянія Милорадовичъ вознамѣрился уничтожить замыслы Турковъ ударомъ внезапнымъ. Положеніе оборонительное не представляло ему выгоды и угрожало бѣдою. Малолючество корпуса его, въ сравненіи съ непріятелемъ, двигавшимся съ двухъ сторонъ на столицу Валахіи, не позволяло ожидать въ бездѣйствіи приближенія Турковъ. Оставаясь въ Букарестѣ, Милорадовичъ подвергался опасности быть окруженнымъ и потерять свои сообщенія, а отступленіемъ отдавалъ онъ на жертву Турковъ Букарестъ, средоточіе нашихъ складовъ и управленія Княжествами, лишая насъ довѣренности Валаховъ. Находясь въ средоточіи между арміею Верховнаго Визиря и войсками Мустафы-Байрактара, онъ рѣшился идти на встрѣчу сильнѣйшему непріятелю, переправлявшемуся на лѣвый берегъ Дуная у Силистріи, и поразивъ его, поспѣшить обратно къ Букаресту противъ Мустафы-Байрактара, шедшаго изъ Рушукъ и Журжи. Избирая славный путь выйдти изъ затруднительнаго положенія, онъ не пренебрегалъ мѣрами осторожности на случай неудачи: отправилъ Букарестскій госпиталь въ Фокшаны, а обозы и полковыя тяжести въ Урзичени; приказалъ Генераль-Маіору Исаеву, если Турки займутъ Букарестъ, возвратиться изъ Малой Валахіи къ Тирговисту, и просилъ Графа Каменскаго послать въ Бузео отрядъ, дабы можно было опереться на него при успѣхѣ.

Мая 31-го Милорадовичъ получилъ донесеніе отъ передовыхъ постовъ о появленіи Турковъ на дорогѣ изъ Силистріи къ Обилешти. 7,000-й корпусъ его былъ уже готовъ къ походу. Въ тотъ же день, прикрывъ Букарестъ и движеніе свое цѣлью казаковъ, поставленныхъ къ сторонѣ Журжи, Милорадовичъ выступилъ къ Обилешти двумя колоннами, въ слѣдующемъ составѣ: Первая колонна, Уланіуса: два Донскіе полка, казаки Князя Ипсиланти, Черно-Сербскіе гусары, эскадронъ Чугуевскихъ казаковъ, два эскадрона Бѣлорусскихъ гусаровъ, два эскадрона Житомирскихъ драгуновъ, орудіе Донской артиллеріи, 6-й егерскій полкъ, два батальона Апшеронскаго и 6 орудій батарейныхъ. Вторая колонна, Бахметьева: три эскадрона Бѣлорусскихъ гусаровъ, три эскадрона Чугуевскихъ казаковъ, четыре сотни Донскихъ казаковъ, Сибирскій гренадерскій полкъ, батальонъ Олонецкаго и 11 ба-

Томъ III.

тарейныхъ орудій. Всею конницею начальствовалъ Графъ Паленъ, артиллеріею Мертенсъ.

Войска шли черезъ Пассары и Фундуль. На разсвѣтъ 2-го Юня увидѣли они у Солимана Турецкій передовой разъѣздъ. Открывъ движеніе Русскихъ, разъѣздъ ускакалъ въ Обилешти, гдѣ находился начальникъ Турецкаго авангарда, Али-паша. Онъ вовсе не помышлялъ о близкой встрѣчѣ съ Русскими, и еще менѣе предполагалъ, что наши рѣшатся сокращать ему путь къ Букаресту. Наскоро началъ онъ ставить войско на высотахъ у Обилешти. Милорадовичъ продолжалъ движеніе, и приблизясь къ непріятелю, построилъ пѣхоту въ пять кареевъ, конницу размѣстивъ по флангамъ и позади пѣхоты (*). Въ такомъ боевомъ порядкѣ войска двинулись впередъ. Непріятель не выждалъ нападенія и стремительно ударилъ на всю нашу линію, но пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ былъ обращенъ назадъ. Отчаянные снаги, подъ градомъ пуль и картечей, обскакали наше лѣвое крыло и окружили три эскадрона Бѣлорусскихъ гусаровъ. Налетъ Турковъ былъ чрезвычайно быстръ; посланные на подкрѣпленіе гусаровъ два эскадрона Чугуевскихъ казаковъ не могли подоспѣть во время, но помощь ихъ оказалась не нужною: Графъ Паленъ врубился съ Бѣлорусцами въ непріятеля, опрокинулъ его и взялъ знамя. Турки обратились на лѣвое крыло, противъ карей Сибирскаго гренадерскаго полка. Милорадовичъ двинулъ на его подкрѣпленіе съ праваго крыла карей полковъ Ашперонскаго и 6-го егерскаго. Турки были отражены. Получивъ усиленіе, они кинулись на правое крыло, потѣснили Русскую конницу и готовились зайдти въ нашъ тылъ, между фланговымъ кареемъ и лоциною. Уланіусъ послалъ стрѣлковъ въ лоцину и перекрестными картечными выстрѣлами обратилъ Турковъ въ бѣгство. Генераль-Маіоръ Ребиндеръ преслѣдовалъ ихъ кавалерію, бывшею на правомъ флангѣ. Въ слѣдъ за нимъ отправилъ Милорадовичъ всю конницу и двинулъ впередъ пѣхоту. Между тѣмъ Али-паша, видя безуспѣшность нападеній, отступилъ къ своему лагерю, и изъ наступательнаго положенія перешелъ въ оборонительное, а Милорадовичъ продолжалъ свое грозное движеніе. Янычары бросились на наши карей, но были отражены, послѣ чего весь непріятельскій корпусъ побѣжалъ по Силистріійской

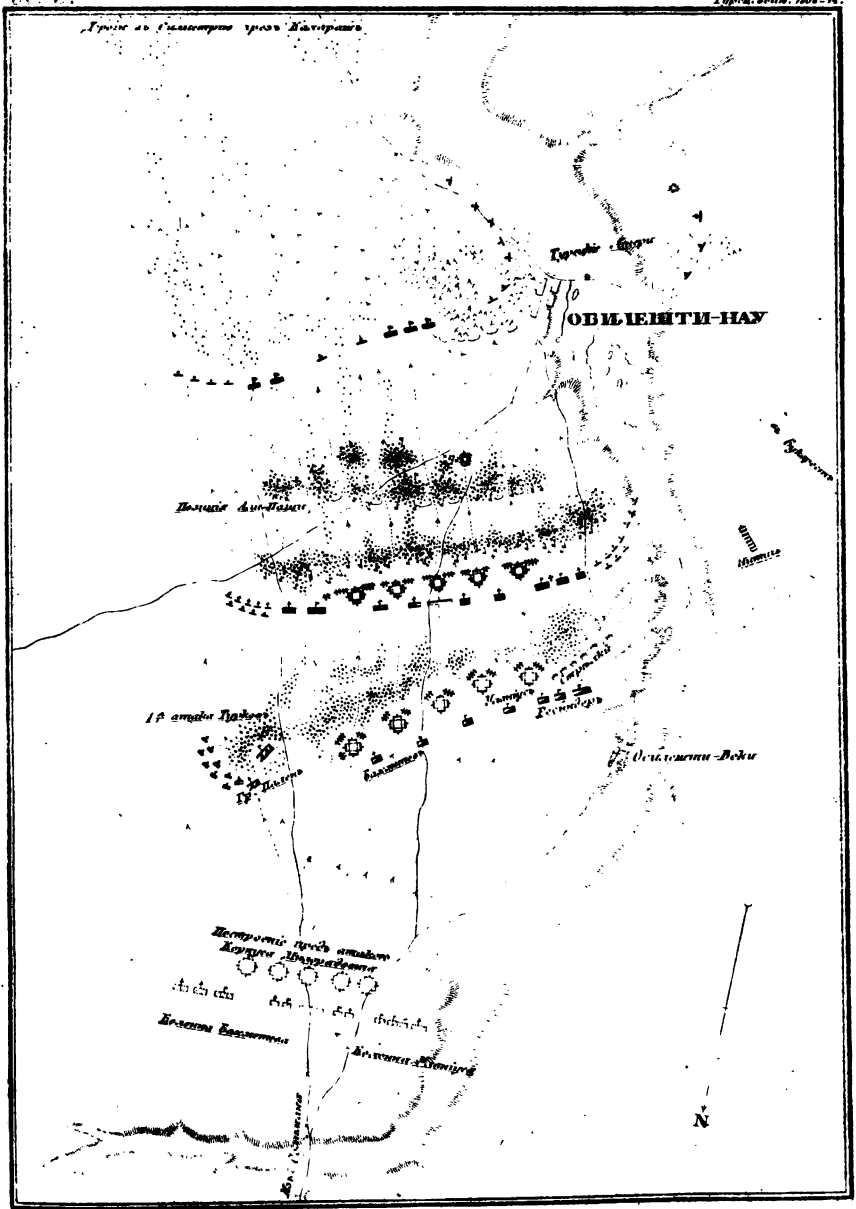
(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ОБИЛЕШТИ, № 3-й.

Планъ сраженія при **ОБЪЯВШТИ**,

2го Июня, 1807 года.

№ 5.

Топог. общ. 1807-18.

сверти

дорогѣ, преслѣдуемый на десяти верстахъ нашею конницею. Бой продолжался отъ семи часовъ утра до двухъ по полудни. Турки потеряли 3,000 человекъ убитыми, 29 плѣнныхъ, орудіе, три знамя, два зарядные ящика и весь лагерь. У насъ убито и ранено до 300 человекъ.

Али-паша отступилъ поспѣшно къ арміи Верховнаго Визиря, переправлявшейся черезъ Дунай. Узнавъ о пораженіи своего авангарда, Визирь отказался отъ дальнѣйшихъ покушеній на Букарестъ и перешелъ обратно за Дунай. Милорадовичъ, обезпеченный со стороны Силистріи успѣхомъ рѣшительнымъ, послалъ казаковъ наблюдать непріятеля, и давъ своему корпусу нѣсколько часовъ отдохнуть, обратился усиленными маршами спасать Букарестъ отъ Турецкихъ войскъ, шедшихъ изъ Журжи. На встрѣчу Милорадовича съѣхали радостными толпами восторженные жители Букареста, духовенство со крестами, боярыни съ лавровыми вѣнками. Побѣдителя привѣтствовали ликовапіями, а онъ, не останавливаясь ни минуты, торопился къ Журжѣ, предполагая разбить Мустафу-Байрактара. Разлитіе рѣкъ Арджиса и Сабара замедляло движеніе главнаго корпуса Мустафы, но его передовые отряды уже тѣснили казачью цѣпь при Синтешти, когда появленіе Милорадовича съ пѣхотою и извѣстіе о пораженіи Али-паши побудили Сераскира не вдаваться въ бой и отступить къ Журжѣ. Такимъ образомъ совершенъ самый блистательный подвигъ, ознаменовавшій походъ нашъ въ 1807-мъ году, и поставляемый военною исторіею въ числѣ образцовыхъ. Обилештское сраженіе, озаривъ оружіе Русское славою, въ тотъ самый день помраченною пораженіемъ подъ Фридландомъ, имѣло важныя слѣдствія: оно остановило наступательныя движенія всей Турецкой арміи, сохранило намъ столицу Валахіи, успокоило распространявшуюся въ занятомъ намъ краѣ тревогу, и утвердило довѣренность Валаховъ къ Русскому войску. По возвращеніи Милорадовича въ Букарестъ начался непрерывный рядъ блестящихъ баловъ и празднествъ народныхъ. Славилъ и честили Милорадовича. Всегда первый въ огнѣ, онъ бывалъ и душою пировъ. Главнокомандующій представилъ его къ ордену Святаго Георгія 2-й степени; вмѣсто того пожалована ему золотая шпага, съ надписью: «За спасеніе Букареста.»

Михельсонъ былъ тогда подъ Изманломъ, гдѣ не происходи-

ло ничего важнаго. Сперва недовольный Мейендорфомъ, начальникомъ блокаднаго корпуса, онъ винилъ его въ недостаткѣ предпримчивости, но прѣхавъ подъ Измаилъ, убѣдился въ невозможности дѣйствовать успѣшно противъ крѣпости, не имѣя осадной артиллеріи. На приступъ онъ не рѣшался, полагая войско свое не довольно многочисленнымъ (*), и ограничился заложениемъ новыхъ батарей и перемѣщеніемъ старыхъ на другія мѣста. Желая выманить Турковъ изъ-за стѣнъ, онъ нѣсколько разъ выдвигалъ впередъ пушки и стрѣлялъ по крѣпости. Пегливанъ обращалъ мало вниманія на нашъ огонь, и постоянно черезъ каждые три дня дѣлалъ вылазки. Производимыя въ незначительномъ числѣ, онѣ бывали всегда отбиваемы. Во время вылазокъ, Михельсонъ находился обыкновенно въ головѣ казаковъ или гусаровъ, съ обнаженною саблею, и ходилъ въ атаку. Въ храбрости соревновалъ ему старшій изъ кавалерійскихъ генераловъ, Войновъ, съ пикою въ рукахъ бросавшійся на Турковъ. Сильнѣе другихъ была вылазка 12-го Іюня, предпринятая Пегливаномъ противъ батарей, строившейся на нашемъ правомъ крылѣ, дабы прервать сообщеніе Измаила съ правымъ берегомъ Дуная и стрѣлять по Турецкимъ судамъ. При всей скорости ночной работы, батарея еще не была кончена къ утру. Предвидя вредъ, какой могла она нанести Измаилу, Пегливанъ вознамѣрился разрушить ее. Съ сего цѣлью послалъ онъ 1,000 конныхъ и 2,000 пѣшихъ. Выйдя изъ Хотинскихъ воротъ, Турки переправились черезъ Броскій лиманъ, засѣли въ шанцахъ, находившихся на правомъ берегу его, и открыли огонь по новой батарее. Бывшіе въ прикрытіи работъ стрѣлки отступили въ ближайшій за нею редутъ. Турки устремились за ними и завязался бой. Вскорѣ подоспѣли батальонъ Малороссійскихъ гренадеровъ, батальонъ Одесскаго полка, 5 эскадроновъ Бѣлорусскихъ гусаровъ и казачій полкъ. Турки были обращены назадъ и прогнаны въ крѣпость. Въ то же время высыпала густая толпа непріятелей изъ Бендерскихъ воротъ. На нее ударили Бѣлорусскіе гусары, Главнокомандующій съ своимъ конвоемъ и Войновъ съ Стародубовскими драгунами. Они опрокинули Турковъ, отрѣзали часть ихъ отъ Бендерскихъ воротъ и гнали

(*) Донесеніе Михельсона Государю, отъ 31-го Мая.

до Килійськихъ. Потера неприятеля простиралась до 800, наша превосходила 200 человекъ (*).

Изложивъ дѣйствія въ центрѣ, у Букареста, и на лѣвомъ крылѣ, у Измаила, обратимся на правый флангъ, въ Малую Валахію, куда въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ былъ отправленъ Генераль-Маіоръ Исаевъ. Отрядъ его состоялъ изъ батальона Олонецкаго и одного казачьяго полка, двухъ орудій пѣшей и двухъ Донской артиллеріи, Арнаутовъ и Пандуровъ, всего 1,500 человекъ. Апрѣля 27-го Исаевъ пришелъ въ Краіовъ, имѣя повелѣніе открыть сообщеніе съ Чернымъ Георгіемъ и подкрѣплять его, отвлекая тѣмъ силы Верховнаго Визиря отъ низовьевъ Дуная. Извѣстивъ Чернаго Георгія о своемъ прибытіи въ Краіовъ, Исаевъ просилъ у него подробныхъ свѣдѣній о дѣлахъ въ Сербіи, дабы, сообразуясь съ обстоятельствами, дать выгоднѣйшее направленіе своему отряду. Тогда же отправилъ онъ разъѣзды къ крѣпостямъ Зимницъ и Турнѣ, занятымъ Турками. Мая 12-го Исаевъ получилъ письмо отъ Сербскаго вожда, съ просьбою приблизиться къ Дунаю, для условій о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, и выступилъ изъ Краіова къ селенію Изворину. 17-го Мая расположился онъ на Дунайскомъ берегу и ждалъ назначеннаго для условій съ нимъ Сербскаго чиновника, но тотъ не пріѣзжалъ, потому что Сербы были озабочены сильными трехъ-дневными нападеніями Турковъ, отрѣзавшихъ имъ прямой путь сношеній съ нами. Между тѣмъ Исаевъ извѣстился о переправѣ Турковъ на лѣвый берегъ Дуная у Турны, почему отступилъ къ Краіову, обезпечивая свой тылъ. Узнавъ о прибытіи Исаева въ Краіовъ, Турки возвратились за Дунай. Исаевъ вторично выступилъ къ Изворину и на свиданіи съ однимъ изъ Сербскихъ начальниковъ, Миленкою-Стойковичемъ, условился о переходѣ нашего отряда черезъ Дунай и соединенной съ Сербами атакѣ на Видинскаго трехъ-бунчужнаго Муллу-пашу, стоявшаго съ 5,000 человекъ въ укрѣпленномъ лагерѣ при Малайницѣ, на рѣкѣ Штубикѣ. 18-го Мая Исаевъ совершилъ переправу у острова Ольмара и соединился съ Сербами. На другой день двинулись они вмѣстѣ къ берегамъ Штубика, и вознамѣрились атаковать Турецкіе окопы нашимъ лѣвымъ крыломъ. Впереди шли Сербы.

(*) Донесеніе Михельсона Государю, отъ 17-го Іюня, № 83-й.

При первомъ нападеніи они были отбиты. Исаевъ повелъ на приступъ Олонецкій батальонъ, казачій полкъ, Пандуровъ и Арнаутовъ, подкрѣпленныхъ 4-мя Русскими орудіями. Первый окопъ былъ мгновенно взятъ, и вскорѣ остальные два вырваны изъ рукъ Турковъ. Непріятель обратился въ бѣгство, потерявъ 4 пушки и 13 знаменъ. Мулла-паша былъ раненъ и съ разбитымъ войскомъ заперся въ Видинъ. Уронъ соединеннаго отряда простирался до 150 человекъ. Исаевъ остался на правомъ берегу Дуная, но не подавался въ глубь Сербіи, опасаясь удалиться отъ Краіова и оставлять Малуя Валахію безъ защиты.

Дѣло при Малайницѣ утвердило возлагаемое Сербами на Русскихъ довѣріе. Сначала, когда пришелъ къ нимъ Исаевъ, они были недовольны слабостью отряда его, и роптали на Михельсона, что онъ не отправилъ къ нимъ болѣе войска, чего по малочисленности арміи сдѣлать онъ не могъ. «Послѣ дѣла «при Малайницѣ,» доносилъ Михельсонъ, «Сербы увѣрились изъ опыта, что не количество сволочи, но храбрость образованнаго воинства и доброе предводительство начальника побѣждаютъ непріятеля. Обращавшись прежде съ Исаевымъ холодно, Георгій Черный сдѣлался къ нему ласковъ» (*). Когда въ послѣдствіи Черный Георгій встрѣчался съ Русскими, онъ всегда спрашивалъ: «Нѣтъ ли здѣсь моихъ братьевъ?» Такъ онъ называлъ Олонецкій полкъ, и находя солдатъ и офицеровъ сего полка, цѣловалъ и привѣтствовалъ ихъ. Желая уредить прочныя сношенія съ Сербами, Императоръ Александръ велѣлъ Михельсону послать къ нимъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Родофиникина, для постоянного пребыванія при Черномъ Георгіи, или при Народномъ Совѣтѣ, судя по обстоятельствамъ. Родофиникину было предписано руководствовать Сербовъ въ образованіи внутренняго управленія, собирать самыя подробныя свѣдѣнія о происшествіяхъ, увѣрять Сербовъ въ покровительствѣ и помощи Россіи деньгами и оружіемъ, къ чему уже было сдѣлано начало отправленіемъ къ нимъ за нѣсколько времени передъ тѣмъ 100,000 піастровъ, 4,500 ружей, пороха и свинца.

(*) Донесеніе Михельсона Государю, отъ 3-го Іюля, № 95-й.

Г Л А В А VI .

СЛОБОДЗЕЙСКОЕ ПЕРЕМИРІЕ.

Положеніе дѣлъ. — Прекращеніе военныхъ дѣйствій. — Смерть Михельсона. — Перемиріе. — Ратификація Мейендорфа. — Неудовольствіе на него Государя. — Повелѣніе измѣнить двѣ статьи перемирія.

Мы довели разсказъ о походѣ до половины Іюня мѣсяца 1807-го года. Въ центрѣ, Милорадовичъ остановилъ Обилешскою побѣдою наступательныя движенія Верховнаго Визиря и Мустафы-Байрактара; на лѣвомъ флангѣ, Главнокомандующій отбивалъ вылазки изъ Измаила; на правомъ крылѣ, Исаевъ, соединенно съ Сербами, одержалъ верхъ надъ Муллою-пашею. Такимъ образомъ совершенно исполнена была воля Императора Александра: удерживать за нами Молдавію и Валахію, и находится въ положеніи оборонительномъ. Но на главномъ театрѣ войны, въ восточной Пруссіи, гдѣ подвизались тогда Русскія войска противъ Наполеона, счастье измѣнило оружію Александра. Послѣ многихъ кровавыхъ битвъ, покрывшихъ славою наши знамена, Русская армія была побѣждена подъ Фридландомъ, 2-го Іюня, послѣ чего прекратились военныя дѣйствія, заключено было перемиріе, послѣдовало свиданіе Императора Александра съ Наполеономъ и подписанъ Тильзитскій миръ, измѣнившій наши отношенія къ Турціи.

Тильзитскимъ договоромъ Наполеонъ принялъ на себя посредничество въ примиреніи Россіи съ Портою. 22-ю статьею сего договора опредѣлено: «Выйти Русскимъ войскамъ изъ «Молдавіи и Валахіи,» но притомъ Императоръ Александръ и Наполеонъ условились на словахъ: «не возвращать

«Русской арміи изъ Княжествъ, доколѣ Порты не согласит-
 «ся на посредничество Франціи въ мирѣ съ Россією, не
 «назначить полномочныхъ для переговоровъ, не обяжется
 «вывести свои войска изъ Молдавіи и Валахіи, и не зани-
 «мать обояхъ Княжествъ потомъ, пока не будутъ размѣнены
 «ратификаціи мирнаго договора.» Государь велѣлъ Михель-
 сону предложить Верховному Визиру заключеніе на основаніи
 сихъ условій перемирія, и если оно состоится, вывести войска
 изъ Молдавіи и Валахіи, занявъ лучшую, по усмотрѣнію, по-
 зицію на лѣвомъ берегу Днѣстра. Въ противномъ случаѣ, ес-
 либы Верховный Визирь, подъ какимъ либо предлогомъ, не со-
 согласился на всѣ вышензображенныя условія, повелѣно было,
 безъ всякой отсѣны продолжать военныя дѣйствія (*). Для пе-
 переговоровъ съ Турками Государь послалъ къ Михельсону
 Тайнаго Совѣтника Лошарева, нѣкогда, вмѣстѣ съ Княземъ
 Безбородко и Графомъ Самойловымъ, подписавшаго Ясскій миръ.
 Въ то же время, по согласію Императора Александра,
 Наполеонъ отправилъ изъ Тильзита въ Букарестъ Полковника
 Гильемино, съ приказаніемъ подкрѣплять предложенія Россіи
 Туркамъ.

Михельсонъ немедленно сообщилъ Верховному Визиру о по-
 лученномъ имъ повелѣніи касательно перемирія и скоромъ при-
 бытіи уполномоченнаго, въ ожиданіи коего предложилъ пре-
 кратить военныя дѣйствія. Визирь согласился Съ нашей и съ
 Турецкой стороны извѣщены были о томъ всѣ частныя на-
 чальники. Черезъ нѣсколько дней, когда еще не пріѣхалъ упол-
 номоченный Лошаревъ, Верховный Визирь перешелъ на лѣ-
 вый берегъ Дуная у Силистріи, и Мустафа-Байрактаръ подви-
 нулся изъ Журжи къ Арджису. На вопросъ Михельсона о при-
 чинѣ сихъ движеній, Визирь отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ
 враждебныхъ намѣреній. Михельсонъ не повѣрилъ словамъ его.
 Опасаясь какого либо вѣроломнаго покушенія Турковъ на Бу-
 карестъ, онъ отправилъ къ Милорадовичу изъ-подъ Измаила
 7 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 400 казаковъ, и перенесъ свою
 главную квартиру въ Букарестъ. Вскорѣ потомъ пріѣхали Лош-
 каревъ и Гильемино. По предварительному соглашенію съ Турка-
 ми, они отправились для переговоровъ въ Слободзею, гдѣ жи-

(*) Высочайшій рескриптъ Михельсону, отъ 28-го Іюня, изъ Таурогема.

далъ ихъ Турецкій уполномоченный. 12-го Августа заключено съ нимъ перемиріе на слѣдующихъ условіяхъ: 1), Прекратитъ военныя дѣйствія на морѣ и на сухомъ пути, и немедленно назначитъ полномочныхъ договариваться о мирѣ; 2), если миръ не состоится, не начинать военныхъ дѣйствій прежде 3-го Апрѣля слѣдующаго 1808-го года; 3), Русскимъ войскамъ очистить всѣ принадлежащія Портъ-земли и крѣпости въ теченіе 35-ти дней, считая со дня подписанія перемирія, и не увозить съ собою артиллеріи и военныхъ снарядовъ, находившихся въ занятыхъ ими областяхъ и крѣпостяхъ до вступленія ихъ въ Княжество; 4), Туркамъ отступить изъ Молдавіи и Валахіи на правый берегъ Дуная, имѣя гарнизоны въ Измаилѣ и Браиловѣ, но не занимая крѣпостей, оставляемыхъ Русскими. Договаривающимся сторонамъ не вмѣшиваться въ управленіе Княжествъ, до прибытія чиновниковъ, назначенныхъ совѣщаться о мирныхъ переговорахъ; 5), Русскому флоту возвратитъ Туркамъ взятый имъ островъ Тенедосъ, и нашей флотиліи идти изъ Дуная въ Черноморскіе Порты; 6), разбѣнъ плѣнныхъ провозвести безъ всякаго выкупа и возвратитъ военные и купеческіе корабли, взятые во время войны одною Державою у другой.

Когда договаривались о перемирії, скончался, 5-го Августа, Михельсонъ. Старшій по немъ Генераль, Баронъ Мейендорфъ, вступилъ въ начальство арміею; впредь до назначенія Главнокомандующаго. Черезъ шесть дней Лопкаревъ прислалъ ему подписанное въ Слободзеѣ перемиріе. Мейендорфъ ратификовалъ его: «находя,» какъ онъ доносилъ Государю, «статьи перемирія сообразными съ Высочайшею волею, изложенною въ указѣ покойному Михельсону (*),» и немедленно приступилъ къ исполненію перемирія. Онъ приказалъ: арміи и бывшему въ Малой Валахіи отряду Исаева возвратиться за Днѣстръ; срыть батареи подъ Измаиломъ; уничтожить всѣ слѣданныя Русскими исправленія въ укрѣпленіяхъ Бендеръ, Аккермана и Килін; флотиліи на Дунаѣ плыть въ Одессу; возвратитъ Туркамъ, военноплѣнныхъ, находившихся въ Княжествахъ; избрать шесть Бояръ для управленія Княжествами; больныхъ, числомъ до 3,500, оставить до выздоровленія въ Молдавскихъ и Валахскихъ госпиталяхъ. Исполняя повелѣніе Мейендорфа,

(*) Довесеніе Мейендорфа, № 1-й.

армія двинулась въ обратный походъ за Днѣстръ. Едва наши колонны начали отступление, Турки нарушили перемиріе. Вопреки принятымъ ими обязательствамъ, они перешли въ разныхъ мѣстахъ малыми отрядами на лѣвый берегъ Дуная, заняли Галацъ, требовали отъ Валахіи продовольствія, забрали въ селеніяхъ запасы и убили двухъ Молдавскихъ чиновниковъ. Причиною сихъ дѣйствій было безначаліе и буйство, свойственныя Туркамъ. Мейендорфъ требовалъ отъ Верховнаго Визиря объясненія поступковъ, противныхъ договору, и въ ожиданіи отвѣта остановилъ войска, приказавъ отряду, прежде занимавшему Галацъ, опять вступить въ сей городъ.

Едва Императоръ Александръ получилъ донесеніе о смерти Михельсона и назначилъ на его мѣсто Князя Прозоровскаго, какъ въ слѣдъ за тѣмъ извѣстился Онъ о заключеніи Слободзейскаго перемирія и движеніи армій къ Днѣстру. Императоръ прогнѣвался на Мейендорфа за то, что не снабженный полномочіемъ на утверженіе дипломатическихъ слѣлокъ, онъ ратификовалъ перемиріе, въ коемъ Государь почиталъ невыгодными двѣ статьи: 1), возвращеніе доставшихся намъ въ продолженіе войны Турецкихъ кораблей, и 2), постановленіе прекратить перемиріе не прежде Апрѣля 1808-го года, если миръ не будетъ заключенъ. Касательно первой статьи, Государь находилъ, что «не согласно было со славою Россійскаго оружія возвращать трофеи, пріобрѣтенные кровью и храбростью войскъ нашихъ, чему при веѣхъ «прежнихъ договорахъ не случалось примѣровъ.» И подлинно, взятые съ боя корабли составляютъ такіе же трофеи, какъ отбитыя на сухомъ пути у непріятеля знамена и пушки, никогда не уступаемыя обратно непріятелю. Второю статью, о прекращеніи перемирія не прежде будущаго года, Государь былъ недоволенъ, находя ее противною выгодамъ Россіи и полезною одной Портѣ. Всѣ Турецкія войска изъ Азіи и другихъ отдаленныхъ мѣстъ распушались на зиму по домамъ и ранѣе весны не могли быть опять собраны. Слѣдственно, отсрочивая возобновленіе военныхъ дѣйствій до Апрѣля мѣсяца, Порта старалась обезпечить себя на то время, когда не была она въ состояніи поставить войско въ поле, зная притомъ, что еслибы поступками своими принудила она Россію къ разрыву перемирія прежде условленнаго времени, то наша армія

всегда, и зимою, могла начать дѣйствія. Также было неприятно Государю, что въ перемиріи вовсе не упоминалось о Сербяхъ (*).

По симъ уваженіямъ Императоръ Александръ приказалъ отправлявшемуся въ Валахію новому Главнокомандующему, Князю Прозоровскому, объявить Турецкимъ полномочнымъ о согласіи Его Величества оставить заключенное перемиріе въ своей силѣ не иначе, какъ съ отмѣною двухъ статей: не возвращать Туркамъ взятыхъ у нихъ кораблей, и если та или другая сторона призываетъ за нужное прервать перемиріе, то военныя дѣйствія возобновить не слѣдующею весною, но черезъ 35 дней послѣ извѣщенія о томъ. Равномѣрно велѣно включить въ перемиріе Сербовъ. Въ случаѣ принятія Турками сихъ предложеній, Князь Прозоровскій былъ уполномоченъ утвердить перемиріе. Касательно отступленія войскъ нашихъ изъ Княжествъ, предписано ему сколько можно болѣе медлить и не переправляться обратно за Днѣстръ, обрѣтая къ тому всячески предлоги. Въѣстъ съ тѣмъ Государь велѣлъ отставить отъ службы Мейендорфа, за то, что вступивъ по смерти Михельсона въ начальство арміею единственно по старшинству, «не имѣлъ онъ отнюдь никакихъ порученій относительно мирныхъ договоровъ, слѣдственно и не былъ уполномоченъ ратификовать или утверждать перемиріе, ибо довѣрія и полномочія даются лицу, а не званію, къмъ либо «носимому: легко можетъ быть Главнокомандующимъ одинъ, а полномочнымъ къ заключенію какихъ либо договоровъ «другой (**).»

(*) Отношеніе Канцлера Графа Румянцева Князю Прозоровскому, отъ 2-го Сентября 1807-го года.

(**) Отношеніе Канцлера Графа Румянцева Князю Прозоровскому, отъ 2-го Сентября 1807-го года.

Г Л А В А VII.

ПОХОДЪ ГРАФА ГУДОВИЧА НА АЗИЯТСКОЙ ГРАНИЦѢ, ВЪ 1807-МЪ ГОДУ.

Число и назначеніе войскъ въ Грузіи. — Мѣры обороны противъ Персіи. — Операционный планъ. — Дѣйствія въ Карскомъ пашалыкѣ. — Ахалкалакскій приступъ. — Блокада Поты. — Дѣла у Гумровъ. — Арпачайская побѣда.

Главнокомандующій въ Грузіи и на Кавказѣ Генераль отъ Инфантеріи Графъ Гудовичъ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ двѣ пѣхотныя дивизіи, 19-ю на Кавказской линіи, и 20-ю въ Грузіи; въ обѣихъ состояло 22,000 человекъ. 19-я дивизія оберегала предѣлы Государства и укрощала Горцовъ, 20-я дѣйствовала противъ Персіи, находившейся въ разрывѣ съ Россіею. Когда Порта объявила намъ войну, 18-го Декабря 1806-го года, Императоръ Александръ велѣлъ Графу Гудовичу обратиться на Азіятскія владѣнія Турціи и удерживать тамъ Анатольскія войска, назначенныя Диваномъ къ отправленію на Дунай. Подвигъ предстоялъ трудный: съ 11,000 человекъ охранять Грузію, и воевать противъ Персіянъ и Турковъ! Къ счастью, за нѣсколько дней до разрыва съ Портою, Графъ Гудовичъ подписалъ перемиріе съ Персидскимъ Шахомъ. «Признавая прекращеніе военныхъ дѣйствій съ Персіянами «началомъ будущихъ успѣховъ противъ Турковъ,» Императоръ Александръ приказалъ Графу Гудовичу стараться заключить миръ съ Персіею, начать немедленно наступленіе на Турецкіе пашалыки, и имѣть въ виду, что Кавказскому кор-

пусу не отиравать ни какого подкрѣпленія, доколѣ Наполеонъ не будетъ отраженъ отъ Вислы (*).

Хотя перемиріе съ Персіянами и начавшіеся съ ними переговоры въ Тегеранѣ развязали руки Графу Гудовичу для дѣйствій противъ Турковъ, но желая однакожь обезпечить себя на случай внезапныхъ покушеній со стороны Персіи, онъ оставилъ противъ нея наблюдательный отрядъ подъ начальствомъ Генераль-Маіора Небольсина. Войска сіи расположились такъ: 14 ротъ Троицкаго и 17-го егерскаго полковъ и четыре сотни казаковъ между Шушею и Елисаветполемъ, на рѣкѣ Тертерѣ, у Берды, для прикрытія областей Карабахской, Ширванской, Шекинской и Елисаветпольской; 4 роты заняли Шушу, 3 роты Нуку и 2 Елисаветполь; Тифлисскій полкъ составлялъ резервъ. Въ случаѣ нечаяннаго приближенія Персіянъ къ Араксу, приказано было Небольсину идти имъ на встрѣчу, не допуская ихъ переправиться черезъ Араксъ, и требовать въ подкрѣпленіе конницу отъ Хановъ Карабахскаго, Ширванскаго и Шекинскаго.

Устроивъ такимъ образомъ оборону противъ Персіи, Графъ Гудовичъ положилъ дѣйствовать противъ Турковъ тремя путями: въ центрѣ, главнымъ корпусомъ, на Ахалцыкъ, правымъ крыломъ на Потю, лѣвымъ крыломъ на Карсъ. Назначенныя для того войска раздѣлены были слѣдующимъ образомъ: 1), Главный корпусъ, 9 батальоновъ, 3 эскадрона Нарвскихъ драгуновъ и 3 полка казаковъ, собирався при Цалкѣ, откуда Графъ Гудовичъ хотѣлъ идти черезъ Ахалкалакъ на Ахалцыкъ; 2), бывший въ Мингрелии и Имперетіи отрядъ праваго крыла, Генераль-Маіора Рыкгофа, Бѣлевскій полкъ и батальонъ 15-го егерскаго, долженъ былъ, оставя гарнизонъ въ Редуть-Калѣ, взять Потю; 3), отрядъ лѣваго крыла, Генераль-Маіора Несвѣтаева, у Гумровъ, на Арпачаѣ, состоялъ изъ батальона Кавказскаго гренадерскаго полка, батальона 15-го егерскаго, всего Саратовскаго полка, за отдѣленіемъ командъ, содержавшихъ посты въ Бомбахской и Шурагельской областяхъ, и 2-хъ казачьихъ полковъ. Несвѣтаеву назначено первому начать дѣйствія на Карсъ. Овладеніе симъ городомъ

(*) Высочайшіе повелѣніе Графу Гудовичу, отъ 7-го Января 1807-го года.

полагали почти вѣрнымъ; потому что наша Карскій за нѣсколько времени передъ тѣмъ тайно просилъ нашей помощи противъ Эрзерумскаго Сераскира и домогался покровительства Россіи, которое и было ему обѣщано. Основываясь на сихъ сношеніяхъ, надѣялись, что наша сласть намъ Карсъ безъ затрудненій. (*).

Марта 16-го Несвѣтаевъ перешелъ границу у Гумровъ и двинулся на Карсъ. Братъ тамошняго пашы, Карабень, съ 1,000 человекъ занималъ лежащее на нашей дорогѣ селеніе Башурагель и укрѣпленную при немъ башню. Несвѣтаевъ требовалъ сдачи башни, объясняя, что Русскіе вступаютъ въ Карскую область для ея защиты, просимой неоднократно нашимъ и самимъ Карабеномъ. вмѣсто удовлетворительнаго отвѣта Карабень открылъ огонь по нашему отряду. Несвѣтаевъ атаковалъ Башурагель, взялъ селеніе и башню, при чемъ положено 400 человекъ и отбито два знамя. Наша потеря состояла въ 40 человекъ. Увидя изъ поступка Карабена суещность надеждъ нашихъ на Карскаго пашу, Графъ Гудовичъ приказалъ Несвѣтаеву не предпринимать дѣйствій на Карсъ, но обезпечить свое сообщеніе съ Русскою границею и овладѣть всѣмъ Карскимъ пашалыкомъ. Повелѣніе сіе дано было для избѣжанія потери людей при штурмѣ Карса, сильно укрѣпленнаго, и съ цѣлью выманить оттуда пашу на сраженіе. Но повелѣніе пришло поздно. Прежде полученія его, Карскій паша тайно пригласилъ Несвѣтаева подойти къ крѣпости, обѣщая сдаться по приближеніи Русскихъ войскъ, отдавъ по насъ предварительно нѣсколько выстрѣловъ. Несвѣтаевъ послѣдовалъ вызову и подступилъ къ Карсу. Впереди, на укрѣпленной горѣ, стояли Турки и встрѣтили нашъ отрядъ ядрами. Несвѣтаевъ велѣлъ Подполковнику Печерскому взять гору, поручивъ ему батальонъ 15-го егерскаго полка и батальонъ Кавказскаго гренадерскаго. Приказаніе было исполнено мгновенно штыками. Продолжая подвигаться впередъ подъ пушечными выстрѣлами крѣпости, Печерскій занялъ предмѣстіе и отбилъ орудіе, но не являлось ни какого признака обѣщанной намъ пашею добровольной сдачи. Въ то самое время Несвѣтаевъ получилъ запрещеніе Графа Гудовича атаковать

(*) Донесеніе Графа Гудовича Государю, отъ 15-го Марта.

Карсъ, ограничиваясь занятіемъ пашалыка, сборомъ съѣстныхъ припасовъ, отправленіемъ ихъ въ наши границы и отраженіемъ въ поле Карскаго гарнизона, если онъ выйдетъ изъ крѣпости (*).

Таковы были первыя дѣйствія въ Азіятской Турціи, начавшіяся на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Между тѣмъ Графъ Гудовичъ сосредоточилъ войска у Цалки, запасся продовольствіемъ и выступилъ съ 4000 человекъ къ Ахалкалану, имѣя первою цѣлью овладѣть сею крѣпостью, послѣ чего онъ хотѣлъ идти къ Ахалцыну, въ намѣреніи удержать собиравшіяся тамъ Турецкія войска отъ впаденія въ Мингрелію и Имеретію, и остановить движеніе Эрзерумскаго Сераскира на Карсъ. Застѣвшіе въ ущельяхъ Дезгины старались затруднить маршъ нашихъ войскъ, но были прогоняемы и Графъ Гудовичъ безпрепятственно пришелъ къ Ахалкалаку. На двукратное требованіе сдачи наша ничего не отвѣчала, и потомъ открыла огонь. Графъ Гудовичъ началъ бомбардированіе. Двухъ-дневное дѣйствіе орудій, хотя поставленныхъ въ 250-ти сажняхъ отъ крѣпости, не было успѣшно. Выстрѣлы не вредили толстымъ стѣнамъ и не могли зажечь городскихъ домовъ, построенныхъ такимъ образомъ, что три части каждаго дома находятся въ землѣ, а наружъ только четвертая часть, обложенная дикимъ камнемъ и прикрытая землею. Ахалкалакская крѣпость была важна для Графа Гудовича: она обезпечивала сообщенія его съ Тифлисомъ и упрочивала дальнѣйшія предпріятія на Ахалцыкъ. Потому рѣшился онъ взять ее приступомъ и не сомнѣвался въ успѣхѣ, зная малочисленность гарнизона, состоявшаго только изъ 1,500 человекъ.

Ахалкалакъ былъ обнесенъ наменкою стѣною, въ вѣнѣхъ вѣстахъ очень высокою, съ одной стороны зубчатою, а съ другою, съ двойными въ стѣнѣ окнами и каменнымъ банкетомъ вокругъ стѣны. По угламъ и въ срединѣ, надъ воротами, заваленными до половины дикимъ камнемъ, возвышались каменные зубчатые башни. Приступъ приказано было произвести на разсвѣтъ 9-го Мая, тремя колоннами, состоявшими изъ полковъ Херсонскаго и Кавказскаго гренадерскихъ, 9-го и 15-го егерскихъ, въ числѣ 2,900 человекъ. Начальниками ко-

(*) Донесеніе Графа Гудовича Государю, отъ 4-го Апрѣля.

доннѣ были Генералъ-Маіоры Титовъ, Портягинъ и Графъ Гудовичъ, сынъ Главнокомандующаго. Ночью подошли они къ назначеннымъ мѣстамъ, и на зарѣ, по условленному пушечному выстрѣлу, двинулись на приступъ. Турки, предупрежденные о предпріятіи Графа Гудовича бѣжавшимъ изъ нашего лагеря Татаринѣмъ, вывели заблаговременно изъ крѣпости всѣхъ безоружныхъ и оставили въ ней однихъ военныхъ. Они встрѣтили наши колонны сильнымъ огнемъ. Солдаты, выбранные изъ гарнизоновъ, и рекруты прошлагодняго опредѣленія, небывалые въ дѣлахъ, и составлявшіе половину войскъ, забывъ запрещеніе стрѣлять, доколѣ не взойдутъ на стѣну, открыли огонь слишкомъ рано, потомъ поставили лѣстницы не въ надлежащихъ мѣстахъ, тамъ, гдѣ она высока, и гдѣ хотя взлѣзть на нее можно, но спуститься съ нея въ крѣпость очень трудно. Одолѣвая препоны, старые солдаты вошли на стѣну, овладѣли одною башнею, взяли пушку и знамя, и начали спускаться въ Ахалкалакъ, но молодые солдаты не поддержали ветерановъ. Графъ Гудовичъ ввелъ въ дѣло резервъ, оставя при себѣ только 150 человекъ пѣхоты, три эскадрона драгуновъ и казачій полкъ, для удержанія показавшейся въ тылу его непріятельской конницы. Приступъ продолжался почти пять часовъ. Всѣ усилія были бесполезны. Наконецъ непріятель взорвалъ башню, занятую нашими войсками, и она взлетѣла на воздухъ. Графъ Гудовичъ велѣлъ отступить. Турки сдѣлали вылазку и отбили орудіе, стоявшее отъ крѣпости въ 40 сажняхъ, откуда оно стрѣляло въ ворота и уже до половины ихъ разбило. Потеря наша простиралась убитыми и ранеными до 897-ми человекъ (*).

Послѣ неудачнаго приступа Графъ Гудовичъ не рѣшился продолжать наступательныхъ дѣйствій на Ахалцыхъ и возвратился въ Грузію. Оправдывая свое отступление, онъ говорилъ о непостоянствѣ погоды, породившей много болѣзней, трудности движеній съ тяжелымъ обозомъ по высокимъ и кремнистымъ горамъ, и неопредѣлительности дѣлъ нашихъ съ Персією. «Въ войскѣ у меня,» доносилъ онъ, «почти половина прошлагодняхъ рекрутовъ, да и корпусъ слабъ несоразмѣрно противъ непріятельскаго, который легко имѣть можетъ до 40,000.

(*) Донесеніе Графа Гудовича Государю, отъ 21-го Мая.

«Здѣсь всѣ вообще жители вооружены. Если паче чаянія миръ съ Персією не возымѣтъ успѣха, то я долженъ стоять противъ двухъ гораздо превосходѣйшихъ непріятелей. Сверхъ того, самая Грузія не надежна, гдѣ не малая часть находится Татаръ единовѣрныхъ съ непріятелемъ и каждый вооруженъ. Подвижнаго магазина у меня нѣтъ, потому что не имѣется людей, которыхъ къ тому можно опредѣлить, и при всѣхъ предложенныхъ выгодахъ склонить къ тому жителей было невозможно; всякіе подвозы дѣлаются по наряду и съ большими затрудненіями. Артиллерія не имѣетъ комплекта въ служителяхъ. Генеральнаго штаба у меня только два офицера. Наконецъ, при крайней уже слабости моего здоровья, климатъ здѣшній разстраиваетъ оное еще болѣе» (*).

Въ самый день отбитаго приступа къ Ахалкалаку, 9-го Мая, отрядъ праваго крыла, Рыкгофа, приблизился къ Потти, потребовалъ сдачи, получилъ отказъ, силою занялъ предмѣстіе и гвалъ Турковъ до крѣпости, но ворваться въ нее не могъ, установленный глубокими каналами, на которыхъ Турки при побѣгѣ своемъ изломали перекаладины. Въ семь дѣлъ ранено и убито съ нашей стороны 91 человекъ. Рыкгофъ обложилъ Потти, но черезъ нѣсколько дней, когда Главнокомандующій отступилъ отъ Ахалкалака, получилъ повелѣніе снять блокаду (**). Такимъ образомъ кончилось начало похода неудачами: на лѣвомъ крылѣ подъ Карсомъ, въ центрѣ у Ахалкалака, на правомъ у Потти. Всѣ предположенія наступательныхъ дѣйствій рушились. Возвратясь въ Грузію, Графъ Гудовичъ сталъ съ главнымъ отрядомъ у Цалки; отрядъ лѣваго крыла, Несвѣтаева, остался въ Карскомъ пашалыкѣ; отрядъ праваго фланга, Рыкгофа, въ Имеретіи. Но претерпѣнныя неудачи скорѣ были заглажены славно!

Безполезный походъ Русскихъ къ Карсу, Ахалкалаку и Потти надмилъ Эрверумскаго Сераскира Юсуфа-пашу. Собравъ до 20,000 человекъ, онъ вознамѣрился дѣйствовать наступательно и двинулся черезъ Карсъ на Гумры, торжественно провозглашая о немедленномъ изгнаніи Русскихъ изъ Грузіи и покореніи

(*) Отношеніе Графа Гудовича къ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 21-го Мая, № 151.

(**) Докладъ Графа Гудовича Государю, отъ 29-го Іюля.
Томъ III. 8

він Тифліса. Бывшій въ Карской области Генераль - Маіоръ Несвѣтаевъ отступилъ въ Гумры, Юссуфъ-паша два раза напалъ на крѣпостцу сію и не имѣлъ успѣха. При второмъ нападѣнїи Турки ворвались въ улицы, но были опрокинуты Кавказскими гренадерами. Сераскиръ предложилъ Несвѣтаеву сдаться, угрожая истребленіемъ отряда его. Отвѣтомъ былъ отказъ презрительный. Не умѣвъ воспользоваться своимъ многолюдствомъ, Юссуфъ-паша отступилъ къ Дигнису, въ шести верстахъ за Арпачаемъ, и ожидалъ подкрѣпленій.

Извѣщенный о происшествіяхъ у Гумровъ, Графъ Гудовичъ послѣдшилъ туда изъ Цалки. Перейдя горы Шуграгельской области, онъ послалъ впередъ свой авангардъ, Генераль-Маіора Портнягина, и съ нимъ на казачьихъ лошадяхъ артиллерійскіе снаряды, ибо въ Гумрахъ оставалось ихъ очень мало. Давъ войскамъ на 260-ти верстахъ только два дня роздыха, Графъ Гудовичъ пришелъ въ Гумры 14-го Іюня и соединился съ Несвѣтаевымъ, послѣ чего было у него подъ ружьемъ 6,000 человекъ. Онъ обозрѣлъ непріятельскій лагерь при Дигнисѣ и положилъ перевести ночью девять батальоновъ за Арпачай, атаковать Юссуфа-пашу въ правое крыло и тылъ и отрѣзать ему дорогу въ Карсъ. Во время атаки Несвѣтаевъ, съ тремя батальонами и двумя казачьими полками, долженъ былъ сдѣлать ложное нападеніе на фронтъ Турецкаго лагеря. Желая ввести Турковъ въ заблужденіе о своемъ намѣреніи, Графъ Гудовичъ произвелъ два сильныя ложныя обозрѣнія въ верхъ по рѣкѣ, показывая видъ, будто хочетъ переправиться черезъ Арпачай противъ непріятельскаго лѣваго крыла.

Атака назначена была на 17-е Іюня, но проливной дождь съ градомъ не дозволялъ предпринять въ тотъ день движенія. Къ вечеру буря утихла (*). По пробитіи зари, оставя въ Гумрахъ обозъ и отрядъ Несвѣтаева, долженствовавшій вести ложную атаку, Графъ Гудовичъ пошелъ въ низъ по Арпачаю, лѣвымъ флангомъ, четырьмя кареями: 1-й, Генераль-Лейтенанта Барона Розена, два батальона Кавказскаго и Херсонскаго гренадерскихъ полковъ; 2-й, Генераль-Маіора Титова, два батальона Херсонскихъ гренадеровъ; 3-й, Генераль-Маіора Портнягина, четыре батальона полковъ 9-го и 15-го егерскихъ; 4-й,

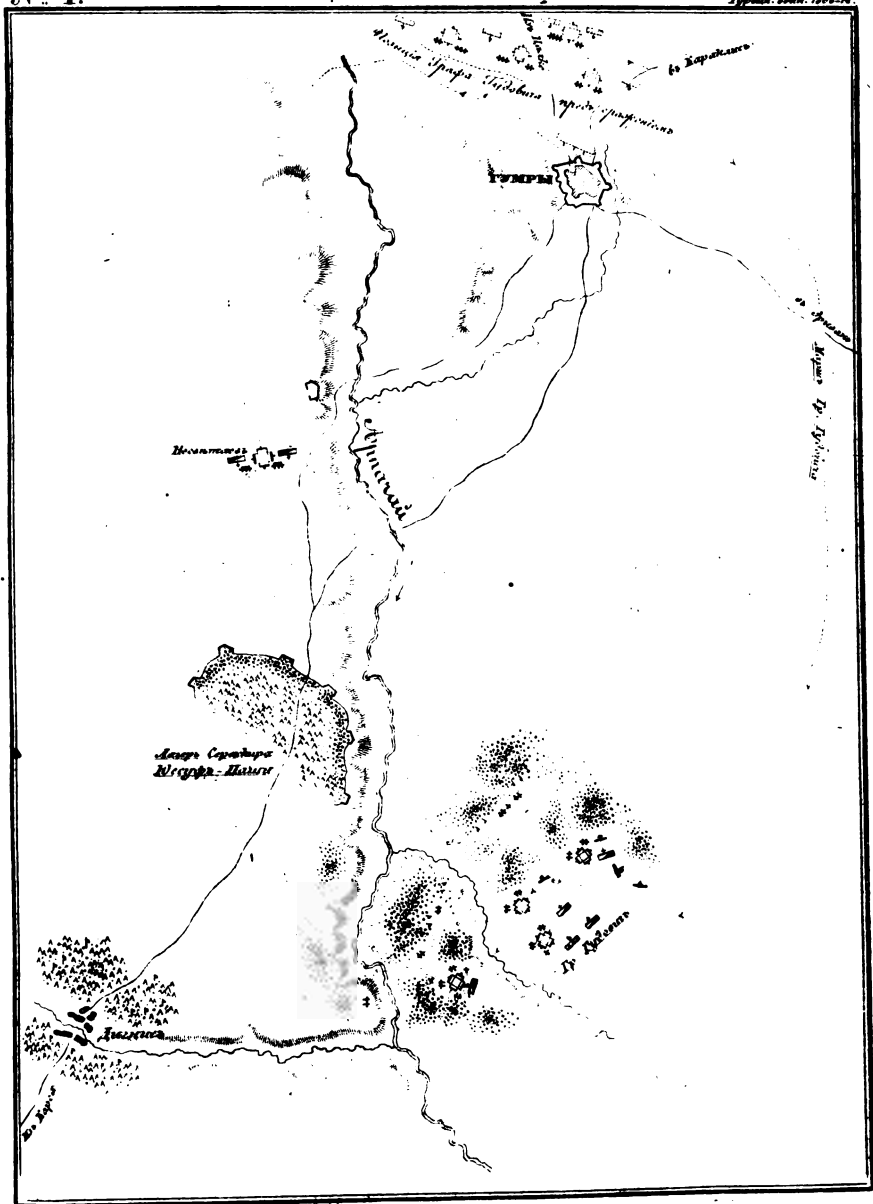
(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ АРПАЧАЕЪ, № 4-й.

Планъ сраженія при **АПИЛАТЪ**,

18го Июня, 1807.

№ 4.

Шкала. 1:10000

резервный, Майора Ушакова, батальонъ Кавказскихъ гренадеровъ. При первыхъ трехъ кареяхъ было по одному Донскому полку и по 50-ти егерей въ застрѣльщикахъ, а при резервномъ три эскадрона Нарвскихъ драгуновъ и сотня линейныхъ казаковъ. За нѣсколько часовъ передъ выступленіемъ Графа Гудовича переметчики извѣстили Турковъ объ угрожавшемъ имъ нападеніи. Сераскиръ поставилъ войска въ ружье, готовый отразить атаку, но не зная съ которой стороны она послѣдуетъ, не бывъ о томъ увѣдомленъ переметчиками.

Въ десяти верстахъ отъ лагеря Графъ Гудовичъ сдѣлалъ привалъ для отдыха и устройства; шли ночью, не дорогою, но каменистыми тропами, направляясь по разставленной передъ сумерками казачьей цѣпи. Когда поднялись съ привала, одна колонна встрѣтила непріятельскій пикетъ изъ 200 человекъ, стоявшій на лѣвомъ берегу Арпачая. Казаки кинулись на него и догнали нѣсколькихъ Турковъ; остальные спаслись за Арпачай и извѣстили Сераскира о движеніи Русскихъ. Юсеуфъ-паша, бывшій всю ночь въ ружьѣ, тотчасъ пошелъ на встрѣчу нашимъ и переправился черезъ Арпачай съ большею частью корпуса, оставя малую часть войскъ въ Дигнискомъ лагерѣ. Увидя наступленіе Турковъ, Графъ Гудовичъ остановился и построилъ три карея въ первой линіи и резервный во второй, на такомъ мѣстѣ, откуда онъ могъ производить перекрестные выстрѣлы съ среднимъ и лѣвымъ кареями.

Первую атаку Турки повели на центръ и лѣвый флангъ, окружа его со всѣхъ сторонъ. Атака была отбита. Сераскиръ двинулъ большія толпы и пять орудій на каре праваго крыла, обходя его также съ тыла. Графъ Гудовичъ лично повелъ противъ Турковъ средній карей. Сіе движеніе, удачныя пушечныя выстрѣлы и быстрая атака Нарвскихъ драгуновъ и Линейныхъ и Донскихъ казаковъ остановили и смѣшали непріятеля. Въ то же самое время донесли Сераскиру о появленіи Русскихъ войскъ на его лѣвомъ крылѣ и въ тылу — то былъ отрядъ Несвѣтаева. Сераскиръ приказалъ отступать за Арпачай. Вскорѣ нестройныя толпы его предалась бѣгству, бросивъ на полѣ сраженія двѣ пушки. Побѣда была рѣшена: оставалось воспользоваться ею. Графъ Гудовичъ послалъ часть войскъ прямо на Сераскирскій лагерь, а съ другою пошелъ въ обходъ слѣва, отрѣзывая Туркамъ Карскую дорогу. Находившіеся въ Дигнис-

скомъ лагерѣ Турки не выждали нападенія и были увлечены бѣгствомъ Сераскировыхъ войскъ, покинувъ въ лагерѣ двѣ мортиры и двѣ большія пушки. Тѣснимые съ фронта и обходимые съ фланга, непріятели разсѣялись въ разные стороны; добронные ускакали въ Карсъ. Во время преслѣдованія взяты еще двѣ стоявшія на дорогѣ пушки. Тѣмъ кончилось Арпачайское сраженіе, гдѣ 6,000 Русскихъ разбили 20,000 Турковъ и взяли восемь орудій. Потеря наша заключалась въ 82-хъ убитыхъ и раненыхъ (*).

Сераскиръ, послѣ пораженія своего, заперся въ Карсъ, разослалъ по всей Анатолиі повелѣнія о наборѣ войскъ и долженъ былъ отказаться на время отъ наступательныхъ дѣйствій, потерявъ большую часть артиллеріи. Графъ Гудовичъ преслѣдовалъ его верстъ десять и возвратился за Арпачай. Онъ не пошелъ за разбитымъ Сераскиромъ, не получивъ изъ Тифлиса ожидаемаго продовольствія и опасаясь Персіянъ, армія коихъ стояла вблизи Графа Гудовича, впереди Эривани, ожидая развязки дѣлъ нашихъ съ Турками, готова ударить на насъ, если успѣхъ склонится на сторону Турковъ. По неопредѣлительности нашихъ сношеній съ Персією Графъ Гудовичъ полагалъ опаснымъ уклоняться далеко отъ границы съ главными силами. За разсѣяннцемъ непріателемъ послалъ онъ только отряды. Одинъ изъ нихъ, въ числѣ 500 человекъ пѣхоты и 300 казаковъ, подошелъ къ крѣпости, въ 12-ти верстахъ отъ Карса, гдѣ былъ Турецкій магазинъ. Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ по передовымъ казакамъ, Турки разбѣжались въ горы, оставя крѣпостцу и въ ней 8 орудій. Черезъ мѣсяць, въ Іюль, въ слѣдствіе Тильзитскаго договора, Графъ Гудовичъ получилъ Высочайшее повелѣніе заключить съ Турками перемиріе, и вскорѣ было оно подписано, съ условіемъ не начинать военныхъ дѣйствій прежде объявленія о томъ за три недѣли.

Персидскій Шахъ, стоявшій между Эриванью и горами Алагезскими, въ 12-ти верстахъ отъ поля Арпачайскаго сраженія, прислалъ поздравить Графа Гудовича съ побѣдою и подарилъ ему верховую лошадь съ богатымъ убранствомъ. Прежде Персіяне сами подстрекали Эрзерумскаго Сераскира къ

(*) Донесеніе Графа Гудовича, отъ 28-го Іюля.

наступательнымъ противъ насъ дѣйствіямъ, но увидя пораженіе Турковъ, усмили изъявленіе готовности договариваться о мирѣ съ Россією и отодвинули свои войска за Эривань, оставя при сей крѣпости только 5,000 человекъ. Въ переговорахъ съ Персією, веденныхъ съ обычною Азіятцамъ медленностью, прошло лѣто. При наступленіи поздней осени, когда Персіане не предпринимають военныхъ дѣйствій, Графъ Гудовичъ расположилъ корпусъ на зимованье и отправился въ Тифлисъ. Арпачайскою побѣдою приобрѣлъ онъ совершенный перевѣсъ надъ Турками, остановилъ ихъ наступательныя движенія, удержалъ Персіанъ отъ возобновленія войны и отдалилъ вредное для насъ соединеніе Персіанъ съ Турками. За такой знаменитый подвигъ, рѣшившій участь Азіятскаго похода въ 1807-мъ Году, онъ былъ пожалованъ Генераль-Фельдмаршаломъ.

Г Л А В А VIII.

ДѢЙСТВІЯ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА ВЪ 1807-МЪ ГОДУ.

Состояніе флота.—Предположеніе высадки у Царяграда.—Попыть у Синопа.—Истребленіе Анапы.—Походъ къ Трѣбизонду.

Описавъ походъ 1807-го года на сухомъ пути, въ Молдавіи, Валахіи и Азіятской Турціи, обратимся къ дѣйствіямъ Черноморскаго флота и эскадры Вице-Адмирала Сенявина, назначавшихся нанести Портъ рѣшительный ударъ овладѣніемъ Царяграда.

Въ Январѣ 1807-го года состояніе Черноморскаго флота, годнаго къ службѣ, было слѣдующее (*):

КОРАБЛИ:

Евгудіилъ	110 орудій.
Ратный	110 ———
Правый	76 ———
Исидоръ	74 ———
Варахіилъ	66 ———
Побѣда	66 ———

ФРЕГАТЫ:

Крѣпкій	54 орудій.
Поспѣшный	36 ———
Назаретъ	44 ———
Воинъ	32 ———
Лилей	36 ———
Іоаннъ Златоустъ	26 ———

(*) Донесеніе командира Черноморскаго флота Морскому Министру, отъ 17 Января 1807 года, № 91.

Канонерскихъ лодокъ 82, 1 яхта, 4 гоleta, 1 авизъ, 4 брика, 8 бригантинъ и 10 флашкоутовъ.

Черноморскій флотъ имѣлъ повелѣніе изготавиться весною къ походу въ Босфоръ, препровождая туда 20 мушкетерскихъ и гарнизонныхъ батальоновъ, въ числѣ 17,000 человекъ (*). Флотомъ и сухопутнымъ войскомъ командовалъ Контръ-Адмиралъ Пустошкинъ (**). Ему было предписано: 1), выступить въ Севастополя въ началѣ Апрѣля, идти не разобщаясь съ перевозными судами, забирать встрѣчающіяся дорогою суда, развѣдывая отъ нихъ о Турецкомъ флотѣ, и приблизиться къ Константинопольскому проливу ночью, или въ туманное время, не замѣтно отъ Турковъ. 2), Войдя въ проливъ, обратить огонь на береговыя батареи, и заставля ихъ молчать, или сбивъ ихъ, плыть далѣе, а потомъ въ одно время начать высадку у Буюкдере, бомбардированіе, пущеніе брандеровъ и атаку Турецкаго флота. 3), Принудивъ непріятельскіе корабли отступить, немедленно продолжать слѣдованіе къ Константинополю, стрѣлять по немъ съ моря, а десанту наступать на столицу съ сухаго пути. 4), При успѣхѣ требовать отъ Порты свободнаго прохода черезъ Дарданеллы эскадрѣ Сенявина, находившейся въ Архипелагѣ. 5), Если встрѣтится великая и непредвидимая опасность, или невозможно будетъ овладѣть Царемградомъ и возвратиться въ Русскіе порты, то пробиться сквозь Дарданеллы въ Архипелагъ и соединиться съ Сенявинымъ. Таковы были данныя Морскимъ Министромъ Чичаговымъ Контръ-Адмиралу Пустошкину наставленія, въ заключеніе коихъ сказано: «Вамъ представляется черезъ сіе способъ «пріобрѣсть Государству безсмертную славу и себѣ воздвигнуть «памятникъ на вѣчныя времена, съ извѣстѣйшими людьми «сравнить васъ могущій» (***)».

Приготовленія къ походу въ Босфоръ были возложены по морской части на Командира Черноморскаго флота Маркиза де-Траверсе, а по сухопутной на Новороссійскаго Военнаго

(*) 2 батальона Полтавскаго, 3 Эстляндскаго, 1 Ладожскаго, 1 Бутырскаго, 3 егерскаго 12-го, 3 егерскаго 22-го, 1 Греческаго полковъ. Сверхъ того гарнизонные батальоны: 2 Херсонскаго, 1 Ахтіарскій, 1 Перекопскій, 1 Екатеринбургскій и 1 Очаковскій.

(**) Нынѣ Сенаторъ.

(***) Предписаніе Чичагова Пустошкину, отъ 20-го Февраля.

Губернатора Дюка де-Ришелье. Обои́мъ приказано было, какъ можно скорѣе приступить къ приготовленіямъ, и избѣгая медленности, сопряженной съ перепискою, ибо одинъ изъ нихъ жилъ въ Одессѣ, а другой въ Николаевѣ, съѣхаться въ любомъ изъ сихъ городовъ и на словахъ условиться объ исполненіи. При первомъ совѣщаніи Дюкъ де-Ришелье и Маркизь де-Траверсе убѣдились въ невозможности высадки въ Босфоръ. Въ назначенныхъ къ десанту 13-ти мушкетерскихъ и 7-ми гарнизонныхъ батальонахъ, не имѣвшихъ полного комплекта, состояло 6,200 рекрутовъ, въ томъ числѣ полагались и ожидаемые въ Мартѣ, то есть, ко времени отплытія флота. Въ гарнизонныхъ батальонахъ, за выборомъ изъ нихъ въ полевые полки людей, оставались солдаты старыя, не надежныя къ военнымъ дѣйствіямъ, а штабъ и оберъ-офицеры опредѣленные въ гарнизонъ по неспособности къ армейской службѣ, да и тѣхъ, за выборомъ изъ нихъ во вновь сформировавшіяся полки, не было и третьей части противъ штатнаго положенія. «Съ такимъ войскомъ,» писали Ришелье и Траверсе, «нельзя ручаться за успѣхъ, и мы не осмѣливаемся отваживаться на удачу чести и славы Россіи» (*). Послѣ полученія сего донесенія въ Петербургъ, приказано отмѣнить походъ на Царьградъ, имѣвшій цѣлью «положить въ самомъ началѣ конецъ войнѣ, въ тогдашнее смутное время поставившей Россію въ затруднительное положеніе» (**).

Пока донесеніе было въ дорогѣ, Маркизь де-Траверсе получилъ извѣстіе, что въ Синопѣ, на Анатольскомъ берегу, стоялъ вновь выстроенный 80-ти пушечный Турецкій корабль, къ походу еще не приготовленный, и для прикрытія его назначены изъ Константинополя три фрегата: Маркизь де-Траверсе приказалъ Капитанъ-Командору Перскому, съ кораблемъ Правымъ, двумя фрегатами и брандеромъ отправиться къ Синопу и овладѣть Турецкимъ кораблемъ. Марта 4-го Перскій пришелъ на Синопскій рейдъ и увидѣлъ корабль, стоявшій подлѣ самой крѣпости. Онъ собралъ совѣтъ. Единогласнымъ рѣшеніемъ членовъ найдено невозможнымъ атаковать корабль подъ огнемъ крѣпости, или употребить брандеръ, подвергнувъ

(*) Донесеніе Маркиза де-Траверсе Чичагову, отъ 18-го Февраля, № 77.

(**) Предписаніе Чичагова Маркизу де-Траверсе.

его перекрестнымъ выстрѣламъ непріятелей, могущихъ потопить его прежде произведенія имъ желаемого дѣйствія. Сверхъ того опасаясь, что «жестокость вѣтровъ можетъ учинить жертвою Туркамъ какое либо изъ нашихъ судовъ, рѣшились воспользоваться первымъ способнымъ вѣтромъ и возвратиться «въ Севастополь» (*). На донесеніи о семъ происшествіи Императоръ Александръ написалъ собственноручно: «Если бояться выстрѣловъ, то никакого военного предпріятія совершить будетъ не возможно.»

Не желая оставлять Черноморскій флотъ въ бездѣйствіи и не надѣясь выхода въ Черное море Турецкаго флота, озабоченнаго пребываніемъ Сенявина у Дарданеллъ, а также имѣя въ виду укротить Горскіе народы, дѣлавшіе набѣги по Кубани, и не дать Туркамъ времени усилить Горцовъ, Императоръ велѣлъ истребить Анапу, гнѣздо хищниковъ. Порученіе возложено было на Контръ-Адмирала Пустошкина, со всѣмъ флотомъ, ибо не желали раздроблять его, на случай, если сверхъ ожиданія Турецкій флотъ выйдетъ въ море. Десантное войско состояло изъ батальона 3-го морскаго полка.

Апрѣля 8-го флотъ вывелъ изъ Севастополя, но на другой день возвратился, встрѣченный бурей, повредившею корабли. Въ теченіе недѣли исправляли поврежденія; 20-го флотъ опять выступилъ, оставя въ Севастополѣ корабли Побѣду и Правый. Въ одномъ была сильная течь, а на другомъ надобно было поставить новый бушпритъ. 27-го Апрѣля вечеромъ флотъ прибылъ къ Анапѣ. На другой день послали въ крѣпость переговорщика, съ письменнымъ предложеніемъ о сдачѣ. Остановясь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, переговорщикъ вызывалъ рупоромъ находявшихся на берегу зрителей прислать кого либо взять отъ него бумаги и доставить ихъ Анапскому пангѣ. Зрители звали его на берегъ. Опасаясь быть захваченнымъ и видя готовность Чересовъ стрѣлять по немъ, переговорщикъ возвратился безъ успѣха. Потомъ отправили фрегатъ Воинъ узнать глубину рейда и высмотрѣть положеніе непріятельскихъ укрѣпленій и батарей. Турки стрѣляли по фрегату. Отвѣчая на огонь и исполнивъ данное ему порученіе, Воинъ отошелъ къ флоту. Ночью гребныя суда, воору-

(*) Донесеніе Перскаго Маркизу де-Траверсе, отъ 21-го Марта.
Томъ III.

женныя пушками, дѣлали промѣры глубины рейда, до тѣхъ поръ намъ неизвѣстной.

По утру 29-го прѣѣхалъ къ Пустошкину изъ крѣпости чиновникъ узнать о причинѣ прибытія флота. Ему отвѣчали, что сожгутъ Анапу, если она не сдастся черезъ два часа. Посланному вручили письменное въ подобной силѣ требованіе къ нами. Не получивъ черезъ два часа отвѣта, приказали фрегату Воину подойти ближе къ крѣпости и узнать подлинное намѣреніе наши. Турки открыли по немъ пальбу. Флоту слыанъ сигналъ: «Приблизясь послѣдно къ берегу, начать канонаду.» Въ то же время повезли на берегъ батальонъ Морского полка, съ его орудіями, собранный заблаговременно подлѣ Магманскаго корабля на канонерскихъ лодкахъ и вооруженныхъ барказахъ. Усмотря движеніе флота и десанта, неприятель усилилъ канонаду; разбѣянные вдоль берега конные Черкесы валили изъ ружей по десанту, но не остановили его; батальонъ вышелъ на берегъ, а между тѣмъ канонадою фрегата Воина и передоваго корабля Варахила зажжены были предместіе и крѣпостное строеніе, и флотъ становился на шпринги. Турецкіе артиллеристы бросали орудія и побѣжали изъ Анапы; за ними послѣдовали комендантъ и жители. Замѣтя бѣгство Турковъ, находившіяся на одномъ изъ катеровъ мичманъ Невѣроускій вѣспѣшилъ къ берегу, влѣзъ съ бывшими при немъ шестью вооруженными служителями на крѣпость и поднялъ Русскій флагъ. На него кинулись оставшіеся въ крѣпости Черкесы, но были опрокинуты подоспѣвшими съ другихъ судовъ матросами. Въ продолженіе сихъ дѣйствій Морской батальонъ разогналъ бывшихъ на берегу Черкесовъ и вступилъ въ Анапу, гдѣ изъ числа 4,000 жителей захвачены только 20; прочіе ушли въ горы.

Весь остатокъ того дня отыскивали и спасали отъ уславившагося пожара пороховые погреба и хлѣбные запасы. Въ крѣпости взято разнога калибра мѣдныхъ пушекъ 86 и чугунныхъ 12, снарядовъ 6,588 и на берегу 2 судна. Въ слѣдующіе дни перевозили съ батареи на корабли пушки, годные снаряды, снятый съ куноловъ мечетныхъ свинець, приготовляли фугасы для подорванія укрѣпленій, востребовали мечети, дома и другія строенія, уцѣлѣвшія отъ пожара, колодцы завалили землею съ солью и порохомъ, словомъ, уничтожили главный прѣтонъ

инженеровъ. Нѣсколько разъ непріятель показывался въ виду крѣпости, и былъ разгоняемъ пушечными выстрѣлами. Погрузивъ въ суда всѣ мѣдныя пушки и добычу, стоящую доставленія въ наши порты, разорить до основанія крѣпость и взорвать ее на воздухъ, флотъ отправился отъ Анапы 6-го Мая и прибылъ въ Севастополь 12-го числа, потерявъ убитыми и ранеными 18 человекъ.

Въ то время пріѣхалъ въ Одессу бывший въ Трѣбизондѣ Русскій консулъ, задержанный тамъ Турками при объявленіи войны. Портою Россіи и спасшійся изъ заключенія бѣгствомъ. Онъ извѣстилъ, что въ Трѣбизондѣ войскъ мало; что Турки недовольны вновь опредѣленнымъ нами и желаютъ возвращенія прежняго своего губернатора Батала-пашы, котораго сынъ бѣжалъ въ Россію; что обитающіе тамъ христіане готовы при появленіи Русскихъ войскъ соединиться съ ними. Также удостовѣрился онъ въ легкомъ покореніи Трѣбизонда, если предварительно занять господствующую надъ нимъ гору, близъ коей, по его словамъ, находилось удобное для высадки мѣсто. На основаніи показаній консула повелѣно было овладѣть Трѣбизондомъ, утвердиться тамъ, учредить временное управленіе, поручивъ его Статсъ-Секретарю Энгелю, и войти въ сношеніе съ Главнокомандующимъ Кавказскаго корпуса Графомъ Гудовичемъ. Съ сею цѣлью отправленъ былъ въ Трѣбизондъ Контръ-Адмиралъ Пустошкинъ съ Черноморскимъ флотомъ, имѣя 2,000 человекъ десантнаго войска, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Бѣгичева. 7-го Іюня флотъ подошелъ къ Трѣбизонду. Послали требовать сдачи. Отвѣтомъ наши были отказъ. «Мы знаемъ о разореніи Анапы,» сказалъ онъ нашему переговорщику, «но не думайте, что мы убѣжимъ отъ васъ, какъ Анапскій гарнизонъ.»

Оставя нѣсколько судовъ для бомбардированія Трѣбизонда, Пустошкинъ пошелъ съ флотомъ къ указанному консуломъ удобному мѣсту для высадки близъ горы, овладѣніе кою должно было облегчить взятіе Трѣбизонда. Подойдя къ горѣ, наши увидѣли на ней артиллерію и были встрѣчены пушечными выстрѣлами. Съ флота отвѣчали канонадою, но вскорѣ море взволновалось и задулъ вѣтеръ, прижимавшій корабли къ берегу. Флотъ удался въ море, избѣгая опасности, предстоящей ему отъ продолженія сѣверо-западнаго вѣтра. Въ слѣдую-

цій день наши опять подошли къ берегу. На немъ пестрѣли густыя толпы вооруженныхъ жителей и видны были сооруженныя въ разныхъ мѣстахъ укрѣпленія. Адмиралъ созвалъ военный совѣтъ и единогласно положили возвратиться въ Севастополь, «по невозможности предпринять десантъ, не слѣдующаго сухопутныхъ войскъ жертвою многосильнаго непріятеля, занимающаго весь берегъ въ ложементяхъ и на томъ мѣстѣ, гдѣ предположено было слѣлать высадку (*)» Отправивъ къ Графу Гудовичу донесеніе о рѣшеніи своемъ отложить нападеніе на Трѣбизондъ, Пустошкинъ возвратился въ Севастополь. Вскорѣ потомъ пришло извѣстіе о Тильзитскомъ мирѣ, съ повелѣніемъ прекратить военныя дѣйствія и ввести флотъ въ гавань, однакожъ не разгружая кораблей. Тѣмъ кончились дѣйствія на Черномъ морѣ въ 1807-мъ году. Они заключались въ напрасныя приготовленія къ высадкѣ въ Босфоръ, разореніи Анапы, безплодныхъ покушеніяхъ противъ Синопа и Трѣбизонда. Черноморскій флотъ не имѣлъ случая встрѣтиться съ Турецкимъ флотомъ, обращеннымъ противъ Сенявина у Дарданеллъ.

(*) Донесеніе Пустошкина Маркаму де-Траверсе, отъ 21-го Іюля, № 87-й.

ГЛАВА IX.

ПОХОДЪ СЕНЯВИНА ВЪ АРХИПЕЛАГЪ.

Цѣль дѣйствій. — Составъ эскадры. — Предположенія Сенявина. — Покореніе Тенедоса. — Господство Русскаго флота въ Архипелагѣ. — Блокада Дарданеллъ. — Дѣло на Тенедосѣ. — Дарданелльское сраженіе. — Переговоры. — Сраженіе при Аюоуновой горѣ. — Оставленіе Тенедоса. — Возвращеніе Сенявина изъ Архипелага.

Когда Порта объявила войну Россіи, Императоръ Александръ приказалъ находившемуся съ эскадрою у береговъ Ионической республики Вице-Адмиралу Сенявину, оставя нѣсколько кораблей въ Адриатическомъ морѣ; идти въ Архипелагъ, вносить Туркамъ возможный вредъ, прервать сообщенія ихъ съ Египтомъ, Азіатскимъ берегомъ и Французами, овладѣть островами, гдѣ находились веревы и корабельные дѣла, привлечь на нашу сторону Грековъ, но осторожно, дабы при замрениіи они не могли пострадать отъ Турковъ, стараться открыть сношенія съ Михельсономъ, и наконецъ имѣть главнѣйшею цѣлью овладѣть Константинополемъ, преодолевая всѣ опасности, но соблюдая осторожность и основательно соображая возможность успѣха. По тѣснымъ тогда связямъ Россіи съ Англіею дозволено было Сенявину требовать подкрѣпленій отъ бывшаго въ Архипелагѣ Англійскаго флота, и когда Англійскія суда будутъ дѣйствовать совокупно съ Русскими, распоряжаться такъ, чтобы они участвовали въ дѣлахъ не иначе, какъ войска вспомогательныя (*).

(* Отношеніе морскаго Министра Сенявину, отъ 8-го Января 1807-го года, № 1807.

Февраля 10-го 1807-го года Сенявинъ пошелъ изъ Адриатическаго моря въ Архипелагъ, съ эскадрою въ слѣдующемъ составѣ: корабли, Твердый, и на немъ флагъ Сенявина, Ретвизанъ, Сильный, Рафаилъ, Мощный, Скорый, Селафамъ и Ярославъ, фрегатъ Венусъ и шлюпъ Шницбергенъ. На эскадрѣ находились два батальона Козловскаго мушкетерскаго полка, въ числѣ 950 человекъ, 36 артиллеристовъ и 270 Албанскихъ стрѣлковъ. Плаваніе до Архипелага совершилось благополучно (*). Февраля 23-го, у острова Тенедоса увидѣли Англійскую эскадру Вице-Адмирала Дукворта. Сенявинъ сталъ на якорь, желая условиться съ Дуквортомъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, и при первомъ свиданіи предложилъ ему войти совокупно въ Дарданеллы. Англійскій адмиралъ, за пять дней возвратившійся изъ пролива, не согласился на приглашеніе. «Турки,» говорилъ онъ, «поставили въ проливѣ нѣсколько сотъ орудій и размѣстивъ корабли и фрегаты одинъ другому, вспомогатель-но; на каждой точкѣ, куда поведемъ нападеніе, получимъ на себя три огня.» Не взирая на сіи препятствія, Сенявинъ убѣждалъ Дукворта отважиться на новый прорывъ сквозь Дарданеллы, и не успѣвъ въ своихъ настояніяхъ, просилъ его присоединить къ нашей эскадрѣ два Англійскіе корабли и два бомбардирскія судна. Подірвался имъ, Сенявинъ хотѣлъ идти въ Мраморное море. Отвѣтомъ былъ письменный отказъ. Черезъ недѣлю, 1-го Марта, Дуквортъ получилъ изъ Лондона повелѣніе обратиться въ Египетъ и отправился туда со всею эскадрою. Оставшись одинъ, Сенявинъ созвалъ на совѣтъ Контръ-Адмирала Грейга и капитановъ, и спрашивалъ ихъ о способахъ исполнить Высочайшую волю покореніемъ Константинополя. Въ совѣтѣ признали невозможнымъ вступить въ Дарданеллы съ 8-ю кораблями и положили содержать Константинополь въ тѣсной блокадѣ, овладѣвъ островомъ Тенедосомъ, гдѣ учредить сборное мѣсто, необходимое для полученія прѣсной воды, и удобнаго пристанища кораблямъ.

Сенявинъ требовалъ немедленно сдать Тенедоса. Получивъ отказъ, онъ оставилъ у входа въ Дарданеллы два корабля, остальною эскадрою обложилъ Тенедосскую дѣлность, открылъ по ней пальбу и высадилъ на берегъ два батальона Козлов-

(*) КАРТА ДѢЙСТВІЙ СЕНЯВИНА ВЪ АРХИПЕЛАГѢ. № 3-й.

1871

скаго полка, 600 матросовъ, 160 Албанцовъ и 6 легкихъ орудій. Для ложной атаки посланъ былъ корабль Селазанлъ сдѣлать высадку на противоположный берегъ, но неблагоприятный вѣтеръ помѣшалъ ему исполнить возложенное на него порученіе. Сенявинъ раздѣлилъ войско на двѣ колонны; одну повелъ самъ, а другую поручилъ Грейгу. Вскорѣ встрѣтили они стоявшій на укрѣпленныхъ высотахъ Турецкій отрядъ, выбили его изъ шанцовъ и гоня его, ворвались на штыкахъ въ предмѣстіе, при чемъ взято пять знаменъ. Турки бросились въ крѣпость, построенную на острову, и заключились въ ней. Не успѣвшіе уйдти въ крѣпость, защищались въ домахъ предмѣстія, но недолго, и вѣдя себя отрѣзанными, просили пощады. Сенявинъ заложилъ двѣ батареи, каждую о 4-хъ орудіяхъ, назначая открыть съ нихъ пальбу въ слѣдующее утро, вмѣстѣ съ двумя кораблями, отрѣженными стрѣлять по крѣпости съ моря. На разсвѣтъ Сенявинъ предложилъ Туркамъ сдаться, предоставляя имъ право свободнаго выхода на Азиатскій берегъ. Командантъ съ 1,200 человекъ гарнизона принялъ условіе, и въ тотъ же день на Тенедосской крѣпости развился Русскій флагъ. Потеря наша убитыми и ранеными состояла изъ 90 человекъ; орудій взято 79, въ томъ числѣ 48 мѣдныхъ.

Такимъ образомъ покоренъ былъ Тенедосъ, въ 25-ти верстахъ отъ Дарданеллъ. Со всѣхъ острововъ Архипелага присылали къ Сенявину нарочныхъ, предлагая услуги. Майноты, Сулюты, жиглы Морон и древнихъ Аонизъ вызывались собрать корпусъ изъ своихъ единоземцевъ. Сенявинъ умѣрялъ общее восславленіе, общая защита и распространилъ ее даже на Турковъ, обитающихъ острова. Прокламаціею объявилъ онъ покровительство Императора Александра жителямъ Архипелага и призналъ неприятельскими занятія Турецкими гарнизонами гавани на твердомъ берегу, равно и острова Кандію, Негроновтъ, Метелингъ, Хіо, Лемносъ, Родосто и Книпръ. Христіанскимъ судамъ, для отличія ихъ отъ Турецкихъ, выдалъ онъ новые патенты на Иерусалимскій флагъ для свободной торговли съ союзными намъ державами; Грековъ освободилъ отъ платежа Туркамъ податей. Греки, по собственному своему желанію и на своемъ содержаніи, присоединили къ нашей эскадрѣ нѣсколько малыхъ но исправно вооруженныхъ судовъ. Множество крейсеровъ вышли подъ Русскимъ флагомъ,

уничтожая Турецкую торговлю отъ Египта до Венеціи. Владѣтели Алжира, Туниса и Триполя отказались отъ союза съ Турціею. На островахъ Архипелага жители начали возобновлять православныя храмы и возносили въ нихъ имя Александра.

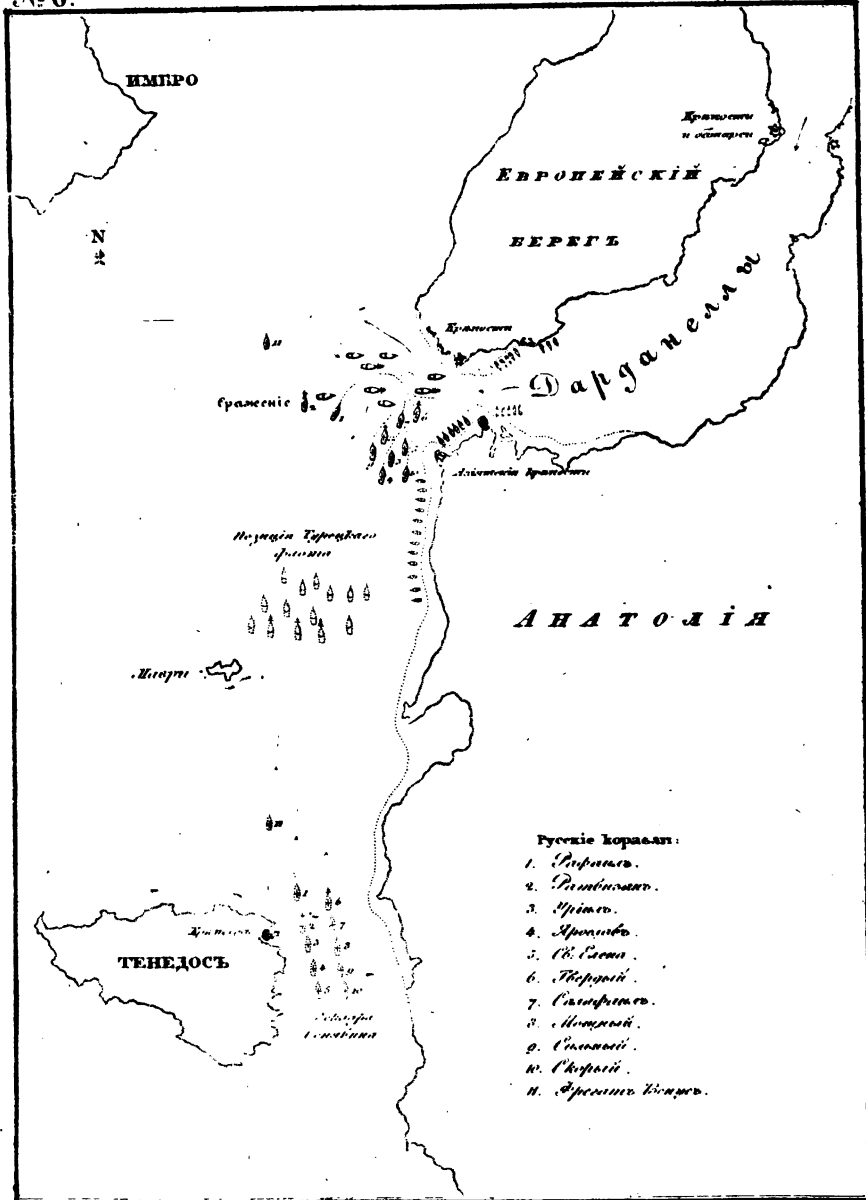
Сенявинъ расположилъ у Тенедоса главныя силы, готовый сразиться, если Турки пойдутъ на него, и учредилъ постоянную блокаду Дарданеллъ, назначая къ тому посылкою два, а иногда три корабля. Они крейсировали въ 8-ми верстахъ отъ пролива. Ни одно судно непріятельское не могло вступать въ Дарданеллы и выходить изъ нихъ. Совершенно прекратилась торговля Константинополя и неоднократно чувствуемъ былъ въ немъ голодъ. Въ началѣ Апрѣля пришли изъ Корфу въ Архипелагъ два корабля, Елена и Уриалъ, послѣ чего у Сенявина было десять кораблей. Столь значительныя силы дали ему средства посылать отряды для разныхъ поисковъ, даже къ Смирнѣ. Всюду были Русскіе принимаемы радостно. Турецкій флотъ не выходилъ изъ Дарданеллъ. Безпрерывно опасаясь нападенія, Турки продолжали укрѣплять 63-хъ верстный излучистый проливъ гдѣ сильное теченіе бьетъ изъ одной стороны въ другую, находятся отмели во многихъ мѣстахъ, и спорное теченіе въ устьи идетъ у одного берега къ сѣверу, а у другаго къ югу.

Укрѣпя Дарданеллы, Султанъ велѣлъ своему флоту принудить Русскихъ снять стѣснявшую Царьградъ блокаду и овладѣть Тенедосомъ. Сенявинъ узналъ о намѣреніи Турковъ и приготовился къ бою, соединивъ всю свою эскадру. Мая 7-го Капитанъ-паша вышелъ изъ пролива и сталъ на якорь у острова Маври, имѣя 8 кораблей, 6 фрегатовъ, 4 шлюпа, бригъ, лансонъ и 50 канонерскихъ лодокъ. Завидя Турецкій флотъ, Сенявинъ вознамѣрился отрѣзать его отъ Дарданеллъ. Онъ оставилъ гарнизонъ въ Тенедосѣ, обогнулъ сей островъ южною стороною и направился къ Имбро. «Движеніемъ симъ,» доносилъ онъ Императору, «имѣлъ я въ виду дать Туркамъ болѣе способовъ устремиться къ Тенедосу, который смогъ нѣсколько дней защищаться одинъ, и удался къ Имбро, тѣмъ самымъ отвести Капитана-пашу далѣе отъ пролива. «Еслибъ сѣверный вѣтеръ подулъ хоть сутки постоянно, чего и ожидать должно было по настоящему времени, то надѣялся я выйти у непріятеля на вѣтеръ, отрѣзать его отъ Дарданеллъ и атаковать его.»

Планъ ДАРДАНЕЛЬСКАГО сраженія, 1807.

№ 6.

Тирава архивъ. 1806-12.

Русскіе корабли:

1. Вулканъ.
2. Рѣвильскій.
3. Прѣтъ.
4. Арсланъ.
5. Св. Свѣтъ.
6. Пѣтухъ.
7. Саларскій.
8. Новороссій.
9. Славославъ.
10. Пѣтухъ.
11. Френскій Воеводъ.

Погода не дозволила привести въ исполненіе свѣтлой, на всѣхъ военныхъ правилахъ основанной мысли. 7-го Мая Сенявинъ пришелъ къ Имбро; 8-го было безвѣтріе; 9-го дулъ свѣжій сѣверо-восточный вѣтеръ; небо покрылось облаками, накрапывалъ дождь, и лунное затмѣніе при полнолуніи общало бурю или продолжительное ненастье. Не желая подвергнуть корабли какому либо непріятному приключенію и оставить Тенедосъ на произволъ его слабыхъ силъ, Сенявинъ спустился обратно отъ Имбро къ Тенедосу, куда между тѣмъ Турки высаживали войско, подъ руководствомъ Французскихъ офицеровъ. Тенедосскій комендантъ, полковникъ Падейскій, не допустилъ Турковъ совершить высадки, напалъ на первыхъ вышедшихъ на берегъ и прогналъ ихъ на лодки. Они отошли къ лежащему на ружейный выстрѣлъ отъ Тенедоса островку, и дождавшись подкрѣпленій, вторично пристали къ Тенедосу, но встрѣченные Козловскимъ полкомъ, поворотили назадъ и поплыли къ Анатольскому берегу. Уронъ нашъ состоялъ въ пяти человѣкахъ (*).

Въ такомъ положеніи Сенявинъ засталъ дѣла на Тенедосѣ, послѣ трехъ-дневнаго плаванія къ Имбро. Турецкій флотъ стоялъ между Маври и Дарданеллами, имѣя благоприятный случай атаковать насъ, ибо дулъ сѣверо-восточный вѣтеръ. Оба флота находились въ виду одинъ другаго, готовые къ бою (**). Въ два часа послѣ полудня вѣтеръ сдѣлался отъ юго-запада. Едва началъ онъ навѣвать, на Твердомъ раздался пушечный выстрѣлъ и поднятъ сигналъ: «Сняться съ якоря и построиться въ боевой порядокъ.» Въ полчаса всѣ корабли были подъ парусами. Завидя наступленіе, Турки снялись съ якоря и пошли къ Дарданелламъ. Сенявинъ поднялъ сигналъ: «Нести всѣ возможные паруса и напасть на непріятеля по способности.» Легкіе на ходу корабли опережали ходившіе медленно. Вѣтеръ началъ стихать, и когда наши стали догонять непріятеля, въ шесть часовъ по полудни, подулъ свѣжій западный вѣтеръ, самый выгодный Туркамъ, спѣшившимъ на всѣхъ парусахъ въ Дарданеллы. «Хотя время было позднее,» доносилъ Сенявинъ, и нельзя было овладѣть непріятельскими

(*) Донесеніе Сенявина Государю, отъ 27-го Мая, № 153-й.

(**) ПЛАНЪ ДАРДАНЕЛЬСКАГО СРАЖЕНІЯ, № 6-й.
Томъ III.

«кораблями, но желая дать Туркамъ страхъ и ударъ при двѣ-
«ряхъ самыхъ крѣпостей Дарданельскихъ, я рѣшился пора-
«жать ихъ сколько будетъ возможно.» (*)

За полчаса до темноты догнали непріятеля. Наши корабли, упреждая Турецкіе, проходя между ними впередъ, обходя ихъ съ кормы или носу, бились иногда на оба борта. Сенявинъ на Твердомъ стремился противъ Капитана-паша и атаковалъ его, такъ близко, что реи съ реями почти сходились. Капитанъ-паша отстрѣливался какъ могъ, несаясь на всѣхъ парусахъ къ крѣпостямъ. Турецкіе корабли спѣшили за своимъ адмираломъ; иные, закрывъ борты, прекратили пальбу. Русскіе корабли, то спускаясь, то убирая, то прибавляя парусовъ, преслѣдовали Турковъ на самомъ близкомъ разстояніи, стараясь стрѣлять вдоль кораблей ихъ. Въ восьмомъ часу совсѣмъ стемнѣло, и въ самомъ устьѣ Дарданеллъ флоты смѣшались. Отъ двойнаго теченія одни наши корабли, бывшіе у Азіятскаго берега, выносило изъ Дарданеллъ, другіе прижимало къ Европейскимъ крѣпостямъ и несло въ проливъ, а между тѣмъ съ обохъ береговъ пролива мраморныя ядра летѣли безъ разбора на своихъ и чужихъ, на Русскихъ и Турковъ. Для отличія, на нашихъ корабляхъ подняли на мачтѣ по три фанаря. Задніе Турецкіе корабли сдѣлали тоже. Въ девять часовъ бой прекратился и флотъ нашъ началъ выходить изъ пролива; всѣ корабли по сигналу бросили якорь, гдѣ кто находился. Тѣмъ кончилось Дарданельское сраженіе. У насъ ранено и убито 82 человекъ; въ числѣ убитыхъ находился Капитанъ-Командоръ Игнатьевъ, пораженный ядромъ въ то время, когда онъ хотѣлъ схватиться съ непріятельскимъ кораблемъ. Турецкій флотъ былъ крайне разстроены, ибо многіе непріятельскіе корабли, не сражаясь, искали только спасенія. Желая оправдать себя въ пораженіи, Капитанъ-паша велѣлъ отрубить голову своему вице-адмиралу, обвинивъ его въ невыполненіи приказаній, данныхъ ему посредствомъ сигналовъ, чѣмъ будто бы помѣшали ему одержать побѣду. Султанъ одобрилъ казнь.

Оставивъ Контръ-Адмирала Грейга для блокады Дарданеллъ, Сенявинъ возвратился къ Тенедосу. Черезъ два дня пріѣхалъ

(*) Донесеніе Сенявина Государю, отъ 14-го Мая.

къ нему полковникъ Поццо ди-Борго, снабженный отъ Императора Александра полною мочью вступить въ мирные переговоры съ Портою, и приказаніемъ воспользоваться первымъ случаемъ, черезъ парламентеровъ или другимъ какимъ либо средствомъ, войти въ сношенія съ Турецкимъ министерствомъ. (*) Сенявинъ увѣдомилъ Капитана-пашу о пріѣздѣ Поццо ди-Борго и желаніи его сообщить Портѣ важныя отъ нашего Двора порученія. Турки не скоро прислали отвѣтъ: Медленность происходила отъ обуревавшихъ Царьградъ смутъ при перемѣнѣ правительства и вступленія на престолъ Султана Мустафы. По прошествіи двухъ недѣль Капитанъ-паша отвѣчалъ Сенявину вѣжливымъ письмомъ, но безъ положительнаго согласія вступить въ переговоры.

Новый Султанъ Мустафа, озабоченный дороговизною състныхъ припасовъ въ Константинополь, происходившею отъ тѣсной блокады Дарданеллъ, и желая ознаменовать вступленіе свое на престолъ громкимъ подвигомъ, приказалъ Капитану-пашѣ взять Тенедось. Разбитый въ Дарданельскомъ сраженіи, Турецкій флотъ былъ скоро исправленъ и усиленъ. 10-го Юня и въ слѣдующіе два дня, 10 линейныхъ кораблей, 7 фрегатовъ и много мелкихъ судовъ вышли изъ Дарданеллъ и бросили якорь у Имбро. Оставя бригъ Богоявленскъ защищать Тенедось, Сенявинъ вступилъ подъ паруса, но по тихости вѣтра не могъ далеко идти, и остановился у острова Маври. Три дня лавировалъ онъ, стараясь приблизиться къ непріятелю. Слабый вѣтеръ и сильное теченіе изъ Дарданеллъ не позволяя подойти къ Туркамъ и атаковать ихъ. Готовясь къ бою, Сенявинъ отдалъ слѣдующій приказъ: «Обстоятельства обязываютъ насъ дать рѣшительное сраженіе, но покуда флагманы непріятельскіе не будутъ разбиты сильно, до тѣхъ споръ ожидать должно сраженія весьма упорнаго; посему слѣдуетъ нападеніе слѣдующимъ образомъ: по числу непріятельскихъ адмираловъ, каждого атаковать двумя кораблями, для чего назначаются: Рафайлъ съ Сильнымъ, Селафайлъ съ Уріиломъ, и Мощный съ Ярославомъ. По сигналу немедленно спускаться имъ на флагмановъ непріятельскихъ и атаковать ихъ со всевозможною рѣшительностью, какъ можно ближе,

(*) Высочайшій рескриптъ Сенявину, отъ 12-го Марта.

«отнюдь не боясь, чтобы Турки пожелади зажечь себя. Даданельское сраженіе показало, чѣмъ ближе къ нимъ, тѣмъ хотъ нихъ менѣе вреда, слѣдовательно, когда кто свадится кабордажъ, то и тогда можно ожидать вѣщаго успѣха. Пришелъ на картечный выстрѣлъ, начинать стрѣлять. Если неприятель подъ парусами, бить по мачтамъ, если же на якорѣ, и корнусу. Нападать двумъ съ одной стороны, но не съ обонъ бортовъ; если случится дать мѣсто другому кораблю, то и въ канонъ случаѣ не отходить далѣе картечнаго выстрѣла. Съ кѣмъ начато сраженіе, съ тѣмъ и кончить, или потопить внемъ, или покореніемъ неприятельскаго корабля. По множеству непредвидимыхъ случаевъ невозможно сдѣлать на каждый положительныхъ наставленій, и я не распространю оныхъ болѣе. Надѣюсь, что каждый сынъ Отечества почтится въполнить долгъ свой славнымъ образомъ.»

Юля 14-го подулъ попутный вѣтеръ. Сенявинъ построился въ двѣ колонны и пошелъ на Турецкій флотъ, къ Имбру. Турки поплыли къ Дарданелламъ. Желая отрѣзать ихъ отъ пролива, Сенявинъ спустился въ темнотѣ вечера за Имбро, намѣреваясь обойти его западною стороною, гдѣ теченіе мѣнѣе сильно, и тамъ выйдти у неприятеля на вѣтеръ. На другое утро, не видя Русскаго флота у Тенедоса, Капитанъ-паша обратился къ сему острову со всѣмъ флотомъ и 70-ю гребными судами, отарылъ огонь по крѣпости и бригу Богоявленску, и послалъ десантъ на 30-ти лодкахъ. Канонада съ нашей стороны была удачна, а двѣ роты и 4 орудія не допустили десантъ къ берегу. Въ вечеру Турецкій флотъ окружилъ Тенедось. Ночью, когда готовились на островѣ къ оборонѣ, полковникъ Падейскій, по донесенію начальника брига Богоявленска, Додта, о невозможности выдержать новое нападеніе, приказалъ ему сойдти съ судна съ частію людей и свезть пушки въ крѣпость, гдѣ была крайняя необходимость въ орудіяхъ и канонерахъ. На зарѣ 16-го Турецкій флотъ построился въ линію около берега острова, такъ близко, какъ позволяла глубина моря. Два фрегата и канонерскія лодки открыли пальбу по укрѣпленіямъ; собранныя у Анатольскаго берега лодки повезли войско на Тенедось. Падейскій отрядилъ противъ десанта Маіора Гедеонова, съ двумя ротами Козловскаго полка, сотнею стрѣлковъ и пушкою. По прибытіи нашего отряда къ бе-

ни подъ
въ раз-
тупорно,
вломътъ
Силь-
и осца-
лся съ
Р Тур-
ли Па-
Турки
новилъ
и пудо-
тупъ и
взобно-
ю отъ
нта и

ровалъ
Евро-
Шниц-
флотъ
Турки
вреніи,
недоса
спо-
едоса,
іскому
о фло-
рсера,

и, что
отъ
уга-
т. На
и, со-
дпъ и
уса и

«отнюдь
«давели
«отъ ВИТУРЪ. 1807.

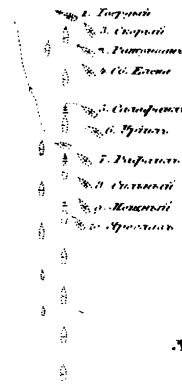
«абордаж
«шелъ на
«тель по
«корнусу
«бортовъ
«въ какъ
«Съ кѣмъ
«нѣмъ,
«ству не
«дѣй по
«болѣе.
«полнитъ

Июля
ся въ д
Турки п
пролива
намѣрев
вѣе сил
гое утра
обратна
ми суда
и посла
сторонь
дессант
недось.
ковникт
ска, До
казалъ
въ крѣ
канонер
линію с
бина ме
по укр
везли в
Маіора
нею стѣ

Турки войс. 1806-12.

N
2

Начало сраженія.

По документам.

регу, тамъ было уже болѣе 1,000 Турковъ; другія лодки подъ прикрытіемъ выстрѣловъ съ флота, высаживали войска въ разныхъ мѣстахъ. Гедеоновъ вступилъ въ дѣло, дрался упорно, но потерявъ до 80 человекъ и видя невозможность одолѣть многолюдство, отступилъ, забравъ съ собою раненыхъ. Сильно преслѣдуемый по гористой дорогѣ, онъ заклепалъ и оставилъ пушку, мѣшавшую движенію, послѣ чего соединился съ стоявшимъ впереди города гарнизономъ. Вскорѣ 7,000 Турковъ, предводимыхъ Французскими офицерами, атаковали Падейскаго. Давъ отпоръ, онъ отступилъ въ крѣпость. Турки бросились за нимъ на мостъ. Картечный залпъ остановилъ ихъ. Къ вечеру получили они три большія пушки, 9-ти пудовую мортиру и штурмовыя лѣстницы, пошли на приступъ и были отражены. Въ слѣдующее утро Капитанъ-паша возобновилъ канонаду съ моря и сухаго пути, но увидя шедшую отъ Имбро Русскую эскадру, взялъ на корабли часть десанта и торопливо вступилъ подъ паруса со всѣмъ флотомъ.

Во время бомбардированія Тенедоса Сенявинъ лавировалъ при противномъ маловѣтріи между Имбро и твердымъ Европейскимъ берегомъ, оставя фрегатъ Венусъ и шлюпъ Шницбергенъ наблюдать непріятеля. Узнавъ, что Турецкій флотъ находится у Тенедоса, онъ пошелъ ему на встрѣчу, но Турки удалились въ море, направляя курсъ къ западу, въ намѣреніи, какъ полагалъ Сенявинъ, «отвлечь нашъ флотъ отъ Тенедоса и тѣмъ облегчить находившемуся на острову десанту способъ взять крѣпость.» Сенявинъ бросилъ якорь у Тенедоса, снабдилъ крѣпость всѣмъ нужнымъ, приказалъ Падейскому держаться до крайности, въ ожиданіи возвращенія нашего флота, и оставилъ ему на помощь фрегатъ, бригъ и два корсера, а самъ пустился на западъ, отыскивать Канитана-пашу.

Но гдѣ надлежало искать Турецкій флотъ? Всѣ думали, что онъ отправился къ Имбро, въ намѣреніи не удалиться отъ Дардавелль. Одинъ Сенявинъ былъ противнаго мнѣнія, угадалъ мѣсто пребыванія Турковъ и пошелъ къ Лемносу. На другой день увидѣлъ онъ тамъ весь флотъ Капитана-паши, состоявшій изъ 10-ти кораблей, 5-ти фрегатовъ, 3-хъ шлюпъ и 2-хъ бриговъ (*). Сенявинъ велѣлъ поставить всѣ паруса и

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ АФОНСКОЙ ГОРѢ, 7-Й.

спуститься на неприятеля. Быстро и исправно выстроились Турки въ боевой порядокъ на правый галсъ. Три флагмана ихъ стояли въ срединѣ. На флотѣ Турецкомъ было 1,196 орудій, а на нашемъ 754. Находясь подъ вѣтромъ, Турки открыли огонь въ дальномъ разстояніи. Согласно отданному за нѣсколько передъ тѣмъ дней приказу: «двумъ кораблямъ нашимъ атаковать каждаго изъ флагмановъ,» пошли на Турецкихъ адмираловъ: Рафаилъ съ Сильнымъ, Селафанъ съ Уришломъ, Мощный съ Ярославомъ.

Передовой корабль Рафаилъ, выдержавъ огонь неприятельской линіи, не прежде открылъ пальбу, какъ подоидя къ Туркамъ на самое близкое разстояніе, но и въ задніе паруса сильно сбитые, и не могли удержаться на вѣтрѣ былъ уваленъ впередъ и очутился между кораблями Капитана-паши и капитана-бея. Сражаясь на оба борта, онъ перерѣзалъ Турецкую линію и скрылся въ дыму. Другіе пять кораблей, шедшіе за Рафаиломъ, подоидя на пристолетный выстрѣлъ, атаковали трехъ флагмановъ; остальные четыре корабля устремились на лѣвое крыло Турковъ, оконечность коего обошелъ Сенявинъ, дѣйствуя лѣвымъ бортомъ вдоль неприятельской линіи. Было восемь часовъ утра и кипѣлъ самый упорный бой. Черезъ полтора часа Турки начали отступать. Сенявинъ сдѣлалъ сигналъ: «Еще ближе спуститься на неприятеля.» Преслѣдуя Турковъ неослабно, наши корабли образовали около неприятеля родъ полукружія. «Вѣтеръ началъ стихать,» доносилъ Сенявинъ, «и какъ сраженіе уже продолжалось три часа, велѣлъ я оставить эскадру на нѣсколько времени на мѣстѣ, осмотрѣться, и потомъ опять ударить на неприятеля» (*). Въ часъ по полудни данъ эскадрѣ сигналъ: «Придержаться къ вѣтру и оставаться.» По собраніи всѣхъ кораблей, вообще много потерпѣвшихъ въ вооруженіи и парусахъ, велѣно, какъ можно скорѣе исправить поврежденія и быть готовымъ въ тотъ же день возобновить бой.

Капитанъ-паша продолжалъ отступленіе, оставя за собой разбитый корабль Капитана-бея и на помощь ему корабль и два фрегата. Сенявинъ велѣлъ отрѣзать ихъ отъ неприятельскаго флота. Корабль Капитана-бея—чинъ соответствующій

(*) Донесеніе Сенявина Государю, отъ 30-го Іюня, № 720-й.

нашему полному адмиралу — былъ догнанъ и взятъ капитаномъ Рожновымъ. На немъ находилось 80 пушекъ; убитыхъ было 230, раненыхъ 160, въ пленъ досталось 774 человека. На слѣдующее утро, 20-го Юня, увидѣли у насъ, что Турецкій флотъ держался къ острову Тассо. Бывшіе на вспоможеніи Капитана-бея корабли и 2 фрегата остались подъ вѣтромъ у острова Николинда, за мысомъ Аеонской горы, совершенно отъ своего флота отдѣленные. За ними отрядили Грейга, съ 3-мя кораблями. Избѣгая его нападенія, Турки поставили на мель всѣ три корабля и зажгли ихъ, свезя людей на берегъ. Черезъ день Капитанъ-паша сжегъ еще корабль и фрегатъ. Такъ кончилось сраженіе при Аеонской, или Святой горѣ. Трофеями побѣды были линейный корабль и адмиралъ. Потеря наша состояла изъ 251 убитыми и ранеными; въ числѣ первыхъ былъ извѣстный необыкновенною тѣлесною силою капитанъ Лукинъ (*). Государь наградилъ Сениавина орденомъ святаго Александра Невского.

Послѣ одержанной побѣды Сениавинъ долженъ былъ избрать одно изъ двухъ: гнаться за Капитаномъ-пашею, или возвратиться къ Тенедосу, спасая гарнизонъ его отъ осады, а можетъ быть и отъ гибели. Сениавинъ положилъ не преслѣдовать разбитаго непріятеля, идти на помощь оставленному имъ на Тенедосѣ войску и предупредить Капитана-пашу у входа въ Дарданеллы. Къ сему рѣшенію побудило его также соображеніе, что въ погонѣ за Капитаномъ-пашею нельзя было ручаться за успѣхъ, зависѣвшій отъ измѣненія вѣтровъ, а между тѣмъ Тенедосъ могъ быть взятъ Турками. Юня 26-го Сениавинъ пришелъ къ Тенедосу. Въ девяти-дневное отсутствіе его, Турки производили дено и ношно пальбу по крѣпости, построенной на невыгодномъ мѣстѣ, не имѣющей ни погребовъ, ни казематовъ и ни какого убѣжища для гарнизона. Съ перваго дня Турки отрѣзали гарнизону воду. Недостатокъ въ ней при палящемъ зноѣ становился нестерпимъ. На улицахъ лежали растерзанные трупы солдатъ и жителей. Строенія горѣли. Падейскій отвергъ предлагаемую ему дважды капитуляцію, и съ Козловскимъ полкомъ покрылъ себя славою. Жители помогали ему самымъ усерднымъ образомъ. Если бы флотъ не

(*) Донесеніе Сениавина Государю, отъ 30-го Юня, № 270-й.

скоро возвратился, Падейскій, по общему желанію офицеровъ и солдатъ, положилъ выйти изъ крѣпости, уничтожить Турковъ или умереть. Не задолго до исполненія мужественнаго рѣшенія показался на горизонтѣ Русскій флотъ, и вскорѣ подошелъ къ крѣпости съ пушечною пальбою, ведя съ собою корабль Турецкаго адмирала. Представляя Государю отчетъ въ дѣйствіяхъ гарнизона и жителей, Сенявину писалъ: «Чѣмъ опасность становилась сильнѣе, тѣмъ съ большею дѣятельностію работали на батареяхъ, тѣмъ отважнѣе и охотнѣе заступали при пушкахъ мѣста убитыхъ и раненыхъ, окончивая всегда тѣмъ, что принуждаютъ Турковъ прекратить пальбу. Все, что удавалось непріятелю разрушить днемъ, ночью исправно было починяемо.» (*) Убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны было 287 человекъ.

Обладаніе Тенедосомъ, хотя весьма нужно Сенявину, какъ обладаніе удобнымъ мѣстомъ для пристанища кораблей и блокады Дарданеллъ, начинало однакожъ стѣснять его, останавливая его дѣйствія противъ Турецкаго флота. Двукратныя покушенія Турковъ покорить сей островъ убѣдили его, что наше сухопутное войско было слишкомъ малочисленно для удержанія крѣпости при новомъ нападеніи, особенно послѣ сильныхъ поврежденій въ укрѣпленіяхъ. Потому, въ избѣжаніе излишнихъ жертвъ, потребныхъ на отраженіе Турковъ, и желая приобрести свободу въ движеніяхъ, призналъ онъ за лучшее оставить Тенедосъ. Не имѣя времени медлить долго у острова для принужденія къ сдачѣ находившихся тамъ Турецкихъ войскъ, предложилъ онъ начальнику ихъ перевезти отрядъ его на Анатольскій берегъ. Турки согласились, и въ числѣ 4,700 человекъ были отправлены на Азіятскій берегъ, послѣ чего Сенявину взорвалъ крѣпость.

Въ теченіе сего времени пришла къ Тенедосу Англійская эскадра Адмирала Мартена, состоявшая изъ 5-ти кораблей. Она салютовала Сенявина девятью выстрѣлами, вопреки обыкновенію Англичанъ: не обославшись, они ни кому первые не салютуютъ. Тѣмъ не ограничилось изъявленіе ихъ уваженія къ Сенявину. Ставъ на якорь, Мартенъ, со всѣми офицерами своей эскадры, пріѣхалъ на Твердый въ парадной формѣ и явилъ

(*) Донесеніе Сенявина Государю, отъ 30-го Іюля, № 18-й.

ся въ команду Сенявина. Такой почести прежде ни одинъ Русскій Адмиралъ не получалъ. На Англійской эскадрѣ находился Лордъ Пажетъ, уполномоченный вступить въ переговоры съ Портою. Имѣя повелѣніе пользоваться каждымъ случаемъ для начатія сношеній съ Турками, Сенявинъ велѣлъ полковнику Поццо ди-Борго возобновить переписку съ Турецкимъ министерствомъ. Черезъ нѣсколько дней Капитанъ-паша отвѣчалъ, что Верховный Визирь, получивъ изъ Букареста отъ Милорадовича увѣдомленіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій и началъ переговоры, предлагаетъ Сенявину заключить перемиріе. Сенявинъ не согласился, не имѣя отъ Порты положительнаго отвѣта на вызовъ, сдѣланный ей полковникомъ Поццо ди-Борго (*).

Черезъ нѣсколько дней прибылъ къ Тенедосу Англійскій адмиралъ Коллингвудъ, съ четырьмя кораблями, и принялъ въ свое начальство эскадру Адмирала Мартена. Онъ вызывалъ Сенявина идти соединенными силами къ Дарданелламъ, осмотрѣть стоявшій тамъ Турецкій флотъ, и если окажется возможность, истребить его. Тогда уже доходили къ Сенявину побочными путями слухи о Тильзитскомъ мирѣ и перемѣнѣ въ политикѣ нашего Двора, но не имѣя оффиціальныхъ извѣстій, онъ принялъ предложенія Коллингвуда, «хотя,» какъ доносилъ, «и былъ увѣренъ, что противъ Дарданеллъ предпринять ничего нельзя, но не желалъ показать Коллингвуду ни какой «недовѣрчивости.» (**). Юля 31-го соединенныя эскадры ходили къ проливу, и оба адмирала признали прорывъ невозможнымъ. Вскорѣ потомъ Рейсъ-Эфенди и Французскій посолъ Себастьяни увѣдомили Сенявина о заключенномъ въ Слободзеѣ Лопкаревымъ перемиріи, ратификаціи Мейендорфа и обратномъ движеніи нашей арміи изъ Валахіи къ Днѣстру. Ссылаясь на статью перемирія, обязывавшую Русскихъ возвратить Туркамъ взятые у нихъ корабли, Рейсъ-Эфенди требовалъ отъ Сенявина доставшихся во власть его кораблей Турецкихъ. Сенявинъ отвѣчалъ отказомъ, объявляя, что ратификацію Мейендорфа не почитаетъ онъ для себя обязательною и безъ повелѣній Императора не удовлетворитъ желанію Турковъ.

(*) Донесеніе Сенявина Государю, отъ 25-го Юля.

(**) Донесеніе Сенявина, отъ 29-го Юля.

Вскорѣ пришло къ нему Высочайшее повелѣніе, гдѣ, извѣщая о заключеніи Тильзитскаго мира, начати переговоры съ Портою при посредничествѣ Наполеона и слачѣ Французамъ Ионической республикѣ, ему приказано было отплыть съ эскадрою въ Россію. Англичане и Греки прощались съ Русскими какъ братья. Августа 25-го Сенявинъ вступилъ подъ паруса и пошелъ въ Корфу, а оттуда къ Гибралтарскому проливу, воскресивъ на водахъ Архипелага славу, стяжанную тамъ нѣкогда Русскимъ флотомъ въ вѣкъ Екатерины.

Закключаемъ здѣсь описаніе похода 1807-го года. Представивъ его на всѣхъ четырехъ театрахъ войны, въ Молдавіи и Валахіи, на Азіатской границѣ, на Черномъ морѣ и въ Архипелагѣ, изъ подробнаго изложенія всѣхъ дѣйствій видимъ, что Русское войско, овладѣвъ Днѣстровскими крѣпостями, занимало Княжества, кромѣ Измаила, Браилова и Журжи, и пріобрѣло въ Азіи рѣшительный перевѣсъ Арпачайскою побѣдою. Черноморскій флотъ не имѣлъ случая сразиться съ Турецкими морскими силами, а въ Архипелагѣ честь и достоинство Александрова флага украсились новымъ блескомъ. Въ такомъ положеніи засталъ дѣла Тильзитскій миръ, положившій конецъ походу 1807-го года на сушѣ и на морѣ.

Г Л А В А X.

ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ 1808-МЪ ГОДУ.

Назначеніе Князя Прозоровскаго Главнокомандующимъ. — Споры съ Турками. — Переговоры въ Парижѣ. — Операционный планъ. — Сношенія съ Сербамъ. — Мѣры хозяйственнаго управленія. — Предложеніе Наполеона раздробить Турцію. — Сношенія съ Турками. — Бунтъ въ Константинополѣ. — Приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ. — Капыенскій лагерь. — Безуспѣшныя старанія склонить Турковъ къ началу военныхъ дѣйствій — Вліяніе Эрзурутскаго договора на дѣла Россіи съ Портою. — Возобновленіе переговоровъ съ Турками.

На мѣсто Михельсона назначенъ былъ Главнокомандующимъ Молдавскою арміею Князь Прозоровскій, при возведеніи его въ сіе званіе пожалованный Генералъ-Фельдмаршаломъ. Его поприще было ознаменовано блестящими подвигами въ войнахъ Семилѣтней и Польской, при покореніи Крыма и въ походахъ Графа Руманцова-Задунайскаго, но въ 1807-мъ году, 75-ти лѣтній старецъ, онъ часто изнемогалъ подъ бременемъ недуговъ. Каждое утро натирали тѣло его спиртомъ, безъ чего чувствовалъ онъ крайнее расслабленіе. По временамъ онъ едва двигался, съ трудомъ сидѣлъ на лошади и терялъ память. Онъ имѣлъ умъ опасливый, но былъ начальникъ заботливый, содержалъ армію въ обиліи и подчиненности. По слабости здоровья просилъ онъ себѣ въ помощники Кутузова, находившагося Военнымъ Губернаторомъ въ Кіевѣ, со времени претерпѣннаго имъ пораженія подъ Аустерлицомъ. Князь Прозоровскій писалъ Государю: «Буду употреблять Кутузова вмѣ-

«сто себя, въ случаѣ, когда съ силами не соберусь что либо «самъ осмотрѣть. Онъ почти мой ученикъ и методу мою «знаетъ.» Согласясь на представленіе Фельдмаршала, Императоръ велѣлъ Кутузову отправиться въ Молдавскую армію.

Назначеніе Князя Прозоровскаго Главнокомандующимъ послѣдовало въ Сентябрь 1807-го года, и застало его въ Умани, начальникомъ милиціи южныхъ губерній. Первымъ дѣйствіемъ его было отправленіе къ Мейендорфу, принявшему временно послѣ Михельсона предводительство арміи, приказанія не вступать ни въ какія дипломатическія сношенія съ Турками и не передвигать войскъ, оставляя ихъ въ занимаемыхъ ими мѣстахъ. Прибывъ въ Букарестъ, Князь Прозоровскій далъ знать Верховному Визирю, что хотя Мейендорфъ не имѣлъ права утверждать перемиріе, но Императоръ Александръ оставляетъ Слободзейскій договоръ въ своей силѣ, если Порта включить въ него Сербовъ и отмѣнить двѣ статьи: возвращеніе Туркамъ взятыхъ нами у нихъ кораблей и продолженіе перемирія до весны. Верховный Визирь отказалъ въ требуемыхъ нами измѣненіяхъ, присовокупляя, что и даннаго ему Султаномъ полномочія на заключеніе перемирія у него болѣе нѣтъ, ибо оно отправлено обратно въ Царьградъ. «Турецкія войска,» говорилъ Визирь, «исполняя перемиріе, возвратились за Дунай, но Русская армія не выступаетъ изъ Княжества. Не мое дѣло знать: имѣлъ ли Мейендорфъ право утверждать перемиріе, которое послѣ ратификаціи его, какъ «главнаго начальника Русской арміи, Порта почитаетъ дѣйствительнымъ.» Князь Прозоровскій старался доказать Визирю, что произвольный поступокъ Мейендорфа уничтожаетъ силу его ратификаціи и она не можетъ быть обязательною для Россіи. Визирь упорствовалъ въ своемъ мнѣніи, присовокупляя: «Мы не начнемъ военныхъ предпріятій, желаемъ мира, и въ «доказательство искренности нашихъ увѣреній отпускаемъ вамъ «ловымъ счетомъ всѣхъ Русскихъ плѣнныхъ.» Соотвѣтственно тому Императоръ Александръ даровалъ свободу находившимся у насъ военноплѣннымъ Туркамъ.

Въ такихъ преніяхъ прошли послѣдніе мѣсяцы 1807-го года. Русскіе и Турки, отдѣленные Дунаемъ, стояли спокойно на зимнихъ квартирахъ. Турки почитали для себя выгоднымъ прекращеніе военныхъ дѣйствій. Оно предохраняло ихъ

отъ нападеній съ нашей стороны въ зимнее время, когда ихъ арміи не остаются въ полѣ, и обыкновенно распускаются по домамъ. Для Русскихъ перемиріе было также благоприятно, ибо съ 35-ю тысячами войскъ нашихъ, находившихся въ Молдавіи и Валахіи, нельзя было въ одно время осаждать крѣпости на лѣвомъ берегу Дуная, имѣть въ разныхъ мѣстахъ гарнизоны и дѣйствовать наступательно. Сверхъ того, прекращеніемъ военныхъ дѣйствій Князь Прозоровскій выигрывалъ время для сожиданія назначенныхъ на подкрѣпленіе его четырехъ дивизій.

Кромѣ споровъ о Слободзейскомъ перемирії, причина бездѣйствія заключалась также въ Тильзитскомъ договорѣ, коимъ предоставлено было Наполеону посредничество между Россією и Турцією, и положено вести въ Парижѣ переговоры о примиреніи нашемъ съ Портою. Основаніемъ мира съ нею Императоръ Александръ постановлялъ условіе, чтобы течение Дуная было границею между обоими Государствами. Такимъ образомъ *измѣнилась цѣль веденной нами съ Турками войны*. Отправляя въ 1806-мъ году армію за Днѣстръ, Императоръ Александръ хотѣлъ только принудить Порту исполнить существовавшіе между нею и Россією договоры, а послѣ Тильзитскаго мира требовалъ отъ Порты Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи (*). Находившіеся въ Парижѣ Послы, Русскій Графъ Толстой, и Турецкій Мугибъ-Эффенди, были снабжены полномочіемъ на заключеніе мира. Совѣщанія свои начали они въ 1808-мъ году. Въ ожиданіи окончанія переговоровъ ихъ, Князю Прозоровскому не велѣно было начинать военныхъ дѣйствій, развѣ сами Турки подадутъ къ тому причину. Въ случаѣ явнаго ихъ непріятельскаго покушенія, Государь приказалъ Главнокомандующему отражать нападеніе силою и потомъ продолжать движеніе по усмотрѣнію (**).

Въ концѣ 1807-го года пришли на усиленіе Молдавской арміи Донскіе полки и четыре пѣхотныя дивизіи, 15-я, Маркова, изъ Корфу, 16-я, Ртищева, 8-я, Эссена 3-го, и 22-я,

(*) Отношеніе Канцлера Графа Румянцова къ Россійскому Послу въ Парижѣ, отъ 6-го Ноября 1807-го года.

(**) Отношеніе Графа Румянцова Князю Прозоровскому, отъ 12-го Ноября 1807-го года.

Олсуфьева. Съ прибытіемъ сихъ войскъ въ армію состояло: 125 батальоновъ, 90 эскадроновъ и 27 казачьихъ полковъ, всего болѣе 80,000 человекъ. Такія значительныя силы Князь Прозоровскій полагалъ однакожъ достаточными только для войны оборонительной, но не наступательной, требовавшей, по мнѣнію его, болѣе 150,000 человекъ. Онъ представилъ Государю въ Декабрѣ 1807-го года, слѣдующій операціонный планъ: 1), не начинать военныхъ дѣйствій до Марта 1808-го года, по невозможности продовольствовать войско зимою, на походъ; 2), не переходить черезъ Дунай прежде покоренія Измаила, и потому въ Мартѣ обратить главныя силы противъ сей крѣпости. Если до сбора Турецкой арміи Измаилъ не будетъ взятъ, то снять осаду и сосредоточить войска въ ожиданіи Великаго Визира. Разбивъ Визира, нельзя преслѣдовать его, не имѣя во власти своей Измаила и Браилова; 3), если прежде взятія Измаила, Браилова и Журжи велѣно будетъ Государемъ переходить черезъ Дунай, то необходимы двѣ арміи, дѣйствующая и резервная. Въ дѣйствующей имѣть три корпуса: главный въ 40,000 человекъ, «ибо въ «большемъ количествѣ войскъ,» писалъ Князь Прозоровскій, «не можно способно маневрировать.» По сторонамъ главнаго корпуса имѣть два отдѣльные, не менѣе 20,000 и не болѣе 25,000, и въ авангардѣ 15,000. Резервной арміи состоять изъ 60,000 человекъ, занимать Княжества, осаждать крѣпости и имѣть отрядъ въ Малой Валахіи; 4), для успѣшнаго дѣйствія противъ Варны прибыть туда Черноморскому флоту; 5), по случаю разрыва съ Англіею имѣть для отраженія нападений ея береговой оборонительный корпусъ у Одессы и въ Крыму; и 6), приготовляя армію зимою къ весеннему походу, обучать пѣхоту стрѣлять всѣми шеренгами, и первой, при пальбѣ, становиться на колѣни. «Устроивъ все такимъ образомъ,» писалъ Князь Прозоровскій, «весьма можно далеко двинуться впередъ, «даже до Адрианополя, особливо пользуясь осеннимъ временемъ. Но къ лучшей удобности надобно попытаться взять «Варну, откуда по берегу Чернаго моря пролегаетъ удобный «путь въ Румелію. Слышалъ я, что близъ пролива Константинопольскаго есть такая позиція, что занявши оную, столица держаться не можетъ.» (*)

(*) Донесеніе отъ 21-го Декабря 1807-го года.

Желая утвердить связи съ Сербамъ, Князь Прозоровскій усилилъ отрядъ Исаева, состоявшій до тѣхъ поръ изъ батальона Олонецкаго полка и одного казачьяго. Онъ послалъ Исаеву пять батальоновъ и казачій полкъ. Сербамъ было дано по Высочайшей волѣ 6,000 червонцовъ, и отправленъ къ нимъ, подъ именемъ армейскаго поручика, инженерный майоръ, дабы осмотрѣть и исправить крѣпости. Не взирая на оказываемую Сербамъ помощь, они крайне страшились при заключеніи Россіи съ Турціею по прежнему поступить въ подданство Порты. Находившійся при Черномъ Георгіи Русскимъ комиссаромъ, Родофиникинъ вслячески успокаивалъ ихъ, и для большаго обнадеживанія письменно объявилъ, 7-го Апрѣля, что благополучіе Сербскаго народа составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ попеченій Императора Александра. Комиссару нашему предстоялъ еще великій трудъ укрощать внутренніе раздоры Сербовъ, негодовавшихъ на самоуравнство Чернаго Георгія. Они даже просили Князя Прозоровскаго о смѣнѣ его. Родофиникинъ успѣлъ возстановить спокойствіе и укротить волненіе.

Распоряженія Князя Прозоровскаго по хозяйственному управленію были слѣдующія: въ 1807 году аммуницію отправляли въ Княжества изъ Кременчуга и Кіева. По ходатайству Фельдмаршала главное комиссаріатское депо перевели въ Тирасполь. Прежде мясная и винная порціи доставляемы были натурою отъ Молдавскаго и Валахскаго Дивановъ, но безпорядки въ снабженіи Диванами побудили опредѣлить вмѣсто мяса и вина денежную дачу, состоящую изъ 8-ми паръ, или копѣекъ, серебромъ, на человѣка въ недѣлю. Сверхъ того, продовольствіе арміи обезпечивалось перевозкою запасовъ изъ магазиновъ, расположенныхъ по границамъ губерній Подольской и Херсонской, отъ Каменца до Одессы. Сѣно получали полки на мѣстѣ. Въ разныхъ городахъ и селеніяхъ устроили новые склады запасовъ, пополняемые перевозкою изъ Днѣстровскихъ магазиновъ. Не взирая на бездѣйственное состояніе арміи, расположенной на кантонирь-квартирахъ, число больныхъ было очень велико. Болѣзни происходили отъ обыкновенныхъ причинъ, постигающихъ Русскія арміи въ войнахъ съ Турками: перемѣны климата, холодныхъ ночей, недостатка хорошей воды, незрѣлыхъ плодовъ. Большую смерт-

ность пораждало поспѣшное отправленіе больныхъ въ госпитали изъ полковъ. Во время переѣзда, лишенные врачевнаго пособія, немощные теряли послѣднія силы. Князь Прозоровскій увеличилъ число военныхъ больницъ, учредилъ подвижной госпиталь и новый аптечный магазинъ въ Могилевѣ. Онъ приказалъ первымъ и третьимъ батальонамъ полковъ находиться въ совершенной готовности къ движенію и бою, укомплектовавъ ихъ людьми вторыхъ батальоновъ, для пополненія коихъ назначены рекруты. Полковымъ командирамъ велѣно было сдать вторые батальоны командирамъ ихъ на законномъ основаніи, учредить при нихъ канцеляріи, опредѣлить казначея и квартирмейстера, словомъ: привести вторые батальоны въ составъ отдѣльных, ибо Князь Прозоровскій намѣревался образовать изъ нихъ резервный корпусъ.

Между тѣмъ наступилъ 1808-й годъ и приближался срокъ окончанію Слободзейскаго перемирія. Государь приказалъ Князю Прозоровскому «отнюдь не предпринимать военныхъ дѣйствій, употребляя всѣ способы къ воздержанію Турковъ отъ «нападеній съ ихъ стороны, но если они первые нападутъ на «насъ, въ такомъ случаѣ исполнить то, чего требуютъ честь и «слава Россійскаго оружія.» Причиною сего повелѣнія были возродившіяся въ волканическомъ воображеніи Наполеона завоевательныя мысли. Предаваясь мечтамъ о преобразованіи политическаго существованія Европы, Наполеонъ хотѣлъ отторгнуть отъ Порты области, обитаемыя христіанами, и сообщилъ Императору Александрѣ «самые обширные планы «къ совершенному разрушенію Турецкой Имперіи, оставляя «Султану только Константинополь и владѣнія, находящіяся за «чертою, проведенною отъ Бургаса къ Эносу, включая Адриано-«нополь.» (*) Въ отвѣтъ своемъ Императоръ Александръ послалъ Наполеону разныя замѣчанія на его мнѣніе, и въ ожиданіи отзыва изъ Парижа, велѣлъ Князю Прозоровскому: «собрать армію, не обезсиливаться частными сраженіями, и быть «готовымъ къ успѣшному произведенію въ дѣйствіе важнаго «предпріятія, предложеннаго Наполеономъ.»

И со стороны Порты не являлось желанія возобновлять

(*) Отношеніе Графа Румянцева Князю Прозоровскому, отъ 19-го Марта 1808-го года.

военныя дѣйствія. Она предложила заключить новое перемирие. Государь разрѣшилъ Князя Прозоровскаго согласиться на ея вызовъ, съ условіемъ подписать перемирие на неопредѣленное время, съ предоставленіемъ на волю каждой Державѣ разорвать его по желанію, предваряя о томъ за десять дней. Склонность Дивана къ миру происходила отъ обнаруженной къ нему и встревожившей Турецкое министерство холодности Наполеона. Подстрекая въ прошломъ году Порту къ войнѣ съ Россією, Наполеонъ увѣрялъ ее тогда въ содѣйствіи своемъ, обѣщавъ возвратить ей Крымъ, а послѣ Тильзитскаго мира не могъ даже удовлетворить убѣдительною просьбамъ ея о выходѣ Русскихъ войскъ изъ Молдавіи и Валахіи. Видя тѣсный союзъ, возникшій между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ, Порты опасалась подвергнуть себя въ одно время войнѣ съ Россією и Францією, а между тѣмъ, послѣ изложенія Селима III-го, правленіе новаго Султана Мустафы колебалось, паши своевольничали, ньячары предавались буйству. Императоръ Александръ полагалъ, что «въ такомъ замѣшательствѣ дѣль, безъ пролитія крови, одними переговорами, только прямо съ Портою ведеными и безъ посредничества Наполеонова можемъ мы достигнуть цѣли нашей: приобрѣсти Молдавію и Валахію.» Прямые совѣщанія о мирѣ съ Портою не могли однакожь быть открыты съ нашей стороны, пока продолжались переговоры, начатыя въ Парижѣ между Графомъ Толстымъ и Мугибомъ-Эфенди. Притомъ, оказываемыя Наполеономъ свидѣтельства дружбы Императору Александру не представляли намъ слѣда отвергнуть его посредничество, да и со всѣми политическими соображеніями нашего Двора было несогласно пораждать нъ намъ какое либо охлажденіе въ Наполеонѣ (*).

Одно обстоятельство подавало Императору Александру надежду успѣть въ намѣреніи Его начать съ Портою прямые сношенія безъ посредничества Франціи, а именно: непостоянство Наполеона въ политическихъ дѣйствіяхъ и его новыя завоевательныя замыслы. Въ то время возродилась у него мечта покорить Испанію. Онъ пересталъ думать о раздроб-

(* Отношеніе Графа Румянцева Князю Прозоровскому, отъ 28-го Мая 1806-го года.

леніи Турціи, устремляя всѣ свои мысли на Испанію, и поѣхалъ въ Баіонну, гдѣ прожилъ долге, склоняя Карла IV-го и сыновей его уступить ему права на Испанскій престолъ. Продолжительное отсутствіе изъ Парижа Наполеона и его Министра Иностранннхъ Дѣлъ произвело остановку въ веденныхъ Графомъ Толстымъ переговорахъ съ Турецкимъ посломъ, ибо о ходѣ совѣщаній своихъ надлежало имъ перенисываться съ посредникомъ, а тотъ жилъ въ Баіоннѣ, мало заботясь о мирѣ нашемъ съ Турками. Медленность переговоровъ въ Парижѣ усилила подозрѣніе Дивана противъ Наполеона. Съ своей стороны и Наполеонъ началъ негодовать на Порту, усматривая ея къ нему недовѣрчивость, обнаруженную сборомъ Турецкихъ войскъ въ Албаніи, куда Диванъ отправилъ значительный корпусъ, почитая мѣру сію необходимою послѣ заявіи Французами республики Семи острововъ, уступленной Франціи по Тильзитскому миру. Посоль Наполеона Себастіани, видя возрастающую холодность къ нему Дивана, тяготясь возникшими ежедневно преніями съ Турецкими министрами и желая участвовать въ Испанской войнѣ, уѣхалъ изъ Константинополя, оставивъ тамъ повѣреннаго въ дѣлахъ. Изъ соображенія всѣхъ сихъ обстоятельствъ Императоръ Александръ выводилъ заключеніе, что «Порта, угрожаемая Наполеономъ, пожелаетъ цѣною многихъ жертвований пріобрѣсти съ Россіею миръ,» и повторилъ повелѣніе Князю Прозоровскому не начинать военныхъ дѣйствій, продолжая мирныя сношенія съ пашами. Императоръ уполномочилъ Фельдмаршала сказать, какъ будто отъ себя, Мустафѣ-Байрактару, Сераскиру Рушукскому, съ которымъ онъ былъ въ частыхъ сношеніяхъ, что «Россія не имѣетъ причинъ отринути посредничество Наполеона, и не находитъ въ томъ для себя собственно ни какого неудобства, «видя во всякомъ случаѣ опыты дружества его къ Императору Александрѣ, но ежели Порта полагаетъ несогласнымъ съ своими выгодами предолжать въ Парижѣ мирныя переговоры, въ томъ она сама себя винить должна, ибо она сперва изълила на то желаніе, на которое мы безпрекословно согласились, что теперь однакожъ, доколѣ званіе полномочные наши находятся въ Парижѣ, не можемъ мы въ другомъ мѣстѣ вести переговоры о мирѣ.» Князю Прозоровскому велѣно было присовокупить Мустафѣ-Байрактару, что «для

«отдаленія на будущее время всякой причины и повода къ новымъ распрямъ, рѣку Дунай почитаемъ мы необходимою и естественною границею для двухъ Имперій.» (*)

Мустафа-Байрактаръ радостно принялъ изъявленныя ему довѣреннымъ образомъ миролюбивыя виды Россіи. Онъ были ему пріятны по его ненависти къ Наполеону, приверженности къ Англіи, и потому, что прекращеніе, хотя на нѣкоторое время, военныхъ дѣйствій съ Россіею почиталъ онъ самымъ благопріятнымъ обстоятельствомъ для приведенія въ дѣйствіе сокровенныхъ замысловъ своихъ. Онъ былъ ревностнѣйшій приверженецъ Селима III-го, лишеннаго незадолго передъ тѣмъ престола и находившагося въ заключеніи. Мустафа-Байрактаръ рѣшился воспользоваться перемиріемъ съ Русскими, идти на Царьградъ, свергнуть Султана Мустафу, освободить Селима и вручить ему Державу. Быстро двинулся онъ, съ 15,000 человекъ, изъ Рущука за Балканы и вошелъ въ Константинополь. Народъ и Янычары взбунтовались. Султанъ Мустафа полагалъ лучшимъ средствомъ потушить мятежъ — смерть Селима, и приказалъ лишить его жизни, но не спасъ себя, посягнувъ на дни злочастливаго Монарха. Мустафа-Байрактаръ свергнулъ его самого съ престола, вручилъ Державу брату его Махмуту и сдѣлался при немъ Верховнымъ Визиремъ. Въ рукахъ сего отважнаго паши, нѣкогда ремесломъ разбойника, сосредоточилась власть Государственная при новомъ и юномъ Султанѣ Махмутѣ.

Смуты и перемена правленія въ Царьградѣ случились въ Юнѣ 1808-го года. Явно доказывали они безсиліе Порты, представляя Россіи самый удобный случай переправить армию за Дунай и нанести рѣшительный ударъ Турціи, но Россію стѣсняло принятое ею посредничество Наполеона въ примиреніи ея съ Султаномъ. Старанія нашего Двора обратились къ отстраненію посредничества Наполеонова, а между тѣмъ Императоръ Александръ велѣлъ Князю Прозоровскому собрать армию и быть готовымъ къ немедленному походу, полагая возобновленіе военныхъ дѣйствій вѣроятнымъ по ненависти Мустафы-Байрактара къ Французамъ и враждеб-

(*) Отношеніе Графа Румянцова Князю Прозоровскому, отъ 13-го Мая 1808-го года.

ному расположенію къ Сербамъ. Потому Государь полагалъ: 1), что Порты не замедлятъ заключить союзъ съ Англіею и въ слѣдствіе того отзоветъ своего посла изъ Парижа, и 2), что Турки конечно учинятъ какое либо покушеніе противъ Сербовъ, и обими' сими случаями, нарушивъ существованіе перемирія, дадутъ намъ справедливую причину поднять оружіе. Оба таковыя происшествія, или одно изъ нихъ, равномѣрно прекращали посредничество Франціи въ примиреніи Россіи съ Портою, и тѣмъ открывали намъ путь къ прямому уже послѣ того съ нею трактованію о мирѣ. Также вѣроятно было, что Диванъ и главное лицо въ немъ, Мустафа-Байрактаръ, не согласится на требуемую Россіею уступку Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, не испытавъ еще разъ жребій оружія. Рассчитывая всѣ сіи случаи, Императоръ Александръ разрѣшилъ Князю Прозоровскаго при одномъ какомъ либо изъ нихъ начать военныя дѣйствія, перейти за Дунай, гдѣ и какимъ образомъ онъ признаетъ за лучшее, и въ случаѣ успѣховъ, идти такъ далеко, какъ онъ хочетъ, имѣя въ виду одну неизмѣнную цѣль: поставить границу на Дунаѣ. Еслибы сіе условіе затруднило Порты потому, что большая часть населяющихъ Бессарабію жителей исповѣдуютъ Магометанскую вѣру, то Государь предоставилъ Князю Прозоровскому право объявить Туркамъ, что всѣмъ въ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи жителямъ Магометанскаго закона дастся свобода переселиться во владѣнія Порты и перейти на правый берегъ Дуная со всѣмъ ихъ имуществомъ, и что въ приобрѣтенныхъ Россіею областяхъ могутъ остаться единовѣрные съ нею народы и Турки, изъявляющіе добровольно желаніе жить въ подданствѣ нашемъ. Въ заключеніе даннаго по сему предмету Князю Прозоровскому повелѣніи сказано: «Когда Мустафа-Байрактаръ съ 15,000 человекъ успѣлъ овладѣть Константинополемъ и прогнать Государственныя перемѣны, то да позволено будетъ и намъ надѣяться, что храброе Россійское войско, подъ мужественнымъ предводительствомъ вашимъ, опровергнетъ всѣ препоны, какія успѣху предпріятія его могли бѣ быть противопоставлены» (*).

(*) Отношеніе Канцлера Графа Румянцева Князю Прозоровскому, отъ 7-го Августа 1808-го года.

Исполняя Высочайшую волю, Князь Прозоровскій приказалъ арміи выступить изъ кантонирь-квартирь, занимаемыхъ ею въ теченіе восьми мѣсяцовъ, и собраться при селеніи Кальени, между Бранловомъ и Рымникомъ, по правую сторону Серета. Вторые батальоны пѣхотныхъ полковъ и разные отряды конницы образовали резервный корпусъ, подъ начальствомъ Эссена 1-го, и расположились у Бырлада; отдѣльный корпусъ Милорадовича оставался по прежнему въ Букарестѣ. На маршѣ къ Кальенскому лагерю Князь Прозоровскій строилъ нѣсколько разъ войска въ боевой порядокъ, признаваемый имъ за лучший для дѣйствій противъ Турковъ. Вотъ его слова изъ донесенія Государю: (*) «Въ передней линіи должны быть три «карея, или движущіея редута; между ними конница; во второй линіи два карея, имѣя то же конницу въ промежуткахъ, а назади большой карей, такъ, что при окруженіи Турецкою «конницею, всюду имѣется отпоръ. Такой ордръ-де-баталь «столь же движимъ, какъ и прочіе, употребляемые противъ «регулярныхъ въ Европѣ войскъ. Желая показать сіе построение не бывавшимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турковъ, «назначалъ я маршъ колоннами по тремъ дорогамъ. Признаться долженъ я Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, «что войско безпорядочно и только при поправленіяхъ Генерала Кутузова и моихъ устроилось. Сіе, конечно, происходитъ «отъ рѣдкаго употребленія генеральныхъ маневровъ.»

Въ Іюнь мѣсяцѣ армія вступила въ Кальенскій лагерь, гдѣ Князь Прозоровскій нетерпѣливо ожидалъ: не подадутъ ли Турки повода къ началію военныхъ дѣйствій? Но Турки оставались совершенно спокойными, болѣе насъ желая мира. Князь Прозоровскій написалъ къ Верховному Визиру Мустафѣ-Байрактару письмо, исполненное самыхъ сильныхъ выраженій, въ намѣреніи, судя по его надменному, суровому и вспѣхчивому нраву, подвигнуть его самого къ прекращенію перемирія. «Послѣ отправленія того письма,» доносилъ Князь Прозоровскій, «употреблялъ я всѣ усилія, дабы раздражая Турковъ, довести ихъ до учиненія частаго нападенія, либо на наши войска, «либо на Сербовъ, но старанія мои остались безуспѣшными» (**).

(*) Отъ 28-го Іюня 1808-го года.

(**) Отношеніе Князя Прозоровскаго Военному Министру, Графу Аракчееву, отъ 30-го Сентября.

Мустафа-Байрактаръ не оскорбился заносчивыми выраженіями письма Князя Прозоровскаго и отвѣчалъ очень вѣжливо, ругаясь честию не приступать ни къ какимъ воинскимъ предпріятіямъ, доколѣ мы соблюдемъ перемиріе и не начнемъ воинскихъ дѣйствій. Притомъ онъ торжественно удостовѣрялъ въ удовлетвореніи нашему требованію относительно Сербовъ, включая ихъ въ перемиріе и оставляя ихъ подъ покровительствомъ Россіи неприкосновенными, до заключенія мира. Касательно главнаго предмета, постановленія границы на Дунай, Верховный Визирь говорилъ въ письмѣ: «Порта не только не согласна на пожертвованія, но сама имѣетъ право требовать отъ Россіи вознагражденія за то, что Русскія войска безъ объявленія войны вступили въ области, Портѣ принадлежащія, и продолжаютъ занимать ихъ вопреки перемирію.»

Отвѣтъ Верховнаго Визира явно доказывалъ невозможность одними переговорами подвигнуть Порту уступить намъ Молдавію и Валахію. Видя съ одной стороны неуспѣхъ всѣхъ усилій, коими старались мы довести Турковъ до нарушенія перемирія, а съ другой, принимая въ уваженіе бесполезность двухъ-мѣсячнаго пребыванія арміи въ Кальенскомъ лагерѣ, гдѣ гибло много людей отъ болѣзней, Князь Прозоровскій просилъ Государя о позволеніи воспользоваться краткимъ остаткомъ осени для начатія военныхъ дѣйствій. «По меньшей мѣрѣ,» доносилъ онъ, «очищу лѣвый берегъ Дуная отъ Турецкихъ войскъ, постараюсь хотя взять Браиловъ и Измаилъ, а буде Богъ поможетъ, и Журжу, не взирая на то, еслибъ и пришлось захватить часть зимы. Я имѣю въ виду начать отъ Браилова, потому что онъ слабѣе Журжи и Измаила. Употреблю къ тому также стоящую въ Галацѣ флотилію. Взявъ Браиловъ, пересѣку Туркамъ сообщеніе по Дунаю, между Журжею и Измаиломъ, и буду имѣть свободный переходъ на правый берегъ сей рѣки. Тогда, какъ зимою Турецкихъ войскъ останется мало, можно будетъ часть арміи переправить черезъ Дунай, взять Тульчу и укрѣпленный островъ Четаль, и тѣмъ принудить Измаилъ къ сдачѣ, ибо иначе крѣпость сію взять почти невозможно, а она намъ нужна, поелику Бессарабія тогда совершенно безопасна. Если удастся здѣшній берегъ очистить, то полагаю въ будущемъ году начать походъ въ Мартѣ переправою черезъ Дунай,

«потому что въ глубокую осень, по безкормицѣ за Дунаемъ, дѣйствовать нельзя.» (*)

Императоръ получилъ донесеніе Князя Прозоровскаго во время пребыванія своего въ Эрфуртѣ, гдѣ былъ заключенъ договоръ, скрывающій союзъ Россіи съ Франціею. Александръ предоставилъ Наполеону дѣйствовать по его произволу на Пиренейскомъ полуостровѣ, а Наполеонъ обязывался не вступаться въ дѣла Россіи съ Шведами и Турками, и утверждалъ за Россіею Бессарабію, Молдавію и Валахію. Такимъ образомъ Эрфуртскій договоръ измѣнилъ наши отношенія съ Турками. *Въ Эрфуртѣ достигнута была цѣль Императора Александра:* отстранить Наполеона отъ посредничества въ примиреніи Россіи съ Портою. Предоставивъ Державамъ снѣмъ кончить споры свои, какъ онѣ заблагоразсудятъ, войною или миромъ, и признавъ распространеніе границъ Россіи до Дуная, Наполеонъ принялъ также на себя обязательство воевать за-одно съ Россіею, если Австрія или какая либо другая Держава присоединится къ Портѣ, а Россія обѣщала помогать Наполеону, ежели Австрія объявить ему войну. Девятою статьею Эрфуртскаго договора, Императоръ Александръ и Наполеонъ условились оставить на нѣкоторое время въ непроницаемой тайнѣ признаніе Франціею завоеваній Россіи надъ Портою, дабы огласкою не подвергнуть жестокостямъ Турецкаго Правительства Французскихъ подданныхъ, поселенныхъ въ Левантѣ. Стараясь дать имъ время къ принятію мѣръ для безопасности ихъ лицъ и имуществъ, Государь, извѣстивъ Князя Прозоровскаго о заключеніи и содержаніи Эрфуртскаго договора, велѣлъ ему не начинать безъ важныхъ причинъ военныхъ дѣйствій, но ограничиваться сообщеніемъ Верховному Визирю о готовности Россіи договариваться съ Портою о мирѣ, безъ всякаго соучастія третьей Державы, и требовать отъ Турковъ, кромѣ подтвержденія всѣхъ прежнихъ договоровъ: 1), уступить Россіи Бессарабію, Молдавію и Валахію; 2), признать независимость Сербскаго народа подъ покровительствомъ Россіи и Порты, и 3), утвердить за Россіею Грузію, Имеретію и Мингретію. Князя Прозоровскаго снабдили полною мочью заключить миръ и разрѣшили, при отказѣ Порты на

(*) Донесеніе Государю, отъ 30-го Сентября 1808-го года.

на наши требованія и упорствѣ продолжать войну, располагать военными дѣйствіями и распространять ихъ за Дунаемъ, по усмотрѣнію, безъ всякаго ограниченія. Единственною цѣлью велѣно ему имѣть: «постановленіе славнаго мира, опредѣленіемъ предѣловъ Россіи по Дунай.» Удостоивая Фельдмаршала столь обширною властью, Государь писалъ ему: «Довѣріе «Мое къ опытности и мужеству вашему не имѣетъ предѣловъ.» (*)

Получивъ въ Октябрѣ 1808-го года подробныя свѣдѣнія о мѣроположеніяхъ Эрфуртскаго конгресса и повелѣніе приступить къ переговорамъ прямо съ Портою, Князь Прозоровскій отправилъ къ Верховному Визирю адъютанта своего, Краснокутскаго, приглашая Визиря прислать въ Яссы полномочныхъ договариваться о мирѣ безъ посредничества Наполеона. Въ то же время велѣлъ онъ арміи сняться съ Кальенскаго лагеря и стать на зимнія квартиры, и самъ переехалъ въ Яссы. Мустафа-Байрактаръ принялъ Краснокутскаго очень ласково и сказалъ ему: «Не замедлю отправить въ Яссы полномочныхъ; придите ко мнѣ за отвѣтомъ черезъ два дня.» За нѣсколько часовъ до времени, назначеннаго Визиремъ для принятія Краснокутскаго, взбунтовались Янычары и разился въ Константинополь опустошительный пожаръ: сгорѣло болѣе 4,000 домовъ. Среди пламени, на улицахъ рѣзались кинжалами, рубились саблями, стрѣляли изъ ружей и пистолетовъ. Мустафа-Байрактаръ задохся въ дыму заженнаго разъяренною чернью дома его. Прежній Султанъ Мустафа погибъ въ бунтѣ, и мятежники пощадили жизнь Султана Махмута, уважая въ немъ послѣднюю отрасль поколѣнія Султановъ Оттоманскихъ. Когда утихъ мятежъ, вновь назначенный Верховный Визирь Юссуфъ пригласилъ къ себѣ Краснокутскаго, вручилъ ему отъ Султана орденъ Луны и письмо къ Князю Прозоровскому, съ извѣщеніемъ желанія заключить миръ и извѣщеніемъ о скоромъ отъѣздѣ Турецкихъ полномочныхъ въ Яссы. Съ нашей стороны были назначены полномочными для переговоровъ о мирѣ Милорадовичъ, Сенаторъ Кушниковъ и Генералъ-Маіоръ Гартингъ. Милорадовича избралъ самъ Императоръ; Кушникова

(*) Отношеніе Графа Румянцова Князю Прозоровскому, отъ 7-го Августа, и къ Веймару, отъ 3-го Октября.

опредѣлили на Конгрессъ, какъ предсѣдателя Молдавскаго и Валахскаго Дивановъ, имѣвшаго подробныя свѣдѣнія о состояніи Княжествъ, а Гартинга, какъ опытнаго инженера, могущаго быть полезнымъ при постановленіи границъ.

Князь Прозоровскій получилъ 18-го Ноября отвѣтъ новаго Верховнаго Визира Юсуфа и болѣе двухъ мѣсяцовъ ожидалъ прибытія полномочныхъ. Медленность путешествія происходила отъ дальнихъ, окольныхъ путей, избранныхъ ими въ избѣжаніе разбоевъ и грабежей, производимыхъ между Адрианополемъ и Шумлею. Дорогою застали ихъ глубокіе снѣга и морозы. Не зная причинъ остановки пословъ въ пути, Императоръ Александръ былъ очень недоволенъ медленностью ихъ. Ведя трудный походъ въ Финляндіи и обязанный Эрфуртскимъ договоромъ участвовать въ возгаравшейся войнѣ Наполеона съ Австрійцами, Императоръ желалъ кончить борьбу съ Турціею, какъ можно скорѣе, тѣмъ болѣе, что внутреннія смуты и безсиліе Порты давали надежду склонить ее удобнѣе на наши требованія побѣдою, нежели переговорами. Дальновидный политикъ, Императоръ Александръ писалъ Князю Прозоровскому: «Полномочные мѣшкаютъ пріѣздомъ нарочаю; повидимому, безпокойствія, раздрающія Турцію, должны заставить правительство ея искать прекращенія войны съ Россіею, но съ другой стороны оно удерживаемо уваженіемъ, что безвыгодный миръ не менѣе является страшнымъ Султану. Въ такой колебимости мыслей и намѣреній Турецкое правительство ничего не можетъ столько желать, какъ продолженія съ нами перемирія, дабы привести въ нѣкоторый порядокъ внутреннія неустройства и исподволь приготовиться къ войнѣ. И такъ, чѣмъ болѣе выгодна проволочка времени для Турковъ, тѣмъ яснѣе обнаруживается для насъ нужда противиться ихъ желаніямъ и воспользоваться случаемъ, который можетъ быть потерянь. Всѣми средствами заставьте Диванъ объявить безъ отлагательства намѣренія свои; назначьте Турецкимъ полномочнымъ срокъ прибытія; объявите имъ, что всякое промедленіе съ ихъ стороны будетъ принято нами за нарушеніе перемирія, и при полученіи удовлетворительнаго отвѣта, начните военныя дѣйствія. По пріѣздѣ уполномоченныхъ, примите ихъ съ приличнымъ уваженіемъ, но устраните всѣ излишнія церемоніи и зтикеты,

Томъ III. 13

«и сколько можно поспѣшнѣе заключите миръ; при несогласіи на наши требованія, прервите конгрессъ и объявите войну.»

Такимъ образомъ заключился 1808-й годъ, проведенный въ описанныхъ здѣсь переговорахъ. Въ продолженіе сего года не сдѣлано Русскою и Турецкою арміями ни одного выстрѣла; на Азіатской границѣ и на Черномъ морѣ также не происходило никакихъ военныхъ дѣйствій.

ГЛАВА XI.

ПОХОДЪ КНЯЗЯ ПРОЗОРОВСКАГО ВЪ 1809-МЪ ГОДУ.

Поѣздка Паскевича въ Константинополь. — Отказъ Дивана въ требованіи Россіи. Число Русскихъ и Турецкихъ войскъ. — Неудачный приступъ къ Журжѣ. — Осада Браилова. — Отбитый приступъ къ Браилову. — Мнѣніе Императора Александра.

Январь 1809-го года прошелъ въ ожиданіи пріѣзда Турецкихъ полномочныхъ въ Яссы. Въ Февраль, наканунѣ ихъ прибытія въ Яссы, когда у насъ готовились къ нарядной встрѣчѣ пословъ и открытію переговоровъ, Князь Прозоровскій получилъ Высочайшее повелѣніе, совершенно измѣнившее видъ дѣлъ. Государь писалъ Фельдмаршалу: «Я узналъ о «прибытіи въ Константинополь Англійскаго посла Лорда Адера и началіи имъ мирныхъ переговоровъ съ Диваномъ. Принимаю сближеніе Дивана съ Англіею, неприятельницею Россіи, за враждебную мѣру противъ насъ Турецкаго правительства, и повелѣваю вамъ послать въ Константинополь офицера, съ объявленіемъ, что Россія немедленно приступитъ къ военнымъ дѣйствіямъ и не откроетъ переговоровъ въ Яссахъ, «если черезъ двое сутокъ не вышлютъ Англійскаго посла изъ Царяграда.»

Получивъ Высочайшій рескриптъ, Князь Прозоровскій отправилъ въ Константинополь Флигель-Адъютанта Паскевича, съ письмомъ къ Верховному Визирю, заключавшимъ въ себѣ требованіе Императора Александра. Прежде изложенія слѣдствій поѣздки Паскевича, объяснимъ тогдашнія взаимныя отношенія между Англіею и Портою. Два года находились Дер-

жавы сіи въ разрывѣ, но Англичане не причиняли Туркамъ ни какого вреда, не нападали на Турецкіе берега, военные и купеческіе корабли. Воздержаніемъ отъ враждебныхъ мѣръ старались они доказать Портѣ свою прежнюю, вѣковую дружбу, сохраняемую ими даже во время войны съ нею. Притомъ отклоняли они Порту всѣми средствами отъ Наполеона, убѣждали ее, что Наполеонъ, соединясь союзомъ съ Императоромъ Александромъ, предастъ Турцію на произволъ Россіи, и всячески старались заводить переговоры съ Диваномъ. Два года домогательства ихъ оставались безуспѣшны. Въ исходѣ 1808-го года, удостовѣрясь въ охлажденіи Наполеона къ Портѣ, Диванъ не отвергъ новыхъ предложеній Англіи, и вступилъ въ переговоры съ Лордомъ Адеромъ, прибывшимъ къ Дарданелламъ на флотѣ Адмирала Коллингвуда, грозя при отказѣ Порты въ мирѣ, войти въ Мраморное море, сжечь Константинополь и вести гибельную для Турковъ войну. Въ Константинополѣ было мало войскъ, да и тѣ являлись ненадежными, находясь между собою въ безпрестанныхъ распряхъ. Справедливо страшилась Порта Англичанъ, не бывъ въ состояніи отвратить угрозы ихъ. На сторону Англіи склонялъ Турковъ также Австрійскій Интернунцій, ибо Вѣнскій Дворъ, готовясь объявить войну Наполеону, заключилъ тайный союзъ съ Лондонскимъ. Лордъ Адеръ и Интернунцій увѣряли Диванъ, что нечего страшиться Наполеона, находившагося въ Испаніи, гдѣ, по словамъ ихъ, претерпѣвалъ онъ пораженія, говорили, что и Россія не опасна, не можетъ поставить много войскъ противъ Турціи, ведя тяжкую войну въ Финляндіи и озабоченная близкимъ разрывомъ Франціи съ Австріею. «Лучше,» повторяли они, «имѣть двухъ союзниковъ, Австрію и Англію, нежели ни одного.» Война съ Англичанами вселяла въ Диванѣ опасеніе не только разрушенія торговли, но и бунта въ Царѣградѣ, могущаго произойти отъ блокады Дарданеллъ и бомбардированія столицы. Побуждаемая сими уваженіями, Порта заключила миръ съ Англіею, но ратификаціи еще не были размѣнены, когда, 8-го Марта 1809-го года, Паскевичъ пріѣхалъ въ Константинополь, съ требованіемъ Императора Александра о высылкѣ Англійскаго посла.

На другой день по пріѣздѣ Паскевичъ былъ приглашенъ въ Диванъ, вмѣстѣ съ Французскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ,

Латуръ—Мобуромъ. Въ присутствіи всѣхъ Турецкихъ министровъ, Паскевичъ началъ изъясненіемъ желанія, чтобы слова его были записаны въ протоколъ, и потомъ, вручая письмо Князя Прозоровскаго, сообщилъ Дивану о данномъ ему повелѣніи Фельдмаршала не оставаться въ Царѣградѣ болѣе 48-ми часовъ, и уѣхать, если по истеченіи сего срока не получитъ онъ удовлетворительнаго отзыва. Каймаканъ обѣщаль дать ему отвѣтъ, послѣ чего Латуръ—Мобуръ совѣтоваль Дивану облудить поступки свои въ предстоящемъ дѣлѣ. «Ратификаціи съ Англичанами,» сказалъ онъ, «еще не размѣнены. Вы можете выслать Лорда Адера и миръ съ Россією совершится. Желаете ли избѣжать несчастной войны? Не тратьте много времени на разсужденія: обстоятельства не терпятъ медленности.» Тѣмъ кончилась первая аудіенція. На слѣдующій день Диванъ просилъ Русскаго Драгомана уговорить Паскевича остаться еще два дня. «Уѣду завтра,» отвѣчалъ Паскевичъ, «если Турки не исполнять волю моего Государя.» Черезъ нѣсколько часовъ пріѣхалъ Татаринъ, посланный изъ Яссы прибывшими туда Турецкими полномочными. Увѣдомленія ихъ увѣрили Диванъ въ подлинности привезеннаго Паскевичемъ письма Князя Прозоровскаго, которое Диванъ почиталь сначала подложнымъ: такъ мало ожидалъ онъ требованій Императора Александра, убѣжденный Англичанами, будто Россія съ ними почти въ союзѣ. «Вообще,» доносилъ Паскевичъ изъ Царяграда, «нынѣшняго года всѣ Дворы выставляютъ здѣсь дружбу свою съ Россією надежнѣйшимъ средствомъ дойти до своей цѣли; «столь велико уваженіе къ Россіи!» (*)

Бурно и продолжительно было засѣданіе Дивана, когда разсуждали о требованіи Императора Александра. Дѣло шло о немедленномъ рѣшеніи великаго вопроса: испытать ли силу оружія противъ Россіи, тѣсно соединенной съ Наполеономъ, и принять всѣ слѣдствія такой неравной борьбы, или, уступая волѣ Александра, разорвать подписанный, но не ратификованный миръ съ Англичанами, союзниками Австріи, готовыми войти въ Мраморное море? На какую сторону ни склонился бы Диванъ, вездѣ висѣли надъ нимъ бѣды и нигдѣ не

(*) Рапортъ Паскевича Князю Прозоровскому изъ Константинополя, отъ 12-го Марта 1809-го года.

являлось выгодъ. Помышляя о самосохраненіи, объ отвращеніи грозы ближайшей, Диванъ рѣшилъ утвердить заключенный съ Англіею миръ и возобновить войну съ Россіею. На другой день Каймаканъ пригласилъ къ себѣ Паскевича, принялъ его, окруженный всею Восточною пышностію, и вручилъ ему отвѣтъ Князю Прозоровскому, содержавшій въ себѣ отказъ выслать Англійскаго посла. «Порта,» писаль Каймаканъ Князю Прозоровскому, «заключила съ Англіею миръ, но не союзъ, желая возстановить доброе согласіе съ нею, и удивляется содержанію вашего письма. Вы вызываете насъ на войну съ Англичанами, занимая наслѣдственные владѣнія Султана. Всѣмъ извѣстна строгость Порты въ соблюденіи договоровъ съ союзными державами, и она не знаетъ, чему написать сдѣланное ей вами предложеніе о разрывѣ съ Англіею.» Получивъ отвѣтъ Дивана, Паскевичъ отправилъ курьера къ Князю Прозоровскому, самъ сѣлъ на маленькое судно и поплылъ въ Варну, а оттуда продолжалъ путь черезъ Силистрію. Къ его счастью, Варнскій и Силистріскій наши еще не получали фирмана о возобновленіи войны съ Россіею: безъ того Паскевичъ былъ бы задержанъ, и вѣроятно, не исполнились бы надъ нимъ дѣла судьбы, ожидавшія его для славы Россіи въ вѣкъ НИКОЛАЯ.

Получа отъ Паскевича, 22-го Марта, курьера, Князь Прозоровскій извѣстилъ армію приказомъ о прекращеніи перемирія. Онъ предписывалъ поражать Турецкія войска всюду, гдѣ они встрѣтятся, щадить безоружныхъ жителей и прервать сообщеніе съ областями, занятыми Турецкимъ войскомъ, разрѣшилъ Чернаго Георгія и Правительствующій Совѣтъ Сербскаго народа открыть военныя дѣйствія, и повторилъ имъ увѣренія въ покровительствѣ Россіи. Находившемуся въ Малой Валахїи Генераль-Маіору Исаеву предписалъ онъ войти въ связь съ Сербамъ. Полномочнымъ Турецкимъ въ Яссахъ объявили о невступленіи съ ними въ переговоры и предложили возвратиться въ Турцію. Такъ началась опять война и длилась уже безъ промежутковъ три года.

Возобновленіе войны застало силы враждующихъ державъ почти въ одинаковомъ числѣ. Русская армія превышала 80,000 человекъ. Болѣе года стоя на одномъ мѣстѣ, она была приведена въ наилучшее устройство, изобильно всѣмъ снабжена и

предводима генералами опытными. Не говоря о Кутузовѣ, подъ начальствомъ Князя Прозоровскаго были Милорадовичъ, Графъ Ланжеронъ, Платовъ, Зассъ, Марковъ, Вонновъ, стоявшіе на ряду съ лучшими Европейскими генералами тогдашняго времени. Армія Турецкая раздѣлялась на двѣ части, дѣйствующую и содержащую гарнизоны въ крѣпостяхъ. Дѣйствующая состояла изъ 40,000 человекъ и была расположена отъ Адрианополя до Дуная. Безпрестанные перевороты въ Царьградѣ замедляли и безъ того всегда медленное вооруженіе Турковъ; особенно войска Азіятскихъ нашихъ не торопились прибытіемъ къ Адрианополю, обыкновенному сборному мѣсту Оттомановъ. Въ Дунайскихъ крѣпостяхъ было 40,000 человекъ, хотя навѣрное нельзя опредѣлить числа ихъ, потому что жители часто сражаются за-одно съ гарнизономъ. У насъ полагали, что было въ Браиловѣ 12,000, въ Измаилѣ 10,000, въ Журжѣ и Рущукѣ 10,000, и столько же въ Туртукаѣ, Туріѣ, Никополѣ, Ломъ-Паланкѣ, Зимницѣ и Видинѣ. Наши крѣпостей находились большею частію во враждѣ между собою. Верховный Визирь старался примирить ихъ и не успѣлъ бы склонить ихъ на взаимное дружелюбіе, еслибы не послѣдовало объявленія войны Дивана Россіи. Къ счастью Порты, буйные, непокорные наши охотно соединили свое оружіе, получивъ фирманъ объ ополченіи противъ Невѣрныхъ, то есть, Русскихъ. Новый Верховный Визирь Юссуфъ, извѣстный своими неудачами въ Египтѣ противъ Наполеона, выступилъ изъ Адрианополя къ Шумлѣ, предписавъ Дунайскимъ гарнизонамъ держаться до послѣдней крайности, а пашамъ Боснійскому и Ниццскому привести Сербію въ повиновеніе Портѣ и озачивать правое крыло Русской арміи.

Въ одно время съ возобновленіемъ непріятельскихъ дѣйствій на Дунаѣ, возгорѣлась война между Франціею и Австріею, важностію своею поглотившая вниманіе всей Европы. Обязанная Эрфуртскимъ договоромъ помогать Французамъ; Россія отправилась въ Галицію, подъ начальствомъ Князя Голицына, корпусъ, состоявшій изъ четырехъ дивизій. Война Наполеона съ Австріею, открывая Россіи свободное поле дѣйствій на Дунаѣ, побуждала Императора Александра ускорить развязкою съ Турками, дабы въ тогдашнемъ смутномъ положеніи дѣль политическихъ быть готовымъ на всякій чрезвычайный случай,

какого надлежало ожидать отъ беспокойныхъ свойствъ Наполеона. Видя горизонтъ Европы покрытый гремѣносными тучами, Императоръ поставилъ Князю Прозоровскому въ обязанность имѣть исключительною цѣлью: «быстрый переходъ за Дунай и рѣшительныя тамъ дѣйствія, какъ единственное средство принудитъ Султана къ миру и уступкѣ намъ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи.»

Еще прежде полученія отказа Турковъ о высылкѣ Англійскаго посла изъ Константинополя, можно было предвидѣть несогласіе Порты на сіе требованіе. Основываясь на вѣроятіи ея отказа, Князь Прозоровскій двинулъ армію, въ Мартѣ, изъ зимнихъ квартиръ на сборныя мѣста, откуда при неудовлетворительномъ отвѣтѣ Дивана, она должна была начать дѣйствія. Главному корпусу, подъ начальствомъ Кутузова, назначено собраться у Фокшанъ; на правомъ крылѣ, у Букареста, былъ корпусъ Милорадовича; на лѣвомъ флангѣ, у Измаила, корпусъ Графа Ланжерона; въ Галацѣ отрядъ Засса; въ резервѣ, у Яссы, корпусъ Эссена 1-го; въ наблюденіи за Австрійскою границею, у Хотина, стоялъ отрядъ Ребиндера. Флотилія расположилась въ Сулинскомъ гирлѣ, у Галаца. Князь Прозоровскій, свободный въ дѣйствіяхъ своихъ и не связанный ни какимъ операціоннымъ планомъ, хотѣлъ овладѣть сперва Браиловомъ, а потомъ Тульчею, и стѣснивъ Измаилъ съ обѣихъ береговъ Дуная, принудить его къ сдачѣ. Очистивъ такимъ образомъ тылъ свой, намѣренъ онъ былъ идти за Дунай. Слѣдственно, взятіе Браилова составляло первую цѣль его. Для того приказалъ онъ главному корпусу, Кутузова, сосредоточиться у Фокшанъ. Пока войска шли на сборныя мѣста, поручилъ онъ Милорадовичу взять приступомъ Журжу. Къ сему предпріятію побуждали его слѣдующія причины:

Во время поѣздки Паскевича въ Царьградъ, въ началѣ Марта, Милорадовичъ, находясь въ Букарестѣ, вступилъ въ сношенія съ Руцукскимъ нашимъ Ахметомъ-Эфенди. Навлекши на себя гнѣвъ Порты и поминутно ожидая лишенія жизни, наша сообщилъ Милорадовичу свое намѣреніе передаться намъ. Въ залогъ своей искренности совѣтовалъ онъ Милорадовичу овладѣть Журжею, слабо вооруженною, обѣщая не поддерживать ее изъ Руцука. Извѣщенный о возникшихъ съ Ахметомъ-Эфенди переговорахъ, Князь Прозоровскій велѣлъ

Милорадовичу не упускать выгоднаго случая взять Журжу, хотя еще не былъ привезенъ Паскевичемъ отвѣтъ Дивана на требованіе Императора Александра о высылкѣ Англійскаго посла изъ Царяграда. Князь Прозоровскій полагалъ навѣрное, что отвѣтомъ будетъ отказъ, и приказалъ Милорадовичу приступить къ исполненію возложеннаго на него порученія. «Счастливъ буду,» писалъ онъ ему, «если сіе предпріятіе «удостоится Монаршаго одобренія, несчастливъ, если Его Величество апробовать онаго не извольтъ» (*). Случилось, что Милорадовичъ штурмовалъ крѣпость черезъ два дня послѣ возвращенія Паскевича, когда отданнымъ приказомъ Фельдмаршалъ объявилъ о возобновленіи военныхъ дѣйствій; слѣдственно, съ нашей стороны не было нарушено перемиріе, и мы имѣли право дѣйствовать вооруженною рукою.

Успѣхъ предпріятія казался несомнѣннымъ, судя по слабости укрѣпленій Журжи и обѣщаніямъ Ахмета-Эфенди не подкрѣплять ее Русскими войсками, когда сокровенныя сношенія Ахмета-Эфенди съ Русскими нечаянно сдѣлались извѣстны Туркамъ и онъ бѣжалъ изъ Рущука въ Букарестъ. Его преемникъ Хозревъ-Мегметъ-паша дѣятельно началъ укрѣплять и вооружать Журжу, свѣдавъ отъ одного Букарестскаго жителя о нашихъ приготовленіяхъ противъ сей крѣпости, хотя они производились въ величайшей тайнѣ, но построеніе штурмовыхъ дѣстницъ и вязка фашинъ не ускользнули отъ лазутчиковъ Рущукскаго пашы. Милорадовичъ успѣвши донести Князю Прозоровскому объ открытіи Турками нашего тайнаго намѣренія и получилъ отъ него повелѣніе: не взирая на бѣгство Ахмета-Эфенди и принятія его преемникомъ мѣры, штурбовать Журжу, присовокупляя, какъ водится въ подобныхъ случаяхъ, приказаніе: «сообразаться съ обстоятельствами» (**). Милорадовичъ пошелъ усиленными переходами, стараясь быстротою движенія не дать Туркамъ времени исправить Журжанскія укрѣпленія. Корпусъ его составляли полки гренадерскіе Сибирскій и Малороссійскій, мушкетерскіе Апшеронскій, Оловецкій, Одесскій и 6-й егерскій, всего 17 батальо-

(*) Повелѣніе Князя Прозоровскаго Милорадовичу, отъ 16-го Марта, № 72.

(**) Повелѣніе Милорадовичу, отъ 16-го Марта, № 72.

новъ пѣхоты, 8 эскадроновъ Бѣлорусскихъ гусаровъ, рота пионеровъ, шесть сотенъ казаковъ и 24 орудія. Войска были раздѣлены на шесть колоннъ, Генераль-Маіоровъ Палицына, Ставицкаго и Ушакова, Полковниковъ Толбухина, Бриммера и Лопухина; пяти колоннамъ было назначено идти на приступъ, а шестой Лопухина, овладѣть близъ лежащимъ замкомъ Слободзею, гдѣ находились непріятельскіе запасы (*).

На разсвѣтъ 24-го Марта, пять колоннъ подошли къ ветхому ретраншаменту, или окопу, оборонявшему предмѣстія Журжи, и взяли его безъ большого сопротивленія. Потомъ войско двинулось на Журжу, подъ сильною пальбою съ крѣпости, гдѣ уже два дня ждали нападенія, готовились къ оборонѣ, и жители, соединенно съ гарнизономъ, дено и ношно работали надъ укрѣпленіями. Полки вошли на валъ отважно. Милорадовичъ находился впереди первой колонны и тотчасъ увидѣлъ преграду дальнѣйшимъ успѣхамъ. Укрѣпленія являли большую разницу съ нашимъ чертежемъ, служившимъ основаніемъ предположеній къ приступу. Ровъ былъ глубже нежели у насъ полагали; лѣстницы оказались слишкомъ коротки. Въ то же время, на 17-ти лодкахъ, перевозимы были Турки изъ Рушука. Ободренный сею помощію, гарнизонъ удвоилъ огонь и осѣпалъ нашихъ картечами и ружейнымъ огнемъ. «Пальба,» доносилъ Милорадовичъ, «обратилась въ пользу непріятеля. Когда крѣпость въ первомъ стремленіи не взята, то упорство вредно и составляетъ одну потерю людей.» Милорадовичъ велѣлъ ударить отбой и спустился съ вала послѣдній, простоявъ на немъ все время, пока длился приступъ. Отступленіе произведено въ совершенномъ порядкѣ. Уходя, наши разорили окопы вокругъ предмѣстія, и изъ бывшихъ на нихъ 13-ти орудій заклепали шесть, а семь увезли съ собою.

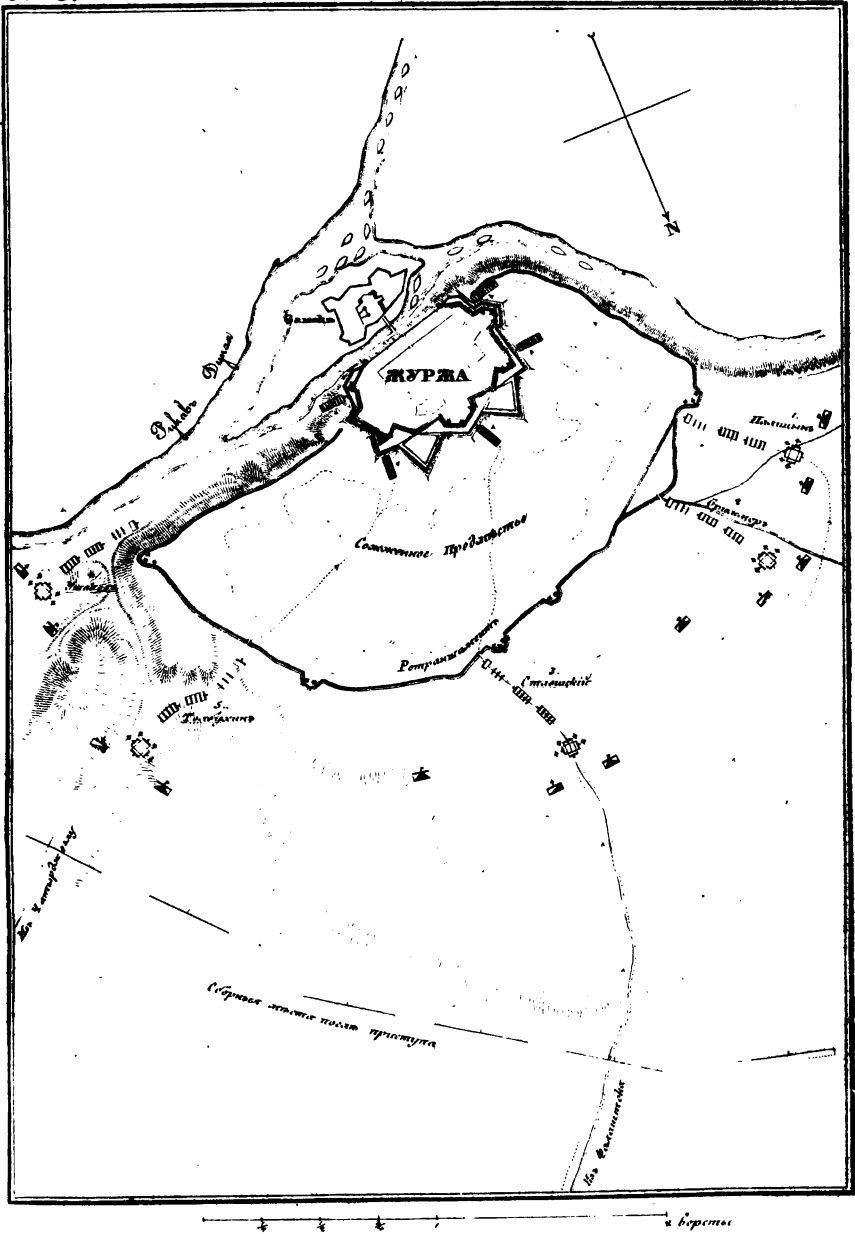
Происходившее тогда же дѣло у Слободзеи было успѣшнѣе. Назначенная къ овладѣнію симъ замкомъ колонна Лопухина состояла изъ батальона Сибирскаго гренадерскаго полка, эскадрона гусаровъ, 50-ти казаковъ и 4-хъ орудій. Подпоручикъ Баронъ Гейсмаръ велъ авангардъ, 100 охотниковъ изъ Сибирскихъ гренадеровъ, и 50 казаковъ. Въ звѣздную ночь подошелъ онъ къ замку, съ помощію вѣрнаго проводника высмо-

(*) ПЛАНЪ ПРИСТУПА КЪ ЖУРЖѢ, № 8-й.

Планъ пункта къ **ЖУРНА**,
24^е Магта 1808.

№ 8.

Тыра, оріан 1808-га.

трѣль окрестности, и найдя слабѣйшую сторону укрѣпленія, донесъ о томъ Лопухину, остановившемуся въ нѣкоторомъ разстояніи. Лопухинъ двинулся впередъ. Занялась заря. Увидя Русскихъ, Турки открыли пальбу, но Гейсмаръ уже былъ на 5-ти пушечной батарее въпереди замка, овладѣлъ ею и съ 100 гренадеровъ кинулся въ калитку замка. Турецкій комендантъ успѣшно собралъ людей и хотѣлъ защищаться на узкихъ дворахъ. На него ударили въ штыки Гейсмаръ и ворвавшіеся въ другія ворота охотники, подъ командою штабсъ-капитана Руссау; большую часть Турковъ перекололи и до ста полонили. Въ замкѣ взято 27 орудій, 32 знамя и много запасовъ. Поставленною на берегу Дуная во время дѣла батареею потоплены были двѣ Турецкія лодки, везшія войско изъ Русука въ Слободзею.

Пушекъ взято было Милорадовичемъ много, но Журжа осталась во власти Турковъ. Милорадовичъ простоялъ подъ нею до вечера, и на слѣдующій день возвратился въ Букарестъ, потерявъ на приступѣ Журжи и при взятіи Слободзеи убитыми 250, ранеными 457 и безъ вѣсти пропавшими 15 человекъ. Въ числѣ убитыхъ былъ Генералъ-Маіоръ Ставицкій. Милорадовичъ не могъ нахвалиться войсками: «Еслибъ была малѣйшая возможность,» доносилъ онъ, «то мы взяли бы крѣпость. «Перестрѣлка продолжалась три часа, а между тѣмъ Турки у«сваливались прибывшими изъ Русука. Всѣ выгоды были на «сторонѣ непріятеля. Я зналъ,» писалъ онъ въ частномъ письмѣ Князю Прозоровскому, «что успѣхъ покроетъ славою корпусъ, а неудача падетъ на меня. Будь я эгоистъ, то не рѣ«шилъ бы на предпріятіе невѣрное, но на войнѣ удаются «никогда предпріятія невѣрныя: надобно на нихъ отваживать«ся. Я увлеченъ былъ доброю волею. Въ этомъ дѣлѣ никто не «виноватъ кромѣ меня. Одинъ я долженъ за него отвѣчать.» Императоръ Александръ не прогнѣвался на Милорадовича за неуспѣхъ, пожаловалъ его адъютанту, привезшему въ Петербургъ донесеніе объ отбитомъ приступѣ брильянтовый перстень, и велѣлъ извѣстить Милорадовича, что «неудача отнюдь не переменяетъ выгодныхъ мыслей Его Величества объ усердіи его и званіи военнаго искусства.» (*)

(*) Отношеніе Военнаго Министра Князю Прозоровскому, отъ 10-го Апрѣля, № 53.

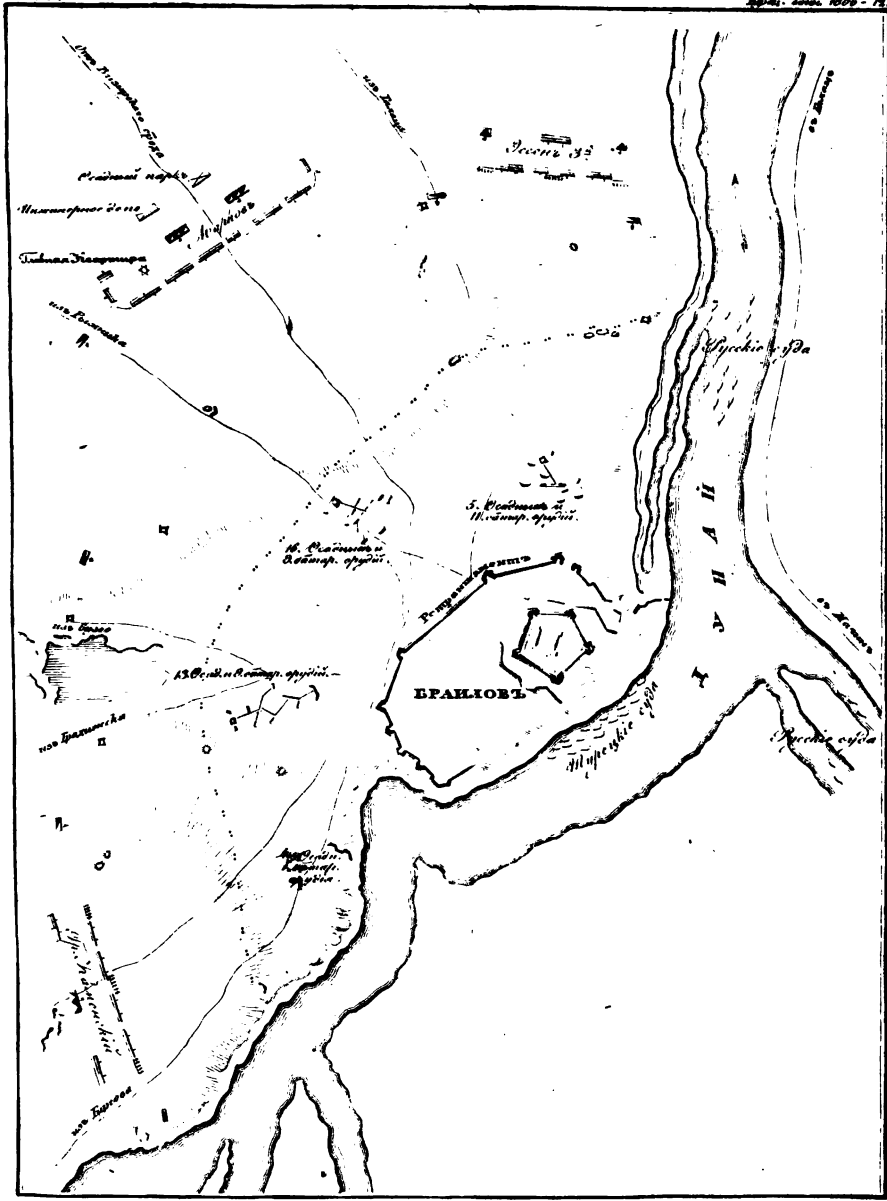
Между тѣмъ главный корпусъ, назначенный дѣйствовать противъ Браилова, выступилъ 3-го Апрѣля изъ Фокшанъ къ Мартинешти, на рѣкѣ Рымникѣ. Пошелъ дождь и забушевалъ вихрь. Буря длилась всю ночь. Въ неизмѣримыхъ степяхъ колонны сбились съ дороги и на другое утро, усталыя, измокшія, собирались у Мартинешти, гдѣ для отдохновенія простояли двои сутки. Слѣдующій переходъ былъ до Визирскаго-брода. Отсюда, 8-го Апрѣля армія тронулась къ Браилову въ боевомъ порядкѣ, кареями, въ три линіи, со всѣми военными предосторожностями. Фельдмаршалъ и Кутузовъ наблюдали лично за равненіемъ кареевъ и разстояніемъ между ними. Отъ того замедлялся маршъ и устали войска, томимыя зноемъ, пылью и жаждой. Въ сумерки расположились они въ четырехъ верстахъ отъ Браилова. На другой день сбили передовые Турецкіе посты и обложили крѣпость. (*) Фельдмаршалъ раздѣлилъ войска на три корпуса: 1-й, Графа Каменскаго, 12 батальоновъ, 2 эскадрона Тверскихъ драгуновъ, 10 орудій батарейныхъ и 6 конныхъ, примыкалъ къ Дунаю правымъ крыломъ; 2-й, Эссена 3-го, 8 батальоновъ, 2 эскадрона драгуновъ, 10 батарейныхъ и 6 конныхъ орудій, упирался въ Дунай лѣвымъ флангомъ; 3-й, Маркова, 14 батальоновъ, 6 эскадроновъ драгуновъ, 10 батарейныхъ и 10 конныхъ орудій, былъ въ центрѣ. Каждый корпусъ сталъ въ двѣ линіи, внѣ пушечныхъ выстрѣловъ крѣпости. Позади Маркова расположились осадная артиллерія, инженерное депо и главная квартира. Для наблюденія переправъ черезъ Дунай поставлены были два отряда: одинъ при Каларашѣ, противъ Силистріи: 2 батальона и 2 орудія; другой противъ Гирсова: батальонъ и 2 пушки; резервъ для обоихъ помѣстили въ Слободзеѣ: 3 батальона и 4 орудія; для связи съ Милорадовичемъ, находившимся въ Букарестѣ, поставили отрядъ въ Бузео. При всѣхъ сихъ отрядахъ находилось небольшое число казаковъ и улановъ. Желая развлечь силы Браиловскаго наши, Князь Прозоровскій приказалъ командовавшему въ Галацѣ Генералу Зассу переправиться за Дунай съ 3-мя батальонами, сотнею казаковъ и 2-мя орудіями, и овладѣть Мачиномъ. Часть флотиліи должна была ему способствовать. Предпріятіе кончилось

(*) ПЛАНЪ ОСАДЫ БРАИЛОВА, № 9-й.

Планъ города **БРАИЛОВА**, 1809.

№9

Вып. 1809 - 11.

0 100 200 300 400 500 Саженъ. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

безуспѣшно. Зассъ не нашелъ возможности овладѣть Мачиномъ, послѣ чего, не считая нужнымъ имѣть въ Галацѣ сильный отрядъ, Князь Прозоровскій велѣлъ оставить тамъ батальонъ, а прочимъ четыремъ батальонамъ Засса идти на соединеніе съ арміею.

Бранловская крѣпость была минирована, обнесена двумя валами и двумя рвами. Внутри находился замокъ, бывшій въ старинныя времена Греческимъ монастыремъ. Крѣпость и предмѣстія окружалъ ретраншаментъ, съ обѣихъ сторонъ примыкавшій къ Дунаю. Самая большая глубина рва его составляла двѣ сажени. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были устроены на немъ батареи, укрѣпленныя турскими. Самыя дальнія точки ретраншамента находились подъ крѣпостными ядрами, а ближнія подъ картечными выстрѣлами. Гарнизонъ состоялъ изъ 12,000 человекъ. Князь Прозоровскій отправилъ въ Бранловъ переговорщика, требуя сдачи. Получивъ отказъ, онъ приступилъ къ осадѣ и поручилъ ее Генералъ-Маіору Гартингу. Инженерныя работы начались 9-го Апрѣля построеніемъ редутовъ въ промежуткахъ лагерей, для обезпеченія между ними сообщеній. Потомъ передъ каждымъ лагеремъ сдѣлали редуты, а отъ нихъ вели впередъ коммуникаціонныя линіи, привызывая къ нимъ траншеи; на разстояніи 300 и 350-ти сажень отъ ретраншамента поставили батареи для осадной и батарейной артиллеріи, дабы сбивать непріятельскія орудія, и бомбардировать городъ и крѣпость. Для батальоновъ, находившихся въ прикрытіи батарей, устроили ложементы впереди и по сторонамъ траншей. На берегу Дуная, на нашемъ правомъ крылѣ, въ 400 саженьяхъ отъ ретраншамента, заложили батарею. Егери, послѣ жаркой перестрѣлки съ Турками, заняли садъ впереди окопа. Во время работъ, продолжавшихся недѣлю, Турки сдѣлали три незначительныя вылазки и были отбиты. По устроеніи батарей началось дѣйствіе орудій. Пришедшіе изъ Галаца 30 барказовъ и лодокъ также стрѣляли по городу. Наши бомбы неоднократно зажигали строенія въ предмѣстіяхъ и въ крѣпости, и сбили почти всѣ батареи на ретраншаментѣ; пальба непріятелей замолкала. Князь Прозоровскій рѣшился штурмовать ретраншаментъ съ нашей правой стороны, потому что лѣвая была укрѣплена сильнѣе, находилась ближе къ крѣпости и по полу-

ченными известіямъ имѣла болѣе минъ. Предположеніе Фельдмаршала состояло въ томъ, чтобы занявъ валъ ретраншамета, обратить его противъ непріятеля и вести оттуда правильную осаду на крѣпость.

Приступъ назначено было произвестъ ночью съ 19-го на 20-е Апрѣля, тремя колоннами: первая, Рѣпинскаго, 2 батальона 29-го егерскаго и батальонъ Новгородскаго полковъ; вторая, Хитрова, 2 батальона Фанагорійскаго и батальонъ Нижегородскаго; обѣ колонны подъ начальствомъ Олсуфьева; третья, Князя Вяземскаго, 2 батальона 13-го егерскаго и батальонъ Вятскаго. Впереди каждой колонны находились 70 охотниковъ, и при нихъ по два офицера, 40 человекъ съ лѣстницами и 30 пионеровъ. Позади колоннъ шли по 200-ти рабочихъ, при 3-хъ офицерахъ. За каждою колонною слѣдовали въ резервъ по три батальона, состоявшіе изъ полковъ: Новгородскаго, Нижегородскаго, Украинскаго, Витебскаго и Вятскаго, а позади резервовъ 5 эскадронъ Тверскихъ и 3 эскадрона Санктпетербургскихъ драгунъ, съ 12-ю конными орудіями. Вожатыми назначены были инженерные и квартирмейстерскіе офицеры. При штурмовыхъ колоннахъ не было артиллеріи; при резервахъ находились полковыя орудія. Всего отряжено было войскъ на приступъ до 8,000 человекъ. Артиллеріи, расположенной въ батареяхъ, приказали усилить огонь въ вечеру передъ приступомъ, стараясь бить въ мѣста, куда пойдутъ колонны, а когда войска двинутся, стрѣлять холостыми зарядами. Для развлеченія Турковъ отъ настоящаго мѣста нападенія, велѣно Эссену 3-му, стоявшему на лѣвомъ крылѣ, вести ложную атаку, а флотиліи приблизиться къ крѣпости и стрѣлять по ней, пересѣвая Туркамъ сообщеніе съ правымъ берегомъ Дуная. Для подробныхъ извѣщеній Князя Прозоровскаго о дѣйствіяхъ наряжены были къ каждой колоннѣ офицеры его штаба. По жребію досталось находиться при одной колоннѣ Флигель-Адъютанту Паскевичу, при другой Флигель-Адъютанту Графу де-Бальмену, при третьей Адъютанту Фельдмаршала, Князю Долгорукову. (*)

Въ 10-ть часовъ вечера, Апрѣля 19-го, соблюдая величайшую тишину, войска выступили изъ лагера въ траншеи.

(*) Нынѣ Оберъ-Шталмейстеръ.

Здѣсь ожидали они сигнальной ракеты для приступа, а между тѣмъ по крѣпости рѣвела канонада. Условная ракета взвилась по воздуху въ 11-ть часовъ, и колонны двинулись въ глубокой темнотѣ. Скоро потеряли онѣ сообщеніе между собою, а охотники и рабочіе далеко ушли впередъ. Въ то же время повели на нашемъ лѣвомъ крылѣ ложную атаку. Турки желали удостовѣриться о происходящемъ и пустили свѣтящіяся ядра. Тутъ увидѣли они движеніе Русскихъ войскъ и начали дѣйствіе всею артиллерією. Охотники трехъ колоннъ, съ инженерными и піонерными офицерами, были уже близко рва, набросали въ него фашинъ, поставили лѣстницы и вальзлп на валъ. Завязался рукопашный бой. Изъ тринадцати инженерныхъ и піонерныхъ офицеровъ, одинъ былъ убитъ и восемь ранены. Наши начали брать верхъ, приобретаемый нечаянностью и быстрымъ появленіемъ. Будучи на валу еще слабы, Турки бросились назадъ, но наши колонны не вспомоществовали безстрашію и минутному успѣху охотниковъ. Не вида появленія колоннъ, охотники били въ барабаны, давая о себѣ знать, но тщетно. Саженьяхъ въ ста отъ ретраншамета колонна Князя Вяземскаго, войдя въ рытвину, приняла ее за крѣпостной ровъ, закричала Ура, и начала стрѣлять. Потеряно было много времени, пока увидѣли ошибку, выбрались изъ рытвины и строились, но крикомъ Ура и стрѣльбою обративъ на себя взоры Турковъ, подверглись при построеніи жестокому огню. Въ суматохѣ и мракѣ были сбиты съ ногъ многіе солдаты, несшіе лѣстницы, и потеряли ихъ. Другія двѣ колонны, приблизясь къ крѣпостному рву, начали стрѣлять безъ всякой цѣли; потомъ спустились въ ровъ, и вмѣсто того, чтобы лѣзть на валъ, остались во рву, стрѣляя. Преданные такимъ образомъ на жертву Турковъ, почти все охотники были истреблены. Въ числѣ погибшихъ былъ Витебскаго полка Маіоръ Малашинъ, первый впереди охотниковъ взошедшій на укрѣпленіе. Одному Генералъ-Маіору Рѣпинскому удалось взвести большую часть своей колонны на валъ, гдѣ онъ овладѣлъ батареею. Олсуфьевъ находился при Рѣпинскомъ и послалъ за резервомъ, но не поддерживаемый двумя другими колоннами, былъ опрокинутъ въ ровъ. Преимущественно отличились Фанагорійскіе гренандеры. Они ворвались уже въ улицы предмѣстія, но были обращены Турками назадъ, при

чемъ полкъ сей, украшеніе Русской арміи, потерпѣлъ болѣе отъ своихъ, нежели отъ Музульмановъ. Находившійся позади его 29-й егерскій полкъ принялъ Фанагорійцовъ за Турковъ, и открылъ по нихъ убійственный огонь. Непроницаемая темнота ночи освѣщалась огнемъ орудійныхъ дулъ и пальбою изъ ружей; ядра и картечи летали надъ головами войскъ, или упадали посреди колоннъ; глухой стонъ раненыхъ, гулъ рѣчей, крикъ командныхъ словъ, смѣшиваясь съ пальбою, сливались въ одинъ невнятный шумъ и трескъ.

Кромѣ Князя Вяземскаго всѣ начальники колоннъ, Олсуфьевъ, Рѣпинскій и Хитровъ, были ранены. Русское войско, постигнутое какимъ то остолбенѣніемъ, терпѣло великій уронъ; не подаваясь на валъ, оно оставалось во рву, гдѣ непріятель билъ нашихъ, пускалъ противъ нихъ огромныя ядра, каменья, ручныя гранаты, а мы не могли дѣлать большаго вреда Туркамъ. Взошло солнце. Увидя ужасное зрѣлище и безнадѣжность успѣха, Князь Прозоровскій предался отчаянію, плакалъ, бросался на колѣни, рвалъ на себѣ волосы. Кутузовъ стоялъ подлѣ него, сохраняя свое обычное, неизмѣнное хладнокровіе. Утѣшая Фельдмаршала, онъ сказалъ ему между прочимъ: «Не такія бѣды бывали со мной; я проигралъ Аустерлицкое сраженіе, рѣшавшее участь Европы, да не плакалъ.» Князь Прозоровскій былъ неутѣшенъ. «Сердце мое обливалось кровью,» доносилъ онъ Государю, «я желалъ умереть, и еслибъ «была малѣйшая возможность подать пособіе и загладить несчастіе, то, конечно, бросился бы я самъ съ войскомъ въ огонь. Но мнѣ не оставалось ничего болѣе, какъ умертвить «въ душѣ моей стремленіе и омьить собственной кровью сіе «пятно, и я въ необходимости нашелся велѣть отступать» (*).

Къ чести Русскихъ войскъ, до полученія приказанія объ отступленіи, никто не трогался изъ-подъ крѣпости. Лишившись множества начальниковъ, солдаты умирали, но не шли назадъ. Услышавъ повелѣніе отступать, войско кучками стало выходить изъ рва самымъ тихимъ шагомъ. Спокойствіе и хладнокровіе нашихъ изумили Турковъ. Они не преслѣдовали и атаквали только одну кучку солдатъ, но тѣ остановились и ружейнымъ огнемъ дали отпоръ. Князь Прозоровскій поста-

(*) Донесеніе отъ 23-го Апрѣля 1809-го года, №2 484-й.

вилъ въ разныхъ мѣстахъ войско прикрывать отступающихъ. Потеря наша состояла въ 2,229-ти убитыхъ и 2,550-ти раненыхъ. Наибольше потерпѣли полки Фанагорійскій гренадерскій, Новгородскій и Вятскій мушкетерскіе, егерскіе 29-й и 13-й, въ которомъ изъ 1,100 человекъ убито и ранено до 900. Офицеровъ осталось только четыре. Бывшій при семъ полку Флигель-Адъютантъ Паскевичъ раненъ пулею въ голову.

Стараясь оправдать себя передъ Государемъ въ неудачѣ, Князь Прозоровскій полагалъ причинами отбитаго приступа: 1), преждевременную ложную атаку на нашемъ лѣвомъ крылѣ, подавшую Туркамъ возможность открыть намѣренія наши; 2), неопытность генераловъ, «отъ чего,» писалъ онъ, «родилась нерѣшимость, а за тѣмъ не нашлось въ нихъ ни «храбрости, ни отваги,» и 3), будто «войска не имѣли въ «сраженіи должнаго повиновенія и довѣренности къ частнымъ «начальникамъ.» (*) Жалобы Князя Прозоровскаго на нерѣшимость генераловъ и неподчиненность солдатъ несправедливы. Еще въ рядахъ Русской арміи остаются свидѣтели Браиловскаго приступа. Единогласно показываютъ они, что начальники и солдаты были оушевлены своимъ всегдашнимъ мужествомъ, готовы одолѣть всякія препоны. Неудача произошла особенно отъ двухъ обстоятельствъ: 1), въ предшествовашіе дни артиллерія не успѣла разрушить какой либо части ретраншамента, чѣмъ облегчился бы приступъ, и 2), сигнальную ракету пустили слишкомъ рано, когда до зари оставалось еще три часа. Слѣдовало разсчесть такъ, чтобы колонны, двинувшись во мракъ, приблизились къ укрѣпленіямъ непріятельскимъ на самомъ разсвѣтѣ. Тогда увидѣли бы куда идти и сохранили устройство, но среди темноты, въ южныхъ краяхъ непроницаемой, когда въ самой близи нельзя различать предметовъ, соблюденіе порядка и настоящаго направленія, даже исполненіе распоряженій начальниковъ являются дѣломъ невозможнымъ.

Такъ начало похода Князя Прозоровскаго въ 1809-мъ году было ознаменовано двумя отбитыми приступами, къ Журжѣ и Браилону, стоившими намъ до 6,000 человекъ. Получивъ донесеніе о постигшемъ оружіе Е го подѣ Браиловомъ несча-

(*) Донесеніе Князя Прозоровскаго, отъ 23-го Апрѣля, М 485-й.
Томъ III.

стія, Императоръ Александръ послалъ Князю Прозоровскому собственноручный рескриптъ — живое изложеніе военныхъ и политическихъ видовъ великаго Монарха, указывавшаго Молдавской арміи путь въ Константинополь почти въ то самое время, когда на сѣверѣ повелѣвалъ Онъ войску Своему овладѣть Стокгольмомъ. Рескриптъ былъ слѣдующаго содержания: «Раздѣляя съ вами сожалѣніе о неудачѣ, «потерпѣнной при Браиловѣ, Я далекъ однакожъ отъ того, «чтобъ уменьшить симъ происшествіемъ степень довѣренности «Моей къ ревности, знаніямъ и опытности вашей. Напротивъ, Я пребываю непоколебимо удостовѣренъ, что не взирая на неудачу сію, съ духомъ бодрости, вамъ свойственнымымъ, въ ней самой вы найдете новое побужденіе къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, и благоразумною дѣятельностію вашею «скоро изгладите самую память сего приключенія. Изъявивъ «вамъ таковой образъ мыслей Моихъ о семъ дѣлѣ, съ тою же искренностію обнаружу вамъ понятіе Мое, какъ о существѣ сего предпріятія, такъ и вообще мнѣніе Мое о дѣлахъ «сему подобныхъ. Въ отважныхъ военныхъ предпріятіяхъ мѣры среднія весьма рѣдко удаются; самая умѣренность и «бережливость, по большей части, препятствуютъ успѣху. Но «для сего надобно, чтобъ предметъ былъ признанъ совершенно «необходимымъ. Въ настоящемъ случаѣ не вижу сей необходимости; а поелику, если предметъ не стоилъ большой рѣшительности, то, конечно, лучше было не отваживаться на «него. Вообще раздѣляю Я предпріятія сего рода на двое: приступъ посредствомъ пролома или бреши, когда густая колонна фронтомъ цѣлаго дивизіона можетъ войти въ крѣпость, «и собственно такъ называемая эскалада. Сколько первый «образъ дѣйствія въ признанной необходимости можетъ быть «уваженъ, столько послѣдній кажется всегда почти невыгоденъ «и безмѣрно расточителенъ. Онъ требуетъ чрезвычайныхъ «силъ, истребляетъ обыкновенно самыхъ лучшихъ людей, и «даже тогда, какъ сопровождается успѣхомъ, столько разстроиваетъ армію, что самая побѣда рѣдко стоитъ потери, «развѣ бы дѣло настояло о судьбѣ и окончаніи всей войны. «Такимъ образомъ въ понятіяхъ Моихъ эскалада причисляется къ тѣмъ военнымъ дѣйствіямъ, коихъ польза всегда «почти сомнительна, даже и тогда, когда они окажутся удачныю».

Объяснивъ мысли Свои о приступѣ, Императоръ Александръ обращается къ операціонному плану Князя Прозоровскаго, то есть, предположенію его не переходить черезъ Дунай прежде овладѣнія крѣпостями и пишетъ:

«Два особенно послѣдствія представляются здѣсь весьма «сильными: первое, занимаясь крѣпостями и мѣрами осторожности, утратимъ мы одно изъ важнѣйшихъ дѣйствій сей войны — страхъ приближенія нашей арміи въ самое нѣдро Турецкихъ владѣній. Когда бы противъ чаянія Турокъ, армія Наша миновавъ крѣпости, двинулась быстро за Дунаемъ, нѣтъ сомнѣній, что движеніе сіе произвело бы самое «сильное впечатлѣніе въ Константинополѣ, всегда склонномъ къ смятеніямъ и бунту. Впечатлѣніе сіе одно стоило бы уже «сильнаго пораженія. Второе, напротивъ есть опасность, что «ослѣбленіе на Дунай не только можетъ придать бодрости не«пріятелю, но, что еще и того важнѣе, дастъ время и спосо«бы Англичанамъ придти на помощь Туркамъ и сдѣлать силь«ную диверсію. Я имѣю достовѣрныя извѣстія, что вліяніемъ «своимъ въ Константинополѣ одержали уже Англичане дозво«леніе прохода чрезъ Дарданеллы. Не умедаютъ они послѣ се«го явиться на Черномъ морѣ, и такимъ образомъ отъ мед«леннаго шествія одной войны тамъ возгорится другая. Измѣ«ривъ сіи важныя послѣдствія, вы признаете сами сущую не«обходимость взять Браиловъ, когда взяты уже необходи«мо нужно, и маскировавъ другія крѣпости, съ помощію Бо«жіею, съ полною увѣренностію на храбрость и неутомимость «нашихъ войскъ, и съ благоразумною дѣятельностію вашею, «не теряя ни одной минуты и не ожидая не«пріятеля предъ «Балканскими горами, идти на Константинополь. *Съ тѣхъ поръ, какъ переходятъ Альпы и Пиренеи, Балканскія горы для Русскихъ войскъ не могутъ быть преградой.*»

«Въ сихъ общихъ чертахъ Я желалъ вамъ изобразить «образъ понятія Моёго о дальнѣйшихъ вашихъ движеніяхъ. «Я желалъ вамъ показать, что быстроту ихъ, впечатлѣніе ужа«са и необходимость предупредить содѣйствіе Англичанъ по«читаю Я первымъ и главнымъ предметомъ въ сей войнѣ; «всѣ прочія мѣры предосторожности должны быть подчинены «сими уваженіямъ и не иначе могутъ быть допускаемы, какъ «только по самой крайней и совершенно признанной необхо-

«димости. Я считаю всё ожиданіа настоящаго лѣта совершенно потерянными, если изъ одной войны родится другая, а «сего непремѣнно должно опасаться, если ограничась крѣпостями, озаботимся Мы болѣе ограждать временную безопасность, нежели уважать цѣль всей войны, которая, и въ началѣ и теперь, въ томъ только и состоитъ, чтобъ на извѣстныхъ вамъ условіяхъ принудить сколь можно скорѣе неприятеля къ миру, чего не столь овладѣніемъ крѣпостей, сколько страхомъ близкой опасности и силою впечатлѣнія достигнуть можно. Поставляя въ виду вашемъ мысли о дальнѣйшихъ вашихъ движеніяхъ, Я вѣрю впрочемъ приложеніе ихъ къ обстоятельствамъ только дознанной опытности вашей, «благоразумію и ревности, въ твердомъ увѣреніи, что соображаясь съ мѣстными и ближайшими усмотрѣніями вашими, не пророните вы ни во времени, только намъ драгоцѣнномъ, ни «въ движеніяхъ вашихъ, ничего, что къ цѣли вамъ предначначенной содѣйствовать можетъ.»

Такъ говорилъ Александръ. Посмотримъ, умѣли ль выполнить дальновидный и вѣрный планъ Его.

Г Л А В А XII.

ПОСЛѢДНІЯ ДѢЙСТВІЯ КНЯЗЯ ПРОЗОРОВСКАГО ВЪ 1809-МЪ ГОДУ.

Новый операціонный планъ. — Измѣненіе въ немъ. — Рескриптъ Императора. — Военный совѣтъ. — Отступленіе отъ Браилова. — Опасеніе быть отрѣзаннымъ Австріянами. — Мнѣніе Государя о неосновательности сего опасенія. — Письмо Графа Аракчеева. — Двухъ-мѣсячное бездѣйствіе арміи. — Дѣла въ Сербіи. — Отбитый приступъ къ Кладово. — Отъѣздъ Кутузова изъ арміи. — Пріѣздъ Князя Багратиона. — Переходъ черезъ Дунай. — Смерть Князя Прозоровскаго.

Послѣ Браиловскаго приступа Князь Прозоровскій составилъ слѣдующій планъ дѣйствій: «Взять Браиловъ апрошами и тѣмъ отрѣзать сообщеніе между Измаиломъ и Журжею. Когда Браиловъ будетъ покоренъ и откроется подножный «коридъ, переправиться за Дунай въ трехъ мѣстахъ: 1), корпусу Милорадовича у Туртукаля, и обратиться противъ Руссука; 2), главной арміи у Браилова, и потомъ взять Мачинъ и Силистрію; 3), корпусу Маркова въ Галацъ, овладѣть Исакечею, Тульчею и укрѣпленнымъ противъ Измаила островомъ «Четаломъ, послѣ чего Измаилъ держаться не будетъ. До покоренія Браилова, Тульчи, Измаила и Силистріи невозможно удалиться отъ береговъ Дуная. Овладѣвъ же крѣпостями, «должно идти къ Балканамъ и поднять Булгарь. Пусть въ то «время,» писалъ Князь Прозоровскій, «соберется Турецкая армія. Я дамъ ей волю перейти Балканы и съ Божіею помощію разобью ее. Тогда ретирада для нея будетъ трудна. Булгары, съ подкрѣпленіемъ егерей, займутъ горы, и армія дви-

«нется через оныя. Достигнувъ Адрианополя, должно ожидать, что Турки будутъ просить мира.» (*)

Князь Прозоровскій приказалъ строить апроши, но черезъ недѣлю прекратилъ работы, по причинамъ, изложеннымъ въ слѣдующемъ донесеніи его Государю: «Нельзя въ земляномъ валѣ сдѣлать апроши,» писалъ онъ, «надлежитъ опять «штурмовать, да и во время приближенія работъ къ ретраншменту потеря людей неизбежна. Занявъ валъ, нужно въ продолженіе дня укрѣпляться земляною работою, и тутъ потеря можетъ быть значительною. Потомъ предстоятъ апроши къ крѣпости подъ картечными выстрѣлами, и при семъ будетъ великая растрата людей. Обложить Браиловъ со всѣхъ сторонъ также нельзя за сильнымъ разлитіемъ Дуная.» Въ то самое время, когда прекращали работы апрошей, Князь Прозоровскій получилъ слѣдующій собственноручный рескриптъ Государя: «Положеніе дѣлъ политическихъ заставляеть Меня «нанести Портѣ сильный и рѣшительный ударъ, дабы кончивъ «поспѣшише съ нею, могъ Я располагать армію, вамъ вѣренною, по обстоятельствамъ. Для достиженія сего, переходъ за Дунай и быстрое движеніе на Царьградъ Мнѣ кажутся необходимо. Для маскированія крѣпостей можно оставить корпусъ «особый. Изобразя вамъ мысли Мои, Я оставляю вашей опытности судить, поколику исполненіе по онымъ возможно. До вѣренности Моя къ вамъ неограниченна, и Я въ несомнѣнной надеждѣ, что вы ее оправдаете.»

Рескриптъ сей былъ писанъ по поводу возгорѣвшейся между Австріею и Наполеономъ войны. Имѣя въ виду Высочайшую волю о дѣйствіяхъ рѣшительныхъ, а также соображая наступившую теплую погоду, отъ чего травы вдругъ поднялись и оказался подножный кормъ, слѣдственно явилась возможность идти въ Бугарію, Князь Прозоровскій созвалъ на совѣтъ Кутузова, Платова, начальника артиллеріи Рѣзваго и начальника инженеровъ Гартинга. Въ совѣтѣ положили: «Снять осаду Браилова, переправиться армію черезъ Дунай у Галаца, занять тамъ позицію, не удаляясь далеко отъ Дуная и наблюдая авангардомъ Силистрію, Туртукай и Рушукъ; усидить резервный корпусъ Эссена 1-го изъ

(*) Донесеніе Государю, отъ 23-го Апрѣля, № 488-д.

«свойскъ дѣйствующей арміи; Милорадовичу оставаться между «Букарестомъ и Журжею, доколѣ не смѣнитъ его Эссенъ, а «потомъ присоединиться къ арміи; корпусу Маркова овладѣть «Тулчею и островомъ Четаломъ.» (*)

Согласно съ симъ положеніемъ военнаго совѣта отправилъ офицеровъ отыскать удобное мѣсто для построения моста. Армія отступила 7-го Мая отъ Браилова, перешла на лѣвый берегъ Серета и расположилась лагеремъ у Сербешти. Браиловскій паша вышелъ изъ крѣпости съ многочисленною конницею и началъ напирать на нашъ арріергардъ, командуемый Платовымъ. Заманивъ пашу за шесть верстъ отъ Браилова, Платовъ ударилъ на него изъ засады и навесъ ему большую потерю, особенно тѣмъ, что уходя отъ Донцовъ, множество Турковъ попадало въ ямы, вырытыя на бывшемъ нашемъ лагерномъ мѣстѣ подъ Браиловомъ. Казаки взяли трехъ-бунчужное знамя. Съ нашей стороны выбыло изъ строя до 60-ти человѣкъ. (**) По приходѣ въ Сербешти армія стояла спокойно, дѣлъ съ Турками не случалось; приготавливали матеріалы для моста, на избранномъ въ 12-ти верстахъ отъ Галаца мѣстѣ. Немедленной постройкѣ его препятствовало великое полноводіе Дуная. Вскорѣ Главнокомандующій отложилъ принятое имъ рѣшеніе переправиться черезъ Дунай, по двумъ причинамъ: во первыхъ, услышавъ о мнимомъ намѣреніи Англичанъ совкупно съ Турками напасть на наши Черноморскіе берега, онъ не хотѣлъ далеко уходить отъ предѣловъ Россіи, дабы не имѣть непріятеля позади себя и на лѣвомъ своемъ крылѣ, а во вторыхъ, разсчитывая случайности войны, веденной Австрійцами противъ Наполеона, онъ полагалъ, что и Наполеонъ можетъ быть побѣжденъ, и писалъ: «Тогда надлежитъ ожидать для Россіи много важныхъ приключеній. Австрійцы введутъ войска свои въ здѣшнія земли и надлежитъ опасаться «непріятныхъ происшествій въ присоединенныхъ отъ Польши «губерніяхъ. Да если Поляки и останутся спокойными, то Цесарцы могутъ прислать сюда довольно значущее число войскъ, «а одинъ резервный корпусъ Эссена, сколько по слабости его, «столько и по великому пространству, имъ занимаемому, не въ «состояніи будетъ воспрепятствовать Австрійцамъ, соединенно

(*) Довесеніе Князя Прозоровскаго, отъ 30-го Апрѣля, № 527-ж.

(**) Довесеніе Платова, отъ 9 го Мая, № 564-ж.

«съ Турками, въ крѣпостяхъ находящимися, пресѣчь мнѣ путь съ тылу, такъ, что армія не будетъ имѣть отступленія, тѣмъ болѣе, что сверхъ обыкновенныхъ затрудненій при обратной «переправѣ черезъ столь большую рѣку, какъ Дунай, и Турки и Австрійцы будутъ дѣлать переправы моею помѣшательства. Слѣдственно, армія Вашего Величества погибнуть сможетъ.» (*)

Донесеніе Князя Прозоровскаго, заключавшее въ себѣ опасеніе быть отрѣзаннымъ на пути своего отступленія Австрійцами, озабоченными обороною сердца государства ихъ, пришло къ Императору Александру въ тотъ самый день, когда Его Величество получилъ извѣстіе о занятіи Французами Вѣны. Быстрые успѣхи Наполеона противъ Австріи,» отвѣчалъ Государь Князю Прозоровскому, «отъемлютъ всякое вѣроятіе, чтобы сія Держава могла озаботить насъ своимъ вліяніемъ на Турецкія дѣла. Озабочиваетъ Меня напротивъ та перемѣна, которую предполагаете вы ввести въ планъ «вашихъ движеній. Перемѣна сія основана на такихъ усмотрѣніяхъ, кои не могутъ быть соглашены съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ.» Изложивъ Фельдмаршалу невозможность Австріи отрядить войска въ тылъ Молдавской арміи Государь настоятельно повелѣвалъ ему дорожить каждою минутою и употребить всѣ усилія для поспѣшнаго перехода черезъ Дунай и дальнѣйшихъ дѣйствій въ Вулгарію. Для обезпеченія тыла арміи, Императоръ полагалъ достаточнымъ построеніе ретраншаменту на лѣвомъ берегу Дуная и сильнаго мостоваго укрѣпленія на правомъ. «Послѣ того,» говорилъ Государь, «видите за Дунай: быстрому и смѣлому движенію всегда предшестуетъ страхъ. Умножьте сіе выгодное для васъ впечатлѣніе, сообщивъ Туркамъ, что Вѣна занята союзникомъ нашимъ Наполеономъ, дѣла наши съ Швеціею приходятъ къ окончанію и Персія предлагаетъ намъ миръ. Стеченіемъ всѣхъ «сихъ обстоятельствъ,» продолжалъ Императоръ, «могутъ «Турки измѣрить превосходство нашихъ усилій. Мѣра сія произведетъ полезныя слѣдствія, когда вмѣстѣ съ такими внушеніями Порты увидитъ Русскія войска за Дунаемъ. «Всѣ соображенія настоящихъ обстоятельствъ приводятъ къ

(*) Донесеніе изъ Галаца, отъ 11-го Мая, № 571-й.

одному и тому же заключенію, то есть, необходимости скорого движенія.

Съ симъ повелѣніемъ Государь отправилъ въ Галацъ Генералъ-Адъютанта Князя Трубецкаго, приказавъ ему подтвердить словесно Князю Прозоровскому о непремѣнномъ переходѣ черезъ Дунай. Въ то же время Императоръ поручилъ Военному Министру Графу Аракчееву развить Фельдмаршалу мысли Его Величества о необходимости наступательныхъ дѣйствій. Исполняя Высочайшую волю, Графъ Аракчеевъ писалъ Князю Прозоровскому: «Если паденіе Австріи застанетъ насъ среди войны Турецкой, тогда Наполеонъ, пользуясь своими успѣхами, безъ сомнѣнія вмѣшается въ дѣла наши и затруднитъ ихъ, или совсѣмъ удалитъ отъ насъ надежду выгоднаго мира. Можетъ быть, и сіе съ горестію предвидѣть должно, что принуждены мы будемъ послѣ всѣхъ усилій и потерявъ столько времени, оставить Моллавію и Валахію, и возвратиться въ наши границы. Совсѣмъ другія послѣдствія произойдутъ, если паденіе Австріи застанетъ насъ съ Турками въ мирѣ. Тогда не будетъ уже мѣста постороннему вліянію. Ежели бы даже послѣ всѣхъ доказательствъ не словесныхъ, но вещественныхъ, на коняхъ союзъ нашъ съ Франціею былъ доселѣ утверждаемъ, и вознамѣрилась Держава сія отступить отъ настоящей съ нами системы, чего нельзя конечно сообразить ни съ собственными ея пользами, ни съ духомъ разума, который дѣлами ея управляетъ, если бы противъ общаго мнѣнія, въ самой Франціи о пользѣ и необходимости нашей дружбы утвержденнаго, вздумала она въ глазахъ всей Европы испровергнуть сію послѣднюю степень довѣрія, которую къ союзамъ ея имѣть можно, то даже и въ семъ крайнемъ случаѣ, находясь въ мирѣ съ Турками, и слѣдовательно, имѣя армию на всякій случай готовую, легче и удобнѣе будетъ для насъ отклонить лишнее притязаніе и удержать права наши въ почтительномъ положеніи. Сами притязанія сіи едва ли могутъ возникнуть, когда въ мирѣ съ Швеціею и Турціею силы наши поставятъ насъ въ мирѣ имъ противодействовать. Во второмъ предположеніи, если Австрія одержитъ поверхность, намъ не трудно будетъ съ нею помириться, ибо поверхности сей она не можетъ приобрѣсть иначе, какъ самою дорогою цѣною. Источивъ силы

«свои одною войною, она не будетъ въ возможности начать съ нами другой. Но допуская сію вѣроятность, то и въ семъ случаѣ окончаніе нашей войны съ Турками доставило бы намъ способъ усмирить ея покушенія. Въ виду арміи свободной и не озабоченной, легко намъ будетъ говорить съ нею о мирѣ. Изъ сего откровеннаго изложенія моихъ мыслей о настоящемъ дѣлѣ положеніи, вы усмотрите, что во всѣхъ возможныхъ предположеніяхъ скорое приведеніе дѣла Турецкихъ къ миру, на извѣстномъ вамъ основаніи, считаю я для отечества нашего дѣломъ совершенно спасительнымъ и необходимымъ, и что напротивъ, продолженіе сей войны до того времени, какъ совершится въ Европѣ настоящій и близкій переломъ, ввергнетъ насъ въ самыя тяжкія неудобства, «и даже можетъ принудить насъ оставить всѣ наши въ сей странѣ предпріятія и съ стыдомъ возвратиться во свояси, чего, какъ сынъ отечества, предъ вами безъ крайней горести и помыслить не могу.» Послѣ такихъ настоятельныхъ повелѣній, успокоенному на счетъ Австрійцевъ, Князю Прозоровскому не оставалось ничего другаго, кромѣ перехода черезъ Дунай, по его движенію препятствовало чрезвычайное разлитіе рѣки. На правомъ берегу Дуная понято было водою отъ 25-ти до 30-ти верстъ. Не прежде исхода Іюня начала рѣка вступать въ берега. Принялись за построеніе моста у Галаца и кончили его 14-го Іюля.

Во время двухъ-мѣсячнаго пребыванія арміи при Сербешти, отъ 7-го Мая до 11-го Іюля, Платовъ съ казаками опустошалъ окрестности Браилова и имѣлъ нѣсколько незначительныхъ сшибокъ съ Турками. Графъ Ланжеронъ наблюдалъ Измаилъ, откуда не было сдѣлано ни одной вылазки. Такимъ образомъ, болѣе двухъ мѣсяцовъ Русскія войска пребывали въ совершенномъ бездѣйствіи и происходили дѣла только въ Сербіи. Соперникъ Князя Прозоровскаго, Верховный Визирь Юсуфъ-паша, 80-ти лѣтній старецъ, дѣйствовалъ слабо. Медленный сборъ арміи его происходилъ отъ неустойчивъ, раздравшихъ Турецкую Имперію. Въ Маѣ соединилъ онъ у Шумлы до 40,000 человекъ, однакожь не пошелъ съ ними противъ Русскихъ, ни изъ Журжи, ни на освобожденіе Измаила и Браилова, но вознамѣрился воспользоваться пребываніемъ Князя Прозоровскаго подъ Браиловомъ для дѣйствій

противъ Сербовъ. Обезпечивъ себя съ сей стороны, хотѣлъ онъ послѣ тѣмъ надежнѣе встрѣтить Русскихъ на Българскихъ равнинахъ. Оставаясь съ главными силами въ Шумлѣ, Юсуфъ отрядилъ часть войскъ въ Сербію, куда направилъ также нашей Салоникскаго и Серезскаго. Многочисленность дала перевѣсъ Туркамъ. Они принудили Чернаго Георгія снять осаду Ниццы, взяли Делигардъ и двинулись къ Бѣлграду. Убѣдительнѣе просили Сербы Князя Прозоровскаго приказать находившемуся въ малой Валахіи Генераль-Маіору Исаеву перейти черезъ Дунай и подкрѣпить ихъ. «Одно появленіе Русскихъ въ Сербіи,» писали они, «наведетъ страхъ на Турковъ и спасетъ насъ.» Князь Прозоровскій отвѣчалъ: «Русская флотилія стоитъ у Галаца и не можетъ подняться по Дунаю, мимо за-«вятыхъ Турками крѣпостей: Браилова, Силпстріи, Рущука, «Журжи, Никополя и Видина, а потому Исаеву съ артиллерією «и конницею, безъ флотиліи, на рыбацкихъ лодкахъ перепра-«вляться нельзя. Совѣтую вамъ взять терпѣніе до перехода «Русской арміи черезъ Дунай.»

Настоящая причина отказа Князя Прозоровскаго на просьбу Сербовъ состояла въ его нехотѣніи посылать за Дунай Исаева, доколѣ не объяснятся настоящія намѣренія Вѣнскаго Двора, ибо въ то время онъ еще не получалъ извѣстій изъ Петербурга, уничтожившихъ его опасеніе быть обойденному съ тыла Австрійцами. Сербы предались отчаянію при чтеніи отвѣта Князя Прозоровскаго, вызывавшаго ихъ вооружиться терпѣніемъ въ ожиданіи переправы Русской арміи за Дунай. Почитая себя оставленными произволу собственныхъ силъ, они начали переходить въ Астрійскія владѣнія. Турки распространялись въ Сербіи, но по невѣжеству въ военномъ дѣлѣ, не приобрѣли успѣховъ отъ своего числительнаго превосходства надъ Сербами. Черный Георгій и воеводы его удерживали стремленіе Турковъ войною партизанскою, а Турки, вмѣсто дѣйствій рѣшительныхъ, окапывались шанцами противъ набѣговъ отважныхъ наѣздниковъ. Между тѣмъ Сербы не переставали роптать на Русскихъ. Желая поддержать колебавшую ихъ къ намъ довѣренность и отклонить нареканія, получивъ успокоительныя извѣстія касательно Австрійцовъ, Князь Прозоровскій велѣлъ наконецъ Исаеву сдѣлать движеніе въ пользу Сербовъ, перейти черезъ Дунай и овладѣть

лежащую выше Видина крѣпостью Кладово, называемою по-Турецки Фетъ-Исламъ, то есть, Торжество Исламизма. Здѣсь Князь Прозоровскій намѣренъ былъ учредить мѣсто новыхъ постоянныхъ сообщеній съ Сербами.

Исаевъ выступилъ изъ Краіова съ 6-ю батальонами, двумя полками казаковъ и 500 Пандуровъ; 2-го Іюля перешелъ черезъ Дунай, и подъ стѣнами Кладово соединился съ Сербскимъ отрядомъ изъ 1,000 человекъ, стоявшимъ на горѣ, въ укрѣпленіи. Получивъ отъ Турецкаго коменданта отказъ въ требованіи на сдачу крѣпости, Исаевъ рѣшился взять Кладово приступомъ и раздѣлилъ войска на шесть колоннъ: (*) 1-я, батальонъ Староскольскаго, полковника Турчанинова; 2-я, батальонъ Пензенскаго, полковника Желтухина; 3-я, Пандуры, полковника Курта; 4-я, батальонъ Малороссійскихъ гренадеровъ, полковника Вейсса; 5-я, батальонъ 6-го егерскаго, полковника Глѣбова, и 6-я, батальонъ Сибирскихъ гренадеровъ, полковника Ахте. Первыя четыре колонны назначены были штурмовать крѣпость съ сухаго пути; пятая посажена на лодки, съ приказаніемъ атаковать ее со стороны Дуная; шестая составляла резервъ. Впереди штурмовыхъ колоннъ находились по 30-ти стрѣлковъ, при офицерѣ; за ними слѣдовали Сербы, съ лѣстницами и фашинами; за колоннами шли казаки.

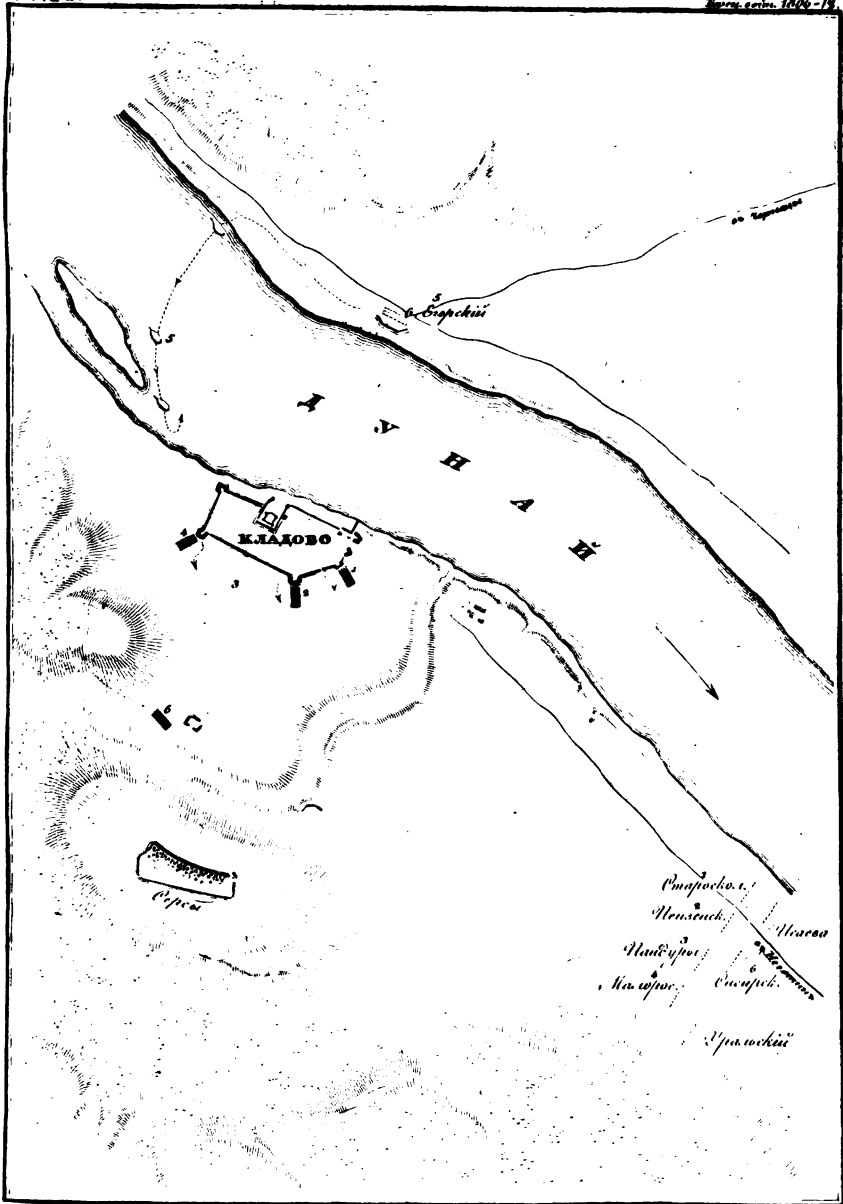
Передъ разсвѣтомъ 9-го Іюля, войска двинулись на приступъ. Батальонъ Староскольскаго полка первый взомель на валъ, но былъ сбитъ въ ровъ, при чемъ начальникъ колонны Турчаниновъ раненъ и заступившій мѣсто его полковникъ Аванасьевъ убитъ. Когда вторая колонна подходила къ назначенному ей мѣсту, Сербы, несшіе впереди ея лѣстницы и фашины, разбѣжались; колонна, спустясь въ ровъ, осталась въ немъ. Въ то же время разбѣжались Пандуры, составлявшіе третью колонну; четвертая, Малороссійскіе гренадеры, взомла на валъ и держалась на немъ четверть часа. На помощь ея послана резервная колонна, но она взяла ложное направленіе и не подошла къ Малороссійскимъ гренадерамъ, а тѣ не могли одни устоять противъ Турковъ, обратившихся на нихъ всѣми силами, и отступили. Пятая колонна, плывшая въ лодкахъ, была удержана отъ высадки непріятельскими выстрѣла-

(*) ПЛАНЪ ПРИСТУПА КЪ КЛАДОВО, № 10-й.

Планъ пристани къ **КЛАДОВУ**,
9го Июля, 1809.

№10.

Земл. учин. 1809-18.

ми. «Видя вездѣ неуспѣхъ,» доносилъ Исаевъ, «и не имѣя ни какихъ способовъ поправить дѣло, болѣе потому, что войска въ ровъ, войска разсыпались по немъ, я принужденъ былъ «велѣть бить сборъ и защищать выходъ изъ рва артиллерію. «Во время приступа съ нашей стороны убито 335 и ранено «603 человекъ.» (*) На другой день Исаевъ переправился обратно на лѣвый берегъ Дуная.

Новая неудача сія еще болѣе разстроила слабое здоровье Князя Прозоровскаго, особенно потрясенное со времени Браиловскаго приступа. Съ тѣхъ поръ онъ видимо угасалъ. Къ огорченіямъ о безуспѣшности, постигавшей всѣ его предпріятія, присоединились неудовольствія на Кутузова. Вскорѣ послѣ открытія похода многіе генералы, видя неудовлетворительный ходъ дѣлъ, обращались для совѣта къ Кутузову. Князь Прозоровскій жаловался на то Государю, утверждая, что Кутузовъ возбуждаетъ недовѣріе къ нему, порочить его дѣйствія, служить ему не помощникомъ, но помѣхою, и просилъ объ отзвѣвѣ его изъ арміи. Уважая представленіе Князя Прозоровскаго, Государь приказалъ заготовить рескриптъ Кутузову о назначеніи его начальникомъ резервнаго корпуса въ Княжествахъ, но какъ въ то же время Генералъ Римскій-Корсаковъ просилъ увольненія отъ должности Литовскаго Военнаго Губернатора, то написанъ былъ другой рескриптъ, опредѣлявшій Кутузова на мѣсто Корсакова. Оба рескрипта были посланы къ Князю Прозоровскому, съ полномочіемъ вручить Кутузову любой. Имѣя въ виду удалить Кутузова вовсе изъ арміи, и не желая поручить ему даже резерва, Князь Прозоровскій отдалъ ему рескриптъ о назначеніи его Литовскимъ Военнымъ Губернаторомъ. Кутузовъ отправился въ Вильну. Такъ былъ устраненъ изъ арміи знаменитѣйшій полководецъ дивнаго Александра вѣка, назначенный черезъ два года потомъ явиться на берегахъ Дуная побѣдоносцемъ, рѣшителемъ войны многолѣтней.

Послѣ отъѣзда Кутузова здоровье Князя Прозоровскаго совершенно разстроилось. Онъ не могъ ѣздить верхомъ, съ трудомъ ходилъ по комнатѣ, и просилъ о своемъ увольненіи, представляя способнѣйшимъ себѣ преемникомъ Князя Голи-

(*) Донесеніе Исаева Милорадовичу, отъ 10-го Іюля, № 1,008-й.

цына, начальника корпуса, дѣйствовавшаго противъ Австрійцевъ. Императоръ послалъ въ Валахію Князя Багратіона и приказалъ Князю Прозоровскому сдать ему армию, если рѣшительно не можетъ онъ болѣе предводительствовать войскомъ, но если чувствуетъ облегченіе, то, не слагая съ себя званія Главнокомандующаго, поручилъ бы Князю Багратіону переходъ за Дунай и дальнѣйшія дѣйствія въ Булгаріи, самъ сохраняя главное начальство надъ арміею, избравъ въ Молдавіи или Валахіи любое мѣсто для своего пребыванія. Тогда же посланъ былъ къ Князю Прозоровскому тайный рескриптъ на имя Князя Багратіона о назначеніи его Главнокомандующимъ Молдавской арміи, съ предоставленіемъ Князю Прозоровскому права вручить рескриптъ Багратіону, или оставить его безъ исполненія. Іюля 23-го Князь Багратіонъ явился въ Галацъ, главную квартиру арміи. Фельдмаршалъ поручилъ ему состоявшій прежде подъ начальствомъ Кутузова главный корпусъ, но черезъ нѣсколько дней, какъ увидимъ ниже, далъ ему другое назначеніе.

Приступъ къ Кладово, отъѣздъ Кутузова изъ Валахіи въ Вильну и прибытіе Князя Багратіона въ Галацъ послѣдовали въ то время, когда армія была въ лагерѣ у Сербешти и устроивали переправу на Дунай, близъ Галаца. Мостъ былъ конченъ 14-го Іюля, прикрытъ пловучею и береговыми батареями, и охраняемъ брантвахтами на барказахъ и подоженными въ рѣкѣ бонами, или сплоченными бревнами, дабы удерживать тяжести, если бы Турки вознамѣрились вредить имъ мосту. По устроеніи переправы встрѣтилось новое препятствіе переходу за Дунай: топкая, глубокая грязь и высокій тростникъ на правомъ берегу. Срубить тростникъ полагали невозможнымъ, потому что тогда нельзя бѣ было ни пѣшкомъ ходить, ни верхомъ ѣздить. Князь Прозоровскій отрядилъ драгунскій полкъ утоптать тростникъ. Въ продолженіе нашихъ работъ у переправы, Турки дѣлали имъ обозрѣнія, выѣзжая малыми частями изъ Исакчи и Мачина.

Готовясь къ походу за Дунай, Князь Прозоровскій составилъ новое росписаніе арміи, и раздѣлилъ ее на двѣ главные части: резервный корпусъ и дѣйствующую армию. Начальникомъ резерва, на мѣсто Эссена 1-го, отозваннаго въ Россію, назначили Графа Ланжерона. Подъ его начальствомъ были 63

батальона, 37 эскадроновъ, 13 казачьихъ полковъ и 4 полка Пандуровъ, 30 батарейныхъ и 12 конныхъ орудій. Резервъ состоялъ изъ четырехъ отрядовъ: 1-й, Вонцова, у Изманла, 2-й, Князя Вяземскаго, противъ Браилова, 3-й, Исаева, въ Малой Валахін, и 4-й, Графа Ланжерона, въ Большой Валахін, гдѣ онъ долженъ былъ заступить мѣсто Милорадовича, отправленнаго съ корпусомъ къ Галацу. Дѣйствующая армія раздѣлена была на двѣ части, одна назначена для перехода за Дунай, а другая оставлена въ Валахін.

1. Войска, назначенныя идти за Дунай.

	Батальоны.	Эскадроны.	Орудія.	Казачьи полки.	Піонерныя роты.
1) отрядъ Гартинга	3	«	4	½	«
2) корпусъ Эссена	12	15	22	1	1
3) ————— Платова	6	15	12	9	½
4) ————— Маркова	8	5	4	«	«
5) ————— Милорадовича	12	15	16	«	«
Итого, кромѣ конвоевъ	41	50	58	10½	1½

II. Войска дѣйствующей арміи, оставляемыя въ Валахін.

1), корпусъ Эссена 3-го: 12 батальоновъ, 10 эскадроновъ, 16 орудій и половина понтонной роты; 2), отрядъ Колюбакина: 9 батальоновъ, 5 эскадроновъ, 25 орудій, два полка казаковъ и по полуротѣ понтонной и піонерной. Эссену приказано было расположиться у Бузео, составлять средоточіе между дѣйствующею арміею и резервнымъ корпусомъ, въ случаѣ нужды подкрѣплять Князя Вяземскаго противъ Браилова, или Графа Ланжерона у Букареста, и разбить Турковъ, когда они переправятся у Силистріи. Отряду Колюбакина назначено оставаться въ Галацѣ и прикрывать тамошніе мосты. Составивъ новое росписаніе арміи, Князь Прозоровскій не хотѣлъ взять съ собою за Дунай Князя Багратіона, опасаясь, чтобы, подобно Кутузову, не возымѣлъ онъ какого либо сторонняго вліянія на дѣла, и отправилъ его въ Бузео, поручивъ ему корпусъ Эссена и отрядъ Колюбакина. Такимъ образомъ, присланннй Г о с у д а р е м ъ для помощи Главнокомандующему въ наступательныхъ

движеніяхъ, Князь Багратіонъ былъ обращенъ въ начальни-
ки части запасныхъ войскъ и оставленъ въ тылу арміи. .

Когда дороги на правомъ берегу Дуная просохли, Князь Прозоровскій не выступилъ тотчасъ за Дунай со всею арміею, но сперва хотѣлъ послать туда корпусъ Засса, отрядъ Гартинга и корпусъ Платова. Первые двое назначались овладѣть Исакчею, Тульчею и островомъ Четаломъ, а Платовъ долженъ былъ поддерживать и обеспечивать ихъ съ тыла, открывая пространство къ Мачину, Бабадагу и Черному морю. Но и сіи войска перешли за Дунай 13 дней послѣ построенія мостовъ. Въ извиненіе медлительности, Фельдмаршалъ представлялъ Государю болѣзнь свою, не дозволившую ему даже лично осмотрѣть переправу на Дунай. Наконецъ, 27-го Іюля, тронулись Гартингъ, Зассъ и Платовъ, но они шли тихо, имѣя приказаніе дѣйствовать осторожно, ибо у насъ не знали, что Турки, свѣдавъ о нашемъ намѣреніи вступить въ Булгарію, готовились уходить изъ Исакчи и Тульчи. Потому безъ сопротивленія заняты были сіи крѣпостцы Зассомъ и Гартингомъ; въ Исакчѣ найдены брошенныя Турками 7, а въ Тульчѣ 25 орудій. Изъ Тульчи Зассъ обратился къ острову Четалу. И отсюда Турки ушли безъ боя, чѣмъ прервано было сообщеніе Измаила съ правымъ берегомъ Дуная. Тогда велѣно было Воинову, блокировавшему Измаилъ, подойти къ нему ближе. Между тѣмъ Платовъ занялъ Бабадагъ и послалъ разъѣзды къ Гирсову и Траянову валу. По очищеніи праваго берега Дуная, переправился черезъ рѣку Князь Прозоровскій, 6-го Августа, и расположился подлѣ устья Мачинскаго гирла. Далѣе онъ ѣхать не могъ. На третьи сутки постигла его смерть. Императоръ Александръ велѣлъ всей арміи носить по немъ три дня трауръ.

Г Л А В А XIII.

ПОХОДЪ КНЯЗЯ БАГРАТИОНА ВЪ 1809-МЪ ГОДУ.

Взятіе Мачина и Гирсова.—Росписаніе арміи. — Покореніе Кистенджи.—
Расветское сраженіе.—Занятіе Мангали и Каварны. — Обложеніе Сили-
стріи.—Покореніе Измаила.—Дѣйствія Черноморскаго флота.—Предположе-
ніа Князя Багратиона.—Промшества въ Сербіи и Малой Валахіи.—Дѣла
Граа Ланжерона подъ Журжею.—Сосредоточеніе Турковъ у Русуна.

Черезъ нѣсколько дней послѣ пріѣзда Князя Багратиона въ
Бузео для принятія начальства надъ корпусомъ Эссена и от-
рядомъ Колюбакина, получилъ онъ извѣстіе о кончинѣ Князя
Прозоровскаго. Какъ старшій Генералъ въ арміи, онъ немед-
ленно отправился въ главную квартиру ея и прибылъ туда
11-го Августа. Между нераспечатанными бумагами Князя Про-
зоровскаго нашель онъ Высочайшій указъ о своемъ на-
значеніи Главнокомандующимъ Молдавскою арміею, съ изъ-
ясненіемъ Монаршей воли руководствоваться въ военныхъ
дѣйствіяхъ правилами, данными предмѣстнику его: «Поспѣш-
ный переходъ за Дунай,» писалъ Императоръ Алек-
сандръ въ указѣ Князю Багратиону, «признавъ необходи-
мыми. По настоящимъ обстоятельствамъ каждая минута дра-
гоцѣнна. Я ожидаю и надѣюсь въ скоромъ времени получить
отъ васъ донесенія изъ-за Дуная» (*)

Въ тотъ же день, 11-го Августа, Князь Багратионъ при-
нялъ предводительство надъ арміею. Неизъяснима была ра-
дость войскъ, когда они узнали о своемъ поступленіи подъ

(*) Указъ, № 139-й.
Томъ III.

начальство полководца любимого, дотолѣ всегда счастливаго. Въ назначеніи Главнокомандующимъ того, чье имя со времени Италійской войны было въ Россіи народнымъ, предвидѣли конецъ прежнему бездѣйствію и залогъ несомнѣнныхъ побѣдъ. Вникая во всѣ повелѣнія, данныя покойному Фельдмаршалу, Князь Багратионъ усмотрѣлъ изъ нихъ непремѣнную волю Императора перенести быстро дѣйствія за Дунай. Для ея исполненія онъ хотѣлъ сперва взять Мачинъ и Гирсовъ. «Оставляя сіи укрѣпленныя мѣста въ тылу моемъ,» писалъ онъ Государю, «армія непремѣнно будетъ обезпокоиваема «безпрестанно гарнизонами ихъ, и они могутъ быть усилены «изъ Браилова и Силистріи. Непрiятель будетъ имѣть возможность перехватывать подвозы, идущіе къ арміи, пресѣчь намъ «сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ Дуная и тѣмъ отнять всѣ «способы къ продовольствію. Оставляя при движеніи впередъ «двѣ сильныя крѣпости, Измаилъ и Браиловъ, и много воору- «женныхъ судовъ, благоразуміе требуетъ обратить полное вни- «маніе на обезпеченіе тыла. Могъ бы я назначить противъ «Мачина и Гирсова блокадный корпусъ, но тѣмъ ослаблю ар- «мію» (*). Согласно съ сими предположеніями, Князь Багратионъ приказалъ Платову продолжать начатое имъ движеніе къ Гирсову и стараться овладѣть имъ, а самъ поѣхалъ къ Мачину, и по обозрѣніи приказалъ: корпусу Маркова обложить крѣпость, приготовить фашишки для устроенія батарей, и флотиліи пресѣчь сообщеніе между Браиловымъ и Мачиномъ.

Августа 14-го Марковъ обложилъ Мачинъ. На слѣдующее утро, въ присутствіи Князя Багратиона, заложена батарея о 6-ти батарейныхъ орудіяхъ подлѣ Дуная, на нашемъ правомъ крылѣ. Батальонъ 13-го егерскаго полка и эскадронъ Ольвиопольскихъ гусаровъ выгнали Турковъ изъ мечети, находившейся близъ Мачина, и пробили въ ней бойницы. Ночью, съ 15-го на 16-е, устроены параллель и три батареи. На одной поставили 4 батарейныя орудія, на другой 2 мортиры, на третьей 10-ть орудій и единорогъ. Во время работъ Турки стрѣляли изъ крѣпости во всѣ стороны, но безъ вреда. 16-го поутру, открыли пальбу по крѣпости; ночью на 17-е, постави-

(*) Донесеніе Государю, отъ 19-го Августа, № 897-й.

ли новую батарею на правомъ крылѣ. Потомъ Князь Багратионъ хотѣлъ устроить брешь-батарею, и при упорствѣ Турковъ идти на приступъ. Удачные выстрѣлы нашей артиллеріи предупредили такую крайнюю мѣру, разрушивъ бастіонъ противъ батарей и сбивъ находившіяся на немъ орудія. Бомбы ложились въ цитадель и взорвали пороховой магазинъ. Мало-численный гарнизонъ оробѣлъ, боялся показываться, прятался въ погреба. Испугъ Турковъ увеличился, когда они увидѣли приближеніе Русской флотиліи. При ея появленіи они вступили въ переговоры, и въ тотъ же вечеръ сдались на произволъ Русскихъ. Такому условію не бывало дотолѣ примѣровъ въ войнахъ съ Персю. 18-го Августа наши заняли крѣпость, гдѣ взято 338 человекъ и 13 орудій. Во время дѣйствій противъ Мачина, Платовъ взялъ Гирсовъ, послѣ двухъ-дневнаго бомбардированія, а казаки его ходили къ берегамъ Чернаго моря, не встрѣчая Турковъ. Гирсовскій гарнизонъ, состоявшій изъ 1,000 человекъ, при 30-ти орудіяхъ, сдался равномѣрно на произволъ побѣдителя. Гирсовъ былъ для насъ очень важенъ, являя возможность учредить прочную и близкую связь между арміею на правомъ берегу Дуная и войсками, занимавшими Княжества. Тотчасъ начали строить мостъ въ Гирсовѣ. За канатами и якорями послали въ Севастополь, а между тѣмъ учредили переправу на паромахъ.

Овладѣніемъ Мачина и Гирсова исполнилась первая цѣль Князя Багратиона: при дальнѣйшемъ движеніи въ Булгарію не имѣть сихъ укрѣпленныхъ мѣстъ въ тылу войскъ. Достигнувъ своего предположенія, онъ приказалъ: 1), корпусу Маркова и флотиліи идти въ Гирсовъ на соединеніе съ Платовымъ; 2), Милорадовичу, бывшему по повелѣнію Князя Прозоровскаго на маршѣ изъ Бухареста въ Галацъ, повернуть на Гирсовъ и здѣсь соединиться съ арміею; 3), Графу Каменскому имѣть въ своемъ вѣдѣніи Тульчу, Исакчу, Бабадагъ и островъ Четаль; 4), Зассу принять, вмѣсто Войнова, начальство надъ войсками подъ Измаиломъ; 5) въ Мачинѣ расположить гарнизономъ 3 батальона, 2 эскадрона и 750 казаковъ, не допуская Браиловскихъ Турковъ дѣлать набѣги на правый берегъ Дуная; 6), при движеніи арміи въ Булгарію, кромѣ 10-ти-дневнаго провіанта, имѣть запаснаго въ сухаряхъ на 30 дней; 7), учредить подвижной госпиталь, назначая въ составъ его всѣ полковыя и

артиллерійскихъ ротъ аптеки, да изъ каждаго пѣхотнаго, гусарскаго и уланскаго полка по шести, и изъ каждаго драгунскаго по четыре лазаретныя фуры, съ ноговищниками, лошадьми и упряжью; изъ пѣхотныхъ, гусарскихъ и уланскихъ полковъ на 40, изъ драгунскихъ на 25, изъ артиллерійскихъ, пионерныхъ и понтонныхъ ротъ на 12 больныхъ. Послѣ учрежденія госпиталей полкамъ пѣхотнымъ, уланскимъ и гусарскимъ запрещено имѣть при себѣ болѣе 12-ти слабыхъ, драгунскимъ болѣе 7-ми, артиллерійскимъ, пионернымъ и понтоннымъ ротамъ болѣе 4-хъ; 8), нестроевымъ и деньщикамъ при обозахъ быть вооруженными; 9), въ жары нижнимъ чинамъ галстукать не носить, и 10), въ отѣну даннаго Княземъ Прозоровскимъ приказа, первой шеренгѣ при пальбѣ на колѣни не становиться.

Августа 23-го Князь Багратіонъ выступилъ изъ Мачина съ корпусомъ Маркова и 25-го пришелъ въ Гирсовъ. Здѣсь присоединился къ нему Милорадовичъ, съ Италійскаго похода соперникъ славы его, и въ прежнія войны старѣе его чиномъ, пока Князь Багратіонъ не былъ пожалованъ полнымъ генераломъ за переходъ на Аландскіе острова. При свиданіи своемъ, Князь Багратіонъ и Милорадовичъ подали другъ другу руку, обѣщая забыть многолѣтнюю неприязнь. Дружба длилась недолго! Князь Багратіонъ раздѣлил дѣйствующую за Дунаемъ армію, простиравшуюся до 25,000 человекъ, на три корпуса:

	Батальоны.	Эскадроны.	Орудія.	Пионерныя роты.	Казачья полки.
1-й корпусъ, праваго фланга, Милорадовича	10	15	21	1/2	3
2-й ————— авангардный, Платова	13	20	24	1	8
3-й ————— лѣваго фланга, Маркова	8	10	14	»	1
Итого	31	45	59	1 1/2	12

Августа 26-го Князь Багратіонъ выступилъ изъ Гирсова къ Силистріи, Узнавъ о переправѣ его черезъ Дунай, Верховный Визирь Юссуфъ послалъ къ Траянову валу 8,000 человекъ, подъ начальствомъ Хозрева-Мегмета-паши, а самъ пошелъ изъ Шумлы къ Русуку, въ намѣреніи переправиться за Дунай у Журжи и ударить на Букарестъ, предпологая втор-

женіемъ въ Валахію остановить наступательное движеніе Князя Багратіона. Узнавъ о сихъ распоряженіяхъ Верховнаго Визиря, Князь Багратіонъ повторилъ Графу Ланжерону, начальнику войскъ въ Букарестѣ, о принятія мѣръ осторожности, а самъ продолжалъ маршъ къ Траянову валу, «имѣя цѣлью,» какъ доносилъ онъ Государю, «не дозволить Туркамъ стать тамъ твердою ногою и укрѣпиться въ окнахъ, откуда пришло бы выбивать ихъ съ большимъ пожертвованіемъ людей.»

На второмъ переходѣ отъ Гирсова Князь Багратіонъ раздѣлилъ армію на три колонны: Милорадовичъ пошелъ на Черноводы, Платовъ на Карасу, Марковъ на Кистенджи. Авангардомъ командовалъ Генераль-Маіоръ Денисовъ 6-й. Августа 28-го встрѣтилъ онъ Турецкій разѣздъ, разбилъ его и взялъ плѣнныхъ. Отъ нихъ узнали, что Хозревъ-Мегметъ-паша, находится съ большею частію войскъ въ Рассеватѣ, заслоняя дорогу къ Силистріи и отправивъ отрядъ въ Кистенджи, противъ оконечности нашего лѣваго крыла. Князь Багратіонъ приказалъ Милорадовичу стать въ Черноводахъ, обезпечивая правое крыло арміи, а самъ, съ корпусами Платова и Маркова, обратился на Кистенджи. Городъ сей, укрѣпленный палисадами и ровомъ, находится на мысѣ Чернаго моря, соединенномъ съ твердою землею перешейкомъ, шириною въ 150 сажень; гарнизона было до 2,000 Кирджалей, по ремеслу разбойниковъ.

Августа 29-го Платовъ подступилъ къ Кистенджи, прогналъ выѣхавшихъ на встрѣчу ему Турковъ и требовалъ сдачи. Нашего переговорщика принесли ружейными выстрѣлами. Князь Багратіонъ велѣлъ строить батареи, намѣреваясь громить городъ. При началѣ работъ Турки вошли въ переговоры. Никакія убѣжденія не могли склонить ихъ сдаться военноплѣнными. Они объявили рѣшимость умереть, но не полагать оружія. Послѣ долгихъ преній Князь Багратіонъ согласился на ихъ желаніе возвратиться въ Варну, но обязалъ ихъ не служить противъ Россіи во все продолженіе войны, о чемъ онъ извѣстилъ Верховнаго Визиря, изъявляя въ письмѣ своемъ увѣренность, что конечно Визирь не допуститъ Кистенджискій гарнизонъ нарушить принятое имъ обязательство не воевать противъ Россіи. На дозволеніе свободнаго отступленія

Туркамъ въ Варну побуждали Князя Багратіона слѣдующія причины: 1), избѣжать приступа, вреднаго для насъ по малочисленности арміи; 2), не раздроблять войскъ, оставляя отрядъ подъ Кистенджи, куда Туркамъ удобно было присылать подкрѣпленіе моремъ, отъ чего гарнизонъ могъ держаться долго, и 3), привезенное извѣстіе, что Хозревъ-Мегметъ-паша получилъ въ Рассеватѣ подкрѣпленіе и находится въ 15-ти верстахъ отъ Милорадовича. Принимая въ соображеніе такое положеніе дѣлъ, Князь Багратіонъ хотѣлъ скорѣе овладѣть Кистенджи, и потомъ спѣшить на соединеніе съ Милорадовичемъ. Въ день тезоименитства Императора Александра, 30-го Августа, наши заняли Кистенджи. Оставя здѣсь Генераль-Маіора Палицына, съ Орловскимъ полкомъ, 2-мя эскадронами и 200-ми казаковъ, Князь Багратіонъ пошелъ къ Черноводамъ съ корпусомъ Платова, приказавъ Маркову занять Карасу, оберегать Траяновъ валъ отъ Кистенджи до того мѣста, гдѣ будетъ находиться армія, посылать разъѣзды къ Базарджику, Мангаліи, и далѣе Черноморскимъ берегомъ, и содержать сообщеніе съ Графомъ Каменскимъ, оставленнымъ въ тылу арміи, на пространствѣ отъ Мачина до Измаила.

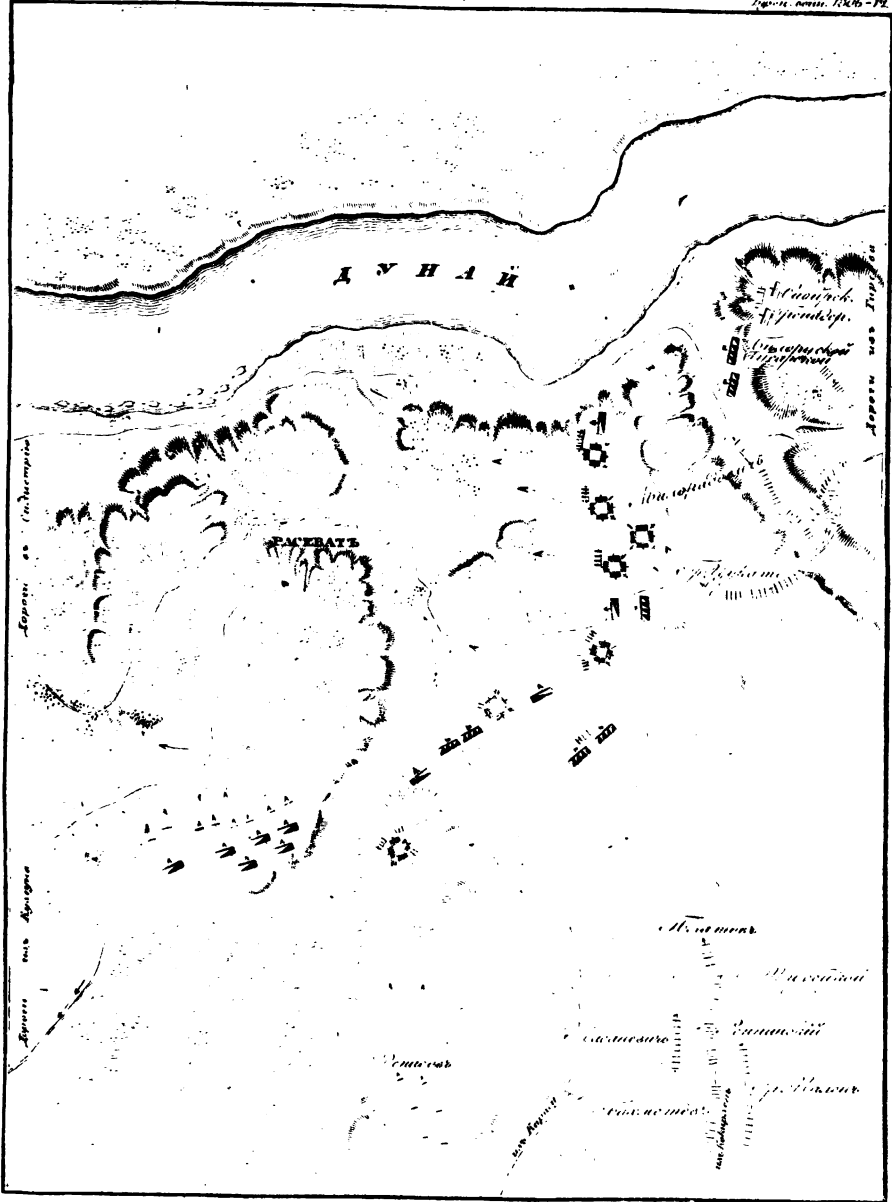
Сентября 2-го Князь Багратіонъ пришелъ съ корпусомъ Платова въ Черноводы и соединился съ Милорадовичемъ. Изъ обзорѣній, произведенныхъ Милорадовичемъ въ предшествовавшіе дни, и отъ плѣнныхъ, взятыхъ въ разныхъ сшибкахъ, узналъ онъ, что въ Рассеватѣ стоитъ Хозревъ-Мегметъ-паша въ укрѣпленномъ лагерѣ съ 15-ю тысячъ человекъ, имѣя въ виду не допустить Русскихъ до Силистріи. Въ слѣдующее утро слѣзано вновь обзорѣніе. Оно удостовѣрило въ справедливости прежнихъ показаній касательно непріятеля, и Князь Багратіонъ вознамѣрился атаковать Турковъ немедленно. Въ тотъ же день по полудни армія выступила изъ Черноводъ. Милорадовичъ шелъ большою дорогою вдоль Дуная, прямо на лагерь Хозрева-Мегмета паши; Платовъ слѣдовалъ лѣвѣе, имѣя повелѣніе атаковать Турецкій лагерь слѣва, одновременно съ Милорадовичемъ, пославъ авангардъ свой въ тылъ Турковъ, и отрѣзывая имъ отступленіе въ Силистрію. (*) Къ ночи съ 3-го на 4-е Сентября Милорадовичъ, пройдя ущелья и горы,

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ РАССЕВАТѢ, № 11-й.

Планъ укреплѣнія при Р.КЕДИТѢ,
 4го Сентября, 1809.

№ 11.

Топог. карт. № 126-12.

расположился на большой дорогѣ между Дунаемъ и озеромъ; Платовъ сталъ при Кокирленѣ, отдѣляемый отъ Милорадовича озеромъ, но сохраняя съ нимъ связь. Непрiятель не замѣтилъ нашего наступленiя. Въ три часа поутру, 4-го Сентября, войска тронулись съ ночлега и пошли на непрiятеля въ слѣдующемъ порядкѣ: 1), Денисовъ 6-й, съ 6-ю казачьими полками обратился въ обходъ Турковъ, на путь ихъ отступленiя; 2), корпусъ Милорадовича слѣдовалъ двумя линiями: первая, Графа Цукато, полки 6-й егерскiй, Малороссiйскiй и Сибирскiй гренадерскiе, Бѣлорусскiй гусарскiй и 6 орудiй конной артиллерiи; вторая линiя, Уманца, полки Апшеронскiй и Одесскiй мушкетерскiе, Кишбурнскiй драгунскiй и 4 конныя орудiя; 3), корпусъ Платова былъ раздѣленъ на пять колоннъ, три пѣхотныя, или среднiя, и двѣ конныя, или боковыя; пѣхотныя: первая, Князя Трубецкаго, 7-й егерскiй полкъ, батальонъ 14-го егерскаго и 6-ть Донскихъ орудiй; вторая, Рѣпинскаго, полки Новгородскiй и Украинскiй, и 6-ть батарейныхъ орудiй; третья, Бахметьева, полки Архангелогородскiй и Вологодскiй, и 6-ть батарейныхъ орудiй. Конныя колонны: первая, Графа Палена, 4 эскадрона Стародубовскихъ и 4 Дерптскихъ драгуновъ, и 6-ть Донскихъ орудiй; вторая, Лисаевскаго, Чугуевскiй уланскiй полкъ. Впереди обоихъ корпусовъ шли казаки.

Увидя приближенiе Донцовъ, Турки выступили изъ лагеря пѣхотою и конницею; вскорѣ завязалась перестрѣлка. Находясь по своему обыкновенiю впереди колоннъ и обстрѣвая мѣста, гдѣ войскамъ надлежало выстроиться, Милорадовичъ нахалъ у берега Дуная на Турецкiя толпы, прогналъ ихъ казаками, и повелъ туда Сибирскiй гренадерскiй и Бѣлорусскiй Гусарскiй полки, чѣмъ обезпечилъ свое правое крыло отъ непрiятеля, находившагося на Дунайскомъ берегу. Потомъ, взойдя на высоты, онъ поставилъ на нихъ карен и открылъ дѣйствiе батарей. Въ то же время выстроились карен Платова: Князь Трубецкой былъ въ среднѣ, Рѣпинскiй на лѣвой сторонѣ, Бахметьевъ на правой, составляя связь съ Милорадовичемъ. Денисовъ продолжалъ обходъ во флангъ и тылъ Турковъ. Батареи Платова и Милорадовича дѣйствовали не болѣе получаса. Турки отвѣчали сильнымъ огнемъ. Потомъ всѣ наши карен пошли впередъ на Турецкiй лагерь. Грозно и стройно было движенiе. Видя наступленiе Русскихъ съ фронта и съ праваго фланга,

и услыша, что Денисовъ обходитъ его, Хозревъ-Мегметъ-паша убѣдился въ своемъ неминуемомъ пораженіи, оставаясь долѣе у Рассевата, бросилъ лагерь и орудія, и велѣлъ отступать какъ можно скорѣе по двумъ дорогамъ, ведущимъ къ Силистріи. Князь Багратіонъ послалъ за нимъ всю конницу. Казаки, гусары и драгуны вскорѣ настигли непріятеля и довершили пораженіе его. Наша пѣхота слѣдовала за конницею. Бахметьевъ выгонялъ Турковъ, засѣвшихъ въ камышахъ по берегу Дуная, бралъ и выстрѣлами топилъ лодки, куда въ бѣгствѣ своемъ бросилась часть непріятелей. Шестъ лодокъ успѣли причалить къ лѣвому берегу. Охотники Атаманскаго и Иловайскаго 11-го полковъ переплыли на лошадяхъ черезъ Дунай и перекололи много Турковъ. Въ бѣгствѣ своемъ корпусъ Хозрева-Мегмета-паши разорвался на двѣ части: одна спасалась къ Силистріи, другая къ Кузгуну. Милорадовичъ и Платовъ преслѣдовали Турковъ всю конницею 20 верстъ и остановились въ пять часовъ по полудни, послѣ чего отрядили за бѣгущими непріятелями два казачьи отряда, Графа Строганова и Иловайскаго 11-го. Первый изъ нихъ дошелъ до Силистріи, не удерживаемый Турками, ибо они заперлись въ крѣпость, не оставя впередъ ея никакого отряда. Иловаискій 11-й прибылъ къ Кузгуну на разсвѣтѣ слѣдующаго дня. Завидя его приближеніе, спасшіеся изъ Рассевата Турки сдѣлали по немъ нѣсколько выстрѣловъ и побѣжали. Иловаискій взялъ въ Кузгунѣ 4 орудія и 13-ть зарядныхъ ящиковъ.

Такъ 15-ты-тысячный корпусъ Хозрева-Мегмета-паши былъ совершенно разбитъ, потерявъ 30 знаменъ, въ томъ числѣ Сераскирское, 14 орудій и 1,000 плѣнныхъ. Съ нашей стороны убито и ранено 160 человекъ. Уронъ Турковъ убитыми былъ очень великъ; трупы ихъ покрывали все окрѣстности. (*) Мало бывало примѣровъ живости и быстроты, съ какими Русскія войска дѣйствовали подъ Рассеватомъ. Милорадовичъ и Платовъ, еще за полгода старѣе въ чинѣ Князя Багратіона, хотѣли показать ему искреннюю готовность служить подъ его предводительствомъ, а онъ старался явить себя достойнымъ имѣть подъ своимъ начальствомъ тѣхъ, отъ кого въ прежнихъ войнахъ получалъ приказанія. При томъ Князь Багратіонъ,

(*) Донесеніе Князя Багратіона Государю, отъ 29-го Сентября, № 1,029-й.

Милорадовичъ и Платовъ были изъ числа самыхъ любимыхъ генераловъ въ арміи. Полки радостно устремлялись съ ними впередъ, готовые одолѣть всякую препону. За побѣду подъ Рассеятомъ Князь Багратіонъ былъ награжденъ орденомъ святаго Андрея Первозваннаго и 50,000 рублями; Милорадовичъ и Платовъ произведены въ полные генералы; нижнимъ чинамъ пожаловано по рублю на человѣка.

Вмѣстѣ съ наградами Князь Багратіонъ получилъ отъ Императора полномочіе для переговоровъ съ Турками о мирѣ. Ему предложено было назначить себѣ для дипломатическихъ совѣщаній помощника и выбрать одного изъ трехъ кандидатовъ: Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Кочубея, Генераль-Лейтенанта Дюка де-Ришелье или камергера Алонеса. Основаніемъ мира должны были служить прежнія условія, то есть, постановленіе границы на Дунаѣ, съ присовокупленіемъ требованія отъ Порты 20-ти милліоновъ піастровъ за военныя издержки Россіи. Въ отвѣтъ своемъ Князь Багратіонъ писалъ Канцлеру Графу Румянцову, что отвергая всякое честолюбіе, и не смотря, что Графъ Кочубей старѣе его чиномъ, онъ избираетъ его въ помощники, имѣя правиломъ предпочитать всегда Русскаго иностранцу. Касательно 20-ти милліоновъ піастровъ, Князь Багратіонъ полагалъ весьма малую надежду на согласіе Турковъ заплатить сію сумму, тѣмъ болѣе, что уступка Молдавіи и Валахіи составляла сама собою великое пожертвованіе для Турковъ.

Давъ войскамъ три дня отдыха въ Рассеятѣ и запасшись продовольствіемъ, Князь Багратіонъ двинулся къ Силистріи, и 11-го Сентября произвелъ обзорніе ея, предварительно выгнавъ Турковъ изъ виноградниковъ, лѣсовъ и овраговъ, окружающихъ крѣпость. На другой день онъ обложилъ ее. Вскорѣ пришла туда изъ Гирсова флотилія. Во время движенія Князя Багратіона изъ Кистенджи къ Силистріи, Марковъ, оставленный съ корпусомъ на лѣвомъ крылѣ арміи, у Карасу, послалъ отрядъ вдоль берега Чернаго моря. Наши заняли безъ сопротивленія Мангалію, важную тѣмъ, что она снабжаетъ Константинополь солью. Изъ Мангаліи отрядъ пошелъ далѣе впередъ, не находя непріятелей до Каварны, но здѣсь наши были встрѣчены Турецкимъ разѣздомъ и вмѣстѣ съ нимъ ворвались въ городъ, гдѣ взяли 5 пушекъ. Очистивъ отъ непріятеля про-

странство между Карасу и Каварны, Марковъ послалъ въ Булгарскія селенія письменныя увѣренія въ огражденіи ихъ Русскимъ войскомъ отъ притѣсненій Турковъ, общая защита. Изъ селеній пришли депутаты съ просьбою отвезти имъ земли по Дунаю, въ избѣжаніе Турецкихъ набѣговъ. Въ слѣдъ за ними явились 3,000 мужескаго пола душъ, съ семействами и имуществомъ, и отправились на жительство къ Гирсову.

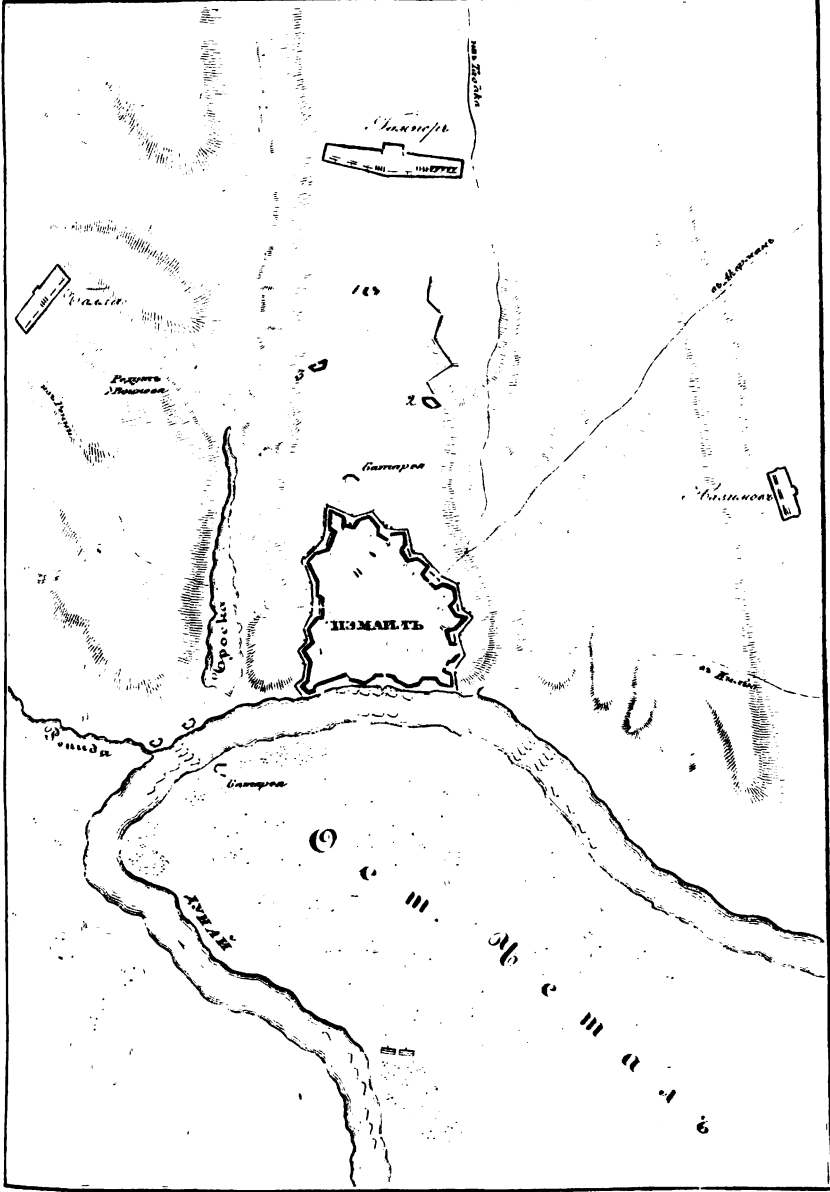
Въ одно время съ донесеніемъ Маркова о занятіи Мангалии и Каварны, Князь Багратіонъ получилъ донесеніе Засса о покореніи Измаила. Оно совершилось слѣдующимъ образомъ: (*) Зассъ началъ дѣйствія свои 20-го Августа построеніемъ батарей на островѣ Четаалѣ. Первые выстрѣлы ея принудили Турецкія военныя суда подойти къ самому Измаилу. Отступленіе ихъ подало нашей флотиліи способъ приблизиться къ крѣпости и бомбардировать ее. Зассъ раздѣлилъ корпусъ свой на три отряда: Назимова, Баллы и Гампера; впереди каждаго отряда сдѣлалъ укрѣпленія, для охраненія войскъ отъ вылазокъ, и придвинулъ къ себѣ осадную артиллерію. Потомъ въ одну ночь построили батарею, вооруженную 2-мя единорогами, 2-мя мортирами и 4-мя полевыми орудіями. Въ слѣдующее утро открыли огонь съ нея, съ батарей на Четаалѣ и съ флотиліи. Турецкій комендантъ Челиби-паша, заступившій мѣсто отважнаго Пегливана, отозваннаго къ арміи Верховнаго Визиря, изъявилъ желаніе войти въ переговоры. Для совѣщаній съ нимъ поставили палатку между нашимъ лагеремъ и крѣпостью. Переговоры были безуспѣшны: паша требовалъ слишкомъ выгодныхъ для гарнизона условій. Канонада возобновилась. Сентября 9-го заложили батарею въ 350-ти сажняхъ отъ Измаила, на мѣстѣ, избранномъ во время переговоровъ, и по близости ея отъ непріятеля, устроили ее въ видѣ редута, вооруженнаго двумя большими мортирами, четырьмя единорогами и шестью полевыми орудіями. Турки обратили на наши работы всѣ, какія могли, орудія. Не смотря на сильную палбу и мѣсячную ночь, благопріятную Турецкимъ выстрѣламъ, редутъ былъ почти конченъ на зарѣ и занятъ батальономъ 11-го егерскаго полка. Предвидя на него нападеніе, Зассъ приготовилъ войска для отраженія. Въ тотъ же день,

(*) ПЛАНЪ ОСАДЫ ИЗМАИЛА, № 12-й.

Планъ оцѣвѣ ИЗМАИЛА, 1809.

№12.

Эрмен. архивъ. 1016-72.

0 100 200 300 400 500 Саж.

по полудни въ четыре часа, Турки вышли изъ Измаила прямо на батарею, но огнемъ ея были отбиты. Въ слѣдующую ночь сдѣлали длинную траншею, посредствомъ коей можно было даже днемъ доставлять на батарею припасы и подкрѣплять ее людьми, не подвергая ихъ выстрѣламъ непріятельскимъ. Сентября 11-го усилили канонаду противъ Измаила. Турецкая батарея, стоявшая внѣ крѣпости, въ саду, умолкла; многія крѣпостныя пушки перестали дѣйствовать; амбразуры и валъ въ разныхъ мѣстахъ были повреждены. Въ вечеру соорудили новую батарею, также на подобіе редута, вооружили ее 6-ю осадными орудіями и 4-мя полевыми. Ночью зажгли огромные скирды сѣна, стоявшія у подошвы гласиса. На другой день, отъ ранняго утра со всѣхъ батарей и флотиліи производили самый сильный огонь. Черезъ два часа послѣ открытія канонады вспыхнули пожары въ Измаилѣ и взлетѣлъ на воздухъ пороховой погребокъ; пальба съ ближайшаго къ нему бастиона прекратилась; съ другихъ Турецкихъ батарей огонь утихалъ постепенно. Въ полночь явились къ Зассу депутаты съ заложниками, предлагая условиться о сдачѣ. Черезъ нѣсколько часовъ подписали капитулацію. Гарнизону, въ числѣ 4,500 человекъ, Зассъ предоставилъ право возвратиться въ Турцію. Жителей въ Измаилѣ было обоего пола душъ: Христіанъ 567 и Магометанъ 3,253. Во время бомбардированія учинено съ нашихъ батарей 857 выстрѣловъ. По вступленіи 14-го Сентября Русскихъ войскъ въ крѣпость найдены въ ней: 21 знамя, 221 орудіе, 9 судовъ, вооруженныхъ 36-ю орудіями, 5,551 пудъ пороха и множество снарядовъ. Донося о покореніи Измаила, Князь Багратіонъ писалъ Государю: «Дѣятельности Засса я въ «полной мѣрѣ не могу изобразить. Онъ не предприметь ничего, если самъ сперва не осмотритъ мѣста; вездѣ на работахъ «и днемъ и ночью былъ самъ; во время канонады находился «на батареяхъ; при вылазкахъ гарнизона распорядилъ самъ.» Зассъ съ своей стороны не могъ нахвалиться капитаномъ Мишо, (*) начальникомъ осадныхъ работъ, являвшимъ опыты необыкновеннаго мужества и глубокаго знанія военнаго искусства. Не умолчимъ также объ Геромонахѣ Гервасіи. Постоянно

(*) Тотъ самый Мишо, который въ 1812-мъ году первый рѣшился объявить Императору объ ошибкахъ построенія Дрисскаго лагеря и привезъ ему доносеніе о паденіи Москвы.

бывалъ онъ подь огнемъ непріятельскимъ, внушая солдатамъ святость присяги. (*) Упомяная объ его подвигахъ, молимы, да на будущее время, какъ доселѣ, служители алтарей одушевляють гласомъ вѣры мужество воиновъ Русскихъ!

Послѣ овладѣнія Измаиломъ Князь Багратіонъ велѣлъ Засу взорвать укрѣпленія Исакчи и Тульчи, и потомъ стать вдоль Траянова вала, обезпечивая лѣвое крыло арміи, составляемое до тѣхъ поръ корпусомъ Маркова, а тому примкнуть къ арміи у Силистріи. Желая еще болѣе быть спокойнымъ за свой лѣвый флангъ, Князь Багратіонъ писалъ начальнику Черноморскаго флота, Вице-Адмиралу Языкову, объ отряженіи военныхъ судовъ для бомбардированія Варны и усиленія крейсировавшихъ при устьяхъ Дуная 74-хъ-пушечнаго корабля и трехъ фрегатовъ. Языковъ отвѣчалъ, что не только онъ не можетъ исполнить его вызова, но даже крейсировавшимъ кораблю и фрегатамъ велѣлъ возвратиться въ Севастополь, полагая опаснымъ плаваніе на морѣ при наступленіи равноденствія. Притомъ ссылался онъ на примѣры, случавшіяся въ войнахъ Императрицы Екатерины, когда во время бурь, свирѣпствовавшихъ въ равноденствіе, нѣсколько кораблей, потерявъ снасти, были носимы на морѣ по произволу вѣтра и волнъ, одинъ фрегатъ погибъ, а другой былъ увлеченъ теченіемъ въ Константинопольскій проливъ. Доводы Языкова не убѣдили Князя Багратіона. Онъ жаловался на Адмирала. По наступившей вскорѣ зимѣ дѣло кончилось перепискою.

Перенеся оружіе на правый берегъ Дуная, взявъ Мачинъ, Гирсовъ и Измаиль, обложивъ Силистрію и очистивъ отъ Турковъ пространство до Каварны, Князь Багратіонъ доносилъ Государю о дальнѣйшихъ своихъ намѣреніяхъ слѣдующее: «По извѣстіямъ, главная цѣль Верховнаго Визиря состоитъ въ томъ, чтобы сильнымъ вторженіемъ въ Валахію, приведенною въ трепетъ приближеніемъ Турецкой арміи къ Рушуку, принудить меня перейти обратно за Дунай. Не намѣренъ я «соотвѣтствовать его желаніямъ, но быстрыми движеніями симъю въ виду поставить Визиря между двухъ огней, движеніями корпуса Маркова озабочивать его тылъ, и произвестъ спотрясеніе въ самомъ Константинополѣ, посредствомъ овла-

(*) Донесеніе Князя Багратіона, отъ 30-го Сентября, № 1,033-й.

дѣнія Мангалія и партіями, посылаемыми къ Базарджику. «Дѣйствуя тремя слабыми корпусами, долженъ я вперить въ «непріятеля мысль, что у меня три сильныя арміи, въ чемъ «я до сихъ поръ успѣлъ. Турки никакъ не могутъ вообра- «зить, чтобы то войско, которое 30-го Августа взяло Кистен- «джи, могло сдѣлать при жарѣ отъ 26-ти до 30-ти градусо- «въ, «около 100 верстъ марша, и пройдя мѣстами, считаемыми «непроходимыми, особливо для артиллеріи, 4-го Сентября раз- «бить при Рассеватѣ Сераскира. Они воображаютъ, что то бы- «ла другая армія. Положеніе мое и положеніе непріятелей за- «ставляютъ меня и впредь держаться сихъ правилъ. Употреблю «всѣ мѣры для овладѣнія Силистріею и побужденія Верховна- «го Визиря оставить покушенія противъ Сербіи и Валахіи» (*).

Таковы были намѣренія Князя Багратіона, когда онъ по- «дошелъ къ Силистріи, но прежде изложенія, до какой степени успѣлъ онъ въ своихъ предположеніяхъ, необходимо объяснить происходившія въ Сербіи и подъ Журжею движенія, тѣсно и неразлучно соединенныя съ дѣйствіями Князя Багратіона. При вступленіи Князя Багратіона въ предводительство арміею, 11-го Августа, Турки взяли верхъ надъ Сербами и были на маршѣ къ Бѣлграду. Сербы видѣли себя оставленными произволу собственныя силъ, потому что послѣ неудачнаго приступа на Кладово, Князь Прозоровскій приказалъ Исаеву возвратиться въ Малую Валахію. Дѣла Сербовъ являлись столь разстроеными, что малымъ числомъ войскъ пособить имъ было невозможно, а отправить къ нимъ значительныя подкрѣпленія не дозволяли растянутое на большомъ пространствѣ положеніе Русской арміи и пугавшія ее болѣзни. Отрядъ Исаева, охранявшій Малую Валахію, заключался въ 2,000 человекъ, кромѣ Пандуровъ, войска самаго ненадежнаго, состоявшаго изъ неопытныхъ Валахскихъ крестьянъ и бродягъ. Не имѣя способъ помочь Сербамъ, Князь Багратіонъ велѣлъ Русскому по- «вѣренному въ дѣлахъ въ Бѣлградѣ, Родофиникину, возбуждать Чернаго Георгія и народъ къ твердости и смѣлому отраженію непріятеля, увѣряя ихъ, что Князь Багратіонъ постарается быстрыми движеніями за Дунаемъ привлечь противъ себя непріятеля и доставить имъ деньги, оружіе и снаряды. Письмо

(*) Донесеніе Государю, отъ 10-го Сентября, № 979-й.

Князя Багратиона не дошло до Родофиникина, отъ того что Сербы были вытѣснены изъ Церзо-Паланки, чѣмъ прервались наши сообщенія съ ними. Въ слѣдъ за тѣмъ, Князь Багратионъ, начавшій уже наступательныя дѣйствія, получилъ, 30-го Августа, въ Кистенджи донесеніе, что Сербы вновь разбиты, тысячами спасаются въ Австрію, перевозятъ изъ Бѣлграда имущество свое въ горы, негодуютъ на насъ за то, что обнадеживаніями нашими помѣшали мы имъ помириться съ Портою, два раза предлагавшею имъ всепрощеніе. Ропотъ противъ Русскихъ усилился; даже хотѣли убить Родофиникина, и онъ принужденъ былъ ночью бѣжать въ Букарестъ. Такъ всѣ сношенія Русскихъ съ Сербами нашелъ Князь Багратионъ расторгнутыми, Турковъ господствующихъ отъ Бѣлграда до Видина и готовыхъ вторгнуться въ Малую Валахію. Они начали переходить на лѣвый берегъ Дуная и заняли Чернецы, на правомъ крылѣ Исаева. Стоявшій тамъ съ двумя ротами Пензенскаго полка полковникъ Желтухинъ отступилъ безъ выстрѣла. Не желая дать Туркамъ утвердиться на лѣвомъ берегу Дуная, Исаевъ велѣлъ командиру Малороссійскаго гренадерскаго полка, полковнику Ахте, прогнать ихъ за рѣку. Въ отрядѣ Ахте было 650 человекъ пѣхоты, 2 Уральскія сотни и батальонъ Пандуровъ. Онъ присоединилъ къ себѣ отрядъ Желтухина и 19-го Августа выбилъ Турковъ изъ Чернецовъ и отгѣснилъ ихъ за Дунай. Пользуясь своимъ многочисльствомъ, хотя и не умѣя употреблять его надлежащимъ образомъ, Турки атаковали другой Русскій постъ на островѣ Ольмарѣ, гдѣ были укрѣпленія, и въ нихъ подполковникъ Рыбниковъ, съ двумя батальонами и 4-мя орудіями. Не ожидая нападенія, нашъ отрядъ стоялъ оплошно, безъ предосторожностей. Турки атаковали его внезапно, овладѣли островомъ и взяли пушку; Рыбниковъ былъ изрубленъ на ней кинжалами. Потеря наша простиралась до 200 человекъ. Въ то же время Верховный Визирь Юсуфъ переправлялся у Журжи, намѣреваясь ударить на Букарестъ, а Пегливанъ готовился вторгнуться въ Валахію изъ Туртукая.

Всѣ сін дѣйствія происходили въ то время, когда Князь Багратионъ открывалъ походъ и былъ на маршѣ отъ Мачина къ Силистріи. Хотя онъ не сомнѣвался, что наступательное движеніе его на правомъ берегу Дуная заставитъ Верховнаго

Визиря отказаться отъ покушенія противъ обѣихъ Валахій, но для большаго обезпеченія сихъ областей приказалъ: 1), Графу Ланжерону принять всѣ мѣры для защиты Букареста: 2), стоявшему въ наблюденіи Браилова Эсену 3-му сдать начальство Олсуфьеву, а самому, съ войсками, какія можно было отдѣлить изъ-подъ Браилова, идти въ Букарестъ: 3), на подкрѣпленіе Олсуфьева выступить двумъ батальонамъ изъ Яссы къ Браилу; 4); Графу Ланжерону послать поспѣшно къ Исаеву два полка, предоставляя усмотрѣнію Исаева, «по его опытности,» идти за Дунай на помощь Сербамъ, если онъ надѣется разбить Турковъ, или ограничиться защитою Малай Валахій. (*)

Графъ Ланжеронъ находился въ затруднительномъ положеніи. Турки покрывали весь правый берегъ Дуная; въ Никополю, Рушукѣ и Тургукаѣ были они сильны; на лѣвомъ берегу занимали крѣпости Журжу и Турну; имѣли укрѣпленія въ Слободзѣ, Зимницѣ и Флаундѣ, и владѣя многими переправами на Дунаѣ, могли изъ разныхъ мѣстъ вторгнуться въ Валахію и разорить Букарестъ, гдѣ у насъ были 6,000 больныхъ, артиллерійскій паркъ и магазины. Лазутчики доносили о скорой переправѣ Верховнаго Визиря и его намѣреніи возобновить маневръ, неудачно произведенный въ 1807-мъ году противъ Милорадовича, когда Турки двинулись на него изъ Силистріи и Журжи, и были разбиты подъ Обилешти. Приходили извѣстія о намѣреніи Визиря взять Букарестъ, во что бы то ни стало, помочь Браилу, уничтожить наши запасы и госпитали въ Валахіи, и принудить Князя Багратіона возвратиться изъ-за Дуная. Таково, какъ послѣ узнали, было дѣйствительно предположеніе Визиря. Находившійся съ нимъ Князь Суццо, назначенный Портою Господаремъ Валахскимъ, склонилъ его на другой образъ дѣйствій. Не взирая на бдительность нашей военной полиціи, бывшіе безотлучно съ Визиремъ Валахскіе Князья состояли въ тайныхъ сношеніяхъ съ Букарестомъ и имѣли тамъ многихъ приверженцовъ между боярами. Отъ нихъ получали они постоянно свѣдѣнія о состояніи Русскихъ войскъ, множествѣ больныхъ нашихъ и о томъ, что грозный для нихъ Милорадовичъ отозванъ на нижній Дунай, и въ Букарестѣ находится Графъ Ланжеронъ, одержимый лихорадкою, имѣя толь-

(*) Повѣстаніе Князя Багратіона Исаеву, отъ 27 Августа 1809-го года.

ко 3,000 здоровыхъ солдатъ. Валахскіе Князья убѣдили Верховнаго Визиря воспользоваться такимъ благоприятнымъ для него положеніемъ дѣлъ, переправиться всѣми силами въ одномъ мѣстѣ, у Журжи, и идти прямо на Букарестъ, гдѣ Суццо горѣлъ желаніемъ вступить въ права Господаря. Овладѣніе Букарестомъ казалось Визирю лакомою добычею. Съ 20,000 пѣхоты и конницы переправился онъ 25-го Августа изъ Рущука въ Журжу, но вмѣсто быстрого движенія впередъ, остановился на нѣсколько дней.

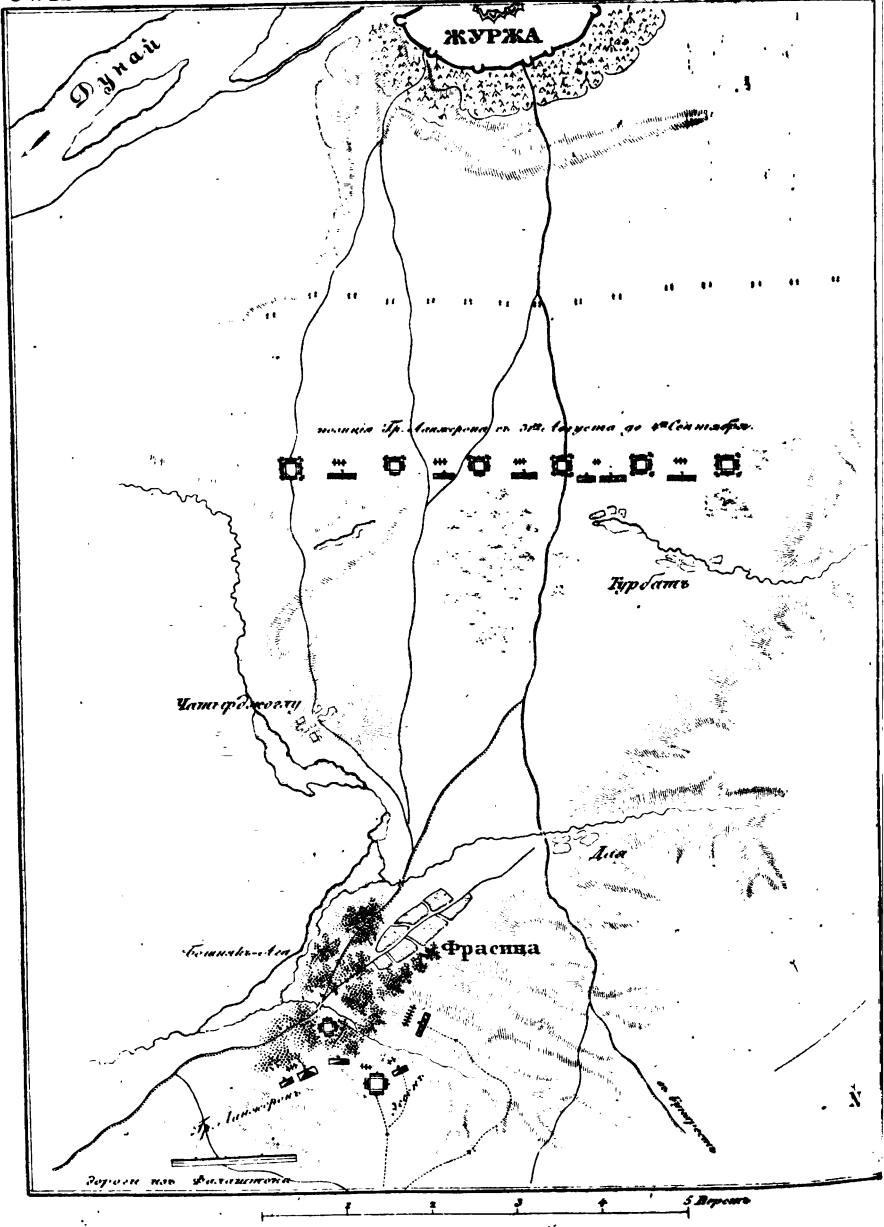
Ужасъ овладѣлъ Букарестомъ. Жители трепетали при мысли о предстоявшихъ имъ грабежахъ, насиліяхъ, пожарахъ. Преданные Туркамъ болѣе умножали страхъ, увѣряя въ невозможности Русскимъ защищать Букарестъ. На дворахъ боярскихъ стояли запряженные повозки съ имуществомъ, подъ предлогомъ необходимости выѣхать изъ города при сближеніи Турковъ. Лихорадка Графа Ланжерона усиливалась, но онъ не слабѣлъ духомъ, нетерпѣливо ожидая Эссена изъ-подъ Браилова. Опытный воинъ, онъ сознавалъ необходимость предупредить нападеніе Турковъ и готовился выступить на встрѣчу Визирю. Августа 28-го пришелъ Эссенъ на сборное мѣсто Фалаштокъ, гдѣ соединился съ отрядомъ Графа Ланжерона. Сводный корпусъ ихъ составляли полки Московскій гренадерскій, Шлиссельбургскій и Нашебургскій мушкетерскіе, батальонъ Ладожскаго и батальонъ 29-го егерскаго, Тверской, С. Петербургскій и Тираспольскій драгунскіе, батальонъ Вольнскаго уланскаго, два казачьи, 16 орудій батарейныхъ, рота конной артиллеріи и 4 Донскія орудія; всего 6,328 человекъ. Въ Букарестѣ оставлены были гарнизономъ два резервные батальона, Камчатскій и Нижегородскій; въ обоихъ состояло 200 человекъ. Для подкрѣпленія ихъ составили изъ больныхъ два батальона, каждый въ 1,000 человекъ, и два эскадрона, съ приказаніемъ находиться въ готовности посмѣнно. Большая часть сихъ людей страдала лихорадкою, и становились подлужье въ свободное отъ лихорадочныхъ припадковъ время.

Озабочивала Графа Ланжерона только мысль: не переправятся ли Турки у Силистріи во время движенія его къ Журжѣ, потому что впереди Силистріи лѣвый берегъ Дуная былъ обнаженъ отъ нашихъ войскъ? Правда, не имѣя моста у Силистріи, Турки не могли переправить вдругъ значительныхъ

Планъ Двѣри при ФРАСИВѢ,
29го Августа 1809.

№ 13.

Горы: вѣн. 1804-г.

силъ, но въ Силистріи находилось много лодокъ, давая Туркамъ способъ посылать отряды на лѣвый берегъ и дѣлать набѣги. Не смотря на такое опасеніе, Графъ Ланжеронъ рѣшился остаться вѣрнымъ первому своему внушенію: идти къ Журжѣ, однакожь пробыть сколько можно менѣе времени, стараясь заманить Визиря на общее сраженіе. «Турковъ было бо-льше 20,000, а у меня только 6,000 человекъ,» писалъ Графъ Ланжеронъ, «но въ побѣдѣ я не сомнѣвался, имѣвъ подъ своимъ начальствомъ отличныхъ генераловъ, отборныя войска, множество артиллеріи и достаточно конницы. Впрочемъ, съ Турками никогда не должно дѣлать сравненія въ числѣ войскъ.» (*)

Августа 29-го, когда Князь Багратіонъ былъ у Кистенджи, Графъ Ланжеронъ выступилъ изъ Фалаштока, и въ 9-ти верстахъ отъ Журжи, близъ Фрасины, встрѣтилъ Турецкій авангардъ въ 3,000 человекъ, подъ начальствомъ Бошняка-Аги. (**)

Нашъ авангардъ, состоявшій изъ батальона Ладожскаго полка, батальона Волынскаго уланскаго и одного казачьяго полка, лично ведомый Графомъ Ланжерономъ, атаковалъ непріятеля; корпусъ оставался въ скрытныхъ мѣстахъ, дабы не показывать его Туркамъ и выманить большее число ихъ изъ Журжи. Перестрѣлка продолжалась четыре часа. Въ полдень толпы Турковъ съ орудіями двинулись на Фрасину. Авангардъ нашъ отступилъ за сіе селеніе. Казаки и Волынскіе уланы стали на возвышеніяхъ; батальонъ Ладожскаго полка занялъ косогоръ возлѣ моста. Непріятель атаковалъ батальонъ яростно; нѣсколько Турковъ ворвались въ карей, гдѣ были исколоты штыками. Бошнякъ-Ага самъ велъ атаку и кричалъ Ладожцамъ по-Русски: «Сдавайтесь!» Наши солдаты узнали его, выдавши его часто во время перемирія, когда Бошнякъ, находясь въ Измаплѣ, пріѣзжалъ въ нашъ лагерь, гдѣ былъ Ладожскій полкъ. Между тѣмъ другія толпы Турковъ подвигались на высоты, занятыя уланами и казаками. Судя по многочисленности своей, Турки вѣроятно одолѣли бы нашихъ, но вдругъ Эссенъ 3-й привелъ въ лѣвое крыло Турковъ Нашебургскій мушкетерскій и Тверской драгунскій полки, съ 6-ю орудіями, атаковалъ непріятеля во флангъ и рѣшилъ побѣду. Турки об-

(*) Собственноручный журналъ Графа Ланжерона.

(**) ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ ФРАСИНѢ, № 13-й.
Томъ III.

ратились назадъ, преслѣдуемые пять верстъ. Съ нашей стороны убито и ранено 174 человека.

На другой день, 30-го Августа, шелъ проливной дождь и войско стояло на мѣстѣ. 31-го Графъ Ланжеронъ выступилъ къ Журжѣ и расположился въ пяти верстахъ отъ нея кареями на длинномъ протяженіи. Испуганный неожиданнымъ появленіемъ Русскихъ и не зная силъ нашихъ, Верховный Визирь не выходилъ изъ лагеря и укрѣплялъ его. Въ виду Турковъ Графъ Ланжеронъ простоялъ до 4-го Сентября, когда получилъ ложное извѣстіе о переправѣ непріятеля у Туртука. Полагая сіе увѣдомленіе вѣрнымъ, онъ послалъ къ Туртукаю отрядъ, отступилъ отъ Журжи и расположился на половинѣ дороги къ Букаресту, издали наблюдаемый Турками. Черезъ нѣсколько дней Верховный Визирь началъ переводить войска обратно изъ Журжи въ Рушукъ, узнавъ о приближеніи Князя Багратіона къ Силистріи. Такъ уничтожено было покушеніе Визиря противъ Валахіи, сперва смѣлымъ наступленіемъ Графа Ланжерона, а потомъ движеніемъ Князя Багратіона къ Силистріи. Опасаясь за сію крѣпость и боясь успѣховъ Князя Багратіона на правомъ берегу Дуная, Верховный Визирь приказалъ также части дѣйствовавшихъ противъ Сербовъ войскъ идти къ Рушуку на соединеніе съ главною его арміею, а оставшимся въ Сербіи войскамъ находиться въ положеніи оборонительномъ. Такимъ образомъ главный театръ войны перенесенъ былъ на правый берегъ Дуная, на пространство между Рушукомъ, гдѣ находился Верховный Визирь, и Силистріею, обложенною Княземъ Багратіономъ.

Г Л А В А XIV.

ДѢЙСТВІЯ У СИЛИСТРІИ.

Обложеніе Силистріи.—Авангардное дѣло.—Предположенія Князя Багратіона.—Мяѣніе Императора Александра.—Татарическое сраженіе.—Отступленіе Князя Багратіона отъ Силистріи.

Мы оставили Князя Багратіона 10-го Сентября, въ тотъ день, когда онъ пришелъ подъ Силистрію. Крѣпость сія находилась въ исправномъ положеніи, была вооружена 130-ю орудіями и окружена глубокимъ и широкимъ рвомъ. Гарнизонъ простирался до 11,000 человекъ, снабженный на нѣсколько мѣсяцовъ продовольствіемъ. Князь Багратіонъ занялъ казаками всѣ ведущія къ крѣпости дороги и расположилъ войска въ трехъ лагеряхъ, но по обширному объему Силистріи, не имѣлъ достаточныхъ средствъ обложить ее тѣсно. Первые два лагеря, подъ начальствомъ Милорадовича, вмѣщали въ себѣ блокадныя войска, а третій Платова, у Калипетри, составлялъ авангардъ, наблюдавшій Турковъ со стороны Руцука и Туртукая, откуда Верховный Визирь могъ явиться на помощь Силистріи. Черезъ нѣсколько дней пришелъ Марковъ и сталъ съ корпусомъ на лѣвомъ крылѣ Милорадовича. Для удобнаго сообщенія съ лѣвымъ берегомъ Дуная спустили четыре парома отъ Гирсова къ селенію Каларашу, лежащему близъ Силистріи, и заняли его батальономъ пѣхоты и полкомъ казаковъ.

Прежде начатія дѣйствій противъ крѣпости, Князь Багратіонъ приказалъ Платову написать письмо къ старинному его

знакомому, Силистрійскому коменданту Илаку-Оглу, склоняя его на сдачу и предлагая гарнизону свободный выходъ, съ обязательствомъ не служить противъ Россіи въ продолженіе войны. Комендантъ отвѣчалъ, что прежде вступленія въ переговоры надобно ему узнать мнѣніе частныхъ начальниковъ войскъ въ крѣпости. Заключая изъ такого отзыва о намѣреніи Турковъ выиграть время для полученія помощи отъ Верховнаго Визиря, Князь Багратионъ велѣлъ сказать коменданту, что не станетъ ждать вторичнаго отвѣта, и ночью заложилъ на островъ, ниже крѣпости, батарею на 6-ть батарейныхъ орудій и 2 двухъ-пудовыя мортиры. (*) Она начала стрѣлять 12-го Сентября, но по далекому ея разстоянію отъ крѣпости не причиняла ей большаго вреда. Тогда же начали строить четыре редута для прикрытія лагерей отъ нападений. Турки сдѣлали вылазку, желая помѣшать работамъ, но были прогнаны. Обозрѣвъ подробно окрестности и найдя выгоднѣе бомбардировать Силистрію съ дѣваго берега Дуная, Князь Багратионъ велѣлъ заготовить тамъ матеріалы для батарей и идти туда изъ Бузео осадной артиллеріи. Ночью, съ 17-го на 18-е число, построена первая батарея на лѣвомъ берегу Дуная о 7-ми батарейныхъ орудіяхъ. Она вскорѣ зажгла большое строеніе на берегу, затопила и разбила стоявшія близъ крѣпости суда и мельницы. Турецкія ядра вредили намъ очень мало. Одновременно съ сухопутными батареями дѣйствовала флотилія, пришедшая изъ-подъ Гирсова. Съ наступленіемъ темноты приближалась она къ крѣпости и стрѣляла по ней. Ночью на 18-е Сентября три наши судна прошли мимо Силистріи и расположились выше нея, прекращая сообщеніе Туркамъ съ Рущукомъ, но въ осенней темнотѣ Турецкія лодки ускользали иногда отъ бдительности нашихъ судовъ и пробивались къ Рущуку.

Во время бомбардированія Силистріи Верховный Визирь Юсуфъ стоялъ у Рущука. Съ пришедшими къ нему изъ Сербіи и съ верхняго Дуная подкрѣпленіями, войско его простиралось до 50,000 человекъ. Не смотря на свое превосходство въ числѣ, въ сравненіи съ Русскою арміею, онъ не отваживался идти на бой съ нею, а только хотѣлъ частью войскъ трево-

(*) ПЛАНЪ БЛОКАДЫ СИЛИСТРИИ, № 14-й.

Планъ блокады СМ. ПЕТРА

№14.

жить Князя Багратіона. Такой образъ дѣйствій былъ слѣдствіемъ старости Юсуфа и совѣтовъ Наполеона, поданныхъ Туркамъ при началѣ войны: не вступать въ общія сраженія, но утомлять Русскихъ осадами и частными нападеніями, тянуть войною и избѣгать большихъ полевыхъ битвъ, лишая насъ возможности пріобрѣсть рѣшительную побѣду. Возвращаясь въ 1808-мъ году изъ Константинополя въ Парижъ черезъ Яссы, Генералъ Себастіани сказывалъ Князю Прозоровскому, что онъ по повелѣнію Наполеона убѣдилъ Порту въ выгодахъ вести такимъ образомъ войну. Слѣдуя совѣтамъ Наполеона, Юсуфъ сосредоточилъ армію у Рушука и послалъ только корпусъ черезъ Туртукай къ Силистріи. Узнавъ о семъ движеніи Турковъ и желая остановить его, Князь Багратіонъ велѣлъ стоявшимъ въ Валахіи полкамъ Московскому гренадерскому, Шлиссельбургскому мушкетерскому, Санктпестербургскому драгунскому и батарейной ротѣ идти къ Ольтеницѣ на соединеніе съ бывшимъ тамъ Выборгскимъ полкомъ, и показывать видъ, будто они намѣрены переправиться на правый берегъ Дуная.

23-го Сентября появились непріатели на дорогѣ отъ Туртукая къ Силистріи, опрокинули казачьи посты и подвигались впередъ. Платовъ выступилъ противъ нихъ изъ своего лагеря при Калипетри, и выйдя на ровное мѣсто, поставилъ въ первую линію шесть казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ Графа Строганова; за ними стали полки драгунскіе, Стародубовскій и Дерптскій, и Чугуевскій уланскій; два егерскіе батальона, 7-го и 14-го полковъ, и рота Донской артиллеріи расположились позади конницы; дорогу изъ Туртукая въ Силистрію прикрыли двумя полками казаковъ. Давъ непріателю подойти ближе къ намъ, Платовъ атаковалъ его всѣми казачьими полками, подкрѣпляя ихъ регулярною конницею. Турки были опрокинуты и преслѣдуемы три версты. Здѣсь они остановились, встрѣта шедшія изъ Туртукая свѣжія войска, собрались и устроились. Платовъ возобновилъ нападеніе и послалъ два казачьи полка въ обходъ. Турки поворотили назадъ, преслѣдуемые 15 верствъ, при чемъ взято болѣе 100 плѣнныхъ, двухъ бунчужный паша Махмутъ и пашинское знамя. Съ нашей стороны убито и ранено до 50-ти человекъ. (*) Симвъ пораже-

(*) Донесеніе Князя Багратіона Государю, отъ 24-го Сентября, № 1,021, и Платова Князю Багратіону, отъ 30-го Сентября, № 1,140.

ніемъ уничтожено было первое предпріятіе Верховнаго Визиря помочь Силистріи. Видя, что стоявшій въ Ольтеницѣ отрядъ не устрашилъ Турковъ и не остановилъ наступленія ихъ, Князь Багратіонъ приказалъ ему идти черезъ Каларашъ на соединеніе съ армією, гдѣ его присутствіе было полезнѣе, подавая возможность, въ случаѣ сильнаго противъ насъ покушенія Верховнаго Визиря, имѣть болѣе войскъ въ совокупности. Отозваніемъ сего отряда къ арміи ослабили корпусъ въ Валахіи. Князь Багратіонъ хотѣлъ вознаграждать малочисленность его, назначивъ Милорадовича, пользовавшагося со времени Облещтскаго сраженія неограниченною довѣренностью въ Княжествахъ, начальникомъ резервовъ, расположенныхъ въ Молдавіи и Большой и Малой Валахіи; Графу Ланжерону велѣлъ онъ прибыть изъ Букареста къ Силистріи и принять корпусъ Милорадовича; Зассу предписалъ идти послѣднимъ изъ Измаила черезъ Траяновъ валъ къ Бехтеръ-Кіюй и сильнымъ отрядомъ занять Базарджикъ, а Графу Каменскому, при началѣ похода оставленному на низовьяхъ Дуная, у Мачина, Исакчи и Четала, слѣдовать къ Кистенджи и Мангалии, посылая разѣзды берегомъ Чернаго моря къ Варнѣ.

Распорядясь такимъ образомъ, Князь Багратіонъ ожидалъ только осадной артиллеріи, везомой изъ Бузео къ Силистріи, и прибытія Засса изъ Измаила къ Траянову валу, послѣ чего хотѣлъ маневрами принудить Верховнаго Визиря къ генеральному сраженію. Но если бы Визирь уклонился отъ сраженія и ушелъ къ Шумлѣ, или къ Балканамъ, Князь Багратіонъ не намѣренъ былъ слѣдовать за нимъ, по причинѣ поздняго осенняго времени и совершеннаго опустѣнія края отъ жителей, гдѣ надлежало дѣйствовать. «Я воюю въ степи,» доносилъ онъ. «Если арміи идти за Визиремъ въ Балканы, то по слѣдственному исчисленію, для доставленія въ тамошнихъ пустыняхъ одного продовольствія, кромѣ фуража, потребуется везти на 80,000-хъ волахъ, но и тѣхъ кормить будетъ нечѣмъ, слѣдственно, волы, артиллерійскія и конныхъ полковъ лошади должны будутъ пасть. Всѣ сіи обстоятельства достаточно доказываютъ совершенную невозможность привести въ дѣйствіе такое предпріятіе. Я было помышлялъ о томъ, что бы, когда овладѣю Силистрією и Базарджикомъ, и миръ до зимы не послѣдуетъ, стать въ линію, упираясь правымъ флангомъ къ

«Силистрія, а лѣвымъ къ Базарджику и къ берегу Чернаго моря, но и тутъ рождаются почти тѣ же самыя препятствія въ продовольствіи и полагаютъ всѣ возможныя препоны. «Сперва льдомъ сорветъ всѣ мосты, которые устроены, или еще устроятся на Дунай, а потомъ рѣка сія въ продолженіи зимы въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько разъ замерзаетъ, но никогда такъ, чтобы по льду можно было препроводять транспорты. Въ такомъ положеніи дѣль не въ состояніи я продолжать здѣсь кампаніи далѣе, какъ до Ноября; а тогда, «для предотвращенія гибели арміи, почитаю необходимо нужнымъ, оставя въ крѣпостяхъ на правомъ берегу Дуная гарнизоны и снабдя ихъ продовольствіемъ; всѣ прочія войска «переправить на лѣвый берегъ той рѣки. Если обрѣту возможность, всячески стараться стану оставить легкія войска на правой сторонѣ Дуная, дабы содержать и въ продолженіи зимы непріятеля въ надлежащемъ почтеніи, но предварительно въ томъ никакъ удостовѣрить не могу, поелику и сіе зависитъ отъ возможности снабженія продовольствіемъ. Съ наступленіемъ же самой ранней весны, то есть, во второй половинѣ Марта мѣсяца, полагаю я паки съ арміею переправиться на правую сторону Дуная и разоривъ укрѣпленія въ Мачинѣ и Гирсовѣ, идти къ Балканскимъ горамъ, дабы пройти оныя прежде, нежели армія Верховнаго Визиря въ состояніи будетъ подоспѣть туда, и тогда силою оружія принудить его подписать миръ, на тѣхъ условіяхъ, какія В а ш е м у Императорскому Величеству предназначать благоугодно будетъ.»

Императоръ Александръ не одобрилъ предположеній Князя Багратіона о возвращеніи въ Ноябрь на лѣвый берегъ Дуная, и поставилъ ему на видъ необходимость кончить поспѣшнѣе войну, особенно по причинѣ заключеннаго тогда въ Шенбрунѣ между Австріею и Франціею мира, подававшего поводъ опасаться вмѣшательства которой либо изъ Державъ сихъ въ дѣла наши съ Портою. Касательно мнѣнія Князя Багратіона открыть походъ слѣдующаго года раннею весною, Государь говорилъ ему: «Разлитіе Дуная можетъ положить дѣйствіемъ на правомъ берегу непреоборимыя препоны, чему доказательствомъ служитъ опытъ нынѣшней весны, когда Князь Прозоровскій не ранѣе Августа могъ совершить пере-

«праву. Весною наши дѣйствія могутъ быть преграждены высадками Турковъ и Англичанъ, и будетъ болѣе вѣроятія, что Наполеонъ, или Вѣнскій Дворъ, освободясь отъ войны, захотятъ имѣть вліяніе на наши дѣла.» По симъ уваженіямъ Императоръ Александръ разрѣшалъ Князю Багратиону возвращеніе изъ Булгаріи въ Валахію не прежде покоренія Силистріи и пораженія Верховнаго Визиря, развѣ только сущая невозможность держаться осенью за Дунаемъ заставитъ насъ отступить на лѣвый берегъ (*).

Таковы были предположенія Князя Багратиона и повелѣнія Императора о будущихъ дѣйствіяхъ, а между тѣмъ бомбардировали Силистрію и ожидали корпуса Зассова, долго удержаннаго въ Измаилѣ, сперва медленностью Турковъ при исполненіи условій о сдачѣ крѣпости, а потомъ проливными дождями. Бомбардированіе производило пожары въ Силистріи, но Турки не думали сдаваться. Напротивъ, имѣя съ Верховнымъ Визиремъ сношенія посредствомъ лодокъ, ходившихъ по Дунаю, они получали отъ него повелѣнія держаться и обнадеживаніе въ скорой выручкѣ отъ осады. Они живо отвѣчали съ своихъ батарей на огонь нашъ, и 4-го Октября произвели сильную вылазку, для содѣйствія коей подвинулись толпы Турецкой конницы отъ Туртукая противъ нашего авангарда. Вылазка была отбита, а конница безъ выстрѣла возвратилась къ Туртукаю. Погода становилась ненастная. Болѣзни въ Русской арміи умножались и оказался недостатокъ въ артиллерійскихъ снарядахъ; движеніе парковъ и осадныхъ орудій замедлялось отъ вязкой грязи. Не прежде 1-го Октября, черезъ три недѣли послѣ прихода Князя Багратиона къ Силистріи, привезли изъ Бузео шесть осадныхъ орудій и поставили ихъ на лѣвомъ берегу Дуная. Вторая бомба, пущенная изъ 5-ти пудовой мортиры, упала въ средину каменнаго магазина и зажгла его. Въ крѣпости примѣтна была сильная тревога отъ нашихъ бомбъ. Черезъ нѣсколько дней привезли еще нѣсколько осадныхъ орудій. Прибытіе ихъ вселило въ Верховнаго Визиря опасеніе объ участи Силистріи и побудило его предпринять рѣшительный шагъ для освобожденія крѣпости. Октября 7-го половина арміи его потянулася

(*) Высочайшій рескриптъ, отъ 25-го Октября, № 238-й.

изъ Рундука къ Татарницѣ, подъ предводительствомъ Сераскира Пегливана, трехъ-бунчужнаго паши Мегмета и Бошияка-Аги. Въ два часа по полудни быстро оттѣснили они казачьи посты, заняли селеніе Татарицу и начали строить окопы (*). Платовъ велѣлъ авангарду своему готовиться къ бою и послалъ обозрѣвать непріятеля. Извѣщенный о появленіи Турковъ, Князь Багратіонъ рѣшился дать имъ сраженіе, полагая разбитіе непріятеля лучшимъ способомъ ускорить покореніе Силистріи. Онъ отправился въ авангардъ, приказавъ идти за собою 9-ти батальонамъ пѣхоты; Маркову и Графу Ланжерону съ прочими войсками оставаться подъ Силистрією, а Генераль-Маіору Лисаневичу, съ батальономъ пѣхоты, Чугуевскимъ уланскимъ полкомъ, 2-мя эскадронами драгуновъ и казаками, расположиться на Туртукайской дорогѣ, обезпечивая тылъ двинувшихся на непріятеля войскъ отъ вылазокъ Силистрійскаго гарнизона.

Прибывъ въ лагерь Платова при Калипетри, Князь Багратіонъ повелъ корпусъ его и пришедшія изъ-подъ Силистріи войска за 3 версты впередъ и расположился въ боевомъ порядкѣ. Всего было пѣхоты 16 батальоновъ, а въ нихъ 4,500 человекъ, 25 эскадроновъ и 10 казачьихъ полковъ. Турковъ, по умѣренному счету, полагали слишкомъ въ 20,000-хъ. Конница ихъ вѣгхала на встрѣчу казакамъ, шедшимъ впереди колоннъ, и была прогнана. Видя, что Турки остановили наступательное движеніе, Князь Багратіонъ произвелъ обозрѣніе и вознамѣрился атаковать ихъ на слѣдующее утро въ укрѣпленіяхъ при Татарницѣ. Лѣвое крыло непріятелей примыкало къ Дунаю; центръ и правый флангъ были обнесены редутами и батареями. Наши войска построились въ двѣ линіи; въ первой были шесть казачьихъ полковъ, а во второй шесть пѣхотныхъ кареевъ, составленныхъ слѣдующимъ образомъ: на правомъ крылѣ, 1-й, Приица Карла Мекленбургскаго, Московскій гренадерскій полкъ; 2-й, Палагейки, Малороссійскій гренадерскій; въ центрѣ, 3-й, Бахметьева, Воронежскій мушкетерскій и 3 роты Архангелогородскаго; 4-й, Кушникава, Украинскій; 5-й, Рѣпинскаго, Новгородскій мушкетерскіе, и 6-й, на крайнемъ лѣвомъ крылѣ, Князя Трубецкаго, 7-й и баталь-

(*) Планъ Татарикаго сраженія помѣщенъ въ началѣ главы сей, вмѣстѣ съ планомъ блокады Силистріи, № 14-й.

онъ 14-го егерскихъ полковъ. При кареяхъ находилась полевая и конная артиллерія; въ промежуткахъ были поставлены 4 казачьи, Бѣлорусскій гусарскій, Стародубовскій, Дерптскій и Сѣверскій драгунскіе полки.

Въ четыре часа поутру, 10-го Октября, войска двинулись на непріятеля. Дѣло началось въ центрѣ, карея Бахметьева. Онъ шелъ противъ средней батареи и былъ встрѣченъ жестокимъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ Янычаровъ, засѣвшихъ въ кустахъ. Стрѣлки наши вытѣснили Янычаровъ. Турки выступили огромною толпою изъ средней батареи и окривели, и бросались на пушки, стоявшія впереди карея Бахметьева. Ланской съ Бѣлорусскими гусарами и Графъ Строгановъ съ Атаманскимъ полкомъ врубались въ Турковъ и опрокинули ихъ. Слѣдуя безостановочно впередъ за гусарами и Атаманскими казаками, Бахметьевъ овладелъ переднею Турецкою батареею, откуда непріатели успѣли свезти орудія. На батарею поставили нашу артиллерію и били по окнамъ. Украинскій и Новгородскій полки не отставали отъ Бахметьева. На правомъ крылѣ возгорѣлось дѣло вскорѣ послѣ начала его въ центрѣ. Находившіеся тамъ полки Малороссійскій и Московскій гренадерскіе были встрѣчены Турками и опрокинуты, но свѣжими толпами осаждены назадъ. При семъ успѣхѣ Турки возобновили нападеніе въ центрѣ и влѣзли на батарею Бахметьева, но были прогнаны штыками и преслѣдуемы казаками. Правое крыло еще подвинулось на одну высоту съ центромъ, Бахметьева. На лѣвомъ крылѣ, у Князя Трубецкаго, дѣло ограничивалось пушечною пальбою.

Такъ прошли первые два часа сраженія. Каждая сторона оставалась на занятыхъ ею мѣстахъ. Въ то время пришелъ къ Туркамъ изъ Рущука сынъ Янинскаго наши съ корпусомъ Албанцовъ. Появленіе его дало большой числительный перевѣсъ непріятелю, и безъ того гораздо превосходившему насъ въ силахъ. Желая воспользоваться своимъ многочисленнымъ и отдѣленнымъ отъ другихъ кареевъ положеніемъ нашего лѣваго крыла, Турки собрали противъ него всю конницу и ударили съ крикомъ и визгомъ. Шестъ Донскихъ орудій, карей 7-го и 14-го егерскихъ полковъ и посланныя къ нимъ на подкрѣпленіе съ Графомъ Паленомъ Стародубовскіе и Дерптскіе драгуны не могли удержать непріятеля. Турки опрокинули

драгуновъ и казаковъ, отбили 2 орудія и окружили егерскіе карен. Болѣе часа егери были отрѣзаны отъ другихъ войскъ и находились посреди непріятельской конницы, но не выпустили ее въ свои ряды, отражая нападенія батальнымъ огнемъ и картечами, а стрѣлки отбили свѣтлыя Турками двѣ пушки. Графъ Паленъ возобновлялъ кавалерійскія атаки и подосылалъ Уранскій мундехероній полкъ. При его появленіи и при невозможности сломить егерей, Турки возвратились. Между тѣмъ по всей линіи кипѣлъ ружейный огонь. Князь Багратионъ нѣсколько разъ являлся посреди рукопашнаго боя, сохраняя свое величавое спокойствіе. Видя невозможность одолѣть Турковъ, онъ приказалъ, въ пять часовъ по полудни, прекратить бой. Тѣмъ кончилось Татарницкое сраженіе. Уронъ нашъ простирался до 300 человекъ. У Турковъ взято 16 знаменъ и 200 плѣнныхъ. Князь Багратионъ дочервалъ на полѣ битвы. Во время сраженія Турки сдѣлали вылазку изъ Силистріи, въ числѣ 3,000 человекъ пѣхоты и конницы, намѣреваясь пробиться сквозь войска наши, для нападенія съ тыла на Князя Багратиона, но послѣ упорнаго сопротивленія отступили въ крѣпость.

Какъ левъ былъ Князь Багратионъ раздраженъ безуспѣшностью нападенія на Татарицу. Не видя средствъ выбить Турковъ изъ окоповъ, не хотѣлъ онъ однакожъ отступать. Весь день 11-го Октября простоялъ онъ въ виду непріятеля, вызывая его на бой, но пани не выходили изъ окоповъ, усиливая оборону ихъ. Разсмотрѣвъ подробно непріятельскія укрѣпленія, Князь Багратионъ назвалъ ихъ въ своемъ донесеніи къ Государю, «неприступными,» прибавляя, что нельзя взять ихъ иначе, какъ интурмомъ, къ чему недопускали малочисленность войскъ и невозможность усидѣть ихъ изъ блокаднаго Силистріискаго корпуса. Желая вынудить Турковъ изъ окоповъ, Князь Багратионъ отступилъ черезъ день на три версты, до того мѣста, гдѣ наканунѣ сраженія былъ лагерь его. Непріятель не сдвигалъ за нимъ, продолжалъ сооруженіе новыхъ батарей и усиливался свѣжими войсками, послѣдовавшими къ нему изъ Рущука. Черезъ четыре дня, 15-го Октября, и самъ Верховный Визирь Юссупъ пришелъ въ Татарицу. «Силы его,» доносилъ Князь Багратионъ, «въ четверо и въ пятеро превосходятъ число всѣхъ войскъ, какія я около Силистріи въ распоряженіи

«моємъ имѣю, а крѣпость сія, не взирая на ежедневно производимую канонаду и бомбардированіе, къ сдачѣ не склоняется, «сохраняя твердое упованіе на помощь Верховнаго Визиря. «Выжечь города нѣтъ способа. Всѣ строенія большею частью «плетневья, вымазанныя глиною; кровли черепичныя. Къ «штурму слабость силъ моихъ приступить мнѣ не позволитъ.»

Пораженіе вспомогательнаго корпуса, идущаго на выручку осажденной крѣпости, есть вѣрнѣйшій путь къ ея овладѣнію, а въ противномъ случаѣ, неусиѣхъ ведетъ за собою обыкновенно снятіе осады. То случилось и съ Княземъ Багратиономъ. Не разбивъ Турковъ подъ Татарницею, онъ увидѣлъ невозможность взять Силистрію, имѣя въ 10-ти верстахъ отъ себя многочисленную непріятельскую армію. Къ такому невыгодному положенію дѣль присоединились вредныя для насъ измѣненія погоды. Холодъ становился чувствителенъ войскамъ. Утренніе морозы вострѣляли послѣдніе остатки подножнаго корма. Лошади терпѣли отъ безкормицы. Уже въ Татарницкомъ сраженіи было замѣтно ослабленіе лошадей подъ артиллерією и въ конныхъ полкахъ, отъ чего кавалерія наша не могла дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ противъ Турецкой. Подвозы начали останавливаться на пути къ арміи. Начальникъ провіантской части доносилъ, что онъ не находитъ никакихъ средствъ продовольствовать армію провіантомъ и фуражемъ и совершенно отъ снабженія ея отрекается. По сему причинамъ, и принимая также въ соображеніе, что Верховный Визирь при превосходствѣ силъ своихъ могъ обойти насъ съ тыла, Князь Багратионъ рѣшился снять осаду Силистріи, отступить къ Гирсову, держаться у Траянова вала доколѣ можно, а потомъ возвратиться на лѣвый берегъ Дуная и заняться покореніемъ Браилова и Журжи и Сербскими дѣлами. «Если бы я рѣшился,» доносилъ онъ, «не взирая на ограниченность силъ моихъ, атаковать армію «Верховнаго Визиря, то вѣроятно претерпѣлъ бы я сильное «пораженіе и принужденъ бы былъ съ большою потерею снять «блокаду Силистріи; а когда бы остался подъ крѣпостью еще «долѣе, то хотя и не былъ бы я атакованъ войсками Турецкими, но лишился бы по недостатку подножнаго корма всѣхъ «кавалерійскихъ, артиллерійскихъ и подъемныхъ лошадей. Въ «первомъ случаѣ исчезла бы, такъ сказать, во все армія Мол-

«давская, а во второмъ претерпѣла бы она потерю, которой съ одну зиму вознаградить невозможно, и сдѣлалась бы неспособною къ дѣйствию съ наступленіемъ ранней весны. Предвидя сіи пагубныя послѣдствія, я старался избрать изъ двухъ злозъ меньшее и рѣшился отступить съ сохраненіемъ славы, доселѣ оружіемъ Вашего Императорскаго Величества «приобрѣтенной, и со сбереженіемъ войскъ на будущей походъ.» (*) Тѣмъ заключились наступательныя дѣйствія Князя Багратіона.

(*) Донесеніе Императору, отъ 10-го Ноября 1809-го года, № 1,148-к.

Г Л А В А XV.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ ПОХОДА КНЯЗЯ БАГРАТІОНА.

Отступленіе отъ Силистріи. — Покореніе Браилова. — Намѣреніе возвратиться за Дунай. — Императоръ Александръ не соизволяетъ на возвращеніе. — Распоряженія о зимованьи арміи за Дунаемъ. — Затрудненія зимованья. — Возвращенія арміи изъ-за Дуная. — Росписаніе арміи. — Отъѣздъ Милорадовича. — Смерть Князя Багратіона.

Октября 14-го Князь Багратіонъ велѣлъ арміи готовиться къ отступленію отъ Силистріи; свезли орудія съ батарей; отправили въ Бузео находившуюся на лѣвомъ берегу Дуная осадную артиллерію; больныхъ и часть обозовъ переправили на флотиліи на лѣвую сторону Дуная. Въ слѣдующій день армія отступила отъ Силистріи къ Сатунау. Здѣсь Князь Багратіонъ стоялъ полторы сутки, ожидая не пойдетъ ли за нимъ непріятель, и готовъ былъ дать сраженіе. Турки не преслѣдовали его. 17-го пришелъ онъ въ Рассевать и пробылъ тамъ въ прежнемъ ожиданіи два дня. Октября 20-го армія отступила до Черноводъ. Во все сіе время Турки наблюдали наши движенія издали, конными разъѣздами. У Траянова вала Князь Багратіонъ простоялъ три недѣли, до 14-го Ноября. Корпусъ Графа Ланжерона былъ у Черноводъ, Засса у Карасу, отрядъ Графа Каменскаго у Кистенджи. Платовъ составлялъ авангардъ и посылалъ въ разныя стороны разъѣзды тревожить и выманивать непріятели въ поле, надѣясь, что можетъ быть Турки пойдутъ на насъ и рѣшатся на сраженіе. Алкая боя, но не упоая на исполненіе своего пламеннаго желанія, Князь Багратіонъ старался извлекать возможную пользу изъ бездѣйственнаго положенія, на какое обстоятельства обрекли его, и велѣлъ

Эссену начать осаду Браилова, для чего отправилъ къ нему возвращающуюся изъ-подъ Силистрии осадную артиллерию, усиливъ его четырьмя батальонами.

Корпусъ Эссена состоялъ изъ 7,500 человекъ, раздѣленныхъ на три отряда, Князя Ваземскаго, Колобакина и Принца Карла Мекленбургскаго, и имѣлъ часть флотиліи. Ноября 2-го онъ стѣснилъ блокаду Браилова; 4-го началъ строить штернъ-шанцы и готовить матеріалы для постановленія батарей. Инженерными работами распоряжалъ Маіоръ Мншо. 7-го Ноября былъ конченъ первый штернъ-шанецъ, а 12-го второй. Медленность работъ происходила отъ сильнаго мороза и снѣга. Каждый вечеръ, съ наступленіемъ темноты, флотилія стрѣляла по Браиллову. Турки дѣлали незначительныя вылазки, не удаляясь отъ крѣпости на пушечный выстрѣлъ. 13-го пришла осадная артиллерія и начали закладывать батареи. Въ тотъ же день, увидя приготовленія къ осадѣ, Браиловскій паша приехалъ къ Эссену договариваться о сдачѣ. Переговоры длились недѣлю, а между тѣмъ кончилися построеніе и вооруженіе двухъ батарей; каждая была о 12-ти орудіяхъ. Ноября 21-го подписана капитуляція. Турки сдали крѣпость, съ позволеніемъ гарнизону, состоявшему изъ 5,000 человекъ, возвратиться въ отечество свое. Въ Браилловѣ взяты 205 мѣдныхъ орудій, 87 знаменъ, 1,300 бочекъ пороха, 1,700 ящиковъ съ патронами, 200,000 пуль и болѣе 40,000 бомбъ. (*) Ключи Браилова были получены Императоромъ Александромъ въ Москвѣ, и по Его повелѣнію отосланы для храненія въ Оружейную Палату, на память Вазочайшаго тогдашняго въ Москвѣ пребыванія.

Покореніе Браилова было послѣднимъ трофеемъ Князя Багратиона въ войнѣ Турецкой. За тѣмъ послѣдовало у него борьба съ стѣхіями и неприятностями разнаго рода. Началось съ неудовольствія Императора Александра на его предложеніе оставить правый берегъ Дуная и провести зиму въ Княжествахъ. Все иностранныя газеты возвестили, будто отступленіе отъ Силистрии произошло отъ неудачи Князя Багратиона подъ Татарлицею, и выставляли сіе сраженіе совершенно нами проиграннымъ. Тѣмъ неприятнѣе являлись слухи о

(*) Донесеніе Князя Багратиона, отъ 30-го Ноября, № 1,153.

вымышленномъ пораженіи Русскихъ, что вся Европа оглашалась побѣдами Наполеона и начинало распространяться убѣжденіе въ разрывѣ Александра съ Наполеономъ. Говорили: «Если Рускіе не могутъ одолѣть нестройныя толпы Музульмановъ, гдѣ устоятъ имъ противъ Наполеона!» Государь послалъ къ Князю Багратиону слѣдующій собственноручный рескриптъ, приводимый здѣсь во всемъ его объемѣ, какъ лучшее изображеніе тогдашняго положенія дѣлъ военныхъ и политическихъ:

«Прискорбно Мнѣ было получить извѣстіе о намѣреніи вашемъ возвратиться за Дунай. Изъ предыдущаго рескрипта видѣли уже вы причины, по коимъ мѣру сію считаю Я пользамъ нашимъ совершенно противною. Нынѣ въ подтвержденіе оныхъ признаю нужнымъ означить вамъ слѣдующія уваженія.

«Какое впечатлѣніе долженъ произвестъ обратный переходъ вашъ надъ тѣми самыми Турецкими войсками, кои съ самага начала командованія вашего въ разныхъ дѣлахъ доселѣ были побѣждаемы? Сей спасительный страхъ, который могъ со всѣмъ основаніемъ удостовѣрить Намъ дальнѣйшія надъ нами побѣды исчезнетъ, какъ скоро силы наши назадъ отступятъ. По свойству сего народа, къ кичливости всегда преклоннаго, замечаетъ онъ, что превосходствомъ силъ своихъ принудилъ васъ къ отступленію. Трудно будетъ дать Портѣ чувствовать причины вродовольствія, Генералъ-Интендантомъ приводимыя. Съ основаніемъ могутъ они не вѣрить, чтобъ причины сіи были достаточны, когда въ большомъ количествѣ на той же сторонѣ они могли обезпечить свое содержаніе. Такимъ образомъ весь плодъ предыдущихъ побѣдъ, всѣ послѣдствія сдѣланныхъ доселѣ на той сторонѣ усилій, Я считаю совершенно потерянными, какъ скоро переходъ вашъ совершится. Надобно будетъ снова начинать войну, и начинать ее не раннею весною, но въ Юлѣ мѣсяцѣ, ибо и на будущій годъ отъ разлитія водъ Дунайскихъ тѣ же самыя встрѣтятся препятствія, какъ и въ предыдущемъ, и слѣдовательно, война съ Турціею, перехода отъ одного года къ другому, къ крайнему ущербу пользы нашихъ будетъ длиться, тогда, какъ самая существенная цѣль ея есть скорое окончаніе.

«Отъ сихъ важныхъ потеръ переступая къ тому впечатлѣ-

«нію, какое переходъ вашъ необходимо произведетъ въ дѣлахъ нашихъ Европейскихъ, Я не могу вамъ довольно изобразить, ни измѣрить всего пространства вредныхъ его послѣдствій. Настоящее положеніе наше на Дунаѣ даетъ политическимъ нашимъ связямъ все уваженіе, какое свойственно имѣть Россіи. Но уваженіе сіе сильно поколеблется, какъ скоро положеніе наше перемѣнится, а оное въ глазахъ всѣхъ такимъ будетъ признано, когда принуждены будемъ мы назадъ возвратиться. Если притомъ Французскія дѣла успѣютъ окончиться въ Испаніи, какъ то со всею вѣроятностію предполагать можно, а мы останемся въ войнѣ, всегда начинаемой и никогда не окончаемой, то вы сами себя представите легко можете, какое бѣдственное вліяніе война сія имѣтъ тогда будетъ на судьбу нашего отечества. И такъ на Дунаѣ, въ рукахъ вашихъ, теперь находится, такъ сказать, будущая участь Россіи. Вамъ, исполненному любви и усердія къ пользамъ отечества, излишне изъяснять, сколь обязанность сія должна быть для васъ священна. Именемъ сей обязанности требую, чтобы отложивъ намѣреніе ваше къ переходу за Дунай, употребили вы всѣ самыя крайнія усилія держаться въ странѣ, вами занимаемой, и если невозможно идти далѣе, или вызвать Визиря на генеральную баталію, то удерживать по крайней мѣрѣ ваше положеніе, отражая всѣ покушенія непріятели и обуздывая его, доколѣ не представится случай и возможность къ рѣшительному сраженію.

«Трудно себя представить, чтобъ силы Турецкія были въ великомъ превосходствѣ, а если бы онѣ и были таковы, то самый опытъ Татарикаго сраженія доказываетъ, что при отличныхъ вашихъ усмотрѣніяхъ войско наше не измѣряетъ числомъ непріятели, но превосходствомъ мужества и искусства. Сверхъ сего извѣстно, что чѣмъ ближе къ зимѣ, тѣмъ войска Турецкія болѣе разсѣваются, и ни какая сила хотъ побѣговъ удержать ихъ не можетъ. Не требую, чтобъ предприняли вы въ настоящее время переходъ Балканскихъ горъ, но не могу себя представить, чтобъ затрудненія, отъ продовольствія происходящія, содѣлали для васъ невозможнымъ удержать по крайней мѣрѣ теперешнее ваше положеніе. Въ настоящее время, когда и Нева еще не стала, предполагать нельзя, чтобъ транспорты по Дунаю были уже невозмож-

«жизнь следовательно, усугубивъ усилія и не щадя издержекъ,
 «можно, пользуясь сообщеніями, нынѣ тамъ существующими,
 «сдѣлать заготовленіе провіанта въ крѣпостяхъ, нами облада-
 «емыхъ, какъ то, въ Гирсовѣ, Тульчѣ или Мачинѣ, или даже
 «устроить для сего и особенный, довольно крѣпкій ретранша-
 «ментъ. Между тѣмъ извѣстно, что Дунай никогда не покрыва-
 «ется крѣпкимъ льдомъ. Оттѣпель или буря нѣсколькихъ
 «дней можетъ по временамъ открывать его судоходство. Поль-
 «зуясь сими временными открытіями, можно будетъ возобно-
 «влять ваши запасы и держать ихъ всегда въ нѣкоторомъ рав-
 «новѣсіи, сберегая то, что будетъ въ крѣпостяхъ заготовлено.
 «Что принадлежитъ до перевозки продовольствія на сухомъ
 «пути, то употребивъ мѣры настоятельнѣйшія, нежели какія
 «здѣсь употреблялись, и по уваженію нужды отложить въ
 «сторону всѣ споры, въ коиъ, кажется, есть чиновники
 «склонные, можно будетъ забрать въ областяхъ нами занима-
 «емыхъ всѣ потребныя къ сему обозы и воловъ, и такимъ
 «образомъ часть сію обезпечить. Впрочемъ вамъ самимъ из-
 «вѣстно, что когда въ Торнео, при подобныхъ затрудненіяхъ
 «продовольствія, войска наши не только могли держаться, но
 «способовать и побѣдами доставить Россіи столь славный миръ,
 «то чего они не могутъ, пренебрегая своею неумолимостію, и
 «тогда, какъ дѣятельныя наши распоряженія ихъ оуправляютъ!
 «Я уполномочиваю васъ въ случаѣ необходимости уменьшить
 «порцію въ половину, замѣняя ее мясомъ, въ коемъ въ томъ
 «краю нельзя предполагать недостатка. Въ семъ положеніи ве-
 «щей нельзя конечно, избѣжать многихъ неудобствъ, и даже
 «нужно будетъ иногда вѣдаться и въ отвагу: но сила уваженій,
 «ко коиъ требую Я, чтобъ вы сохранили настоящее ваше
 «положеніе, есть столь существенна, что всѣ сіи неудобства
 «предъ нею исчезаютъ. Здѣсь необходимость сдѣлалась зако-
 «номъ. Если по соображеніямъ вашимъ признаете вы полез-
 «нымъ усилить вѣрную вамъ армию, отъ васъ будетъ зави-
 «сѣть присоединить къ себѣ изъ резерва все то, что признаете
 «вы нужнымъ, оставивъ только на лѣвомъ берегу Дуная нуж-
 «ное количество войскъ для прикрытія Журжи и Браилова.
 «По настоящимъ обстоятельствамъ весь наблюдательный кор-
 «пусъ, на Австрійской границѣ расположенный, дѣлается тамъ
 «не нуженъ, Извѣстите вамъ такимъ образомъ все настоящее

ность, чтобъ нынѣшнее положеніе ваше за Дунаемъ было по крайней мѣрѣ сохранено, если предпріятія новыхъ дѣйствій «до весны считаете вы невозможнымъ, Я удостовѣренъ, что все сіе исполните вы съ тою благоразумною твердостью, коей столько опытовъ Я видѣлъ, и кою отечество несомнѣнно «отъ васъ ожидаетъ.»

Князь Багратионъ получилъ рескриптъ сей 16-го Ноября, черезъ два дня послѣ отступленія своего отъ Траянова вала къ Гирсову, гдѣ онъ готовился къ обратной переправѣ на лѣвый берегъ Дуная. Нѣсколько полковъ были уже туда переведены, но получивъ рескриптъ, привезенный Генераль-Адъютантомъ Княземъ Трубецкимъ, съ словеснымъ подтвержденіемъ воли Государевой не возвращаться изъ Булгаріи, Князь Багратионъ остановилъ начатую переправу и расположилъ армию у Гирсова. Исполнивъ такимъ образомъ Высочайшее повелѣніе, Князь Багратионъ представилъ Императору о великихъ неудобствахъ, сопряженныхъ съ зимованьемъ на правомъ берегу Дуная. Онъ доносилъ: «На всемъ пространствѣ отъ Тульчи и «Исакчи до Силистріи, Базарджика и Каварны нѣтъ ничего, «кромя неба и земли, ни одного обывателя, селенія, приста- «нница, ни способа получить какую нибудь потребность къ су- «ществованію людей и скота. Много офицеровъ и солдатъ «заболѣваютъ. Нѣтъ батальона даже въ половинномъ комплек- «тѣ. Болѣзни должны усилиться отъ сырыхъ землянокъ, или «палатокъ, такъ обветшавшихъ, что онѣ едва заслуживаютъ «названіе палатокъ, особенно принимая въ соображеніе, что «шинели, мундиры и обувь изношены. Въ пустынныхъ и «безлѣсныхъ мѣстахъ нельзя устроить порядочныхъ госпита- «лей, а отъ перевозки больныхъ за Дунай, въ ненастное зимнее «время, предвидится смертность. Магазины, кромѣ Галацкаго, «который одинъ не можетъ снабжать армию, далеко отъ Дуная, «отъ того, что Князь Прозоровскій не охотѣо шель за Дунай, и «какъ изъ дѣлъ послѣ его кончины оказалось, хотѣлъ сдѣлать «тамъ только поискъ, потому и не свозилъ запасовъ къ сей рѣкѣ. «Я принялъ начальство въ Августѣ и не имѣлъ времени пре- «образовать прежній планъ продовольствія и приблизить запасы къ Дунаю. При наступленіи зимы, когда армія подошла «къ Гирсову, подвозы начали останавливаться въ глубокой гряз- «зи и топкихъ болотахъ. Въ Ноябрѣ выпалъ снѣгъ и пока-

«зались на Дунаѣ льдины, угрожая прервать сообщеніе съ «лѣвымъ берегомъ. Доставка фуража сдѣлалась невозможнымъ. Одного сѣна требовалось въ сутки 12,000 пудовъ. «Для возки такой дневной пропорціи надобно 500 паръ воловъ, «которые въ день дѣлаютъ по 15-ти верстѣ, сѣдая вѣз вози- «смаго сѣна полтора пуда въ сутки. Большая часть запасовъ «сѣна находится въ 4-хъ и 500-хъ верстахъ отъ Гирсова, а «потому нельзя надѣяться имѣть его; тѣ же волы должны по- «случать кормъ и на обратномъ пути. По недостатку дровъ, «свойску нечѣмъ обогрѣваться и приготовить теплую нищу. Отъ «лишеній всякаго рода, недостатка въ одеждѣ, обуви, пищи, «дровахъ, открылись сильныя побѣги, и Турки самымъ ласко- «вымъ образомъ принимаютъ бѣглыхъ. Верховный Визирь, «зная, что Русская армія осталась зимовать на правомъ бере- «гу Дуная, откуда она никакихъ предпріятій дѣлать не можетъ, «вѣроятно, вторгнется въ Валахію, особенно имѣя въ своей «власти Журжу.

Отправивъ донесеніе Императору, Князь Багратионъ за- «нялся распоряженіями о зимованьѣ за Дунаемъ. Главнѣйшею «заботою его было собрать достаточное до весны количество «провіанта и фуража, и такъ поспѣшно, чтобы жизненные «припасы привезены были къ арміи прежде нежели морозъ и «льды воспрепятствуютъ свободной переправѣ черезъ Дунай. «Молдавскіе и Валахскіе магазины были полны, но трудность «состояла въ доставленіи оттуда къ арміи назначенныхъ запасовъ: «муки 40,000, крупъ 3,300, овса 95,000 четвертей, и сѣна «трехъ милліоновъ пудовъ. Для усиленія средствъ продоволь- «ствовать армію Князь Багратионъ велѣлъ: 1), наряжать обита- «тельскіе подводы въ Молдавію и Валахію; 2), вагенбургъ ото- «слать въ Слободзею, а лошадей изъ подъ него употребить «для возки сѣна на правый берегъ Дуная, забирая для того о- «бывательскія каруццы и повозки изъ вагенбурга; 3), на тотъ же «предметъ обратить лошадей и фуры нѣкоторыхъ Валах- «скихъ госпиталей, нанимая лошадей по вольной цѣнѣ у жите- «телей, и платя такую же цѣну полковымъ командирамъ, если «они согласятся дать подъемныхъ лошадей; 4), при арміи, на «правомъ берегу Дуная, оставить сколько можно менѣе ояцпер- «скихъ и артельныхъ лошадей; 5), по затрудненію оберъ-офи- «церамъ доставать жизненные припасы, производить имъ сол-

датскую дачу провіанта и мясной порціи; б), при невозможности найдти въ Булгаріи горячее вино, выдавать за него войску деньгами, считая ведро по три рубля серебромъ; 7), строить въ полкахъ землянки и шалаши изъ камыша, по произволу полковыхъ командировъ, какъ кто для себя найдетъ выгодѣйшимъ.

Съ приказаніями о снабженіи арміи продовольствіемъ послали двадцать курьеровъ. Но вдругъ встрѣтились препоны, по донесенію Князя Багратіона, «неодолимыя для силы человѣческой.» Дороги совершенно испортились; ручьи превратились въ рѣки. Не говоря о курьерахъ, отправленный къ Государю фельдъегерь ѣхалъ отъ Гирсова до Яссъ семь дней, а въ обыкновенное время нужны двои сутки для проѣзда сего пространства. Наряженные къ свозу продовольствія обывательскіе волю приходили къ магазинамъ медленно, по причинѣ обширности края, распутицы и закоренѣлой вялости Молдаванъ и Валаховъ. Двинувшіеся къ Дунаю подвозы остановились за чрезвычайнымъ разлітіемъ Серета, Милькова, Рымвика, Бузео и Яломицы. Водополю снесло мосты и паромы. Во многихъ мѣстахъ волю не могли проходить въ сутки болѣе пяти верстъ и началидохнуть; всѣ дороги покрылись надалищемъ; погонщики разбѣгались. Кромѣ невозможности продовольствовать армію за Дунаемъ, отъ сырости и холода прибавлялось больныхъ ежедневно отъ 150-ти до 200 человекъ, и не было выздоравливающихъ. Предвидѣлось, что и тѣ, кто перенесъ бы зиму въ землянкахъ, весною подвергся бы цынгѣ. Излагая претерпѣваемыя войскомъ бѣдствія, Князь Багратіонъ убѣдительно просилъ Государя о позволеніи возвратиться въ Валахію, устроить и приготовить армію къ весеннему походу. Онъ почиталъ возвращеніе необходимымъ даже по военнымъ причинамъ. «Послѣ покоренія Браилова,» доносилъ онъ, «лѣвый флангъ мой совершенно обезпеченъ. Верховный Визирь съ арміею удаллся въ Шумлу. Если я долженъ пребыть всю зиму здѣсь въ бездѣйствіи, то не могу начать кампаніи прежде открытія достаточнаго корма и тогда обязанъ сперва проходить голыми степями до Силистріи, обходить сію крѣпость ущельями и горами, и дѣлать большой и тягостный «для войскъ кругъ, прежде нежели могу достигнуть до арміи «Турецкой. Утрата времени и напрасная тягость, которой я

«подвергну армію, и отъ которой она ослабѣвать должна, въ такомъ случаѣ очевидны. Напротивъ, думаю обратить всѣ дѣйствія на правый мой флангъ, избрать выше или ниже Журжи мѣсто, удобное къ переходу арміи, идти прямымъ путемъ на Шумлу и ударить въ центръ непріятельскихъ силъ. Тогда диверсія, которую предполагаю дѣлать со стороны Серби, принесетъ большую пользу, и ящу себя надеждою скорѣе быть въ состояніи достигнуть желаемой цѣли.» (*)

Уважаая представляемыя Княземъ Багратиономъ причины, Императоръ Александръ позволилъ перевести армію на лѣвый берегъ Дуная, изъявляя однакожъ желаніе, чтобы хотя часть войскъ осталась на правомъ берегу и удержаны были за нами Мачинъ, Тульча, и особенно Гирсовъ. Высочайшее повелѣніе получено было Княземъ Багратиономъ 24-го Декабря. Немедленно армія двинулась въ обратный походъ изъ-за Дуная. Переправа кончилась 3-го Января 1810-го года. На правомъ берегу оставлены были, подъ начальствомъ Графа Каменскаго, 15 батальоновъ и 5 казачьихъ полковъ; всѣ прочія войска расположились на зимованье слѣдующимъ образомъ: корпусъ Графа Ланжерона въ Яссахъ, Эссена въ Бырладѣ, Платова въ Рымникѣ, Засса въ Букарестѣ. Въ семъ распisanіи арміи не находимъ имени Милорадовича. Съ открытія войны Турецкой, длившейся уже три года, онъ болѣе другихъ генераловъ покрылъ славою Русское оружіе, ибо до того періода, до котораго доведено наше описаніе, ни одно дѣло на берегахъ Дуная не имѣло столь важныхъ слѣдствій, какъ Обилештское сраженіе: оно остановило наступательныя движенія всей Турецкой арміи и дало походу 1807-го года совершенно другой оборотъ, неспровергнувъ операционный планъ, составленный для Турковъ Французами. Съ пріѣзда Князя Багратиона въ Молдавскую армію старинное соперничество между нимъ и Милорадовичемъ прекратилось. Они повялись въ забвеніи прошедшаго, но не прошло двухъ мѣсяцовъ, когда Милорадовичъ былъ въ Букарестѣ, а Князь Багратионъ находился подъ Силистріею, ничтожныя причины охладилъ недавнюю пріязнь двухъ полководцовъ самой возвышенной храбрости. Узнавъ о возникшихъ между сподвижниками Суво-

(*) Донесеніе Князя Багратиона, отъ 8-го Декабря, № 1,211-я.

рова неудовольствіяхъ. Императоръ Александръ отозвалъ Милорадовича, цѣль Балакин, и поручилъ ему образованіе 45-ти тысячной арміи, составившейся въ Могилевѣ на Днѣпрѣ.

Поставилъ войска на эмпіи квартиры. Князь Багратионъ занялся устройствомъ хозяйственнаго управленія арміи и предположеніями къ весеннему походу, о чемъ онъ требовалъ письменнаго мнѣнія корпусныхъ командировъ и начальниковъ артиллеріи и инженеровъ. Всѣ соглашались въ выгодахъ открытія дѣйствій переправою черезъ Дунай близъ Журжи, и потомъ движенія на Шумлу. Таковъ было мнѣніе и самого Князя Багратиона. Но представляя операціонный планъ Государю, онъ просилъ увольненія отъ эванія Главнокомандующаго Молдавскою арміею, по разстроенному здоровью и сильными недоразумѣніямъ, происшедшимъ у него съ Государственнымъ Канцлеромъ по случаю возвращенія арміи за Дунай, почитаемаго Графомъ Руминцовымъ чрезвычайно невыгоднымъ для политическихъ дѣлъ Россіи. Императоръ соизволилъ на просьбу Князя Багратиона, и назначилъ, въ Февраль 1810-го года, предникомъ его Графа Каменскаго; не задолго передъ тѣмъ прославившаго имя свое въ Финляндіи и въ Швеціи. Его постоянныя успѣхи надъ Шведами и искусныя дѣйствія на хладномъ Сѣверѣ, гдѣ онъ одолѣвалъ и непріятеля и природу, казались, служили ручательствомъ, что скорѣе другихъ генераловъ кончить онъ войну съ Турками, въ тогдашнемъ смутномъ положеніи Европы несноснымъ бременемъ тяготѣвшую надъ Россіею.

Получивъ увольненіе, Князь Багратионъ уѣхалъ изъ Букареста въ Россію, съ полнымъ убѣжденіемъ въ совершеніи похода блистательнаго. Конечно, не успѣлъ онъ принудить Турковъ къ миру, но съ средствами, находившимися въ его распоряженіи, онъ не имѣлъ и возможности восторжествовать надъ Портою, особенно по позднему времени, когда открылъ военныя дѣйствія. Не онъ, но Князь Прозоровскій избралъ мѣсто переправы чрезъ Дунай, дѣлалъ приготовленія къ походу, размѣстилъ войска и закладывалъ магазины — предметъ важности неизяснимой и чрезвычайной въ войнахъ съ Турками, совершенно не похожихъ на войны Европейскія. Имѣя строжайшее повелѣніе немедленно идти за Дунай, Князь Багратионъ долженъ былъ при исполненіи Высочайшей воли

довольствоваться средствами, устроенными его предвѣстникомъ. Князь Прозоровскій скончался 6-го Августа. Черезъ пять дней Князь Багратионъ принялъ предводительство надъ арміею; немедленно овладѣлъ Мачиномъ, Кистенджи и Гирсовомъ; послалъ легкія войска до Каварны и Базарджика; 4-го Сентября разбилъ Турковъ при Рассеватѣ; 10-го облежилъ Силистрію; принудилъ Верховнаго Визира оставить покушенія противъ Сербіи, и Большой и Малой Валахіи; двинулся къ Татарциѣ, удержалъ стремленіе Турковъ къ Силистріи, словомъ: шелъ впередъ, доколѣ было можно и отступилъ, имѣя противъ себя въ цѣтеро сильнѣйшаго непріятеля, застигнутый ненастьемъ, претерпѣвая недостатокъ въ продовольствіи, а между тѣмъ покорены были Измаилъ и Браиловъ. И всѣ сіи дѣйствія совершены съ небольшимъ въ два мѣсяца, среди налящаго зноя и внезапно наступившаго холода, съ арміею, язвуреюмою болѣзнями. Если Князь Багратионъ не одержалъ рѣшительныхъ успѣховъ, причиною тому былъ также новый образъ войны, принятой Турками по наущенію Наполеона, убѣдившаго ихъ отнюдь не вступать въ генеральное сраженіе. Въ прежнія войны съ Портою, во времена Миниха, Румянцова, Суворова, Рѣпина, обыкновенно Верховный Визирь выходилъ на встрѣчу Русскимъ, и побѣда надъ нимъ опредѣляла одною битвою рѣшительный перевѣсъ Русскаго оружія, но нынѣ онъ уклонялся отъ такихъ битвъ. Потому Князь Багратионъ принужденъ былъ истощаться въ частныхъ дѣйствіяхъ, не имѣлъ возможности дать сраженія и разбить непріятеля на голову, но все, что при стѣсненныхъ обстоятельствахъ являлось возможнымъ, было имъ выполнено. Двухъ-мѣсячный походъ его въ Турцію носитъ на себѣ печать рѣшительности и отваги, отличительныхъ свойствъ всей боевой жизни безсмертнаго Багратиона.

Г Л А В А XVI.

ДѢЙСТВІЯ ТОРМАСОВА ВЪ ГРУЗИИ, ВЪ 1809-МЪ ГОДУ.

—

Состояніе войскъ.—Дѣла съ Персією, Турцією и въ Грузіи.—Предположенія Торماسова.—Дѣйствія оборонительныя.—Разрывъ съ Персією.—Междоусобія Турецкихъ пашей.—Взятіе Поты.—Усмиреніе Имеретіи и Абхазіи.

—

Описавъ дѣйствія Князей Прозоровскаго и Багрятіона на Дунаѣ, обратимся къ происшествіямъ на Азіатской границѣ. Въ Февралѣ 1809-го года Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Гудовичъ, по болѣзни, стоявшей ему глаза, былъ уволенъ отъ званія Главнокомандующаго войсками на Кавказской линіи и въ Грузіи. Мѣсто его занялъ Генераль отъ Кавалеріи Тормасовъ. Върєнныя ему войска заключались въ слѣдующемъ:

1), На Кавказской линіи:

Регулярной конницы	2,130	человѣкъ.
Иррегулярной — — —	9,633	_____

Итого конницы	11,763	_____

Тяжелой пѣхоты	9,991	человѣкъ.
Легкой _____	1,777	_____

Итого пѣхоты	11,768	_____

Всего на Кавказской линіи	23,531	человѣкъ.

Въ Грузіи:

Регулярной конницы	1,435	человѣкъ.
Иррегулярной _____	3,672	_____

Итого конницы	5,107	_____

Томъ III.

Тяжелой пѣхоты	9,862	человѣка.
Легкой —————	3,521	—————
	Итого пѣхоты . 13,383	—————
Всего въ Грузіи	18,490	—————
Всего на Кавказѣ и въ Грузіи	42,021	чел. (*)

Тормасовъ засталъ дѣла въ слѣдующемъ положеніи: съ Персією шли переговоры о перемиріи. Шахъ изъявлялъ желаніе отправить въ Петербургъ посла, для постановленія окончательнаго мира, и увѣрялъ въ своемъ желаніи прекратить войну, но притомъ собиралъ армию. Тормасовъ выводилъ изъ его вооруженій два заключенія: сборъ войскъ можетъ быть мѣрою предосторожности противъ вторженія Русскихъ въ Персію, или подъ предлогомъ домогательства мира, Персіяне хотятъ усыпить наше вниманіе на военныя приготовленія ихъ и потомъ, собравшись съ силами, напасть на Грузію. Въ сопредѣльныхъ съ Россією Турецкихъ пашалыкахъ, Балзетскомъ, Карскомъ, Ахалцкскомъ и почти во всей Анатолиі происходили между владѣльцами и начальниками явныя вражды. Вновь назначенный Эрзерумскимъ Сераскиромъ, Шерифъ-паша былъ непримиримый врагъ Ахалцкскому Селиму-пашѣ, нѣкогда свергнувшему его съ пашалыка. Племянникъ Эрзерумскаго Сераскира воевалъ противъ Селима-паши, мстя за своего дядю. Такое же безначаліе обуревало Карсъ. Братъ прежняго Карскаго Мамада-паши, вспомошествоваемый Персидскими войсками, присланными отъ Эриванскаго Сардаря, усиливался свергнуть вновь поставленнаго Портою пашу и имѣлъ съ нимъ нѣсколько сраженій. Въ Ахалцкѣ и Ахалкалакѣ свирѣпствовала чума; въ Грузіи бродило сильное волненіе въ умахъ, поддерживаемое Персіянами; Абхазія бунтовала; Имеретинскій Царь Соломонъ отложился отъ Россіи; въ Дагестанѣ готовилось возстаніе противъ насъ при первомъ надъ нами успѣхѣ Персіянъ (**).

Тормасовъ не былъ снабженъ изъ Петербурга операционнымъ планомъ, но имѣлъ повелѣніе руководствоваться предписаніями, какія найдетъ онъ у своего предмѣстника, Графа Гу-

(*) Строевой рапортъ, 22-го Января 1810-го года.

(**) Донесеніе Тормасова, отъ 14-го Апрѣля, № 1-й, и отъ 29-го Мая, № 29-й.

довича. Прибывъ въ Тифлисъ, Тормасовъ не нашелъ особенныхъ наставленій у Графа Гудовича, имѣвшаго разрѣшеніе дѣйствовать по усмотрѣнію. Потому, сообразивъ всѣ вышеприведенныя обстоятельства, Тормасовъ положилъ впредь до Высочайшей воли не предпринимать безъ крайней надобности военныхъ дѣйствій противъ Персіянъ, если удостовѣрится въ ихъ чистосердечномъ желаніи мира, но хотѣлъ сосредоточить войско, не обнажая границъ отъ постовъ, и стать лагеремъ въ такомъ мѣстѣ, откуда можно было удобно двигаться противъ Турковъ и Персіянъ. Онъ вошелъ въ сношенія съ прежними пашами Ахалцыка и Карса, вооружившимися противъ вновь поставленныхъ Портою нашей, обѣщалъ имъ покровительство, тѣмъ питалъ междоусобную войну, заставлялъ вновь определенныхъ пашей заботиться о собственной безопасности и отнималъ у нихъ возможность вторгнуться въ Грузію. Противъ Имеретинскаго Царя Соломона Тормасовъ не принялъ сперва строгихъ мѣръ, и только внушалъ ему опасность послѣдствій, ожидающихъ его при дальнѣйшемъ забвеніи долга вѣрности и повиновенія Россійскому Престолу. Наконецъ, касательно усмиренія Абхазіи, Тормасовъ намѣренъ былъ сперва взять Поті, отрѣзать Горцовъ отъ моря и потомъ дѣйствовать противъ нихъ съ сухаго пути. Таковы были первоначально принятыя Тормасовымъ мѣры противъ четырехъ непріязненныхъ сторонъ: Персіи, Турціи, Имеретіи и Абхазіи. Онъ поставилъ сильный отрядъ на рѣкѣ Тертерѣ, для прикрытія Ханствъ Карабахскаго, Шекинскаго и Ширванскаго, и дѣйствій въ случаѣ нужды къ Араксу, а съ главнымъ корпусомъ расположился впереди Тифлиса, у Думаниса, откуда могъ подкрѣпить отрядъ на Тертерѣ, идти къ Эривани, или обратиться противъ Турецкой границы. Императоръ Александръ одобрилъ всѣ распоряженія Тормасова, и приказалъ ему не производить въ теченіе лѣта наступательныхъ дѣйствій, находясь въ оборонительномъ положеніи, и стараясь довести войско до наилучшаго устройства въ обученіи, аммуниціи и одеждѣ, а также собрать всѣхъ людей, находившихся въ частныхъ отлучкахъ и командировкахъ (*).

Переговоры о мирѣ съ Персіянами не довели до желаемого

(*) Высочайшее повелѣніе Тормасову, отъ 1-го Іюля, № 148.

конца, по прояскамъ прибывшаго въ Тегеранъ Англійскаго посла. Щедро расточая деньги, онъ домогался войны съ Россією и высылки изъ Тегерана Французскаго посла Гарданна, обѣщая распространить предѣлы Персіи и построить для нея флотъ на Каспійскомъ морѣ. Склоняясь на настоянія Англичанъ, Персіане во время переговоровъ съ Россією ворвались въ Грузію 21-го Іюля, большими толпами конницы. Отраженные на всѣхъ пунктахъ, они возвратились въ свои границы и не тревожили болѣе нашихъ предѣловъ въ 1809-мъ году, продолжая войну съ Россією не собственными силами, но возбужденіемъ многочисленныхъ сосѣдей нашихъ въ Грузіи поднять оружіе противъ Россіи. Также уговаривали они Турковъ дѣйствовать наступательно, но занятые своими междоусобными распрями, Карскій и Ахалцъкскій паши, вопреки Султанскимъ повелѣніямъ и убѣжденіямъ Персіанъ, не предпринимали въ 1809-мъ году враждебныхъ мѣръ на наши Азіятскія области. Изъ всѣхъ Анатольскихъ намѣстниковъ Порты только Сераскиръ Требизондскій двинулся противъ насъ, по слѣдующему случаю: согласно принятому Тормасовымъ намѣренію начать усмиреніе Абхазіи покореніемъ Турецкой крѣпости Поты, возложено было сіе порученіе на Генераль-Маіора Князя Орбеліанова, находившагося съ отрядомъ въ Мингреліи. Овладевъ крѣпостью Поты, Тормасовъ надѣялся также оградить Мингрелію и Имеретію отъ покушеній Порты, прервать сообщенія Турковъ съ Горскими народами, прекратить продажу плѣнныхъ Христіанъ, и имѣть пристань для судовъ Черноморскаго флота, привозящихъ изъ Крыма провіантъ и соль войскамъ нашимъ въ Мингреліи и Имеретіи.

Отрядъ Князя Орбеліанова состоялъ изъ 9-ти ротъ Бѣлевскаго полка, 2-хъ Кабардинскаго и одной 9-го егерскаго, съ 5-ю полевыми пушками. Къ нему присоединились ополченія Князей Мингрельскаго и Гуріельскаго. Въ половинѣ Августа обложилъ онъ Поты, гдѣ было 400 Турковъ и 34 орудія. Блокада и бомбардированіе не склонили на сдачу коменданта, получавшаго моремъ припасы, подкрѣпленія и увѣренія Требизондскаго Сераскира въ скорой помощи. Октября 30-го пришелъ Сераскиръ съ 9,000 человекъ, сталъ въ 20-ти верстахъ отъ Поты, на берегу Чернаго моря, имѣя въ тылу болота и лѣса, простирающіеся до Батума. Окопавъ лагерь ровомъ, Серас-

кирь ожидалъ для дальнѣйшихъ дѣйствій къ Поти прибытія общанныхъ ему Имеретинскимъ царемъ Соломономъ войскъ. Князь Орбеліановъ, желая предупредить непріятельское нападеніе, склонилъ посредствомъ духовенства Гуріельскій народъ содѣйствовать ему и атаковать Турковъ съ тыла, когда онъ ударитъ на нихъ съ фронта, или съ фланга.

Ноября 2-е было назначено для совокупнаго нападенія. Остава часть отряда у Поти, Князь Орбеліановъ выступилъ съ основными войсками противъ Сераскира. На маршѣ услышалъ онъ выстрѣлы, происходившіе отъ нападеній Гуріельцовъ въ тылъ Турковъ, ускорилъ движеніе и атаковалъ укрѣпленіе, сооруженное на флангѣ Турецкаго лагеря. Ударомъ въ штыки непріятель былъ прогнанъ изъ укрѣпленія, причемъ взяты пушка и 3 знамя. Устрашенный неожиданною атакою съ фланга и съ тыла, Требизондскій Сераскирь бросилъ свой лагерь и велѣлъ отступать. Толпы его скоро обратились въ бѣгство; одніе бѣжали береговою дорогою и разсѣялись по болотамъ и лѣсамъ; другіа, въ томъ числѣ Сераскирь, спасались на судахъ, оставя въ нашей власти 283 пѣвныхъ и 23 знамя. Съ нашей стороны убито и ранено 242 Русскихъ и ополченныхъ Грузиновъ. Узнавъ о пораженіи Сераскира, комендантъ Потійскій не надѣялся болѣе на подкрѣпленіе и сдалъ крѣпость, 14-го Ноября; въ ней находились 34 пушки и 272 человекъ гарнизона. (*)

Во время взятія Поти подошелъ туда съ двумя батальонами Кавказскихъ гренадеровъ полковникъ Симоновичъ, отраженный Тормасовымъ на помощь Князя Орбеліанова, когда получалъ онъ извѣстіе о движеніи Сераскира изъ Требизонда къ Батуму. Заставъ дѣла при Поти оконченными, Симоновичъ обратился въ Имеретію. Никакія убѣжденія его не могли отклонить царя Соломона отъ связей съ Турками. Царь удалился съ войскомъ изъ Кутайса въ неприступныя горы и волновалъ оттуда народъ свой и Абхазію. Симоновичъ настигъ Царя, разбилъ его и принудилъ покориться Россіи, послѣ чего Духовенство, Князья и вся Имеретія были приведены къ присягѣ, а Соломонъ отправленъ въ Тифлисъ съ подобающими сану его почестями.

(*) Домосеніе Тормасова, отъ 3-го Декабря.

Взятіе Поти и усмиреніе Имеретін водворили спокойствіе въ Абхазіи и отразились чрезвычайно выгодно на Ахалцъкскій пашалыкъ. Требизондскій Сераскиръ, послѣ пораженія близъ Поти, опасаясь быть убитымъ Требизондскими жителями, не возвратился въ свое намѣстничество, и удалился съ 400 человекъ въ мѣстечко Леванъ, на границѣ Гуріи. Отсюда старался онъ возстановитъ жителей Ахалцъкской области противъ новаго паши Селима, въ чемъ и успѣлъ: жители отложились отъ Селима-паши и Сераскиръ овладѣлъ Ахалцъкомъ безъ сопротивленія. Порта утвердила за нимъ достоинство Ахалцъкскаго паши, какъ принадлежащее ему по праву наследства. Въ свою очередь изгнанный Селимъ-паша обратился къ Тормасову, съ просьбою о помощи, а Сераскиръ, видя власть свою на шаткомъ основаніи, просилъ Тормасова жить съ нимъ въ дружбѣ и добромъ сосѣдствѣ. Ему отвѣчали согласіемъ на его желаніе, если только онъ самъ не нарушитъ спокойствія и не подастъ повода къ непріязненнымъ дѣйствіямъ. При такомъ тревожномъ положеніи дѣлъ въ Аватоліи намъ легко можно было взять Ахалцъкъ, но отъ того удержалъ Тормасова снѣгъ, покрывавшій горы, въ коняхъ и въ лѣтнее время путь для прохода войскъ затруднителенъ. Также не рѣшался онъ начинать дѣйствій противъ Турковъ, не управившись съ Персіянами. Онъ хотѣлъ сперва сождать окончанія переговоровъ, возобновленныхъ имъ въ исходѣ 1809-го года съ Тегеранскимъ Дворомъ, и потомъ обратиться на Ахалцъкъ, овладѣніе коимъ почиталъ необходимымъ для спокойствія Грузіи, ибо тѣмъ усмирялись Горскіе Оссетины, и особенно Лезгинны, имѣвшіе главное пристанище въ Ахалцъкѣ, откуда они производили безпрестанные грабежи въ Грузіи. Такимъ образомъ, въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1809-го года дальнѣйшія дѣйствія на Турецкіе пашалыки зависѣли отъ положительнаго окончанія нашихъ переговоровъ съ Персією. (*)

(*) Отношеніе Тормасова къ Государственному Канцлеру, отъ 11-го Января 1810-го года, № 2-й.

ГЛАВА XCVI.

ДѢЛА НА ЧЕРНОМЪ МОРѢ ВЪ 1809-МЪ ГОДУ.

Поискъ у Авапы и Суджукъ-Кале. — Ваятіе Авапы. — Крейсѣрство. — Оборона Черноморскихъ береговъ. — Расположеніе войскъ. — Отправленіе 100,000 лошадей изъ Крыма.

Когда послѣдовалъ въ Мартѣ 1809-го года разрывъ перемирія съ Портою, Черноморскій флотъ вышелъ на рейдъ, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Трескина; нѣсколько фрегатовъ и легкихъ судовъ посланы крейсировать къ Варнѣ и Азіатскимъ берегамъ. Все лѣто Турецкій флотъ простоялъ у Константинополя. Только весною приходили оттуда три военныя судна въ Анапу съ подарками Черкесскимъ народамъ и фирманомъ Султана, убѣждающимъ къ возстанію противъ Россіи. Съ половины Мая Горцы начали производить набѣги по Кубани, грабили, брали въ плѣнъ и убивали беззащитныхъ жителей, сожгли Новогригорьевскій редутъ и вырѣзали въ немъ 95 солдатъ. Полагая, что сосѣдній къ Кубани край удобнѣе защищать, если соединить оборону его подъ однимъ начальствомъ съ обороною Крыма и Тамани, Императоръ подчинилъ то и другое командиру Черноморскаго флота Маркизу де-Траверсе, отдавъ также въ его вѣдомство и сухопутныя войска въ Крыму и на Кубани. (*) Притомъ изъявлена ему

(*) В ы с о ч ѣ н ы е повелѣніе Маркизу де-Траверсе, отъ 14-го Іюля, № 1,106.

Высочайшая воля стараться привлекать на нашу сторону Черкесовъ ласками и внушеніями о выгодахъ жить съ Россією мирно. Маркизь де-Траверсе получилъ сіе повелѣніе въ то самое время, когда Горцы готовились къ новому набѣгу въ большихъ силахъ. Онъ подкрѣпилъ островъ Тамань двумя батальонами и послалъ, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Стулли, отрядъ военныхъ судовъ къ Анапѣ и Суджукъ-Кале, желая обратить туда Черкесовъ для собственной защиты ихъ и итѣмъ заставить отказаться отъ набѣга на правый берегъ Кубани.

Стулли взялъ между Анапою и Суджукъ-Кале два непріятельскія судна, истребилъ одно трех-мачтовое и затопилъ другое, появленіемъ своимъ у береговъ привлечь туда множество Черкесовъ изъ горныхъ ущелій и доставилъ извѣстіе, что въ Анапѣ укрѣпленій и артиллеріи не замѣчено, а только по окрестностямъ разбѣзжаетъ великое число Черкесовъ, производя ружейный огонь и стараясь не допускать высадки на берегъ. Маркизь де-Траверсе вознамѣрился взять Анапу, почтя занятіе ея самымъ важнымъ средствомъ для обузданія Черкесовъ, и положилъ вести нападеніе съ моря и сухимъ путемъ. Для ложной атаки съ моря онъ отправилъ фрегатъ и бригъ въ Суджукъ-Кале, а для настоящаго нападенія послалъ, подъ начальствомъ Капитана Перхурова, корабль, два фрегата, бомбарду, транспортъ и авизъ, съ двумя батальонами, Владимирскимъ гарнизоннымъ и 4-го морскаго полка. На эскадру помѣстилъ временной флотской батальонъ, шанцовый инструментъ, 14 орудій для вооруженія Анапы и 1000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ для войскъ, назначенныхъ оставаться въ Анапѣ. Съ сухаго пути посланъ былъ туда отрядъ Генераль-Маіора Панчулидзева: 2 батальона Эстляндскаго полка, два 12-го и 22-го егерскихъ, Витебскій гарнизонный батальонъ, полъ-роты конной артиллеріи, 4 легкія орудія, 50 драгуновъ, 100 Донскихъ и 300 Черноморскихъ казаковъ. Сверхъ того предписано: 1), Атаману Черноморскаго войска Бурсаку, съ казаками и тремя батальонами, переправиться за Кубань и отвлекать Горцовъ отъ Панчулидзева; 2), начальнику Кавказской линіи усугубить надзоръ для прикрытія вѣреннаго ему пространства во время похода отрядовъ за Кубань, и 3), Сыскному атаманскому начальнику Борзикову собрать маленькую флотилію и дѣйствовать по берегамъ Кизильтажскаго лимана.

15-го Іюня эскадра Перхурова прибыла къ Анапѣ, построилась въ боевой порядокъ въ самомъ близкомъ разстояніи отъ берега, открыла огонь и высадила отрядъ подъ командою Инженеръ-Полковника Ферстера. Черкесы побѣжали изъ города не выждавъ атаки и Ферстеръ занялъ Анапу безъ сопротивленія. Въ тотъ же день Панчулидзевъ пришелъ въ Анапу, разогнавъ дорогою приближавшихся къ отряду его Черкесовъ. Два дня употребляли на мирныя предложенія Горцамъ, но не согласивъ ихъ, послали противъ нихъ отрядъ, подъ командою полковника Золотницкаго. Онъ истребилъ нѣсколько селеній и разсѣялъ большую толпу Черкесовъ, по донесенію его, простиравшуюся до 12,000 человекъ. Черноморскій войсковой Атаманъ, переправясь за Кубань, сжегъ 10 ауловъ, заключавшихъ въ себѣ 800 домовъ, и разбилъ выходившихъ къ нему на встрѣчу Черкесовъ. Сыскной начальникъ Борзиковъ, ходившій съ маленькою флотиліею по берегамъ лимана Кизильтажскаго, взялъ двѣ лодки и истреблялъ селенія Горцовъ.

Когда такимъ образомъ всѣ предположенія Маркиза де-Траверсе были выполнены удачно, онъ велѣлъ отрядамъ прекратить на время военныя дѣйствія, желая узнать: не согласятся ли Черкесы послѣ столь сильнаго наказанія на мирныя предложенія? и прокламаціею приглашалъ ихъ жить спокойно. Убѣжденія его не имѣли желаемыхъ послѣдствій. Между тѣмъ укрѣпляли Анапу и доставляли туда изъ Черноморскихъ гаваней сваряды, запасы, и лѣсъ для построенія казармъ. На первый случай сѣставили для Анапы гарнизонъ изъ 3-хъ батальоновъ, а для дѣйствій въ полѣ противъ Черкесовъ оставленъ тамъ отрядъ Панчулидзева. Расположеннымъ въ Анапѣ войскамъ производили содержаніе по заграничному положенію. (*)

Занятіе Анапы было самымъ примѣчательнымъ происшествіемъ на Черномъ морѣ въ 1809-мъ году. Легкія суда наши крейсировали у береговъ Мингреліи, гдѣ взяли нѣсколько купеческихъ кораблей. Эскадра изъ 2-хъ кораблей, Ратнаго и Марш, и 2-хъ фрегатовъ, подъ начальствомъ Капитана 1-го ранга Мѣкшѣева, плавала все лѣто у Дунайскихъ устьевъ.

(*) Донесеніе Маркиза де-Траверсе Морскому Министру, отъ 25-го Іюня, № 499.

Турецкій флотъ только одинъ разъ выходилъ въ море, въ началѣ Октября, отвезъ въ Варну войска и запасы, и возвратился въ Константинополь. На изъявленное Императоромъ Александромъ неудовольствіе и запросъ: почему дозволили Туркамъ приблизиться къ Варнѣ? оправдывались невозможностью удержать непріятеля за противнымъ вѣтромъ.

Черноморскій флотъ не выходилъ изъ Севастополя. Все вниманіе нашего Правительства обращено было на защиту береговъ, потому что въ началѣ 1809-го года получены были извѣстія, почитавшіяся вѣрными, будто стоявшіе у Дарданелль 8 Англійскихъ кораблей, вмѣстѣ съ 15-ю Турецкими и многими легкими судами, должны были вступить въ Черное море, бомбардировать наши гавани и высадить на берегъ 20,000 Турковъ. Основываясь на сихъ извѣстіяхъ, самымъ дѣятельнымъ образомъ укрѣпляли Севастополь и приводили прибрежныя укрѣпленія въ оборонительное положеніе; для работъ употребляли также сухопутныя войска. Возложенная на Маркиза де-Траверсе защита береговъ простиралась отъ Тамани, черезъ Таврической полуостровъ, до Березанскаго устья, включая и островъ Березань. (*) На семь пространствъ расположены были 19,735-тъ человекъ: (**)

	бат.	эск.	арт.	рот.
При Симферополѣ	6	5	3	
Въ Перекопи	1	»	»	
— Козловѣ	2	»	»	
При Тараканскомъ Кутѣ	2	2	$\frac{1}{2}$	
Въ Севастополѣ	7	»	4	
— Феодосіи	2	»	1	
Между Феодосіи и Керчи	4	3	$\frac{1}{2}$	
Въ Керчѣ и Ениколѣ	1	»	»	
— Кинбурнѣ	1	»	1	
— Фанагоріи	2	»	$\frac{1}{2}$	
— Очаковѣ и на Березанскомъ островѣ	1	»	3	
— Херсонн	1	»	»	
И того	30	10	$13\frac{1}{2}$	

Казачьи кордоны стояли отъ Еникола черезъ Севастополь

(*) Предписаніе Морскаго Министра, отъ 2-го Апрѣля, № 522.

(**) Отношеніе Военнаго Министра къ Морскому, отъ 19-го Мая.

и Перекопъ, до Березанскаго лимана. (*) Строевыхъ кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей довольствовались сѣномъ во время травянаго подножнаго корма.

Для обороны Крыма прибѣгнули еще къ другимъ мѣрамъ. Маркизь де-Траверсе представлялъ неоднократно, что при высадкѣ Турковъ Крымскіе Татары присоединятся къ нимъ, по сдѣловѣнію, стариннымъ, вѣковымъ привычкамъ и связямъ съ Музульманами. Потому предлагалъ онъ лишити заблаговременно Татаръ возможности помогать Туркамъ, и просилъ о дозволеніи вывести 100,000 лошадей за Перекопъ. Правда, Турецкое правительство тайными воззваніями возбуждало Крымскихъ Татаръ противъ Россіи, обѣщая скорое прибытіе морскихъ и сухопутныхъ силъ, но происки Порты не имѣли ни малѣйшаго вліянія на Тавриду. Живя счастливо подъ Державою Россіи, Татары пребыли спокойны и послушны законамъ. Можетъ быть, прокламаціи Порты находили тайное сочувствіе въ старикахъ, но не только никакой поступокъ не обнаруживалъ охладѣнія Татаръ къ Россіи, напротивъ, они добровольно вызвались составить на свой счетъ четыре конные полка. Не смотря на столь очевидное свидѣтельство преданности ихъ, Морской Министръ Чичаговъ настаивалъ въ необходимости отправить изъ Крыма въ Махновку два конные Татарскіе полка и выслать съ полуострова за Перекопъ 100,000 обывательскихъ лошадей. Новороссійскій Генераль-Губернаторъ Дюкъ де-Ришелье возражалъ ему, говоря: «Татары покорны властямъ и не подали на себя ни какого подозрѣнія. Отнять у нихъ лошадей значитъ лишити большую часть ихъ способъ существованія. Отъ выгона 100,000 лошадей степи «близъ Перекопи и Маріуполя обнажатся отъ пастбищъ, и на зиму не будетъ у тамошнихъ жителей сѣна. Для такого «огромнаго количества лошадей нужно отдѣлать хозяевамъ «множество погонщиковъ для присмотра. Лошади могутъ погнубить отъ недостатка надзора, кормовъ и водопоя.» Довольно Дюка де-Ришелье остались безполезны. Чичаговъ, по случаю войны съ Англичанами, Шведами и Турками, облеченный въ званіе главнаго начальника надъ обороною всѣхъ береговъ Имперіи, объявилъ, что онъ не ручается за цѣлость Крыма,

(*) Донесеніе Маркиза де-Траверсе Чичагову, отъ 9-го Іюля.

если согласно его мнѣнію не будетъ приказано, по примѣру того, какъ было сдѣлано въ послѣднюю Турецкую войну при Императрицѣ Екатеринѣ, вывести 100,000 лошадей изъ Крыма за Перекопъ.

Всѣ мѣры, принятыя къ защитѣ Черноморья оказались излишними. Озабоченные войною въ Испаніи и Португаліи, Англичане были далеки отъ помышленій о высадкахъ въ южныя области Россіи, а флотъ свой оставляли они въ Архипелагѣ только для удержанія Турковъ въ союзѣ съ ними. Такимъ образомъ прошелъ 1809-й годъ на Черномъ морѣ: со стороны Порты въ поданіи помощи Горскимъ народамъ и Варнѣ, а со стороны Россіи въ занятіи Анапы и приготовленіяхъ отразить высадку Англичанъ и Турковъ. Съ дѣйствіями сухопутными за Дунаемъ и въ предѣлахъ Азіи флотъ нашъ не имѣлъ никакой связи.

Г Л А В А XVIII.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ГРАФА КАМЕНСКАГО.

—

Операціонный планъ. — Условія мира. — Составъ арміи. — Планъ дѣйствій. — Причины остановки движенія. — Мѣры хозяйственныя. — Представленіе Графа Каменскаго о мирныхъ условіяхъ. — Мнѣніе Императора Александра.

—

При отъѣздѣ Графа Каменскаго изъ Петербурга въ Молдавскую армію сообщены ему были слѣдующія предначертанія Императора Александра о дѣйствіяхъ противъ Турковъ: 1), имѣть единственною цѣлью заключить поспѣшише миръ, подписавъ его послѣ побѣды, такъ сказать, на барабанѣ; 2), въ подкрѣпленіе арміи назначается 10-я пѣхотная дивизія, Левиза, 7,800 человекъ, послѣ чего армія состоятъ будетъ изъ 85,000 рядовыхъ; 3), съ 40,000-ми начать наступательныя дѣйствія за Дунаемъ; 25,000 назначить въ гарнизоны крѣпостей и для соблюденія спокойствія въ Княжествахъ, а изъ остальныхъ 20,000 составить резервный корпусъ у Букареста и прикрыть имъ правое крыло арміи, когда она пойдетъ за Дунай; 4), лѣвый флангъ, послѣ покоренія Измаила и Бендеръ, не требуетъ прикрытія, и обѣ крѣпости сіи должны служить главными складочными мѣстами; 5), воспламенить Сербовъ къ сильнымъ дѣйствіямъ, отправивъ къ нимъ отрядъ съ опытнымъ генераломъ; 6), мѣсто переправы черезъ Дунай предоставляется выбору Главнокомандующаго, съ условіемъ совершить переправу прежде разлитія Дуная; вступя на правый берегъ, устроить мостовое укрѣпленіе для склада и храненія запасовъ и

вещей, пополняя ихъ изъ главныхъ депо; 7), перейдя черезъ Дунай отрядить корпусъ для наблюденія Силистріи, другой корпусъ къ берегамъ Чернаго моря, прикрывая лѣвое крыло, а главной арміи поспѣшно занять Балканскія горы, послѣ чего послать легкія войска къ Адрианополю; 8), резервному корпусу вести правильную осаду Журжи, и по взятіи ея переправиться за Дунай, охраняя тылъ арміи; 9), Черноморскому флоту бомбардировать Варну и не дозволить Туркамъ производить высадку. Въ сихъ девяти статьяхъ заключались главныя черты данныхъ въ Петербургѣ Графу Каменскому наставленій, но Императоръ Александръ, имѣя правиломъ предоставлять главнокомандующимъ полную свободу дѣйствій, разрѣшилъ его измѣнять сіи предположенія и поступать по ближайшему усмотрѣнію на мѣстѣ. (*)

Графъ Каменскій снабженъ былъ полною мочью заключить миръ на слѣдующихъ условіяхъ: 1), Порта должна уступить Россіи Бессарабію, Молдавію и Большую и Малую Валахію; 2), Дунаю быть границею между обими Государствами, и Россіи владѣть всѣми устьями его, по Георгіевское гирло; 3), возобновить всѣ прежде существовавшіе акты и договоры; 4), позволить Христіанамъ и Магометанамъ свободно переселяться изъ Россіи въ Турцію и обратно; 5), Порта признаетъ навѣки присоединенными къ Россіи Грузію, Имеретію, Мингрелію, Гуріель, Анапу и Поты; 6), Сербіи быть независимою, платя Султану единожды установленную дань и признавая покровительство Россіи; 7), возвратитъ всѣхъ плѣнныхъ безъ выкупа; 8), въ вознагражденіе убытковъ, причиненныхъ сею войною Россіи, Порта обязывается къ уплатѣ 20-ти миллионѣвъ піастровъ Испанскихъ, а въ случаѣ затрудненія, піастровъ Турецкихъ; до уплаты сей суммы остаются въ залогъ завоеванныя нами крѣпости; 9), Русскимъ военнымъ судамъ свободно проходить черезъ Константинопольскій проливъ и Дарданеллы, съ тѣмъ, чтобы одновременно не проходило болѣе трехъ военныхъ судовъ. Императоръ Александръ предоставилъ Графу Каменскому, по прибытіи его къ арміи, сдѣлать отиѣны въ сихъ условіяхъ, какія признаетъ онъ необходимыми, ис-

(*) Отношеніе Военнаго Министра Графу Каменскому, отъ 4-го Марта, № 18-а.

ключая статьи о границѣ, въ настоящей силѣ уже предложенной Портѣ Княземъ Прозоровскимъ, а потому не долженствующей подвергаться измѣненію, и статьи о Сербіи, имѣвшей цѣлью доставить возможныя выгоды Сербскому народу. Особенно желалъ Императоръ доставить Сербію во всемъ отъ Порты независимую, и основать ея политическое существованіе и образъ правленія подъ покровительствомъ Россіи. Если бы Турки въ семъ случаѣ оказывали большое упорство, дозволено было Графу Каменскому нѣсколько умалить требованія, предоставивъ въ пользу Порты умѣренную дань съ Сербіи. Въ разсужденіи заплаты Россіи 20-ти милліоновъ піастровъ, Государь строго запретилъ уменьшать сію сумму, повелѣвая, напротивъ, возвышать ее по мѣрѣ успѣховъ нашего оружія. (*)

Марта 12-го 1810-го года, Графъ Каменскій пріѣхалъ въ Яссы. Числительная сила Молдавской арміи заключалась въ слѣдующемъ:

	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер.	Рядовыхъ
Конницы регулярной и нерегулярной	93	825	1,632	20,295
Пѣхоты	183	1,650	2,784	50,692
Артиллеріи	20	192	594	5,935
Пионеровъ	1	4	19	158
На флотиліи	10	100	211	1,691
И того	307	2,771	5,240	78,771

Сверхъ того ожидаема была 10-я дивизія, Левиза. Больныхъ состояло 7,534. Графъ Каменскій раздѣлилъ всѣ войска на восемь корпусовъ и три отряда. Главную армію образовали пять корпусовъ: Графа Ланжерона, Раевского, Эссена, Левиза и Маркова, имѣя въ авангардѣ Кульнева; два корпуса были отдѣльные, Графа Каменскаго 1-го и Засса, и одинъ резервный,

(*) Отношеніе Государственнаго Канцлера къ Графу Каменскому, отъ 6-го Февраля.

Олсуфьева. (*) Планъ дѣйствій Графа Каменскаго заключался въ слѣдующемъ: главной арміи перейти черезъ Дунай въ Гирсовъ, поворотить оттуда направо, и осадивъ частью войскъ Силистрію, дѣйствовать на Шумлу. Зимовавшему въ Гирсовѣ Графу Каменскому 1-му обеспечивать лѣвый флангъ арміи, направляясь къ берегамъ Чернаго моря и Базарджикъ. Засу переправиться у Туртукая и обложить Рущукъ. На лѣвомъ берегу Дуная имѣть, подъ начальствомъ Графа Цукато, три отряда, одинъ у Журжи, Ермолова, другой у Турпы, Назимова, и третій въ малой Валахіи, Исаева. Императоръ Александръ одобрилъ предположенія Графа Каменскаго, находя ихъ согласными съ своимъ мнѣніемъ. (**)

(*) Сила корпусовъ и отрядовъ заключалась въ слѣдующемъ:

	Батальоны.	Эскадроны.	Казачьи полки.	Артиллер. роты.
Главная армія:				
Авангардъ Кульнева	4	10	3	1 ¹ / ₂
Корпусъ Графа Ланжерона	18	20	2	7
» » Раевского	8	»	3	1
» » Эссена	10	30	1	1
» » Левина	8	25	»	2
» » Маркова	8	10	3	2
Отдѣльные корпуса:				
Корпусъ Графа Каменскаго 1-го.	24	40	1	1 ¹ / ₂
» » Засса	19	25	2	2 ¹ / ₂
Резервный Олсуфьева	15	6 ¹ / ₂	3	»
Отряды:				
Ермолова, у Журжи	7	»	3	¹ / ₂
Назимова, у Турпы	3	10	»	1
Исаева, въ Малой Валахіи	11	»	3	¹ / ₂
На флотиліи	8	»	»	»
	143	176¹/₂	24	20¹/₂

Всего 143 батальона, 176¹/₂ эскадроновъ, 24 казачьихъ полка, 20¹/₂ ротъ артиллеріи батарейной, конной и Донской. Легкая артиллерія находилась при полкахъ. Въ корпусѣ Олсуфьева батальоны и эскадроны были резервные; на флотиліи батальоны были также резервные.

(**) Отношеніе Военнаго Министра Графу Каменскому, отъ 4-го Апрѣля, № 91-й.

Сообразно новому росписанію арміи и плану военныхъ дѣйствій, назначили сборными мѣстами для главной арміи Обилешти и Слободзею, для корпуса Засса Букарестъ, а Графу Каменскому 1-му приказано, впредь до движенія главной арміи, оставаться по прежнему въ Гирсовѣ, посылая въ разныя стороны разъѣзды для открытія Турковъ. Имѣя намѣреніе дѣйствовать лѣвѣмъ крыломъ, изъ Гирсова, Графъ Каменскій немедленно усилилъ зимовавшій тамъ корпусъ брата своего 14-ю батальонами, четырьмя полками регулярной конницы, батареею и конною артиллеріею. Исаеву, бывшему на оконечности праваго крыла, велѣно находиться въ оборонительномъ положеніи, дабы не растянуть войска далеко вправо, но прежде полученія приказанія о томъ, Исаевъ, исполняя волю Князя Багратіона, переправился со всѣмъ отрядомъ, черезъ Дунай, въ намѣреніи разбить 1,000 Турковъ, укрѣпившихся близъ урочища Дулу. Марта 12-го атаковалъ онъ передовую рѣдуть полкомъ Новоингерманландскимъ и ротю Ладожскаго, взявъ его штурмомъ и отбилъ орудіе, послѣ чего взвезъ пушки на укрѣпленіе и стрѣлялъ по главному лагерю при Дулу. Черезъ полчаса Олонецкій полкъ двинулся на лагерь съ фронта, а батальонъ Ладожскаго и батальонъ 6-го егерскаго пошли въ обходъ. Непрiятель отступилъ. Наши догнали 100 человекъ аррьергарда, полонили ихъ и взяли пушку. Успѣхъ могъ быть рѣшительнѣе, если бы Исаевъ употребилъ всѣ свои войска, но крутыя, гористыя мѣста и колючій кустарникъ мѣшали движеніямъ. На другой день Исаевъ, преслѣдуя Турковъ, былъ остановленъ повелѣніемъ Графа Каменскаго возвратиться на лѣвый берегъ Дуная.

Желая предупредить опасеніе, могущее явиться въ Сербяхъ отъ отступленія Исаева, Графъ Каменскій отправилъ къ нимъ Генераль-Маіора Графа Цукато, съ подарками и увѣреніемъ, что движеніями нашей главной арміи всякое покушеніе Турковъ противъ Сербіи сдѣлается невозможнымъ. Увѣренія и подарки не успокоили Сербовъ. Они прислали въ Букарестъ депутатовъ, изъявляя безпокойство Сербіи, обнаженной отъ Русскихъ войскъ. Главнокомандующій старался доказать имъ, что преждевременныя наступательныя дѣйствія Исаева болѣе повредятъ имъ, нежели принесутъ пользы, обѣщавъ доставить имъ пушки и военные снаряды, открыть съ ними въ Маѣ со-

общеніе и присоединити къ нимъ Исаева. Графу Цукато приказалъ онъ принять лично начальство надъ отрядомъ Исаева, въ случаѣ нападенія Турковъ вспомоществовать Сербамъ, не отдаляясь много отъ Малой Валахіи и соображая наступательныя дѣйствія съ движеніями главной арміи.

Таковы были предварительныя распоряженія Графа Каменскаго. Немедленному открытію похода препятствовали многія обстоятельства: 1), разобщенное положеніе войскъ отъ Яссъ до Гирсова; 2), неблагоприятная погода и недостатокъ подножнаго корма, котораго нельзя было ожидать прежде двухъ или трехъ недѣль, почему до того времени затруднительны были провіантскіе подвозы изъ главныхъ магазиновъ, находившихся въ Фокшанахъ, Текучѣ, Яссахъ и на Днѣстрѣ; 3), волы подвижныхъ магазиновъ были весьма изнурены; вновь купленные 8,000, въ замѣнъ падшихъ зимою, не могли прийти къ арміи прежде конца Апрѣля; 4), артиллерійскихъ снарядовъ было два полныхъ комплекта на армію, но Главнокомандующій почиталъ сіе количество недостаточнымъ и велѣлъ привезти изъ Кіева и Полоннаго еще столько ихъ, чтобъ было въ запасъ на 18 или 20 дивизій, и на каждое осадное орудіе отъ 1,000 до 2,000 зарядовъ.

Провіанта наличнаго, въ скоромъ времени ожидаемаго и находившагося въ дорогѣ было: муки 451,000, крупъ 47,000 и овса 617,000 четвертей. Для магазиновъ назначили три линіи постоянныхъ запасовъ. Первая, въ Яссахъ, Фальчѣ и Измаилѣ, снабжалась изъ Россіи; вторая, въ Бырладѣ и Галацѣ, пополнялась изъ Яссъ и Фальчи; третья была въ Бузео, Слободзеѣ, Гирсовѣ и Букарестѣ. Между линіями главныхъ магазиновъ учредили для путевого продовольствія войскъ и транспортовъ склады запасовъ въ Хотинѣ, Стефанешти, Бѣльцахъ, Лапушиѣ, Капиджибѣ, Татарбунарѣ и Фокшанахъ. Подвижной магазинъ былъ отданъ въ вѣдѣніе и на отчетъ полковъ. Его повозки и волы распредѣлили дѣйствующимъ войскамъ такъ: на каждую пѣхотную роту дано по 2 подводы съ 4-мя волами каждая, на эскадронъ по 4, на казачій полкъ по 20-ти, на конво-артиллерійскую роту по 8-ми, на батарею по 6-ти. Полки должны были везти за собою на сихъ фурахъ провіантъ, а кавалерія и фуражу на 20 дней. Десяти-дневный запасъ велѣно содержать на полковомъ обозѣ, и еще десяти-

дневный власть на роспуски лазаретныхъ повозокъ. Корпусамъ, назначеннымъ осаждать Силистрию и Журжу, и войскамъ въ Малой Валахіи, по близости ихъ къ магазинамъ, опредѣлено фуръ въ половину менѣе, нежели дѣйствующимъ войскамъ. Остальную за раздачею полкамъ часть фуръ назначили для перевозки провіанта и фуража изъ постоянныхъ магазиновъ къ полкамъ.

Готовясь къ походу за Дунай, Графъ Каменскій запретилъ корпуснымъ и отряднымъ начальникамъ заключать безъ его позволенія съ комендантами Турецкихъ крѣпостей капитуляціи, предоставляющія Туркамъ свободное отступленіе съ оружіемъ. Онъ приказалъ во время маршей не производить ученія и парадовъ, не требовать излишней чистоты аммуниціи, дозволить войскамъ нести ружье, какъ хотятъ, не брать даже подъ прикладъ при проѣздѣ начальника и когда ударятъ фельдмаршъ; не обременять солдатъ никакою излишнею тягостью; султаны оставить по сю сторону Дуная; никогда не остававляться при встрѣчающихся опасностяхъ. «Кто изъ начальниковъ,» говорилъ онъ въ приказѣ, «будетъ находить невозможности, того смѣню другимъ, который будетъ умѣть найти средство выполнить повелѣнное.» Онъ разрѣшилъ корпусныхъ командировъ, дежурнаго генерала, начальника артиллеріи и инженеровъ и генераль-квартирмейстера брать повозокъ и лошадей, сколько пожелаютъ; отряднымъ начальникамъ назначено по три повозки, по 12 упряжныхъ и по 4 верховыхъ лошади; прочимъ генераламъ по 2 повозки, 8 упряжныхъ и 4 верховыхъ; полковымъ командирамъ по 2 повозки, штабъ-офицерамъ по одной, и въ каждый батальонъ для офицеровъ по 2, съ 6-ю лошадьми; каждому офицеру верховая лошадь. Полкамъ велѣно взять съ собою палаточные ящики, провіантскія фуры, лазаретныя кареты, казенный и аптечный ящики, кузнечную фуру, артельную повозку на каждую роту и лазаретныя дроги для сухарей. Казачьимъ офицерамъ и простымъ казакамъ дозволено брать лошадей, сколько хотятъ. Для казацкихъ войскъ устроили, подъ вѣдѣніемъ Донскаго офицера, особое депо, назначенное для складовъ и больныхъ Донскаго войска.

Обращаясь къ главному предмету войны—миру, и разсматривая положеніе дѣлъ Европы, ставившее въ необходимость сосредоточить силы Россіи на западной границѣ, дабы приго-

товить отпоръ Наполеону, Графъ Каменскій доносилъ Государю, что «не столько въ настоящихъ обстоятельствахъ важны выгоды въ условіяхъ мира съ Портою, сколько важно «скорое заключеніе мира. Предвижу,» говорилъ онъ, «въ нѣкоторыхъ требованіяхъ нашихъ отъ Порты, если не совершленную прецеденту, то по крайней мѣрѣ большое затрудненіе къ утвержденію мира. Турецкое правительство такъ оскудѣло въ деньгахъ, что Верховный Визирь уже не платитъ жалованья войскамъ. Какимъ же образомъ Порта можетъ обязаться внести намъ знатныя, требуемыя нами суммы, когда не можетъ «содержать собственнаго войска?» Потому Графъ Каменскій просилъ Государя разрѣшить ему при переговорахъ о мирѣ не настаивать сильно на уплату намъ контрибуціи, и при могущихъ встрѣтиться затрудненіяхъ по сей статьѣ, даже во все отъ нея отказаться. Также находилъ онъ невыгоднымъ, и даже на будущее время опаснымъ для Россіи, присоединеніе къ ней Малой Валахіи, по причинѣ границы, вдававшейся въ Турецкія и Австрійскія владѣнія, и приближавшейся къ Видинскому пашалыку, убѣжищу бунтовщиковъ и разбойниковъ, противъ которыхъ надобно будетъ всегда имѣть много войскъ для охраненія границъ. Далѣе Графъ Каменскій говорилъ, что граница сія, въ случаѣ войны Австріи съ Портою, можетъ навдечь Россіи безпокойство, и находилъ лучшею границею теченіе Ольты до впаденія ея въ Дунай, а отсюда въ низъ по Дунаю, до устья его въ Черное морѣ (*). Императоръ Александръ не изъявилъ согласія на представленія Графа Каменскаго о границахъ, и подтвердилъ о непремѣнномъ требованіи отъ Порты 20-ти милліоновъ, «Турецкое Правительство,» писалъ Императоръ Графу Каменскому собственноручно, «въ «богатствѣ денегъ не оскудѣло предъ прочими государствами. «Пруссія, при всемъ истощеніи своихъ доходовъ, нашла средство всѣ наложенныя на нее знатныя суммы уплатить Наполеону: И наше требованіе, безъ сомнѣнія, удовлетворено будетъ, коль скоро миръ для Турецкаго Султана будетъ единственнымъ средствомъ для спасенія его» (**).

(*) Довесеніе Графа Каменскаго Государю, отъ 3-го Апрѣля, № 17-й.

(**) Высочайшій рескриптъ Графу Каменскому, отъ 20-го Апрѣля 1810-го года, № 96-й.

Г Л А В А XIX.

ПОХОДЪ ГРАФА КАМЕНСКАГО ВЪ 1810-МЪ ГОДУ.

Переправа арміи черезъ Дунай. — Движеніе къ Базарджикъ и Силистріи. — Осада и покореніе Силистріи. — Переправа Засса у Туртука. — Взятіе Разграда и Базарджика.

Мартъ и Апрельъ мѣсяды прошли въ приготовленіяхъ къ походу, затрудненнѣйшѣ особенно подвозомъ съѣстныхъ припасовъ, сѣна и овса. Имѣя повелѣніе идти въ Булгарію; прежде раздѣлія Дуная, Графъ Каменскій не могъ медлить наступательными дѣйствіями далѣе конца Апрѣля, ибо вода въ Дунаѣ начала прибывать, предвѣщая скорое мыступленіе изъ береговъ. Для удержанія переправы укрѣпили всѣми способами стоящій у Гирсова мостъ и продолжили его плотинами. Около 25-го Апрѣля корпуса тронулись на сборныя мѣста. Авангардъ перешелъ за Дунай 5-го Мая и сталъ на дорогѣ въ Черноводы; черезъ четыре дня соединились у Гирсова корпуса Графа Ланжерона, Эссена, Маркова, Раевского и Левиза, имѣя съ собою провіанта на 40 дней. На лѣвомъ берегу Дуная оставили, вновь сформированный изъ 4-хъ батальоновъ, отрядъ Генераль-Майора Штетера, имѣвшій назначеніе расположиться противъ Силистріи, занявъ находящійся тамъ островъ, и прикрывать шедшую назадъ его осадную артиллерію. Назначеніе сіе послѣдовало по усмотрѣнію необходимости при овладѣніи Силистріею дѣйствовать по ней также съ лѣваго берега Дуная.

Когда главная армія приближалась къ Гирсову, Графъ Каменскій 1-й пошелъ отсюда въ Карасу, и послалъ три партіи, одну въ Бехтеръ-Кіюй, другую черезъ Кистенджи въ Мангалию, и третью къ Черноводамъ, куда отправили изъ Гирсова

36 военныхъ судовъ. Мая 14-го армія двинулась отъ Гирсова къ Карасу. Здѣсь она опять соединилась съ Графомъ Каменскимъ 1-мъ, отряды коего заняли между тѣмъ Черноводы и Мангалию, разогнавъ встрѣченные ими на дорогѣ Турецкіе разѣзды, посланные для обозрѣній изъ Базарджика Сераскиромъ Пегливаномъ. По показанію плѣнныхъ, взятыхъ отрядами, Пегливанъ укрѣплялъ Базарджикъ и ждалъ съ часу на часъ свѣжихъ войскъ изъ Шумлы. Не желая дать ему возможности утвердиться на нашемъ лѣвомъ крылѣ. Графъ Каменскій велѣлъ брату своему овладѣть Базарджикомъ, и для вѣрнѣйшаго успѣха присоединилъ къ нему корпусъ Маркова. 18-го Мая выступили они въ походъ, а корпуса Графа Данжерона, Эссена, Левиза и Раевского обратились изъ Карасу черезъ Кузгунъ на Силистрію. Авангардъ поручень былъ пріѣхавшему изъ Петербурга Генераль-Адъютанту Уварову. Аванпостами его командовалъ Кульневъ. О-Верховномъ Визирѣ получены были извѣстія, что онъ не трогается изъ Шумлы, сосредоточивая въ ней силы свои.

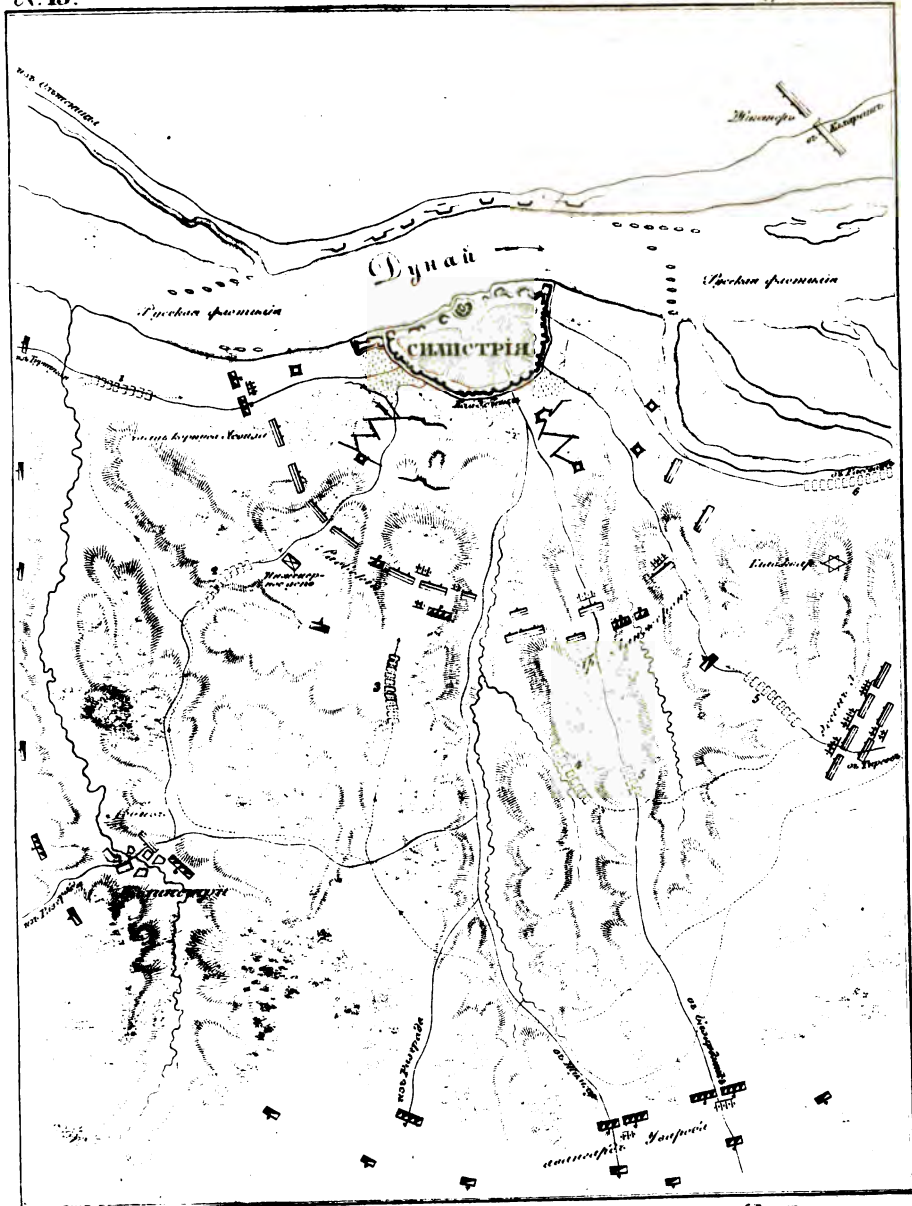
Мая 21-го армія приблизилась на 12 верстъ къ Силистріи. Вправо была видна идущая изъ Гирсова Русская флотилія и бѣлѣлся лагерь Штетера. Какъ тучи налегали съ разныхъ сторонъ Русскія войска на Силистрію. Въ тотъ же день Графъ Каменскій обозрѣвалъ съ авангардомъ арміи крѣпость и поручилъ осаду Графу Данжерону, назначивъ Раевского содѣйствовать ему. Корпуса ихъ были раздѣлены на шесть колоннъ и выступили къ Силистріи 23-го Мая, въ 7 часовъ утра. Первая колонна направлялась равниною по Туртукайской дорогѣ; вторая и третья шли правѣе, по горамъ; четвертая лощиною, близъ Шумлинской дорогѣ; пятая высотами подлѣ той лощины; шестая берегомъ Дуная, по дорогѣ отъ Рассевата. Въ полдень прибыли онѣ на назначенныя имъ мѣста. Турки, засѣвши въ садахъ и кладбищахъ, окружающихъ городъ, встрѣтили нашихъ ружейнымъ огнемъ, но отскуду были вытѣснены. Дѣло продолжалось до 7-ми часовъ вечера. Когда перестрѣлка утихла, колонны Графа Данжерона и Раевского расположились вокругъ крѣпости; за ними стали корпуса Эссена и Левиза; Уваровъ прикрывалъ тылъ арміи и наблюдалъ дороги къ Шумлѣ, Разграду и Базарджикъ. (*) Для открытія сообщеній съ Зас-

(*) ПЛАНЪ ОСАДЫ СИЛИСТРИИ. № 15-й.

Планъ осады СИНСТРІИ.
1810.

№15.

Тиражъ 1800-94.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100

сомъ отряженъ былъ къ Туртукаю полковникъ Лавской, съ батальономъ пѣхоты, 5-ю эскадронами гусаровъ и 60-ю казаками. Ночью замощили пять редутовъ и батарею, въ разстояніи 350 сажень отъ крѣпости. Работы были временно прерваны вылазкою гарнизона и внезапнымъ налетомъ наѣздника Гассана-Эфенди. Съ 200-ми Спаговъ пронесся онъ мимо авангарда Уварова и вскакалъ въ нашъ лагерь сзади. Вылазка была отбита и Спаги положены на мѣстѣ, но Гассанъ-Эфенди съ нѣсколькими удалцами прорвался въ крѣпость. На другой день кончили сооруженіе редутовъ; гребная флотилія расположилась выше и ниже крѣпости; 11-ть барказовъ пошли къ Туртукаю на помощь Зассу; Штетеръ занялъ безъ сопротивленія островъ противъ Силистріи, устроилъ на немъ батареи изъ 11-ти мортиръ, 4-хъ единороговъ и двухъ 24-хъ фунтовыхъ орудій, навелъ у Калараша понтонный мостъ и переправилъ по немъ осадную артиллерію на правый берегъ Дуная.

Когда такимъ образомъ обложена была Силистрія, Графъ Каменскій предложилъ коменданту сдать крѣпость. Не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, онъ приступилъ къ осадѣ. Употребляя редуты вмѣсто первой параллели, повели отъ нихъ летучія сапы. На слѣдующее утро открыли бомбардированіе со всѣхъ батарей и флотиліи, стрѣляли до поздняго вечера, взорвали пороховой магазинъ и разрушили стѣну цитадели. Съ нашей стороны убито и ранено 24 человѣка, но всѣ суда нашей флотиліи были повреждены. Ночью соорудили три новыя батареи. 27-го подвинули подступы впередъ, поставили въ 150-ти саженьхъ отъ крѣпости батарею изъ четырехъ 24-хъ фунтовыхъ орудій и подвели пловучую батарею изъ семи 36-ти фунтовыхъ орудій. Работы на сухомъ пути производились подъ сильнымъ огнемъ Турковъ. Графъ Каменскій положилъ вести подступы до самой крѣпости, продолжая безпрерывно пальбу со всѣхъ редутовъ и батарей, уже вооруженныхъ 78-ю орудіями, и хотѣлъ, пробивъ брешь, идти на приступъ. Видя упорство осаждающихъ, Турки предложили, 30-го Мая, начать переговоры, и въ тотъ же вечеръ подписана была капитуляція. Гарнизону дозволено идти въ Шумлу, отдавъ намъ артиллерію, снаряды, знамены и казенныя суда. На другой день Кольванскій полкъ занялъ Силистрію. Въ ней найдены: 190 орудій, 503 бочки пороха, 563 патронныхъ ящи-

ковъ, 70,000 патроновъ и 40 знаменъ. О причинѣ дозволенія гарнизону отступить свободно, Графъ Каменскій доносилъ Государю: «Десять дней времени для меня важнѣе, нежели «опасенъ для меня гарнизонъ, составленный болѣею частью изъ обывателей, не умѣвшихъ за стѣнами и рвами Силистріи защищать свои дома, особенно не опасенъ онъ по несправности между Великимъ Визиремъ и Силистрійскимъ пашею.»

Въ продолженіе семидневной открытой траншеи и покоренія Силистріи, отъ 23-го до 30-го Мая, совершались удачныя дѣйствія на обоихъ флангахъ арміи, при Туртукаѣ, Разградѣ и Базарджикѣ. Засѣь, собравъ въ началѣ Мая корпусъ впереди Букареста, на Арджисѣ, и готовый переходить черезъ Дунай, ожидалъ извѣстій о времени, когда главная армія приблизится къ Силистріи. Такъ было ему приказано поступить, но онъ ускорилъ переправу, узнавъ о маршѣ Турецкихъ войскъ изъ Шумлы въ Туртукаю. Желая предупредить ихъ, Засѣь поставилъ при устьи Арджиса двѣ батареи, одну изъ 6-ти, другую изъ 8-ми орудій, и подвинулъ къ берегу Дуная свой авангардъ, подъ начальствомъ Князя Вяземскаго, полки Украинскій мушкетерскій, 13-й и 29-й егерскіе, эскадронъ Переславскихъ драгуновъ, 2 эскадрона Волынскихъ улановъ, 30 пѣхотниковъ, 100 казаковъ и Арнаутовъ. Князь Вяземскій раздѣлил войска на три части, назначивъ переправляться на паромахъ одной за другою черезъ четверть часа. Первые отчалили отъ берега, въ три часа по полуночи, 270 охотниковъ, подъ начальствомъ Маіора Мишо и Капитана Красовскаго. (*) Достигнувъ праваго берега, охотники были встрѣчены крикомъ и ружейнымъ огнемъ. Мишо и Красовскій прогнали Турковъ и бѣглымъ шагомъ заняли ближнія высоты, не давая овладѣть ими спѣшившему изъ Туртукаи подкрѣпленію. За охотниками переправился 13-й егерскій полкъ, а потомъ и остальные два отдѣленія авангарда съ 8-ю пушками. Соединивъ войска на правомъ берегу Дуная, Князь Вяземскій оставилъ прикрытіе у мѣста переправы, гдѣ начали наводить мостъ, и двинулся къ Туртукаю, опрокидывая выходившихъ ему на встрѣчу Турковъ. Между тѣмъ на паромахъ переправлялись полки Вятскій и Выборгскій. вмѣстѣ съ Княземъ Вяземскимъ.

(*) Нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи.

земскимъ подступили они съ двухъ сторонъ къ Туртукаю и открыли по немъ пушечный огонь. Разъѣзды пошли по дорогамъ къ Силистріи и Рушуку. Находившіеся въ Туртукаѣ 2,000 Турковъ, не вида возможности защищаться, по малочисленности своей и безнадежности укрѣпленій, убѣжали ночью изъ города; пѣхота съѣла на лодки и отправилась къ Рушуку, а конница спѣшила туда же береговою дорогою, увозя съ собою 14-ти фунтовое орудіе. Казаки догнали конныхъ, которые для спасенія своего бросили орудіе. Въ Туртукаѣ найдены 10-ть пушекъ. Нашъ уронъ состоялъ изъ 11-ти человекъ. Къ вечеру весь корпусъ Засса былъ на правомъ берегу Дуная и обратился къ Рушуку, дабы наблюдать его изъ далека. (*)

Во время сихъ дѣйствій, Графъ Каменскій узналъ о появленіи Турецкихъ разъѣздовъ на дорогѣ изъ Разграда къ Рушуку, откуда они могли беспокоить тылъ Засса, почему вознамѣрился овладѣть Разградомъ и разогнать собиравшихся тамъ Турковъ. Съ сею цѣлью отправилъ онъ два отряда: одинъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Сабанеева, изъ подъ Силистріи, а другой Генералъ-Маіора Сандерса, изъ Туртукая. Оба отряда должны были соединиться на походѣ, и заключали въ себя 4,460 человекъ пѣхоты, 1,400 конницы и роту батареинной артиллеріи. Подойдя къ Разграду и соединясь съ Сандерсомъ, Сабанеевъ, какъ старшій, принялъ его въ свое начальство, разогналъ встрѣченную на дорогѣ Турецкую конницу, и послалъ требовать безусловной сдачи Разграда, угрожая немедленнымъ приступомъ. Турки сдались безъ выстрѣла. Въ городѣ было 8,000 жителей, большею частью вооруженныхъ. Послѣ заключенія мира, Разградскій паша былъ казненъ смертію за безоборонную сдачу вѣреннаго ему города.

Также во время осады Силистріи былъ одержанъ блистательный успѣхъ на лѣвомъ крылѣ Графомъ Каменскимъ 1-мъ, отправленнымъ, 18-го Мая изъ Карасу, съ корпусами своимъ и Маркова для овладѣнія Базарджикомъ. Авангардомъ его командовалъ Войновъ. Не встрѣчая неприятелей, онъ подошелъ за 10 верстъ къ Базарджику, укрѣпленному землянымъ валомъ, рвомъ и четырехъ-угольными башнями, не имѣвшими взаимной обороны. Узнавъ о приближеніи Русскихъ, Пегливанъ выслалъ

(*) Донесеніе Засса Графу Каменскому, отъ 25-го Мая, № 1,438-к.
Томъ III.

впередь 2,000 конныхъ. Они завязали съ казаками перестрѣлку. Между тѣмъ подходила пѣхота нашего авангарда. При ея появленіи Турки отступили. Вскорѣ приблизились корпуса Маркова и Графа Каменскаго 1-го. Обозрѣвъ Базарджикъ, Графъ Каменскій 1-й вознамѣрился взять его на другой день приступомъ и раздѣлялъ корпуса на четыре колонны. Онѣ заключались въ 14,000 человекъ пѣхоты, 4,700 конницы, и кромѣ полковой артиллеріи имѣли батареиную и двѣ конныя роты. Колоннами командовали Марковъ, Князь Долгоруковъ, Войновъ и Цызыревъ. На слѣдующее утро, 22-го Мая, колонны окружили городъ. (*) Въ намѣреніи развлечь Пегливана, поставили съ четырехъ сторонъ города батареи и открыли огонь противъ Турецкихъ орудій, наскоро вывезенныхъ изъ Базарджика. Канонада продолжалась до трехъ часовъ по полудни. Тогда войска двинулись на приступъ. Первая колонна, Маркова, предшествуемая охотниками, спустилась въ ровъ подъ картечными выстрѣлами, одолѣла храбрую защиту и ворвалась въ городъ. Колонна Князя Долгорукова была встрѣчена впереди Базарджика Турецкою конницею, опрокинула ее, пошла на штурмъ, сбила Турковъ съ вала и выломала городскія ворота. Посланные въ ворота 2 эскадрона Лифляндскихъ драгуновъ и 4 конныя орудія встрѣтили толпу Турецкой конницы и разсѣяли ее. Войнову предстояла всѣхъ болѣе труда, ибо впереди мѣста, гдѣ ему надлежало атаковать, стояла батарея. Его колонна пробѣжала картечные выстрѣлы, овладѣла батареею и вмѣстѣ съ спасавшимися бѣгствомъ Турками ворвалась въ городъ. Турецкая конница сдѣлала новое покушеніе между колоннами Войнова и Маркова. Стародубовскій драгунскій полкъ разбилъ ее. Также удачно дѣйствовалъ Цызыревъ, имѣя впереди штурмовой колонны Фанагорійскихъ гренадеровъ. Опираясь на штыки, они взлѣзли на валъ, опрокинули Турковъ и спустились въ улицы. Непріатели пытались защищаться въ городѣ, стрѣляли изъ домовъ и мечетей, но усилія ихъ были тщетны. Вломившись съ разныхъ сторонъ въ городъ, наши колонны въ часть покорили Базарджикъ, гдѣ было 10,000 человекъ гарнизона. Успѣху способствовала наиболѣе рѣшимость Графа Каменскаго 1-го идти на приступъ днемъ, неожиданно для Тур-

(*) ПЛАНЪ ВЗЯТІЯ БАЗАРДЖИКА. № 16-й.

Планъ взятія **БАЗАРЖИКА**,

22го Мая, 1810.

№ 16.

Генералъ *Григорьевъ* 1810-11.

0 1000 саж.

ловъ, полагавшихъ, что если Русскіе намѣрены штурмовать крѣпость, то произведутъ предпріятіе, какъ обыкновенно водится, ночью. Потому Турки спокойно смотрѣли на предварительныя движенія войскъ нашихъ, отсюда не ожидая нападенія. Многіе были въ своихъ жилищахъ, въ кофейныхъ домахъ, снѣли; не находились на отъѣздахъ. Также помогла намъ болѣзнь Пегливана, одного изъ лучшихъ Турецкихъ военачальниковъ. Онъ заперся въ своемъ домѣ, защищался долго, но былъ положенъ вмѣстѣ съ двухъ-бунчужнымъ пашею Измаиломъ. Въ плѣнъ взято 2,057 человекъ; тѣхъ не погребенныхъ, въ городѣ, не считая раскиданныхъ по полямъ, сочтено было до 3,000. Сверхъ того достались намъ 68 знаменъ, повелительный жезлъ Пегливана, 17 годныхъ для употребленія орудій, со всею къ нимъ принадлежностію, и много пороха. У насъ убито 153 и ранено 680 человекъ. (*) Покоривъ Базарджикъ, Графъ Каменскій 1-й составилъ два отряда: одинъ поручилъ Воинову, съ приказаніемъ идти къ Козлуджи, а другой Цызыреву, отправивъ его наблюдать Варну.

Участвовавшимъ въ Базарджикскомъ приступѣ генераламъ и офицерамъ были пожалованы выбитые на случай сей золотые кресты, а солдатамъ серебряныя медали на Георгіевской лентѣ. Графа Каменскаго 1-го произвели въ полные генералы. Главнокомандующій былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 1-й степени за счастливыя событія, ознаменовавшія открытіе похода: взятіе Силистріи, Разграда и Базарджика. Имя Каменскаго начало вториться во всѣхъ концахъ Имперіи. Видя его сряду третій годъ торжествующимъ, на него указывали, какъ на будущаго предводителя Русскихъ силъ противъ Наполеона, ибо всѣ, даже Императоръ Александръ, полагали, что разрывъ мира съ Франціею произойдетъ въ слѣдующемъ 1811-мъ году. Какъ было тогда важно немедленное окончаніе войны съ Турками, и до какой степени радовались успѣхамъ Графа Каменскаго, видно изъ слѣдующаго письма, писаннаго къ нему Военнымъ Министромъ, при поздравленіи его съ Владимірскою лентою: «По настоящимъ политическимъ обстоятельствамъ единственно отъ скорого мира съ Турціею зависитъ благоденствіе Россіи. Все угрожаетъ опасностію Отечеству нашему.

(*) Донесеніе Графа Каменскаго 1-го, отъ 27-го Мая, № 39-й.

«Вы теперь въ такомъ положеніи, что Государь Императоръ и всѣ соотечественники наши только отъ рѣшительныхъ дѣйствій вашихъ и быстрыхъ успѣховъ ожидаютъ цѣлости и благосостоянія Россійской Имперіи.» (*)

(*) Отношенію Военнаго Министра Графу Каменскому, № 71-й.

Г Л А В А XX.

ДѢЙСТВІЯ ПОДЪ ШУМЛОЮ.

—
Переговоры.—Движеніе изъ Силистріи къ Шумлѣ.—Приготовленія къ нападению.—Сраженіе 11-го Іюня.—Дѣло 12-го числа.—Намѣреніе блокировать Шумлу.—Представленіе Графа Каменскаго объ уменьшеніи нашихъ требованій.—Несоизволеніе Императора Александра.

—

Описанныя въ предыдущей главѣ дѣйствія совершались въ Маѣ мѣсяцѣ: 12-го армія перешла за Дунай, 19-го Зассъ овладѣлъ Туртукаемъ, 22-го взяли Базарджикъ, 28-го сдался Разградъ, 30-го пала Силистрія. Такіе быстрые успѣхи сильно озаботили Верховнаго Визиря. Онъ прислалъ изъ Шумлы къ Графу Каменскому, въ лагерь подъ Силистрію, нарочнаго съ предложеніемъ заключить перемиріе, дабы потомъ договариваться о мирѣ. Ему отвѣчали, что переговоры не иначе могутъ начаться, какъ послѣ предварительнаго согласія Порты на давно предложенную ей уступку Россіи Княжествъ и заплату издержекъ за войну; что перемиріе противно волѣ Императора Александра, и слѣдственно ни въ какомъ случаѣ допущено быть не можетъ. Желая однакожь показать нѣкоторую податливость съ нашей стороны къ прекращенію войны, Графъ Каменскій обѣщалъ Верховному Визиру, подойдя къ Шумлѣ, остановить на четыре дня наступательныя дѣйствія, предоставляя Визиру время на размышленіе и сообщеніе намъ отвѣта на наши предложенія. Четыре дня льготы даны были потому, что срокъ сей былъ намъ нуженъ для открытія ближайшей связи съ отряженными къ Базарджику и

Разграду войсками. (*) Порта желала мира, но почитая предложенныя Россією условія слишкомъ тягостными, старалась выиграть время, надѣясь, что тогдашнее тревожное положеніе Европы скоро переимѣнитъ взаимныя отношенія державъ, Россія будетъ занята какою либо другою войною и явится уступчивѣе. Единственнымъ средствомъ ниспровергнуть такіе расчеты Дивана была — побѣда. Отправивъ отвѣтъ Верховному Визирю, Графъ Каменскій спѣшилъ приготовленіями къ походу изъ-подъ Силистріи, предположивъ себѣ цѣлью взятіе Шумлы. Операционный путь вдоль Черноморскаго берега, выгоды и удобство перешагнуть черезъ Балканы между Варною и Бургасомъ еще не входили тогда въ соображеніе ни одного Русскаго полководца, кромѣ Кутузова. Онъ одинъ, какъ увидимъ далѣе изъ нашего повѣствованія, указывалъ прямую, настоящую, легкую дорогу къ сердцу Оттоманской Имперіи, но въ описываемое здѣсь время Кутузовъ былъ въ Вильнѣ зрителемъ безусловной четырехлѣтней борьбы нашей съ Портою.

Въ самый день покоренія Силистріи, 30-го Мая, выступилъ оттуда къ Шумлѣ авангардъ арміи, Уварова; въ слѣдующіе дни пошли за нимъ корпуса Раевского, Левина и Эссена. Единновременно съ ними двинулись на Шумлу отъ Базарджика и Праводъ корпуса Графа Каменскаго 1-го и Маркова, и изъ Разграда Сабанеевъ. Въ тѣмъ арміи, на правомъ берегу Дуная, оставлены были: 1), корпусъ Графа Ланжерона въ Силистріи, для приведенія въ исполненіе статей капитуляціи и сопровожденія Силистрійскаго гарнизона до Шумлы; 2), отрядъ Цызырева у Варны, и 3), корпусъ Засса у Рушчука, съ повелѣніемъ начать осаду сей крѣпости, для чего должна была усилить его часть Ланжеронова корпуса и отправлены къ нему отъ Силистріи осадная артиллерія и обозы. Юня 7-го, всѣ шедшія къ Шумлѣ войска остановились переставъ въ 30-ти отъ нея и Главнокомандующій пошелъ въ связь на право, съ Сабанеевымъ, и на лѣво, съ братомъ своимъ и Марковымъ. Для начатія дѣйствій ожидалъ онъ два дня, когда кончился данный Верховному Визирю срокъ на разсужденіе о мирныхъ статьяхъ. Визирь не согласился на постановленіе границы по Ду-

(*) Дожиданіе Графа Каменскаго Государю, отъ 3-го Мая, № 56-й.

наю и уплату дани, повторяя предложеніе заключить перемиріе и тогда уже открыть формальные переговоры. Послѣднимъ отзывомъ Турецкаго полномочнаго, присланнаго къ намъ изъ Шумлы, было, что Верховный Визирь никогда не отважится подписать договоръ на нашихъ условіяхъ. Графъ Каменскій отвѣчалъ, что не въ его власти отмѣнять статьи, повелѣныя Императоромъ, что отъ Визиря зависитъ прислать полномочныхъ, не для дальнѣйшихъ переговоровъ, но единственно для подписанія мира, какого требуетъ Императоръ Александръ, и что по минованіи четырехъ-дневнаго срока армія начнетъ дѣйствовать усиленно. (*)

Отправивъ обратно Турецкаго чиновника, Графъ Каменскій готовился къ нападенію на Шумлу. Не имѣя картъ, лазутчиковъ, проводниковъ, вѣрныхъ свѣдѣній о мѣстности и расположенія непріятеля, онъ послалъ Генераль-Квартирмейстера Фридрици (**) для обозрѣній. Фридрици поѣхалъ вправо отъ Силистрійской дороги и поднялся на горный хребетъ, но густой кустарникъ заграждалъ видъ съ высоты. Принявъ лѣвѣе, Фридрици приблизился на край утеса и увидѣлъ у подошвы его Шумлу, а вокругъ нея только одинъ валъ со рвомъ, безъ орудій, подъ совершеннымъ господствомъ прилегающей къ нему горы. По передачѣ Главнокомандующему радостной вѣсти, обѣщавшей, какъ думали, вѣрное покореніе Шумлы, составили слѣдующія предположенія къ атакѣ: 1), усилить отрядъ Сабанеева на Разградской дорогѣ и подчинить его Левизу, съ приказаніемъ занять гору, откуда Фридрици производилъ обозрѣніе; 2), Графу Каменскому 1-му и Маркову идти по Янибазарской дорогѣ на Шумлу, и атаковать ее, прежде нежели Левизъ поведетъ нападеніе съ горы, стараясь обратить на себя все вниманіе непріятеля, а въ случаѣ сильнаго сопротивленія, медленно отступать, оттягивая непріятеля отъ Шумлы; 3), главной арміи, составлявшей центръ всѣхъ войскъ, выступить Силистрійскою дорогою; по занятіи Левизомъ дефилей и горъ, примкнуть къ нему правымъ крыломъ; потомъ сдѣлать фланговое движеніе на право, къ горамъ, и вести оттуда нападеніе на Шумлу. Графъ Каменскій полагалъ, что атакован-

(*) Отношеніе Графа Каменскаго Графу Румянцову, отъ 9-го Іюня, № 173-й.

(**) Нынѣ комендантъ въ Павловскѣ.

ная такимъ образомъ съ горы крѣпость не устоитъ, и въ увѣренности скорого торжества отдалъ, 9-го Юня, слѣдующій приказъ: «Мы предлагали Оттоманской Портѣ миръ. Вѣроломные «Музульмане, не смотря на свою слабость и на всемѣстное покраженіе ихъ храбрымъ воинствомъ нашимъ, дерзнули оный «отвергнуть. Послѣзавтрашній день назначенъ днемъ мщенія «и наказанія ихъ за такую дерзость. Послѣзавтра, не смотря ни на какія препоны, Шумла должна быть взята и вѣроломное войско Великаго Визиря истреблено!»

Юня 10-го войска приблизились къ Шумлѣ на 10 верстъ, встрѣтивъ только разъѣзды Турковъ на Янибазарской дорогѣ; по дорогамъ отъ Силистріи и Разграда не видно было ни одного Турка. Для нападенія на Шумлу войска раздѣлены были слѣдующимъ образомъ:

1), Правое крыло, Левиза:

пѣхота	3,880	человѣкъ.
конница	2,200	_____
Итого	6,080	человѣкъ.

2), Центръ, главная армія:

1), Авангардъ, Кульнева 2,290 человѣкъ.

2), Правая колонна, Раевского:

пѣхота	3,000	_____
конница	900	_____

3), Лѣвая колонна, Уварова:

пѣхота	4,130	_____
конница	950	_____

4), Резервная колонна, Эссена:

пѣхота	4,070	_____
конница	930	_____
Итого	16,270	человѣкъ.

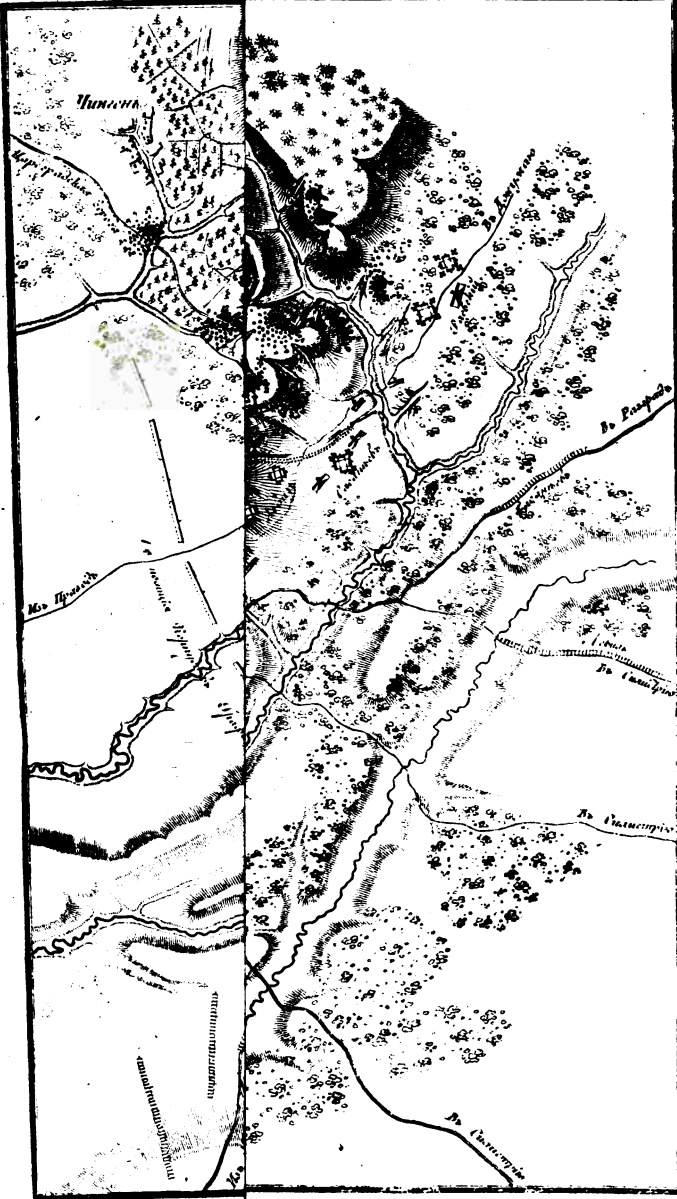
5), Лѣвое крыло, Графа Каменскаго 1-го:

пѣхота	9,670	_____
конница	3,800	_____
Итого	13,470	_____

Всего 35,820 человѣкъ.

На слѣдующее утро, 11-го Юня, пошли атаковать Шумлу. (*)

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПОДЪ ШУМЛОЮ, № 17-й.

Иерусалим.

Едва Главнокомандующій выступилъ съ колоннами Раевского, Уварова и Эссена, получилъ онъ донесеніе, что Левизъ выжегъ на дорогѣ наломанные мосты, затрудняющіе маршъ его. Сображаясь съ сими обстоятельствами, и еще не слыша на лѣвомъ крылѣ пальбы брата своего, уже долженствовавшаго начать нападеніе, Графъ Каменскій приказалъ главной арміи идти медленно. Въ 9-ть часовъ утра показалась на пригоркахъ, въ 2-хъ верстахъ отъ Шумлы, Турецкая конница. Кульневъ разсѣялъ ее. Дойдя до высоты, откуда можно было обозрѣвать всю равнину, Главнокомандующій увидѣлъ, къ удивленію своему, что братъ его стоялъ въ 6-ти верстахъ на Янибазарской дорогѣ, не двигаясь съ мѣста, а Турки уже показывались на горѣ, куда долженъ былъ взойти Левизъ, для веденія съ нея атаки. Турки очутились на горѣ по слѣдующему случаю. Принимая скопленіе большихъ Русскихъ силъ на Янибазарской дорогѣ, то есть, Графа Каменскаго 1-го, Верховный Визирь заключилъ, что конечно наши остановились на ней ожидая подкрѣпленій, и выслалъ въ разныя стороны развѣды. Вскорѣ открыли они движеніе нашей главной арміи и Левиза, и извѣстили о томъ Верховнаго Визиря. Наспѣхъ послалъ онъ войско на гору и изгетовились къ бою. Такимъ образомъ оба фланга не исполнили повелѣннаго имъ движенія и рушился весь планъ приступа. Левизъ былъ задержанъ наломанными мостами, а Графъ Каменскій 1-й оправдывалъ остановку свою необходимостью дать войску отдыхъ прежде началія дѣла.

Видя свои предположенія ниспровергнутыми, Главнокомандующій остановилъ армію въ глазахъ Турковъ, и велелъ батальонъ 8-го егерскаго полка овладѣть находившеюся впрямую горою. Батальонъ былъ опрокинутъ. На помощь ему отрядили Генераль-Адъютанта Князя Трубецкаго съ Шлиссельбургскимъ полкомъ. Между тѣмъ Левизъ приблизился къ горѣ съ Разградской дороги и раздѣлилъ отрядъ свой на двѣ части: съ одною пошелъ онъ на гору, а другую поручилъ Сабаневу, приказавъ ему оставаться внизу, дабы Турки не могли обойти войскъ, дѣйствовавшихъ на высотѣ. Соединенныя силы Князя Трубецкаго и Левиза взошли на гору, но не могли подаваться впередъ, встрѣтивъ яросный отпоръ Турковъ, догадавшихся о настоящемъ намѣреніи Графа Каменскаго, для чего Верховный Визирь велѣлъ вскоре занять находившіяся на

горѣ окопы и батареи пушками, а частіей, калпшій кустарникъ пѣхотою.

Въ продолженіе сихъ дѣйствій Графъ Каменскій 1-й и Марковъ приближались съ лѣвой стороны, во дорогѣ отъ Ямбазара, опрокинули вышедшую на встрѣчу имъ Турецкую конницу и стали въ позицію, пригнувъ правымъ флангомъ къ главной арміи. Вмѣстѣ съ нею были они простыми зрителями боя, кипѣшаго на горѣ, куда Верховный Визирь обратилъ главные силы. Графъ Каменскій послалъ къ Князю Трубецкому Старонингерманландскій полкъ, къ Левизу 4 батальона, и потомъ весь корпусъ Раевского. Придя на назначенное мѣсто, Раевскій донесъ, что безъ его корпуса стояло много войскъ у подошвы горы, ибо невозможно было подняться на нее по тѣснотѣ крутыхъ, извилистыхъ тропинокъ, а между тѣмъ на горѣ и на скатахъ ея, по скопленію тамъ великаго числа войскъ, загорѣлось сраженіе. Какъ остервенѣлые, Янычары кидались на стрѣлковъ нашихъ. То наши отбрасывали Янычаровъ въ глубь кустарниковъ, къ укрѣпленіямъ, то Турки съ саблями и кинжалами доносились до нашихъ кареевъ. Упорство боя на горѣ побудило Графа Каменскаго стянуть лѣвое крыло арміи къ правому. Онъ велѣлъ корпусамъ брата своего и Маркова податься на право. Во время движенія ихъ, Турецкая конница двинула на авангардъ Кульнева, но тотъ ударилъ на нее и опрокинулъ Турковъ. Вечерѣло, а побѣда не склонялась ни на чью сторону. Возвратившись на гору, наши утвердились на одной части вершины ея, а Турки занимали другую часть, перестрѣливаясь до наступленія ночной темноты, положившей предѣлъ бою. Войска остались ночевать на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они провели день. Во время сраженія Графъ Каменскій обзрѣвалъ окрестности и не принялъ никакого твердаго намѣренія касательно будущихъ дѣйствій противъ Шумлы. Въ вечеру, доносилъ Государю вкратцѣ о происшествіяхъ дня, онъ писалъ: «Положеніе непріятельскихъ ретраншаментовъ весьма «сильно, и большое число оныхъ препятствуетъ еще мнѣ рѣшиться: какимъ образомъ продолжать операцію?» (*)

На слѣдующее утро Турки возобновили нападеніе на горѣ. Бой продолжался до ночи и кончился такъ же нерѣшительно,

(*) Донесеніе Государю Графа Каменскаго, М. 70-й.

какъ нападутъ. Желая отвлечь Турковъ отъ нашего правого крыла, Графъ Каменскій производитъ ложныя движенія показывая видъ нападенія на Шумлу, подвозитъ къ ней орудія, стрѣлялъ, но безъ успѣха. Послѣ полудня выѣхала изъ города большая толпа конницы, направляясь на край нашего лѣваго крыла. Встрѣченная батареями, она остановилась, а когда пошла на нее конница, возвращаясь въ городъ. Тамъ произошло двухъ-дневное сраженіе подъ Шумлою, стоившее намъ 749 убитыми и ранеными. Въ числѣ убитыхъ былъ Генералъ-Маіоръ Папандопуло, извѣстный подвигами въ Ионической республикѣ, когда предводительствовалъ тамъ Сенявинъ. Производимыя во время сраженій Графомъ Каменскимъ обозрѣнія побудили его отказаться отъ покоренія Шумлы силою. Онъ доносилъ Государю: «Я нашелъ, что форсировать Верховнаго Визиря въ сей позиціи невозможно, и для того рѣшился употребить другія средства къ утѣсненію его. Перемѣню мою позицію и стану всю армію болѣе влѣво; правый флангъ упру къ дорогѣ, ведущей къ Силистріи; прикрою всю армію дороги къ Янибазару и Праводамъ, и укрѣпя сію позицію, буду стараться довольно значущей частью войскъ занять путь отъ Шумлы къ Царюграду. Левизъ, имѣя связь съ правымъ флангомъ, прикрываетъ дорогу къ Разграду» (*). Цѣлью сего предположенія было выморить армію Верховнаго Визиря голодомъ, и тѣмъ принудить его къ сдачѣ или сраженію.

Какъ будто нося въ душѣ тайное предчувствіе суетности предпринимаемой имъ блокады, Графъ Каменскій, представляя Государю о новыхъ своихъ предположеніяхъ, писалъ, что наши требованія отъ Порты кажутся ему слишкомъ великими, что Турки не согласятся уступить Бессарабію, Молдавію и Валахію, заплатить дань и признать Сербовъ независимыми, что достаточно удовольствоваться требованіемъ границы по Сереть, отказаться отъ полученія съ Порты денежнаго вознагражденія и доставить Сербамъ не бытіе самостоятельнаго народа, но только нѣкоторыя права. Императоръ Александръ не соизволилъ на представленіе Графа Каменскаго и отвѣчалъ ему: «Сколь ни желательно и полезно скорое окончаніе Турецкой

(*). Довесеніе Графа Каменскаго Государю, отъ 14-го Іюня, № 71-й.

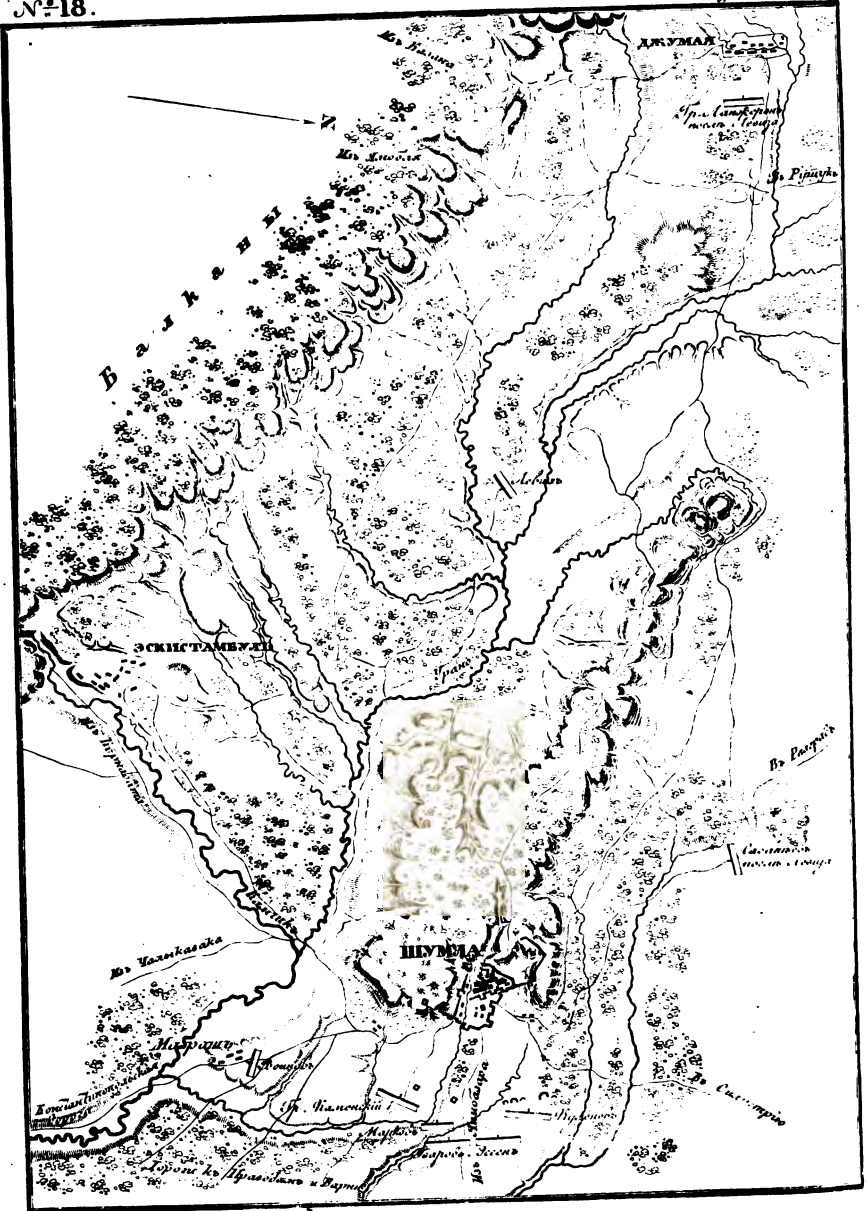
свойми, но согласиться на большія перемѣны нашихъ усло-
 «вій можетъ быть для насъ очень вредно. Почта всѣмъ Евро-
 «пейскимъ Дворахъ извѣство, на какомъ основаніи мы пред-
 «лагаемъ заключить миръ съ Портою, а когда вдругъ умень-
 «шимъ и столь много для нашихъ требованій, то общее мнѣ-
 «ніе всѣхъ Державъ будетъ для насъ весьма неблагопріятно,
 «что противно величію Имперіи Нашей и, можетъ быть, же-
 «лаемому спокойствію на будущее время» (*).

(*) Высочайшее повелѣніе Графу Каменскому, отъ 14-го Іюля, № 237-й.

Планъ бѣжиды ШУМЛЫ, 1810.

№18.

Горск. общ. 1806-гг.

1 2 3 4 5 10 15 верста.

Г Л А В А XXI.

Б Л О К А Д А Ш У М Л Ы.

Расположеніе войскъ. — Дѣйствія Ливана. — Отказъ Турочъ мириться. — Бесполезность блокады. — Невыгодный оборотъ дѣлъ подъ Виршою и Рушуконъ. — Новый операціонный планъ. — Неудовольствіе Императора Александара.

Согласно новому предположенію содержать Шумлу только въ блокадѣ, Корпусъ Левина сталъ на Разградской дорогѣ; корпуса Уварова и Эссена расположились поперекъ дороги въ Янбазаръ; Графъ Каменскаго 1-го и Марзова на лѣвомъ крылѣ; отрядъ Кузнецова впереди праваго крыла. (*) Занятая такимъ образомъ, 12-го Іюня, арміею позиція образовала полукругіе около Шумлы, въ трехъ верстахъ отъ Турецкихъ укрѣпленій. Впереди лагерей построили нѣсколько редутовъ. Засаду можно было постигнуть открывши изъ подъ Рушука 10 осадныхъ орудій для бомбардированія Шумлы. Хотя количество требуемой отъ Засады артиллеріи было не велико, но Главнокомандующій ограничился 10-ю орудіями, не желая ослабить осады Рушука.

На слѣдующій день послали Левина въ Анумай, на дорогу въ Тырнево, отрѣзывать подвозы въ Шумлу съ западной стороны. Мѣсто Левина на Разградской дорогѣ занялъ отрядъ Сабанова. Потомъ составили новый отрядъ, порученный Вонзову, и отправили его къ селенію Марану, сторожить Константинопольскую дорогу и посылать разъѣзды въ низъ по Камчи-

(*) ПЛАНЪ БЛОКАДЫ ШУМЛЫ. № 18-й.

ку и къ Экистамбулу. Черезъ десять дней, 24-го Юня, когда Графъ Ланжеронъ пришелъ изъ Силистріи къ Шумлѣ, послѣ выполненія Турками условій Силистрійской капитуляціи, Графъ Каменскій велѣлъ ему занять Джумай, вмѣсто Левиза, а тому расположиться правѣе, къ Экистамбулу, открыть сообщеніе съ Воиновымъ, бывшимъ въ Марашѣ, и отрѣзывать Шумлу отъ полуденныхъ Турецкихъ областей. Послѣ всѣхъ сихъ передвиженій, продолжавшихся 12-ть дней, армія стояла на пространствѣ 80-ти верстъ вокругъ горъ, опоясывающихъ Шумлу. Верховный Визирь Юсуфъ спокойно смотрѣлъ на наши дѣйствія, укрѣплялъ Шумлу, и черезъ лазутчиковъ и преданныхъ ему жителей сохранялъ сообщеніе съ окрестными областями и Царемградомъ. Только однажды выслалъ онъ конницу для обозрѣній. Она была опрокинута Кульневымъ. Послѣ того не происходило никакихъ дѣлъ, кромѣ нантежскихъ сшибокъ на Фуражировкахъ.

Юня 24-го привезли изъ-подъ Рушукъ 10-ть осадныхъ орудій. Въ слѣдующую ночь начали строить для нихъ редутъ къ полуторѣ версты впереди нашего лагера и въ такомъ же разстояніи отъ Шумлы. Для прикрытія работъ назначены были полки Сибирскій гренадерскій, 28-й егерскій и 2 навачи, а въ резервъ Костромской и Нольванскій. Турки открыли огонь и безъ большаго вреда для нашихъ работъ продолжали канонаду всю ночь. Къ утру кончили только часть редута; передній фасъ не былъ готовъ, потому что тамъ открылся каменный грунтъ земли. Послѣ полудня 26-го, Турки открыли сильную вылазку. Дѣло продолжалось четыре часа. Юнкеры Новгородскій, Нейштадтскій и Смоленскій, мушкетерскіе, Дипуевскій, уланскій, три казачьи и два батальона роты посланы были подрѣзать наши войска изъ редута. Заглава движеніе ихъ, Турки отступили, воткнувъ въ землю шибжеество знаменъ, или значковъ, велегли во рвахъ и обрѣшились. Нерешительною, отсрочивъ ударъ до ночи. Для отраженія тогочинаго нападенія Графъ Каменскій послалъ въ редутъ Фанаторійскыхъ гренадерцевъ и Александрійскихъ мушкетеровъ. Турки атаковали ночью, но встрѣченные жестокими огнями, ушли въ ярость. Потеря наша убитыми и ранеными простиралась въ тотъ день до 276-ти человекъ. Графъ Каменскій велѣлъ срыть редутъ, находя избранное для коверканія его. Вместо не-

удобнымъ; черезъ день потомъ заложили впереди лѣваго крыла два редута, вооруженные 10-ю осадными орудіями.

Не столько ожидали успѣха отъ бомбардированія, сколько отъ блокады. (*) Уже 16-ть дней была обложена Шумла. Турки начали нуждаться въ продовольствіи, но Верховнаго Визиря поддерживали ожиданія обѣщанныхъ ему Диваномъ подкрѣпленій и запасовъ. Строжайше велѣлъ ему Султанъ защищаться до крайности, стараясь всячески выигрывать время, а между тѣмъ Турецкое правительство истощало средства къ оборонѣ Государства и воспламененію народа. Сдѣланныя Графомъ Каменскимъ Верховному Визиру предложенія о мирѣ были громогласно читаны въ Константинопольскихъ мечетяхъ. Гаттишерифомъ объявили о требованіи Русскими Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, новыхъ границъ въ Азіи, крѣпостей на Дунай, 20-ти мильоновъ піастровъ, разрыва съ Англіею и занятія нѣкоторыхъ укрѣпленій въ Дарданеллахъ. Послѣднія двѣ статьи были вымышлены Диваномъ: Россія не требовала ихъ. Но преувеличивая предлагаемыя Россіею условія, Порта имѣла въ виду ожесточить Музульмановъ и убѣдить ихъ, что нашими предложеніями уничтожаются законъ Магометовъ и достоинство Оттоманской Имперіи. Султанъ поднялъ знамя Пророка и торжественно провозгласилъ о своемъ намѣреніи ѣхать въ армію, побѣдить или пасть съ оружіемъ въ рукахъ. Члены Дивана изъявили съ восторгомъ готовность на все пожертвованія, но просили Султана не подвергать опасности дней своихъ. Потомъ издано было повелѣніе о новыхъ чрезвычайныхъ налогахъ, вынуждена монета легкаго достоинства, и предписано пашамъ, или начальникамъ областей, о высылкѣ двойнаго участка войскъ: Турки признали войну народною, не роптали на налоги и радостно приносили жертвы на спасеніе вѣры и отечества:

Дѣйствуя въ смыслѣ повелѣній Дивана, Верховный Визирь опять предложилъ, въ исходѣ Іюня, заключить перемиріе, говоря, что по принятымъ ею правиламъ Порта не можетъ договариваться о мирѣ въ продолженіе военныхъ дѣйствій.

(*) Графъ Каменскій писалъ Военному Министру: «J'ai fait apporter un peu d'artillerie de siège, mais je compte plus sur le manque de vivres chez les Turcs, que sur toute autre chose.»

Графъ Каменскій отвѣчалъ, какъ прежде, что начнетъ переговоры, когда предварительно Порта приметъ извѣстныя ей и неотмѣнныя условія мира. Въ тотъ же день, 28-го Іюля, наши развѣды замѣтили пробирающіеся въ Шумлу изъ Ямбола огромный обозъ, на верблюдахъ, съ сильными прикрытіемъ. Тотчасъ велѣно было Воинову и Графу Каменскому 1-му схватить транспортъ. Придя на указанное мѣсто, они нашли одни слѣды прошедшихъ ночью въ Шумлу верблюдовъ, и успѣли захватить изъ прикрытія обоза только 200 человекъ, запоздавшихъ въ одномъ селеніи. Привезенные въ Шумлу запасы могли продовольствовать 40-ка тысячный гарнизонъ ея въ теченіе трехъ недѣль. Ободренный полученными припасами, Верховный Визирь прислалъ сказать Графу Каменскому на другой день, 29-го Іюля, что Порта никогда не согласится на предложенныя нами ей условія.

Тогда совершился переломъ похода, переиначивъ относительное положеніе воевавшихъ арій. Получивъ продовольствіе, дававшее имъ возможность ожидать обѣщанныхъ Султаномъ подкрѣпленій, Турки омили и воспламенились новымъ мужествомъ. Готовые къ отчаянному отпору, днемъ и ночью приводили они окопы въ лучшее состояніе, а укрѣпленіе на сѣверной сторонѣ сдѣлали непреступнымъ. Напротивъ, Русская армія, растапанная на разстояніи 80-ти верстъ, имѣла перелѣ собою равныя ей силы, слабѣла ежедневно отъ болѣзней и отдѣляемыхъ отъ нея отрядовъ для сопровождавша подвозовъ и курьеровъ, потому что разбойники наводнили тылъ ея. Бугары подняли противъ насъ оружіе. Къ нимъ присоединялись бѣглецы Турецкіе солдаты. Зная всѣ тропы и проходы въ лѣсахъ и горахъ, они нападали на наши подвозы, небольшие команды, большихъ и курьеровъ. Сперва Графъ Каменскій употреблялъ мѣры кротости. Приводимыхъ къ нему бунтовщиковъ отпускалъ онъ по домамъ, убѣждая оставаться спокойными. Снисхожденіе къ преступникамъ не имѣло успѣха: набѣги и разбои продолжались по прежнему. Графъ Каменскій вынужденъ былъ усилить стоявшія на этапѣхъ команды, умножить Разградскій гарнизонъ и послать на дорогу изъ Силистріи въ Шумлу два батальона пѣхоты. Появленіе ихъ на пересѣченномъ разбойниками пути принесло мало пользы. Бугары никогда не вапали тамъ, гдѣ видѣли наши войска.

Избѣгая встрѣчи съ ними, они продолжали грабить и убивать нашихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не ожидали отпора.

Такъ прошелъ Юнь мѣсяцъ. Положеніе арміи становилось съ каждымъ днемъ неблагопріятнѣе, а между тѣмъ принимали оборотъ вредный дѣла въ тылу, у Варны, Рушукъ и въ Малой Валахін. Отправленный къ Варнѣ послѣ взятія Базарджика, 22-го Мая, Генераль-Маіоръ Цызыревъ, пришедъ къ своему назначенію, потребовалъ сдачи. Варнскій паша отвѣчалъ отказомъ. Цызыревъ приступилъ къ блокадѣ, бомбардированію и уничтоженію подземныхъ источниковъ, наполнявшихъ горною водою фонтаны въ крѣпости. Главный отрядъ, 6-ть батальоновъ, находился на сѣверной части Варны, а Флигель-Адъютантъ Паскевичъ съ 2-мя батальонами стоялъ на южной сторонѣ, у морскаго берега. Приближаясь къ назначенному ему мѣсту, Паскевичъ открылъ огонь по батарее, называемой Галата. Турки побѣжали, бросивъ въ море бывшія на батарее 4 пушки и оставивъ на мѣстѣ два орудія большаго калибра. Паскевичъ затопилъ ихъ въ морѣ.

Двѣ недѣли Варнскій гарнизонъ ограничивалсяhalbюю съ крѣпости, но стѣсняемый блокадою въ пастбищахъ для скота, сдѣлалъ двѣ вылазки, 8-го и 9-го Юня, обращая усилія особенно на Паскевича, и оба раза былъ отбитъ. Приобрѣтенный войсками нашими успѣхъ не могъ однакожь имѣть важныхъ послѣдствій противъ крѣпости, сохранявшей свободное сообщеніе съ моремъ. Потому, избѣгая напраснаго кровопролитія, Графъ Каменскій велѣлъ Цызыреву отступить отъ Варны, издали наблюдая крѣпость и морской берегъ. Ночью, 17-го Юня, Цызыревъ срылъ батареи и пошелъ назадъ. Замѣтя отступление, Турки напали на нашъ отрядъ и были отражены, при чемъ мы лишились 212-ти убитыхъ и раненыхъ. Вскорѣ потомъ 13-ть Турецкихъ линейныхъ кораблей подошли къ Варнѣ. Ихъ появленіе крайне озаботило Графа Каменскаго, ибо доставленные ему изъ Царяграда извѣстія гласили о прибытіи на корабляхъ 15,000 сухопутнаго войска. Графъ Каменскій заключалъ, что они выйдутъ на берегъ и обратятся въ его тылъ. На скорое содѣйствіе Черноморскаго флота полагаться было нельзя. Хотя и имѣлъ онъ повелѣніе находиться у Варны, но по полученному въ Севастополь ложному извѣстію, почтаемому тамошнимъ начальствомъ за достовѣрное,

Томъ III.

будто Варна нами взята и главная часть Турецкихъ морскихъ силъ находится у Анатольскихъ береговъ, Черноморскій флотъ полагать отыскивать Турковъ къ Требизонду.

Дѣла подь Рушукъ также не обѣщали успѣха. Сперва Зассъ наблюдалъ Рушукъ слегка, но получить въ половинѣ Юня въ подкрѣпленіе изъ Силистріи часть корпуса Графа Ланжерона, обложилъ Рушукъ, раздѣливъ войска на три отряда, Князя Вяземскаго, Хитрова и третій подь собственнымъ своимъ начальствомъ. Между отрядами построены были редуты, и для удобнѣйшаго сообщенія исправлены дороги. Пришедшая изъ-подь Силистріи флотилія стала на пушечный выстрѣлъ отъ крѣпости, держа связь между Зассомъ и отрядомъ Ермолова, блокировавшимъ Журжу. Въ Рушукъ начальствовалъ Бошнякъ-Ага, извѣстный своимъ мужествомъ; гарнизона, вмѣстѣ съ вооруженными жителями, было 20,000 человекъ. Рѣдкій день проходилъ безъ вылазокъ. Онѣ были отбиваемы; но Бошнякъ-Ага не терялъ надежды отбѣснить блокадный корпусъ, имѣя гарнизонъ многочисленный и крѣпость объема обширнаго. Пользуясь дѣскими окрестностями, онъ былъ въ сношеніяхъ съ пашами ближнихъ областей и уговорилъ одного изъ нихъ, Куманеца-Ади, собрать войска на Янтрѣ и дѣйствовать на сообщеніе Засса съ Шумлою. Зассъ разогналъ первое ядро сихъ скопищъ, отрядивъ противъ нихъ полковника Циммермана, и приступилъ къ правильной осадѣ Рушукъ, но озабоченный ежедневными вылазками Бошняка-Аги, возмущенными жителями въ тылу своемъ и вновѣ сконляющимися на Янтрѣ Турками, убѣдительно просилъ Графа Каменскаго о подкрѣпленіяхъ. Тревожили Графа Каменскаго также извѣстія изъ Малой Валахіи, куда шли Турки въ значительныхъ силахъ, и гдѣ нашихъ войскъ, за отдѣленіемъ отряда въ Сербію, находилось мало, да и тѣ были изнуряемы болѣзнями.

Въ такомъ невыгодномъ положеніи дѣлъ на всѣхъ частяхъ театра войны прошелъ Юнь мѣсяць. Въ тылу, у Варны, угрожала намъ сильная высадка, на скорую сдачу Рушукъ полагаться было нельзя, а трехъ-недѣльное обложеніе Шумлы истомляло войско, не являя отрядной надежды въ будущемъ. Повсемѣстный неуспѣхъ побудилъ Графа Каменскаго переимѣнить предположенія, дотолѣ служившія основаніемъ похода его. Онъ доносилъ Государю, отъ 6-го Юля: «Не видя ни

«какой возможности форсировать многочисленного неприятеля «въ укрѣпленіяхъ его, ни отрѣзать ему коммуникаціи, ибо и «всей вѣренной мѣ арміи недостаточно на то, чтобъ за- «переть Визиря въ Шумлѣ, я рѣшился избрать новый планъ «дѣйствій: оставлю большую часть войскъ у Шумлы и значи- «тельный отрядъ у Козлуджи, а самъ усилю Засса и постара- «юсь скорѣе взять Рушукъ, послѣ чего пойду черезъ Тырново «къ Балканамъ.» Согласно сему предположенію Графъ Камен- «скій приказалъ: 1), брату своему съ 18,000 человекъ наблю- «дать Верховнаго Визиря, ставъ въ 8-ми верстахъ отъ Шумлы, на Силистріійской дорогѣ; 2), Воинову, съ отрядомъ отъ 7-ми до 8,000 человекъ, занять Козлуджи, для наблюденія Варны и Черноморскаго берега; 3), Графу Ланжерону съ 6,000-ми расположиться у Разграда; 4), съ остальными за тѣмъ вой- «сками, до 10,000 человекъ, Главнокомандующій хотѣлъ обра- «титься къ Рушуку, соединиться съ Зассомъ, и имѣя тогда до 20,000 человекъ, взять Рушукъ и Журжу, а послѣ, оставя 4,000 человекъ для прикрытія праваго фланга у Рушука, съ 15,000-ми идти черезъ Тырново къ Балканамъ. (*)

Императоръ Александръ не былъ доволенъ сими распоряженіями и писалъ Графу Каменскому: «Отступленіе «отъ Шумлы есть совершенная противоположность быстрымъ «и знаменитымъ побѣдамъ при открытіи военныхъ вашихъ «дѣйствій. Начальные успѣхи обѣщали счастливѣйшихъ по- «слѣдствій и скорого достиженія многожелаемаго мира черезъ «стѣсненіе неприятеля, упадокъ духа въ его войскахъ и рас- «пространеніе ужаса. Казалось, ничто побѣдоносному нашему «оружію противостоятъ не можетъ. Настоящее движеніе, осво- «бождая Визиря отъ тягостнаго и крайняго положенія, пода- «етъ ему поводъ къ заключенію, что онъ упорностью своею «восторжествовалъ. Всѣ бывшія дѣла подъ Шумлою онъ имѣ- «етъ теперь право почитать за свои побѣды, во первыхъ по- «тому, что мы первоначально на правой сторонѣ заняли и «храбро удержали высоты, господствующія его укрѣпленіями, «но послѣ двухъ сраженій оставили оныя добровольно, и во «вторыхъ, стѣснивъ столь много его сообщеніе съ самою сто-

(*) Донесеніе Графа Каменскаго Государю, отъ 6-го Іюля 1810 года, № 97-й.

«лицю, черезъ что положеніе его приходило въ большую край-
«ность. Теперь оборотъ военныхъ нашихъ дѣйствій можетъ
«увеличить его дерзость и родитъ даже смѣлое намѣреніе къ
«какимъ либо предпріятіямъ. Казалось бы полезнѣе, чтобъ вы
«сами оставались передъ Шумлюю. Одно присутствіе ваше
«имѣло бы большое вліяніе на Визиря; вы находились бы на
«среди́нѣ театра войны и могли бы управлять съ большею
«скоростью общими дѣйствіями.»

Г Л А В А ХХІІ.

РУЩУКСКІЙ ПРИСТУПЪ.

Передвиженіе войскъ у Шумлы. — Дѣла у Рущука. — Осада. — Отбитый приступъ. — Потери. — Мнѣніе Императора Александра. — Повелѣніе смягчить условія мира.

При составленіи новаго операціоннаго плана Графъ Каменскій имѣлъ цѣлью скорое покореніе Рущука и потомъ движеніе къ Балканамъ, сохраняя въ то же время наблюденіе Шумлы и Черноморскаго берега. Приготовительныя дѣйствія къ исполненію сихъ предположеній совершались 5-го и 6-го Іюля. Срыли находившіяся у Шумлы впереди нашихъ лагерей укрѣпленія; отравили къ Рущуку, привезенныя оттуда за двѣ недѣли, 10 осадныхъ орудій; началось передвиженіе войскъ. Бывшіе въ Джумаѣ, Эскистамбулѣ и другихъ окрестныхъ мѣстахъ отряды присоединились къ арміи и она отступила на восемь верстъ отъ Шумлы, послѣ чего принялъ здѣсь начальство Графъ Каменскій 1-й, имѣя также въ своемъ завѣдываніи корпуса Воинова въ Козлуджи, и Графа Ланжерона, долженствовавшаго стать въ Разградѣ. Іюля 6-го Главнокомандующій выступилъ къ Рущуку съ остальными войсками, заключающимися въ 7,500-хъ пѣхоты и 2,540 конницы. Они были раздѣлены на два корпуса, Эссена и Уварова, заступившаго мѣсто Раевского, отравленнаго послѣ Шумлинскаго сраженія въ Княжества, принять начальство надъ резервами вмѣсто Олсуфьева, коему было приказано пріѣхать въ армію. Авангардомъ командовалъ Кульневъ.

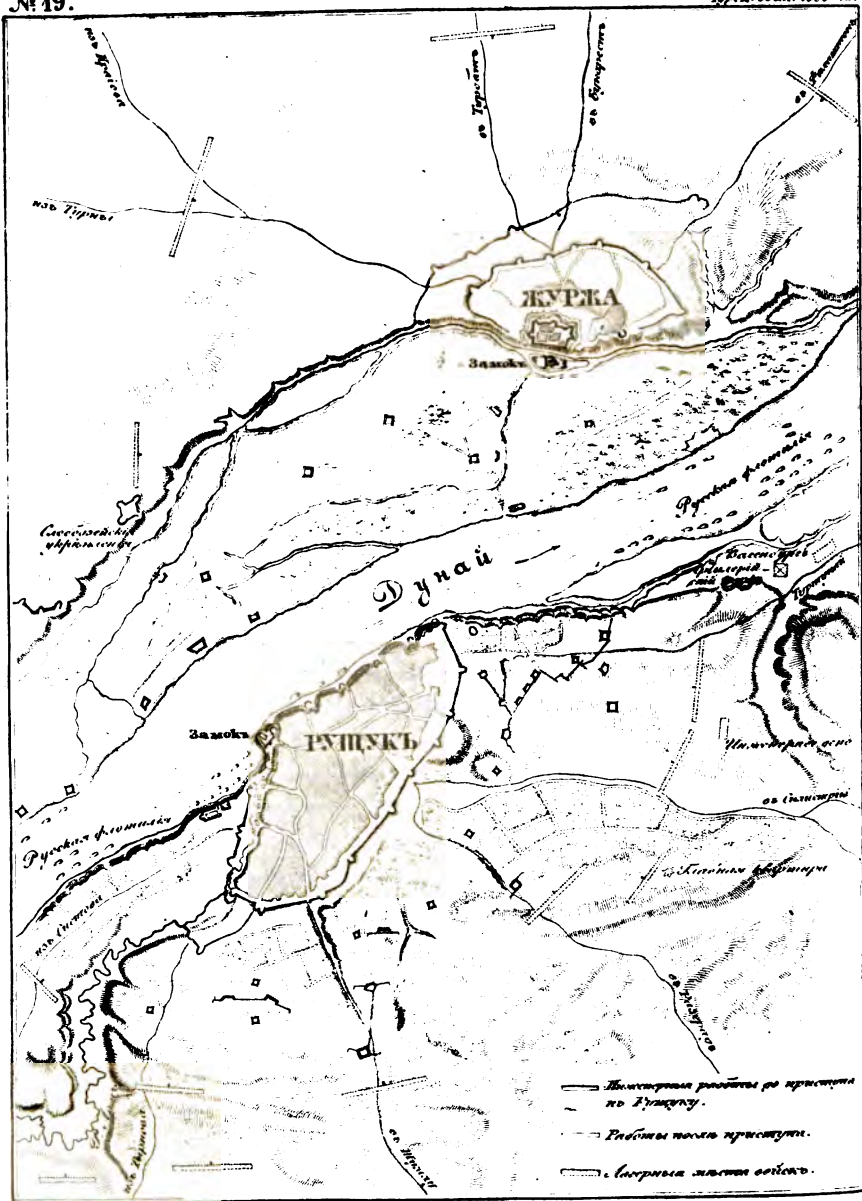
Юля 9-го Графъ Каменскій пришелъ къ Русуку и расположился въ трехъ верстахъ отъ него, поручивъ Кульневу прикрывать тылъ арміи. Прибытіе Главнокомандующаго къ Русуку было весьма кстати, потому что Зассъ съ трудомъ держался у сей крѣпости, ежедневно атакуемый Бошнякомъ-Агою. Происходившія во время вылазокъ Русуцкаго гарнизона дѣла были такъ упорны, что въ одномъ изъ нихъ уронъ съ нашей стороны простирался до 250-ти человекъ. Хотя вылазки постоянно бывали отражаемы, но Бошнякъ-Ага возобновлялъ ихъ безпрестанно, надѣясь заставить Засса снять осаду, тѣмъ болѣе, что на сухомъ пути и на Дунаѣ одержалъ надъ нимъ верхъ въ двухъ дѣлахъ. Бой на Дунаѣ происходилъ слѣдующимъ образомъ: наша флотилія, стоявшая ниже Русука и Журжи, получила повелѣніе отрѣзать Туркамъ сообщеніе между Русукомъ, Никополемъ и Систовомъ. Пользуясь попутнымъ вѣтромъ, 16 барказовъ счастливо прошли мимо Русуцкихъ и Журжанскихъ укрѣпленій. Вскорѣ вѣтеръ стихъ. Одиннадцать барказовъ продолжали путь на веслахъ, но пять, прижатыхъ къ лѣвому берегу, должны были идти бичевою. Быстро пустились на нихъ Турки, на множествѣ лодокъ, съ легкими орудіями, окружили и взяли ихъ послѣ сильнаго сопротивленія, при чемъ досталось во власть непріятеля 15 орудій. Нашъ уронъ, убитыми, ранеными и плѣнными, простирался до 150-ти человекъ. Успѣху Турковъ способствовала смерть начальника флотиліи, Центиловича. Находясь на переднихъ барказахъ, онъ былъ убитъ въ то время, когда спѣшилъ на помощь атакованному заднему отряду.

Неудача на сухомъ пути была еще значительнѣе. Узнавъ о намѣреніи Графа Каменскаго идти изъ Шумлы къ Русуку, Зассъ хотѣлъ встрѣтить его блистательнымъ подвигомъ — представить ему ключи Русука. Для того, въ самый день выступленія Графа Каменскаго изъ-подъ Шумлы, онъ вознамѣрился занять посредствомъ летучей сапы разбитый нашими осадными орудіями, оставленный Турками бастионъ и близкія подлѣ него куртины, а потомъ, если обстоятельства окажутся благоприятными, ворваться въ Русукъ. Предпріятіе положено было исполнить за четверть часа до разсвѣта, слѣдующимъ образомъ: 1), на главный пунктъ атаки, разрушенный бастионъ, назначенъ инженерный Генералъ Гартингъ, съ 4-ми ба-

Планъ осады РУЩУКА и ЖУРЖИ, 1810.

№ 19.

Турец. войс. 1806-12.

тальонами; 2), всѣмъ другимъ войскамъ велѣно подкрѣплять Гартинга, оставя небольшое прикрытіе въ редутахъ; 3), флотиліи бомбардировать Рушукъ, и 4), вести двѣ ложныя атаки, одну съ лѣвой стороны крѣпости, а другую на Журжу, стоявшему тамъ отряду Ермодова.

Узнавъ заблаговременно о намѣреніи Засса, Бошнякъ-Ага прорѣзалъ ночью амбразуры въ разбитомъ бастіонѣ, вооружилъ его орудіями, свезенными оттуда за нѣсколько дней, и собралъ значительное число войскъ къ угрожаемому мѣсту. Передъ зарею 6-го Іюля наши подошли къ бастіону, надѣясь овладѣть имъ безъ сопротивленія, но были встрѣчены картечнымъ огнемъ и потомъ многочисленною вылазкою. Увидя себя предупрежденнымъ, Зассъ велѣлъ Гартингу отступать, подкрѣпилъ его свѣжими войсками, и тѣмъ удержалъ стремленіе Турковъ. Бомбардированіе флотиліи оказалось также неудачнымъ. Турки заняли артиллерією сады на Дунайскомъ берегу и не допустили флотилію приблизиться къ крѣпости. Ложное нападеніе, сдѣланное на лѣвомъ крылѣ 27-мъ егерскимъ полкомъ, было отбито; полкъ обращенъ назадъ; командиръ его, Гренгаммеръ, подошедшій слишкомъ близко къ крѣпости, полоненъ, съ 8-ю рядовыми. Вообще уронъ нашъ превышалъ 600 человекъ; въ томъ числѣ было 26 офицеровъ.

Найдя въ такомъ положеніи дѣла подъ Рушукомъ, Графъ Каменскій раздѣлялъ всѣ собранныя имъ подъ сею крѣпостью войска, числомъ до 20,000 человекъ, на три корпуса: 1-й праваго крыла, Засса, 2-й центральный, Эссена, и 3-й лѣваго фланга, Уварова. Кульневъ охранялъ тылъ арміи; Ермоловъ блокировалъ Журжу. Желая устрашить своихъ прибытіемъ Бошняка-Агу, Графъ Каменскій приказалъ пришедшимъ изъ подъ Шумлы войскамъ приближаться къ Рушuku парадно, съ музыкою, и потомъ потребовалъ сдачи. Турки спокойно смотрѣли съ крѣпостныхъ стѣнъ на наше движеніе, отказали въ сдачѣ и усиливали оборону. Графъ Каменскій приказалъ продолжать предпринятую за три недѣли передъ тѣмъ осаду Рушукъ (*). Подробности ея были таковы: 14-го Іюня Зассъ началъ осаду построениемъ пяти редутовъ, каждый на одинъ батальонъ и 5 орудій, имѣя цѣлью прикрывать ими лагерь и ви-

(*) ПЛАНЪ ОСАДЫ РУШУКА И ЖУРЖИ. № 19-й.

женерныя работы. Редуты были окончены 20-го Іюня. Въ слѣдующую ночь открыли коммуникаціонную траншею, въ 350-ти саженьхъ отъ ближайшаго къ берегу редута, и повели ее къ первой параллели, заложеной длиною на 300 сажень, и въ такомъ же разстояніи отъ втораго бастиона Русскаго. Въ ста саженьхъ впереди параллели построили редуть на 4 батарейныя орудія. На 27-е число заложили три демонтиръ-батарея о 12-ти осадныхъ и 18-ти батарейныхъ орудіяхъ. Съ 28-го на 29-е Іюня повели изъ первой параллели траншею летучею сапою, длиною на 200 сажень, по направленію ко второму бастиону. Кончивъ ее съ двумя плацъ-дармами, приступили къ устройству летучею сапою второй параллели. Во время сихъ работъ, производившихся на правомъ флангѣ, построили на лѣвой сторонѣ позиціи батарею съ ложементами о 4-хъ осадныхъ и 7-ми батарейныхъ орудіяхъ. Правѣе отъ нея провели отъ редута, построеннаго при началѣ осады, коммуникаціонную траншею на 220 сажень, оконченную замкнутою батареею съ ложементами о 10-ти батарейныхъ орудіяхъ; вблизи ея сдѣлали другую подобную батарею на 8 батарейныхъ орудій. На оконечности лѣваго фланга устроили еще батарею на 6 батарейныхъ, 2 осадныхъ и 2 легкія орудія, и соединили ложементомъ съ ближнею батареею.

Такимъ образомъ, по прибытіи къ Русуку Графъ Каменскій нашель осадныя работы доведенными къ валу довольно близко. Онъ велѣлъ вязать фашины и дѣлать лѣстницы; устроить на правомъ крылѣ, у оконечности второй параллели, брешъ батарею о 8-ми осадныхъ орудіяхъ; находившемуся на флотиліи сухопутному войску заложить на лѣвомъ берегу Дуная два редута, и непрерывно продолжалъ канонаду съ батарей и флотиліи. Въ Русукѣ оказались пожары и былъ сбитъ бастионъ. Полагая, что бомбардированіемъ сдѣланы сильныя поврежденія въ укрѣпленіяхъ Русука, Графъ Каменскій, не дождавшись пробитія бреша, рѣшился идти на приступъ 18-го Іюля. Дожди, растворя глинистую почву земли, мѣшали нѣсколько дней исполненію предпріятія, а между тѣмъ ночью вымѣряли ровъ, вызвавшіеся добровольно на смѣлый подвигъ. Капитанъ Таль и Поручикъ Фигнеръ — извѣстный партизанъ въ 1812-мъ году. Когда дожди прекратились и земля высохла, приступъ былъ окончательно назначенъ 22-го Іюля, въ день

тезоименитства Императрицы Марии Феодоровны. Артиллерии Генераль-Майоръ Графъ Сиверсъ и Подполковникъ Мишо, офицеры высокаго достоинства, убѣждали Графа Каменскаго не отваживаться на приступъ. «Турки,» говорили они, «сражаются въ укрѣпленіяхъ отчаянно; гарнизонъ многочисленъ; каждый Турокъ, кромѣ сабли и кинжала, имѣетъ при себѣ ружье и два пистоleta, въ совершенствѣ владѣя «своимъ оружіемъ. Подождемъ нѣсколько дней и посредствомъ «правильной осады овладѣемъ Рушукомъ.» Главнокомандующій не уважилъ доводовъ Графа Сиверса и Мишо, выслалъ обоихъ изъ палатки своей и запретилъ повторять представленія о предметѣ, уже рѣшенномъ имъ.

Для приступа раздѣлили войско на пять колоннъ, Засса, Олсуфьева, Эссена, Уварова и Бердлева, назначеннаго вести ложное нападеніе съ оконечности нашего лѣваго крыла. (*) Во всѣхъ пяти колоннахъ состояло подъ ружьемъ 17,300 человекъ пѣхоты, и для резервовъ и ложной атаки 2,600 конницы. На каждый батальонъ дано было по двѣ лѣстницы и по 40 фашинъ; остальные запасныя фашинны сложены были въ ближайшихъ траншеяхъ и батареяхъ. Съ наступленіемъ ночной темноты, колонны, одѣтыя какъ можно легче и безъ тесаковъ, должны были подойти на 60 сажень къ валу, остановиться и лечь, сложа ружья на землю и ожидая сигнальной ракеты. Первой колоннѣ, Засса, назначено было собраться въ транше-

(*) Подробное описаніе войскъ, назначенныхъ на Рушукскій приступъ, было слѣдующее: *Первая колонна, Засса:* 1-е отдѣленіе, Сандерса, полки 27-й и 29-й егерскіе; 2-е, Ушакова, полки Украинскій, Кольванскій и Одесскій; 3-е, резервъ, Гартинга, полки Малороссійскій гренадерскій, Якутскій и Воронежскій мушкетерскіе, Переяславскій драгунскій, 300 казаковъ и всѣ пионеры. Сверхъ того для диверсін со стороны Дуная батальонъ Алексопольскаго. *Вторая колонна, Олсуфьева:* 1-е отдѣленіе, Графа Сиверса, полки Нижегородскій и Выборгскій; 2-е, или резервъ, Князя Вяземскаго 1-го, полки Архангелогородскій, Камчатскій и одинъ казачій. *Третья колонна, Эссена:* 1-е отдѣленіе, Князя Вяземскаго 2-го, полки Аншеронскій, Охотскій и 13-й егерскій; 2-е, или резервъ, Сназина, полки Шлиссельбургскій и Старонингерманландскій мушкетерскіе и Кинбургскій драгунскій. *Четвертая колонна, Уварова:* 1-е отдѣленіе, Князя Щербатова, полки Костромской и Вятскій; 2-е, или резервъ, полки Сибирскій гренадерскій, 28-й егерскій, батальонъ Вольскаго уланскаго и 200 казаковъ, и *пятая колонна, Бердлева,* спѣшенныя Тверскіе драгуны, батальонъ Александрійскихъ гусаровъ, казачій полкъ, шесть конныхъ и шесть батарейныхъ орудій.

яхъ, а другимъ въ садахъ. Войску запретили стрѣлять, пока не взойдутъ на валъ, и спускаться въ городъ прежде совершеннаго овладѣнія валамъ. Главный распорядитель приступа и довѣренное лицо Графа Каменскаго, Гартингъ долженъ былъ по взятіи вала устроить на немъ батареи. Впереди каждаго батальона шли по 15-ти стрѣлковъ. За ними слѣдовали рабочіе съ фашинами и лѣстницами. При колоннахъ находились по 200 чело-вѣкъ съ топорами и лопатами, сохраняя при себѣ ружья. Сверхъ того было приказано: строить колонны для марша на приступъ въ восемь рядовъ, или по полувзводу; стрѣлкамъ стараться отворить ворота и вскаты подъ бастіонами пороховыхъ погребовъ, и найдя таковыя, ставить при нихъ караулы; по совершеніи приступа занять площади и пороховой магазинъ караулами изъ одного батальона; при воротахъ поставить караулы изъ резервовъ; безоружныхъ, женщинъ и дѣтей шадить; флотиліи приблизиться къ Рудуку и стрѣлять, доколѣ не умолкнутъ Турецкія батареи; Ермолу вести ложную атаку на Журжу.

Разославъ подробныя распоряженія, Графъ Каменскій обзрѣвалъ крѣпость съ колонными начальниками, указывая каждому мѣсто на предстоящемъ приступѣ; объѣзжалъ войска и дѣлалъ полкамъ наставленія, говоря, что храбрость, порядокъ и точное соблюденіе приказаній ручаются въ успѣхѣ. Готовность умереть или побѣдить была общимъ чувствомъ, одушевлявшимъ войска. Не менѣе Русскихъ пламенѣли мужествомъ Турки, въ то время еще исполненные воинственнаго духа своихъ предковъ. Бошнякъ-Ага зналъ черезъ переметчиковъ о приготовленіяхъ къ приступу. Въ продолженіе всей ночи минареты были освѣщены. Въ мечетяхъ совершали богослуженіе и усерднѣе обыкновеннаго раздавались унылыя напѣвы Корана. При свѣтѣ фонарей разставляли гарнизонъ на валу и исправляли поврежденія, происшедшія отъ выстрѣловъ нашей артиллеріи. Ясно видимая готовность Турковъ къ кровавой встрѣчѣ не остановила Графа Каменскаго въ принятомъ намѣреніи. Настала ночь и колонны выступили изъ лагеря на сборныя мѣста. За часъ до разсвѣта, 22-го Іюля, въ 3 часа по полуночи, сигнальная ракета освѣтила горизонтъ. Мгновенно колонны встали съ земли, быстро построились, молча двинулись впередъ, спустились въ ровъ, поставили лѣстницы, и

солдаты перекрестясь, начали подниматься на валъ. Всѣ дѣйствія происходили во мракѣ и тишинѣ, незамѣтно отъ Турковъ. Только на лѣвомъ крылѣ замѣтили они приближеніе колонны Уварова, открыли по ней жестокой ружейный огонь, но не остановили ее; тутъ былъ раненъ пулею въ грудь начальникъ колонны, Князь Щербатовъ. (*)

Начало приступа явилось удачнымъ, но успѣхъ былъ не продолжителенъ. Многія лѣстницы оказались коротки. Не смотря на сіе неудобство, бывшіе впереди охотники, карабаясь на верхъ, опираясь штыками, подсаживая другъ друга, стояли почти всѣ на валу. Охотники колонны Князя Щербатова, предводимые Маіоромъ Чекмаревымъ, уже спустились въ крѣпость, когда вдругъ гарнизонъ сдѣлалъ въ разныхъ мѣстахъ вылазки въ ровъ, черезъ проходы подъ валомъ. Большая часть Турковъ, въ числѣ коихъ находились вооруженныя женщины, была истреблена; остальные убѣжали, но вылазка произвела остановку въ приступѣ. Одолѣвъ Турковъ во рву, войска взбирались на валъ; находил повсюду самое жестокое сопротивление. Колонна Графа Сивереа, полки Нижегородскій и Выборгскій, была отбита первая. Бошнякъ—Ага возобновилъ вылазку въ ровъ и наносилъ поражение штурмующимъ съ тыла, продолжая на валу отчаянную оборону и противопоставляя густыя толпы всходившимъ частями войскамъ нашимъ. Атакующіе сзади и спереди, наши облегли верхъ разбитой контръ—эскарпы, перестрѣливались на мѣстѣ и не подвигались впередъ. Примѣромъ и словами офицеры убѣждали солдатъ къ напряженію послѣднихъ силъ, устремлялись впередъ и падали вонъ Турецкими кинжалами и саблями. Отъ огромной убыли начальниковъ разрушалась необходимая связь дѣйствій, а между тѣмъ солдаты находили величайшее затрудненіе взбираться по короткимъ лѣстницамъ, среди самаго убійственнаго огня и истребленія со стороны гарнизона и вооруженныхъ жителей. Какъ остервенѣлые, Турки поражали войско наше тѣмъ только могли — ружейнымъ огнемъ, бѣлымъ оружіемъ, бревнами, камнями; взбиравшіеся на верхъ и облежавшихъ валъ таскали къ себѣ желѣзными крючьями и обезглавливали.

(*) Нынѣ Генералъ отъ Инженерск.

Свидѣтель бѣдствій, постигшихъ войско, Графъ Сиверсъ пріѣхалъ доложить Графу Каменскому о происходившемъ, говоря, что дальнѣйшее упорство съ нашей стороны поведетъ къ безполезной гибели войскъ. Графъ Каменскій отвѣчалъ: «Ваша резервная колонна еще не употреблена въ дѣло. Поведите ее «сами на штурмъ, покажите примѣръ, и возьмемъ крѣпость!» (*) Въ то же время послалъ онъ приказаніе всѣмъ резервамъ, безъ исключенія, идти на приступъ. Мужественно двинулись колонны, поражаемыя на маршѣ картечами. Цѣлые ряды падали; смыкаясь, колонны шли впередъ, бросились въ ровъ и на лѣстницы, подвергаясь одинаковой участи съ предшественниками своими. Графъ Сиверсъ былъ пораженъ смертельно четырьмя пулями на гребнѣ гласиса. Всѣ колонные начальники присылали извѣщать Главнокомандующаго о необходимости отступленія. Онъ былъ непреклоненъ. Посланному отъ Засса Майору Красовскому, съ донесеніемъ, что на валу половина войскъ убита и ранена, а остальные, находящіяся во рву и на лѣстницахъ, терпятъ страшное пораженіе, Графъ Каменскій отвѣчалъ: «Я увѣренъ, что въ числѣ лежащихъ на валу «большая часть здоровыхъ и не раненыхъ; они перепугались «и не хотятъ броситься въ крѣпость.» — «Бывши самъ на «валу,» отвѣчалъ Красовскій, «я видѣлъ то, о чемъ доношу.» Графъ Каменскій не повѣрилъ словамъ очевидца и отправилъ съ нимъ Подполковника Мишо и своего любимаго адъютанта Закревскаго, (**) съ приказаніемъ удостовѣриться въ истинѣ. Едва вышли они изъ сапы, Закревскій былъ раненъ, а Мишо и Красовскій встрѣтили толны бѣгущихъ изъ рва, куда Турки снова ворвались. Бѣгущіе кричали: «Назадъ! Назадъ!» Никакія усилія не могли остановить ихъ. Наскоро разставили сихъ солдатъ для обороны сапы и траншей, обнаженныхъ отъ войскъ. Еслибы въ то время Турки сдѣлали вылазку, то могли бы овладѣть не только всѣми нашими батареями, но и лагеремъ. Наконецъ, послѣ пяти часовъ кровопролитія, въ 8 часовъ, Графъ Каменскій приказалъ отступить. Войска, подъ защитою батарей, заняли прежнія мѣста, не бывъ преслѣдуемы Турками. Уронъ нашъ заключался въ слѣдующемъ:

(*) Со словъ очевидцевъ.

(**) Нынѣ Графъ и Генералъ отъ Инженерій.

Убиты: Генералъ	1.	Графъ Сиверсъ.
Штабъ-офицеровъ	8.	
Оберъ-офицеровъ	70.	
Нижнихъ чиновъ	3,076.	
<u>Итого</u>	<u>3,155.</u>	
Тяжело ранены: Генераловъ	2.	Бахметьевъ и Князь Щербатовъ.
Штабъ-офицеровъ	28.	
Оберъ-офицеровъ	233.	
Нижнихъ чиновъ	3,995.	
<u>Итого</u>	<u>4,258.</u>	
Легко ранены: Генералъ	1.	Сандерсъ.
Штабъ-офицеровъ	1.	
Оберъ-офицеровъ	23.	
Нижнихъ чиновъ	1,077.	
<u>Итого</u>	<u>1,102.</u>	

Всего выбыло изъ строя 8,515 человекъ, въ томъ числѣ 4 генерала и 363 штабъ и оберъ-офицеровъ. Доносилъ Императору Александру о постигшемъ Его оружіе несчастіи, Графъ Каменскій объяснялъ слѣдующимъ образомъ необходимость, побудившую его рѣшиться на приступъ: «Безъ овладѣнія Рушукомъ правый флангъ мой былъ совершенно обнаженъ и я не могъ предпринять никакого движенія. Серезскій паша Измаилъ-Бей угрожалъ нападеніемъ на Сербовъ. Войска Али-паши Янинскаго собирались также на Сербскихъ границахъ. Дѣла подъ Рушукомъ шли часъ отъ часу хуже. Куманецъ-Али-паша, собравъ войска свои у Орсовы, угрожалъ Малой Валахіи и уже дѣлалъ частыя вторженія въ нее. Тамъ нашихъ войскъ было мало; надлежало отрядить въ Малую Валахію войска изъ-подъ Рушукъ, а потому скорое покореніе сей крѣпости было необходимо.» Отдавая возможныя похвалы храбрости офицеровъ, Графъ Каменскій полагалъ причину неудачи въ неисполненіи нижними чинами данныхъ имъ приказаній. Неудовольствіе свое изъяснилъ онъ слѣдующимъ приказомъ по арміи. «Вонны Рушукскаго корпуса! Вы сами виноваты въ сей неудачѣ и большой потерѣ товарищей вашихъ. Нѣкоторые изъ васъ поступали храбро, большую же часть обуялъ страхъ. Вы не сдержали данного

«мнѣ слова, не слушались наставленій, которыя я вамъ да-
«валъ, и за то наказаны значительною потерей. Начальники
«ваши, генералы, штабъ и оберъ-офицеры показывали вамъ
«собою примѣръ, идя впереди васъ. Все, что есть опаснаго
«въ штурмѣ, вы превозмогли, взошли до самаго верха, но да-
«лѣе не смѣли идти. Чему долженъ я приписать таковой по-
«ступокъ, несвойственный вовсе Россійскому войску, и какую
«надежду на васъ могу имѣть не только я, но Государь и
«всѣ соотчичи ваши? Сей поступокъ должны вы загладить но-
«выми заслугами и новыми опытами храбрости, неустраши-
«мости и усердія къ службѣ Государя и Отечества. Я хо-
«чу льстить себя надеждой, что вы будете искать случая по-
«казать, что вы Русскіе солдаты.» (*)

Очевидцы опровергаютъ невыгодное мнѣніе Графа Камен-
скаго о войскахъ: «Въ продолженіе моей службы,» пишетъ
одинъ изъ нихъ, Красовскій, (**) «я участвовалъ въ многочи-
«сленныхъ сраженіяхъ и на многихъ штурмахъ, но нигдѣ не
«былъ свидѣтелемъ такого ревностнаго и благороднаго само-
«отверженія, съ какимъ гибли храбрые Русскіе солдаты на
«несчастномъ и кровопролитномъ штурмѣ Рушука. Не могу
«постигнуть, какими чувствованіями руководствовался Графъ
«Каменскій, обвиняя войско передъ Государемъ.» (***)
Другой свидѣтель штурма, Генералъ Эссенъ, (****) говорить:
«Получивъ повелѣніе ввести въ дѣло резервъ, полки Шлис-
«сельбургскій и Староингерманландскій, вызывалъ я впередъ
«охотниковъ. Полки въ одинъ голосъ отвѣчали: Мы всѣ идемъ
«въ охотники!» Не взирая на короткость лѣстницъ, солдаты
взлѣзали на валъ, предпочитая явную смерть неисполненію
долга священнаго, но всходя съ трудомъ на верхъ частями
малыми, были атакуемы толпами, превосходными въ числѣ.
Отъ того съ самаго начала приступа уронъ въ людяхъ былъ
чрезвычайно великъ. Когда убита и ранена почти половина
войскъ, можно посудить, сколько отдѣлилось для отнесенія ра-
неныхъ на перевязочныя мѣста, и сколько частей было отъ
такой убыли совершенно разстроено и приведено въ невозмож-

(*) Приказъ по арміи, отъ 26-го Іюня, № 208-й.

(**) Нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи.

(***) Изъ собственноручныхъ Записокъ Генерала Красовскаго.

(****) Нынѣ Графъ и Генералъ отъ Инфантеріи.

ность дѣйствовать успѣшно, особенно лишась множества начальниковъ, при атакѣ свады, во рву, и при встрѣчѣ на валу ожесточеннымъ неприятелемъ.

Главною причиною неудачи была преждевременность приступа. Не хотѣвъ выждать дѣйствія осады, Графъ Каменскій промѣнялъ успѣхъ вѣрный на успѣхъ сомнительный и произволь случая. Предупрежденный о готовности Турковъ къ оборонѣ мужественной, онъ предоставилъ вещественной силѣ покореніе крѣпости, когда можно было одолѣть ее искусствомъ и терпѣніемъ. Не столько опасность за Сербію и Малую Валахію побуждала пламеннаго, 33-хъ лѣтняго полководца стараться скорѣе овладѣть Рушукомъ, сколько желаніе прикрыть громкимъ подвигомъ растрату времени и людей подъ Шумлою: Предводя самою многочисленною арміею, какой до тѣхъ поръ Россія никогда не ставила противъ Порты, восторженно воевавъ надъ Шведами и Финнами, покоривъ Силистрію и Базарджикъ, увѣренный въ одолѣніи Турковъ, уже назначая день покоренія Шумлы, онъ былъ пораженъ суетностью своихъ маневровъ подъ сею крѣпостію и невыгоднымъ оборотомъ дѣлъ на веѣмъ театрѣ войны, жаждалъ новыхъ лавровъ, и ринулся на отважный подвигъ. Не одержавъ побѣды, Графъ Каменскій сокрушился духомъ. Онъ доносилъ Государю: «Неудачный штурмъ лишаетъ меня той довѣренности, которую понынѣ имѣлъ я къ своимъ войскамъ, лишаетъ и нужной предприимчивости: потому испрашиваю Всемилостивѣйшаго увольненія отъ начальства Молдавскою арміею.» Тогда же писалъ онъ къ Государственному Канцлеру: «Не предвижу возможности достигнуть такого мира, какого Его Величество желаетъ. Верховный Визирь утвердительно объявляетъ, что Porta не согласна на заплату намъ денегъ и «уступку Княжествъ. Мы не иначе можемъ принудить ее на «условія наши, какъ посредствомъ постоянныхъ, величайшихъ «успѣховъ, какъ проникнуть въ столицу ея. Но число вѣреннѣйшихъ мнѣ войскъ не соразмѣрно для такого предпріятія.» (*)

Получивъ донесеніе объ отбитомъ приступѣ, Императоръ

(*) Отношеніе Графа Каменскаго къ Графу Румянцову, отъ 27-го Іюля, с. 72 32-й.

Александръ приказалъ идти въ Молдавію 9-й дивизіи, Князя Суворова, и, благодушный, утѣшалъ Графа Каменскаго. «Нельзя, конечно, не жалѣть,» писалъ ему Государь собственноручно, «что предпріятіе на Рущукъ не удалось, но неудача сія въ Моихъ понятіяхъ не можетъ имѣть великой важности. Потеря, понесенная въ семь дѣлъ, съ избыткомъ вознаградится присоединеніемъ къ арміи новой дивизіи, коей приказалъ Я къ вамъ двинуться. Такимъ образомъ, не вижу «Я тутъ ни малѣйшаго повода къ ослабленію надеждъ вашихъ, «а тѣмъ менѣе еще къ погашенію свойственной вамъ предпріимчивости. Нельзя ожидать, чтобъ въ войнѣ столь обширной и въ сопряженіи дѣлъ столь разнородныхъ не было иногда неудачъ, но въ вашемъ положеніи, когда связь дѣлъ управляется вашею твердою рукою и вашимъ благоразумнымъ дѣятельнымъ соображеніемъ, неудачи сіи не должны быть «многу уважаемы» (*). Обращая слова отрады къ сіѣлаемому печалью военачальнику, Императоръ, дорожа честью Своей арміи, приказывалъ Графу Каменскому донести подробно о причинахъ неудовольствія его на войска. Въ отвѣтъ своемъ Графъ Каменскій испрашивалъ у Государя, какъ милости, предать все случившееся и его жалобы глубокому забвенію.

Императоръ приказывалъ Графу Каменскому отбросить всякія помышленія о мирѣ, и напрягать всѣ усилія единственно къ войнѣ. Государственный Канцлеръ писалъ Графу Каменскому: «Императоръ принялъ уже нѣкоторымъ образомъ обязательство передъ своими подданными и въ глазахъ «цѣлой Европы присоединить къ Россіи Молдавію и Валахію, «и потому не можетъ отиѣнить сего условія. Положеніе дѣлъ «въ Европѣ чрезвычайно благопріятно къ достиженію нашей «цѣли. Наполеонъ крайне озабоченъ пораженіями своихъ «войскъ въ Испаніи и при каждомъ случаѣ увѣряетъ Россію «въ дружбѣ. Австрія, не взирая на женитьбу Наполеона на «Эрцгерцогиню Марію Луизѣ, тайно изъявила желаніе пребы- «вать съ Императоромъ Александромъ въ прежнихъ, «самыхъ искреннихъ сношеніяхъ.» Принимая однакожъ въ уваженіе неоднократныя представленія Графа Каменскаго о по-

(*) Высочайшій рескриптъ Графу Каменскому, отъ 18-го Августа, № 286-й.

слабленіи нашихъ условій, разрѣшили его, при соглашеніи Порты на уступку Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, уменьшить требованія 20-ти милльоновъ, и въ случаѣ непреодолимыхъ затрудненій, совсѣмъ отъ сихъ денегъ отказаться. Равномѣрно дозволили Графу Каменскому, когда одержитъ онъ знаменитый успѣхъ, но не иначе, какъ послѣ побѣды, отнестись къ Верховному Визирю и сказать ему, что если Порта соглашается признать границу Дунай, мы готовы договариваться о другихъ статьяхъ (*). Такимъ образомъ неудача подъ Русукомъ имѣла слѣдствіемъ уменьшеніе требованій Россіи отъ Порты.

(*) Отношеніе Государственнаго Канцлера Графу Каменскому, отъ 8-го Августа.

Г Л А В А XXIII.

Д Ъ Л А П О Д Ъ Ш У М Л О Ю .

Дѣла при Дерекіой. — Партизанская война. — Сраженіе 23-го Іюля.

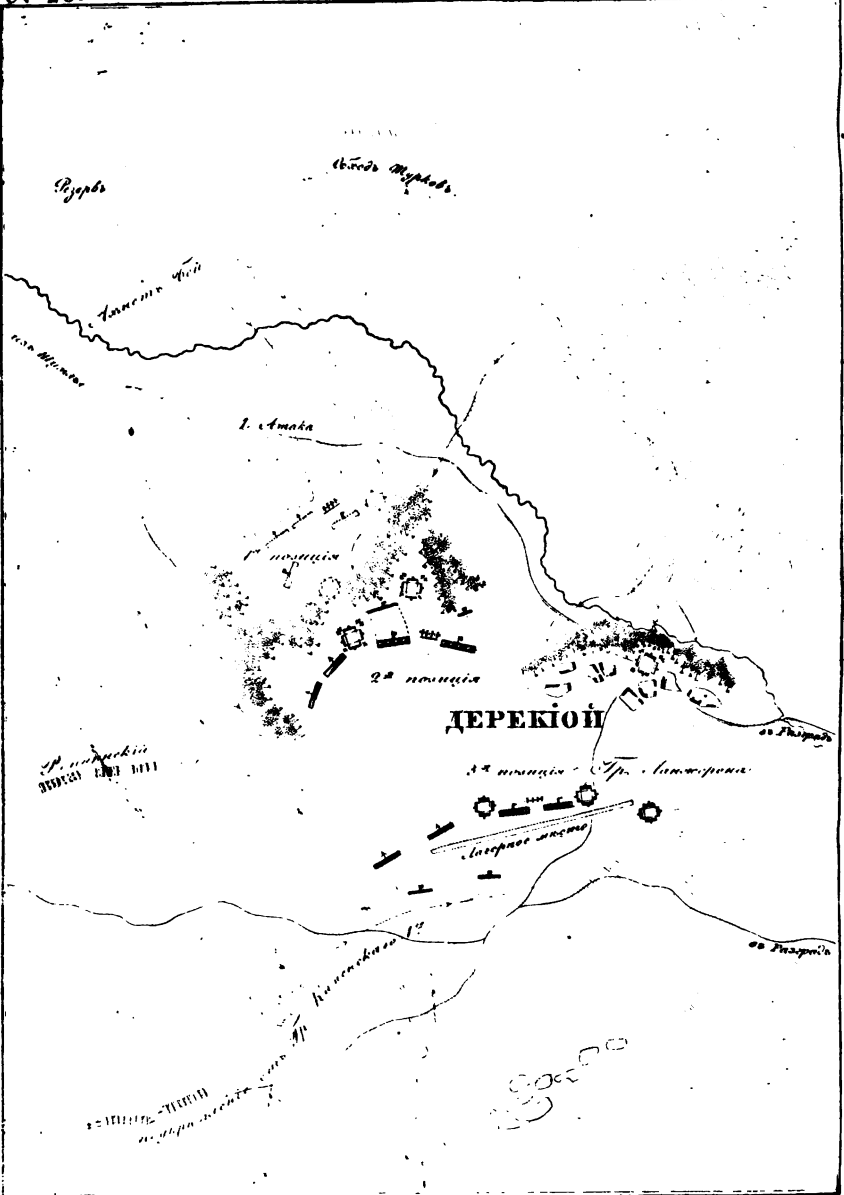
Въ первые дни послѣ Рущукскаго пристѹпа, и Туркамъ и Русскимъ нуженъ былъ отдыхъ. Иногда происходила слабая канонада изъ крѣпости и изъ нашего лагеря, безъ вреда и цѣли. Графъ Каменскій прекратилъ осадныя работы и приводилъ войско въ устройство. Бошнякъ-Ага исправлялъ укрѣпленія и праздновалъ свое торжество. Такъ протекли исходъ Іюля и первыя числа Августа, а между тѣмъ Графъ Каменскій составилъ новый планъ дѣйствій, но прежде изложенія его дальнѣйшихъ намѣреній надобно описать происходившія подѣлы Шумлою дѣла.

Когда, 6-го Іюля, Графъ Каменскій пошелъ къ Рущуку, онъ оставилъ въ 8-ми верстахъ отъ Шумлы 18-ти тысячный корпусъ брата своего, для наблюденія за верховнымъ Визиремъ, и въ Козлуджи 7,000-й корпусъ Воинова, съ приказаніемъ охранять тылъ арміи отъ Варнскаго гарнизона, усиленнаго привезенными на флотъ войсками. На другой день послѣ выступленія Главнокомандующаго къ Рущуку, Верховный Визирь узналъ о семъ движеніи, вознамѣрился воспользоваться раздробленіемъ Русскихъ силъ и положилъ атаковать наши войска, оставшіяся передъ Шумлою. Изъ многихъ, находившихся при немъ пашей, избралъ онъ для сего удара бывшаго браиловскаго коменданта Ахмета-бей, черезъ 7 мѣсяцовъ потомъ,

Планъ дѣла при ДЕРЕКІЮИ,
8го Июля 1810.

№ 90.

Турецкая война, 1806-12.

Верста.

во время предводительства Кутузова Молдавскою арміею, пожалованнаго Верховнымъ Визиремъ. Юссуфъ поручилъ ему напасть съ 12,000-ми человекъ на наше правое крыло, отвлеченное на Разградской дорогѣ, у Дерекіой. За Ахметомъ-бейшею вышелъ изъ Шумлы самъ Юссуфъ, съ большимъ числомъ конницы, но не удался отъ своихъ укрѣпленій. Въ Дерекіой стоялъ Графъ Ланжеронъ, съ полками Мингрельскимъ и Крымскимъ мушкетерскими, 14-мъ егерскимъ, Смоленскимъ и Санктпетербургскимъ драгунскими, и двумя казачьими. Онъ долженъ былъ идти въ Разградъ и уже отправилъ туда обозы, но еще не успѣлъ съ отрядомъ выступить, когда, 8-го Іюля поутру, Ахметъ-бей потѣснялъ казачью дѣлу, вошелъ на занимаемую высоту и готовился къ нападенію. (*) Графъ Ланжеронъ двинулся на встрѣчу Туркамъ, съ полками Мингрельскимъ мушкетерскимъ, Смоленскимъ драгунскимъ, и 4-ми конными орудіями. Крымскій мушкетерскій и Санктпетербургскій драгунскій слѣдовали въ резервъ; 14-й егерскій былъ оставленъ на лагерномъ мѣстѣ. Подойдя къ неприятелю, Графъ Ланжеронъ приказалъ Генералъ-Маіору Иловайскому 2-му, съ казаками, идти въ резервъ Смоленскихъ драгуновъ, сбить Турковъ съ занятой ими высоты. Приказаніе было исполнено въ мгновеніе ока. Потомъ завезли на высоту 4 конныя орудія и открыли изъ нихъ огонь. Ахметъ-бей перемѣнилъ направленіе атаки. Получивъ усиленіе отъ Верховнаго Визира, онъ потянулся на лѣво, противъ нашего лагернаго мѣста. Графъ Ланжеронъ отступилъ туда же, и поставилъ пѣхоту кареями у Дерекіой. Конница расположилась во второй линіи и на лѣвомъ крылѣ. Между тѣмъ Графъ Каменскій 1-й, услышавъ о завязавшемся дѣлѣ, отправилъ наскоро къ Графу Ланжерону Ольвюпольскій фузароній, Кіевскій гренадерскій и Ярославскій мушкетерскіе полки.

Свершивъ движеніе на лѣво, Турки кинулись на кареи 14-го егерскаго полка, бывшіи впереди Дерекіой; другія толпы вошли лѣвѣе отъ сего селенія. Картечи и ружейный огонь удержали неприятеля. Смоленскіе и Санктпетербургскіе драгуны дважды ходили въ атаку на выручку пѣхоты и опрокидывали Турковъ. Замѣти изъ своего лагеря движеніе еврамятъ

(*) ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ ДЕРЕКИОЙ, № 20-й.

войскъ изъ Шумлы къ Ахмету-Бею, Графъ Каменскій 1-й приказалъ Генералъ-Маіору Рѣпинскому, съ полками Куринскимъ мушкетерскимъ, Тираспольскимъ и Дерптскимъ драгунскими, зайти во флангъ, или тылъ тянувшимся изъ Шумлы толпамъ. Движеніе Рѣпинскаго рѣшило дѣло. Завидя его приближеніе, Турки отступили; преслѣдуемые конницею. Потеря Графа Ланжерона простиралась до 100 человекъ.

Такъ было отбито первое нападеніе Верховнаго Визиря. Онъ выслалъ изъ Шумлы партіи для дѣйствій на сообщеніяхъ Графа Каменскаго. Соединенно съ Булгарами партіи дѣлали нападенія въ нашемъ тылу, пересѣкая сообщенія съ Силистрією, Разградомъ и Базарджикомъ. По недостатку кормовъ, наши фуражиры отправлялись за 20 и болѣе верстъ отъ лагеря, ежедневно имѣя спибки съ непріятелемъ. Наполнивъ отрядами всѣ окрестности, Турки крайне затрудняли подвозъ нашего продовольствія. Главнокомандующій поставилъ часть Силистрійскаго гарнизона на половинѣ дороги отъ Силистріи къ Шумлѣ, но и сія мѣра не принесла пользы. Между тѣмъ, получая усиленія людьми и запасами, Верховный Визирь замыслилъ произвести общее нападеніе, о чемъ лазутчики извѣстили Графа Каменскаго 1-го. Готовый встрѣтить непріятеля, и имѣя донесенія, что у Варны Турки стоятъ спокойно, Графъ Каменскій 1-й велѣлъ Воинову идти съ частью своего корпуса изъ Козлуджи къ Шумлѣ, оставя Цызырева съ отрядомъ въ Козлуджи и Базарджикѣ, для наблюденія движеній изъ Балчикъ и Варны. Показанія лазутчиковъ о намѣреніяхъ Верховнаго Визиря въ скоромъ времени подтвердились. На другой день послѣ Русскаго приступа, 23-го Іюля, въ 7 часовъ утра, множество Турковъ начали выходить изъ Шумлы и приблизились къ авангарду, состоявшему подъ начальствомъ Сабанеева. Въ авангардѣ были полки 6-й и 7-й егерскіе, три казачьи и рота Донской Артиллеріи. Графъ Каменскій 1-й приказалъ: 1), Сабанееву подвинуться на подверсты впередъ, подкрѣпивъ его Днѣпровскимъ мушкетерскимъ и Лифляндскимъ драгунскимъ полками; 2), корпусу Маркова идти на правое крыло авангарда; 3), отряду Князя Долгорукова стать еще правѣе, позади Маркова; 4), бывшему на пути изъ Янбазара отряду Воинова ускорить маршъ и расположиться по лѣвую

1877

1878

1879

Планъ сраженія подъ ПИУМЛЮЮ,
23^е Июля 1810.

№ 21.

Типогр. отдѣл. 1806-18.

сторону авангарда и 5), корпусу Левиза составлять резервъ (*).

Въ такомъ положеніи находились войска, когда Верховный Визирь, выведя армію изъ Шумлы, перешелъ протекающую впереди ея рѣчку и началъ нападеніе атакою Янычаровъ на карен Сабанеева. Пушечный и ружейный огонь отблъ ихъ. Ольвіопольскіе гусары и Лифляндскіе драгуны поражали опрокинутыхъ Турковъ. Визирь обратился противъ праваго крыла, гдѣ былъ корпусъ Маркова, но потерпѣлъ одинаковую неудачу. Онъ рѣшился поколебать стойкость Русскихъ кареевъ артиллерією, вывезъ впередъ пушки и открылъ огонь. Съ обѣихъ сторонъ завязалась канонада, при чемъ Турки дѣлали безуспѣшныя кавалерійскія атаки на фланги Маркова и Сабанеева. Командовавшій Турками Мегерамъ-Ага, имѣя 20,000 конницы и 10,000 пѣхоты, посылалъ къ стоявшему впереди Шумлы Верховному Визиру просить подкрѣпленій, но тотъ отвѣчалъ, что еще рано вводить въ дѣло резервы, обѣщая тотчасъ двинуться впередъ со всѣми силами, коль скоро замѣтитъ онъ разстройство въ Русскихъ рядахъ. Около полудня пришелъ Воиновъ. Графъ Каменскій 1-й велѣлъ ему ударить въ правое крыло Турковъ, а Князю Долгорукову въ лѣвое. Одновременно произведенная ими атака имѣла желаемый успѣхъ. Турки отступили и частью побѣжали, преслѣдуемые конницею. Трофеями были 40 знаменъ и 200 плѣнныхъ, въ томъ числѣ двухъ-бунчужный паша. Верховный Визирь заперся по прежнему въ свои оконы. Наша потеря простиралась до 500 человѣкъ. Государь пожаловалъ Графу Каменскому 1-му орденъ святаго Георгія 2-й степени. Данный Туркамъ отпоръ имѣлъ важныя слѣдствія, остановивъ наступательныя движенія Верховнаго Визиря, имѣвшаго намѣреніе, какъ сказывалъ намъ плѣнный паша, сбить наши войска съ позиціи, преслѣдовать ихъ до Силистріи и въ то же время дѣйствовать въ тылъ Главнокомандующаго подъ Русукомъ. Для сего похода Визирская армія снабжена была на нѣсколько дней съѣстными припасами. Не смотря на одержанную побѣду, Графъ Каменскій 1-й доносилъ своему брату о невозможности держаться подъ Шумлою, нуждаясь въ кормахъ и въ водѣ, отъ жаровъ пере-

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ШУМЛѢ, М 21-й.

сохшей въ ручьяхъ и колодцахъ, и ежедневно болѣе затруднялась въ полученіи подвозовъ отъ множества рыскавшихъ въ тылу нашемъ Турецкихъ партій и вооруженныхъ Булгаровъ. Но и безъ сихъ причинъ Графу Каменскому 1-му нельзя было долѣе оставаться подъ Шумлою, ибо послѣ Рундукскаго приступа общій планъ дѣйствій совершенно измѣнился.

Г Л А В А XXIV.

ОКОНЧАНИЕ ПОХОДА ВЪ БУЛГАРИЮ, ВЪ 1810-МЪ ГОДУ.

Новый операционный планъ. — Сосредоточеніе арміи у Русуна. — Сборы Турковъ на Ягрь. — Обоаріе непріятеля. — Батинское сраженіе. — Покореніе Русука и Журжи. — Движеніе къ Никополю. — Занятіе Турны, Шевны, Ловчи, Сельи и Никополя. — Расположеніе на зимнихъ квартирахъ. — Приобрѣтенія и потери въ 1810-мъ году. — Переговоры. — Лишеніе надежды на миръ.

Послѣ Русукскаго приступа оставались въ непосредственномъ распоряженіи Графа Каменскаго 10,000 человекъ. Съ такимъ малымъ числомъ разстроенныхъ въ составѣ своемъ войскъ нельзя было предпринять вторичнаго покушенія на Русукъ, а еще менѣе обратится къ прежнему предположенію похода черезъ Тырново на Балканы. Графъ Каменскій составилъ новый, слѣдующій планъ дѣйствій: 1), резервнымъ батальонамъ свѣзнить изъ Молдавіи и Валакіи къ Русуку; 2), туда же идти корпусу Графа Ланжерона изъ Разграда; 3), Графу Каменскому 1-му отступити отъ Шумлы къ Силвстріи и стать впереди ея въ 20-ти верстахъ, у Азолтара; 4), Воннову и Цызыреву отступити изъ Колауджи къ Кузгуну, прикрывая Карасу и Трамоу валь; 5), при совершеніи сихъ движеній, срыть укрѣпленія въ Базарджинѣ и Разградѣ; 6), въ предосторожность отъ всякаго покушенія Турковъ со стороны моря, командовавшему на низовьяхъ Дуная Тучнову разорить укрѣпленія Мачина, Тульчи и Исакчи; 7), перевести мостъ изъ Туртукая къ Маратану, для переправы раненыхъ въ Валахскіе госпитали и

скорѣйшаго соединенія разервовъ съ войсками, бывшими у Рушукѣ. Собравъ армію въ такомъ сосредоточенномъ положеніи, Графъ Каменскій доносилъ: «Буду блокировать Рушукъ и «ожидать движеній Верховнаго Визиря, дабы дать ему сраженіе. Надѣюсь, что ободренный нашимъ отступленіемъ отъ Шумлы в неудачею моею подъ Рушукомъ, онъ выйдетъ изъ «своихъ ущельевъ, откуда посылаетъ только большія разбойничьи шайки, затрудняющія всѣ наши сообщенія.» (*)

Верховный Визирь не послѣдовалъ за отступавшимъ отъ Шумлы корпусомъ Графа Каменскаго 1-го и приказалъ Никопольскому пашѣ Куманецу-Агѣ собрать войско на берегахъ Янтры и идти къ Рушукѣ, куда одновременно съ нимъ хотѣлъ самъ выступить изъ Шумлы, и такимъ образомъ дѣйствовать противъ Графа Каменскаго съ двухъ сторонъ. Узнавъ о скопленіи Турковъ близъ Янтры, Графъ Каменскій приказалъ Кульневу разсѣять ихъ, поручивъ ему 2,000-й отрядъ. Въ пяти верстахъ отъ Янтры Кульневъ встрѣтилъ Турецкій авангардъ и пошелъ атаковать его, но Турки отступили. Слѣдуя за ними Кульневъ взомелъ на возвышеніе и увидѣлъ непріятеля въ большихъ силахъ, занимающаго укрѣпленный лагерь. Почитая себя слишкомъ слабымъ для атаки, онъ отступилъ на восемь верстъ. Главнокомандующій послалъ ему въ подкрѣпленіе 1,000 человекъ, приказывая атаковать Турковъ, а если слѣзть того нельзя, то подробно развѣдать о силахъ непріятельскихъ. Кульневъ двинулся впередъ: опять прогналъ авангардъ Турковъ, и остановился на пушечномъ выстрѣлѣ впереди лагеря Куманеца-паши раздѣливъ отрядъ на три колонны и началъ дѣйствіе слѣдующимъ образомъ: конница праваго крыла пошла въ обходъ лѣваго фланга Турковъ, стараясь выманить ихъ изъ укрѣпленій; средняя и лѣвая колонны обратились въ обходъ на лѣво, заняли курганъ, поставили на немъ батареи и стрѣляли по Турецкому лагерю. Въ центрѣ дѣйствовала батарея подъ прикрытіемъ 14-го егерскаго полка. Турки спокойно смотрѣли на наши движенія, не трогались изъ лагеря, и только выслали толпу атаковать центральную батарею. 14-й егерскій полкъ опрокинулъ непріятеля. Новое нападеніе на егерей кончилось такъ же безуспѣшно. Турки возвратились въ лагерь,

(*) Докосенія Графа Каменскаго Государю, отъ 25-го Іюля, № 119-й.

отвѣчая на огонь нашихъ орудій. Канонада продолжалась нѣсколько часовъ. Кульневъ не рѣшился идти на приступъ окоповъ, видя ихъ защищенные многочисленнымъ войскомъ, и отступилъ. Графъ Каменскій приказалъ ему расположиться въ 15-ти верстахъ отъ Янтры.

Въ продолженіе сихъ обзорѣній, приходили къ Рущуку резервные батальоны изъ Валахіи; полки, особенно пострадавшіе на приступѣ, напримѣръ, Костромской, заключавшіяся только въ 75-ти человекѣхъ, отправили въ Силистрію; въ замѣнъ ихъ послали къ Рущуку войска изъ Силистрійскаго гарнизона. Легко раненыхъ перевезли по устроенному при Маратинѣ мосту въ Валахскіе госпитали; тяжело раненыхъ отправили водою въ Силистрію. Послѣ прибытія резервныхъ батальоновъ, части Силистрійскаго гарнизона и Графа Ланжерона изъ Разграда, раздѣлили всѣ собранныя у Рущука войска на три корпуса: первый, Графа Ланжерона, блокировалъ Рущукъ; второй, Засса, блокировалъ Журжу, и третій, Уварова, наблюдалъ дороги въ Систовъ и Тырново. Находя безполезнымъ пребываніе подъ Силистрію корпуса брата своего и корпуса Воинова у Траянова вала, гдѣ объ Туркахъ и слуховъ не было, Графъ Каменскій велѣлъ имъ обоямъ идти къ Рущуку, оставя Маркова для охраненія Силистріи, съ предписаніемъ наблюдать дороги въ Шумлу, Разградъ и Туртукай. Такимъ образомъ въ половинѣ Августа собиралась подъ Рущукомъ большая часть арміи, но уже не столь многочисленной и стройной, какъ за два мѣсяца, когда, казалось, устремлялась она на потрясеніе Оттоманской имперіи и вождь ея, дотогдѣ побѣдоносный, предрекалъ торжество свое.

Пока наши войска сосредоточивались у Рущука, Бошнякъ-Ага начиналъ дѣлать частыя, хотя впрочемъ незначительныя вылазки, а Куманецъ-паша, усилясь до 30,000 человекъ, перешелъ на правый берегъ Янтры и окопался у Батина. Графъ Каменскій велѣлъ брату своему соединиться съ наблюдательнымъ корпусомъ Уварова, и принявъ его подъ свое начальство, идти на Батинъ, обозрѣть лагерь Куманца-паши, и если можно, разбить его. Графъ Каменскій 1-й выступилъ 16-го Августа изъ окрестностей Рущука, опрокинулъ толпу Турецкой конницы, выѣхавшей ему на встрѣчу и расположился на ближнихъ высотахъ. Съ обѣихъ сторонъ открылась канонада.

Томъ III.

30

Турецкая конница покушалась обойти наше лѣвое крыло, но была отражена Бѣлорусскими гусарами и казаками. Пушечная пальба длилась до вечера. Съ наступленіемъ мрака, Графъ Каменскій 1-й пошелъ назадъ, потерявъ до 300 человекъ убитыми и ранеными. Во время дѣла онъ высмотрѣлъ расположеніе неприятелей и не отважился на атаку, находя позицію Турковъ сильно укрѣпленною. Куманецъ-паша стоялъ въ трехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, имѣя нѣсколько полевыхъ укрѣпленій близъ Дуная, и ожидалъ приближенія Верховнаго Визиря изъ Шумлы къ Рушуку, послѣ чего онъ хотѣлъ двинуться впередъ для совокупныхъ съ нимъ дѣйствій. О намѣреніяхъ его показавъ переметчикъ, объявляя, что у Куманца-паши до 40,000 человекъ и при немъ находятся Аяны Систова, Сельви, Ловчи и Николая, трехъ-бунчужный Ахметъ-паша и сынъ Янинскаго Али-паши съ Албанцами.

Основываясь на сихъ свѣдѣніяхъ, Главнокомандующій вознамѣрился поразить Куманца-пашу до прибытія къ Рушуку Верховнаго Визиря, еще не выходявшаго изъ Шумлы, какъ доносили посылаемые туда наши разъѣзды. Для исполненія своего намѣренія Графъ Каменскій ждалъ только Войнова, шедшаго къ Рушуку отъ Траянова вала. 23-го Августа Войновъ соединился съ арміею и сдѣланы распоряженія къ немедленному походу на Батинъ. Графа Ланжерона оставили подъ Рушукомъ, а Засса подъ Журжею; у обоихъ было 10,800 пѣхоты и 2,680 конницы. Имъ приказано было 24-го и 25-го днемъ и ночью производить слабую канонаду, а 26-го, въ день, назначенный Графомъ Каменскимъ для атаки Куманца-паши, открыть поутру сильный огонь со всѣхъ батарей и продолжать пальбу до другаго утра; съотвѣли дѣйствовать по Рушуку бомбами, а по Журжѣ ядрами. Остальные войска выступили 24-го Августа къ Батину, въ числѣ 35-ти батальоновъ, 5-ти драгунскихъ, 3-хъ гусарскихъ и 13-ти казачьихъ полковъ, всего 13,750 человекъ пѣхоты и 7,000 конницы. Войска сіи были раздѣлены на двѣ колонны; лѣвую велъ Главнокомандующій, а правую брать его (*). Продолжая маршъ, Августа 25-го, въ

(*) Первая колонна, Главнокомандующаго, авангардъ, Кульнева, полки Бѣлорусскій гусарскій, 7-мъ казачьихъ и рота Донской артиллеріи. Отрядъ Сабанеева, полки Московскій гренадерскій, Крымскій и Брянскій мушкетерскіе, 7-й и 11-й егерскіе, Александрійскій гусарскій и 2 казака, рота конной

Планъ сраженія при БАТИНѢ,
26го Августа 1810.

№ 22.

Парис. едін. 1806 - 11.

вечеру, войска расположились на бивакахъ вблизи отъ непріятеля: Графъ Каменскій 1-й сталъ на большой дорогѣ изъ Рущука, въ 2½ верстахъ отъ Турковъ, а Главнокомандующій въ 4-хъ верстахъ отъ Батина, на дорогѣ изъ Бѣлы, косвенно противъ праваго крыла Куманеца-паши (*). Изъ сего расположенія должны были обѣ колонны идти на другой день въ атаку. Казаки содержали сообщеніе между колоннами и ходили въ тылъ непріятеля. Приведенные ими плѣнные подтвердили справедливость имѣвшихся у насъ свѣдѣній о силахъ Куманеца-паши, простиравшихся до 40,000 человекъ. Флотилія, подъ командою полковника Берлира, поднялась въ верхъ по Дунаю, держась на одной высотѣ съ арміею.

Въ день всегда славный для Русскаго оружія, Августа 26-го, въ 10 часовъ утра, данъ былъ сигналъ къ нападенію. Колонна Главнокомандующаго, отряды Сабанеева и Графа Сень-При, двинулись противъ праваго крыла непріятелей и открыли канонаду. Кульневъ, усиленный полками Малороссійскимъ гренадерскимъ и 11-мъ егерскимъ, обратился на лѣво, имѣя приказаніе дѣйствовать отдѣльно въ тылу Турковъ, перерѣзать Систовскую дорогу и пробраться до Дуная. Въ то же время двинулась колонна Графа Каменскаго 1-го, подъ непосредственнымъ начальствомъ Уварова, Отрядъ Иловайскаго 2-го шелъ впереди противъ перваго Турецкаго укрѣпленнаго лагеря; за нимъ слѣдовалъ Гамцеръ, а правѣ конный отрядъ Графа Мантейфеля, обезпечивая насъ отъ какого либо неожиданнаго налета непріятельскаго. На Дунайскомъ берегу поставили 4 орудія для дѣйствій по Турецкой флотиліи. Иловайскій 2-й атакował передній лагерь, взял его, одолѣвъ от-

и полурота батареинной артиллеріи, Отрядъ Графа Сень-При, полки Малороссійскій гренадерскій, Нарвскій и Козловскій мушкетерскіе, 6-й егерскій, Стародубовскій и Лифляндскій драгунскіе, рота конной артиллеріи. Въ сей колоннѣ было пѣхоты 7,480 и конницы 4,760 человекъ. Вторая колонна, Графа Каменскаго 1-го, отрядъ Иловайскаго 2-го, полки Тамбовскій и Ахтывровскій мушкетерскіе, 23-й егерскій, Ольвиопольскій гусарскій и три казачьи, и рота конной артиллеріи. Отрядъ Уварова, полки Фанагорійскій гренадерскій, Витебскій, Орловскій, Новгородскій и Нашебургскій мушкетерскіе, Сапты-Петербургскій, Смоленскій и Дерптскій драгунскіе, одинъ казачій, полуроты батареинной роты. Во второй колоннѣ было 6300 пѣхоты, 2,240 конницы.

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ НАТИВѢ. № 22-й.

чаянное сопротивленіе, и обратился на право. Онъ овладѣлъ еще двумя редутами, найдя въ сѣхъ трехъ укрѣпленіяхъ шесть пушекъ. Выбитые изъ окоповъ Турки спасались бѣгствомъ, частью Дунайскимъ берегомъ, частью въ лагери своего главнаго военачальника. Кульневъ, въ тылу непріятелей, разогналъ выѣзжавшихъ противъ него всадниковъ, взялъ приступомъ укрѣпленіе у самаго Дуная, и вошелъ въ связь съ Графомъ Каменскимъ 1-мъ, пославъ за бѣжавшими береговою дорогою Турками батальонъ Бѣлорусскихъ гусаровъ и два полка казаковъ. Такимъ образомъ лѣвое крыло непріятельское было совершенно опрокинуто и отрѣзано отъ Дуная. Въ то же время полковникъ Берлиръ поражалъ флотиліею Турецкія военныя лодки; двѣ потонилъ, три взялъ на abordажъ и полонилъ двѣ, не могшія идти противъ теченія и обратившіяся къ Русуку.

На нашемъ лѣвомъ крылѣ, гдѣ находился Главкомандующій, дѣйствія были сначала безуспѣшны. Послѣ открытой поутру канонады, отряды Сабанеева и Графа Сенъ-При ходили на приступъ большаго Турецкаго лагеря и были отбиты. Главкомандующій отвелъ ихъ назадъ, и когда увидѣлъ одержанный правымъ крыломъ верхъ, приказалъ брату своему атаковать большой лагерь съ фронта, а Кульневу съ тыла. Нападеніе Графа Каменскаго 1-го было неудачно, а Кульневъ отвѣчалъ донесеніемъ о невозможности исполнить повелѣніе, по крутости возвышенія, гдѣ стоялъ большой лагерь. Графъ Каменскій повторилъ ему приказаніе и получилъ отъ него такой же отзывъ, какъ и въ первый разъ. Раздраженный непослушаніемъ, Графъ Каменскій понесся къ Кульневу и грозилъ арестомъ. Кульневъ снялъ съ себя саблю, бросилъ ее на землю и уѣхалъ изъ дѣла. Главкомандующій отдалъ отрядъ его Сабанееву, усилилъ его двумя полками, и приказалъ атаковать Турецкій лагерь съ тыла, имѣя въ резервѣ колонну Графа Сенъ-При, а брату своему возобновить нападеніе спереди. Сабанеевъ блистательно выполнилъ порученіе и ворвался на штыкахъ въ лагерь, гдѣ взялъ 6 орудій. Турки помчались во всю прыть лошадей подлѣ колоннъ Графа Сенъ-При и въ промежуткахъ ихъ. Противъ бѣгущихъ обратили сперва артиллерию, а потомъ послали за ними гусаровъ, драгуновъ и казаковъ, и преслѣдовали ихъ 15 верстъ, коля и рубя. У Тур-

ковъ оставался еще одинъ лагерь. За темнотою вечера Графъ Каменскій не атаковалъ, но окружилъ его со всѣхъ сторонъ. Пальба умолкала; продолжалось одно преслѣдованіе разсѣявшихся во всѣ стороны Турковъ. Поминутно приводили плѣнныхъ и привозили знамена. Въ полночь трехъ-бунчужный Мегметъ-паша, занимавшій отвсюду стѣсненный послѣдній лагерь, мучась нестерпимою жаждою по недостатку воды, прислалъ просить свободного отступленія. «Если къ 5-ти часамъ утра паша не сдастся военноплѣннымъ и безусловно,» отвѣчалъ Графъ Каменскій, «то съ разсвѣтомъ будетъ атакованъ и не долженъ ожидать помилованія.» Мехметъ-паша положилъ оружіе. Тѣмъ кончилось Батинское сраженіе. Трофеями были лагери непріятельскіе; вся Турецкая артиллерія, состоявшая изъ 14-ти орудій; 78 знаменъ и 4,684 плѣнныхъ. Турковъ легло на полѣ великое множество; въ числѣ погибшихъ находился Куманецъ-паша. Съ нашей стороны убито до 400 и ранено 1,100 человекъ. Императоръ Александръ награждалъ Графа Каменскаго за сію побѣду орденомъ святаго Андрея Первозваннаго. Въ тактическомъ отношеніи Батинское сраженіе примѣчательно тѣмъ, что здѣсь впервые, со времени веденныхъ нами съ Турками войнъ, Русскіе дѣйствовали колоннами.

Графъ Каменскій послалъ съ поля сраженія два отряда, одинъ, Графа Сенъ-При, для овладѣнія Систовомъ, и другой, Сабанеева, на дорогу въ Тырново, разорить находившееся тамъ укрѣпленіе Бѣла, а съ арміею возвратился, 28-го Августа, къ Рушуку, готовый отразить Верховнаго Визиря, если бы тотъ двинулся на него изъ Шумлы. Но Юсуфъ, узнавъ о Батинскомъ сраженіи, отложилъ намѣреніе идти противъ Русскихъ и по прежнему оставался въ Шумлѣ. Черезъ нѣсколько дней отряды Сабанеева и Графа Сенъ-При присоединились къ арміи, удачно исполнивъ данныя имъ порученія. Сабанеевъ уничтожилъ укрѣпленіе Бѣла, а Графъ Сенъ-При занялъ Систовъ безъ сопротивленія, предоставивъ гарнизону свободное отступленіе. Въ Систовѣ взяты 8 знаменъ и 50 орудій. Графъ Каменскій приказалъ срыть укрѣпленія Систова, не полагая нужнымъ удерживать сію крѣпость, дабы не увеличить занимаемаго арміею пространства.

Все свое вниманіе обратилъ Графъ Каменскій на покореніе

Рушука. Возвратясь изъ-подъ Батина первымъ дѣйствіемъ его было прервать совершенно сообщеніе Рушука съ Журжею. Порученіе сіе возложилъ онъ на Флигель-адъютанта Паскевича, уже снискавшаго себѣ громкое имя въ теченіе описываемой нами войны. Паскевичъ устроилъ редуты и батареи на островѣ, лишая Турковъ всякой связи между Рушукомъ и Журжею. Графъ Каменскій съ своей стороны тѣсно обложилъ Рушукъ на сухомъ пути и флотилію, и возобновилъ сильную канонаду по крѣпости. Гарнизонъ, нуждаясь въ продовольствіи, отчаялся въ своемъ спасеніи послѣ побѣды подъ Батиномъ. Не видя возможности дальнѣйшаго сопротивленія, Бошнякъ-Ага предложилъ, 13-го Сентября, вступить въ переговоры о сдачѣ, прося свободнаго отступленія въ Шумлу. Графъ Каменскій требовалъ сперва безусловной сдачи, но склонился на желаніе Бошняка-Аги, имѣя множество больныхъ и получая ежедневно подтверждавшіяся извѣстія о скоромъ движеніи Верховнаго Визиря изъ Шумлы къ Рушуку. Черезъ два дня послѣ открытія переговоровъ подписана была капитуляція. Въ день, для насъ тогда торжественный, коронаванія Императора Александра, Сентября 15-го, Русскія войска вступили въ Рушукъ и Журжу, гдѣ найдены 234 орудія, 42 знамя, флотилія, множество снарядовъ и казеннаго имущества; частная собственность, войску и жителямъ принадлежавшая, по капитуляціи оставлена была Туркамъ.

Послѣ паденія Рушука, свободный въ своихъ движеніяхъ, и усиленный пришедшею къ нему 9-ю дивизією, Князя Суворова, Графъ Каменскій могъ еще разъ идти на Шумлу противъ Верховнаго Визиря, но не обратился туда, полагая, что Юссуфъ не выйдетъ изъ укрѣпленій. Потому онъ рѣшился воспользоваться краткимъ остаткомъ осени для овладѣнія Никополемъ и Турною, усиленія войскъ въ Малой Валахіи, угрожаемой вторженіемъ Турковъ, и дѣйствій отрядами на Тырново, въ чаяніи, что можетъ быть удастся тѣмъ выманить Верховнаго Визиря изъ Шумлы Сентября 23-го полилъ дождь, сопровождаемый вѣтромъ и стужею, испортилъ дороги и остановилъ движеніе арміи. Въ теченіе недѣли лагерь нашъ былъ окруженъ непроходимымъ болотомъ. Когда прекратился дождь, Графъ Каменскій послалъ Засса съ отрядомъ въ Малую Валахію, поручивъ ему по случаю смерти Графа Цукато и Исаева,

всѣ находившіяся тамъ войска, а къ Турнѣ отправилъ Генераль-Маіора Князя Вяземскаго. Октября 2-го Князь Вяземскій обложилъ сію крѣпость, требовалъ сдачи, получилъ отъ казъ, силою занялъ предмѣстіе и готовился къ приступу. Турки открыли переговоры и сдались 6-го Октября, съ правомъ свободнаго выхода изъ крѣпости. Съ паденіемъ Турны, Порты лишилась послѣдняго, принадлежавшаго ей на лѣвомъ берегу Дуная, укрѣпленнаго мѣста. Изъ взятыхъ въ Турнѣ 39-ти орудій устроили батареи на берегу Дуная, ожидая для начатія канонады противъ Никополя приближенія туда арміи.

Графъ Каменскій былъ уже на маршѣ къ Никополю. Оставя корпусъ Эссена въ Русукѣ и Журжѣ, и отправивъ корпусъ Маркова къ Разграду, дабы появленіемъ тамъ нашихъ войскъ озаботить Верховнаго Визиря и скрыть отъ него движеніе къ Никополю, Главнокомандующій выступилъ изъ Русукѣ 4-го Октября съ корпусами брата своего и Графа Ланжерона. Нѣсколько дней былъ онъ задержанъ разлитіемъ Янтры и построеніемъ на ней моста. Октября 11-го, онъ пришелъ въ Систовъ. Здѣсь армія отдыхала три дня послѣ трудныхъ маршей по грязи. Между тѣмъ авангардъ слѣдовалъ къ Никополю и были посланы два отряда, одинъ, Сабанеева, открывать дорогу въ Тырново, и другой, Графа Воронцова, изъ 3,000 пѣхоты и 1,000 конницы, овладѣть Плевною, проникнуть потомъ до Ловчи и далѣе, истребляя заготовленія Турковъ, принуждая ихъ удалиться на зиму за Балканы и распространяя въ томъ краѣ страхъ приближенія Русской арміи.

Октября 14-го армія выступила изъ Систова и подошла къ Никополю. Паша немедленно открылъ переговоры. Получивъ позволеніе выйти свободно съ гарнизономъ и отерочку на 12-ть дней, для продажи своего имущества, онъ сдалъ крѣпость, и съ нею 99 орудій и 28 знаменъ. Здѣсь Графъ Каменскій остановился: Никополь былъ крайнею точкою его наступательныхъ дѣйствій. Между тѣмъ Графъ Воронцовъ занялъ послѣ незначительной перестрѣлки Плевну, укрѣпленную каменною стѣною и башнями, и продолжалъ маршъ на Ловчу и Сельви, не встрѣчая Турецкихъ войскъ. Истребивъ въ сихъ городахъ укрѣпленія, Графъ Воронцовъ возвратился къ арміи, везя съ собою 9 Турецкихъ пушекъ. Почти въ одно время съ нимъ пришелъ назадъ Сабанеевъ, посланный изъ Систова

къ Тырново. Онъ доносилъ, что наведенный на Турковъ пораженіемъ подъ Батиномъ ужасъ такъ великъ, что они всюду бѣгутъ, и наши разѣзды настигали только усталыхъ и больныхъ, валявшихся по дорогамъ. Поиски Сабанеева и Графа Воронцова и занятіе Никополя были послѣдними дѣйствіями главной арміи за Дунаемъ въ 1810-мъ году.

Графъ Каменскій полагалъ невозможнымъ продолжать походъ во второй половинѣ Октября, по причинѣ ненастья, испортившихся дорогъ и недостатка фуража въ Булгаріи, гдѣ съ начала Ноября жители обыкновенно кормятъ скотъ соломой. Онъ не хотѣлъ зимовать на правомъ берегу Дуная, опасаясь лишиться подвижнаго магазина, артиллерійскихъ, конныхъ полковъ и подъемныхъ лошадей. Его устрасалъ прошлогодній примѣръ, когда во время зимованья Князя Багратиона въ Булгаріи пало множество лошадей, почти вовсе погибъ подвижной магазинъ, и Мсдаване и Валахи утратили болѣе 20,000 воловъ отъ перевозки тяжестей по дурнымъ дорогамъ. Собирая сіи обстоятельства, Графъ Каменскій рѣшился оставить за Дунаемъ только три дивизіи, дабы во всякое время можно было тревожить непріятели, и перевести остальныхъ шесть дивизій въ Княжества, пополнить полки резервными батальонами и рекрутами, исправить аммуницію и начать въ Мартѣ 1811-го года наступательныя дѣйствія. Изъ бывшихъ при подвижномъ магазинѣ воловъ приказалъ онъ часть продать, другую употребить въ пищу, а въ замѣнъ ихъ купить въ нашихъ полученныхъ губерніяхъ 10,000 паръ воловъ и доставить на нихъ изъ Россіи хлѣбъ въ Силистрію. Согласно новому предположенію назначены были зимовать за Дунаемъ три дивизіи: 10-я, Инзова, въ Сидистрин, 8-я, Эссена, въ Русчукъ и 22-я Князя Вяземскаго, въ Никополь, имѣя авангардъ въ Плевно. Большую часть лошадей велѣно было имъ отправить для удобнаго прокормленія въ Валахію. Остальныхъ шесть дивизій пошли въ Княжества, гдѣ имъ приказано было расположиться слѣдующимъ образомъ: 18-й, Князя Щербатова, въ Хотинѣ, 12-й, Воинова, въ Яссахъ, 11-й, Раевского, въ Фокшанахъ, 15-й, Маркова, въ Измаилѣ, 16-й, Засса, въ Краіовѣ и 9-й, Князя Суворова, въ Букарестѣ. Флотилія пошла зимовать у Килии и Измаила. Бывшіе на судахъ батальоны присоединились къ полкамъ. Обратная переправа шести дивизій за Дунай соверша-

лась у Рущука и Силистріи, по мостамъ, на флотилии и на паромкахъ. Ноября 11-го главная квартира Графа Каменскаго вступила въ Букарестъ.

Походъ 1810-го года стоилъ Русской арміи:

Умершими въ госпиталяхъ	12,934	человѣкъ.
_____ при полкахъ и во время перевозки.	7,000	_____
Убитыми	6,811	_____
Цѣльными	150	_____
Ранеными	9,527	_____
Итого.	36,422	человѣкъ.

Потеря Турковъ людьми неизвѣстна. У нихъ взяты: 750 орудій, 450 знаменъ, жезловъ и булавъ, 55 гребныхъ и парусныхъ судовъ, множество ружей, снарядовъ и запасовъ. Главнымъ слѣдствіемъ похода было овладѣніе Силистріею, Рущукомъ, Журжею, Систовомъ, Никополемъ и Турною. Приобрѣтеніе сихъ крѣпостей не соотвѣтствовало однакожъ ожиданіямъ, возлагаемымъ при началѣ похода на Графа Каменскаго и многочисленное предводимое имъ войско, ибо не произвело рѣшительнаго вліянія на Диванъ и не побудило его къ согласію на предложенныя Россіею мирныя статьи. Очищены были отъ непріятеля оба берега Дуная, отъ устьевъ его до Никополя, но Варна, Шумла и проходы въ Балканахъ оставались во власти Турковъ, требуя со стороны Россіи новыхъ усилій и новаго похода.

Графъ Каменскій пользовался каждымъ благовиднымъ случаемъ, стараясь входить въ сношенія съ Верховнымъ Визиремъ и желая заключить миръ осенью, по расчету, что ненастное время обречетъ армію на четырехъ-мѣсячное бездѣйствіе, и, вѣроятно, скорѣ отвзуютъ изъ Валахіи много войскъ на западныя границы Имперіи. Визирь каждый разъ отвѣчалъ на письма Графа Каменскаго очень вѣжливо, повторяя о готовности Порты мириться на условіяхъ для обѣихъ Державъ выгодныхъ, но не опредѣлялъ условій. Письма его къ Графу Каменскому не заключали никакого положительнаго отвѣта на наши предложенія, ограничивались желаніемъ мира, соболѣзнованіемъ о проливаемой крови и изъявленіемъ необходимости перемирія. Изъ всего было видно всегдашнее стараніе Визиря выиграть время. Нѣсколько разъ Графъ Каменскій испра-

шивалъ у Государя позволеніе заключить перемиріе, донося, что иначе Верховный Визирь не начнетъ переговоры. Императоръ Александръ не соизволялъ на перемиріе и хотѣлъ утвердить миръ мечемъ. «Другія Державы,» писалъ онъ Графу Каменскому, «воспользуются прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, чтобы разными внушеніями въ Царѣградѣ мѣшати усилію нашего дѣла, да и сами Турки, отдаливъ отъ себя страхъ войны, не будутъ имѣть надобности торопиться заключеніемъ мира.» Такимъ образомъ при исходѣ 1840-го года не являлось надежды на прекращеніе войны, ибо воевавшія Державы не могли условиться даже въ предварительныхъ статьяхъ мирнаго договора.

Новое встрѣтившееся обстоятельство совершенно разрушило и послѣдніе виды на примиреніе Россіи и Турціи. По тайному согласію Императора Александра съ вѣрнымъ, неизмѣннымъ другомъ Его Королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III-мъ, Прусскій посланникъ въ Турціи, Баронъ Вертеръ, (*) извѣщалъ Графа Каменскаго обо всемъ происходившемъ въ Константинополѣ и склонялъ Порту къ миру съ нами, но самымъ сокровеннымъ образомъ. О дѣйствіяхъ его знали только нашъ Дворъ и Берлинскій. Черезъ нѣсколько времени, Пруссія, находясь въ непосредственной и тяжелой зависимости отъ Наполеона, возымѣла опасеніе подпасть гнѣву его, если тайныя связи Барона Вертера съ нами сдѣлаются какимъ нибудь образомъ извѣстны Наполеону. Побуждаемый боязнью къ завоевателю, Берлинскій Дворъ открылъ ему о существованіи переписки посланника своего съ Графомъ Каменскимъ, и по волѣ Наполеона приказалъ Барону Вертеру о каждомъ своемъ сношеніи съ нашимъ Главнокомандующимъ извѣщать Французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Царѣградѣ Латуръ-Мобура. Узнавъ о такомъ поступкѣ Пруссіи и устраняя всякое постороннее вмѣшательство въ дѣла Свои съ Портою, Императоръ Александръ велѣлъ прекратить переписку съ Барономъ Вертеромъ. Тѣмъ кончались наши пріямые сообщенія, веденныя до тѣхъ поръ съ Константинополемъ, посредствомъ Пруссіи, послѣ чего должно было ограничиться перепискою Графа Каменскаго съ Верховнымъ Визи-

(*) Нынѣ Прусскій Министръ Иностранныхъ дѣлъ.

ремъ. Переписка сія, какъ объяснено выше, не вела къ желаемой цѣли и не подавала ни малѣйшей надежды на примиреніе.

Г Л А В А XXV.

СЕРЕБСКІЯ ДѢЛА ВЪ 1810-мъ ГОДУ.

Составъ войскъ въ Малой Валахіи и Сербіи.—Взятіе крѣпостцы Дуду.—Дѣйствія Графа Цукато.—Прибытіе Графа Орурка.—Взятіе Банк.—Дѣла при Яски и Варваринѣ.—Отступленіе Турковъ.—Покореніе Гургусовцовъ.

При началѣ похода Графа Каменскаго, въ Маѣ 1810-го года, расположенъ былъ въ Малой Валахіи отрядъ Исаева, подъ главнымъ начальствомъ Графа Цукато, въ слѣдующемъ составѣ: полки Старонингерманландскій и Новонингерманландскій, Пензенскій и Олонецкій и 5-ть резервныхъ батальоновъ 4,045 человекъ
4 казачья полка 1,405 ———
Пандуровъ и Хорватовъ 1,900 ———

Итого 7,350 человекъ.

Войска сіи были раздѣлены на двѣ части: одна, подъ начальствомъ полковника Желтухина, состоявшая изъ 3,784 человекъ, назначалась для охраненія Малой Валахіи, а другая, изъ 2331 пѣхоты, 935 казаковъ и 300 Пандуровъ, для дѣйствій въ Сербіи, съ приказаніемъ не выступать въ походъ прежде полученія о томъ повелѣнія Главнокомандующаго. Юня 1-го, когда Графъ Каменскій, послѣ покоренія Силистріи, обратился къ Шумгѣ, приказалъ онъ Графу Цукато идти въ Сербію и оборонять область сію, стараясь отвлекать къ верховью Дуная непріятельскія силы отъ главнаго театра войны. Ночью съ 4-го на 5-е Юня, Графъ Цукато переправился на правый берегъ Дуная при островѣ Ольмарѣ и на другой день

соединился съ Сербамн. Они отдали подъ начальство Графа Цукато свой отрядъ, стоявшій близъ Дуная. Главныя силы ихъ расположены были на границахъ Босніи и Албаніи. Верховный вождь, Георгій Черный стоялъ съ отрядомъ въ Делиградѣ, на Царяградской дорогѣ, пролегающей черезъ Софію и Ниццу въ средину Сербіи. По Дунаю Турки занимали Видинъ и крѣпостцы Брегово, Негочинъ, Праово, Дуду, Бырзу-Паланку и Кладово, производя набѣги и опустошенія въ окрестностяхъ.

Графъ Цукато немедленно обложилъ крѣпостцу Дуду, намереваясь овладѣть ею для обезпеченія своей переправы. Въ то же время послалъ онъ Сербовъ, съ частью Русскихъ войскъ, обложить Кладово и Бырзу-Паланку; разъѣзды пошли въ разныя стороны. Узнавъ о появленіи Русскихъ на правѣ берегу Дуная, Видинскій комендантъ Мулла-паша усилилъ гарнизоны Неготина и Праово, дабы удерживать нашихъ отъ наступленія къ Видину. Черезъ нѣсколько дней Турки вышли изъ Праово и атаковали авангардъ Графа Цукато, желая отгѣснить нашихъ отъ Дуду, но были опрокинуты. Гарнизонъ сей крѣпостцы, находящейся на горѣ, вида съ высотъ пораженіе шедшаго на его выручку отряда, отчаялся въ своемъ избавленіи и сдался 16-го Іюня, въ числѣ 302 человекъ, съ правомъ свободнаго отступленія. Въ слѣдъ за тѣмъ сдалась на такомъ же условіи Бырза-Паланка, съ 650 человекъ. Обезпечивъ взятіемъ Дуду свою переправу на Дунаѣ, Графъ Цукато послалъ партіи внутрь Сербіи, приказавъ очищать отъ Турецкихъ разъѣздовъ пространство между Дунаемъ и Моравою и открывать сообщеніе съ Делиградомъ, гдѣ былъ Георгій Черный. Съ отрядомъ своимъ Графъ Цукато не удалялся отъ береговъ Дуная, не желая оставлять безъ защиты Малой Валахіи, куда, на переправу къ Орсовѣ, шелъ одинъ Турецкій паша, отъ чего въ Краіовѣ распространился страхъ. Для принятія начальства надъ войсками въ Малой Валахіи посланъ былъ изъ Сербіи Исаевъ. Графъ Цукато расположился впереди Праово, сильно занятого и укрѣпленнаго Турками. Въ его отрядѣ и въ посылаемыхъ отъ него партіяхъ, ничего, кромя малыхъ сшибокъ, не случилось.

Такъ прошли Іюнь и Іюль, пока Графъ Каменскій блокировалъ Шумлу и осаждалъ Рушукъ. Неудача Рушукскаго при-

стуга отразилась и на дѣла въ Сербіи. Ободренный отбитіемъ итурма, Верховный Визирь приказалъ пашамъ начать наступленіе на Сербію. Паша двинулся туда съ двухъ сторонъ, отъ Нишцы и Албанской границы. Весь край пришелъ въ ужасъ. Сербскіе начальники возвортели на насъ, изъявляя сожалѣніе о славномъ возстаніи противъ Порты и излишней довѣренности къ Русскимъ. Одна желѣзная рука Георгія Чернаго удерживала въ повиновеніи непокорившихся. Описывая Графу Цукато горестное положеніе Сербіи, Георгій Черный просилъ о вспомогательномъ войскаѣ. При всей готовности подкрѣпить Сербовъ, Графъ Цукато не имѣлъ къ тому средствъ, ибо его отрядъ былъ едва достаточенъ для прикрытія Малой Валахія и береговъ Дуная. Соображая крайне стѣсненное положеніе Сербовъ, отчаявавшихся въ своей защитѣ, Графъ Каменскій отрядилъ въ Сербію изъ-подъ Рущука Полковника Графа Орурка, съ Ладожскимъ полкомъ, Батавономъ Вольднскихъ улановъ, казачьимъ полкомъ, 300-ми Арнаутовъ, 6-ю орудіями легкой и 4-мя Донской артиллеріи.

Августа 11-го Графъ Оруркъ соединился съ Графомъ Цукато и получалъ отъ него приказаніе съ отрядомъ своимъ сдѣлать сильное обозрѣніе къ Праово и Неготину. Отправясь въ походъ, онъ схватилъ медшій изъ Видина большой развѣдъ. Праовскій паша хотѣлъ освободить ильминныхъ и сдѣлалъ сильную вылазку, опрокинулъ Арнаутовъ и казаковъ, и съ крикомъ мчался за ними. Тержество было непродолжительное. Вдругъ увидѣли Турки передъ собою два Ладожскіе батальона и 10-ть орудій. Встрѣченные огнемъ напой артиллеріи, они обратились въ бѣгство. За ними понеслись Вольднскіе уланы и казаки, и гнали ихъ до Праово. Полагая, что послѣ сего пораженія Турки не отважатся выйти скоро изъ укрѣпленій, Графъ Цукато велѣлъ Графу Орурку переправиться черезъ Тимокъ и идти къ Видину, развѣдывать о доложеніи дѣла и возвратиться черезъ медшю. Августа 13-го, отрядъ выступилъ изъ походъ. На другой день явился къ Графу Орурку депутаты отъ Георгія Чернаго съ самою убѣдительною просьбою спѣшить, какъ можно скорѣе, къ Демиграду на соединеніе съ Сербамъ, безъ чего, говорилъ Георгій, долженъ онъ будетъ бросить Демиградъ и искать спасенія въ Бѣградѣ, оставляя весь край на произволъ Турковъ, предающихся ду-

три Сербіи всѣми возможными неистовствами. «Отчаяніе наше,» писалъ Георгій Черный Графу Орурку, «достигло высшей степени; побѣды въ войскахъ усилваются ежедневно. Турки грабятъ и рѣжутъ беззащитныхъ. Только отъ васъ ждемъ спасенія.» Графъ Оруркъ немедленно выступилъ къ Делиграду, донося Графу Цукато о побудительныхъ къ сему движению причинахъ. Графъ Цукато одобрилъ его рѣшимость.

Присланные отъ Чернаго Георгія депутаты повели отрядъ Графа Орурка въ верхъ по Тимоку, дремучими лѣсами и ущельями. На пути была занимаемая Турками крѣпостца Баня, не обширная, но сильная по мѣстоположенію, и важная тѣмъ, что находилась въ срединѣ Сербіи. Сербы два раза пытались овладѣть ею и были отражаемы съ потерей. Графъ Оруркъ могъ обойти крѣпостцу и слѣдовать къ Георгію Черному окольными дорогами, но рѣшился взять Баню, желая побѣдною вѣстью предупредить соединеніе свое съ Сербами и укрѣпить ихъ въ надеждѣ, возлагаемой ими на заступленіе Россіи. Впередѣ Бани стояла Турецкая конница. Графъ Оруркъ отрядилъ противъ нея Волынскихъ улановъ и казаковъ, пославъ Ладожскій полкъ овладѣть возвышеніемъ въ тылу крѣпостцы. Уланы и казаки опрокинули Турковъ, а Ладожцы заняли указанную имъ высоту, и потомъ немедленно штурмовали ближайшее укрѣпленіе, защищенное 400-ми Турковъ, съ однимъ орудіемъ. Въ полчаса укрѣпленіе было взято приступомъ; изъ 400 человекъ гарнизона осталось въ живыхъ 90; прочіе легли на мѣстѣ. Находявшійся въ главномъ укрѣпленіи паша, свидѣтель пораженія своей конницы и неустрашимости Ладожскаго полка, оробѣлъ и сдался, съ правомъ свободнаго отступленія и съ обязательствомъ не служить въ настоящей войнѣ противъ Россіи. Съ нашей стороны убито и ранено въ семь дѣлъ 126 человекъ.

Совершивъ сей подвигъ, Графъ Оруркъ оставилъ въ Банѣ Сербскій гарнизонъ, а самъ, давъ отряду нѣсколько часовъ отдыха, спѣшилъ къ Делиграду, куда пришелъ 23-го Августа. Восторгъ Сербовъ при видѣ Русскихъ былъ чрезвычайный. Войско Сербское, народъ и духовенство, съ распущенными знаменами и хоругвями, спѣшили на встрѣчу нашимъ. Послѣ радостныхъ привѣтствій служили молебствъ, вознося къ Богу молитвы о благоденствіи Императора Александра. Объ-

ясня Графу Оурку положеніе дѣлъ, Черный Георгій говорилъ, что стоящій противъ него Турецкій отрядъ не опасенъ, и не можетъ предпринять никакого покушенія противъ Делиграда, ибо Сербскій лагерь укрѣпленъ сильно, но угнѣтаетъ Сербію 15,000-й непріятельскій корпусъ, подъ начальствомъ Визиря Ахмета-Рушида и трехъ нашихъ, въ томъ числѣ храбраго Измаила-Бей, расположенный на Сербской Моравѣ, близъ Яски, и производящій жестокія разоренія въ окрестностяхъ, гдѣ онъ уже выжегъ до основанія 40 селеній. Выслушавъ Георгія Чернаго, Графъ Оуркъ отвѣчалъ ему: «Пойдемъ и разобъемъ Визиря.» Предложеніе было принято.

Августа 24-го Графъ Оуркъ выступилъ съ Георгіемъ Чернымъ изъ Делиграда, и черезъ сутки пришелъ къ Яску, гдѣ было разрушенное Турками Сербское укрѣпленіе. Въ немъ лежало много труповъ Сербовъ, являвшихъ признаки самой мучительной смерти. Тотчасъ принялись исправлять укрѣпленіе, работали всю ночь, и къ утру кончили передній фасъ. Усмотря на разсвѣтѣ прибытіе войскъ къ Яску и не догадываясь о соединеніи нашемъ съ Сербами, ибо Графъ Оуркъ поставилъ отрядъ свой скрытно, Ахметъ-Рушидъ вознамѣрился атаковать появившихся въ виду его Сербовъ. Турки начали переходить въ бродъ черезъ Мораву, оставя на лагерномъ мѣстѣ, въ резервѣ, Измаила-Бей. Мегметъ-Рушидъ атаковалъ укрѣпленіе при Яски, занятое Георгіемъ Чернымъ съ 2-мя орудіями; по сторонамъ укрѣпленія стояли также Сербы, а позади Ладожскій полкъ, Вольнскіе уланы, казаки и артиллерія. Атака была отбита. Турки обратились противъ нашего правого крыла. Стоявшіе въ первой линіи Сербы отступили. Турки устремились за ними и были встрѣчены Ладожскимъ полкомъ и артиллеріею. Появленіе Русскихъ войскъ въ нѣдрахъ Сербіи, въ 150-ти верстахъ отъ Дуная, изумило Мегмета-Рушида. Онъ остановился. Уланы и казаки не дали ему опомниться и пошли въ атаку. Турки не выжидали нападенія и побѣжали.

Видя неудачу, стоявшій въ резервѣ Измаилъ-Бей двинулся впередъ съ своими толпами, присоединяя къ себѣ разсѣяныя войска Мехмета-Рушида, и началъ переправляться черезъ Сербскую Мораву. Графъ Оуркъ не мѣшалъ переправѣ и готовился къ встрѣчѣ непріятеля. Перейдя черезъ Мораву, Из-

маилъ-Бей повелъ атаку. Графъ Оруркъ открылъ по немъ пушечную пальбу, и смѣшавъ его толпы нашими мѣткими выстрѣлами, ударилъ на него съ Волынскими уланами и казаками, приказалъ Ладожскому полку быстро идти за конницею. Турки разбѣлись и беспорядочными толпами кидались въ Мораву. Графъ Оруркъ гналъ ихъ до рѣки сей, но на берегахъ ея остановилъ преслѣдованіе и стрѣлялъ по бѣгущимъ ядрами и гранатами. Дѣло продолжалось 7 часовъ; съ нашей стороны, кромѣ Сербовъ, убито и ранено 55 человекъ.

Побѣда при Ясики произвела самое радостное волненіе въ Сербяхъ, никогда не одерживавшихъ подобнаго торжества надъ своими злыми врагами. Георгій Черный ввѣрилъ Графу Орурку все свое войско въ полное, неограниченное распоряженіе, съ правомъ казнить смертью, а самъ отправился въ Бѣлградъ, для приведенія въ устройство гражданскихъ дѣлъ, сбора войскъ и продовольствія. Черезъ нѣсколько дней, отправленные въ разныя стороны Графомъ Оруркомъ разъѣзды донесли что Ахметъ-Рушидъ выступилъ изъ своего укрѣпленнаго лагеря и потянулся къ Варварину. Графъ Оруркъ послѣдовалъ за нимъ и сталъ противъ Турецкаго лагеря. Желая имѣть въ нѣдрахъ Сербіи твердый пунктъ для дальнѣйшихъ дѣйствій, Графъ Оруркъ началъ строить большой редутъ. Всѣ окрестные жители радушно помогали работамъ. Черезъ пять дней соорудили укрѣпленіе на 1,000 человекъ и 8 пушекъ. По сторонамъ сдѣлали засѣки въ лѣсахъ. Въ то же время Графъ Оруркъ обучалъ Сербовъ правильнымъ движеніямъ и составилъ изъ нихъ два батальона и три эскадрона. Они легко понимали наши построенія, но только не могли вести порядочно конныхъ атакъ. При командѣ: маршъ-маршъ! ряды исчезали, и слѣдуя прежней привычкѣ, каждый Сербъ носился по произволу; трудно было потомъ собрать ихъ. Сентября 6-го, Ахмедъ-Рушидъ вышелъ изъ лагеря и двинулся противъ нашего редута, по сторонамъ коего стояли войска. Турки кидались на всю нашу боевую линію, попеременно, то на одинъ пунктъ, то на другой, и вездѣ были отбиваемы. Черезъ четыре дня Визирь вновь атаковалъ нашу позицію, сперва съ фронта, а потомъ съ праваго крыла, стараясь обходить ее. Огонь редута и потомъ удачная кавалерійская атака уничтожили покушеніе неприятеля. Визирь отступилъ, преслѣдуемый всѣмъ отрядомъ

нашимъ. Простоявъ еще двѣ недѣли у Варварина, Визирь возвратился къ Албанскимъ границамъ, послѣ чего не оставалось болѣе Турковъ внутри Сербіи. Казаки слѣдовали нѣсколько переходовъ за Мегметомъ—Рушидомъ, удостовѣряясь въ дѣйствительности его отступленія, а за тѣмъ примкнули къ Графу Орурку и пошли съ нимъ въ Делиградъ, на соединеніе съ Георгіемъ Чернымъ.

Въ продолженіе сихъ дѣйствій умерли, командовавшіе войсками въ Сербіи и Малой Валахіи, Графъ Цукато и Исаевъ. Преемникомъ ихъ назначенъ былъ Зассъ, а какъ въ то время сдались Рушукъ и Журжа, то Графъ Каменскій, болѣе прежняго развязанный въ своихъ дѣйствіяхъ, отрядилъ съ Зассомъ 6 батальоновъ, 5 эскадроновъ и полкъ казаковъ. Въ исходѣ Сентября Зассъ переправился черезъ Дунай у Дулу. Озабоченный прибытіемъ столь значительнаго числа войскъ, Видинскій паша вывелъ гарнизоны изъ Неготина и Правоо, и отступилъ за рѣку Тимокъ, къ Брегову. Тогда сдалась крѣпость Кладово, обложенная Русскими и Сербами, подъ начальствомъ Полковника Цвиленева. Гарнизону, въ числѣ 500 человекъ, дано было право свободнаго отступленія, съ условіемъ не служить противъ насъ въ теченіе года. Въ крѣпости взяты 21 орудіе и 6 знаменъ. Такимъ образомъ весь правый берегъ Дуная до Тимока былъ очищенъ, въ то время, когда Мегметъ—Рушидъ возвращался изъ Варварина къ Албанскимъ границамъ.

Въ половинѣ Октября войска Видинскаго паши начали расходиться по домамъ. Графъ Каменскій приказалъ Зассу и Графу Орурку возвратиться на зимованье въ малую Валахію, но желая совершенно обезпечить Сербію отъ нападеній со стороны Булгаріи, онъ предписалъ Графу Орурку, на обратномъ пути къ Дунаю, взять крѣпостцу Гургусовцы, если можно овладѣть ею безъ большой потери. Для содѣйствія ему посланъ былъ къ Гургусовцамъ отъ Правоо отрядъ Флигель—Адъютанта Засса, 3 батальона и казачій полкъ. Ему и Графу Орурку приказано было придти къ крѣпостцѣ 4-го Ноября. Въ назначенный день оба отряда соединились у Гургусовцовъ. Прогнавъ встрѣченную впереди крѣпости Турецкую конницу, Графъ Оруркъ обложилъ Гургусовцы и открылъ по ней дѣйствіе изъ 18-ти орудій. Ночью Турки сдѣлали вылазку, въ

намѣреніи пробиться, но были отражены. На другой день Графъ Оруркъ сосредоточилъ въ одномъ мѣстѣ 12-ть орудій, началъ бить брешь, готовя лѣстницы и фашины для приступа. Вскорѣ повалились башня и часть стѣны. Назначенный на приступъ отрядъ Флигель-Адъютанта Засса двинулся впередъ. Испуганные Турки открыли переговоры и сдались, съ условіемъ положить оружіе и свободно возвратиться въ дома. Гарнизонъ состоялъ изъ 800 человекъ. Крѣпостца, найденная въ ней четыре пушки и снаряды были отданы Сербамъ. Съ покореніемъ Гургусовцовъ присоединились отъ Турковъ къ Сербамъ два уѣзда, заключающіе въ себѣ болѣе 80-ти селеній, повиновавшихся до тѣхъ поръ бывшему въ Гургусовцахъ Турецкому начальнику. Въ половинѣ Ноября Графъ Оруркъ перешелъ вѣстѣ съ Зассомъ черезъ Дунай, и расположился на зимнія квартиры въ Малой Валахіи. Такъ кончился первый и послѣдній походъ, совершенный Русскими въ Сербію. Благодарные Сербы поднесли Графу Орурку грамоту, именуя его своимъ избавителемъ.

Заключая здѣсь событія 1810-го года на берегахъ Дуная и въ Сербіи, обратимся къ дѣйствіямъ, происходившемъ тогда на Азіятской границѣ и на Черномъ морѣ.

Г Л А В А XXVI.

ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ ГРУЗИИ ВЪ 1810-МЪ ГОДУ.

Положеніе дѣлъ съ Персією и Турцією. — Счетъ войскъ. — Разрмъ съ Персією. — Соединеніе Персіянъ съ Турками. — Пораженіе ихъ при Ахалцыхъ. — Усмиреніе Имеретіи и Дагестана. — Осада Ахалцыха. — Отступленіе. — Разореніе Ахалцыхскаго пашадыха.

Въ первые три мѣсяца 1810-го года Тормасовъ продолжалъ начатыя съ Персією въ исходѣ прошлаго года переговоры о перемиріи. Паши Ахалцыха и Карса не переставали воевать съ предѣстниками своими и находились въ сношеніяхъ съ Тормасовымъ, имѣвшимъ повелѣніе, если обстоятельства позволятъ, воспользоваться раздорами пашей, ввести войска въ Ахалцыхскую и Карскую области, и удерживать ихъ за собою. Тормасовъ хотѣлъ сперва управиться съ Персією, привести дѣла съ нею въ ясность, поставить ихъ на твердомъ основаніи, и потомъ обратиться на Ахалцыхъ. Императоръ Александръ одобрилъ предположенія Тормасова, разрѣшилъ его дѣйствовать наступательно или оборонительно, по усмотрѣнію, но запретилъ одно: отваживаться на приступы крѣпостей, приказывая овладѣвать ими осадкою, бомбардированіемъ или иными средствами (*).

Таково было положеніе дѣлъ въ предѣлахъ Азіи при наступленіи 1810-го года. Войскъ подъ начальствомъ Тормасова,

(*) Отношеніе Военнаго Министра Тормасову, отъ 14-го Февраля, № 31.

состояло 42,126 человекъ; изъ нихъ находилось на Кавказской линіи до 30,000, а въ Грузіи, для войны съ Персіянами, Турками и укрощенія мятежей было только 19,145 человекъ (*). Январь, Февраль и Мартъ прошли спокойно. Апрелья 19-го Тормасовъ ѣздилъ на свиданіе съ первымъ Персидскимъ министромъ, близъ Аскоранской крѣпости, желая условиться о перемиріи, и заключивъ его, вести переговоры о мирѣ. Свиданіе продолжалось 18-ть дней. Дѣла приходили уже къ желаемому окончанію и оставалось только утвердить подписью изготовленный по обоюдному согласію договоръ о перемиріи, когда вдругъ надежда на прекращеніе военныхъ дѣйствій, почти вѣрная, рушилась. Персіяне потребовали отказа Россіи отъ поступившаго подъ ея защиту Тальшинскаго ханства и обязательства не предпринимать во время перемирія наступательныхъ движеній противъ Ахалцыха и Карса. Тормасовъ отвергъ требованіе. Война съ Персією возобновилась, чему особенно были причиною настоянія Порты и Англійскаго посла въ Тегеранѣ. Аббасъ-Мирза двинулся къ Мигри, на Араксъ, и былъ дважды разбитъ Котляревскимъ. Пораженіе его при Мигри, въ 100 верстахъ отъ Тавриса, не только остановило дальнѣйшія его предпріятія, но поселило въ Шахъ безпокойство за столицу. Персіяне начали наскоро укрѣплять Таврисъ и Нахичевань, и отправляли нарочныхъ къ Эрзерумскому Сераскиру, убѣждая его, на основаніи союзнаго договора, заключеннаго между

(*)	На Кавказской линіи:	Въ Грузіи:
Конницы тяжелой	1,960.	1,293 человекъ.
» » » иррегулярной	10,756.	2,715 -----
Итого конницы		4,008 -----
Пѣхоты тяжелой	7,796.	9,125 -----
» » » легкой	1,658.	5,034 -----
Итого пѣхоты		14,159 -----
Артиллеріи пѣшей	640.	978 -----
» » » казачей	161.	» -----
Итого артиллеріи		978 -----
Всего на Кавказской линіи		19,145 человекъ.
Орудій батарейныхъ	18.	18
» » » легкихъ	12.	46
Итого		64 орудій.

Персією и Портою при посредничествѣ Англій, достигнуть вторженіемъ въ Грузію.

Усилить Котляревскаго на Араксъ, Тормасовъ сталъ съ главнымъ корпусомъ впереди Тифлиса. Намѣренія его лучше всего видны изъ слѣдующаго донесенія его Государю: «Ахалцъикскій паша,» писалъ онъ, «не предпринимаетъ ничего противъ Грузіи, ожидая военныхъ дѣйствій отъ Персіянъ, а тѣ «такими же глазами смотрятъ на Ахалцъикскаго пашу, и до-«жидаютъ, чтобы я, занявшись Ахалцъикскими войсками, не «смогъ усилить тѣхъ отрядовъ, которые противъ нихъ постав-«лены. Я держу себя въ совершенной готовности на все, ожи-«дая со дня на день, что обстоятельства заставятъ меня въ «которуюнибудь сторону дѣлать движеніе» (*).

Видя покушенія свои противъ границъ Россіи уничтоженными, и не отваживаясь ничего предпринимать противъ страшнаго для нихъ Котляревскаго, стоявшаго на Араксъ, Персіяне условились съ Турками соединить взаимно войска свои и вторгнуться вмѣстѣ въ Грузію со стороны Ахалкалака. Для того въ Августѣ отправили они, подъ начальствомъ Эриванскаго Сардаря, 7,000 человекъ къ Ахалцъику, большимъ обходомъ позади Карса, стараясь скрыть сіе движеніе отъ Тормасова и не допустить его разбить Персидскій корпусъ на маршѣ. Дорогою Сардаръ присоединилъ къ себѣ до 3,000 Карапаховъ и войскъ разныхъ Турецкихъ удѣльныхъ владѣльцовъ. Въ исходѣ Августа Персіяне соединились въ Ахалцъкѣ съ Турецкимъ отрядомъ, и вмѣстѣ выступили къ Ахалкалаку, намѣреваясь проникнуть до Тифлиса.

Получа извѣстія о замыслахъ непріятельскихъ, Тормасовъ обратился усиленнымъ маршемъ къ Цалкъ, предположивъ встрѣтить Персіянъ и Турковъ съ фронта и удержать ихъ отъ владенія въ наши границы. На маршѣ въ Цалку, въ Квешахъ, онъ получилъ извѣстіе, что соединенные непріатели остановились лагеремъ подъ Ахалкалакомъ. Зная медленность движеній и образъ войны Азіятцовъ, Тормасовъ вознамѣрился предупредить ихъ, пославъ отрядъ съѣговыми горами въ обходъ ихъ лагеря. Исполненіе отважнаго удара возложилъ онъ на Полковника Лисаневича, друга и соперника въ славѣ Котля-

(*). Донесеніе Тормасова, отъ 6-го Іюля, № 118-й.

ревскому и Симоновичу. Въ отрядѣ были полки 9-й и 15-й егерскіе, 200 казаковъ, 150 Татаръ и 4 орудія. Лисаневичъ не взялъ съ собою никакого обоза.

Послѣ трехъ-дневнаго тяжкаго марша окольными дорогами, и часто безъ дорогъ, въ полночь съ 4-го на 5-е Сентября, въ самую ненастную погоду, Лисаневичъ приблизился къ непріятельскому лагерю, незамѣченный Турками и Персіянами. Въ виду огней ихъ, онъ раздѣлилъ отрядъ на двѣ части; съ одною пошелъ атаковать правое крыло непріятелей, а съ другою послалъ Подполковника Печерскаго въ лѣвый флангъ. Соблюдая глубокую тишину, колонны подошли къ лагерю ближе ста саженой, и тогда только увидѣли ихъ непріятельскіе караулы. Крикъ и выстрѣлы часовыхъ произвели тревогу, но спастись лагерь было поздно. Раздавшіеся по обомъ флангамъ пушечные и ружейные залпы, и въ то же время стремительный ударъ обѣихъ колоннъ въ штыки, произвели въ непріятель смятеніе чрезвычайное. Безъ оружія и одежды, Турки и Персіяне кидались кто куда могъ; множество попадало въ глубокой, каменистый оврагъ, другіе гибли подъ штыками. Сардаръ Эриванскій, паша Ахалцкскій, бѣжавшій изъ Имеретіи Царевичъ Александръ, спаслись полунагіе, среди неописаннаго смятенія своихъ нестройныхъ полчищъ. Нѣсколько минутъ сопротивлялся охранявшій палатки главныхъ начальниковъ караулъ, и весь погибъ на мѣстѣ; съ нимъ пали два Персидскіе Хана. Рѣзня и преслѣдованіе въ разныя стороны продолжались болѣе двухъ часовъ, пока на разсвѣтѣ открылась по нашему отряду канонада изъ Ахалкалака, подъ укрѣпленіями котораго расположенъ былъ непріятельскій лагерь. Лисаневичъ отвелъ войска изъ-подъ выстрѣловъ. Вскорѣ потомъ явились союзники Персіанъ, Ахалцкскіе Карапахи, начали грабить остальное въ лагерѣ и довели Персіанъ до того, что они остались совершенно полунагими. Трофеями Лисаневича были богатѣйшій лагерь и 4 знамя; одно изъ нихъ Сардарское, съ Персидскимъ государственнымъ гербомъ; множество оружія, лошадей и драгоценностей. Экипажи и палатки, коиъ по тяжести нельзя было увезти, истреблены огнемъ. Въ лагерѣ насчитано 700 убитыхъ непріятелей. Столь блистательный успѣхъ малочисленнаго отряда надъ соединенными Турецко-Персидскими войсками; въ числѣ 12,000 человекъ, пріобрѣтенъ былъ

съ неимовѣрно малою потерею. У насъ убито и ранено 21 человекъ. Императоръ Александръ произвелъ Лисаневича въ Генералъ-Маіоры и велѣлъ объявить объ Ахалкалакскомъ дѣлѣ по всей арміи приказомъ, гдѣ между прочимъ сказано: «Такой необычайный подвигъ послужить примѣромъ потомству, что усердіе, храбрость и труды замѣняютъ число войскъ, преодолеваютъ препоны самой природы и торжествуютъ надъ многочисленнѣйшимъ непріателемъ.»

Послѣ пораженія подѣ Ахалкалакомъ Персіане отдѣлились отъ Турковъ и пошли обратно къ Эривани, въ самомъ нищенскомъ положеніи, безъ знаменъ и оружія, безъ обозовъ и лошадей, безъ обуви и одежды. Какъ обыкновенно случается при неудачѣ союзныхъ войскъ, Персіане и Турки обвиняли другъ друга въ претерпѣнной неудачѣ. Сардаръ жаловался на малое число войскъ, присланныхъ къ нему Ахалцъскимъ пашею, а паша упрекалъ Сардара въ оплошности. Съ тѣхъ поръ поселилась между сими начальниками, а также между Персіанами и Турками вражда, для Тормасова весьма благопріятная. Пользуясь нанесеннымъ непріателю пораженіемъ, онъ уговорилъ прежняго Ахалцъскаго Селима-пашу ополчиться немедленно противъ преемника его, Шерифа, (*) и началъ самъ готовиться къ походу на Ахалцъкъ. Его задержали нѣсколько времени медленный подвозъ съѣстныхъ припасовъ и вспыхнувшій бунтъ въ Имеретіи и Дагестанѣ. Царь Соломонъ, находившійся подѣ карауломъ въ Тифлисѣ, бѣжалъ оттуда къ Туркамъ и остановился на границѣ Ахалцъскаго пашалыка, возмущалъ своихъ бывшихъ подданныхъ. Разгнѣванный оплошностью карауловъ, допустившихъ Царя уйти изъ Тифлиса, Императоръ Александръ велѣлъ арестовать и предать суду Тифлискаго Военнаго Губернатора, Генералъ-Лейтенанта Барона Розена.

Тормасовъ послалъ Симоновича усмирить Имеретію, а Лисаневича въ Дагестанъ, съ приказаніемъ пробиться до Кубы. Оба порученія были исполнены блистательно. Особенными подвигами ознаменовалъ себя Лисаневичъ. Онъ началъ дѣйствія 20-го Сентября и продолжалъ ихъ шесть недѣль. Ежедневно сражался съ мятежниками, онъ гонялъ ихъ по лѣсамъ, ущель-

(*) Донесеніе Тормасова, отъ 21-го Сентября, № 148-й.

ямъ и горамъ, выбивалъ изъ засадъ, и принудилъ главнаго начальника Кубинцовъ, Шаха-Али бѣжать къ Табарасанскимъ народамъ. Желая и тамъ настичь бѣглеца и наказать Табарасанцовъ за покровительство ихъ сему разбойнику, Лисаневичъ не останавливаясь, вошелъ въ Табарасанъ, приступомъ взявъ Эрси, гдѣ укрывся Шахъ-Али съ 5,000 мятежниками, и потомъ преслѣдовалъ ихъ до снѣговыхъ неприступныхъ горъ. Далѣе идти за ними не было возможности и надобности, послѣ чего Лисаневичъ учредилъ въ Табарасанѣ порядокъ, привелъ жителей къ присягѣ на вѣрность Россіи и водворилъ спокойствіе во всемъ Дагестанѣ, строго наказавъ главныхъ виновниковъ бунта. (*)

Усмиреніе бунтовъ въ Имеретіи и Дагестанѣ, и особенно совершенное пораженіе Лисаневичемъ Персіянъ и Турковъ при Ахалкалакѣ, дали дѣламъ нашимъ самый благопріятный оборотъ. Послѣ возвращенія изъ Ахалкалака въ Эривань разбитаго Сардаря, Персіяне на всѣхъ пунктахъ, ранѣе, нежели наѣзевались прежде, остановили покушенія свои на Грузію. Превжній Ахалцыкскій Селимъ-паша собралъ до 3,000 наемныхъ Лезгиновъ, вооружился противъ новаго пашы Шерифа; разорялъ Ахалцыкскую область и обѣщалъ Тормасову принять на вѣрность Россіи присягу, если съ нашей стороны поддержать его войскомъ. Въ доказательство своей искренности онъ отдалъ намъ аманатомъ своего сына. Пользуясь стеченіемъ столь выгодныхъ обстоятельствъ, Тормасовъ положилъ обратить главныя силы на Ахалцыкъ, подступя къ нему съ трехъ сторонъ: 1), Генераль-Маіору Симоновичу, съ тремя батальонами, Имеретинскою и Мингрельскою милліціею, велѣлъ онъ идти изъ Имеретіи на крѣпостцу Темрукъ-Богазы, мѣсто убѣжища Царя Соломона, разбить и буде можно полонить его, потомъ соединиться съ Селимомъ-пашею, и по данному имъ обѣщанію обязавъ его присягою на вѣрность Россіи и взявъ сына въ аманаты, идти къ Ахалцыку; 2), Генераль-Маіору Портнягину, съ 3-мя батальонами, выступить туда изъ Бамбака черезъ Цалку, и 3), главному отряду, ведомому Тормасовымъ лично, и составленному изъ 6-ти батальоновъ, 400 драгуновъ и 600 казаковъ, обратиться черезъ Боржомское ущелье,

(*) Довесеніе Тормасова, отъ 16-го Декабря, № 219-й.
Томъ III.

на Ахалцыкъ, гдѣ всѣмъ тремъ колоннамъ назначено было сборное мѣсто 15-го Ноября. Цѣлью дѣйствій было овладѣніе Ахалцыкомъ и восстановленіе на тамошней пашалыкѣ Селима, подъ покровительствомъ и въ подданствѣ Россіи, дабы тѣмъ уничтожить вредныя козвы Царя Соломона и положить конецъ разбоимъ Лезгинцевъ, производившихъ изъ Ахалцыкскаго пашалыка безпрестанные набѣги на Грузію.

Симоновичъ подступилъ къ Темрукъ-Богазу, но не засталъ тамъ Царя Соломона; бѣжавшаго въ Эривань, при извѣстіи о приближеніи Русскихъ. Турки в Лезгинѣ, въ числѣ 2,000, встрѣтили Симоновича выстрѣлами и были имъ разбиты, послѣ чего онъ подошелъ къ Ахалцыку безпрепятственно. Селимпаша не присоединялся къ нему, извиняясь болѣзнями. Въ назначенный день, 15-го Ноября, и обѣ другія колонны, Нортягина и Тормасова, прибыли къ Ахалцыку; предельно на маршѣ большія трудности въ каменныхъ породахъ, заросшихъ густымъ лѣсомъ и покрытыхъ глубокимъ снѣгомъ, гдѣ надобно было прокладывать дороги и разгонять засѣвшихъ въ ущельяхъ Лезгинцевъ. Со вступленіемъ нашихъ войскъ въ Ахалцыкскій пашалыкъ, пограничные жители, оставшіеся въ селеніяхъ, добровольно покорились намъ и были спокойны, но обитавшіе во внутренности пашалыка укрылись съ семействами и имуществомъ въ горы. Тормасовъ послалъ отрядъ милиціи устрашить ихъ и отогнать ихъ скотъ. Способъ сей оказался дѣйствительнымъ. Всюду весь пашалыкъ покорился. Оставалось взять Ахалцыкъ. Отъ его паденія зависѣла участь еще нѣсколько маловажныхъ крѣпостей. Тормасовъ не атаковалъ ихъ, увѣренный въ добровольной сдачѣ послѣ взятія столицы пашалыка.

Ноября 16-го, протнравъ изъ окрестностей гарнизонѣ, наши обложили Ахалцыкъ, отрезали ему всякое сообщеніе и устроили батареи. Въ слѣдующіе три дня отъ бомбъ оказались въ крѣпости пожары и неприятельскія батареи были подбиты. Шерифпаша выводитъ ежедневно на вылазки и бѣгалъ прогоняемъ. Принужденные доставать воду подъ нашими пушечными и ружейными выстрѣлами, Турки подвергались значительному урону. На четвертый день, 19-го Ноября, взято было господствующее надъ городомъ возвышеніе Кая-паша, и отбиты три вылазки, имѣвшія цѣлью отнять у насъ сіе воз-

вышение. Для действий болѣе рѣшительныхъ Тормасовъ ждалъ прибытія Селма-паша съ войскомъ. Имѣя въ Ахалцкѣ много преданныхъ ему людей, Селми могъ способствовать сдачѣ, возбуждая отъсненныя жители противъ Шерифа-паша. По болѣзни, неподготовности войскъ, или по свойственной Азіятцамъ недовѣрчивости, Селми медаль приходеть, когда на местой дѣль блокады сдѣлались въ миллионныхъ войскахъ признаки чумы. Взятые въ тотъ же день на вылазкѣ Турки объявили, что и въ нѣжности появилась морозная дѣва. Земскую милицію немедленно отдѣлили отъ войскъ, и приняли всѣ карантинныя мѣры, но тщетно: черезъ два дня чума обнаружилась въ Саратовскомъ и Тифлисскомъ полкахъ.

«Сколь ни превосходящую имѣю я поверхность надъ неприятелемъ,» доносилъ Тормасовъ, «владея всѣмъ началькомъ и вида изъ обстоятельствъ, что Ахалцкѣ долженъ былъ скоро пасть, но сообразивъ, что разъяренныхъ воиновъ, когда они овладѣютъ городомъ, ничто не удержитъ отъ прикосновенія къ жителямъ и ихъ имуществу, такъ, что зло сіе распространяется въ войскахъ, можетъ причинить невозвратный вредъ и быть даже пагубнымъ для всего здѣшняго края, предпочитая цѣлость арміи, Высочайше мнѣ вѣренной, и благосостояніе командуемаго мною края, я призналъ полезнѣйшимъ удалиться отъ предстоящей явной опасности, и оставя на сей разъ предпріятіе, не взирая на всѣ пріобрѣтенныя успѣхи, ускорить приближеніемъ войскъ къ границамъ Грузіи, со всею осторожностью, дабы при способствующей холодной погодѣ благовременно пресѣчь ядъ сей болѣзни.» (*)

Таковы были причины, побудившія Тормасова отступить въ Грузію послѣ 10-ти-дневной блокады Ахалцка. При обратномъ движеніи нашемъ, Ахалцкскій гарнизонъ сдѣлалъ вылазку, но былъ отраженъ, послѣ чего только въ первые два дня изрѣдка беспокоилъ онъ арріергардъ, и потомъ скрылся. На границѣ войска выдержали карантинъ и чума не была внесена въ Грузію. За нѣсколько дней до своего отступленія, Тормасовъ далъ позволеніе милиціи отогнать скотъ въ ея собственность и забрать въ плѣнъ жителей пограничныхъ Ахалцкскихъ селеній, гдѣ чума не появлялась. Мѣры сіи приня-

(*) Донесеніе Тормасова, отъ 19-го Декабря 1810-го, № 221-й.

ты были для вознагражденія немновѣрныхъ убитковъ, ежегодно наносимыхъ обывателямъ Грузинъ и Имеретинъ набѣгами Ахалцкскихъ Турковъ и Лезгиновъ, и дабы, по праву войны, лишить ихъ на долгое время возможности вредить намъ. Въ слѣдствіе сего разрѣшенія Грузины, Имеретинцы и Татары вывели изъ Ахалцка болѣе 1,500 семействъ, болшею частью принадлежавшихъ Грузинскимъ помѣщикамъ и отъ нихъ увлеченныхъ въ плѣнъ, и угнали болѣе 50,000 головъ разнаго скота. Послѣ такого разоренія Ахалцкскій пашалыкъ былъ на долгое время лишень прежняго своего благосостоянія. По возвращеніи въ Декабрѣ въ Тифлисъ, Тормасовъ возстановилъ окончательно спокойствіе въ Имеретіи и отправилъ въ Россію семейство Царя Соломона. Тѣмъ заключилъ его дѣйствія въ 1810-мъ году и исполнѣ была достигнута цѣль оборонительной войны. Тормасовъ отбилъ Персіянъ на Араксъ; совершеннымъ пораженіемъ подъ Ахалкалакомъ Турковъ и Персіянъ уничтожилъ ихъ дальнѣйшее наступленіе на Грузію; усмирилъ бунты въ Дагестанѣ и Имеретіи. Съ 19,000 человекъ, составлявшими военную силу Россіи въ Грузіи, болѣе сдѣлать было нельзя. Императоръ Александръ изъявилъ благоволеніе Тормасову за дѣйствія его въ 1810-мъ году, и пожаловалъ ему орденъ Св. Владимира 1-й степени.

Г Л А В А XXVII.

ДѢЛА НА ЧЕРНОМЪ МОРЬ ВЪ 1810-МЪ ГОДУ.

Назначеніе и состояніе Черноморскаго флота. — Поискъ къ Требизонду. — Встрѣча съ Турками у Варны. — Безуспѣшное покушеніе на Требизондъ. — Взятіе Сухумъ-Кале.

Въ началѣ 1810-го года Императоръ Александръ велѣлъ привести Черноморскій флотъ въ такое положеніе, чтобы по полученіи предписанія о выходѣ въ море, могъ онъ черезъ три дня выступить на рейду. Если бы Турецкій флотъ появился на Черномъ морѣ, то нашему флоту было приказано атаковать его, но если Англичане соединятся съ Турками, находится въ положеніи оборонительномъ, не посылая въ море кораблей и не отправляя въ командировку ни какихъ судовъ. (*) По недостатку матеріаловъ для исправленія кораблей, флотъ не могъ быть готовъ къ выступленію прежде Апрѣля, а нѣкоторые корабли прежде Мая. Состояніе флота, способнаго къ дѣйствию, было слѣдующее: корабли, Ратный, Полтава, Анапа, Марія, Правый, Варахилъ и Побѣда; Фрегаты, Лилей, Воинъ, Назаретъ и Крѣпкій; Брига, Елисавета, Алексѣй, Лаврентій; Шкуна Экспедиціонъ; Корветъ Крымъ; Брандеръ Николай и бомбардирское судно Елена. (**)

(*) Предписаніе Морскаго Министра Командиру Черноморскаго флота, отъ 10-го Января, № 5-й.

(**) Донесеніе Командира Черноморскаго флота, отъ 24-го Марта, № 1,126-й.

Мая 2-го фрегаты *Воннъ* и *Назаретъ* пошли изъ Севастополя къ устьямъ Дуная и къ Варнѣ, съ приказаніемъ, если обстоятельства и вѣтры позволятъ, плыть къ Константинопольскому проливу; фрегатъ *Лилей*, корветъ и бригъ *Алексѣй* отправлены крейсировать между Анапою и Сухумъ-Кале, имѣя назначеніе препятствовать подвозамъ къ Горцамъ, и нападать на ихъ селенія, по берегамъ моря лежащія, дабы тамошніе народы, тѣснимые съ сухопутной стороны войсками Кавказскаго корпуса, а съ моря нашими судами, принуждены были просить мира. (*)

Іюня 20-го получили въ Севастополѣ извѣстіе о выходѣ въ море 13-ти Турецкихъ кораблей и фрегатозъ. Весь Черноморскій флотъ, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Сарычева, отправился Іюня 30-го для поиска непріятелей и нападенія на нихъ. Главный командиръ Черноморскаго флота Языковъ, согласно предложенію Графа Каменскаго, хотѣлъ сперва отправить флотъ къ Варнѣ, но за нѣсколько дней передъ отплытіемъ Сарычева получилъ онъ ложное извѣстіе, будто Варна сдалась. Повѣривъ сему извѣстію и полагая, также по недостовернымъ свѣдѣніямъ, что вышедшій въ Черное море Турецкій флотъ раздѣлился, и главная часть его пошла къ Анатольскимъ берегамъ, велѣлъ онъ Сарычеву идти туда же. Черезъ 10 дней по отплытіи Сарычева, Турецкій флотъ, успѣвъ высадить въ Варну войска, показался въ виду Севастополя. Тогда только Языковъ убѣдился въ ошибочномъ направленіи, данномъ Сарычеву, искать непріятеля у Анатольскихъ береговъ. Пробывъ сутки передъ Севастополемъ, Турецкій флотъ возвратился къ Варнѣ.

Между тѣмъ Сарычевъ приближъ къ Синопу, гдѣ обыкновенно пристають Турецкіе военные корабли. Найдя тамъ одна купеческія суда, онъ продолжалъ плаваніе къ Самсунскому заливу, все боате удаляясь отъ береговъ Европейскихъ. Не встрѣтя и въ Самсунскомъ заливѣ Турецкаго флота, пошелъ онъ наконецъ къ Варнѣ. 15 дней дули сильные, вративные вѣтры. Сверхъ того, на корабляхъ оказались разные недостатки, какъ то, гнилыя мачты и стениги, столь негодныя, что удивлялись, какъ могли держаться на нихъ рангоуты, то есть,

(*) Донесеніе Командира Черноморскаго флота, отъ 2-го Мая, № 1,699-й.

канаты, веревки въ паруса. Для исправленія снастей и возобновленія прѣсной воды и припасовъ, Сарычевъ, не дожда до Варны, рѣшился возвратиться въ Севастополь, куда прибылъ 26-го Юля; послѣ четырехъ-недѣльнаго безцѣльнаго плаванія. (*)

Узнавъ о возвращеніи Сарычева въ Севастополь, Императоръ Александръ приказалъ слова отправить его въ море, имѣя цѣлью похода, отвисшіе Турецкія флота и содѣйствіе сухопутнымъ войскамъ къ принужденію Варны сдатьсѣ. Августа 9-го Сарычевъ вступилъ подъ паруса. Подойдя къ Кабарнѣ, онъ сталъ на якорь и посылалъ команду на берегъ, приказывая узнать гдѣ находятся наши войска, базирующія Варну, и войти съ ними въ сношеніе. Высланная на берегъ команда была встрѣчена Турками и возвратилась на корабль. Не получивъ отъ нея желаемыхъ свѣдѣній, не зная состоянія укрѣпленій Варны и количества находившихся въ ней Турецкихъ войскъ, Сарычевъ не рѣшился дѣйствовать противъ Варны, снялся съ якоря и хотѣлъ возвратиться въ Севастополь, когда 17-го Августа извѣстился отъ своего соръ-вейла, т. е. авангарда, что видѣвъ непріятельскій флотъ на вѣтрѣ. Сарычевъ сдѣлалъ сигналъ: «Построиться въ боевой порядокъ на правой галсѣ и быть готовымъ къ сраженію». Онъ ждалъ атака отъ Турковъ, но завидя Русскихъ, они поставили всѣ паруса и вступили въ море, избѣгая сраженія. Сарычевъ потянулся въ нѣкую отрядить впередъ Контеръ-Адмирала Кляшчова; съ эскадрою изъ лучшихъ на ходу кораблей, и приказалъ ему стараться отразить аррьергардъ Турковъ, дабы тѣмъ принудить ихъ къ бою. Преслѣдованіе продолжалось шесть часовъ, послѣ чего удостовѣрили въ невозможности догнать непріятеля; ибо Турецкіе корабли были лучше нашихъ на ходу и наступили вѣчеръ. «На другой день поутру», доносили Сарычеву, «къ совершенному моему и всего нашего флота прискорбію, на всемъ пространствѣ горизонта не было уже видно непріятеля. Конечно, пользуясь темнотою ночи, обѣжалъ онъ въ Константинополь. Преслѣдовать Турковъ далѣе къ проливу было опасно, по стремленію тамъ теченія,

(*) Девесеніе Сарычева Языкову, съ 21-го Юля, № 37-й, и 26-го Юля, № 43-й.

«которое дѣйствуетъ при продолжающихся сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ, по худости въ ходу нашихъ кораблей, по неимѣнью въ виду порта, гдѣ можно было бы укрыться на случай вѣтровъ, рѣшился я съ собогъзваніемъ возвратиться въ Севастополь, куда прибылъ 26-го Августа.» (*) Получивъ донесеніе о безуспѣшной погонѣ за Турецкимъ флотомъ Императоръ Александръ сдѣлалъ морскому начальству слѣдующія замѣчанія: «1), Передовой эскадрѣ Клокачова надлежало преслѣдовать Турковъ до поздняго времени, даже всю ночь, имѣя за собою сильное подкрѣпленіе. 2), Фрегаты, отряженные для наблюденія за непріятелемъ, худо исполнили свою обязанность. Они должны были, сохраняя цѣль, не упускать изъ вида Турковъ, давать знать о положеніи своемъ и движеніи непріятеля. 3), На другой день послѣ того, когда въ горизонтѣ не было видно непріятельскаго флота, тотчасъ начальникъ рѣшился идти въ Севастополь, что было весьма рано и слишкомъ поспѣшно, ибо можно было еще продолжать плаваніе даже на виду береговъ около канала, чтобы увѣриться, точно ли флотъ Турецкій ушелъ въ каналъ, а теперь обстоятельство сіе остается на одной только догадкѣ, основанной на томъ, что его не было тогда видно.»

Третій походъ Черноморскаго флота въ 1810-мъ году оказался еще неудачнѣе двухъ первыхъ. Въ Сентябрь велѣно было Сарычеву овладѣть Требизондомъ. Для сей цѣли поручили ему весь флотъ и десантное войско, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Гангеблова, состоявшее изъ 5-ти батальоновъ, (**) 200 пѣшихъ казаковъ, съ сѣдлами и конною упряжью, полуроты легкой артиллеріи и 30 Грековъ Балаклавскаго батальона. Провіанта взяли на шесть мѣсяцовъ, а изъ обоза только натронные ящики. Приказано было по овладѣніи Требизондомъ: 1), укрѣпить его и стать тамъ твердою ногою; 2), открыть сухимъ путемъ сообщеніе съ Поті; 3), приобретать расположеніе Грековъ и Христіанъ, приглашая ихъ въ нашу службу, для вооруженія ихъ имѣть на флотѣ 2,000 запасныхъ ружей.

(*) Донесеніе Сарычева Языкову, отъ 27-го Августа, № 219-й.

(**) Два батальона Эстляндскаго, два 12-го и одинъ 4-го егерскихъ полковъ.

Октября 6-го флотъ отправился изъ Севастополя, и 9-го пришелъ на видъ Требизонда. Начались туманы, противные вѣтры и безвѣтріе. Флотъ укрылся въ Платанскую гавань, въ 15-ти верстахъ отъ Требизонда. Турки встрѣтили его огнемъ съ береговыхъ батарей. На другой день Сарычевъ собралъ совѣтъ, на коемъ положили ожидать для высадки выгоднаго вѣтра. Въ слѣдующее утро погода слѣдалась благопріятная; съ флота открыли канонаду; сбили Турецкія батареи и отправили на берегъ, на гребныхъ судахъ, подъ командою Маіора Ревеліоти, 300 охотниковъ изъ 4-го и 12-го егерскихъ полковъ и 20-ть Грековъ. Два фрегата и двѣ канонерскія лодки прикрывали высадку, совершившуюся удачно. Вышедъ на берегъ, наши прогнали небольшую толпу Турковъ и захватили 3-хъ-пушечную батарею. Вдругъ со всѣхъ сторонъ, изъ ущельевъ и лѣсовъ, появились Турки, окружили нашъ отрядъ и отрѣзали его отъ берега. Видя неравенство боя, Ревеліоти ударилъ въ штыки, пробился къ берегу и успѣлъ отплыть подъ картечными выстрѣлами фрегативъ. Между тѣмъ къ отряду его было послано съ кораблей подкрѣпленіе изъ 400 человекъ, но Турки не допустили ихъ до берега. Потеря наша убитыми, ранеными и плѣнными состояла изъ 87-ми человекъ, и одного потопленнаго барказа. Во время дѣла весь берегъ отъ Платаны до Требизонда, на разстояніи 15-ти верствъ, покрылся множествомъ вооруженнаго народа. При ясной погодѣ можно было разсмотрѣть сдѣланныя въ разныхъ мѣстахъ укрѣпленія. Сарычевъ собралъ совѣтъ, на коемъ положили: «Соображая многолюдство Турковъ, укрѣпленія ихъ и невыгодное для высадки мѣсто, должно думать, что Требизондъ сильнѣе укрѣпленъ, нежели Платана, и потому взять его будетъ нельзя, а еслибъ онъ удалось овладѣть имъ, то нѣтъ средствъ удержаться въ немъ.» Въ слѣдствіе сего опредѣленія рѣшились возвратиться въ Севастополь, куда эскадра пришла 30-го Октября. (*) Начальникъ десанта былъ отставленъ отъ службы.

Во время бесполезнаго, все лѣто продолжавшагося плаванія Сарычева, былъ отправленъ въ Іюль Капитанъ-Лейтенантъ

(*) Донесеніе Сарычева, отъ 31-го Октября, № 549-й. Донесеніе Гангелова, отъ 31-го Октября, № 1,634-й. Частное письмо Сарычева Морскому Министру, отъ 7-го Ноября.

Додтъ на 66-ти пушечномъ кораблѣ Варахилѣ, съ приказаніемъ взять Сухумъ-Кале, принявъ также подъ свое начальство крейсировавшіе у Абхазскихъ береговъ фрегаты Вомиъ и Назаретъ, требокъ и двѣ канонерскія лодки. Дессантное войско состояло изъ батальона 4-го морскаго полка, въ числѣ 600 человекъ, при 2-хъ полевыхъ орудіяхъ. Іюля 9-го Додтъ подошелъ къ Сухуму на самое близкое разстояніе, сталъ на шпрингъ и открылъ канонаду. Съ крѣпости отвѣчали живо. Два дня продолжалась канонада. Наши выстрѣлы разрушили укрѣпленія съ морской стороны, потопили стоявшія близъ нихъ 7 судовъ, подбили пушки, выжгли домы, но непріятель не сдавался. Къ вечеру втораго дня видны были въ крѣпости бѣготня и суматоха. Въ слѣдующее утро Додтъ послалъ на берегъ, подъ начальствомъ Маіора Карандина, батальонъ 4-го морскаго полка съ 2-мя пушками. Конные и пѣшіе Горцы выступили противъ дессанта, только что ставшаго на берегъ, но были разсѣяны ядрами, пущенными въ нихъ съ эскадры. Карандинъ двинулся впередъ, выгналъ непріятеля изъ предмѣстія, взялъ тамъ три орудія и приблизился къ крѣпости. Не имѣя штурмовыхъ лѣстницъ и найди ворота заваленныя камнями, онъ не могъ идти на приступъ; расположилъ три роты вправо и влево отъ воротъ въ 30-ти шагахъ; четвертую роту оставилъ въ резервъ; изъ одного орудія билъ въ ворота ядрами, а изъ другаго стрѣлялъ по крѣпости. Два часа продолжался сильный огонь; наконецъ пробили ворота, непріятель былъ согнанъ съ занимаемыхъ имъ мѣстъ и побѣжалъ изъ крѣпости; оставшіеся въ ней махали значками, прося пощады. Прекративъ пальбу, батальонъ 4-го морскаго полка вступилъ въ крѣпость. Разореніе было ужасное. Въ полномъ смыслѣ слова, не оставалось камня на камнѣ. Въ Сухумѣ взяты 62 пушки, 2 фалконета, крѣпостной флагъ, 8 знаменъ, 1,080 пудовъ пороха. Съ нашей стороны убито и ранено 109 человекъ (*). Отправивъ въ Поті фрегатъ, съ донесеніемъ Тормасову о покореніи Сухума, Додтъ началъ исправлять укрѣпленія, нарядя ежедневно 1,000 рабочихъ. Окрестные жители приходили къ нему во множествѣ, прося его о покровительствѣ и изъявляя желаніе поступить въ вѣчное подданство Россіи.

(*) Донесеніе Додта Вице-Адмиралу Сарычеву, отъ 30-го Іюля, № 49.

Приведя Сухумъ-Кале въ оборонительное положеніе, оставя въ немъ 3 роты гарнизона, и для подкрѣпленія съ моря 2 канонерскія лодки, Додтъ возвратился съ эскадрою въ Севастополь.

Послѣднимъ дѣйствіемъ флота на Черномъ морѣ было отправленіе въ Декабрѣ трехъ фрегатовъ и на нихъ 600 чловѣкъ для занятія Суджукъ-Кале, куда для той же цѣли шелъ отрядъ изъ Анапы. Горцы не выждали нападенія и скрылись въ недоступныя ущелья, послѣ чего съ нашей стороны начали приводить Суджукъ-Кале въ оборонительное положеніе. Такимъ образомъ въ 1810-мъ году, какъ и въ предшествовавшемъ, Черноморскій флотъ не имѣлъ никакой связи съ дѣйствіями сухопутныхъ войскъ.

Г Л А В А ХХVІІІ.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПОХОДУ 1811-ГО ГОДА.

Операціонный планъ. — Уменьшеніе Молдавской арміи. — Повелѣніе вести войну оборонительную. — Возвращеніе пяти дивизій отъ Дуная къ Днѣстру. — Переговоры. — Взятіе Ловчи. — Остановка въ дѣйствіяхъ за Дунаемъ. — Назначеніе Графа Каменскаго Главнокомандующимъ арміи на Волынн. — Болѣзь и смерть его.

Ноябрь и Декабрь 1810-го и начало 1811-го года прошли въ совершенномъ бездѣйствіи съ обѣихъ воевавшихъ сторонъ на берегахъ Дуная. Морозы перемежались оттепелью и бездонною грязью. Нѣсколько разъ становился и проходилъ ледъ на Дунаѣ. Сама природа полагала предѣлъ движеніямъ. Между тѣмъ Россія и Порта дѣятельно готовились къ возобновленію военныхъ дѣйствій, желая положить конецъ пяти-лѣтней борьбѣ. Въ Январѣ 1811-го года пришли въ Молдавскую армію 26,000 рекрутовъ, замѣняя понесенную нами въ прошедшемъ году убыль людей. Операціонный планъ Графа Каменскаго заключался въ слѣдующемъ: главные дѣйствія производить правымъ крыломъ, на Тырново и Габрово, въ краю неразоренномъ, и гдѣ жители, подобно Сербамъ, расположены были возстать противъ Турковъ; раздѣлить всѣ войска, кромѣ оставляемыхъ въ Княжествахъ, на четыре части: главную армію и три отдѣльные корпуса; армію изъ 37,000 человекъ переправиться въ Русукъ и Никополь, и идти къ Тырново и Габрову, стараясь овладѣть проходами въ Балканахъ; первому отдѣльному корпусу, изъ 7,000 человекъ, обложить Видинъ и наблюдать Орсову; второму, изъ 10,000 дѣйствовать вмѣстѣ съ Сербами

на Ниццу, а третьему, также възъ 10,000, переправиться у Силистрии и идти къ Варнѣ.

Располагая дѣйствовать между Ниццою и Варною, Графъ Каменскій надѣялся явиться на семь пространствъ съ арміею и тремя отдѣльными корпусами въ Апрѣлѣ, и потомъ ожидать движеній непріятеля. Полагая, что Верховный Визирь опять запрется въ Шумлѣ, Графъ Каменскій хотѣлъ для его наблюденія и содержанія сообщеній съ Рущукомъ и Никополею отдѣлить отъ главной арміи, 16,000 человекъ, и съ остальными 20,000-ми перейти черезъ Балканы, выманивая туда Верховнаго Визиря на сраженіе. Еслибы Визирь упорствовалъ въ прежнемъ бездѣйствіи и не пошелъ изъ Шумлы, то Графъ Каменскій полагалъ возвратиться изъ-за Балкановъ къ Шумлѣ для овладѣнія ею, сохраняя всегда въ нашихъ рукахъ Габровскій переходъ черезъ Балканы. Если между тѣмъ, на правомъ крылѣ, первый и второй отдѣльные корпуса займутъ Видинъ и Ниццу, то Графъ Каменскій намѣревался присоединить ихъ къ арміи, приказывая 3-му корпусу употребить всѣ средства къ покоренію Варны, съ помощію флота. Представляя Государю свои предположенія къ походу въ 1811-мъ году, Графъ Каменскій доносилъ: «При счастливомъ ходѣ кампаніи, если появленіе войскъ нашихъ за Балканами не устрашитъ Турковъ и не заставитъ ихъ заключить миръ, то болѣе ничего отъ всего похода себѣ обѣщать не можемъ, сколь бы онъ удаченъ ни былъ, какъ занятіе Варны, Шумлы, Видина, Ниццы, очищеніе всей Булгаріи до Балкановъ, обладаніе одного прохода Балканскаго и возможность зимовать болѣе части войскъ на той сторонѣ Дуная. Велика Высочайше избрѣнная мнѣ армія, но много должно раздроблять ее по обширности операціонной линіи. За всѣми необходимыми отдѣленіями едва приведу къ Балканамъ главной арміи съ небольшимъ 30,000 человекъ, изъ которыхъ еще долженъ буду оставить значительную часть у Шумлы, а какъ нельзя полагать возможности пройти за Балканы безъ потери убитыми, ранеными и больными, то на той сторонѣ Балкановъ не могу имѣть болѣе, какъ едва едва 18,000. Со столь слабыми силами, хотя и нельзя дѣлать большихъ предпріятій, но не усташусь дать Визирю сраженіе, буде онъ отважится выйдти мнѣ на встрѣчу. Одно выигранное по той сторонѣ

«Балкановъ сраженіе можетъ имѣть важнѣйшія послѣдствія, и «позволить мнѣ притануть къ себѣ большую часть войскъ, которые до того я долженъ держать для обезпеченія при неудачѣ отступленія своего у Балканскихъ входовъ.»

Раздѣляя армію на большое пространство между Варны и Ниццы, дробя ее на нѣсколько частей, намѣреваясь, то идти за Балканы, то возвращаться оттуда къ Шумлѣ, водить войско по неизвѣстнымъ намъ горамъ и ущельямъ, безъ топографическихъ картъ и предварительныхъ обозрѣній, ограничивая успѣхъ всего похода только овладѣніемъ крѣпостями, Графъ Каменскій, кажется, былъ увѣренъ въ невозможности достигнуть такими средствами послѣдствій блистательныхъ, удовлетворявшихъ желаніямъ Императора. Онъ доносилъ тогда же: «Къ сожалѣнію моему, виды мои не соотвѣтствуютъ, ни настоящей нуждѣ въ мирѣ, ни пламенному моему «стремленію принудить koliko можно скорѣе Порту къ заключенію онаго. Долгомъ поставлю еще разъ всеподданнѣйше «донести, что мира на предписанныхъ кондиціяхъ вскорѣ «достигнуть невозможно, да и таковой миръ будетъ ли протечъ? «И если до онаго достигнемъ, не будутъ ли Турки выжидать «первыхъ для насъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, чтобы «возобновить съ нами войну въ ту минуту, когда силы наши «будутъ развлечены въ другую сторону?»

Желая безъ потери времени положить начало новому походу очищеніемъ дороги на Тырново, Графъ Каменскій велѣлъ, въ половинѣ Января, Графу Семъ-При занять Ловчу, укрѣпленную Турками послѣ набѣга Графа Воронцова, въ Сентябрѣ 1810-го года, и приказалъ арміи собираться къ 1-му Февраля у Рушуга и Никополя. Армія выступила въ походъ для перенесенія войны за Дунай, когда вдругъ Графъ Каменскій былъ остановленъ въ своихъ дѣйствіяхъ обстоятельствами важности чрезвычайной. Съ наступленіемъ 1811-го года совершенно охладилась связь, соединявшая со времени Тильзитскаго мира Императора Александра съ Наполеономъ. Споры о торговлѣ и Ольденбургскомъ Герцогствѣ ожесточались, предвѣщая неминуемый разрывъ между Россією и Францією. Приготовленія Наполеона къ войнѣ были почти кончены. Императоръ Александръ думалъ, что разрывъ съ нимъ послѣдуетъ въ 1811-мъ году, и потому, хотя

нужно было принудить Порту къ миру, но несравненно важнѣе являлась необходимость поставить сильную армию противъ Наполеона. Ожидая нашествія на Россію Западной Европы, Императоръ Александръ рѣшился вести противъ Порты войну оборонительную и уменьшить Молдавскую армию на половину. Изъ девяти составлявшихъ ее дивизій пять велѣлъ Онъ отправить къ Днѣстру, оставя на Дунай только четыре, и съ ними не уступать Туркамъ ни шага изъ занятого нами края. Государь полагалъ, что для сей цѣли достаточно содержать въ Валахіи четыре дивизіи, особливо имѣя передъ собою Дунай и владѣя крѣпостями по обѣимъ сторонамъ его. «И безъ крѣпостей,» писалъ Онъ Графу Каменскому, «Михельсонъ защищалъ успѣшно Дунай съ двумя дивизіями.» Отправленіе войскъ къ Днѣстру велѣно было произвестъ тайно, подъ предлогомъ удобнѣйшаго продовольствія войскъ. Стараясь скрыть обратное движеніе ихъ къ Днѣстру, не обнаружить предположеній нашихъ о дѣйствіяхъ оборонительныхъ, и увѣрить Турковъ, что мы по прежнему будемъ вести войну наступательную, Государь велѣлъ Графу Каменскому взять изъ оставленныхъ въ Молдавской арміи 4-хъ дивизій по крайней мѣрѣ 50 батальоновъ, и съ ними идти черезъ Ловчу на Тырново. Предметъ сего движенія состоялъ также въ нанесеніи Туркамъ сколько можно болѣе вреда, истребленіи ихъ средствъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ и угроженіи дальнѣйшимъ вторженіемъ за Балканы. «Ежели Богъ благословитъ успѣхомъ наше наступательное движеніе,» писалъ Императоръ Графу Каменскому, «и послѣдуютъ отъ того мирныя переговоры, то слава вамъ будетъ вѣчная. Если же сего желаемаго послѣдствія не достигнемъ, то кончивъ операцію вашу, расположите четыре дивизіи такъ, чтобы занявъ нужнымъ числомъ войскъ крѣпости по Дунаю, и отрядя корпусъ для подкрѣпленія Сербовъ, имѣть не менѣе двухъ дивизій свободныхъ по сю сторону сей рѣки, и тогда, не предпринимая новыхъ операцій, будьте всегда готовы отражать всякое покушеніе Турковъ на лѣвый берегъ Дуная. Между тѣмъ займитесь приведеніемъ крѣпостей въ оборонительное положеніе и старайтесь войти въ сношенія съ Верховнымъ Визиремъ, но не уменьшайте требуемыхъ нами отъ Порты пожертвованій. Не нахожу ни нужды,

«ни приличія довольствоваться иною границею, нежели Дунаемъ.»

Графъ Каменскій получилъ 22-го Января Высочайшій рескриптъ о веденіи войны оборонительной, и занялся исполненіемъ воли Монаршей. Оставляемые въ Молдавской арміи дивизіи, 8-я, Эссена, 10-я, Иззова, 16-я, Засса, и 22-я, Графа Сень-При, выступили къ Рушуку и Никополю, а пять дивизій, 9-я, Князя Суворова, 11-я, Раевского, 12-я, Воннова, 15-я, Маркова, и 18-я, Князя Щербатова, пошли къ Дибстру. Хотя настоящая цѣль марша ихъ сохранялась въ непроницаемой тайнѣ и движеніе совершалось подѣ предлогомъ продовольствія, но Верховный Визирь узналъ о настоящей причинѣ возвращенія ихъ изъ Валахін. Присланный отъ него, въ началѣ Февраля, въ Букарестъ чиновникъ говорилъ, что въ Шумлѣ извѣстно истинное назначеніе сихъ дивизій. Турки были увѣдомлены о томъ отъ разбѣянныхъ повсюду лазутчиковъ Наполеона, усиленно склонявшаго Порту продолжать войну съ Россіею. Графъ Каменскій старался разуверить Турковъ, говоря, что полученныя ими извѣстія отъ Французскихъ шпионовъ ложны, и мы будемъ по прежнему вести войну наступательную. Съ сею цѣлью велѣлъ онъ ускорять сборъ войскъ у Рушука и Никополя, и намѣревался выступить съ ними самъ, полагая имѣть 50 батальоновъ пѣхоты по соединеніи съ Графомъ Сень-При, уже двинувшимся къ Ловчѣ. Для предназначеннаго похода онъ бралъ съ собою конницы и артиллеріи не много, предвидя недостатокъ подножнаго корма. Графъ Каменскій не имѣлъ положительнаго плана дальнѣйшимъ дѣйствіямъ своимъ изъ Ловчи. Онъ ожидалъ донесеній о предпринятомъ туда поискѣ Графа Сень-При, и въ случаѣ его удачи хотѣлъ соединиться съ нимъ и двинуться, куда укажутъ обстоятельства. Касательно дѣйствій оборонительныхъ Графъ Каменскій удостовѣрялъ Императора въ возможности удержать за нами Княжества съ четырьмя дивизіями, если Австрійцы не объявятъ намъ войны, но писалъ Его Величеству, что онъ находится совсѣмъ въ другомъ положеніи, нежели Михельсонъ. «Самое приобрѣтеніе Турецкихъ крѣпостей,» доносилъ онъ, «и занятое нами огромное пространство требуютъ болѣе войскъ для охраненія. Предполагаю уничтожить укрѣпленія Силестріи и Никополя, усилить Рушукскій гарнизонъ

«и нѣтъ войска болѣе сосредоточенными.» Графъ Каменскій заключилъ шрзъбою о смягченіи предлагаемыхъ Туркамъ условій, говоря: «Когда не могли мы достигнуть сихъ условій силкою оружія, то накую надежду можемъ цитать, согласить Турковъ на уступки, когда увидать они, что мы принужденны вести войну оборонительную?» (*)

Въ самомъ дѣлѣ, возникшіе тогда съ Верховнымъ Визиремъ переговоры являлись еще безплоднѣе, нежели всѣ бывшіе съ нимъ дотолѣ дипломатическія сношенія. Порта не только не соглашалась на уступку Княжествъ, но, надменная расточаемыми ей Наполеономъ ласками и увѣреніями въ дружбѣ и защитѣ, объявила, что даже для одного открытія формальныхъ переговоровъ полагаютъ она непремѣннымъ условіемъ предварительное съ нашей стороны признание границею рѣку Днѣстръ. Тогда же обратилась она къ Австріи, прося посредничества въ войнѣ съ Россією. Легко вообразить, что Императоръ Александръ отвергнулъ желаніе Султана оставить границу на Днѣстрѣ, въ томъ положеніи, какъ существовала она до разрыва съ Портою въ 1806-мъ году. Онъ также не принималъ посредничества Австріи, и писалъ собственноручно Графу Каменскому: «Не ужели въ Царѣградѣ могутъ думать, что мы согласимся на такое предложеніе, когда Бессарабія, Молдавія, и Валахія давно уже покорены Россійскому оружію, когда мы имѣемъ въ нашей власти всѣ крѣпости на Дунаѣ, съ значительнымъ пространствомъ впереди нихъ? Не Портъ Оттоманской сдѣдуетъ уступку сдѣлать въ пользу Россіи, но Россіи возвратить Портъ все то, что не нужно намъ за собою оставить.» Не усматривая со стороны Турковъ никакого слѣда къ сближенію, Императоръ надѣялся силою принудить Султана къ большей податливости на миръ, но велѣлъ Государственному Канцлеру написать Графу Каменскому, что рѣшаясь продолжать войну, Его Величество готовъ однакожъ предупредить военныя дѣйствія поспѣшнымъ заключеніемъ мира, коль скоро Порта согласится признать границею Дунай. Во взаимность того Императоръ общалъ ей всѣ на правомъ берегу Дуная и во всей Булгаріи

(*) Донесеніе Графа Каменскаго Государю, отъ 22-го Января 1811-го года, № 1-й.

завоеванныя нами крѣпости, бывшія прежде во власти Кирджалей и пашей, не повиновавшихся Султану, но заключенія мира возвратить не пашамъ, но самой Нортѣ. (*)

За нѣсколько дней до полученія сего раскрипта Графъ Каменскій хотѣлъ ѣхать въ Никополь и идти оттуда къ подошвѣ Балкановъ, но болѣзнь остановила отъѣздъ его и наступательное движеніе. Вскорѣ пришло къ нему отъ Графа Сень-При донесеніе объ успѣшномъ окончаніи возложеннаго на него порученія и покореніи Ловчи. Подробности дѣла заключались въ слѣдующемъ: Января 28-го Графъ Сень-При выступилъ изъ Никополя къ Плевно, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ полковъ Московскаго гренадерскаго, Староскопскаго и Выборгскаго мушкетерскихъ, 10-го, 37-го, 38-го и 45-го егерскихъ, роты конной артиллеріи, 4-хъ батарейныхъ орудій и 2-хъ казачьихъ полковъ, всего 6,839 человекъ. Января 30-го подошелъ онъ къ Ловчѣ и сталъ лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ Осмѣ, а правымъ къ селенію Гаспицѣ (**). Небольшая часть отряда расположилась на правомъ берегу Осмы. Обзоривъ дороги и окрестности, Графъ Сень-При пожелалъ идти ночью на приступъ съ лѣвой стороны укрѣпленія. Для ложной атаки съ праваго берега Осмы отрядилъ онъ полковника Шканскаго съ полками Староскопскимъ и 37-мъ егерскимъ. По наступленіи темноты оставилъ на лагерномъ мѣстѣ, также для веденія ложнаго нападешя, полковника Кутузова съ Выборгскимъ полкомъ, а съ остальными 4-мя полками, Московскимъ гренадерскимъ, 10-мъ, 38-мъ и 45-мъ егерскими и 10-ю орудіями, Графъ Сень-При пошелъ въ обходъ на право черезъ горы, и незамѣченный Турками приблизился къ Ловчѣ. Полки 10-й и 38-й егерскіе первые поднялись на валъ и ударили на сбѣгавшихся туда полусонныхъ Турковъ, захваченныхъ върасплохъ. За егерами шли на приступъ Московскіе grenадеры и 45-й егерскій полкъ. Опрокинувъ Турковъ съ вала, всѣ дружно спустились въ городъ. Между тѣмъ Шканскій и Кутузовъ, каждый съ своей стороны, вели атаку и ворвались въ Ловчу. Часть гарнизона побѣжала; другая заперлась въ мече-

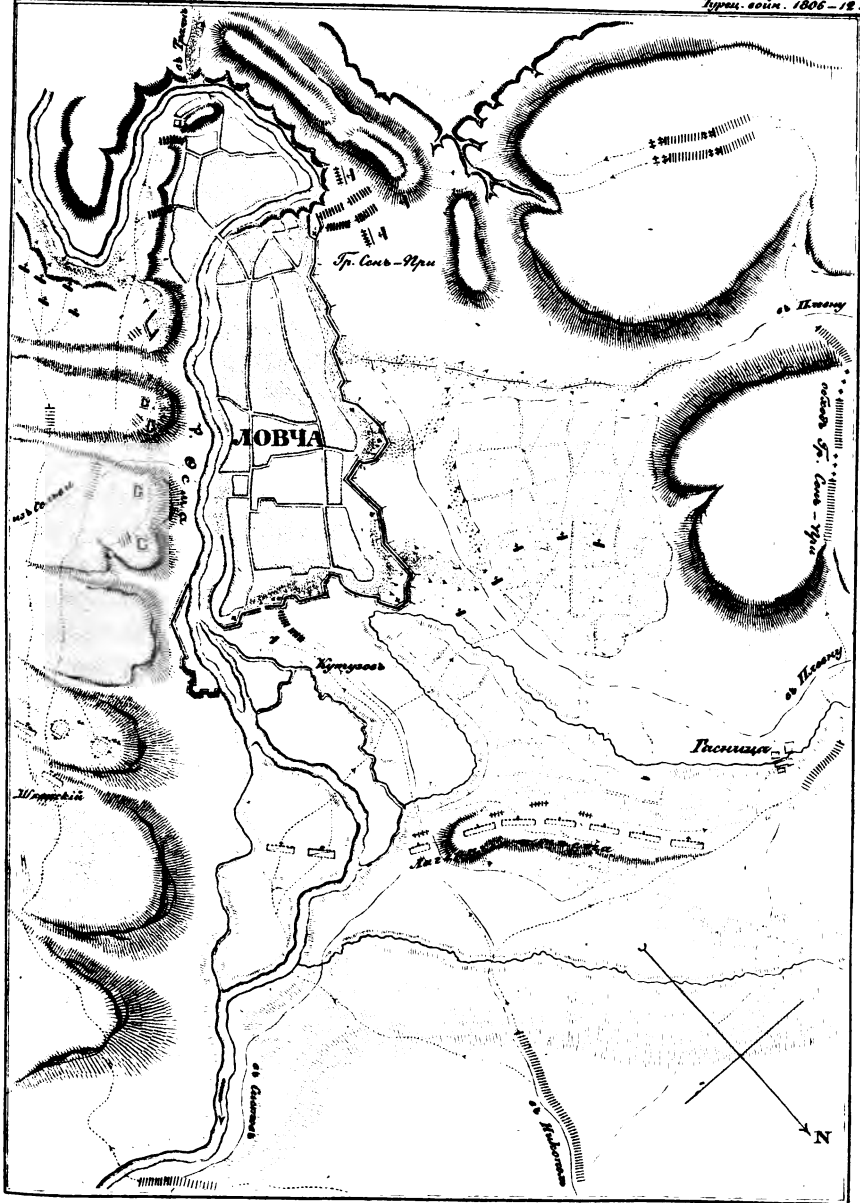
(*) Отношеніе Графа Румянцева Графу Каменскому, отъ 4-го Февраля, № 811-я.

(**) ПЛАНЪ ВЗЯТІЯ ЛОВЧИ, № 23-й.

Планъ взятія ЛОВЧИ,
31го Января 1811.

№ 23.

Ген. еин. 1806-12

тахъ и домахъ, откуда была выбита послѣ упорной обороны. Трофеями были 1,400 пѣнныхъ, 10 орудій, 50 знаменъ и множество сварядовъ. Нашъ уронъ простирался до 480-ти убитыхъ и раненыхъ. Овладевъ Ловчею, Графъ Сентъ-При занялъ отрядомъ Сельви, намѣреваясь идти самъ къ сему городу, лежащему у входа въ Балканы, и просилъ Главнокомандующаго о позволеніи двинуться черезъ хребетъ ихъ, но получилъ запрещеніе распространять дѣйствія далѣе Ловчи. Чувствуя внезапное ослабленіе силъ и невозможность лично вести войска за Дунай, Графъ Каменскій отмѣнилъ свое намѣреніе идти къ Тырнову, и до выздоровленія не хотѣлъ предпринимать наступательныхъ движеній.

Взятіе Ловчи было послѣднимъ трофеемъ Графа Каменскаго. Болѣнь его усилилась, и онъ просилъ Государя уволить его отъ званія Главнокомандующаго, находя себя не въ состояніи болѣе предводительствовать арміею. Ожидая разрѣшенія на свою просьбу, онъ ограничивался мѣрами для оборонительной войны и распоряженіями хозяйственными. По случаю выступленія пяти дивизій въ Днѣстру, подвинули туда магазины; мѣста другихъ занасовъ и нѣсколько госпиталей, по малочисленности оставшейся въ Княжествахъ арміи, уничтожили; у Рущука устроивали прочный мостъ, для постоянного сообщенія на Дунай. Въ Никополѣ, Рущукѣ и Силистріи оставили только самое необходимое для защиты ихъ число орудій; другими, взятыми изъ сихъ крѣпостей, укрѣпили Журжу и Турну; остальные Турецкія пушки отправили въ Бендеры, Браиловъ, Измаилъ. Четыре дивизіи, по новому росписанію назначенныя составить Молдавскую армію, расположились такъ: 8-я, Эссена, въ Рущукѣ и Журжѣ, 10-я, Инзова, въ Силистріи и Кадарашѣ, 16-я, Засса, въ Малой Валахія, 22-я, Графъ Сентъ-При, въ Никополѣ, Плевно и Ловчѣ. Отдѣльный отрядъ Тучкова занималъ крѣпости въ низовьяхъ Дуная. Осадная артиллерія находилась въ Букарестѣ и Текучѣ.

Вскрѣвъ Графъ Каменскій почувствовалъ нѣкоторое облегченіе. Императоръ Александръ, не полагая здоровья его до такой степени разстроенымъ, какъ оно было, въ самомъ дѣлѣ, намѣренъ былъ открыть ему обширнѣйшій кругъ дѣйствій. Война съ Турками становилась дѣломъ второстепеннымъ, въ сравненіи съ готовившеюся войною противъ Наполеона. Высо-

ко цѣня дарованія Графа Каменскаго, Императоръ поручалъ ему одну изъ армій, назначаемыхъ дѣйствовать противъ всемірнаго завоевателя, а Главнокомандующимъ Молдавскою арміею опредѣлялъ Литовскаго Военнаго Губернатора Кутузова, бывшаго въ 1809-мъ году помощникомъ Фельдмаршала Князя Прозоровскаго. Данный по сему случаю Графу Каменскому рескриптъ былъ слѣдующаго содержанія: «Болѣзнь ваша крайне Меня беспокоила. Благодареніе Всевышнему, что угодно было Ему сохранить жизнь, столь полезную Отечеству и Миѣ. Перемена въ образѣ войны противъ Турковъ и убавленіе Молдавской арміи, въ Моихъ предположеніяхъ содѣлываютъ необходимымъ употребить блистательныя способности ваши къ важнѣйшему начальству. Болѣзнь ваша доставила Миѣ случай исполнить оное безъ обращенія лишняго вниманія на сіе перемѣщеніе. Я далъ повелѣніе Генералу Кутузову поспѣшить пріѣздомъ въ Букарестъ и принять командованіе Молдавской арміи. Вамъ же предписываю, славѣ коню преемнику вашему, подъ видомъ слабости здоровья вашего, послѣ столь тяжелой болѣзни, и извѣстия ея подробно ко всѣхъ Моихъ намѣреніяхъ, отправитесь какъ скоро вамъ возможно будетъ въ Житомиръ, гдѣ получите вы отъ Меня повелѣніе принять главное начальство надъ 2-ю арміею, составленною изъ восьми пѣхотныхъ и четырехъ конныхъ дивизій. Между тѣмъ надѣюсь, что переѣздъ вашъ въ благодѣтельный климатъ Волыни послужитъ къ совершенному укрѣпленію здоровья вашего. При семъ случаѣ пріятно Миѣ изъяснить вамъ, сколь Моя довѣренность и любовь къ вамъ приумножились послѣ знаменитыхъ заслугъ, оказанныхъ вами въ командованіе ваше Молдавскою арміею.»

Рескриптъ сей былъ послѣднимъ утѣшеніемъ въ жизни Графа Каменскаго. Онъ получалъ его почти на смертномъ одрѣ, и не могъ отправиться на Волынь къ своему новому, высокому назначенію. По приговору врачей повезли его въ Одессу. Дорогою онъ совсѣмъ лишился слуха и памяти, бредилъ, кашлялъ, почти потерялъ рассудокъ, и сильный поносъ истощалъ послѣднія тѣлесныя силы (*). Мая 4-го онъ скончался,

(*) Донесеніе Адыютанта Графа Каменскаго, Закревскаго, Военному Министру, отъ 3-го Мая 1811-го года.

на 34-мъ году отъ рода. Императоръ Александръ почтилъ мать его слѣдующимъ рескриптомъ: «Раздѣляя съ вами горестъ, васъ постигшую, не могу вамъ представить другаго утѣшенія, кромѣ свидѣтельства совершеннаго Моего въ ней участія. Кончина сына вашего есть великая потеря для Отечества. Воинскія его дарованія отверзли ему путь къ славѣ; копѣты утвердили его мужество; знаменитые подвиги увѣнчали его походы. Отечество взирало на него съ признательностью въ настоящемъ и съ вѣрными надеждами въ будущемъ. Судьбамъ Вышняго угодно было положить ему предѣлъ въ самой срединѣ его теченія. Въ довѣрїи къ Промыслу, въ твердости вашего духа, въ славѣ добрыхъ дѣлъ, найдете вы единую отраду вашей скорби. Заслуги сына вашего Отечеству пребудутъ незабвенны. Отличное уваженіе Мое къ его памяти навсегда сохранится».

Г Л А В А XXIX.

ВРЕМЕННОЕ НАЧАЛЬСТВО ГРАФА ЛАНЖЕРОНА НАДЪ АРМІЕЮ.

Повелѣніе Императора. — Распоряженія Графа Ланжерона. — Усиленіе Турковъ. — Причины бездѣйствія.

Во время болѣзни Графа Каменскаго Императоръ Александръ велѣлъ старшему Генералу Молдавской арміи, Графу Ланжерону принять надъ нею временное начальство, и какъ можно скорѣе произвестъ въ дѣйствіе предположеніе Графа Каменскаго: выступить съ 50-ю батальонами на Плевню и Ловчу. Государь писалъ Графу Ланжерону: «Вы должны имѣть цѣлью бы-
стрыми движеніями распространить ужасъ за Балканами. Если послѣдствія вашего движенія будутъ намъ благопріятны и Турецкое правительство покажетъ наклонность къ миру, то приступите къ переговорамъ и окончанію ихъ со всею дѣятельностію, и вмѣстѣ такъ осторожно и благоразумно, чтобы не обнаружить единственнаго стремленія нашего къ сей цѣли. Если послѣ сего усилія Порты оставаться будетъ непреклонною къ миру, то предметъ движенія за Дунай долженъ заключаться въ нанесеніи большаго вреда неприятелю и истребленіи всѣхъ способовъ къ наступательнымъ его движеніямъ. Тогда, истощивъ всѣ средства къ распространенію ужаса, и не видя болѣе возможности и пользы дѣйствовать далѣе, со всѣми войсками возвратитесь на Дунай и расположите ихъ, по лучшему усмотрѣнію, къ оборонительной войнѣ.» (*)

(*) Высочайшее повелѣніе Графу Ланжерону, отъ 22-го Февраля 1811.

Графъ Ланжеронъ отвѣчалъ: «Если бы болѣзнь Графа Каменскаго не остановила наступательныхъ дѣйствій, то помыслъ за Дунаемъ, въ то время произведенный, безъ сомнѣнія быль бы утѣшительнѣе желаемыхъ успѣховъ. За мѣсяць передъ тѣмъ можно было смѣло идти на Софію съ 18-ю тысячами человекъ. Но когда къ началу временнаго начальства надъ арміею, подобное предпріятіе уже сопряжено было съ большими затрудненіями, потому что 1), походъ къ Дибстру нашихъ пяти дивизій быль Туркамъ извѣстенъ черезъ преданныхъ имъ жителей Валахіи, Французскихъ консуловъ въ Княжествахъ и Французскихъ Курьеровъ, часто проѣзжавшихъ черезъ Букарестъ въ Константинополь; 2), временный помыслъ, слишкомъ поздно произведенный, не могъ уже поколебать упорство Султана; вопреки Верховнаго Визиря и Рейсъ-Эфендія, онъ и слышать не хотѣлъ о мирѣ, употребляя всѣ средства къ продолженію войны; 3), имѣя цѣлю утѣшить Константинополь, надлежало пробиться до самаго Адрианополя, но для сего Молдавская армія очень слаба. Слѣдственно, остается исполнить только третье предположеніе: опустошить страну между Балканомъ и Дунаемъ и немалое число Бугаровъ перевести на лѣвую сторону Дуная.»

Такимъ образомъ Графъ Ланжеронъ хотѣлъ только сдѣлать сильный помыслъ за Дунаемъ, но и сему намѣренію встрѣтились препятствія, метели, распутица, внезапныя и необыкновенно раннія движенія Турковъ, ибо Султанъ положилъ вести въ 1811-мъ году войну рѣшительную. Со всѣхъ концовъ Турецкой Имперіи поспѣшали войска къ подошвѣ Балкановъ. Отряды Турецкой конницы, вышедшіе изъ Тырново и Ловчи, появились передъ Русскими передовыми постами, стоявшими на правомъ берегу Дуная, высматривая наше расположеніе. Бошнякъ-Ага подвинулся къ рѣкѣ Искеру, противъ нашего праваго крыла. Желая лично узнать, дѣйствительно ли дороги сдѣлались непроходимыми отъ ненастья, и ближе удостовѣриться въ справедливости привозимыхъ къ нему донесеній объ усиленіи Турковъ, Графъ Ланжеронъ отправился въ Никополь. Здѣсь единогласныя показанія жителей и лазутчиковъ подтверждали извѣстія о безпрестанномъ умноженіи Турецкихъ войскъ и укрѣпленіи ими Балканскихъ тѣсинъ, городовъ и селеній, лежащихъ между Балканами и Дунаемъ. Доносили

также, что Турки, свѣдавъ о намѣреніи нашемъ идти въ Булгарію, готовились къ упорной оборонѣ. Сообразивъ такое положеніе дѣлъ, Графъ Ланжеронъ увидѣлъ, что ему предстояло одно: брать приступомъ укрѣпленные неприятелемъ города, тѣснины и селенія. Не полагая дѣйствія сія совмѣстными съ войною оборонительною, онъ не исполнилъ Высочайшаго повелѣнія, не пошелъ за Дунай, и рѣшился ничего не предпринимать до пріѣзда новаго Главнокомандующаго, Кутузова, ожидая вскорѣ прібытія его. Такимъ образомъ временное начальство Графа Ланжерона надъ арміею, продолжавшееся два мѣсяца, Февраль и Мартъ, не ознаменовалось ни какими военными провсшествами: оно было только переходомъ власти отъ одного Главнокомандующаго къ другому, отъ Графа Каменскаго къ Кутузову.

Г Л А В А XXX.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ КУТУЗОВА.

Обзоръ пяти-лѣтней войны. — Составъ и Размѣщеніе войскъ. — Намѣренія Кутузова. — Дѣйствія Турковъ. — Движеніе Русской арміи. — Переговоры.

Уже пять лѣтъ длилась война Россіи съ Портою, но не было одержано надъ Турками знаменитыхъ, громкихъ успѣховъ. Михельсонъ занялъ Княжества, и по малочисленности предводимыхъ имъ войскъ долженъ былъ ограничиться дѣйствіями оборонительными. Князь Прозоровскій, съ арміею многолюдною, не только не приобрѣлъ поверхности надъ непріателемъ, но былъ отбитъ подъ Браиловомъ, Журжею и Кладово, съ трудомъ рѣшился перейти за Дунай, и совершивъ переправу, умеръ. Послѣ маститыхъ лѣтами полководцовъ Михельсона и Князя Прозоровскаго, явились Главнокомандующими Князь Багратіонъ и Графъ Каменскій, оба въ цвѣтъ лѣтъ, озаренные славою прежнихъ подвиговъ своихъ. Князь Багратіонъ взялъ Мачинъ, Гирсовъ и Кистенджи, разбилъ Турковъ при Рассеватѣ, обложилъ Силистрію, безуспѣшно сразился подъ Татарницею, покорилъ Измаилъ и Браиловъ, но былъ принужденъ снять блокаду Силистріи и возвратиться за Дунай. Графъ Каменскій имѣя подъ ружьемъ болѣе 80,000 человекъ, грозою явился на правомъ берегу Дуная, овладѣлъ Силистріею и Базарджикомъ, истощился въ безплодныхъ усиліяхъ подъ Шумлою, претерпѣлъ кровавое пораженіе на Русукскомъ приступѣ, отмстилъ Туркамъ подъ Батиномъ, покорилъ Русукъ,

Томъ III. 36

Журжу, Систовъ, Турну и Никополь, сдѣлавъ удачный поискъ на Ловчу, и отступилъ въ Валахію.

Слѣдствіемъ пяти-лѣтнихъ походовъ Михельсона, Князя Прозоровскаго, Князя Багратіона и Графа Каменскаго были только утвержденіе Русскихъ въ Княжествахъ и покореніе крѣпостей на обоихъ берегахъ Дуная, отъ устьевъ его до Никопля. Взята была важная оборонительная черта Турецкой Имперіи — Дунай, но во власти Султана оставалась другая сильная защита Государства его, Балканы, и лежащія у подошвы сихъ горъ крѣпости. Также пребыла неприкосновенною опора Турецкихъ силъ, армія Верховнаго Визиря, а доколѣ войска, ввѣряемая сему Государственному сановнику не потерпѣвъ пораженія, до тѣхъ поръ Турки не лишались надежды на благоприятный для нихъ оборотъ дѣлъ. Мы не одержали надъ Портою ни одной блистательной побѣды, не сдѣлали ни одного рѣшительнаго движенія, могущаго заставить ее принять предложенныя Россіею условія. И миръ казался тѣмъ отдаленнѣе, что Молдавская армія была умалена въ половину, слѣдственно, имѣла менѣе средствъ побѣднть Турковъ и восторжествовать надъ непреклонностью Султана Махмута, объявлявшаго еще недавно, когда Молдавская армія не была ослаблена отдѣленіемъ отъ нея пяти дивизій, что онъ помирится не иначе, какъ сохраняя цѣлость своей Имперіи и оставляя Днѣстръ границею между Россіею и Портою. Въ началѣ 1811-го года Махмутъ надѣялся, болѣе нежели когда либо, пожать плоды своего упорства въ отказѣ на требованія Россіи, ибо звалъ о близкомъ разрывѣ Императора Александра съ Наполеономъ, и часто, убѣдительно былъ упрасиваемъ завоевателемъ не мириться съ Россіею. Въ такомъ положеніи находились дѣла наши съ Портою, когда поступилъ въ Главкомаднующіе Молдавской арміи Михаилъ Илларионовичъ Голенищевъ-Кутузовъ, черезъ полтора года потомъ — Князь Смоленскій.

Получивъ Высочайшій указъ о своемъ назначеніи заступить мѣсто Графа Каменскаго, Кутузовъ отправился въ Мартѣ 1811-го года изъ Вильны въ Букарестъ, на поприще, извѣстное ему въ теченіе сорока лѣтъ. Еще въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ обратилъ онъ на себя особенное вниманіе Румянцова; участвовалъ въ покореніи Крыма и Очакова; подъ Измаиломъ названъ былъ Суворовымъ правою рукою его; за

Мачинскую побѣду получилъ орденъ святаго Георгіа второй степени; нѣсколько разъ командовалъ отдѣльными корпусами противъ Турковъ; присутствовалъ при заключеніи мира въ Кучукъ-Кайнарджи и Яссахъ; былъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ въ Царьградъ. Потому несравненно болѣе другихъ Русскихъ генераловъ описываемой здѣсь эпохи зналъ онъ Турцію, образъ войны и нравственныя свойства Оттомановъ, политику и утонченныя хитрости Фанарскихъ Грековъ и Перотовъ, руководителей Дивана. Пользовался онъ давно стяжаннымъ отъ Порты уваженіемъ. Паши знали Кутузова съ страшныхъ для нихъ Екатерининскихъ временъ. Царьградъ помнилъ въ немъ Посла великокопнаго, политика глубокаго и краснорѣчиваго. Вся Россія, тогда еще полная свѣжихъ воспоминаній о побѣдномъ вѣкѣ Екатерины, предрекала торжество полководцу, уже знаменитому въ Ея царствованіе, праздновала выборъ Кутузова въ предводители войскъ на Дунаѣ, увѣренная въ славномъ окончаніи войны, казавшейся нескончаемою. Опредѣленіе Кутузова Главнокомандующимъ Молдавскою арміею послѣдовало, какъ будто въ предвѣстіе его великаго назначенія въ Двѣнадцатомъ Году.

Апрѣля 7-го Кутузовъ пріѣхалъ въ Букарестъ. Здѣсь ожидало его Высочайшее повелѣніе, при могущихъ возникнуть переговорахъ, руководствоваться основаніями, данными Графу Каменскому: постановить границу по Дунаю, и при согласіи Турковъ на сіе условіе, договариваться о Сербскихъ дѣлахъ, денежной дани съ Порты и Азіятской границѣ. Въѣрнная Кутузову армія состояла изъ 46,240 человекъ, (*) и была

	конн.	пѣх.	артилл.	итого	орудій
					пѣх. конн.
(*) Въ 8-й дивизіи	1,630.	7,608.	902.	10,350.	48. 12.
» 10-й « « « « « « « « »	2,141.	8,469.	464.	8,074.	12. 24.
» 16-й « « « « « « « « »	2,121.	6,067.	840.	8,728.	36. »
» 22-й « « « « « « « « »	1,693.	6,167.	600.	8,460.	36. 12.
Казаконъ	»	»	»	6,539.	»
Итого	7,603.	28,311.	2,896.	42,151.	132. 48.
Артиллеріи и пѣшецовъ					2,315. человекъ.
На Дунайской флотиліи					1,774. » » »
Итого					4,089. человекъ.
Всего въ Молдавской арміи 46,240 человекъ,					
180 полевыхъ и 38 осадныхъ орудій.					

расположена въ Краіовѣ, Никополѣ, Силистріи и на низовьяхъ Дуная. Отдѣленные отъ нея въ Февралѣ пять дивизій еще не удалялись отъ Днѣстра, избѣгая появленіемъ своимъ на лѣвомъ берегу сей рѣки подать Наполеону новый поводъ къ жалобамъ на вооруженія противъ него Россіи. Сія дивизіи стояли въ Яссахъ, Хотинѣ, Могилевѣ, Стефанешти и Каменецъ-Подольскомъ. Хотя онѣ вышли изъ состава Молдавской арміи, но мы упоминаемъ объ нихъ, потому что двѣ изъ нихъ Кутузовъ двинулъ въ послѣдствіи отъ Днѣстра къ Дунаю.

Первымъ дѣйствіемъ Кутузова было уничтоженіе укрѣпленной Силистріи и Никополя, и возвращеніе всѣхъ войскъ съ праваго берега Дуная на лѣвый, кромѣ находившихся въ Русукѣ, послѣ чего поставилъ онъ центръ арміи, корпуса Графа Давжерона и Эссена, у Букареста, Журжи и Русука, лѣвое крыло, Воинова, у Слободзеи, правое, Засса, въ Краіовѣ. На оконечностяхъ фланговъ были два отряда, одинъ, Тучкова, на низовьяхъ Дуная, другой, Графа Оурка, въ Сербіи. (*) Размѣстивъ такимъ образомъ армію для оборонительной войны, Кутузовъ сохранилъ Русукъ и переправу при немъ черезъ Дунай, на случай дѣйствій наступательныхъ. Занимаемая имъ черта простиралась на тысячу верстъ, отъ Бѣлграда до устья Дуная. «Тщетно было бы помышлять,» доносилъ

(*) Подробное расположеніе войскъ было слѣдующее:

Въ центръ.

	БАТАЛ.	ЕСКАДР.	КАЗ. ПОЛК.
1), У Букареста, корпусъ Графа Давжерона	14.	25.	1.
2), Въ Русукѣ, корпусъ Эссена	12.	5.	3.
3), У Журжи, отрядъ Энгельгарта	3.	5.	»

Правое крыло.

1), Въ Малой Валахіи, корпусъ Засса	9.	15.	3.
2), Въ Неготияхъ и Бѣлградѣ, отрядъ Графа Оурка	4.	10.	»
3), Въ Туривѣ, для сообщенія праваго крыла съ центромъ, отрядъ Турчанинова	3.	1.	»

Лѣвое крыло.

4), Въ Слободзеѣ, отрядъ Воинова	6.	15.	»
5), Въ Браиловѣ и на низовьяхъ Дуная, отрядъ Тучкова	11.	3.	3.
На флотиліи	2.	»	»

Итого 64. 79. 10.

онъ, «такое огромное разстояніе занять вездѣ сильно. Раздробленіе войскъ, безъ подвижныхъ корпусовъ, отворить путь въ Валахію первому непріятельскому корпусу нѣсколько значительному.» При наступленіи Турковъ на центръ нашъ, Кутузовъ полагалъ соединить у Рушуга въ три дня корпуса Графа Ланжерона и Эссена и отряды, стоявшіе у Слободзеи и Турны. Нѣсколько вооруженныхъ судовъ расположилъ онъ у Рушуга, но большую часть флотиліи оставилъ въ устьяхъ Дуная, на своемъ лѣвомъ флангѣ, гдѣ войскъ было мало, и куда, по слухамъ, Турки снаряжали значительную морскую силу. Наиболѣе озабочивало Кутузова правое крыло. Въ Видинѣ было до 400 судовъ. Турки могли переправиться на нихъ и вторгнуться въ Малуя Валахію, какъ то и дѣйствительно замышлялъ Верховный Визирь. Угадывая намѣренія своего противника, Кутузовъ приказалъ Зассу продолжать самымъ дѣятельнымъ образомъ тайныя сношенія съ комендантомъ Видинскимъ, Муллою-пашею. Сношенія сіи, имѣвшія важныя слѣдствія на войну, начались такъ: Мулла-паша былъ корыстолюбивъ и находился въ ссорѣ съ Турецкимъ правительствомъ. Посредствомъ бывшихъ въ Видинѣ 400 судовъ велъ онъ торговлю по Дунаю, получая отъ нея и отъ пошлинныхъ сборовъ большіе доходы. Опасаясь лишиться прибылей, если Русскіе помѣшаютъ торговлѣ, увѣрялъ онъ Зассу въ своей преданности къ Россіи и твердомъ намѣреніи не впустить въ Видинъ посланнаго туда Султаномъ корпуса Измаила-Бея. Кутузовъ приказалъ Зассу всѣми силами разстроивать его противъ Дивана и увѣрять, что Измаиль-Бей имѣетъ отъ Султана повелѣніе отрубить ему голову. Также приказалъ онъ Зассу домогаться отъ Муллы-паши выдачи намъ всѣхъ судовъ, какъ ручательства своей къ намъ приверженности. «Предложите пашѣ,» писалъ Кутузовъ Зассу, «чтобы онъ отправилъ суда въ Радоговецъ, обыкновенное мѣсто ихъ разгрузки, гдѣ наши войска могли бы ихъ взять, послѣ чего паша будетъ имѣть предлогъ сказать своимъ, что Русскіе полонили суда вооруженною рукою. Всѣ убытки общайте съ нашей стороны вознаграждать. Стражайте его смертною казнью, опредѣленною ему Диваномъ, и предложите послѣ уступки судовъ перейти къ намъ, для чего посылаю здѣсь охранительную ему грамоту.» Мулла-паша отвѣчалъ, что онъ не можетъ послать су-

ловъ въ Радоговецъ, опасаясь возстанія жителей, конимъ большая часть ихъ принадлежала, но постарается склонить жителей продать намъ суда. Онъ цѣнилъ ихъ въ 50,000 червонцовъ, однакожь полагалъ возможнымъ сбавить цѣну до половины. Кутузовъ разрѣшилъ Засса на покупку, и послалъ ему 25,000 червонцовъ.

Такимъ образомъ Кутузовъ обезпечивалъ свое правое крыло, склоняя на свою сторону угрозами и деньгами Видинскаго пашу, лѣвое крыло флотилію на Дунаѣ, а центръ возможностью скорого сосредоточенія арміи у Рущука. Донося Государю о сихъ первоначальныхъ мѣрахъ, онъ писалъ: «Расположеніе войскъ согласно съ нынѣшними обстоятельствами; оно можетъ перемѣниться и я мгновенно передвину войска. Идти къ Шумлѣ, атаковать Верховнаго Визиря, невозможно и бесполезно: завоеваніе Шумлы, по принятому плану оборонительной войны совсѣмъ не нужно. Но можетъ быть скромнымъ поведеніемъ моимъ ободрю самого Визиря выйти изъ Шумлы, или по крайней мѣрѣ, выслать значительное число войскъ къ Разграду и далѣе къ Рущуку. Тогда, соединивъ корпуса Графа Ланжерона и Эссена, и остави небольшой гарнизонъ въ Рущукѣ, поведу ихъ на непріятеля; конечно, съ помощью Божіею, разобью его и могу преслѣдовать его по плоскости верстъ 25-ть за Разградъ, безъ всякой для себя опасности. Въ то же самое время Зассъ, по крайней мѣрѣ, съ 10-ю батальонами пѣхоты, соразмѣрнымъ числомъ конницы и артиллеріи, переправится за Дунай и пойдетъ къ Врацѣ. Къ сей переправѣ приказалъ я въ тайнѣ дѣлать всѣ приготовления. Но дѣйствіи Засса не вѣлю приводить въ исполненіе, если непріятель будетъ противъ него сильнѣе 12,000 человекъ. Главный мой корпусъ и корпусъ Засса не должны предпринимать нападеній на сильныя укрѣпленія, а только на слабые окопы, дѣлаемые Турками на всякомъ ночлегѣ, ибо обратъ приступомъ крѣпости съ большою потерей людей и съ тѣмъ, чтобы въ слѣдствіе оборонительной войны опять оставлять ихъ, стоило бы весьма дорого и было бы не благоразумно. Сожалѣю очень, что не могу представить повѣствованія о блистательныхъ моихъ дѣйствіяхъ и быстрыхъ побѣдахъ, но доношу только о весьма умѣренныхъ, единственно оборонительной войнѣ свойственныхъ предположені-

яхъ.» (*) И всѣ предположенія сбылись точно такъ, какъ Кутузовъ предвидѣлъ!

Въ заключеніе донесенія о своихъ первоначальныхъ распоряженіяхъ и видахъ на будущее, Кутузовъ излагалъ слѣдующее достопамятное *мнѣніе* о вторженіи въ нѣдра Оттоманской Имперіи, совершенно сходное съ основаніемъ нашего похода въ 1829-мъ году, когда Русскія знамена развѣвались въ Адрианополѣ и мы стояли почти въ виду Царяграда. Онъ писалъ Государю: «Ежели пять дивизій, отдѣленныхъ отъ Молдавской арміи, оставаться будутъ въ бездѣйствіи, и политическія обстоятельства позволять начать противъ Турковъ наступательную войну съ тѣми силами, какія употреблены были въ прошедшемъ 1810-мъ году, и возвратитъ въ Молдавскую армію тѣ пять дивизій, въ такомъ случаѣ надѣюсь въ «однѣ походѣ достигнуть мира на желаемыхъ условіяхъ, дѣйствуя слѣдующимъ образомъ: 1), Раздѣлитъ всю армію на три корпуса, которые не должны озабочиваться тѣмъ, чтобы имѣть сношеніе между собою, но каждый корпусъ по себѣ «долженъ дѣйствіями своими располагать по обстоятельствамъ къ преодолѣнію всѣхъ могущихъ встрѣтиться препонъ. 2), «Первый или лѣвый корпусъ, изъ 25,000 человекъ, долженъ «слѣдовать черезъ Праводы и перейдя хребетъ Балканскихъ «горъ, повернуть къ Адрианополю. Переходъ сей, по извѣстному мнѣ мѣстоположенію, есть удобнѣйшій, ибо въ два марша можно будетъ пройти большія тѣснины. Симъ движеніемъ Шумла и Чалыкавакъ, съ ихъ крѣпкими тѣсницами, будутъ обойдены. 3), Второй, или средній корпусъ, также изъ «25,000 человекъ, долженъ расположиться передъ Шумлою на «дорогахъ изъ Силистріи и Разграда. Ежели по многочисленности гарнизона въ Шумлѣ, онъ не будетъ въ состояніи атаковать ее, то долженъ тщательно наблюдать за находящимся въ ней непріателемъ, дабы не упуская времени идти за «Турками, коль скоро обходное движеніе перваго корпуса «принудитъ ихъ послѣдовать къ Адрианополю. 4), Третій или «правый корпусъ, до 10-ти тысячъ человекъ, хотя не можетъ «содѣйствовать главному предпріятію, однакожь показывая видъ

(*) Донесеніе Государю, № 28-й, и отношеніе Военному Министру отъ 28-го Мая, 1811-го № 275-й.

«нападенія со стороны Никополя через Софію на большую Адрианопольскую дорогу, принесетъ не малую пользу въ томъ, что задержитъ при Софійи тѣ Турецкіе корпуса, «которые безъ сего могли бы слѣдовать къ Адрианоплю. 5), Дѣйствуя противъ Турковъ съ такими довольно «сильными корпусами, безопасно можно вѣдаться въ самыя отважныя предпріятія, даже не имѣя между собою никакого «собщенія. Турки, по природѣ своей, не въ состояніи быть «столько дѣятельными, чтобъ быстротою движенія совокупныхъ «силъ подавлять порознь такія отдѣльныя части. Всякое не- «ожиданное или новое дѣйствіе всегда приводитъ ихъ въ такое «смѣтеніе, что даже не можно предположить, въ какія впадутъ- «ся они ошибки и сколь великъ будетъ нашъ успѣхъ. По сей «причинѣ, противъ Турковъ не должно дѣйствовать громадою «силъ совокупно, какъ противъ войскъ Европейскихъ. Противъ «нихъ успѣхъ зависить не отъ многолюдства, но отъ расто- «ронности и бдительности командующаго Генерала. Фельдмар- «шалъ Графъ Румянцовъ, столь хорошо знавшій Турковъ, го- «варивалъ при мнѣ: если бы удалось имъ разбить нашъ кор- «пусъ, состоявшій изъ 25,000 человекъ, то и 50-ти тысяч- «ный имѣлъ бы ту же участь. 6), Главное затрудненіе въ «семъ походѣ состоять будетъ въ продовольствіи перваго кор- «пуса. Для отвращенія сего, должно съ собою имѣть большой «запасъ сухарей и пользоваться всѣми возможными выгодами «отъ земли.» Не видимъ ли въ сихъ предположеніяхъ Куту- зова точное подобіе началъ, руководившихъ Графа Дибича, когда онъ шелъ съ главною колонною близъ Праводъ на Балканы, корпусъ Красовскаго стоялъ подъ Шумлюю и Киселевъ двигался на Софію?

Ободренный уменьшеніемъ нашей Молдавской арміи и до- вѣряя внушеніямъ Французскаго посольства въ Царѣградѣ о скоромъ движеніи Наполеона противъ Россіи, Султанъ рѣ- шился употребить величайшія усилія для перенесенія театра войны на лѣвую сторону Дуная. На мѣсто 80-ти лѣтняго Юс- суфа-паша, неспособнаго по дряхлости къ быстрымъ дѣйстви- ямъ, опредѣлили Верховнымъ Визиремъ Ахмета-Бей. Въ 1809-мъ году онъ былъ Браиловскимъ пашею и славился въ Турецкой арміи отбитіемъ приступа Князя Прозоровскаго къ Браилову. Подъ его начальствомъ находился Бошнякъ-Ага, мужествен-

ный защитникъ Русскаго противъ Графа Каменскаго. Оба сіи военачальника пользовались глубокимъ уваженіемъ своихъ соотчичей. Сборными мѣстами для войскъ назначили Шумлу и Софію. Такимъ образомъ со стороны Порты измѣнилась совершенно сущность войны. Пять лѣтъ ограничиваясь строгой обороною, Султанъ рѣшился дѣйствовать наступательно и хотѣлъ непремѣнно завоевать обратно Бессарабію, Молдавію и Валахію. Мѣры Турецкаго правительства къ самому поспѣшному сбору войскъ были столь дѣятельны, что онѣ поколебали вѣковую, закоренѣлую лѣнь Музульмановъ. Усиленными средствами собрали армию многочисленную: въ исходѣ Мая было въ Шумлѣ 50,000, въ Софіи 25,000 человекъ, и сверхъ того шли къ Шумлѣ другія войска.

Узнавъ о сборѣ непріятелей, Кутузовъ оставался спокойнымъ за лѣвое крыло свое и обратилъ вниманіе на центръ и правый флангъ. Въ центрѣ перевелъ онъ главный корпусъ, Графа Ланжерона, отъ Букареста къ Журжѣ, и послалъ казаковъ для развѣдываній за Дунай. Зассу велѣлъ онъ сколько можно болѣе стращать Видинскаго Мулла-пашу гнѣвомъ Султана, и сдѣлать покушкою у него судовъ, предлагая ему 25,000 червонцовъ. Паша началъ продавать суда, но исподоволь, понемногу, боясь навлечь на себя подозрѣніе Турковъ въ тайныхъ связяхъ съ Русскими. Вскорѣ продажа была остановлена приближеніемъ къ Видину Измаила-Бея, съ 25,000-мъ корпусомъ и повелѣніемъ Верховнаго Визиря Мулла-пашѣ начать военные дѣйствія и послать сто судовъ въ низъ по Дунаю, къ устью Ольты, для переправы главной арміи. Тогда же Верховный Визирь сообщилъ Мулла-пашѣ свой операціонный планъ, а Мулла-паша, уже получившій отъ Кутузова въ задатокъ деньги за суда, тотчасъ передалъ планъ Зассу. Предположенія Верховнаго Визиря состояли въ слѣдующемъ: 1), Видинскому гарнизону велѣно переправиться за Дунай и оккупаться у Калафата, облегчая переправу Измаилу-Бею, послѣ чего вторгнуться имъ совокупно въ Малую Валахію; 2), Верховный Визирь хотѣлъ выступить изъ Шумлы черезъ Разградъ къ Русскаму, дѣлать видъ ложной переправы, и оставивъ подъ Русскакомъ наблюдательный корпусъ, подняться съ арміею къ Никополю и тамъ перейти черезъ Дунай. О такихъ намѣреніяхъ Верховнаго Визиря Кутузовъ былъ равномѣрно извѣ-

щень лазутчиномъ, заслуживавшимъ полную вѣру. Принимая въ соображеніе операціонный планъ Турковъ. Кутузовъ хотѣлъ, когда болѣе обнаружатся движенія ихъ, оставить въ Рушукъ девять батальоновъ, а съ остальными войсками идти въ право, къ Ольтѣ, на соединеніе съ Зассомъ, приказавъ ему быть готовымъ къ движенію на лѣво, также къ рѣкѣ Ольтѣ. Всѣ обоюдныя приготовленія сіи совершались въ Апрѣлѣ и Маѣ.

Между тѣмъ шли переговоры о мирѣ, начавшіеся такимъ образомъ: вскорѣ послѣ пріѣзда Кутузова въ армію получили у насъ отъ Верховнаго Визиря письмо на имя Графа Ланжерона, съ просьбою сообщить ему извѣстія объ участи плененнаго въ Базарджикѣ Сераскира Пегливана. Отвѣчая Верховному Визирию о Пегливанѣ, Кутузовъ увѣдомилъ его о своемъ прибытіи въ Букарестъ, вспоминалъ сведенное съ нимъ за 20-ть передъ тѣмъ лѣтъ знакомство, поздравлялъ его съ званіемъ перваго сановника Турецкой Имперіи, говорилъ о нечаянномъ стеченіи обстоятельствъ, что оба они, старинные пріатели, поступили одновременно въ Главнокомандующіе, и изъявлялъ радость быть въ сношеніяхъ съ давнишнимъ другомъ своимъ и столь отличнымъ полководцомъ, каковъ Ахметъ-Бей (*). О началіи мирныхъ переговоровъ Кутузовъ умышленно не упоминалъ въ письмѣ, ожидая перваго шага отъ Визиря. «Я лучше хотѣлъ,» писалъ онъ Канцлеру Графу Румянцову, «прослѣть въ мнѣніи Порты челоуѣкомъ властолюбивымъ, «жертвующимъ собственной пользѣ благомъ челоуѣчества для «продолженія могущества, съ мѣстомъ моимъ связаннаго, не-«желю дать Туркамъ думать, что я бѣгаю за миромъ» (**).

Благодаря Кутузова въ самыхъ цвѣтистыхъ выраженіяхъ Азіятскаго слога, Верховный Визирь говорилъ 'о надеждѣ на скорое примиреніе и отправилъ въ Рушукъ для переговоровъ Военнаго Министра Гамида-Эфенди. Не желая ниѣтъ его въ Рушукъ, гдѣ онъ могъ близко видѣть наши войска и узнавать о движеніяхъ, Кутузовъ склонилъ Гамида, будто для его спокойствія переѣхать въ Букарестъ. Для переговоровъ съ нимъ уполномочилъ онъ бывшаго передъ войною Россійскимъ посланникомъ въ Царѣградѣ, Тайнаго Совѣтника Италинскаго, присланнаго Государемъ въ армію незадолго до кончины

(*) Письмо къ Верховному Визирию, отъ 20-го Апрѣля.

(**) Отношеніе Кутузова Графу Румянцову, отъ 6-го Мая.

Графа Каменскаго. При первомъ совѣщаніи переговоры едва не рушились. Гамидъ-Эфенди и слышать не хотѣлъ объ уступкѣ Княжествъ, твердя, что Султанъ не помирится иначе, какъ возстановя границу, утвержденную Яскимъ миромъ. Его предложеніе было рѣшительно отвергнуто и онъ располагалъ возвратиться за Дунай. Не желая прервать переговоры, и особенно имѣя въ виду сохраненіе возможности частыхъ сношеній съ Верховнымъ Визиремъ посредствомъ Гамида-Эфенди, Кутузовъ уговорилъ его остаться у насъ еще мѣсяць, будто бы необходимый для полученія изъ Петербурга отвѣта на донесеніе объ его предложеніяхъ. Зная корыстолюбіе и сладострастіе Турковъ, онъ ничего не щадилъ при угощеніи Гамида-Эфенди, угадывалъ и предупреждалъ всякія желанія гостя. Роскошная жизнь и доставляемые ему Кутузовымъ утонченныя наслажденія такъ понравились Турецкому Военному Министру, что наконецъ онъ и самъ не хотѣлъ ѣхать отъ насъ, и просилъ Кутузова оправдать передъ Верховнымъ Визиремъ промедленіе его въ Букарестѣ.

Получивъ о происходившемъ донесеніе, Государь приказалъ Кутузову не удерживать долѣе Гамида, если онъ присланъ мириться только на прежней границѣ, Дибъстрѣ, и не соглашается на наши условія, объявля ему, что требуемыя отъ Порты области состоятъ во владѣніи нашемъ и заняты Русскими войсками, что самыя мѣры, принятыя теперь съ нашей стороны вести войну оборонительную, показываютъ твердое намѣреніе, не озабочивая себя новыми приобрѣтеніями, защищать сіи области, какъ собственность Россіи, и если Порта упорствуетъ въ возвращеніи ихъ себѣ, то пусть попытается искать того силою оружія. Въ заключеніе Высочайшаго повелѣнія Кутузову было писано: «Турецкіе Министры говорятъ о непоколебимой твердости Султана не уступать нашимъ требованіямъ. Отвѣчайте имъ: почему они думаютъ, что Императоръ Александръ будетъ менѣе твердъ въ своихъ намѣреніяхъ, и не ужели въ угодность Султану пожертвуетъ приобрѣтеннымъ многими убытками и кровью «подданныхъ Его?» (*) Повелѣніе сіе было привезено къ Кутузову въ исходѣ Іюня и застало его среди военныхъ дѣйствій.

(*) Отношеніе Графа Румянцева Кутузову, отъ 21-го Іюня.

Г Л А В А XXVI.

РУЩУКСКОЕ СРАЖЕНИЕ И ОТСТУПЛЕНИЕ КУТУЗОВА ЗА ДУНАЙ.

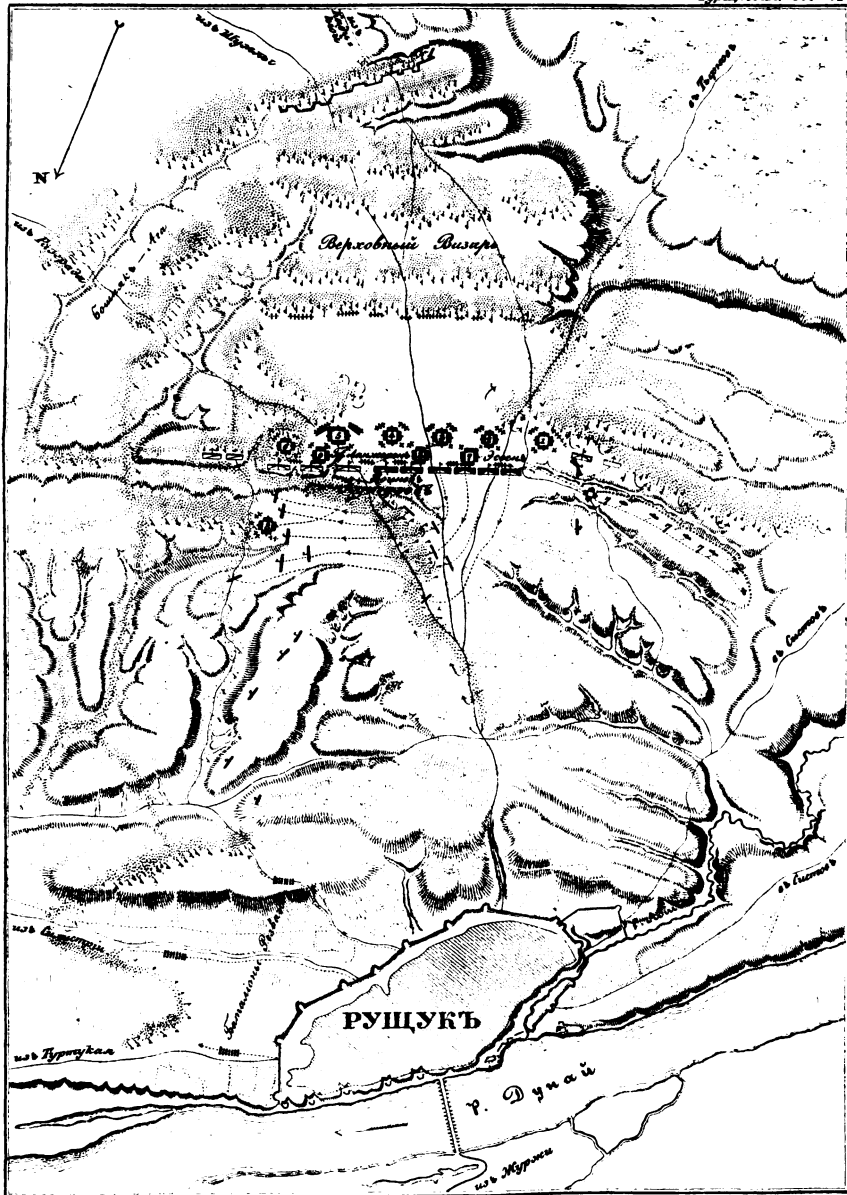
Сближеніе воюющихъ армій. — Сраженіе подъ Рущукомъ. — Отступленіе Кутузова за Дунай. — Движенія Турковъ. — Возвращеніе двухъ дивизій отъ Диветра.

Пока Турецкій Военный Министръ Гамидъ-Эфенди ожидалъ въ Букарестѣ отвѣта изъ Петербурга на предложеніе Султана мириться, постановя границею Дивѣстръ, Турки кончили свои военныя приготовленія и двинулись впередъ. Въ началѣ Іюня Измаилъ-Бей пошелъ къ Видину съ 25,000 человекъ и Верховный Визирь выступилъ изъ Шумлы съ 50,000. Онъ сталъ лагеремъ близъ Разграда, окопался рвомъ въ полторы сажени глубины и укрѣпилъ ближніе дефиле. Въ половинѣ Іюня Турецкіе всадники начали выгнать изъ лагеря и заводить перестрѣлку съ нашими передовыми цѣпями, выставленными отъ находившагося въ Рущукѣ корпуса Эссена. Отряженные Визиремъ всадники и пѣшіе показывались въ Никополь, Туртукаѣ и Силистріи, повсюду забирая суда и лодки для переправы. Извѣщенный о сихъ дѣйствіяхъ Кутузовъ перѣѣхалъ изъ Букареста въ Журжу, подвинулъ туда часть отрядовъ изъ Турны и Слободзеи, вызвалъ къ себѣ командовавшаго въ Слободзеѣ Войнова и поручилъ ему — храбрѣйшему изъ храбрыхъ — авангардъ арміи. Кутузовъ приказалъ Войнову перейти на правый берегъ Дуная, общая подкрѣпить его по мѣрѣ усилений, получаемыхъ Турецкимъ авангар-

Планъ РУЦУКСКАГО сраженія,
22го Юня 1811.

№ 24.

Гурты, войска 1806-12.

домъ отъ Верховнаго Визиря. «Можеть быть,» доносили онъ, «завлеку я тѣмъ непріятели въ сраженіе на равнинахъ.»

По прошествіи двухъ дней, Верховный Визирь подвинулся отъ Разграда къ Кадикію, разстояніемъ въ 14-ти верстахъ отъ Рущука, снова окопался и отгѣснилъ наши передовыя цѣпи на 8 верстъ къ Рущуку. Въ Кадикію примкнули къ нему свѣжія войска, и увеличили армію его до 60,000 человекъ; при нихъ было 78 орудій. Кутузовъ перешелъ 19-го Іюня съ корпусомъ Графа Ланжерона изъ Журжи въ Рущукъ, соединился съ Эсееномъ, и такимъ образомъ сосредоточилъ главныя силы свои за Дунаемъ. На другой день передъ зарею, въ густомъ туманѣ, Турки напали на казачью цѣпь и опрокинули ее. Пробужденный выстрѣлами, начальникъ передовыхъ постовъ, Флигель-адъютантъ Бенкендорфъ велѣлъ дежурному эскадрону сѣсть верхомъ на лошадей. Слыша выстрѣлы, но за туманомъ не имѣя возможности рассмотреть происходившее, Бенкендорфъ приказалъ эскадрону кричать изо всей мочи. Заключая изъ крика о близости войскъ нашихъ, Турки остановили преслѣдованіе казаковъ. Когда туманъ снялся, солнце освѣтило передъ нашимъ авангардомъ многочисленную Турецкую конницу. Вскорѣ завязалось кавалерійское дѣло. Съ нашей стороны участвовали въ немъ полки Ольвиопольскій гусарскій, Чугуевскій уланскій и два казачьи. Сперва Турецкіе наѣзники начали брать верхъ и приближались къ нашей линіи. Войновъ пустилъ въ атаку нѣсколько эскадроновъ, отгѣснилъ Турковъ и взялъ 70 плѣнниковъ. (*) Получивъ донесеніе о нападеніи на авангардъ, Кутузовъ подкрѣпилъ Войнова 4-мя батальонами и самъ выступилъ съ арміею изъ-подъ Рущука. Завидя движеніе нашихъ пѣхотныхъ колоній, Турки отошли назадъ. Плѣнные показали, что происходившее поутру дѣло было слѣдствіемъ обозрѣнія, произведеннаго лично Верховнымъ Визиремъ.

Въ то же утро, 20-го Іюня, Русская армія заняла въ четырехъ верстахъ впереди Рущука позицію, гдѣ Кутузовъ намѣревался принять сраженіе. (**) Онъ построилъ пѣхоту двумя линіями; въ первой было шесть, а во второй три карея; кон-

(*) Изъ собственноручныхъ записокъ Графа Бенкендорфа.

(**) ПЛАНЪ РУЩУКСКАГО СРАЖЕНІЯ, № 24-й.

ница находилась въ третьей линіи. (*) Въ строю было 27 батальоновъ, 45 эскадроновъ и 4 полка казаковъ, всего до 18,000 человекъ, и 114 орудій. Сверхъ того оставлены были въ Журжѣ одинъ и въ Рушукъ восемь батальоновъ, въ составъ коихъ поступили также войска взятые на время сраженія съ элотили. Левымъ крыломъ командовалъ Графъ Ланжеронъ, правымъ Эссенъ, конницею Войновъ, артиллерію Новакъ, въ Рушукъ Рѣчвой, получившій повелѣніе не допускать непріятеля прорваться въ Рушукъ обходомъ, ибо Кутузовъ полагалъ, что по многочисленности своей Турки могли отрядить для сей цѣли особый корпусъ, какъ то подлинно случилось.

Іюня 21-е прошло спокойно, въ обоюдныхъ приготовленіяхъ къ бою. Турки окапывали свой лагерь. Превосходя Русскую армію слишкомъ втрое, Верховный Визирь положилъ атаковать ее въ слѣдующій день по всей линіи, и въ то же время обойти наше лѣвое крыло, захватить Рушукъ и отрѣзать Кутузова отъ Дуная. 22-го Іюня, рано поутру, Турки двинулись впередъ. Наступленіе ихъ являло видъ картинный, блескомъ дорогаго оружія, разноцвѣтными одеждами, пестрыми чалмами, безчисленнымъ количествомъ знаменъ и значковъ, освѣщавшихъ войско. Наѣздинки гарцовали передъ строемъ на борзыхъ лошадяхъ. За ними ѣхалъ Верховный Визирь, окруженный государственными сановниками и многочисленною свитою. Кутузовъ, веселѣе и привѣтливѣе обыкновеннаго, приказалъ войскамъ стать въ ружье. Въ семь часовъ утра выѣхали

(*) Начиная съ праваго фланга, карен стояли такъ: *Первая линія*. 1-й каре: 3 батальона Старонингерманландскаго полка и 4 батарейныя орудія, правѣ Личливдскіе драгуны и 180 казаковъ. 2-й каре: 3 батальона Архангелогородскаго и 4 батарейныя орудія. 3-й каре: 3 батальона Шлиссельбургскаго и 4 батарейныя орудія. 4-й каре: 3 батальона Староскольскаго и 3 батарейныя орудія. 5-й каре: 3 батальона Выборгскаго, два 29-го егерскаго и 12 батарейныхъ орудій. 6-й каре: 2 батальона Олоонецкаго и 3 батарейныя орудія. *Во второй линіи, справа*, 7-й каре: 3 батальона 37-го егерскаго, 2 батарейныя и 3 конныя орудія. 8-й каре: 3 батальона 7-го егерскаго, 2 батарейныя и 3 конныя орудія. 9-й каре: 2 батальона Бѣлостокскаго и 3 батарейныя орудія. Кромѣ батарейныхъ орудій, было при каждомъ батальонѣ по два легкихъ. *Въ третьей линіи, справа*: 2 казачьи полка, Ольвиопольскій гусарскій, Санктпетербургскій драгунскій, Чугуевскій уланскій, Бѣлорусскій гусарскій, Кинбурнскій драгунскій, 2 казачьи и 18 конныхъ орудій.

передъ Турецкую армию 78 орудій и разомъ открыли огонь; за ними шла пѣхота. Русская артиллерія отвѣчала съ обычнымъ искусствомъ. Турецкая пѣхота остановилась; орудія продолжали дѣйствовать, стараясь поколебать наши карен и облегчить замышляемыя Ахметомъ-Беемъ атаки. То былъ приступъ къ сраженію.

Начались смѣлые наѣзды Спаговъ на оба фланга наши. Лѣвое крыло было атаковано пять разъ, но безуспѣшно, и послѣ каждой отбитой атаки громимо картечью. Турки ходили нѣсколько разъ въ обходъ праваго фланга, рвами и виноградниками. Наши карен встрѣчали ихъ мужественно, отражали и преслѣдовали. Всѣ усилія непріятеля сломить и обойти наши фланги были тщетны. Подъ прикрытіемъ сихъ атакъ Верховный Визирь приготавливалъ ударъ для достиженія главной предположенной имъ цѣли сраженія, овладѣнія Рущукомъ. Для сего предмета собралъ онъ 10,000 Азиатскихъ всадниковъ и поручилъ ихъ Бошняку-Агѣ, знавшему подробно окрестности Рущука, за годъ передъ тѣмъ ему подвластнаго. Было девять часовъ, когда предводимые Бошнякомъ-Агою Анатолицы двинулись съ мѣста. Черезъ нѣсколько минутъ они понеслись во всю прыть лошадей, прорвались между крайними кареями нашего лѣваго крыла, составленными изъ полковъ Бѣлостокскаго и Олопецкаго, и частью еще лѣвѣе, между садовъ и лѣсовъ. Совершивъ прорывъ, они кинулись въ лѣвый флангъ и тылъ нашей конницы, занимавшей третью линію, и въ мгновеніе ока опрокинули и смали два казачьи, Кинбурнскій драгунскій и Бѣлорусскій гусарскій полки. Стоявшія при сихъ полкахъ орудія помчались къ пѣхотнымъ кареямъ и были спасены. Только одинъ молодой Прапорщикъ, находившійся впервые въ огнѣ; поскакалъ съ пушкою за Кинбурнскими драгунами и былъ изрубленъ; орудіе досталось непріятелю. Турки настигли еще нѣсколько пушекъ, но не могли взять ихъ, поражаемые картечью и батальнымъ огнемъ кареевъ второй линіи. «Я самъ видѣлъ,» пишетъ Графъ Ланжеронъ, «какъ храбрые артиллеристы, раненыя, отбивались и тащили орудія въ мои карен.» (*)

Кутузовъ послалъ противъ Бошняка-Аги 7-й егерскій полкъ.

(*) Донесеніе Графа Ланжерона Кутузову, отъ 28-го Іюля, № 248-й.

Эсепъ повелъ его лично, поставилъ на выгодномъ мѣстѣ батарею и былъ въ неприятеля, стремившагося къ Рущуку, гоня Бѣлорусскихъ гусаровъ, Кннбургскихъ драгуновъ и казаковъ. Между тѣмъ среда пыли, дыма, оглушительныхъ воплей и криковъ, первый ударилъ во флангъ неприятеля Флегель-адъютантъ Бенкендорфъ съ батальономъ Чугуевскихъ улановъ. Въ слѣдъ за нимъ спѣшили Войновъ съ вторымъ батальономъ того же полка, Санатпетербургскими драгунами и Ольвиопольскими гусарами. Атакованныя во флангъ и громами пушками, толпы Турецкія разорвались; нѣмны кинулись назадъ; отважнѣйшія, исполнила приказаніе Бошняка-Аги, доскакали до Рущукскихъ укрѣпленій. Здѣсь были онѣ встрѣчены выведенными изъ Рущука батальонами Рѣзваго и обратились вспять, настигаемыя всею собравшеюся конницею Войнова. (*) Хотя преслѣдованіе производилось не въ порядкѣ, ибо въ пересѣченныхъ мѣстахъ нельзя было соблюсти правильности въ движеніяхъ, но Туркамъ стоило оное очень дорого. Одни стремглавъ падали во рвы и овраги, другихъ рубили, топтали, кололи. Вышедшіе изъ Рущука батальоны и 7-й егерскій полкъ довершали пораженіе неприятеля, очищая пространство въ тылу арміи, гдѣ безъ цѣли и безъ намати рыскали отставшіе отъ своего главнаго корпуса Турецкіе всадники, отыскивая себѣ путь спасенія. Во время дѣйствій Бошняка-Аги Верховный Визирь возобновилъ нападеніе на наше правое крыло, но казаки и Лифляндскіе драгуны отбили его. Бывшій тамъ во второй линіи 37-й егерскій полкъ взомель на высоты, покрытыя виноградникомъ, и разсѣялъ подходившихъ вновь къ правому крылу Турковъ.

Отразивъ отчаянное нападеніе и угадавая наступленіе той минуты, когда совершается переломъ сраженія, Кутузовъ повелъ впередъ всѣ три линіи. Барабанный бой и побѣдное Ура! слились въ воздухъ. Увидя стройное движеніе кареевъ, Ахметъ-Бей не рѣшился выдержать удара и началъ отступать. Турецкая пѣхота пошла первая назадъ; за нею слѣдовала артиллерія; въ арріергардѣ была вся конница Визира, числомъ до 30,000 человекъ. Имѣя конницы мало, Кутузовъ не атаковалъ ея многочисленный арріергардъ Ахмета-Бея, но стрѣл-

(*) Донесеніе Войнова Кутузову, отъ 28-го Іюня, № 297-й.

ками и артиллерією наступавшихъ колоннъ наносилъ Туркамъ большой вредъ. Онъ преслѣдовалъ непріятеля до окопаннаго Визирскаго лагеря и занявъ его, остановился. Вокругъ Кутузова собрались Генералы и поздравляли его съ побѣдою. Видя, что армія не двигается впередъ довершать пораженіе непріятеля, они просили Главнокомандующаго о позволеніи преслѣдовать Турковъ. Эссенъ вызывался съ однимъ своимъ корпусомъ далеко загнать непріятеля. Выслушавъ различныя предложенія, Кутузовъ отвѣчалъ: «Если пойдемъ за Турками, вѣроятно, достигнемъ Шумлы, но потомъ что станемъ дѣлать? Надобно будетъ возвращаться, и тогда, какъ въ прошломъ году, Визирь объявитъ себя побѣдителемъ. Гораздо лучше ободрить моего друга Ахмета-Бея и онъ опять придетъ къ намъ.» Слова сія объясняютъ причины остановки Кутузова на полѣ Рущукскаго сраженія, казавшейся для многихъ непонятною, даже странною. Здѣсь является также начало исполненія принятой Кутузовымъ при открытіи похода мысли скромнымъ поведеніемъ внушить Туркамъ отвагу и привлечь на себя главныя силы ихъ. Вскорѣ увидимъ дальнѣйшее развитіе сего прозорливаго предположенія. Походы великихъ полководцовъ всегда имѣютъ въ основаніи свѣтлую мысль, постепенно приводимую ими въ дѣйствіе, но различными способами, судя по нравственнымъ свойствамъ полководцовъ. Одни, какъ Наполеонъ и Суворовъ, устремляются впередъ, разрушая всяческія преграды, довѣряя своей звѣздѣ; другіе, въ томъ числѣ Кутузовъ, подвергая каждый шагъ расчету, устраняя сколько можно вліяніе случайности на свои дѣйствія, ожидая для разгрома непріятелей времени, когда изготовятся всѣ къ тому средства. Простоявъ до 7-ми часовъ вечера на томъ мѣстѣ, гдѣ поутру была расположена Турецкая армія, Кутузовъ возвратился на ночлегъ въ свой лагерь, въ 4-хъ верстахъ впереди Рущука. Турки продолжали отступленіе къ окопамъ у Кадикіоя, наблюдаемые казаками. Такъ кончилось первое данное въ теченіе пяти лѣтъ Русскою арміею Верховному Визирю поленое сраженіе.

Съ нашей стороны убиты и ранены 800 человекъ и потеряно орудіе. Погибшихъ въ бою непріятелей было много. Не смотря на обычай Турковъ увозить съ собою тѣла убитыхъ, они оставили на полѣ сраженія болѣе 1,500 труповъ; также

бросили они шанцовый инструментъ и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ. Нашими трофеями были 13 большихъ знаменъ, въ томъ числѣ нѣсколько пашинскихъ и одно корпуса Диньчаровъ; малыхъ байраковъ, или значковъ, нѣрѣдко называемыхъ въ реляціяхъ знаменами, Кутузовъ не приказывалъ представлять себѣ, зная ничтожность ихъ. Императоръ Александръ награждалъ Кутузова портретомъ Своимъ; начальнику фланговъ арміи, Графъ Ланжеронъ былъ произведенъ въ полные Генералы, а Эссенъ получилъ алмазные знаки ордена святаго Александра Невскаго. Государь утвердилъ всѣ безъ исключенія представленія Кутузова къ наградамъ генераловъ и офицеровъ, но изъявилъ неудовольствіе за пораженіе Бѣлорусскаго гусарскаго и Кинбурнскаго драгунскаго полковъ и за потерю орудія. Желая сообразить сіе обстоятельство, онъ приказалъ означить на планѣ сраженія мѣсто, гдѣ орудіе было взято непріателемъ. Въ отвѣтъ своемъ Кутузовъ не оправдывалъ разстройства, случившагося въ конницѣ, но говорилъ, что во всѣ свои многочисленные походы противъ Турковъ, не видывалъ онъ никогда атаки ярости и отчаяніе произведенной Бошнякомъ-Агю въ Русшукской битвѣ.

Кутузовъ простоялъ три дня на полѣ выиграннаго имъ сраженія. 26-го Іюня возвратился онъ къ Дунаю, оставилъ въ Русшукѣ корпусъ Эссена и перевелъ корпусъ Графа Ланжерона въ Журжу. Верховный Визирь не выходилъ изъ Кадикіойскаго лагеря, усиливалъ оборону его и сооружалъ новыя укрѣпленія, ежеминутно ожидая донесеній отъ своихъ передовыхъ постовъ, что Русскіе идутъ его атаковать. Далека была отъ него мысль объ отступленіи Кутузова къ Русшуку и на лѣвый берегъ Дуная. Между тѣмъ Кутузовъ, не взирая на одержанную побѣду, готовился возвратиться изъ Булгаріи въ Валахію. «Турки,» доносилъ онъ, «пользуясь своимъ превосходствомъ въ числѣ, въ сравненіи съ нашею арміею, могутъ оставить «противъ Русшука часть войскъ, другою же обратиться къ Туртукаю, Силистріи или къ Никополю, перейти въ любомъ «изъ сихъ мѣстъ черезъ Дунай и вторгнуться въ Валахію. Въ «такомъ случаѣ я долженъ буду равномерно идти на лѣвый «берегъ Дуная для отраженія непріятелей, но не иначе, какъ «оставя гарнизонъ для защиты Русшука. Обширныя укрѣпленія сей крѣпости требуютъ не менѣе 18-ти батальоновъ гар-

«низона. За тѣмъ, для дѣйствій въ полѣ останется у меня только 11 батальоновъ.» По симъ причинамъ обладаніе Русукомъ тяготило и связывало Кутузова. Если бы онъ пошелъ лѣвымъ берегомъ Дуная для защиты угрожаемыхъ непріятельмъ мѣстъ, Турки могли обложить Русуку, истребить батареи мостъ на Дунаѣ и прервать сообщенія между нашими войсками. Кромѣ того, съ малочисленною арміею не предвидѣлось возможности разгромить Верховнаго Визиря на правомъ берегу Дуная, между тѣмъ, какъ заманивъ его на лѣвый берегъ, въ неизмѣримыя равнины Валахія, являлось множество случаевъ воспользоваться ошибками, какія онъ непременно сдѣластъ въ своихъ наступательныхъ движеніяхъ. Соображеніе сихъ обстоятельствъ давно занимало Кутузова, но онъ полагалъ несовмѣстнымъ со славою Русскаго оружія покинуть Русуку и правый берегъ Дуная, не выигравъ сраженія, дабы удалить всякое подозрѣніе о принужденномъ отступленіи. Побѣда 22-го Іюня дозволила ему вривести въ исполненіе давно задуманное предпріятіе, и онъ приказалъ Эссену переправиться съ войскомъ и Русуцкими жителями на лѣвую сторону Дуная, зажечь Русуку и взорвать на воздухъ укрѣпленія. Для приведенія въ исполненіе сихъ распоряженій Кутузовъ давалъ Эссену три дня сроку. Эссенъ былъ крайне удивленъ, получивъ такой приказъ. Онъ побѣжалъ въ Журжу доложить Кутузову, что за Русуку бояться нечего, и онъ ручается въ защитѣ его съ своимъ корпусомъ противъ всей Турецкой арміи. «Не въ Русуку важность,» отвѣчалъ Кутузовъ. «Главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы заманить Визиря на лѣвый берегъ Дуная. Увидя наше отступленіе, онъ навѣрное пойдетъ за нами.»

Упраздненіе Русука началось Іюня 27-го выводомъ оттуда всѣхъ Бугарскихъ семействъ, въ числѣ 635-ти; потомъ отправили на лѣвый берегъ Дуная артиллерию и войска, зажгли строенія, подорвали цитателъ и укрѣпленія, и развели мостъ. По возвращеніи изъ-за Дуная, войска расположились у Журжи. Взятые для Русуцкаго сраженія отряды изъ Турны и Слободзеи, отправились на прежнія мѣста. Эссенъ былъ посланъ въ Обилешти для принятія вмѣсто Войнова начальства надъ лѣвнымъ крыломъ, имѣя повелѣніе наблюдать Турковъ у Туртукая и Силистріи. Кутузовъ приказалъ укрѣпить Журжу и построить нѣсколько редутовъ на ближнихъ къ ней остров-

какъ. Доносъ о своихъ дѣйствіяхъ Государю, Кутузовъ писалъ: «Отступленіе за Дунай и упраздненіе Рушукъ могутъ нанести вредъ только личной моей славѣ.»

Безмолвный свидѣтель движеній Кутузова, и не постигая причинъ его отступленія, Верховный Визирь занялъ Рушукъ черезъ два дня послѣ оставленія его Эссеномъ, расположилъ лагерь по обѣимъ сторонамъ города, и началъ строить и собирать перевозныя суда. Отступленіе Русскихъ за Дунай и занятіе Турками Рушукъ праздновали въ Царѣградѣ, какъ победы. Верховный Визирь и паша его получили богатыя награды. Султанъ Махмутъ торжествовалъ. Вмѣстѣ съ нимъ ликовалъ Наполеонъ, уже положившій въ умѣ своемъ скоро громить Россію, и увѣренный, что имѣетъ надежныхъ союзниковъ въ Туркахъ, ободренныхъ отступленіемъ Русскихъ. Находившійся въ Парижѣ Флигель-адъютантъ Чернышевъ доносилъ Государю, что онъ давно не видалъ Наполеона такъ обрадованнымъ, какъ обрадовался онъ при извѣстіи объ отступленіи Кутузова за Дунай. Веселіе Наполеона и Махмута было непродолжительно.

Черезъ двѣ недѣли, въ половинѣ Іюля, станъ Верховнаго Визиря началъ уменьшаться. Оставался съ главными силами у Рушукъ, послалъ онъ часть войскъ въ верхъ и въ низъ по Дунаю, къ Никополю и Силистріи. Турки собирали вездѣ суда и лѣсъ для плотовъ. Паша Илликъ-Оглу возобновлялъ укрѣпленія Силистріи и на вновь построенныхъ лодкахъ посылалъ Турковъ на лѣвый берегъ. Однажды напали они въ расплохъ на пикетъ Уральскихъ казаковъ и взяли его. Видя приготовленія Визиря къ переправѣ, Кутузовъ не трогался съ главнымъ корпусомъ изъ подъ Журжи, но послалъ подкрѣпленія Эссену въ Обилешти, Турчанинову къ Турнѣ и Зассу къ Видину, ибо Зассъ доносилъ, что противъ него ежедневно прибавляется число Турецкихъ войскъ и убѣдительно просилъ усиленія. Тогда же Кутузовъ отправилъ часть флотиліи изъ-подъ Рушукъ къ Турнѣ, съ повелѣніемъ не пропускать ни одного Турецкаго судна съ верховья Дуная къ Рушукъ, и приказалъ Графу Воронцову идти съ Шлиссельбургскимъ полкомъ къ устью Жіо, противъ Орсовы, принять начальство надъ стоявшими тамъ 18-ю судами и построить батарею, очищая Дунай выстрѣлами.

Отъ такихъ различныхъ и необходимыхъ усиленій, отправленныхъ къ отдѣльнымъ отрядамъ, слабѣлъ главный центральный корпусъ при Журжѣ, а между тѣмъ приходили подкрѣпленія къ Верховному Визирю. По донесеніямъ лазутчиковъ и бѣглыхъ Турковъ, армія его, расположенная отъ Никополя до Силистріи, простиралась до 70,000 человекъ. Имѣя противъ себя столь большое число войскъ, ожидая вскорѣ переправы Верховнаго Визиря и угрожаемый на правомъ крылѣ, у Видина, Кутузовъ рѣшился на мѣру чрезвычайную. Хотя онъ не имѣлъ права распоряжаться отдѣленными въ Февралѣ мѣсяцѣ отъ Молдавской арміи пятью дивизіями, стоявшими на Диѣстрѣ и назначенными поступить въ составъ образовавшихся противъ Наполеона армій, но рассчитывая, что вѣроятно въ 1811-мъ году уже не послѣдуетъ войны съ Наполеономъ, приказалъ онъ, 2-го Августа, двумъ изъ сихъ дивизій, 9-й и 15-й, и 5-ти Донскимъ полкамъ возвратиться на десять маршей въ Валахію, и расположиться первой изъ нихъ въ Букарестѣ, а второй въ Бырладѣ. Донося Государю о такой самопроизвольно принятой имъ мѣрѣ, Кутузовъ извинялся необходимостью обстоятельствъ говоря притомъ, что движеніе 9-й и 15-й дивизій отъ Диѣстра въ Валахію не ослабитъ обороны Государства на западной границѣ, ибо въ случаѣ необходимости войска сіи могутъ въ двѣ недѣли придти опять къ Диѣстру. Императоръ одобрилъ поступокъ его. Великій Визирь былъ такъ встревоженъ разнесшимися по всей Валахіи слухами объ обратномъ маршѣ Русскихъ войскъ отъ Диѣстра, что на нѣкоторое время произошла нерѣшительность въ его дѣйствіяхъ. Почти готовый переправляться за Дунай, онъ вообразилъ, будто Русскіе опять начинаютъ войну наступательную и отложилъ на время свои побѣдные замыслы. Онъ рѣшился оставаться въ бездѣйствіи, пока обстоятельства болѣе объяснятъ настоящій ходъ дѣлъ, а между тѣмъ продолжалъ строить плоты и перовонныя суда, и нетерпѣливо ждалъ успѣховъ Измаила-Бей, имѣвшаго повелѣніе вторгнуться у Видина въ Малую Валахію и обратиться въ правое крыло Кутузова.

Г Л А В А XXXII.

ДѢЙСТВІЯ У ВИДИНА.

Пробытіе Измаила-Бей къ Видину.—Дѣла на Дунайскомъ берегу. — Взятіе Ломъ-Паланки.—Приходъ флотиліи къ Видину.

Во время описанныхъ въ предыдущей главѣ событій на главномъ театрѣ войны, все было спокойно на лѣвомъ крылѣ, отъ устьевъ Дуная до Журжи; только изрѣдка Турки дѣлали набѣги, или справедливыѣ, разбой, переправляясь изъ Силистріи на лѣвый берегъ Дуная и производя грабежи въ Валахскихъ селеніяхъ. Но на правомъ крылѣ, у Видина, откуда Верховный Визирь приказывалъ Измаилу-Бейю обратиться во флангъ Кутузова, происходили дѣла, долженствовавшія имѣть большое вліяніе на участь похода.

Съ начала весны Зассъ стоялъ въ Краіовѣ съ 7-ю батальонами, имѣя въ авангардѣ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Збіевскаго, Мингрельскій мушкетерскій полкъ, расположенный противъ Видина, велъ тайныя сношенія съ Видинскимъ Муллою-пашею и пріобрѣталъ отъ него суда покупкою. Въ Іюлѣ подошелъ къ Видину Серезскій паша Измаилъ-Бей, съ 30,000 человекъ, увѣрилъ Мулло-пашу въ благоволеніи къ нему Дивана и предъявилъ ему приказаніе Верховнаго Визиря о дозволеніи войскамъ его вступить въ Видинъ и снабженіи ихъ перевозными судами. Мулла-паша исполнилъ повелѣніе, вступилъ въ Видинъ Измаилъ-Бей и предоставилъ въ его распоряженіе суда, оставаясь по прежнему въ сокровенныхъ связяхъ съ Зассомъ и извѣщая его о получаемыхъ отъ Верхов-

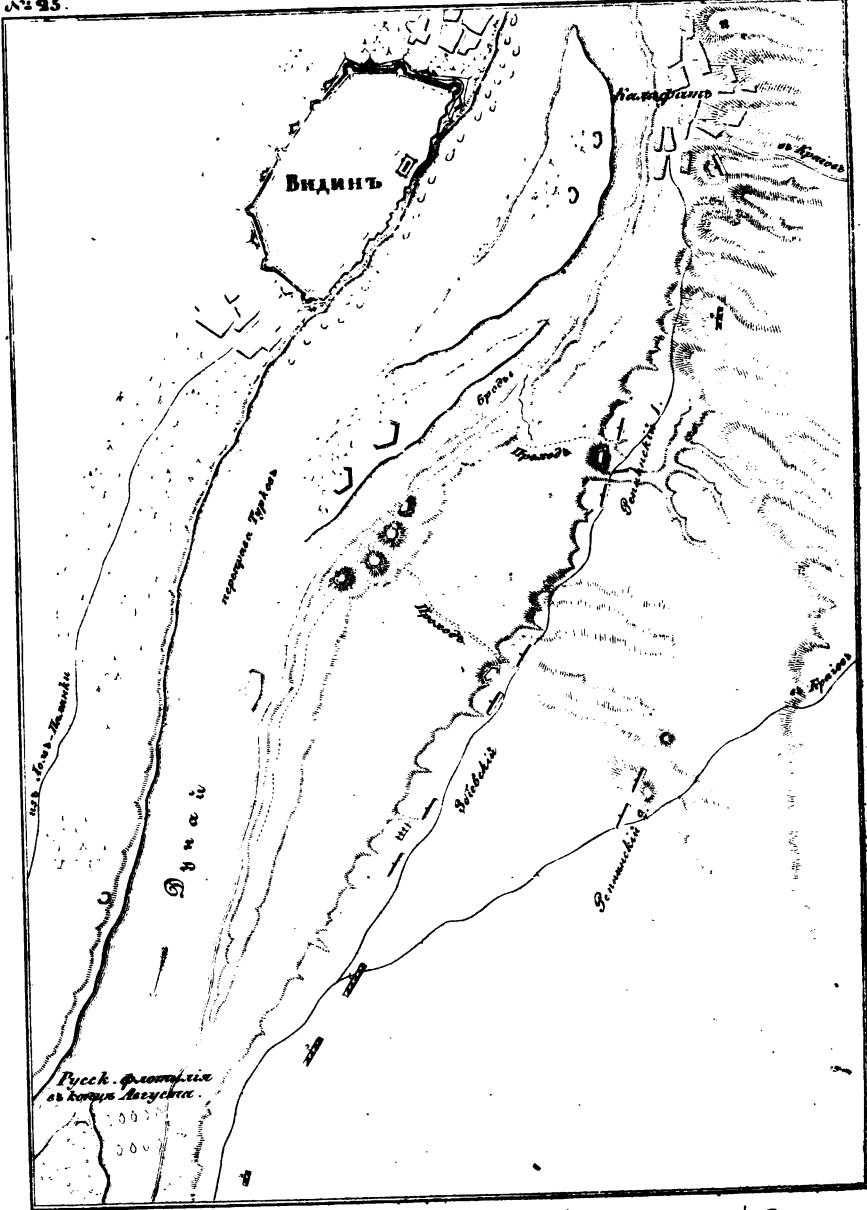
21. 1888

1888

Планъ расположенія войскъ подъ ВДИНОМЪ.
 21^я Июля, 1811. Эр. соин. 1806-12.

№ 25.

Л. Кермо.

наго Виаира повелѣніяхъ. Узнавъ о прибытіи Измаилъ-Бей въ Видинъ, Зассъ велѣлъ Збіевскому сколько можно удерживать его переправу на лѣвый берегъ Дуная, а самъ усиленными маршами обратился къ Видину, приказавъ спѣшить туда же Графу Воронцову отъ устья Жію съ Шлиссельбургскимъ полкомъ и Графу Орурку изъ Сербіи, оставя въ Бѣградѣ самое необходимое число Русскихъ войскъ. 20-го Іюля Измаилъ-Бей началъ переходить черезъ Дунай ниже Видина, гдѣ островъ и броды облегчаютъ переправу. Ставъ на лѣвый берегъ Дуная, Туркамъ надлежало проходить обширное болото, заросшее камышами и пересѣкаемое только двумя узкими тропинками. Видя невозможность двумя батальонами остановить Турковъ на самомъ Дунайскомъ берегу, Збіевскій занялъ края болота, не допуская неприятелей выйти къ намъ тропинками. Турки неоднократно покушались выбѣгать изъ болота толпами, желая обозрѣть положеніе твердаго берега и узнать настоящее число войскъ нашихъ, но были опрокидываемы. Не умѣвъ сначала воспользоваться великимъ многочисломъ своимъ, они на долго были заперты за болотами и камышами.

Черезъ день потомъ пришелъ Зассъ и раздѣлилъ всѣ свои войска, состояшія изъ 8-ми батальоновъ, на три отряда: 1-й, Збіевскаго, и 2-й, Рѣппинскаго 1-го, расположились на томъ мѣстѣ, гдѣ наканунѣ сражался Збіевскій; въ резервъ сталъ Рѣппинскій 2-й (*). Въ тотъ же день Измаилъ-Бей, переправивъ весь свой корпусъ на нашъ берегъ, устремилъ противъ Засса толпы по обширнымъ дорожкамъ. Отражаемая картечью и ружейнымъ огнемъ, онѣ смѣло возобновляли бой. Слѣжія войска подкрѣпляли толпы, но стойкость нашей пѣхоты и дѣйствіе артиллеріи уничтожили покушенія неприятелей. Турки возвратились за болото и начали сооружать укрѣпленія на Дунайскомъ берегу и на островахъ. Въ слѣдующій день явились къ Зассу Графъ Воронцовъ отъ устья Жію съ Шлиссельбургскимъ полкомъ, и Графъ Орурикъ изъ Сербіи, съ 2-мя батальонами пѣхоты и батальономъ Волынскихъ улановъ. Оба, Графъ Воронцовъ и Графъ Орурикъ, имѣвъ приказаніе спѣшить сколько можно скорѣе къ Видину, шли самыми усиленными маршами. Кутузовъ, донося Государю объ ихъ движеніи, писалъ: «Толь-

(*) ПЛАНЪ РАСПОЛОЖЕНІЯ ВОЙСКЪ ПОДЪ ВИДИНОМЪ 21-ГО ІЮЛЯ. № 25-й.

«ко такую быстротою можно въ настоящихъ обстоятельствахъ озамѣнить слабость силъ нашихъ.» Не смотря на полученные подкрѣпленія, Зассовъ корпусъ все еще былъ болѣе нежели въ четверо слабѣе Турецкаго. Естественный оплотъ противъ непріятеля, болото, отдѣлявшее насъ отъ Турковъ, начинало высыхать отъ зноя, являя Туркамъ свободный путь для дѣйствій въ Малой Валахіи. Зассъ велѣлъ Полковнику Мишо построить два редута противъ тропинокъ и одинъ у Калафата. Турки не мѣшали сооруженію первыхъ двухъ редутовъ, но на третій сдѣлали 3-го Августа нападентіе. Отбивая ихъ съ фронта, Зассъ велѣлъ Маіору Красовскому, съ сотнею охотниковъ, зайти болотомъ въ тылъ непріятелю. Утопая по поясъ въ водѣ, Красовскій пробрался болотомъ, и не замѣченный Турками, ударилъ на нихъ съ барабаннымъ боемъ. Непріятель побѣжалъ назадъ. Потеря наша въ тотъ день простиралась до 150-ти человекъ (*).

Послѣ новой неудачи Измаилъ-Бей не трогался съ мѣста, расположивъ корпусъ свой на островахъ и на лѣвомъ берегу Дуная. По приказанію Верховнаго Визиря послалъ онъ 1,500 человекъ для занятія острова противъ Ломъ-Паланки и устроения на немъ редутовъ, дабы покровительствовать флотиліи, назначенной идти отъ Видина къ Рушцуку. Узнавъ о появленіи Турковъ на островѣ, Кутузовъ приказалъ Зассу прогнать ихъ. Зассъ возложилъ сіе порученіе на Подполковника Энгельгардта, съ тремя батальонами и 6-ю легкими орудіями, и отдалъ подъ его начальство стоявшую близъ Ломъ-Паланки флотилію. Ночью 26-го Августа Энгельгардтъ подошелъ къ назначенному мѣсту, посадилъ войско на суда, присталъ къ острову, атаковалъ и взялъ приступомъ два Турецкіе редута. Бывшіе въ третьемъ укрѣпленіи Турки, видя погибель своихъ товарищей, просили свободнаго отступленія, клянясь, при отказѣ на ихъ предложеніе, не сдаваться живыми. Избѣгая напрасной траты людей и имѣя въ виду овладѣніе островомъ, Энгельгардтъ согласился на просьбу Турковъ и отправилъ ихъ на правый берегъ Дуная. Главнымъ виновникомъ успѣха приступовъ къ двумъ укрѣпленіямъ, Зассъ наименовалъ Маіора Красовскаго. Съ нашей стороны убито и ранено 122 человекъ (**).

(*) Донесеніе Засса Кутузову, отъ 7-го Августа, № 2,193-й.

(**) Донесеніе Засса Кутузову, отъ 7-го Сентября, № 2,487-й.

Кутузовъ велѣлъ соорудить на островѣ укрѣпленіе и поставить на берегу батарею, уничтожая намѣреніе Верховнаго Визиря перевести флотилію изъ Видина къ Рущуку, и обезпечивая для себя плаваніе по Дунаю, послѣ чего онъ велѣлъ 15-ти вооруженнымъ судамъ, находившимся у Ольты, Жію и Ломъ-Паланки, идти къ Видину и примкнуть къ лѣвому крылу Засса. Оставя при Ломъ-Паланкѣ три барказа, начальникъ Дунайской флотиліи, Капитанъ Акимовъ отправился съ 15-ю судами къ Видину, занялъ лежащій противъ него островокъ, построилъ на немъ батарею о 3-хъ орудіяхъ и стрѣлялъ по Турецкому лагерю. Озабоченный появленіемъ нашей флотиліи, Измаиль-Бей поставилъ ночью батарею о 7-ми пушкахъ и открылъ огонь по нашимъ судамъ. Флотилія двинулась противъ батареи и разбила ее до основанія (*). Тѣмъ заключились въ Августѣ мѣсяцъ дѣйствія у Видина. Измаиль-Бей не успѣлъ выполнить даннаго ему Верховнымъ Визиремъ повелѣнія пробиться въ Малую Валахію и дѣйствовать въ правое крыло Кутузова.

(*) Довесеніе Командира Черноморскаго флота Морскому Министру, отъ 16-го Апрѣля 1812-го года, № 1,898-й.

Г Л А В А XXIII.

ОКРУЖЕНИЕ ГЛАВНОЙ ТУРЕЦКОЙ АРМИИ.

Ложная переправа Турковъ. — Неудачное дѣло Булатова. — Переправа Верховнаго Визиря. — Расположеніе Русской арміи. — Успокоеніе арміи двумя дивизіями. — Намѣреніе Кутузова запереть Турковъ. — Построеніе редутовъ. — Переправа Маркова за Дунай. — Покореніе Турецкаго лагеря. — Окруженіе Верховнаго Визиря. — Переговоры. — Покореніе Туртукая и Силистріи.

На главномъ театрѣ войны оставили мы въ Августѣ воевавшія арміи, раздѣленныя Дунаемъ: Кутузова въ лагерьъ подъ Журжею, а Верховнаго Визиря Ахмета-Бея у Рущука, когда онъ недоумѣвалъ о своихъ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ, получивъ извѣстіе о возвращеніи двухъ дивизій нашихъ отъ Двѣстра въ Валахію. Сперва хотѣлъ онъ оставаться съ большею частью арміи въ наблюдательномъ положеніи, выжидая дѣйствій Кутузова, и усилилъ Изманла-Бея, предписавъ ему вторгнуться изъ Видина въ Малую Валахію и ударить въ правый флангъ нашъ. Послѣ двухъ-недѣльнаго колебанія, узнавъ о безуспѣшности покушеній Изманла-Бея, Верховный Визирь рѣшился перейти черезъ Дунай. Такой предпримчивости не показывали Турки во всю войну!

Выборъ мѣста переправы и смѣлость перехода черезъ Дунай приносятъ великую честь Ахмету-Бею. (*) Четыре версты выше Рущука находится на лѣвомъ берегу Дуная низменная

(*) ПЛАНЪ РАСПОЛОЖЕНІЯ ВОЙСКЪ У ЖУРЖИ И СЛОВОДЗЕИ И ПЕРЕПРАВЫ ТУРКОВЪ ЧЕРЕЗЪ ДУНАЙ, № 26-й.

Планъ по
и бере
1806-12

№ 26.

равнина, совершенно господствуемая правымъ берегомъ. Здѣсь назначена была Визиремъ переправа. Сильныя батареи прикрыли высокій берегъ. Съ наступленіемъ мрачной ночи съ 27-го на 28-е Августа собраны были тамъ суда, паромы, и 6,000 Янычаровъ. Они должны были первые выступить на лѣвый берегъ, и утвердись на немъ способствовать переправѣ арміи. Немного прежде отплытія ихъ нѣсколько сотъ Турковъ посажены были въ лодки на другомъ мѣстѣ, въ 2-хъ верстахъ выше Журжи, и отправлены на лѣвый берегъ Дуная, дабы отвлечь вниманіе наше отъ настоящей переправы. Извѣщенный казаками о появленіи сихъ Турковъ на нашей сторонѣ, и принимая ихъ за бродягъ, для разбоя причалившихъ къ нашему берегу, начальникъ авангарда Сабанеевъ пошелъ противъ непріятеля съ батальономъ Архангелогородскаго полка. Онъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе. Турки защищались упорно, но были опрокинуты, съли на суда и возвратились въ Визирскій лагерь.

Прогнавъ непріятеля, Сабанеевъ почиталъ дѣло конченнымъ, когда вдругъ дали ему знать о появленіи большаго числа Турковъ на нашемъ берегу, четыре версты выше Рушука. То были 6,000 Янычаровъ. Скрытнѣй переправѣ ихъ способствовали высокіе, густые камыши, глубокая темнота и недоглядъ стоявшихъ на передовой цѣни казаковъ; за два часа передъ тѣмъ Донцы обратились туда, гдѣ первоначально произведена была ложная переправа. Когда казаки возвратились на свои прежнія мѣста, нашли они на берегу много Турковъ съ пушками, и увидѣли довольно возвышенный валъ сооружаемаго непріателемъ укрѣпленія. По донесеніи о томъ Сабанеевымъ Кутузову, посланъ былъ Булатовъ схватить переправившихся Турковъ. Придя на мѣсто и осмотрѣвъ положеніе Турковъ, Булатовъ построилъ ввѣренный ему отрядъ въ три карея: первый, Шеншина, по двѣ роты 7-го егерскаго и Архангелогородскаго полковъ, назначенъ былъ атаковать лѣвый флангъ сооружаемаго укрѣпленія и отрѣзать сообщеніе Туркамъ съ правымъ берегомъ Дуная; второй, Жабокрицкаго, батальонъ Старонингерманландскаго, долженъ былъ идти на средину укрѣпленія; третій, Шкапскаго, батальонъ Староскольскаго, ударить въ правый флангъ укрѣпленія. Въ резервъ, подъ начальствомъ Полковника Сутгова, были два батальона

37-го егерскаго и Архангелогородскаго полковъ и 8-мь орудій. Пять эскадроновъ Чугуевскихъ улановъ шли за правымъ крыломъ.

По сигнальному выстрѣлу войска двинулись, вскорѣ выгнали Турковъ изъ кустарниковъ, и приблизились къ укрѣпленію подъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ изъ окоповъ, и подъ ядрами и бомбами съ батареей праваго берега, гдѣ Верховный Визирь и армія его смотрѣли на начинавшійся бой. Гоня Турковъ штыками, наши уже врывались въ самый ровъ. Начальникъ средней колонны, Командиръ Старонингерманландскаго полка Жабокрицкій, съ знаменемъ въ рукахъ, первый взбѣжалъ на валъ, но войско не послѣдовало примѣру храбраго начальника. Жабокрицкій палъ, пронзенный кинжалами; знамя досталось непріятелю. Ободренные успѣхомъ, Янычары выскочили изъ окопа, врѣзались въ среднюю колонну, выгнѣсли ее изъ мѣста, и обратились на фланги первой и третьей колоннъ. Первая, имѣя своего начальника, Шеншина, и много офицеровъ ранеными, отступила; третья удержалась въ кустарникахъ. Такъ нападеніе наше было отбито. Правый берегъ Дуная огласился гуломъ восклицаній Визирской арміи. Графъ Ланжеронъ подкрѣпилъ Булатова 7-мь егерскимъ и Ватскимъ полками. Булатовъ устроилъ войско къ новому нападенію, и поставилъ на берегу Дуная восемь орудій, съ приказаніемъ бить по лодкамъ, перевозившимъ свѣжія войска отъ Верховнаго Визиря къ сражавшимся. Наша батарея потопила двѣ лодки и прервала сообщеніе Турковъ съ правымъ берегомъ. Отрѣзанные отъ Визирскаго лагеря, видя Русскихъ, идущихъ на приступъ, Янычары оробѣли и начали бросаться изъ укрѣпленія въ Дунай, желая свастись вплавь; другіе торопливо сядились на лодки. Свидѣтель возникшаго безпорядка, Ахметъ-Бей велѣлъ стрѣлять съ праваго берега по бѣгущимъ. Поставленные въ необходимость погибать отъ своихъ или возвратиться въ бой, Янычары поклялись держаться въ окопахъ до послѣдняго. Всѣ усилія Булатова не могли одолѣть ихъ. Вокругъ укрѣпленія кипѣлъ бой на пистолетный выстрѣлъ. Часто наши врывались въ окопъ, но не могли удержаться въ немъ, и при томъ были поражаемы батареями, стоявшими направо берегу. Наконецъ Турки сдѣлали вылазку и отняли у Староскольскаго полка пушку, лошади

коей частью были перебиты, частью запутались въ бурьянахъ. (*)

Отряжая Булатова противъ Турковъ, Кутузовъ не выѣзжалъ изъ своего лагеря. Онъ полагалъ завязавшійся бой дѣломъ маловажнымъ, но когда его извѣстили объ отплытіи лодокъ отъ праваго берега къ лѣвому, отправился онъ на поле сраженія. Одного взгляда было достаточно для убѣжденія его въ рѣшительномъ намѣреніи Визиря переправляться. Кутузовъ немедленно приказалъ Булатову прекратить бой, отступить, и не мѣшать Туркамъ переходить на нашъ берегъ. Въ семь кровопролитномъ дѣлѣ съ нашей стороны убито и ранено 1,275 человекъ; потеряны знамя и пушка. Императоръ Александръ велѣлъ сдѣлать замѣчаніе Булатову за отбитое орудіе и снять тесаки съ батальона Старонингерманландскаго полка, не пошедшаго за своимъ полковымъ командиромъ на валъ Турецкаго укрѣпленія.

Приобрѣтеніемъ трофеевъ ознаменовавъ начало своего предпріятія, Верховный Визирь продолжалъ быстро переправу, и въ два дня, къ 1-му Сентября, перевезъ на нашу сторону Дуная 36,000 человекъ, болѣе половины арміи. По мѣрѣ переправы Турки строили окопы. Сентября 2-го, ровно за годъ до вступленія Наполеона въ Москву, самъ Ахметъ-Бей перешелъ на лѣвый берегъ, оставя на правомъ болѣе 30,000 человекъ. Часть сихъ войскъ пошла къ Туртукаю и Силистріи, но главная оставалась на прежнемъ мѣстѣ, близъ Рушукъ, откуда также не перевозили на Валахскій берегъ Визирскаго стана, называемаго Турками Императорскимъ. Въ семъ ставѣ возвышадся огромный разноцвѣтный шатеръ Верховнаго Визиря, были раскинута шелковыя палатки Министровъ и начальниковъ всѣхъ частей государственнаго управленія, стояли табуны верблюдовъ, были нагромождены товары, привезенные купцами съ разныхъ странъ Востока. Какъ Наполеонъ, овладѣвъ Москвою, почиталъ успѣхъ своего нашествія на Россію упроченнымъ, такъ Ахметъ-Бей, ставъ твердою ногою на лѣвомъ берегу Дуная, предался упоенію торжества. Обоихъ, въ теченіе одного года, заставилъ Кутузовъ горько раскаяться въ преждевременныхъ побѣдныхъ грезахъ. Ахметъ-Бей отправилъ гон-

(*) Донесеніе Булатова Кутузову, отъ 4-го Сентября, № 52-й.

цовъ въ Царьградъ съ пышнымъ описаніемъ счастливаго перехода за Дунай. Отбитое Русское знамя было выставлено на показъ у Серая. Всенародно славяли Ахмета-Бей, а онъ не догадывался, что торжество его было сопредѣльно съ гибелью, что радость его скоро смѣнится печалью; на мѣстѣ великолѣпнаго стана его утвердятся Русскія знамена, и его армія, претерпѣвъ всѣ ужасы лютейшаго голода, плѣнная, издыхающая, отъ изнеможенія, падеть передъ оружіемъ Александра.

Когда совершалась переправа Верховнаго Визиря, Дунай, отъ ранняго утра до поздняго вечера былъ покрытъ перевозными судами и паромами. «Пусть переправляются,» повторялъ Кутузовъ, «только перешло бы ихъ на нашъ берегъ побойте!» Между тѣмъ Кутузовъ выступилъ изъ-подъ Журжи, гдѣ онъ находился со времени отступленія своего изъ-за Дуная, и расположился въ трехъ верстахъ отъ Турецкаго лагеря, по правую сторону Слободзеи, прикрывая дороги въ Букарестъ. У него было подъ ружьемъ 19 батальоновъ и 35 эскадроновъ. На другой день примкнулъ къ нему Эссенъ, съ 6-ю батальонами, изъ Обилешти, получивъ повелѣніе идти въ Журжу днемъ и ночью, когда Кутузовъ удостовѣрился въ переправѣ Визиря. Наши полки были весьма слабы отъ свирѣпствовавшихъ въ Августѣ болѣзней; въ иныхъ батальонахъ состояло не болѣе 200 человекъ. Войско было малочисленно, а время наставало важное. Пробылъ часъ, когда должно было совершиться перелому похода, исполниться жребію войны пяти-лѣтней. Надлежало всѣми средствами усилить главный корпусъ для рѣшительныхъ дѣйствій, и Кутузовъ избралъ мѣру чрезвычайную — присоединеніемъ къ себѣ изъ пяти отправленныхъ къ Днѣстру двухъ дивизій, 9-й, Ермолова, и 15-й, Маркова, за мѣсяць передъ тѣмъ двинутыхъ имъ отъ Днѣстра къ Букаресту и Бырладу. Онъ велѣлъ имъ спѣшить къ Журжѣ, отдѣливъ сильный отрядъ въ Обилешти и Слободзею, для наблюденія пространства отъ Рущука и Туртукая до Силистріи, куда тянулось много Турковъ отъ Визирской арміи. Отрядъ сей, порученный Генераль-Маіору Гамперу, долженъ былъ заступить мѣсто корпуса Эссена, подвинутаго изъ Обилешти къ Журжѣ. На произвольную мѣру, присоединеніе къ арміи двухъ отдѣленныхъ отъ нея дивизій, Кутузовъ рѣшился также по соображеніи политическихъ обстоятельствъ, получивъ

не задолго передъ тѣмъ отъ Канцлера Графа Румянцова увѣдомленіе, что въ 1811-мъ году не послѣдуетъ разрыва съ Наполеономъ, крайне озабоченнымъ неудачами своими въ Испаніи, и по расчету, что осеннее время не дозволить Наполеону начать въ томъ году войны съ Россією.

Сентября 1-го пришла къ Кутузову дивизія Ермолова, а потомъ часть дивизіи Маркова, послѣ чего въ главномъ корпусѣ было 37 батальоновъ, 40 эскадроновъ, 10 казачьихъ полковъ, орудій батарейныхъ 41, конныхъ 36, и при каждомъ батальонѣ 2 легкія. Кутузовъ раздѣлилъ всѣ войска на два корпуса: одинъ поручилъ онъ Эссену, другой Маркову, и подчинилъ обоимъ Графу Ланжерону, предоставляя себѣ главное надъ всѣми частями распоряженіе. Собравъ сіи войска въ лагерьъ при Слободзеѣ, Кутузовъ доносилъ Государю: «Теперь смогу предупредить всякія покушенія Верховнаго Визиря, и надѣюсь разбить Турковъ, если они пойдутъ атаковать меня.» Но Визирь не трогался съ мѣста, распространялъ укрѣпленія и приказывалъ Измаилу-Бею начать наступленіе изъ Видина. Черезъ недѣлю, 7-го Сентября, выѣхали до 5,000 Турецкихъ всадниковъ, производя обозрѣнія. Кутузовъ послалъ противъ нихъ Булатова съ 4-мя пѣхотными батальонами, Бѣлорусскимъ гусарскимъ и 5-ю казачьими полками. Конницею командовалъ Полковникъ Сысоевъ. Образецъ храбрости, впереди всѣхъ съ пикою въ рукѣ, Сысоевъ ударилъ съ казаками и гусарами, смаялъ и гналъ Турковъ. На другой день Верховный Визирь заложилъ большой редутъ для удобнѣйшаго фуражированія впереди своего лагеря. Кутузовъ не мѣшалъ построенію редута и не атакował его, донося: «Если и возьму укрѣпленіе, то по близости его къ неприятельскому лагерю и отдаленности отъ моего, удержаться въ немъ нельзя.» (*) Вскорѣ потомъ Турки соорудили на своемъ лѣвомъ крылѣ еще два редута, равномѣрно съ цѣлью имѣть болѣе простора для фуражировокъ. Въ такомъ бездѣйствіи провелъ Верховный Визирь первыя двѣ недѣли своего вступленія на лѣвый берегъ Дуная, и ограничивался повелѣніями Измаилу-Бею опрокинуть Засса и ворваться въ Малую Валахію, послѣ чего самъ хотѣлъ ударить на Кутузова. Между тѣмъ Кутузовъ готовилъ исполненіе пред-

(*) Донесеніе Кутузова Государю, отъ 11-го Сентября, № 698.

пріятія, задуманнаго имъ, когда увидѣлъ, что Визирь неидеть впередъ и начинаетъ окапываться. Свѣтлая мысль Кутузова заключалась въ слѣдующемъ: «Отрядить сильный корпусъ за Дунай, разогнать находившіяся тамъ Турецкія войска, схватить Визирскій лагерь, поставить въ немъ батареи, и громить армію Верховнаго Визира съ обоихъ береговъ Дуная, отрѣзывая ей всякое сообщеніе, отступленіе и продовольствіе.»

Удачное исполненіе такого преднамѣренія обѣщало слѣдствія огромныя, но приступать къ нему надлежало осторожно и скрытно. Не возбуждая подозрѣнія Турковъ, надобно было перевезти суда отъ Ломъ-Паланки и съ другихъ мѣстъ, находящихся выше Рущука, построить плоты и паромы; словомъ: приготовить средства къ переправѣ тайно, въ такой странѣ, какъ Валахія, гдѣ Порта имѣла множество приверженцовъ, и гдѣ лазутчики Наполеона сторожили каждый шагъ Русскихъ, сообщая обо всемъ Верховному Визиру. Кутузовъ возложилъ на Маркова приготовленія къ переправѣ и дѣйствіямъ за Дунаемъ, назначая ему 18-ть батальоновъ и 10-ть эскадроновъ. Отряжая столь значительный корпусъ, надобно было также принять мѣры, дабы не ослабить себя на лѣвомъ берегу, противъ Верховнаго Визира. Къ несчастію, въ то самое время, когда Кутузову всего нужнѣе были войска, Зассъ, сильно атакованный Измаиломъ-Беемъ, доносилъ, что безъ подкрѣпленій долженъ онъ будетъ отступить отъ Видина къ Краіову, а можетъ быть и далѣе. Оцѣнивая важность дѣйствій на своемъ правомъ крылѣ, Кутузовъ послалъ Зассу Генералъ-Маіора Лисаневича, съ 6-ю батальонами пѣхоты и 5-ю эскадронами Чугуевскихъ улановъ, и велѣлъ Гамперу въ замѣну ихъ отправить изъ наблюдательнаго отряда противъ Силистріи сколько можно болѣе войскъ подъ Журжу. Отъ сихъ передвиженій произошло замедленіе въ исполненіи возложеннаго на Маркова перехода черезъ Дунай, хранимаго Кутузовымъ въ величайшей скрытности. Онъ даже не сообщалъ о своемъ предположеніи въ Петербургъ, гдѣ распространялось неудовольствіе о бездѣйствіи его противъ Верховнаго Визира. Не постигали для чего Кутузовъ тратитъ время и не атакуетъ Турковъ. Имѣя постояннымъ правиломъ содержать свои замыслы въ тайнѣ непроницаемой, Кутузовъ не извѣщалъ даже Военнаго Министра о своихъ предположеніяхъ, и писалъ ему толь-

ко слѣдующее: «Нужное Зассу, отправленное отъ меня подкрѣпленіе остановить меня на нѣсколько дней произвести въ дѣйствиіе намѣреніе, которое я возымѣлъ противъ Визиря, не атакою его во фронтъ подъ пушками его батарей, на другомъ берегу находящихся, но инымъ способомъ. Какимъ бы то образомъ ни было, скоро долженъ быть берегъ здѣшній очищенъ отъ непріятеля» (*).

Обезпечивая себя на время похода Маркова за Дунай, Кутузовъ велѣлъ построить десять редутовъ въ полукружіи отъ одного берега Дуная до другаго. За укрѣпленіями стала пѣхота кареями; конница расположилась въ промежуткахъ и позади редутовъ. Въ то же время Кутузовъ началъ часто посылать казаковъ за Дунай, въ тылъ Рушука и стоявшаго тамъ Визирскаго лагеря, желая приучать Турковъ къ появленію Донцовъ на правомъ берегу Дуная. Турки равнодушно смотрѣли на казаковъ и сооружаемыя нами укрѣпленія, и только однажды, 22-го Сентября, упорно атаковали работы, производимыя на правомъ крылѣ, но были отбиты. Ночью на 23-е, Верховный Визирь началъ строить новый редутъ, на такомъ мѣстѣ, откуда могъ сильно вредить укрѣпленію нашего праваго крыла. Поутру замѣтили у насъ работы, прикрываемыя конницею. Санктпетербургскіе драгуны и казаки посланы были атаковать ее. Турки получили подкрѣпленіе и ввели въ камыши пѣхоту. Командовавшій правымъ крыломъ, Булатовъ выслалъ противъ нея 4 батальона. Дѣло разгорѣлось жаркое; 7-й егерскій полкъ рѣшилъ бой, взявъ приступомъ новый Турецкій редутъ. Между тѣмъ на лѣвомъ флангѣ конница продолжала рубиться. На ея подкрѣпленіе были посланы Бѣлорусскіе гусары и нѣсколько казачьихъ полковъ. Послѣ многократныхъ атакъ они опрокинули Турковъ и преслѣдовали ихъ до главныхъ окоповъ. Ночь прекратила бой. Въ темнотѣ Турки вновь вползли въ камыши, желая овладѣть мѣстомъ, отнятымъ у нихъ 7-мъ егерскимъ полкомъ, но были прогнаны. Съ нашей стороны убито и ранено въ тотъ день до 400 человекъ.

Для начатія дѣйствій противъ Кутузова Верховный Визирь нетерпѣливо ожидалъ извѣстій о наступательныхъ движеніяхъ

(* Отношеніе Кутузова Военному Министру, отъ 20-го Сентября, № 737-й.

Измаи́ла-Бей, подтверждая ему повелѣніе обратиться во флангъ Кутузову. Между тѣмъ проходилъ Сентябрь. Хотя Визирскія войска получали съ праваго Дунайскаго берега изобильное продовольствіе, даже предметы роскоши, но начинали скучать и разбѣгаться. Изъ лагера, стоявшаго на правомъ берегу Дуная, ушли вдругъ 10,000 Албанцовъ. Потому надлежало торопиться Маркову переходомъ, дабы Верховный Визирь не возвратился изъ Валахіи въ Булгарію, гдѣ Кутузовъ уже не имѣлъ бы средствъ поразить его. Поспѣшность была нужна тѣмъ болѣе, что стали догадываться о скрытныхъ намѣреніяхъ Кутузова. Казаки перехватили письмо Французскаго консула въ Букарестѣ къ Верховному Визиру, заключавшее въ себѣ совѣтъ принять мѣры осторожности противъ готовимой Русскими переправы черезъ Дунай. Мѣсто переправы не было однакожъ извѣстно консулу. Онъ увѣдомлялъ Визиря, что переходъ долженъ совершиться близъ Силистріи. Получивъ перехваченное письмо, Кутузовъ велѣлъ удвоить оказываемыя Французскому консулу вѣжливости и угожденія, называя его представителемъ самой дружественной намъ Державы.

29-го Сентября были готовы плоты и паромы для переправы, фашины и туры для предмостнаго укрѣпленія на правомъ берегу, и должны были придти суда, къ мѣсту, назначенному для перевозки войскъ, въ 15-ти верстахъ выше нашего лагера (*). Въ тотъ же день, 29-го, по пробитіи вечерней зари, Марковъ выступилъ въ походъ, имѣя подъ ружьемъ 7,500 человекъ (**). Его палатки остались раскинутыми въ лагерьъ Кутузова, дабы не подать подозрѣнія Туркамъ о движеніи войска. Ночью Марковъ пришелъ въ селеніе Петрошаны, и получилъ отъ своего авангарда донесеніе, что военныя суда, задержанныя вѣтромъ, еще не прибыли отъ Ломъ-Паланки. Въ тщетномъ ожиданіи флотиліи прошло 30-е Сентября. Не желая тратить болѣе времени, Марковъ приказалъ перевозить войска на паромахъ. Первый отправился ночью Маіоръ Отрощенко (***), съ 14-мъ егерскимъ полкомъ, и мѣя прика-

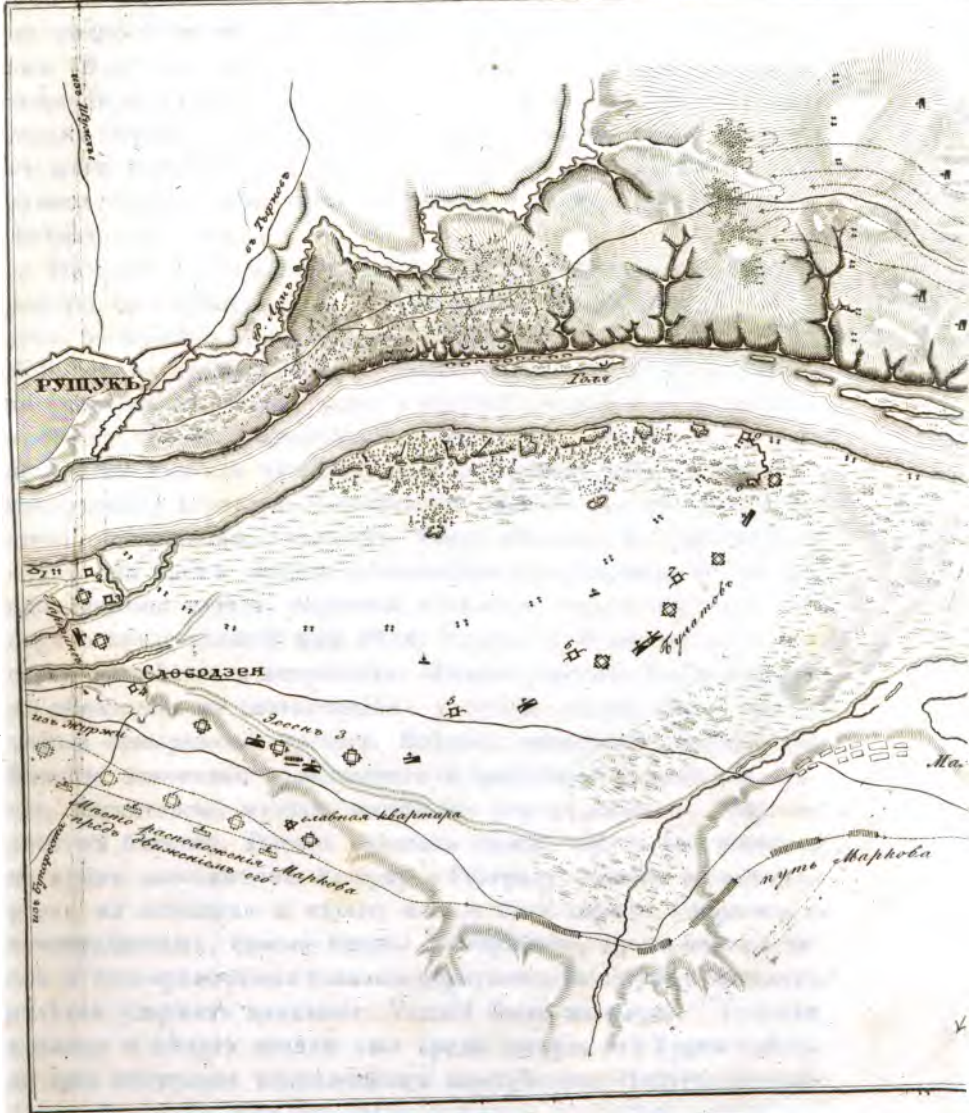
(*) ПЛАНЪ ДѢЙСТВІЙ МАРКОВА, № 27-й.

(**) Корпусъ Маркова составляли полки: Нашебургскій, Бѣлостокскій, Витебскій, Куринскій, 8-й, 10-й, 13-й, 14-й и 38-й егерскіе и Ольвиопольскій гусарскій, итого 18 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 38 орудій, какъ то: рота батарейная, двѣ легкія, два конныя орудія, и часть казаковъ.

(***) Нынѣ Генераль-Лейтенантъ.

Планъ двѣдцѣти Маркова и н.

№ 27.

заніе построить на правомъ берегу два редута и тайно высмотрѣть удобную дорогу къ Турецкому лагерю. Казаки переправлялись за егерями вплавь. На возвращавшихся паромѣхъ перевозили войскъ, сколько могли. Наконецъ пришли суда и 1-го Октября кончена переправа. Въ теченіе сихъ двухъ дней не видно было ни одного Турка. Оставя въ редутахъ батальонъ 13-го егерскаго полка съ 4-мя легкими орудіями, Марковъ выступилъ къ вечеру тропію, заблаговременно открытою Маіоромъ Отрощенко, паралельно Душаю, и остановился скрытно въ пяти верстахъ отъ непріятельскаго лагеря. Ночь была безлунная, освѣщенная только огромною кометою, предвѣстницею Двѣнадцатаго года.

На зарѣ 2-го Октября Марковъ двинулся впередъ. Пройдя версты три, авангардъ его встрѣтилъ до 2,000 конныхъ Турковъ и опрокинулъ передовыхъ. Привыкнувъ къ появленію Донцовъ на правомъ берегу Дуная, Турки не догадывались о настоящемъ положеніи дѣла, и приняли казаковъ за разъѣзды, часто въ теченіе нѣсколькихъ недѣль ими ежедневно видѣнные. Они ударили на казаковъ и потѣснили ихъ до пѣхоты, построенной кареями. Донесясь до кареевъ Турки остановились, ошеломленные ужасомъ, увидя пѣхоту. По прошествіи двухъ или трехъ минутъ остолбенѣлаго созерцанія, опрометью кинулись они назадъ, торопясь извѣстить находившихся въ лагерѣ о предстоявшей имъ бѣдѣ. Казаки и Ольвіопольскіе гусары преслѣдовали непріятеля. Пѣхота удвоила шагъ и вскорѣ показала на возвышеніяхъ у самаго лагеря. Здѣсь происходила невыразимая тревога. Войско, канцеляріи Верховнаго Визиря, чиновники гражданскаго и армейскаго управленій, купцы, маркитанты, муллы, погонщики перемѣшавшись, обратились въ бѣгство. Тысячъ двадцать людей вдругъ разсыналось по всѣмъ дорогамъ къ Рушуку и Разграду; бѣжали во всѣ стороны, на лошадахъ и пѣшіе; шли и безъ дорогъ, по рвамъ и виноградникамъ, спасая жизнь. Храбрѣйшіе, но въ маломъ числѣ и беспорядочными толпами обратились на встрѣчу нашимъ, надѣясь удержать нападеніе. Усилія были напрасны. Русская конница и пѣхота стояли уже среди лагеря, гдѣ Турки сдѣлали еще нѣсколько бесполезныхъ выстрѣловъ. Испугъ, внезапность, быстрота натиска, атаки гусаровъ и казаковъ, стройное наступленіе кареевъ съ барабаннымъ боемъ уничтожили по-

сѣднее, слабое сопротивленіе. Васъ изобильный и роскошный лагерь Верховнаго Визиря, 8 пушекъ, множество богатаго оружія и артиллерійскихъ снарядовъ, перевозныя суда, верблюды, лошади, товары Востока, хлѣбные запасы, 22 знамя и булава Аги Янычаровъ достались побѣдителямъ. Наша потеря состояла въ 9-ти убитыхъ и 40 раненыхъ. Маловажность урона въ людяхъ объясняется нечаянностью нападенія.

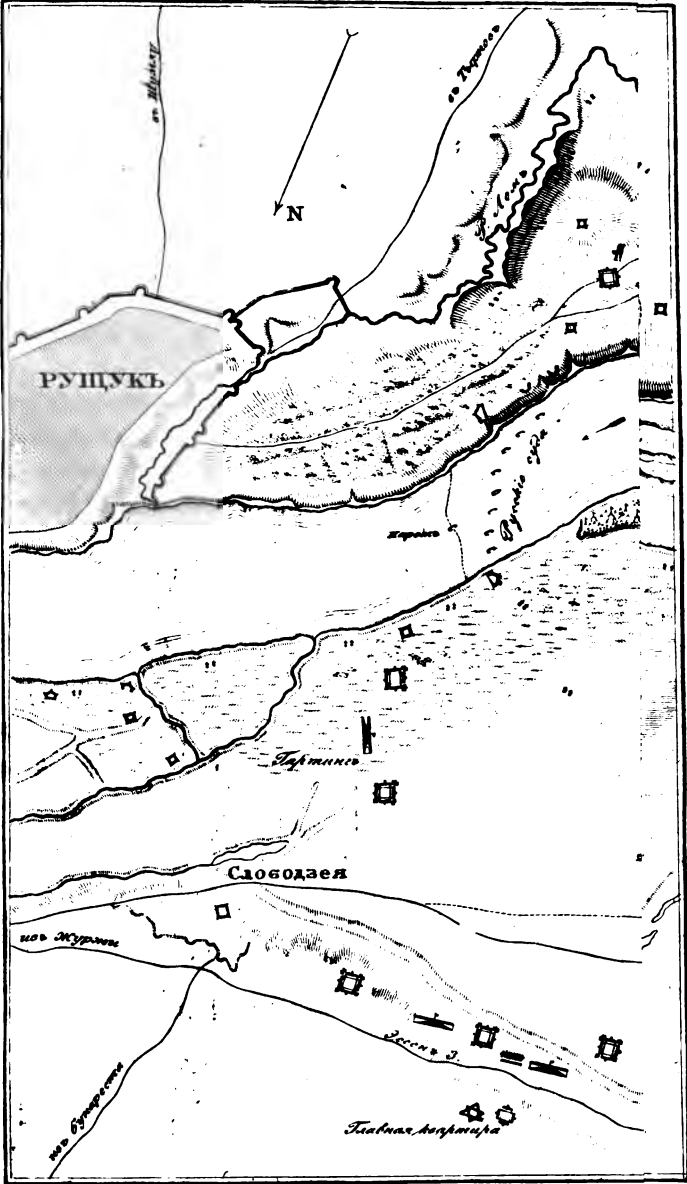
Марковъ тотчасъ поставилъ батареи и открылъ огонь противъ Визирскихъ войскъ на лѣвомъ берегу Дуная, въ то же время громимыхъ изъ укрѣпленій Кутузова, откуда ясно были видны движенія Маркова. Глядя на нихъ, Кутузовъ хранилъ важное молчаніе, доколѣ Марковъ не водрузилъ нашихъ знаменъ въ Визирскомъ лагерѣ, но когда подвигъ былъ совершенъ, старецъ улыбнулся, и махая фуражкой, провозгласилъ Ура! тысячекратно повторенное войскомъ. И простому солдату были видны неминуемая гибель враговъ и мудрость соображеній полководца. Поражаемые огнемъ съ фронта, тыла и фланговъ, Турки не знали въ какую сторону отвѣчать, какъ укрыться отъ выстрѣловъ. Наскоро строили они валъ противъ Маркова, но безпорядочно, не слушая повелѣній начальниковъ. Еще Верховный Визирь и паши давали приказанія, не внимаемыя, не исполняемыя, будучи уже болѣе зрителями, нежели дѣйствителями. Голосъ начальниковъ не былъ слышанъ, какъ голосъ кормчаго во время бури, когда реветъ вѣтеръ и гремитъ громъ. Турки падали на колѣни, простирали руки къ небу, вопія: Алла! Алла! Вскорѣ въ ихъ лагерѣ воцарилась тишина ужаса.

Для совершеннаго стѣсненія Турковъ, Кутузовъ велѣлъ немедленно поставить на Дунаѣ по обѣимъ сторонамъ непріятельскаго лагеря 14 судовъ, вооруженныхъ орудіями большаго калибра, подвинулъ лѣвое крыло главнаго корпуса на версту впередъ отъ Слободзен, заложилъ тамъ редутъ на 4 орудія въ 250-ти сажняхъ отъ Турецкихъ укрѣпленій и началъ устраивать переправу на паромахъ, для ближайшаго сообщенія съ Марковымъ. (*) Желая еще болѣе навести страха на Верховнаго Визиря и самую Порту, Кутузовъ послалъ приказаніе Гамперу, начальнику наблюдательнаго корпуса у Обиле-

(*) ПЛАНЪ СОВЕРШЕННАГО ОКРУЖЕНІЯ ВЕРХОВНАГО ВИЗИРЯ, № 28-й.

Планъ со
на и

№ 28.

шти, перейти черезъ Дунай, овладѣть Силистрією и Туртукаемъ, и отправить развѣзды по разнымъ дорогамъ. Дѣйствуя такимъ образомъ наступательно на своемъ лѣвомъ крылѣ и обложивъ главную Турецкую армію, Кутузовъ, всегда чрезвычайно, даже до невѣроятности осторожный, рассчитывалъ, что можетъ быть Верховный Визирь прибѣгнетъ къ послѣднему средству спасенія отъ разразившейся на немъ бѣды, и двинетъ на свою выручку корпусъ Измаила-Бей изъ Видина къ Рущуку. Допуская возможность сего движенія, Кутузовъ приказалъ Зассу зорко сторожить Измаила-Бея, развѣдывать о каждомъ его шагѣ, и если онъ пойдетъ на Рущукъ, непременно слѣдовать за нимъ по правому берегу Дуная, или по лѣвому, лежать на его плечахъ, и ни на одно мгновеніе не упускать его изъ вида.

Черезъ нѣсколько часовъ явился къ Маркову чиновникъ изъ Рущука, и просилъ именемъ скрывшихся тамъ Турецкихъ министровъ позволенія ѣхать къ Кутузову и потомъ къ Верховному Визирю, имѣя, какъ увѣрялъ онъ, порученіе министровъ представить Ахмету-Бею необходимость скораго мира. Кутузовъ принялъ чиновника ласково, но не разрѣшилъ ему проѣзда къ Верховному Визирю, обѣщая письма съ обѣихъ сторонъ, отъ министровъ къ Визирю и отъ него обратно, пересылать вѣрно въ тѣ и другія руки. Едва отправился отъ насъ сей чиновникъ, явился къ Кутузову переговорщикъ отъ Верховнаго Визира, съ прозьбою умѣреннѣйшихъ со стороны Россіи требованій мира и заключенія на сихъ основаніяхъ перемирія. Кутузовъ отвѣчалъ: «Я не въ правѣ отстраниться отъ данныхъ мнѣ Государемъ моимъ повелѣній, и не прекращу военныхъ дѣйствій, доколѣ не узнаю, на какомъ основаніи Порты хочетъ мириться? Пусть Ахметъ-Бей «предварительно объяснится по сему предмету откровенно со мною, своимъ стариннымъ другомъ.» Тѣмъ кончился достопамятный день 2-го Октября, называемый въ Турецкихъ лѣтописяхъ «несчастливымъ» или «днемъ истребленія Императорскаго лагеря», а нами вписываемый въ число дней нашей воинской славы. Армія Верховнаго Визира, въ числѣ 36,000 человекъ, при 56-ти орудіяхъ, была лишена сообщеній, удовольствія и надежды на спасеніе. Остальная часть Турецкихъ войскъ, находившаяся на правомъ берегу Дуная, у Рущука, Туртука и Силистріи, разбѣжалась.

Ночью съ 2-го на 3-е Октября, пользуясь глубокою темнотою и дождемъ, Верховный Визирь прокрался изъ своего лагеря въ Рушукъ въ маленькой лодкѣ мимо нашей флотиліи, оставя начальство надъ арміею Чапану-Оглу-пашѣ, сыну одного изъ богатѣйшихъ владѣльцовъ Анатольскихъ. Когда наши генералы узнали на слѣдующее утро о побѣгѣ Ахмета-Бей, собрались они, опечаленные сею вѣстью, вокругъ палатки Кутузова. Вскорѣ вышелъ онъ, веселый, и поздравлялъ генераловъ съ событіемъ радостнымъ. «Что такое случилось?» спрашивали Главнокомандующаго. «Визирь ушелъ,» отвѣчалъ онъ. «Его побѣгъ приближаетъ насъ къ миру. По обычаю «Турковъ, Верховный Визирь, окруженный непріателемъ, лишается полномочія договариваться о мирѣ. Еслибъ Визирь «не ушелъ,» прибавилъ Кутузовъ, «то некому было бы извѣстять Султана о настоящемъ положеніи, въ какое мы поставили армію его.»

Въ ту же ночь, по приказанію Кутузова, Марковъ овладѣлъ лежащимъ въ тылу Турковъ островомъ Голя, гдѣ были два орудія и небольшой отрядъ Запорожцовъ. Завидя приближеніе нашихъ, они бросили пушки, знамя, и спаслись въ темнотѣ на лодкахъ. Марковъ устроилъ на острову двѣ батареи, каждую на два орудія. На разсвѣтѣ открыли одновременно пальбу по непріятельскому лагерю съ обонхъ береговъ Дуная, съ острова Голя и съ флотиліи. Находившіяся въ Турецкихъ укрѣпленіяхъ орудія были большею частію скоро сбиты. Огромные повсемѣстною канонадою, поражаемые выстрѣлами. Турки перестали отвѣчать на огонь нашъ; не только внѣ своихъ окоповъ, но даже внутри лагеря нигдѣ не показывались; сняли палатки, дабы не могли онѣ служить цѣлью нашимъ орудіямъ; искали себѣ убѣжища въ землѣ, вырывая ямы. Лагерь ихъ являлъ совершенное подобіе острова, окруженнаго моремъ и ежечасно угрожаемаго потопленіемъ.

Марковъ легко могъ ворваться въ Рушукъ вмѣстѣ съ бѣжавшими туда Турками и овладѣть имъ тѣмъ легче, что большая часть непріятелей, спасшихся изъ лагеря, не надѣясь найти безопасное убѣжище въ Рушукѣ, не приготовленномъ къ оборонѣ, продолжали бѣгство къ Разграду, даже къ Шумлѣ и Джумаю. Но исполняя волю Кутузова, Марковъ удовольствовался занятіемъ высотъ праваго берега, и для обезпече-

нiя себя отъ нечаяннаго нападенiя, сталъ лагеремъ на высотахъ, тыломъ къ Дунаю и лицомъ къ рѣкѣ Лому. На лѣвомъ флангѣ, обращенномъ къ Рушуку, онъ построилъ три редута, а на правомъ два. Пѣхота расположилась шестью кареями; въ промежуткахъ стали Ольвиопольскiе гусары; казачья цѣпь окружила лагерь; разѣзды пошли по всѣмъ дорогамъ.

Между тѣмъ были покорены Туртукай и Силистрія, укрѣпленiя коихъ Турки начали незадолго передъ тѣмъ возобновлять. Получа повелѣніе о взятiи сихъ городовъ, Гамперъ послалъ полковника Грекова 8-го, съ отрядомъ пѣхоты и конницы къ Туртукаю. Завидя его переправу и приближеніе къ крѣпости, Турки побѣжали. Грековъ занялъ Туртукай безъ боя. Причиною легкаго покоренiя сей крѣпости былъ паническій страхъ, распространившійся между Турками, когда они узнали объ окруженiи Русскими арміи Верховнаго Визиря. Въ тоже время, ночью на 11-е Октября, Гамперъ переправилъ черезъ Дунай ниже Силистріи 2 батальона Козловскаго полка, 2 эскадрона Смоленскихъ драгуновъ и казаковъ; 138 Булгаровъ перешли Дунай выше крѣпости. На разсвѣтѣ драгуны и казаки заняли высоты впереди Силистріи. Появленіе нашихъ войскъ произвело неописанное смятеніе въ крѣпости, уже за нѣсколько дней встревоженной вѣстями о бѣдствiи арміи Верховнаго Визиря. Не теряя духа только Илликъ-Оглу, защищавшій Силистрію противъ Князя Багратіона и Графа Каменскаго. Онъ началъ готовиться къ оборонѣ, но въ то время скрытно подходили къ Силистріи по берегу Дуная, съ одной стороны Булгары, а съ другой Козловскій полкъ. Мгновенно взлетѣли Козловцы на валъ и съ барабаннымъ боемъ ворвались въ городъ. Конница, занимавшая возвышенiя, двинулась къ Силистріи. Булгары тѣснили встрѣченныя ими у воротъ толпы. Турки оборонялись въ улицахъ, но безпорядочная защита была въ часъ одолевъна и Гамперъ овладѣлъ Силистрію, взявъ 1000 пѣвннхъ, 12 орудій, въ томъ числѣ 8 новыхъ, только что привезенныхъ изъ Царяграда, 8 знаменъ, арсеналъ, перевозныя суда и богатую добычу, отданную нашему войску. Илликъ-Оглу спасся бѣгствомъ по Шумлинской дорогѣ. Его конвой былъ настигнутъ, частью изрубленъ и частью полоненъ. Наша потеря состояла въ 44-хъ человекѣхъ. Кутузовъ велѣлъ Гамперу разорить укрѣпленiя Силистріи и

Туртукая и возвратиться съ отрядомъ за Дунай, оставя на правомъ берегу казаковъ, съ приказаніемъ посылать разъѣзды въ разныя стороны, умножая распространившійся повсюду въ Булгаріи ужасъ.

Во время взятія Туртукая и Силистріи, 10-го и 11-го Октября, армія Верховнаго Визира претерпѣвала бѣдствія самой строгой осады. Голодъ, снѣгъ и заморозы породили въ Турецкомъ войскѣ повальные болѣзни и сильную смертность. Всѣ лошади пали или были съѣдены. Несчастные музульмане начали питаться падалищемъ, пожирая его безъ соли, ибо ея вовсе у нихъ не было. На небольшомъ пространствѣ, отдѣлявшемъ непріятельскіе окопы отъ нашей передовой цѣпи, вся трава была выщипана и употреблена въ пищу Турками. Они вырывали изъ земли и жадно ѣли сырые коренья, часто платя жизнью за столь ничтожную пищу, поражаемые пушечными и ружейными выстрѣлами съ нашихъ редутовъ, или настигаемые проворными казаками. Къ голоду присоединился холодъ Октябрскихъ ночей, пагубныхъ для здоровья, ибо въ Валахіи морозъ осенній вдругъ наступаетъ послѣ палющаго лѣтняго зноя. По недостатку дровъ, Турки топили сперва палаточными кольями, но и тѣ черезъ нѣсколько дней были сожжены. Войско осталось подъ кровомъ хладнаго, суроваго неба.

Гибельное положеніе Турецкой арміи вскорѣ сдѣлалось извѣстно въ Европѣ. Съ изумленіемъ смотрѣла она на пятилѣтнюю войну Россіи съ Портою, не постигая причинъ медленности нашихъ успѣховъ въ столь продолжительное время, и въ такую эпоху, когда близокъ былъ нашъ разрывъ съ Наполеономъ. Съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ Наполеонъ за движеніями Турецкой и Русской армій, и получалъ отъ лазутчиковъ своихъ подробныя всему планы. Флигель-Адъютантъ Чернышевъ нашелъ средство достать изъ его кабинета одинъ изъ сихъ плановъ, съ начертаніемъ перехода Верховнаго Визира черезъ Дунай. (*) Представляя планъ Императору Александру, Чернышевъ доносилъ о сильномъ негодованіи Наполеона на пораженіе Верховнаго Визира, ибо онъ былъ увѣренъ,

(*) Планъ сей, нарисованный красными чернилами, хранится въ дѣлахъ Генеральнаго Штаба.

что Визирь распространить свои дѣйствія въ Валахіи и озаботитъ Россію, во время нашествія на нее двадцати народовъ. «Поймите этихъ собакъ, этихъ болвановъ Турковъ?» воскликнулъ Наполеонъ. «У нихъ дарованіе быть битыми. Кто могъ ожидать и предвидѣть такія глупости?» (*) Немедленно послалъ Наполеонъ курьера изъ Парижа съ письмомъ къ Султану, увѣщавая его не отчаяваться и продолжать войну, обѣщая скорое содѣйствіе. Для быстроты сношеній съ Турціею учредилъ онъ эстафеты отъ Парижа до Константинополя.

Чѣмъ сильнѣе досадовалъ Наполеонъ на Турковъ, тѣмъ болѣе возвеселилась вся Европа, когда огласились наши побѣды на Дунаѣ. Впервые торжество Россіи было встрѣчено чужеземцами не завистью, но нашло въ нихъ искреннее сочувствіе, ибо нарушеніе Наполеономъ священнаго вѣками Народнаго Права и его самовластительство въ дѣлахъ внѣшней политики достигли въ 1811-мъ году высшей степени. Отъ Кадикса до Нѣмана ярмо его тяготѣло надъ престолами, угнѣтало просвѣщеніе, торговлю, промышленность, самостоятельность государствъ. Всѣ державы полагали единственный оплотъ противъ завоевателя въ Императорѣ Александрѣ, для собственнаго спасенія своего желали оружію Его возможныхъ успѣховъ и скорѣйшаго окончанія войны съ Портою, дабы Россія имѣла возможность обратить совокупныя силы свои противъ Наполеона. Ожиданія всего образованнаго міра осуществились, когда въ слѣдъ одна другой промчались вѣсти о разгромѣ 70,000 Турецкой арміи, взятіи Туртукая и Силистріи. Трепеща предъ Наполеономъ, Европа не смѣла обнаруживать своихъ чувствованій, но тайно благословляла побѣды Александра. Признательный къ Кутузову, Императоръ возвелъ его въ Графское достоинство.

(*) Донесеніе Чернышева, отъ 6-го Декабря 1811-го года.

Г Л А В А XXXIV.

ОКОНЧАНИЕ ПОХОДА ВЪ 1811-МЪ ГОДУ.

Уменьшеніе требованій Россіи. — Переговоры. — Согласіе Верховнаго Ви-
зиря на наши условія. — Предложеніе Султана поставить границу на Пру-
тѣ. — Принятіе Кутузовымъ Турецкой арміи въ сохраненіе. Неудоволь-
ствіе Императора Александра. — Положеніе Турецкой арміи. —
Разрывъ Бухарестскаго конгресса.

Доносъ Государю объ окруженіи Турецкой арміи и всѣхъ
распоряженіяхъ, сдѣланныхъ имъ въ достопамятный день 2-го
Октября, Кутузовъ писалъ, что судя по гибельному положе-
нію, въ какое поставилъ онъ Турковъ, ежеминутно могутъ
представиться случаи заключить миръ, и испрашивалъ Монар-
шаго повелѣнія: держаться ли непремѣнно всѣхъ, неодно-
кратно предложенныхъ Портѣ условій мира, или смягчить ихъ?
Разрѣшеніе на сей вопросъ было уже въ дорогѣ изъ Петер-
бурга въ Бухарестъ и привезено къ Кутузову 7-го Октября.
Причины, почему отвѣтъ на его донесеніе присланъ былъ къ
нему прежде полученія донесенія его въ Петербургъ, заключа-
лись въ слѣдующемъ: въ теченіе лѣта 1811-го года Посоль
нашъ при Наполеонѣ Князь Куракинъ и находившійся въ Па-
рижѣ Флигель-Адъютантъ Чернышевъ безпрестанно доносили
о громадныхъ вооруженіяхъ Наполеона. Видя его непремѣн-
ное намѣреніе громить Россію Императоръ Александръ
полагалъ необходимымъ кончить войну съ Турціею, и для то-
го рѣшился умалить свои требованія отъ Порты. Онъ писалъ
Кутузову: «Воздавая полную цѣну превосходнымъ талантамъ

«и усердію вашему, не только дозволяю вамъ, но вызываю свась сказать Мнѣ откровенно ваше мнѣніе: почитаете ли вы въ самомъ дѣлѣ упорство Султана непреодолимымъ, и въ такомъ случаѣ не признаете ли полезнѣе для совершенной разсвязки дѣлъ требовать только уступки Молдавіи по рѣку Сереть, составляющую для Россіи наилучшую границу, а за остальную часть Молдавіи и Валахіи чтобы Порты намъ заплатила хоть 20-ть милліоновъ піастровъ?» Кутузовъ немедленно объяснилъ причины упорности Султана, въ теченіе пяти лѣтъ для насъ неразгаданной, и доносилъ Государю: «Усиленное желаніе Порты удержать за собою Молдавію и Валахію происходитъ не отъ Султана и Турецкихъ Министровъ него, но отъ Фанарскихъ Грековъ и Перотовъ въ Царѣградѣ. «Они-то, управляя и располагая самыми доходными мѣстами въ Княжествахъ, не хотятъ уступкою областей сихъ Россіи лишиться своихъ выгодъ.» Далѣе Кутузовъ полагалъ пріобрѣтеніе обѣихъ Валахіи невыгоднымъ для Россіи. «Области сіи,» писалъ онъ, «безмѣрно распространяютъ границы наши и при разныхъ оборотахъ политики трудно будетъ защитить ихъ. Мнѣ кажется лучше довольствоваться Молдавіею и отказать отъ полученія съ Порты денегъ. Турки, по скупости своей, денегъ въ замѣнъ Валахіи конечно не дадутъ.» (*)

Получивъ сіе донесеніе, Императоръ Александръ приказалъ Кутузову принять слѣдующія основанія при договорѣ о мирѣ: 1), пріобрѣтенія ограничить Молдавіею и Бессарабіею. Если Турецкіе Министры крайне будутъ затрудняться отдачею намъ всей Молдавіи, то довольствоваться границею по рѣку Сереть, продолжа ея по Дунаю, до впаденія его въ Черное море. 2), За уступку нами Валахіи назначить денежную отъ Порты сумму, и опредѣлить политическое существованіе сего Княжества какою либо новою формою управленія, съ нѣкоторыми противъ прежняго отѣнами въ пользу Княжества и взаимнымъ ручательствомъ Россіи и Порты. 3), Обезпечить жребій Сербіи. 4), Утвердить въ Азіи за каждою стороною, какъ на сушѣ, такъ и на берегахъ Чернаго моря, то что при подписаніи мирнаго договора будетъ ими занимаемо. При согласіи Порты на сіи четыре главныя статьи, И м-

(*) Донесеніе Кутузова, отъ 18-го Іюля

Императоръ предоставлялъ Кутузову власть постановить всѣ другія условія мирнаго трактата по усмотрѣнію, и немедленно подписать окончательный миръ, не теряя времени въ пересылкахъ въ Петербургъ для испрошенія новыхъ наставленій, лишь бы договоръ былъ непосредственнымъ слѣдствіемъ блистательной поверхности надъ Турками. «Безъ успѣховъ,» писалъ Государь Кутузову, «смягченіе требованій нашихъ имѣло бы видъ слабости и опровергнуло бы твердость политической нашей системы, но умѣренныя требованія послѣ побѣды, въ глазахъ самого непріателя представляются великодушіемъ, и въ то же время уничтожатъ въ мнѣніи его всѣ непріязненныя внушенія, какія о нашихъ замыслахъ до него доходили. Если и по одержаніи побѣды надъ Турками, самъ Верховный Визирь не вызовется на переговоры, то объявите ему, что при будущихъ переговорахъ прежнія наши требованія возобновятся во всей ихъ силѣ и не будетъ оказано Портѣ никакого снисхожденія.»

Переговоры были уже въ полномъ ходу. Они начались слѣдующимъ образомъ: Октября 3-го, убѣжавъ въ Русукъ ночью въ лодкѣ, и оставшись военачальникомъ безъ войскъ, Верховный Визирь просилъ Кутузова объ уменьшеніи нашихъ требованій отъ Порты и заключеніи перемирія. Кутузовъ отказалъ ему въ томъ и въ другомъ. Визирь отвѣчалъ: «Хотя я имѣю право назначить главныя основанія мира; но если мы станемъ вести переговоры посредствомъ переписки, потеряемъ много времени. Считаю за лучшее кончить дѣло на словахъ, отправленіемъ довѣренной особы въ вашъ лагерь, либо отъ васъ ко мнѣ. До тѣхъ поръ остановимъ военныя дѣйствія дней на пять. Вѣдь нельзя же одновременно и воевать и вести переговоры.» Въ заключеніе Визирь предложилъ уступить Россіи Хотинъ или заплатить денежное вознагражденіе за понесенныя нами въ войнѣ убытки. Кутузовъ не принялъ предложенія. Черезъ четыре дня Визирь вызвался отдать намъ всѣ земли до Прута. Кутузовъ получивъ между тѣмъ разрѣшеніе принять основаніемъ мира рѣку Сереть, отвѣчалъ, что обладаніе по Прутъ неудовлетворительно для Россіи, и онъ не рѣшится представить Императору объ иной границѣ, какъ по Сереть, съ условіемъ однакожь распространить права Валахій, опредѣлить участь Сербовъ, и назначить границы въ

Азіи такъ, какъ заняты онѣ были Русскими и Турецкими войсками, то есть, чтобы Анапа, Поти, Сухумъ, Суджукъ и другіе приморскіе города, находившіеся во власти нашей, были присоединены къ Россіи. Верховный Визирь рѣшился на уступку намъ земель по Серетъ и назначилъ полномочныхъ договариваться на семъ основаніи, прося Кутузова принять ихъ и прекратить военныя дѣйствія на время переговоровъ. Кутузовъ изъявлялъ согласіе на принятіе полномочныхъ и заключеніе перемирія, но только въ главной арміи, а не на правомъ крылѣ у Видяна, присовокупляя слѣдующія условія: 1), Турецкой арміи, окруженной на лѣвомъ берегу Дуная, не имѣть никакого сообщенія съ Верховнымъ Визиремъ; 2) изъ сожалѣнія къ претерпѣваемому сими войсками голоду Кутузовъ обѣщала отпущать имъ сухари и соль, и 3), каждой изъ договаривающихся сторонъ предоставить право начать военныя дѣйствія, объявивъ о возобновленіи ихъ за 24 часа. «Къ заключенію перемирія,» доносилъ Кутузовъ, «побудило меня желаніе сохранить на нѣкоторое время запертыя мною Турецкія свойска. Еслибы они сдались, или были истреблены голодомъ, или дѣйствіемъ нашей артиллеріи, прежде начатія переговоровъ, то Верховный Визирь не имѣлъ бы причанъ спѣшить «миромъ. Теперь вся цѣль его должна состоять въ одномъ: «скорымъ заключеніемъ мира спасти свою армію, состоящую изъ самыхъ отборныхъ войскъ, Янычаровъ, Анатольцовъ и «Албанцовъ, ибо при возобновленіи войны армія сія для Порты потеряна и замѣнить ее новою будетъ Султану весьма «трудно.»

Октября 13-го Турецкіе сановники пріѣхали въ Журжу. Въ первомъ свиданіи съ ними Кутузовъ узналъ, что у нихъ была полная мочь отъ Верховнаго Визира, но не отъ Султана. На сдѣланное имъ о томъ замѣчаніе, Турки отвѣчали, что при возведеніи Ахмета-Бей въ званіе Верховнаго Визира, ему была дана власть объявлять войну и заключать миръ. Ахметъ-Бей подтвердилъ слова сія. Онъ писалъ Кутузову: «Нужно не «полномочіе Султана, но его ратификація, когда миръ будетъ «заключенъ. (*) Впрочемъ, я послалъ нарочнаго въ Константинополь за полною мочью, и ее привезутъ скоро, а до

(*) Собственныя слова Визира изъ письма къ Кутузову: Les pleins pou-

«тѣхъ поръ, по примѣру Яскаго конгресса, можно безъ пол-
«ной мочи Султана приступить къ начертанію условій мира.»
Нельзя было опровергнуть приведеннаго Верховнымъ Визиремъ
примѣра: въ Яссахъ Кутузовъ видѣлъ начало переговоровъ
точно въ такомъ видѣ, какъ говорилъ Визирь. Не желая упу-
стить благопріятнаго случая къ заключенію мира, Кутузовъ
назначилъ уполномоченными для переговоровъ Тайнаго Совѣт-
ника Итальянскаго, Генераль-Маіора Сабанеева и Дѣйстви-
тельнаго Статскаго Совѣтника Фонтана.

При началѣ совѣщаній Турки уступали Молдавію по Се-
ретъ, соглашались распространить права Валахій, спорили толь-
ко при разграниченіи Дунайскихъ гирлъ, но ни подъ какимъ
видомъ ничего не отдавали намъ въ Азіи. «Стоитъ ли,» доно-
силъ Кутузовъ, «пріобрѣтенія въ Азіи предпочесть выгодамъ
«скорого мира? Главнѣйшая цѣль переговоровъ должна быть
«не распространеніе предѣловъ въ Азіи, но скорый конецъ вой-
«ны, котораго можно ожидать отъ затруднительнаго положе-
«нія, въ какомъ поставлены Визирь и войска его. Кажется,
«лучше довольствоваться на Черномъ морѣ обладаніемъ Поти
«или Суджукъ-Кале, для нашихъ сообщеній, а прочія зани-
«маемая нашими войсками земли возвратитъ. Если Турки бу-
«дутъ упорствовать на счетъ границы въ Азіи, то, имѣя въ
«виду поспѣшнѣе заключить миръ, постараюсь склонить ихъ
«подписать объ Азіи статью темную, запутанную, которая при
«выполненіи условій дастъ возможность сохранить то, что те-
«перь занимаемъ. О Сербіи и контрибуціи, я не хочу упоми-
«нать пока не привезутъ Туркамъ Султанскаго полномочія. По-
«слагаю величайшее затрудненіе въ полученіи денегъ. Помню,
«что въ Кайнарджискомъ мирѣ, къ коему приступлено было
«послѣ блистательнѣйшей войны, продолжавшейся нѣсколько
«лѣтъ подъ предводительствомъ мудрѣйшаго полководца, са-
«мымъ главнымъ препятствіемъ представилось Графу Румян-
«цову требованіе его семи или восьми милліоновъ, и мы отъ
«энаго должны были отказаться. Яскій конгрессъ, коего я
«самъ былъ свидѣтелемъ, совсѣмъ было рушился по причи-

«voirs que j'ai délivrés moi même sont suffisans pour le congrès;
«on n'aura besoin que de la ratification de Sa Hautesse, quand
«l'oeuvre de la paix sera terminé.»

«нѣ потребованныхъ нами шести милліоновъ, и Князь Безбо-
сродко принужденъ былъ въ послѣдней конференціи сію статью
«уничтожить.»

Въ преніяхъ о границахъ въ Азіи прошла вторая полови-
на Октября и миновалъ срокъ, когда по расчету времени дол-
жно было получить полную мочь отъ Султана. Хотя Кутузовъ
старался не показывать Туркамъ особенной поспѣшности въ пере-
говорахъ, однакожъ повторялъ Визирю письменно и словесно
черезъ нарочныхъ, сколько медленность въ доставленіи Сул-
танскаго полномочія вредна успѣху дѣла, говорилъ ему, что
Турки хитрятъ, поступаютъ не откровенно, и угрожалъ возо-
бновленіемъ военныхъ дѣйствій. Устрашенный угрозою, боясь
лишиться запертой на Дунайскомъ берегу арміи и въ доказа-
тельство собственной своей искренности положить конецъ вой-
нѣ, Верховный Визирь далъ знать тайно Кутузову о своемъ
желаніи имѣть съ нимъ свиданіе ночью, если безъ всякаго о-
жиданія Султанъ не утвердитъ границы по Сереть. Кутузовъ
еще не успѣлъ отвѣчать Визирю на приглашеніе, когда на
слѣдующее утро, 16-го Ноября, привезли изъ Царяграда пол-
ную мочь. Предъявивъ ее, Турецкіе Министры сообщили по-
лученное ими отъ Султана повелѣніе отказаться отъ даннаго
ими слова уступить земли по Сереть и предложить отдачу
намъ владѣній по Прутъ, но съ удержаніемъ за Портою Ки-
ліи и Измаила. Они присовокупили, что Султанъ проситъ до-
вести до свѣдѣнія Императора Александра сіе предложеніе,
не какъ требованіе Монарха, находящагося съ Нимъ въ вой-
нѣ, но какъ одолженіе для Монарха, который чувствуетъ,
сколь для него полезна дружба Императора, что помни-
тѣсную связь между Россією и Портою существовавшую, ис-
кренно желаетъ поставить себя въ прежнее счастливое по-
ложеніе, утвердить прочный миръ, не подающій повода къ но-
вой войнѣ, и потомъ заключить оборонительный союзъ.

Донося Государю объ отвѣтѣ Султана, Кутузовъ не
прервалъ переговоровъ, имѣя повелѣніе всячески стараться
не прекращать ихъ. Впрочемъ болѣе и дѣлать ничего не оста-
валось. Бушевали непогоды, по Дунаю шелъ ледъ, нельзя бы-
ло помышлять о наступательныхъ движеніяхъ и походѣ въ
Булгарскія, въ теченіе пяти лѣтъ разоренныя пустыни, гдѣ не
было ни жителей, ни селеній, ни Турецкихъ войскъ. Отъ Ду-

ная до Балкановъ являлись одни безлюдныя пепелища, пространство земли, покрытое непроходимою грязью. Жертва бѣдствій войны, тяготѣвшихъ надъ ними пять лѣтъ, Булгары удалились съ семействами въ вертепы и ущелья Балканскихъ горъ, обитаемые хищными звѣрьми. Въ ожиданіи Высочайшихъ повелѣній желая извлечь изъ своего затруднительнаго положенія возможную пользу, Кутузовъ вознаграждался пріобрѣсти новое средство къ побужденію Турковъ на миръ, спасая отъ неминуемой смерти запертую имъ армію. Обстоятельства дѣла сего были слѣдующія. Въ половинѣ Ноября окруженная Турецкая армія уже уменьшилась на половину, сначала отъ дѣйствія нашихъ батарей, а потомъ отъ голода и стужи. Хотя по условію съ Визиремъ Кутузовъ доставлялъ Турецкой арміи во время переговоровъ жизненные припасы, но раздача ихъ производилась безъ всякаго порядка. Паши и Янычары первые забирали припасовъ сколько могли; нижніе чины по прежнему бѣдствовали. Блѣдныя, обезсиленные подходили они къ казачьимъ передовымъ цѣпямъ и съ жалостными воплями протягивали руки, предлагая Донцамъ деньги, часы, шали, оружіе въ обмѣнъ на хлѣбъ, ибо Кутузовъ запретилъ продавать Туркамъ жизненные припасы. Еще нѣскольکو дней и армія погибла бы навѣрное отъ лишеній всякаго рода. Кутузовъ хотѣлъ взять ее къ себѣ и избавляя ее отъ смерти, при мирныхъ переговорахъ имѣть въ своемъ распоряженіи болѣе способовъ склонить Порту на наши условія, поставляя ей на видъ, что мы даже возвращаемъ ей армію. Съ сею цѣлью Кутузовъ писалъ Верховному Визиру, что онъ не осмѣливается доносить Государю объ отказѣ Султана поставить границу по Серету, и тогда только рѣшится отправить свое донесеніе о томъ въ Петербургъ, когда Визирь отдастъ ему армію въ *сохраненіе*, до заключенія мира, угрожая въ противномъ случаѣ истребить ее силою и тотчасъ приступить къ военнымъ дѣйствіямъ. Турки повѣрили и угрозамъ Кутузова, и словамъ его, будто онъ не отваживается писать Государю объ отвѣтѣ Султана. Ноября 25-го Верховный Визирь заключилъ условіе о выводѣ своей арміи изъ лагеря и сдачѣ ея подъ сохраненіе Кутузову впродъ до замиренія, обзываясь 1), доставлять ей продовольствіе во все время, пока она будетъ находиться у насъ, и 2), ружья, составляющія

щія собственность каждаго Турка, и пушки свезти въ Журжу, гдѣ имъ оставаться подѣ общимъ карауломъ Русскимъ и Турецкимъ.

На другой день, 26-го Ноября, ровно за годъ передъ тѣмъ когда Наполеонъ бѣжалъ изъ Россіи, предавъ на жертву Кутузову замерзавшіе обломки громаднаго воинства, Кутузовъ принялъ въ свое распоряженіе 12,000 безоружныхъ Турковъ, остатки Визирской арміи, при переходѣ ея черезъ Дунай состоявшей изъ 36,000 человекъ. Въ теченіе ея трехмѣсячнаго заключенія было истреблено канонадою съ флотилии и сухопутныхъ батарей, также въ вылазкахъ, и умерло отъ ранъ, голода и стужи, болѣе 20,000 Турковъ, перебѣжало къ намъ слишкомъ 2,000, и въ живыхъ осталось 12,000. (*) Изъ нихъ болѣе 2,000, одержимыхъ гнилыми горячками и прилипчивыми болѣзнями, по прозбоѣ Верховнаго Визира и для избѣжанія заразы въ Русскихъ войскахъ, Кутузовъ отправилъ въ Рущукъ. Онъ велѣлъ Графу Ланжерону сопровождать Турковъ въ назначенныя для нихъ селенія, въ 50-ти верстахъ позади нашей арміи, показывая обращеніемъ нашимъ, что «они у насъ не въ полону, а въ гостяхъ, сами по своей волѣ.» (**) Выйдя изъ лагеря, несчастные музульмане почитали себя избавленными отъ вѣрной смерти, и не помнили себя въ иступленіи радости. Мужественный начальникъ ихъ, испившій съ своимъ войскомъ всю чашу золь, Чапанъ-Оглу, предсталъ предъ Кутузова, безъ униженія, повинуваясь судьбѣ, но не забывая своего сана. Кутузовъ принялъ его съ особеннымъ уваженіемъ; потомъ велѣлъ отыскать самую лучшую лошадь въ арміи и послалъ ее въ подарокъ Чапану-Оглу.

Турецкій лагерь являлъ подобіе ужаснаго кладбища. Множество раненыхъ, иные лишенные членовъ, лежали безъ перевязки и врачебной помощи, среди смердѣвшихъ труповъ и падалища. Здѣсь погибъ цвѣтъ Турецкаго отборнаго воинства. Въ послѣдствіи Порты никогда не могла выставить въ полѣ арміи подобной той, какою въ 1811-мъ году предводительствовалъ Ахметъ-Бей. Составлявшіе ея воины почти не знали нововведеній, породившихъ потомъ въ Турціи разномысліе, дру-

(*) Донесеніе Кутузова Государю, отъ 27-го Ноября, № 929-й.

(**) Повелѣніе Графу Ланжерону, отъ 26-го Ноября, № 928-й.

жно и единодушно стояли за вѣру, радостно умирали за славу Оттоманской Имперіи. Потому Кутузовъ былъ послѣдній изъ Европейскихъ генераловъ, сражавшійся съ Турками, еще свято хранившими старинные нравы и обычаи, исполненными фанатизма своихъ предковъ. Принявъ Турковъ подъ сохраненіе, Кутузовъ приказалъ находившемуся на правомъ берегу Дуная корпусу Маркова возвратиться на лѣвый берегъ и поставилъ армию на зимнія квартиры въ окрестностяхъ Журжи и Букареста. Двѣ дивизіи, 9-я и 15-я, подвинутыя отъ Днѣстра къ Журжѣ, возвратились на прежнія мѣста, занимаемыя ими на Днѣстровскихъ берегахъ. Кутузовъ перенесъ свою главную квартиру въ Букарестъ, куда также переѣхали изъ Журжи Турецкіе уполномоченные, присланные къ намъ для переговоровъ о мирѣ.

Императоръ Александръ былъ недоволенъ послѣдними дѣйствіями Кутузова и писалъ ему собственноручно: «Вамъ слѣдовало, при столь явномъ нарушеніи доброй вѣры «со стороны Турецкихъ чиновниковъ, рѣшительно имъ объявить, что прекращеніе военныхъ дѣйствій послѣдовало единственно по соглашенію Визиря признать границею Сереть, «но что если отвергаеть онъ сію границу, то вы немедленно «разорвете перемиріе и начнете тѣмъ, чтобы принудить къ «сдачѣ корпусъ, окруженный на лѣвой сторонѣ Дуная. Твердья сіи изъясненія имѣли бы несомнительно полный успѣхъ. «Впрочемъ, если бы и разрывъ послѣдовалъ, я предпочитаю «его миру на иныхъ условіяхъ, какъ тѣ, кои мною вамъ назначены. Не нахожу твердости въ отвѣтахъ нашихъ полномочныхъ. Въмѣсто того, чтобы распространяться на счетъ «Моего великодушія, когда Турецкіе чиновники упомянули, «что Султанъ ожидаетъ снисхожденія съ Моей стороны, приличнѣе было имъ замѣтить, что со всѣмъ желаніемъ съ Моей стороны сдѣлать пріятное Султану, достоинство Россіи, «послѣ сдѣланныхъ арміею нашею завоеваній, сего Миѣ не «дозволить. Такой отвѣтъ отклонилъ бы дальнѣйшія домогательства Турецкихъ полномочныхъ. Не могу также не замѣтить вамъ, что послѣ столь большой перемѣны въ расположеніяхъ къ миру съ Турецкой стороны, слѣдовало и вамъ «тотчасъ убавить податливости и не соглашаться иначе, какъ «на сдачу военноплѣннымъ запертаго корпуса Турецкаго и от-

«сказать въ переѣздѣ конгресса въ Букарестъ. Переѣздъ сей «дастъ пространное поле всѣмъ интригамъ Иностранныхъ Дворовъ, посредствомъ агентовъ ихъ, тамъ находящихся.»

«Сообразивъ внимательно все происшедшее и взвѣсивъ обстоятельства политическаго положенія Европы, нахожу Я, что «миръ, неприличный достоинству Россіи, будетъ для нея болѣе вреденъ, нежели полезенъ. Умала онымъ уваженіе къ «могуществу Россіи, онъ докажетъ явный недостатокъ твердости Кабинета Нашего, и навлечетъ печальное понятіе о Нашихъ уполномоченныхъ, и о побужденіяхъ, коими они дѣйствовали. Въ слѣдствіе сихъ причинъ, нахожу нужнымъ вамъ «предписать слѣдующее: 1), Если до получения сего повелѣнія «вы не успѣли склонить Турецкихъ полномочныхъ къ принятию предлагаемыхъ нами кондицій, то объявите имъ: что «когда Султанъ не одобрилъ предварительныхъ условій, на «которыя Визирь согласился, Я имѣю равное право не одобрить капитуляціи, сдѣланной вами о принятіи Турецкаго «войска въ вашъ присмотръ, и повелѣлъ вамъ, если Турецкіе «полномочные не примутъ послѣ сего извѣщенія предлагаемыя «нами кондицій, считать сей корпусъ совершенно военноплѣннымъ, смѣня Турецкій карауль, находящійся при его оружіи, «отрядить достаточное число нашихъ войскъ для препровожденія, какъ пашей, такъ и всего прочаго войска, безъ изыятія, военноплѣнными во внутрь Россіи. 2), Не приступать «къ подпискѣ мира иначе, какъ на тѣхъ условіяхъ, кои Мною «вамъ были предписаны. 3), Въ противномъ случаѣ объявить «Турецкимъ полномочнымъ, что военныя дѣйствія тотчасъ начнутся, къ чему и приготовить все нужное въ вѣренной «вамъ арміи, усиленной обученными рекрутами, въ оную поступившими. Уповаю твердо на помощь Всевышняго, надѣюсь «равномѣрно на ваше искусство, коему ввѣряю славу Россійскаго оружія.»

Исполняя Высочайшую волю, Кутузовъ сообщилъ Турецкимъ полномочнымъ о разрывѣ съ ними переговоровъ и признаніи войскъ ихъ военноплѣнными, а корпусныхъ и отрядныхъ начальниковъ извѣстилъ о прекращеніи перемирія. Турецкіе министры просили Кутузова не начинать военныхъ дѣйствій, не брать въ полонъ арміи и не прекращать конгресса до возвращенія отправленнаго ими въ Царьградъ курьера.

Кутузовъ отказалъ въ ихъ просьбѣ, но позволилъ имъ оставаться въ Букарестѣ, пока привезутъ отвѣтъ изъ Царяграда, дабы имѣть случай, если обстоятельства потребуютъ, возобновить переговоры. Дѣйствія сѣя происходили 31-го Декабря. Тѣмъ кончился походъ на Дунай въ 1811-мъ году. Дойося Государю о событіяхъ на главномъ театрѣ войны, Кутузовъ заключалъ сими словами: «Я началъ походъ съ малыми средствами и потому не могъ ничего предоставить на произволъ судьбы. Мои расчеты, не столь смѣлые, какъ заботливые, не были по крайней мѣрѣ ошибочны, и вспомошествоемые необыкновеннымъ стеченіемъ обстоятельствъ, увѣнчались счастливымъ и полнымъ успѣхомъ.»

Г Л А В А XXXV.

Д Ъ Й С Т В І Я У В И Д И Н А .

Передвиженіе Измаила-Бей. — Дѣла у Калафата. — Переправа Графа Воронцова за Дунай. — Переправа Рѣвнинскаго у Ломъ-Паланки. — Отступленіе и разбродъ Турковъ. — Сербскія дѣла.

Описавъ дѣйствія на главномъ театрѣ войны, отъ 1-го Сентября до 31-го Декабря, представимъ происходившее въ то время на правомъ крылѣ, у Видина.

Когда Верховный Визирь переправлялся черезъ Дунай въ исходѣ Августа, онъ приказывалъ Измаилу-Бейю начать наступленіе, стараясь отгѣснить Засса и обратиться въ правое крыло Кутузова. Измаиль-Бей, какъ мы видѣли въ XV-й главѣ, перешелъ уже въ Іюль мѣсяцѣ на лѣвый берегъ Дуная ниже Видина, и съ тѣхъ поръ нѣсколько разъ напрасно покушался прорваться болотами, отдѣлявшими его отъ Засса. Безполезность усилій сбить Русскія войска съ занимаемой ими позиціи побудила его перемѣнить мѣсто нападенія. Съ сею цѣлью онъ возвратился за Дунай, потянулся къ Калафату и здѣсь опять перешелъ на лѣвый берегъ Дуная, въ тотъ самый день, когда Верховный Визирь переправлялся у Рушука. Сентября 7-го онъ атаковалъ Засса. Наканунѣ предувѣдомленный Видинскимъ Муллою-пашею о готовившемся нападеніи, Зассъ оставилъ свою прежнюю позицію, принялъ на право, къ Калафату, и приготовился къ оборонѣ, поручивъ правое крыло Графу Воронцову, а лѣвое Рѣвнинскому. Турки нападали на нихъ яростно, но были отражены; къ вечеру Русскія и Турецкія

войска остались на занятыхъ ими поутру мѣстахъ. Уронъ нашъ простирался до 300 человекъ, большею частью въ Мингрельскомъ полку, атакованномъ въ гористыхъ мѣстахъ, гдѣ артиллерія съ трудомъ могла дѣйствовать. У Турковъ отбили санджакъ, или большое знамя Видинскаго паши.

Отъ передвиженія Измаила-Бей къ Калафату, прежняя оборонительная черта Засса сдѣлалась бесполезною. (*) Онъ занялъ новую позицію, примыкая правымъ крыломъ къ Дунаю, поставилъ войско въ трехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, подъ начальствомъ Графа Орурка, Графа Воронцова и Рѣпинскаго, построилъ нѣсколько редутовъ, окружилъ ихъ волчьими ямами, и такимъ образомъ заперъ Измаила-Бей въ его лагерь, расположенномъ на Дунайскомъ берегу. Сентября 17-го Турки произвели новое нападеніе. Дѣло началось въ восемь часовъ утра ударомъ многочисленной конницы на казаковъ. Въ слѣдъ за нею вышла густая толпа Турковъ и устремились на редуты, но были опрокинуты и преслѣдуемы до своихъ окоповъ. Между тѣмъ Измаилъ-Бей получалъ отъ Верховнаго Визиря повторенныя приказанія наступать. Сентября 30-го онъ сильно атаковалъ лагерь Графа Орурка. Турецкая пѣхота лѣзла на редуты, а конница старалась вѣзжать въ промежутки ихъ. Графъ Воронцовъ подкрѣпилъ Графа Орурка; послѣ четырехъ часоваго сраженія наши отбили Турковъ.

Въ такомъ положеніи были дѣла въ исходѣ Сентября, когда Кутузовъ, по прозвѣстѣ Засса отправилъ къ нему 6 батальоновъ и 5 эскадроновъ. Вскорѣ потомъ Кутузовъ приказалъ Зассу не ограничиваться отпоромъ нападеній Измаила-Бей, но заставить его отступить, и для того сдѣлать движеніе, подобное произведенному противъ Верховнаго Визиря, то есть, отправить отрядъ на правый берегъ Дуная, къ тылу Турковъ. Зассъ возложилъ сіе порученіе на Графа Воронцова, назначивъ ему 6 батальоновъ, 17 эскадроновъ и 9 орудій. (**) 7-го Октября Графъ Воронцовъ перешелъ черезъ Дунай у Груи и

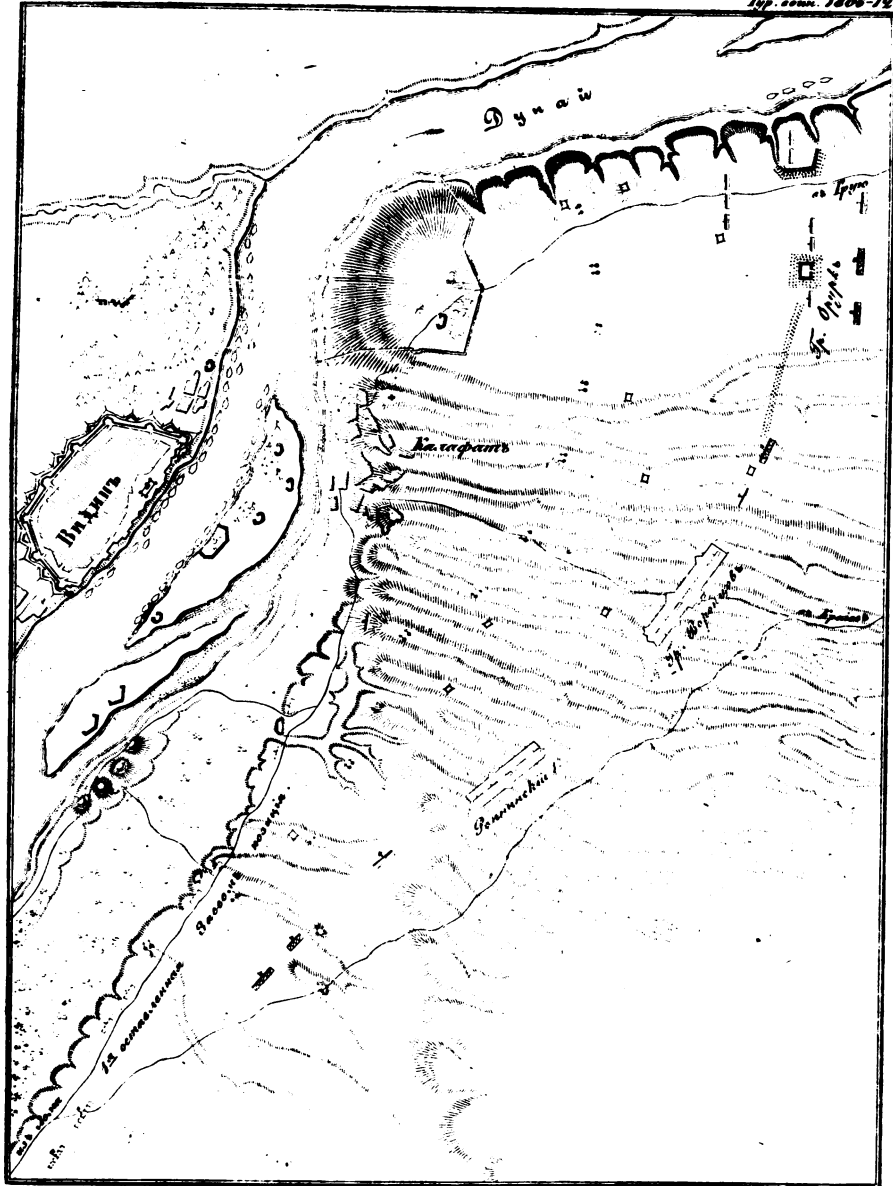
(*) ПЛАНЪ ДѢЙСТВІЯМЪ У ВИДИНА, ВЪ СЕНТЯБРѢ И ОКТЯБРѢ, № 29-й.

(**) Въ отрядѣ Графа Воронцова находились полки Мингрельскій, Охотскій, 43-й егерскій, Перелаславскій драгунскій, Волинскій и Чугуевскій уланскіе и одинъ казачій.

Планъ позиціи при **ВНДННЪ**,
въ Сентябрѣ и Октябрѣ, 1844.

№ 29.

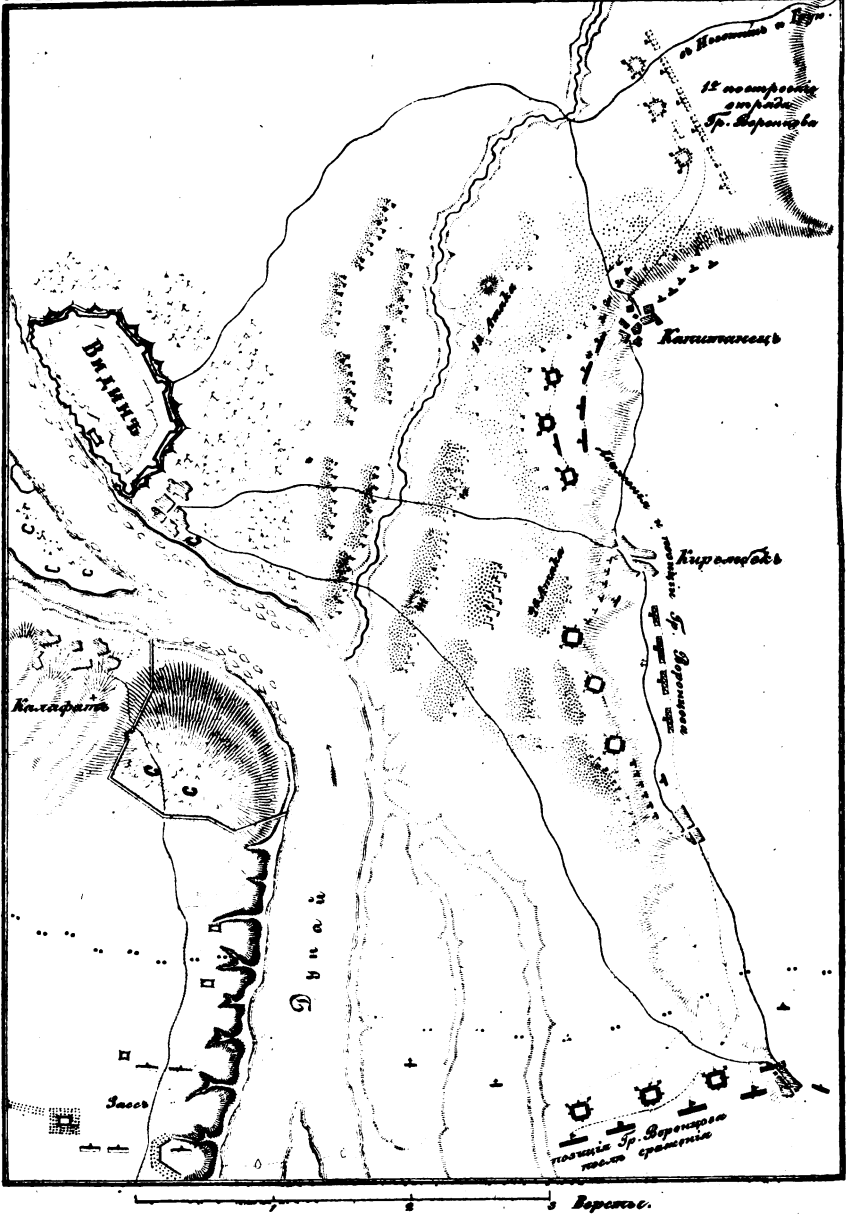
Тир. войс. 1806-19.

Планъ Огня при ВДАНЪ,
30 Октября, 1811.

№ 30.

Турец. войс. 1806-12.

пригласилъ къ содѣйствию состоявшаго недалеко отсюда Сербскаго воеводу Вельку, начальника 1,500 человекъ. (*) Черезъ два дня, спустясь съ горъ на обширную Видинскую равнину, Графъ Воронцовъ построилъ пѣхоту тремя кареями; драгуны и уланы стали за пѣхотою; казаки и Сербская конница составляли авангардъ. Въ такомъ порядкѣ двинулся онъ впередъ. Турки, удивленные его появленіемъ на правомъ берегу Дуная, послали всадниковъ обозрѣть наши силы. Сербы и казаки прогнали ихъ. Вскорѣ потомъ, у деревни Капитанеца болѣе 5,000 Турковъ, вышедшихъ изъ Видина, объѣхали кареи нашего праваго крыла и атаковали конницу. Дѣйствіе артиллеріи, батальный огонь и атака драгуновъ и улановъ опрокинули ихъ. Продолжая маршъ Графъ Воронцовъ былъ вновь атакованъ у деревни Кирембека превосходнымъ противъ перваго раза неприятелемъ. И здѣсь отбили Турковъ. Совершивъ предписанное ему движеніе, Графъ Воронцовъ сталъ лѣвымъ крыломъ противъ лагеря Засса и учредилъ съ нимъ сообщеніе посредствомъ лежащаго на Дунаѣ острова.

Между тѣмъ въ Видинѣ распространились грозные слухи объ окруженіи арміи Верховнаго Визиря. Съ одной стороны встревоженные ими, а съ другой видя Графа Воронцова утвердившимся на правомъ берегу Дуная, и какъ мы узнали изъ перехваченныхъ Турецкихъ писемъ, почитая его сильнѣе, нежели былъ онъ дѣйствительно, Турки вступили въ переговоры. Мулла-паша предложилъ Зассу возобновить тѣснѣ прежнія дружескія связи съ Русскими. Зассъ отвѣчалъ согласіемъ, но съ условіемъ, что войска Измаилъ-Бей возвратятся съ лѣваго берега Дуная на правый и не предпримуть противъ насъ непріязненныхъ дѣйствій. Мулла-паша увѣдомилъ Засса о готовности Измаилъ-Бей исполнить наше предложеніе, если мы дадимъ обѣщаніе не нападать на него. Получивъ въ томъ увѣреніе Измаилъ-Бей возвратился 15-го Октября за Дунай. (**) Почитая послѣ того дальнѣйшее пребываніе Графа Воронцова на правомъ берегу Дуная бесполезнымъ, Зассъ велѣлъ ему возвратиться на лѣвый берегъ, оставя на занимаемомъ имъ мѣстѣ отрядъ Графа Оурка. Дѣйствія сіи не удовлетворили

(*) ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ ВИДИНѢ, 9 ОКТАВРЯ, № 30-й.

(**) Довесеніе Засса Кутузову, отъ 15-го Октября, № 2,807-й.

Кутузова. Онъ хотѣлъ принудить Измаила-Бей къ совершенному отступленію. Для того приказалъ онъ Зассу послать сильный отрядъ на Ломъ-Паланку, перейти тамъ черезъ Дунай и дѣйствовать въ тылъ Измаила-Бей. Зассъ возложилъ порученіе на Рѣшницкаго, съ отрядомъ изъ 6-ти батальоновъ, 2-хъ эскадроновъ и 300 казаковъ. Въ резервъ за нимъ шелъ Графъ Воронцовъ, съ 2-мя батальонами, 2-мя эскадронами, 2-мя орудіями и двумя сотнями казаковъ. Въ то же время Зассъ усилилъ стоявшій на правомъ берегу Дуная отрядъ Графа Орурка. Передовыя партіи Рѣшницкаго вскорѣ стали перехватывать шедшіе къ Измаилу-Бей подвозы и уничтожили въ разныхъ мѣстахъ запасы его. Появленіе нашихъ значительныхъ силъ за Дунаемъ, набѣги казаковъ, опасеніе лишиться продовольствія, извѣстія о бѣдствіяхъ главной Турецкой арміи у Рущука и наступленіе поздней осени заставили Измаила-Бей распустить войско по домамъ, и онъ самъ отправился въ свой Серезскій пашалыкъ. Пѣхота его возвращалась босикомъ, а конница бросала по дорогамъ большую часть лошадей, едва двигавшихся отъ безкормицы. Турки шли въ обратный походъ, негодуя противъ Измаила-Бей за безпрестанныя неудачи. Радовался только Мулла-паша удаленію своего товарища, нзнурившаго безъ пользы Видинскій пашалыкъ. Оставшись одинъ въ Видинѣ, онъ возобновилъ Зассу увѣреніе въ неизмѣнной своей преданности къ Русскимъ и просилъ жить съ нимъ мирно, не мѣшая его торговлѣ. Очистивъ такимъ образомъ свое правое крыло отъ непріятеля, Кутузовъ приказалъ Зассу расположить корпусъ на зимнія квартиры. Тѣмъ заключились въ 1814-мъ году дѣйствія у Видина. Въ теченіе всего похода Турки не держали надъ нами ни одной поверхности и не могли исполнить повелѣннаго имъ Верховнымъ Визиремъ вторженія въ Малую Валахію. Нашему успѣху способствовали благоразумныя распоряженія Засса, невѣжество Турковъ въ военномъ дѣлѣ и умѣнье Кутузова воспользоваться корыстолюбіемъ Мулла-пашы.

Въ Сербіи не происходило ничего примѣчательнаго. Намѣреваясь дѣйствовать наступательно главными силами у Рущука и отдѣльнымъ корпусомъ у Видина, Верховный Визирь оставилъ мало войскъ на границахъ Сербіи. Для солѣствія Сербамъ и убѣжденія ихъ въ постоянной помощи Русскихъ, Ку-

тузовъ отправилъ къ нимъ при началѣ похода два отряда; одинъ, Генераль-Маіора Балле, состоявшій изъ Нейшлотскаго мушкетерскаго полка и казаковъ, занялъ Бѣградъ, другой, Графа Орурка, расположенъ былъ въ Неготинѣ. Въ Іюль, когда Зассу угрожало сильное нападеніе, онъ присоединилъ къ себѣ отрядъ Графа Орурка, оставя въ Сербіи Генераль-Маіора Балле. Однимъ батальономъ Нейшлотскаго полка Балле занималъ Бѣградъ, а другой батальонъ отрядилъ во внутрь Сербіи, къ крѣпостцамъ Банѣ и Гургусовцамъ, въ минувшемъ году взятымъ нашими войсками. Два раза Турки подходили къ симъ крѣпостцамъ, завязывали перестрѣлку и возвращались безъ успѣха. Обративъ на себя всѣ силы Турковъ, Кутузовъ избавилъ Сербію отъ нападеній. Впервые послѣ многихъ лѣтъ военной тревоги и разоренія, наносимаго имъ Турками, Сербы насладились спокойствіемъ, вздохнули свободно.

Г Л А В А XXXVI.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ АЗІИ И НА ЧЕРНОМЪ МОРЬ ВЪ 1811-МЪ ГОДУ.

Положеніе дѣлъ. — Соединеніе Персіянъ съ Турками. — Рана Сераскира. — Персіяне и Турки раздѣляются. — Отозваніе Тормасова изъ Грузіи. — Его мѣсто заступаетъ Маркизь Паулучи. — Раздѣленіе войскъ на Кавказѣ. — Покореніе Ахалкалака. — Дѣйствія Черноморскаго флота.

Въ заключеніе похода 1811-го года остается изобразить происходившее на границахъ Грузіи и на Черномъ морь.

Намѣреваясь въ 1811-мъ году вести войну наступательную и употребить всѣ силы для восторжествованія надъ Россією, Султанъ отправилъ чиновника къ Наслѣднику Персіи Абассу-Мирзѣ, дабы условиться съ нимъ о походѣ противъ насъ въ предѣлахъ Азіи. Отъ Абасса-Мирзы чиновникъ долженъ былъ ѣхать въ Дагестанъ черезъ Ханства, состоявшія въ подданствѣ Россіи, и доставить тамошнимъ народамъ фирманы, приглашавшіе ихъ поднять оружіе и ополчиться за одно съ Персіянами и Турками. Преданный Россіи, Генералъ-Лейтенантъ, Джапаръ Кули-Ханъ Шекинскій поймалъ Турецкаго посланнаго на переправѣ черезъ Куру и представилъ его Тормасову, въ Февралѣ, вмѣстѣ съ 32-мя возмутительными фирманами къ Дагестанскимъ народамъ и обществамъ. За исполненіе Султанской воли обѣщаны были награды въ здѣшнемъ мирѣ и въ будущемъ. Тогда же отправили изъ Царяграда въ Персію посольство съ богатѣйшими подарками и повелѣніемъ укрѣпить союзъ для совокупныхъ дѣйствій противъ Россіи. Посольство

имѣло полный успѣхъ. Самъ Бабаханъ располагалъ предводительствовать войскомъ. Персіяне также старались взбунтовать преданныхъ Россіи Хановъ, ввели зимою на Муханскую степь 8,000 кибитокъ разныхъ народовъ, и прикрыли ихъ 3,000-ми конницы, назначая ополченіе сіе разорить Шекинское Ханство и производить набѣги въ Карабахъ. Столь же дѣятельныя приготовленія къ походу производились въ Эрзерумѣ, Карсѣ и Ахалцыкѣ; изъ Требизонда шли въ Батумъ войска для овладѣнія крѣпостью Поти.

Вида большія приготовленія Турковъ и Персіянъ къ дѣйствіямъ наступательнымъ, Тормасовъ, въ первый разъ во все время своего трех-лѣтняго начальства за Кавказомъ, просилъ усилить корпусъ его присылкою войскъ для занятія Дербента, Баки, Елисаветполя, Поти и Сухумъ-Кале, дабы гарнизоны сихъ крѣпостей, отдѣльные отъ полковъ, могли быть употреблены въ полѣ. Не только Тормасову отказали въ просимыхъ имъ войскахъ, но Военный Министръ спрашивалъ его, не можетъ ли онъ отправить изъ Грузіи два полка на западную границу, гдѣ собиралась армія противъ Наполеона. (*) Легко вообразить, что Тормасовъ представилъ уважительныя причины, воспрещавшія ему высылать изъ Грузіи два полка, ибо все предводимое имъ за Кавказомъ войско, въ томъ числѣ и иррегулярное, состояло изъ 18,469. (**)

Окончивъ военныя приготовленія, Персіяне и Турки условились собрать свои войска на Арпачаѣ. Въ Іюнѣ Эрзерумскій Сера-

(*) Отношеніе Военнаго Министра Тормасову, отъ 11-го Февраля, № 57 й.

(**) По строевому рапорту Января 22-го 1811-го года состояло войскъ:

К о н н и ц ы:	
регулярной	1,237 человекъ.
иррегулярной	2,686 » » »
Итого конницы	3,923 человекъ.
П ѣ х о т ы:	
тяжелой	8,818 человекъ.
легкой	4,781 » » »
Итого пѣхоты	13,599 человекъ.
Артиллерія пѣшей	947 » » »
64 орудія: 18 батареиныхъ и 46 полковыхъ.	
Всего въ Грузіи	18,469 человекъ.

скиръ пришелъ въ Карсъ, съ 18,000 конницы, 6,000 пѣхоты и 20-ю пушками, и остановился тамъ въ ожиданіи прибытія Персіянъ. Заблаговременно извѣщенный о замыслахъ непріятелей, Тормасовъ вознамѣрился предупредить соединеніе войскъ ихъ и разбить Турковъ прежде прихода Персіянъ къ Арпачаю. Съ сею цѣлью двинулся онъ изъ Тифлиса къ Карсу, когда слѣдующій нечаянный случай совершенно разстроилъ предположенія непріятелей. Сардаръ Эриванскій желалъ предварительно увидѣться съ Эрзерумскимъ Сераскиромъ для соглашеній о предстоящемъ походѣ. Сераскиръ склонился на его желаніе и свиданію назначено было происходить недалеко отъ крѣпости Мазагберта. Августа 30-го оба военачальники уже были въ виду одинъ другаго. Окружавшіе ихъ наѣзники начали по обыкновенію своему гарцовать, скакали на лошадяхъ, палили изъ ружей и пистолетовъ. Среди поднявшейся столбомъ пыли, одинъ Куртинецъ, несясь мимо Сераскира, выстрѣлилъ въ него изъ пистолета и пробилъ ему голову пулею. Полумертваго Сераскира отвезли въ Карсъ. Войско послѣдовало за своимъ предводителемъ. Вскорѣ, съ удаленіемъ главнаго начальника, рушилась подчиненность въ рядахъ Турковъ. Не соединяясь съ Персіянами, начали они расходиться по домамъ. Сардаръ также возвратился, пошелъ въ Эривань и поставилъ свой корпусъ у рѣки Карасу, на обыкновенномъ, лѣтнемъ лагерномъ мѣстѣ Персіянъ. Куртинецъ выстрѣлившій въ Сераскира, былъ подкупленъ Мазагбертскимъ владѣльцомъ, съ давняго времени непокорнымъ Портъ и Эрзерумскому начальству. Тѣмъ рушились наступательныя предположенія Турковъ и Персіянъ.

Тормасовъ былъ на маршѣ къ Карсу, когда получилъ извѣстіе о приключеніи съ Сераскиромъ, разбродѣ Турковъ и отступленіи Персіянъ къ Эривани. Онъ остановилъ войско при Цоци, откуда могъ обратиться во всѣ стороны Закавказскихъ владѣній Россіи, подкрѣпилъ отрядъ, дѣйствовавшій на Араксѣ противъ Аббаса-Мирзы, истощавшагося въ безполезныхъ покушеніяхъ противъ крѣпостцы Мигри, и послалъ усиленіе въ Имеретію, дабы удержать Требизондскаго Сераскира, готовившагося напасть изъ Батума на Шоти. (*) Среди сихъ распоряженій, въ Сентябрѣ, Тормасовъ былъ назначенъ

(*) Донесеніе Тормасова, отъ 12-го Сентября, № 148-й.

Главнoкомандующимъ образовавшейся на Вольни обсерваціонной арміи и отправился изъ Тифлиса въ Житомиръ. До сихъ поръ вполнѣ не оцѣнены важныя заслуги, оказанныя Тормасовымъ въ Грузіи, и вообще мало извѣстно его достoславное служеніе на разныхъ театрахъ войны. Въ Грузіи начальствовалъ онъ три года, при обстоятельствахъ трудныхъ, когда Россія воевала съ Персією и Турцією, возбуждаемыми противъ насъ золотомъ и внушеніями Англичанъ, тогдашнихъ непріятелей Россіи. Не имѣя никогда болѣе 19,000 человекъ подъ ружьемъ, Тормасовъ уничтожалъ всѣ предпріятія Персіянъ и Турковъ, укрощалъ бунты и велъ войну оборонительную, самую трудную въ закавказскомъ краѣ. Грузія была окружена явными и скрытными врагами Россіи. Зная множество потаенныхъ дорогъ, на коняхъ мы не могли предупреждать ихъ, они являлись конными отрядами, старались разорять селенія и отгонять скоть, всячески избѣгая встрѣчи съ нашими войсками. Обнять всю границу войскомъ было для Тормасова дѣломъ невозможнымъ, и потому онъ долженъ былъ оборачиваться во всѣ стороны. Полки переходили съ одного мѣста на другое, и при непрерывныхъ маршахъ были здоровы, веселы, сохраняя всегда примѣрное устройство. На всѣхъ частяхъ обширнаго театра войны Тормасовъ поддержалъ славу Россійскаго оружія. Кроткимъ, привѣтливымъ, и вмѣстѣ твердымъ поведеніемъ въ Грузіи и въ сношеніяхъ съ Персіянами и Турками, онъ приобрѣлъ любовь войска, довѣріе порученнаго ему края, уваженіе непріятелей. Сверхъ того имѣлъ онъ даръ выбирать себѣ достойныхъ помощниковъ. Подобно Кутузову снискивалъ онъ дружбу и привязывалъ къ себѣ сердца офицеровъ отличныхъ. Онъ первый обратилъ вниманіе Императора Александра на героевъ Закавказскихъ, Котляревскаго, Лисаневича и Симоновича, замѣнявшихъ безстрашіемъ и отвагою необычайною малолетность вѣреннаго Тормасову корпуса. Въ предѣлахъ Азіи, какъ потомъ въ отечественной войнѣ, Тормасовъ являлся однимъ изъ лучшихъ полководцовъ безсмертнаго вѣка Александрова.

Поручивъ Тормасову обсерваціонную армію на Вольни, Государь раздѣлилъ дѣйствовавшія на Кавказѣ войска на двѣ части, одна отъ другой совершенно независимыя. Генералъ-Лейтенантъ Маркизь Паулучи былъ назначенъ началь-

никомъ войскъ въ Грузіи, а Генераль-Лейтенанту Ртищеву подчинили войска по сю сторону Кавказа. Границею между управленіями Грузіи и Кавказской линіи назначили Владикавказъ. (*) Послѣ сего разграниченія, Грузинскій корпусъ состоялъ изъ двухъ полковъ гренадерскихъ, пяти мушкетерскихъ, четырехъ егерскихъ, одного драгунскаго, девяти казачьихъ, двухъ гарнизонныхъ, трехъ ротъ батарейной и двухъ легкой артиллеріи.

Маркизь Паулучи засталъ въ Грузіи дѣла въ слѣдующемъ положеніи: съ Персіянами происходили сшибки на Араксѣ; со стороны Турковъ нельзя было скоро ожидать военныхъ дѣйствій, потому что ихъ войска разбрелись послѣ раны, нанесенной Куртинцомъ Эрзерумскому Сераскиру. Рана сія отразилась и на дѣйствія Требизондскаго паши. Съ 16,000 чело-вѣкъ стоялъ онъ уже въ Батумѣ, ожидая для наступленія на Потю вторженія въ Россію Эрзерумскаго Сераскира и Эриванскаго Сардаря. Извѣстясь о приключеніи, случившемся съ Сераскиромъ, отступленіи Турковъ къ Карсу и Персіянъ къ Эривани, Требизондскій паша не рѣшился сдѣлать нападеніе на Потю и возвратился изъ Батума къ Требизонду. Его отступленію способствовала также напрасная надежда привлечь на свою сторону Гуріельскаго владѣтеля, ибо тотъ отвергъ всѣ его приглашенія и обѣщанія. (**)

Удоставрясь въ бѣздѣйствіи Турковъ, Маркизь Паулучи вознамѣрился сдѣлать на нихъ нападеніе и взять Ахалкалакскую крѣпость, побуждаемый къ сему предпріятію желаніемъ положить конецъ разбоямъ Турковъ въ Борчалинской дистанціи, куда они опять начали дѣлать набѣги изъ Ахалцъкского пашалыка, угоняя скотъ и увлекая жителей въ плѣнъ. Покореніе Ахалкалака было возложено на Полковника Котляревскаго, съ двумя батальонами командуемаго имъ Грузинскаго гренадерскаго полка и 100 казаковъ. Изготовленные для приступа складныя лѣстницы были везены на вьюкахъ. Совершивъ трудный переходъ по горамъ и Триалетской степи, покрытой снѣгомъ, среди метелей, 7-го Декабря на разсвѣтѣ, Котляревскій вошелъ въ Ахалцъкскій пашалыкъ и въ 25-ти верстахъ

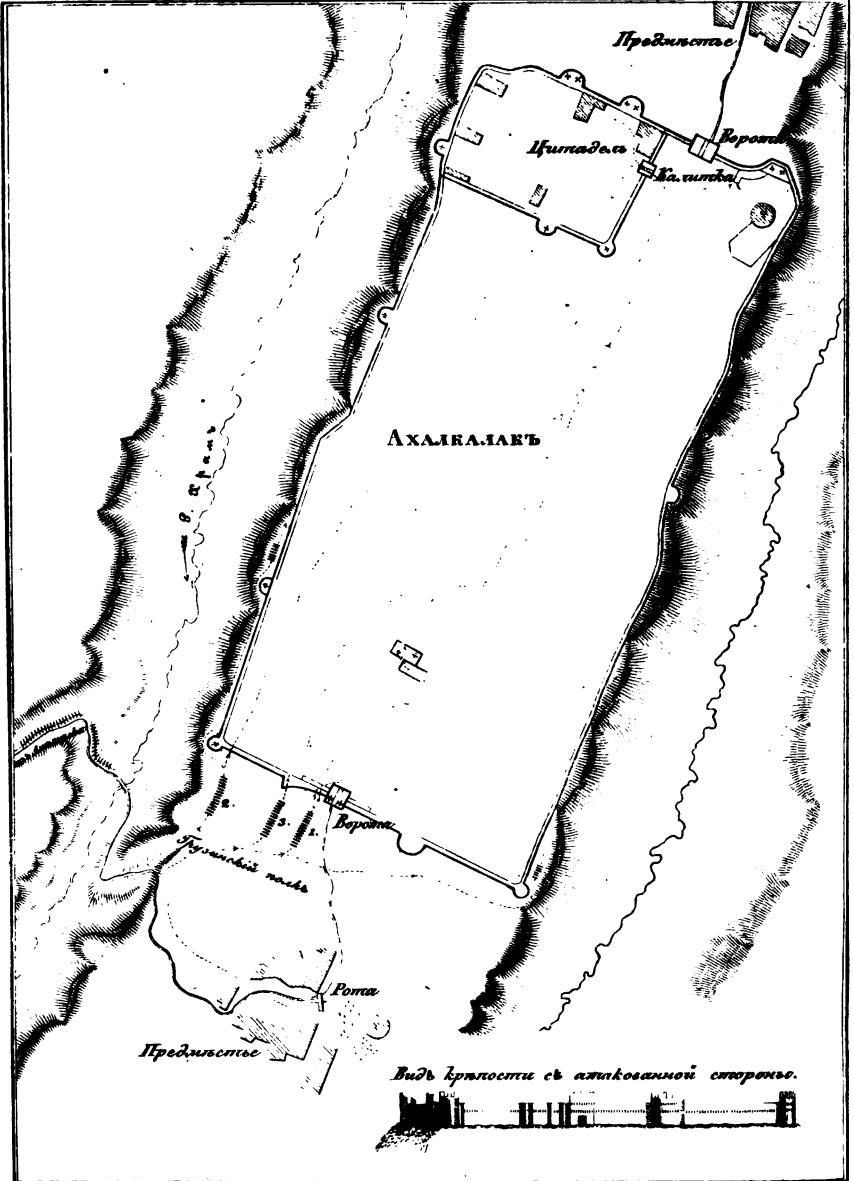
(*) Повелѣніе Военнаго Министра, отъ 16-го Іюля, № 199-й.

(**) Донесеніе Маркиза Паулучи, отъ 7-го Ноября, № 40-й.

Планъ вѣстиа АХАЛКАЛАБА,
съ 7^ю на 8^ю Декабря, 1811.

№ 31.

Чр. сѣтк. 1806-12.

5, 10, 15, 20, 25, 50, 75. Саженъ.

отъ Ахалкалака скрылъ отрядъ въ ущельяхъ, намѣреваясь дать войску отдыхъ, а потомъ продолжать походъ вечеромъ, ибо необходимо было приблизиться къ крѣпости незаметно, дабы жители сосѣднихъ селеній и двухъ Ахалкалакскихъ предмѣстій не успѣли войти въ нее и умножить малочисленный гарнизонъ. Когда смеркалось, Котляревскій выступилъ изъ ущелій тремя колоннами: первая была подъ его личною командою, другую велъ Подполковникъ Степановъ, третью Подполковникъ Ушаковъ. Въ каждой колоннѣ было 230 человекъ и 20 стрѣлковъ. Сверхъ того отдѣлены были рота, для занятія предмѣстія, и двѣ команды, каждая изъ 30-ти человекъ, назначенныя вести ложныя атаки.

Распорядясь такимъ образомъ, Котляревскій подошелъ къ крѣпости и когда сталъ слышать голосъ Турецкихъ часовыхъ, остановилъ войско для минутнаго отдыха. Въ 4 часа по полуночи, съ трудомъ перебираясь черезъ каменистый оврагъ и мостъ нарѣкъ Храмъ, былъ онъ у стѣнъ Ахалкалака, не признанный непріятелемъ (*). Грузинскіе гренадеры мгновенно приставили лѣстницы, оспаривая другъ у друга первенство, кому идти первому на приступъ. Нѣсколько стоявшихъ на стѣнѣ полусонныхъ часовыхъ, изумленныхъ появленіемъ Русскихъ, побѣжали въ цитадель. Въ слѣдъ за ними устремлялся Котляревскій съ двумя колоннами, оставя третью въ резервъ. Почти одновременно съ часовыми колонны приспѣли къ цитадели, куда Турки такъ торопливо вбѣжали, что не успѣли даже затворить за собою калитки крѣпко примерзшей къ землѣ. Схваченный во снѣ и въ распlochъ, гарнизонъ цитадели защищался однакожъ отчаянно. Онъ состоялъ изъ 200 человекъ; 47 были взяты въ плѣнъ, остальные убиты. Побѣдителямъ достались 16 крѣпостныхъ орудій во всей исправности, и нѣсколько пушекъ, лежавшихъ на валу, безъ лафетовъ. 40 пудовъ пороха и богатая добыча. Нашъ уронъ заключался въ 28-ми убитыми и ранеными. За сей подвигъ Грузинскій гренадерскій полкъ былъ награжденъ Георгіевскими знаменами, съ надписью: «За взятіе Ахалкалака.» Котляревскаго произвели въ Генералъ-Маіоры. Тѣмъ заключился въ 1811-мъ году походъ противъ Турковъ въ предѣлахъ Азіи.

Для полноты разсказа о семъ походѣ должно упомянуть о

(*) ПЛАНЪ ПРИСТУПА КЪ АХАЛКАЛАКУ, № 31-й.

дѣйствіяхъ Черноморскаго флота. Въ 1811-мъ году сей флотъ, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Галла, въ числѣ 14-ти судовъ, выступилъ изъ Севастополя 27-го Іюля. Онъ крейсировалъ между Варною и Константинопольскимъ каналомъ, не встрѣчая непріятельскаго флота, ибо Турки выходили только однажды изъ Мраморнаго моря въ Черное, претерпѣли сильную бурю, возвратились къ Царюграду и тамъ простояли все лѣто. Во время своего плаванія Галль узналъ черезъ опросъ купеческихъ судовъ, что у Пендаракліи были два Турецкіе фрегата, отправленные Султаномъ для усмиренія паши, взбунтовавшагося въ окрестностяхъ Бургаса. Галль послалъ овладѣть фрегатами Капитана 1-го ранга Быченскаго, съ кораблями Марією и Анапою. Пользуясь благоприятнымъ вѣтромъ, Быченскій пришелъ скоро къ мѣсту своего назначенія и приблизился къ непріятельскимъ судамъ на картечный выстрѣлъ. Испуганные Турки немедленно спустили флагъ. То были 40-ка пушечный фрегатъ Мегу-Бей-Субханъ и 22-хъ пушечный корветъ Шаенъ-Дерья. Быченскій повелъ ихъ съ собою и въ тотъ же вечеръ соединился съ флотомъ у Калиакри (*). Взятіемъ сихъ судовъ и нѣсколькихъ купеческихъ кораблей у Азіятскихъ береговъ ограничили дѣйствія на Черномъ морѣ въ 1811-мъ году. Галль возвратился въ Севастополь 15-го Августа, по недостатку въ прѣсной водѣ, невозможности гдѣ либо налиться ею, и по усилившейся на корабляхъ цынготной болѣзни, коею были одержимы 237 человекъ (**). Для развѣдываній о непріятелѣ оставленъ былъ у Варны фрегатъ Назареть. Вскорѣ потомъ, по извѣстіямъ о вступленіи Турецкаго флота въ Черное море, нашъ флотъ былъ выведенъ на Севастопольскую рейду, но возвращенъ въ гавань, когда извѣстіе о движеніи непріятелей оказалось ложнымъ.

(*) Донесеніе Быченскаго Вице-Адмиралу Галлу, отъ 2-го Августа, № 25-й.

(**) Донесеніе Галла Морскому Министру, отъ 16-го Августа, № 226-й.

Г Л А В А XXXVII.

ОКОНЧАНИЕ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ.

Переходъ Русскихъ отрядовъ за Дунай. — Дипломатическіе проски въ Константинополь. — Посредничество Швеція въ примиреніи Россіи съ Портою. — Намѣреніе Императора Александра ударить на Царьградъ. — Уменьшеніе требованій Россіи. — Личные переговоры Кутузова съ Турками. — Заключеніе предварительныхъ статей мира. — Назначеніе Чичагова Главнокомандующимъ Молдавскою арміею. — Букарестскій миръ. — Отъѣздъ Кутузова въ Россію. — Дѣла на Черномъ морѣ и въ Азіи. — Важность Букарестскаго мира для Россіи

Роковой Двѣнадцатый Годъ засталъ Букарестскій конгрессъ разрушеннымъ, ибо 31-го Декабря 1811-го, Кутузовъ объявилъ Турецкимъ полномочнымъ о несоизволеніи Императора Александра на предложеніе Султана поставить границу на Прутѣ, съ удержаніемъ Портою Килии и Измаила, признаніи военнопленною Турецкой арміи, находившейся у насъ въ сохраненіи, и немедленномъ началіи военныхъ дѣйствій, позволяя однакожъ Турецкимъ Министрамъ оставаться въ Букарестѣ до прибытія курьера изъ Царяграда. Въ ожиданіи Махмутова отвѣта на рѣшеніе Императора Александра, Кутузовъ составилъ четыре отряда, каждый въ четыре батальона, съ легкими орудіями и казаками, расподожилъ ихъ подлѣ Дуная и приказалъ, когда стаетъ на немъ ледъ, переходить на правый берегъ: одному отряду, Будатова, у Сисова, другому, Гартинга, противъ Силистріи, третьему, Графа Ливена, у Гадаца, четвертому, Тучкова, у Измаила,

Томъ III. 44

Появленіемъ сихъ войскъ въ Булгаріи Кутузовъ хотѣлъ удостовѣрить Порту въ твердой и неизбѣмой волѣ Государя продолжать войну дѣятельно.

Черезъ нѣсколько дней Дунай замерзъ и наши отряды вступили въ походъ. 2-го Февраля Булатовъ перешелъ изъ Зимницы въ Систовъ и полонилъ до тысячи Турковъ, шатавшихся по разнымъ мѣстамъ. Возвратясь черезъ сутки на лѣвый берегъ Дуная, онъ обратился къ Турнѣ, вторично перешелъ за Дунай, вступилъ въ Никополь, обнаженный отъ неприятельскихъ войскъ, и двинулся къ укрѣпленію Гулянцы, гдѣ были хлѣбные запасы и малочисленный гарнизонъ. По первому требованію Турки сдались, получивъ позволеніе отступить къ Видину. Истребивъ запасы въ Гулянцахъ, Булатовъ расположился въ Турнѣ. Февраля 4-го Гартингъ перешелъ изъ Калараша въ Силестрію, сбѣжалъ нѣсколько казачьихъ поисковъ не встрѣтивши непріятеля, и возвратился въ Каларашъ. Графъ Ливенъ, выступившій изъ Галаца 5-го числа, доходилъ до Бабадага и возвратился въ Галацъ, также не видя нигдѣ Турковъ. Тучковъ, отправленный изъ Измаила, перешелъ Дунай у Тульчи, 5-го Февраля, занялъ Мангалию и взялъ 850 плѣнниковъ, сдавшихся безъ сопротивленія, послѣ чего пошелъ обратно въ Измаилъ.

Во время нашихъ поисковъ за Дунаемъ Турецкіе полномочные получили отвѣтъ изъ Царяграда. Султанъ предписывалъ имъ объявить Кутузову о желаніи Порты возобновить мирные переговоры, если Россія отречется отъ сбѣланныхъ ею въ теченіе пяти лѣтъ завоеваній въ Азіи. Причиною сего положительнаго требованія были домогательства Наполеона, всячески старавшагося продлить войну Россіи съ Турціею. Заодно съ Французскими дипломатами дѣйствовали почти всѣ бывшіе въ Царѣградѣ Министры Европейскихъ Дворовъ, находившіхся въ большей или меньшей зависимости отъ Наполеона. Англійскій посланникъ при Портѣ совѣтовалъ ей мириться съ Россіею, но не уступать намъ ни шага земли въ Азіи, говоря, что рано или поздно Порта будетъ въ томъ раскаяваться. Только представитель одной Державы поступалъ согласно вѣдамъ Россіи. То былъ Министръ Шведскій. Съ возведенія Императора Александра, онъ получилъ повелѣніе отъ нашего вѣрнаго союзника, Шведскаго Наслѣднаго Принца, пред-

ложить Дивану посредничество Стокгольмскаго Двора въ войнѣ Турковъ съ Россіею. Да почитать здѣсь каждый Русскій Благодарнымъ воспоминаніемъ тогдашняго Наслѣднаго Принца, нынѣшняго Короля Шведскаго. Въ то время, когда готовилось нашествіе двадцати народовъ на Россію, онъ одинъ дѣйствовалъ въ смѣслѣ политики Императора Александра, прозрѣвая въ силѣ и могуществѣ Россіи прочное ручательство за благо Европы. Онъ даже отправилъ въ Константинополь своего Тайнаго Секретаря Гиммеля, приказавъ ему стараться о примиреніи Россіи съ Портою. Но представленія Гиммеля и домогательства Шведскаго посланника въ Царѣградѣ не имѣли успѣха, не могли взять верхъ надъ золотомъ и происками Французовъ, поддержанныхъ всѣмъ дипломатическимъ корпусомъ, пребывавшимъ въ Константинополь. Частыми письмами къ Султану Наполеонъ увѣрялъ его, что въ самой скорости возгорится война между Франціею и Россіею, что Русскіе будутъ на Дунаѣ малочисленны, что для Порты настала самая благопріятная случай заглядить ея многолѣтнія неудачи. Онъ предлагалъ Султану заключить оборонительный и наступательный союзъ съ Франціею и обѣщалъ возвратить ему всѣ завоеванія, сдѣланныя Русскими со времени Императрицы Екатерины.

Быль Февраль въ половинѣ. Вмѣстѣ съ донесеніемъ Кутузова о безуспѣшности переговоровъ съ Диваномъ Шведскаго посланника, а равно и Тайнаго Секретаря Гиммеля, Императоръ Александръ получилъ извѣстіе о приближеніи громадной арміи Наполеона къ Одеру. Убѣжденный въ великой истинѣ, что въ Двѣнадцатомъ Году надлежало удерживать величіе Россіи не переговорами, но битвами, Александръ писалъ собственноручно Кутузову: «Желая кончить рѣшительную войну съ Портою, не нахожу лучшаго средства для достиженія сей цѣли, какъ произвести сильный ударъ подъ стѣнами Царяграда совокупно морскими и сухопутными силами.» (*) Для сего предпріятія Государь назначилъ три дивизіи: 9-ю, 12-ю и 13-ю. Одна изъ нихъ находилась въ Молдавской арміи, другая была въ Крыму, третья въ арміи Князя Багратіона, въ Подоліи. Онѣ должны были съѣсть на суда

(*) Высочайшій рескриптъ Кутузову, отъ 16-го Февраля.

въ Севастополѣ и Одессѣ. Для перевоза ихъ въ Босфоръ необходимо было приготовить эскадру, имѣть при ней два брандера, поставить пушки на всѣ корабельные баркавы и найти потребное количество купеческихъ судовъ, наложивъ на нихъ амбарго во всѣхъ Черноморскихъ гаваняхъ. (*) Сухопутное войско и дѣйствія на Константинополь Государь поручилъ Дюку де-Ришелье. Назначенныя къ высадкѣ въ Босфоръ дивизіи были на маршѣ къ сборнымъ мѣстамъ; въ Севастополѣ дѣятельно снаряжали эскадру и добывали купеческія суда, какъ вдругъ вспыхнула въ Константинополѣ жестокая чума. Узнавъ о томъ, Императоръ не велѣлъ отправлять войска въ Босфоръ, гдѣ они сдѣлались бы неминуемою жертвою смерти. Такимъ образомъ моровая язва остановила внесенный Александромъ на Царьградъ ударъ.

Между тѣмъ наступилъ Мартъ. Наполеонова армія начала переходить на правый берегъ Одера; ея авангарды показались на Вислѣ. Окончаніе войны съ Турками становилось ежедневно необходимымъ. Видя, что границы въ Азіи составляли главный камень предковенія въ переговорахъ, Императоръ Александръ велѣлъ Кутузову предложить Туркамъ объ оставленіи дѣлъ въ Азіи на пять лѣтъ въ томъ положеніи, въ какомъ они были, а по истеченіи сего срока, или и прежде, назначить комиссаровъ для опредѣленія границъ по дружескому и взаимному согласію. Кутузову также приказано было объявить Туркамъ, что положеніе Европы не дозволяетъ Государю продолжать переговоры съ Портою, и побуждаетъ Его или тотчасъ помириться съ нею, или возобновить тѣснѣйшій союзъ съ Наполеономъ, слѣдствіемъ чего будетъ раздробленіе Оттоманской Имперіи, послѣ Тильзитскаго мира, предложенное нашему Двору Наполеономъ, который Эрфуртскимъ договоромъ и рѣчью въ Сенатѣ торжественно призналъ Молдавію и Валахію областями, принадлежащими Россіи. При невозможности склонить Турецкихъ полномочныхъ на наши условія, Кутузова разрѣшали сдѣлать необходимую уступку въ статьѣ о границѣ въ Азіи, а въ самой крайности заключить миръ, положи границу Прутъ по впаденію его въ Дунай, но уже

(*) Повелѣніе Командиру Черноморскаго флота, отъ 19-го Февраля, № 19-й.

тогда не иначе, какъ постановя союзный трактатъ съ Портою. (*) Государь вызывалъ Кутузова именемъ Отечества обратить всѣ усилія къ достиженію мира и писалъ ему въ день Своего отъѣзда изъ Петербурга къ арміи въ Вильну: «Слава ваша будетъ вѣчная. Всякая потеря времени есть въ настоящихъ обстоятельствахъ совершенное зло. Отстраните всѣ побочныя занятія, и съ тѣмъ прониканіемъ, конемъ вы одарены, примитесь сами за сію столь важную работу.» Кутузовъ отвѣчалъ: «Вы Всемилостивѣйшій Государь, извольте вызывать меня именемъ Отечества, которое конечно я люблю всѣми чувствами, но гдѣ имя Ваше, Государь, тамъ не надобно мнѣ гласа Отечества.» (**)

Вмѣстѣ съ рескриптомъ Императора Кутузовъ получилъ извѣстіе, что Австрійскій Интернунцій въ Константинополѣ соединилъ домогательства свои съ настояніями посланника Наполеонова, и заодно съ нимъ склонялъ Порту продолжать войну противъ Россіи. Интернунцій говорилъ, что въ подписанномъ незадолго передъ тѣмъ союзномъ договорѣ Вѣнскаго Двора съ Наполеономъ, обезпечены владѣнія Султана; даже предлагалъ отправить Австрійскаго офицера въ главную квартиру Верховнаго Визира для помощи ему въ военныхъ дѣйствіяхъ. Новое обстоятельство сіе казалось неодолимымъ препятствіемъ къ заключенію мира. Трудно было полагать, что Диванъ устоитъ противъ совокупныхъ настояній Франціи и Австріи, Кутузовъ взялся за переговоры лично. Предоставляя полномочнымъ продолжать по прежнему оффиціальныя совѣщанія, онъ имѣлъ наединѣ свиданія съ Турецкими министрами. При обольщеніяхъ Австріи и Франціи самыя умѣренныя условія наши, казались Туркамъ тягостными, но проведя нѣсколько часовъ съ Кутузовымъ, они выходили отъ него, какъ будто обвороженные его доводами, повидимому готовые подписать наши условія. Потомъ, оставшись одни, и посовѣтовавшись между собою, посылали они курьеровъ изъ Букареста въ Шумлу, прося разрѣшеній Верховнаго Визира, изъ страха, что каждая излишняя податливость, что каждый опрометчи-

(*) Отношеніе Государственнаго Канцлера Графа Румянцева къ Кутузову, отъ 22-го Марта.

(**) Донесеніе Кутузова, отъ 20-го Апрѣля.

вый шагъ съ ихъ стороны могли стоить имъ жизни. Отъ безпрестанныхъ курьерскихъ посылокъ въ Шумлу и обратно въ Букарестъ, переговоры продолжались еще мѣсяць. Наконецъ, Кутузовъ восторжествовалъ. Онъ вразумилъ Турковъ въ неминуемой гибели ихъ, если они останутся въ союзѣ съ Наполеономъ и будутъ помогать ему въ войнѣ противъ Россіи, убѣждалъ ихъ въ истинѣ, что ослабивъ Россію, ненасытный завоеваній Наполеонъ уже нигдѣ не встрѣтитъ препятствій въ исполненіи давно задуманнаго имъ раздробленія Оттоманской Имперіи. Склонивъ Турковъ на свои доводы, доказавъ имъ, что Россія была истинною, естественною защитницею Турціи, Кутузовъ торопился подписать предварительныя статьи мира, прежде заключенія окончательнаго договора. Къ сей поспѣшности побуждали его два обстоятельства: 1), желаніе предупредить дальнѣйшіе происки иностранныхъ и враждебныхъ намъ дипломатовъ въ Царѣградѣ, потому что внушеніями и угрозами Французовъ и союзниковъ ихъ, Турция была доведена до такого колебанія, что малѣйшая неуступчивость съ нашей стороны могла возобновить войну, и 2), предоставить Императору Александру болѣе удобства отвергнуть предварительныя статьи, если положенныя въ нихъ условія не будутъ удобны Его Величеству. (*) Сущность статей сихъ, послужившихъ основаніемъ Букарестскаго мира, заключалась въ слѣдующемъ: 1), Россія возвращала Портъ Молдавію и обѣ Валахіи, удерживая за собою Бессарабію съ крѣпостями Измаиломъ, Бендерами, Хотиномъ, Килиею и Аккерманомъ; 2), границею опредѣленъ Прутъ, до слиянія его съ Дунаемъ, и оттуда лѣвый берегъ Дуная, до впаденія его въ Черное море; 3), въ Азіи возстановлены границы, въ такомъ видѣ, какъ онѣ находились до войны, и 4), Порта обѣщала всепрощеніе и нѣкоторыя права Сербамъ, подтверждая прежнія привилегіи Молдавіи и Валахіи.

Подписывая предварительныя статьи мира, Кутузовъ переступилъ данныя ему повелѣнія касательно удержанія за Россією завоеванныхъ ею въ Азіи областей и заключенія съ Турціею союзнаго договора. На уступки въ Азіи, Турецкіе Министры ни подъ какимъ видомъ не соглашались, а на союзъ

(*) Собственноручное донесеніе Кутузова Государю, отъ 29-го Апрѣля.

съ Россією не имѣли они полномочій, и должны бы были посылать за ними въ Константинополь. Отъ того Букарестскій конгрессъ, продолжавшійся уже семь мѣсяцовъ, могъ еще продолжиться на неопредѣленное время и вѣроятно разрушился бы, ибо вскорѣ Наполеонъ перешелъ черезъ Нѣманъ и война приняла для Россіи оборотъ самый невыгодный: наши арміи были разрознены, одна отброшена къ Бобруйску, а другая къ Дриссѣ, безъ надежды на скорое соединеніе. Переступая данную ему власть, не настоявъ въ оставленіи за Россією завоеваній въ Азіи и не заключивъ союза съ Турцією, Кутузовъ руководимъ былъ желаніемъ прекратить войну съ Портою прежде наступленія Наполеона, уже стоявшаго съ 600,000 человѣкъ на границахъ Россіи. Представляя Государю предварительныя статьи мира, онъ писалъ собственноручно: «Предаю съ великою скорбью Вашему Императорскому Величеству. Что я ничего лучшаго сдѣлать не могъ, тому причиною положеніе дѣлъ въ Европѣ; что я ни какихъ не упустилъ стараній ни способовъ, тому свидѣтель Богъ. Уважьте, Всемилостивѣйшій Государь, что при всѣхъ лестныхъ обещаніяхъ, отъ Франціи Портѣ дѣлаемыхъ, и при ожиданіи непріятностей для Порты въ случаѣ ея отказа, заключить миръ выгоднѣйшій Искскаго и Кайнарджискаго, ибо Порта лишается своихъ лучшихъ пяти крѣпостей и съ не малымъ пространствомъ земли, дѣло не пустое. Но ежели за всѣмъ тѣмъ выгоднѣе будетъ разорвать все, мною сдѣланное, въ такомъ случаѣ приму безъ роптанія все, что касательно меня послѣдовать можетъ; несчастіе частнаго человѣка съ пользою общему ни въ какой расчетъ не входитъ.» (*)

На другой день послѣ подписанія предварительныхъ статей мира, 6-го Мая, полномочные обѣихъ сторонъ приступили къ начертанію мирнаго договора. Въ тотъ же день пріѣхалъ въ Букарестъ опредѣленный вмѣсто Кутузова Главнокомандующимъ Молдавскою армією Адмиралъ Чичаговъ. Назначеніе его послѣдовало по неудовольствію Императора Александра на медленный ходъ Букарестскаго конгресса, и въ надеждѣ, что Адмиралъ Чичаговъ кончитъ дѣла скорѣе Кутузова, которому весьма было присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ. Сда-

(*) Донесеніе отъ 4-го Мая.

вая своему преемнику армію, Кутузовъ продолжалъ составленіе мирнаго договора и заключилъ его черезъ десять дней потомъ, 16 Мая. Тѣмъ кончилъ онъ войну съ Турками, начавшуюся въ 1806-мъ году. Въ послѣднемъ отдавшемъ имъ приказъ по арміи, обозрѣвъ въ краткихъ словахъ походъ 1811-го года, Кутузовъ, всегда дѣйствовавшій на предводимыя имъ войска ласкою и привѣтливимъ обращеніемъ, говорилъ: «Дружба ко мнѣ начальниковъ, услаждая горькія минуты, нераздѣльна съ трудами и безпокойствіемъ военной осторожности въ продолженіе девятиста дней на бивакахъ; способствовала къ тѣмъ событіямъ, которыя время оправдало. Приношу мою чувствительнѣйшую благодарность вообще войску и за ту любовь ко мнѣ, которая оградила меня употребить власть мою къ обращенію кого либо силою къ своимъ обязанностямъ и дозволила мнѣ единственно ходатайствовать для арміи щедротъ Монарха.» При отъездѣ Кутузова изъ Букареста, народъ и Валахскіе бояре провожали его пять верстъ, до мѣста, гдѣ былъ приготовленъ прощальный обѣдъ, и много лѣтъ потомъ сохраняли память Кутузова. Изъ Букареста онъ отправился въ Волынскую губернію, въ свое село Горошки, даръ ему Императрицы Екатерины. Здѣсь, въ сельскомъ уединеніи дошла до него вѣсть о переходѣ Наполеона черезъ Нѣманъ, и онъ поспѣшно поѣхалъ въ Петербургъ. Судьба влекла его, готова ему новыя искушенія, бремя и славу предводительства всѣхъ вооруженныхъ силъ Россіи, страшную отвѣтственность за гибель Москвы и ния для безсмертія. Его путь отъ Волыни до Петербурга уподоблялся торжеству. Всюду Кутузовъ былъ сопровождаемъ надеждами, возлагаемыми на него единогласно согражданами его въ великомъ дѣлѣ спасенія Государства Россійскаго.

Не приступая къ разсмотрѣнію Букарестскаго мира, упомянемъ о происшествіяхъ на Черномъ морѣ и въ Грузіи, съ Января 1812-го года до 16-го Мая, день окончанія Турецкой войны. Во все сіе время Черноморскій флотъ не выступалъ изъ Севастополя, а Турецкій изъ Босфора. Нѣсколько Турецкихъ судовъ приходили изъ Константинополя къ Абхазскимъ берегамъ и привозили Горцамъ порохъ, оружіе, сѣдла и артиллеристовъ. Узнавъ о томъ, Императоръ Александръ спрашивалъ морское начальство: «Какимъ образомъ, господ-

ствую на черномъ морѣ, флотъ нашъ не препятствуетъ Туркамъ снабжать Горскіе народы воинскими снарядами?» (*) Послѣ сего замѣчанія отправили суда къ Варнѣ и всюду усилили крейсерство, снабдили суда трехмѣсячнымъ продовольствіемъ, назначили каждому известное для его плаванія пространство, и поручили главное начальство надъ всѣми одному опытному офицеру, Головину, для наблюденія за исправностью крейсеровъ, и въ случаѣ надобности для совмѣстнаго съ ними дѣйствія. (**) Вскорѣ наши суда начали брать Турецкіе купеческіе корабли и сожгли нѣсколько небольшихъ непріятельскихъ военныхъ лодокъ близъ Варны и на Абхазскихъ берегахъ. Здѣсь крейсера были тѣмъ необходимѣе, что во всѣхъ занятыхъ нами укрѣпленіяхъ, отъ Анапы до Поти, свирѣпствовали повальные болѣзни. На крейсерахъ доставляли лекарства и врачебныя пособія и перевозили въ Русскія гавани одержимыхъ тяжелыми недугами.

На предѣлахъ Грузіи не происходило военныхъ дѣйствій въ первые пять мѣсяцовъ 1812-го года. вмѣсто Маркиза Пауллучи, отозваннаго изъ Тифлиса въ Петербургъ, принялъ начальство надъ войсками въ Грузіи Генераль-Лейтенантъ Ртищевъ. Онъ находился въ самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, боролся съ чумою, голодомъ и бунтами, но искусно скрывая свое затруднительное положеніе отъ непріятелей, удачно велъ съ Персіянами переговоры, успѣху коихъ весьма много способствовалъ Букарестскій миръ. Узнавъ о примиреніи Россіи съ Портою, Персіане, нѣсколько лѣтъ находившіеся въ союзѣ съ Турками, должны были отказаться отъ надежды на дальнѣйшее содѣйствіе Порты. Оставленные произволу собственныхъ силъ, они не почитали себя въ состояніи одни продолжать войну съ Россіею. Такимъ образомъ Букарестскій миръ отразился чрезвычайно выгодно и на дѣла Россіи съ Персіею.

Миръ сей былъ ратификованъ Императоромъ Александромъ въ Вильнѣ 11-го Іюня, въ то самое утро, когда Наполеонъ стоялъ на горѣ противъ Ковно и отдавалъ послѣднія повелѣнія наводить мосты на Нѣманъ, конечно въ глубли-

(*) Предписаніе Морскаго Министра Вице-Адмиралу Языкову, отъ 7-го Мая, № 34-й.

(**) Донесеніе Языкова Морскому Министру, отъ 10-го Мая, № 33-й.

нѣ души радостно сознавая скорое, неминуемое исполненіе своей мечты о мировладычествѣ. Въ полученіи нами ратификаціи Султана произошло промедленіе отъ того, что Адмиралу Чичагову вѣдѣно было склонить Турковъ на нѣкоторыя измѣненія въ Букарестскомъ договорѣ, но не разрывая его, и на союзъ съ Россією, важный въ тогдашнихъ обстоятельствахъ по особеннымъ причинамъ. Чичаговъ отправилъ въ Константинополь для переговоровъ Тайнаго Совѣтника Итальяскаго, встрѣтившаго неодолимыя затрудненія въ исполненіи своего порученія. Чичаговъ вздумалъ было принудить Турковъ силою на наши предложенія, и даже двинуться на Царградъ, донося: «Наполеонъ хочетъ овладѣть Петербургомъ, а мы заставимъ его трепетать за Константинополь, который для «него важнѣе Санктпетербурга» (*). Къ счастью, не было исполнено сіе намѣреніе, замышляемое въ то время, когда арміи, дѣйствовавшія противъ Наполеона, находились въ полномъ отступленіи. Вскорѣ потомъ Султанъ ратификовалъ Букарестскій миръ.

Императоръ Александръ получилъ его ратификацію въ Смоленскѣ, на пути въ Москву, куда Монархъ спѣшилъ для воззванія Своихъ вѣрноподанныхъ къ общему вооруженію. Всѣ помышленія Александра были обращены на изысканіе средствъ сокрушить Наполеона въ Отечественной войнѣ, почитаемой Имъ послѣднею войною за независимость Европы. И въ такое великое время, когда каждое подкрѣпленіе Русскихъ войскъ было неоцѣненно, примиреніе Россіи съ Портою дало Императору Александру возможность располагать на защиту Государства Молдавскою армією. Соображая сіе обстоятельство, утвердительно можно сказать, что ни одинъ изъ мирныхъ договоровъ, заключенныхъ Россією, не былъ подписанъ во время болѣе для нея тяжкое, какъ Букарестскій. Еслибы Кутузовъ не ознаменовалъ въ 1812-мъ году своего поприща разгромомъ Наполеоновыхъ полчищъ, то уже тѣмъ однимъ являлъ онъ необозримую въ своихъ послѣдствіяхъ заслугу, что въ бореніе за цѣлость Россіи и независимость Европейскихъ Державъ, онъ представилъ Императору Александру средство обратить противъ Наполеона войско зака-

(*) Донесеніе Чичагова, отъ 29-го Іюня.

ленное въ битвахъ, шесть лѣтъ почти не разряжавшее ружей, и появленіемъ своимъ въ тылу непріателей имѣвшее великое вліяніе на событіе міровое — Войну Отечественную. Вся Россія ликовала, узнавъ о примиреніи съ Портою. Необходимость окончанія Турецкой войны уже была не тайною государственною, но потребностью, постигаемою всѣми сословіями.

Донинѣ оцѣниваютъ Букарестскій миръ только по его благодѣтельнымъ слѣдствіемъ на войну 1812-го года, не обращая надлежащаго вниманія на важность приобрѣтенія Россіею Бессарабіи. Область сія заключаетъ въ себѣ до 40,000 квадратныхъ верстѣ, боже 700,000 жителей, многочисленныя табуны рогатаго скота и лошадей, ячюву самую изобильную, обширныя сѣнокосы, ароматныя и лекарственныя травы, вѣковые дубы, опособныя для кораблестроенія, шелковицу, пчеловодство, рыбныя ловли, виноградныя и плодовые сады, минеральныя воды, каменный и древесный уголь, известь, мраморъ, каменоломни, соленыя озера, снабжающія солью полуостровную Россію, при удобствѣ отправлять всякаго рода провозведенія по Дунаю, Днѣстру и изъ трехъ гаваней, гдѣ кораблеплаваніе почти весь годъ свободно. Такова Бессарабія.

Съ сею областью приобрѣтены лучшія Турецкія крѣпости: Измаилъ, Килія, Бендеры, Хотинъ, и крѣпкій замокъ, или цитадель Аккермана. Въ прежнія войны Россіи съ Портою, въ теченіе ста лѣтъ, крѣпости сіи выдерживали продолжительныя осады, и останавливали наши арміи на долгое время въ губительномъ для здоровья краѣ, гдѣ чрезвычайно рѣзкія перемены отъ дней знойныхъ къ ночамъ холоднымъ, отъ жаровъ весны и лѣта къ осенямъ сырымъ и туманнымъ, сопровождаемымъ пронзительными вѣтрами и заморозами. Прежде нежели Русскія арміи сблизались съ Турецкими, онѣ должны были при блокадѣ и осадѣ крѣпостей терять колоссную людей отъ болѣзней. Первая борьба наша бывала борьбою не съ врагами, но съ смертоноснымъ вліяніемъ ялимата и заразительными испареніями многихъ долинъ и прибрежныхъ мѣстъ, гдѣ по необходимости, а иногда по невѣдѣнію края, войска располагались на шивалы и ночлеги, становились лагерями, гдѣ даже упрещали госпитали; скоро обращавшіяся въ кладбища.

Приобрѣтеніе Бессарабіи и съ нею Дунайскаго берега на

130 верстѣ, отъ устьевъ его до Рени, доставило Россіи возможность передъ началомъ войны съ Портою отправлять водою запасы и снаряды къ самой границѣ Турецкой, имѣть подъ рукою флотилію, которую, до Букарестскаго мира, стоило всегда много усилій вводить въ Дунай. Русская армія получила удобство переходить черезъ Дунай въ мѣстахъ, гдѣ въ прежнія войны переправы бывали сопряжены съ осадами, огромными утратами людей, денегъ и времени. Бабадагъ, второе послѣ Адрианополя сборное мѣсто Турецкихъ армій, потеряло для Порты всю свою важность. Удалены отъ театра войны Буджакскіе Татары, вѣкогда лучшее охранительное войско въ Турецкихъ арміяхъ, отправлявшее службу на подобіе нашихъ казаковъ. Прутъ, гдѣ въ жары бывають броды только на 38 верстѣ, отъ Новосельцовъ до Липканъ, являетъ всѣ средства принять мѣры осторожности противъ моровой язвы. Въ семъ отношеніи граница по Прутъ имѣетъ преимущество передъ границею до Сереть, ибо сія послѣдняя не омываема водою на всемъ протяженіи. Наконецъ, Букарестскимъ миромъ обезопасена Одесса, главный торговый городъ полуденной Россіи, бывшая до 1812-го года на передовыхъ постахъ Государства. Одесса только въ 36-ти верстахъ отъ Аккермана, гдѣ всегда находился значительный Турецкій гарнизонъ, и въ окрестностяхъ обитали буйные, необузданные Буджакскіе Татары, конники и наѣзники природные. Переправясь черезъ Днѣстръ въ Маякъ, они могли поспѣть къ Одессѣ въ три часа, а Бендерскіе Турки, издавна извѣстные разбойни и своеволіемъ, были отъ нея только въ 90-та верстахъ. Для охраненія Одессы надлежало во всякое время содержать противъ хищниковъ войско въ мѣстахъ бесплодныхъ, нездоровыхъ, на бивакахъ, или въ землянкахъ. Одесса совершенно обезпечена послѣ завоеванія Бессарабіи. Потеря сей области была такъ чувствительна и прискорбна Султану, что подписавшаго Букарестскій миръ главнаго Драгомана Порты, Князя Мурузи, велѣлъ онъ обезглавить на возвратномъ пути его изъ Букареста въ Шумлу, поставляя ему въ вину, что онъ вдался въ сѣти и улощенія Кутузова, заключивъ миръ, почитаемый Портою чрезвычайно для нея невыгоднымъ, и въ такое время, когда всеисильный тогда Наполеонъ усилилъ ей возвращеніе Тавриды.

Оградивъ Россію на Сѣверѣ покореніемъ Финляндіи, Императоръ Александръ водрузилъ межевой столпъ Государства Россійскаго на берегу Дуная и даровалъ Имперіи Бессарабію область богатѣйшую, составляющую во всѣхъ отношеніяхъ границу самую выгодную. Таковы были слѣдствія шести-лѣтней войны Его противъ Порты, слѣдствія столь важныя для Россіи, что въ достопамятный день 18-го Іюля, являясь среди Москвы для ея воззванія къ оружію, и возвращая Манифестомъ о прекращеніи войны съ Портою, Императоръ Александръ повелѣлъ назвать Букарестскій миръ «Миромъ Богодарованнымъ!»

К О Н Е Ц Ъ .

ОГЛАВЛЕНИЕ III-го ТОМА.

ОПИСАНИЕ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ съ 1806-го до 1812-го года.

Предисловіе	Стр 3

ГЛАВА I.

Причины разрыва Россіи съ Турціею.

Положеніе дѣлъ при Императрицѣ Екатерины и Императорѣ Павлѣ.—Восстановленіе союза съ Портою.—Нарушеніе Турками договора.—Поведѣніе Русскимъ войскамъ занять Бессарабію, Молдавію и Валахію	7

ГЛАВА II.

Вооруженія.

Образованіе Днѣстровской арміи.—Операционный планъ.—Перемѣна плана.—Составъ Русской арміи.—Вооруженія Порты.	13

ГЛАВА III.

Занятіе Бессаравіи, Молдавіи и Валахіи.

Переходъ черезъ Днѣстръ.—Занятіе Хотина и Бендеръ.—Движеніе Милорадовича къ Бухаресту.—Дѣло при Яломицѣ.—Покореніе Бухареста.—Дѣйствія подъ Измаиломъ.—Занятіе Акермана и Килии.—Расположеніе арміи на зимованье.—Госпитали.—Превосходство.—Усиленіе арміи.—Сношенія съ Сербамъ	18

ГЛАВА IV.

Походъ Михельсона въ 1807-мъ году.

Порта объявляетъ войну Россіи и Англій.—Составъ арміи.—Операционный планъ.—Пораженіе Воннова при Кубинѣ.—Дѣла при Турбатѣ и Журжѣ.—Блѣнда Измаила	28

ГЛАВА V.

Окончаніе похода 1807-го года.

Наступательныя дѣйствія Турковъ. — Бунтъ въ Царѣградѣ. — Обилештское сраженіе. — Дѣйствія подъ Измаиломъ. — Сербскія дѣла. 39

ГЛАВА VI.

Словодрейской перемиріе.

Положеніе дѣлъ. — Прекращеніе военныхъ дѣйствій. — Смерть Михельсона. — Перемиріе. — Ратификація Мейендорфа. — Неудовольствіе на него Государя. — Повелѣніе измѣнить двѣ статьи перемирія. 47

ГЛАВА VII.

Походъ Графа Гудовича на Азіатской границѣ, въ 1807-мъ году.

Число и назначеніе войскъ въ Грузіи. — Мѣры обороны противъ Персіи. — Операционный планъ. — Дѣйствія въ Карскомъ пашалыкѣ. — Ахалналакскій приступъ. — Блокада Поты. — Дѣла у Гумровъ. — Арпачайская побѣда. 53

ГЛАВА VIII.

Дѣйствія Черноморскаго флота въ 1807-мъ году.

Состояніе флота. — Предположеніе высадки у Царяграда. — Поискъ у Синопа. — Истребленіе Анапы. — Походъ къ Требизунду. 62

ГЛАВА IX.

Походъ Сениавина въ Архипелагъ.

Цѣль дѣйствій. — Составъ эскадры. — Предположенія Сениавина. — Покореніе Тенедоса. — Господство Русскаго флага въ Архипелагѣ. — Блокада Дарданелль. — Дѣло на Тенедосѣ. — Дарданелльское сраженіе. — Переговоры. — Сраженіе при Аеонской горѣ. — Оставленіе Тенедоса. — Возвращеніе Сениавина изъ Архипелага. 69

ГЛАВА X.

Промышленія въ 1808-мъ году.

Назначеніе Князя Прозоровскаго Главнокомандующимъ. —

Споры съ Турками. — Переговоры въ Парижѣ. — Операционный планъ. — Сношенія съ Сербами. — Мѣры хозяйственнаго управленія. — Предложеніе Наполеона раздробить Турцію. — Сношенія съ Турками. — Бунтъ въ Константинополѣ. — Приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ. — Кальенскій лагерь. — Безуспѣшныя старанія склонить Турковъ къ началю военныхъ дѣйствій. — Вліяніе Эрфуртскаго договора на дѣла Россіи съ Портою. — Возобновленіе переговоровъ съ Турками. 83

Г Л А В А XI.

Походъ Князя Прозоровскаго въ 1809-мъ году.

Поѣздка Паскевича въ Константинополь. — Отказъ Дивана въ требованіи Россіи. — Число Русскихъ и Турецкихъ войскъ. — Неудачный приступъ въ Журжъ. — Осада Браилова. — Отбитый приступъ къ Браилу. — Мнѣніе Императора Александра. 99

Г Л А В А XII.

Последнія дѣйствія Князя Прозоровскаго въ 1809-мъ году.

Новый операционный планъ. — Измѣненіе въ немъ. — Рескриптъ Императора. — Военный совѣтъ. — Отступленіе отъ Браилова. — Опасеніе быть отрѣзаннымъ Австрійцами. — Мнѣніе Государя о неосновательности сего опасенія. — Письмо Графа Аракчеева. — Двухъ-мѣсячное бездѣйствіе арміи. — Дѣла въ Сербіи. — Отбитый приступъ къ Кладово. — Отъѣздъ Кутузова изъ арміи. — Приѣздъ Князя Багратіона. — переходъ черезъ Дунай. — Смерть Князя Прозоровскаго. 117

Г Л А В А XIII.

Походъ Князя Багратіона въ 1809-мъ году.

Взятіе Мачина и Гирсова. — Росписаніе арміи. — Покореніе Кистенджи. — Рассеватское сраженіе. — Занятіе Мангаліи и Каварны. — Обложеніе Силистріи. — Покореніе Измаила. — Дѣйствіе Черноморскаго флота. — Предположенія Князя Багратіона. — Происшествія въ Сербіи и Малой Валахіи. — Дѣла Графа Ланжерона подъ Журжею. — Сосредоточеніе Турковъ у Рушчука. 129

Г Л А В А XIV.

Дѣйствія у Силистріи.

Обложеніе Силистріи. — Авангардное дѣло. — Предположенія Князя Багратіона. — Мнѣніе Императора Александра. — Татарницкое сраженіе. — Отступленіе Князя Багратіона. 147

Т о ж е III.

46

Г Л А В А XV.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ ПОХОДА КНЯЗЯ БАГРАТІОНА.

Отступленіе отъ Силистріи. — Покореніе Бранлова. — Намѣреніе возвратиться за Дунай. — Императоръ Александръ не соизволяетъ на возвращеніе. — Распоряженія о зимованьи арміи за Дунаемъ. — Затрудненія зимованья. — Возвращеніе арміи изъ-за Дуная. — Росписаніе арміи. — Отъѣздъ Милорадовича. — Слѣва Князя Багратіона. 158

Г Л А В А XVI.

ДѢЙСТВІА ТОРМАСОВА ВЪ ГРУЗИИ, ВЪ 1809-МЪ ГОДУ.

Состояніе войскъ. — Дѣла съ Персією, Турцією и въ Грузіи. — Предположенія Торماسова. — Дѣйствія оборонительныя. — Разрывъ съ Персією. — Междоусобія Турецкихъ пашей. — Взятіе Поты. — Умирненіе Имеретіи и Абхазіи. . . 169

Г Л А В А XVII.

ДѢЛА НА ЧЕРНОМЪ МОРЬ ВЪ 1809-МЪ ГОДУ.

Поискъ у Анапы и Суджукъ-Кале. — Взятіе Анапы. — Крейсерство. — Оборона Черноморскихъ береговъ. — Расположеніе войскъ. — Отправленіе 100,000 лошадей изъ Крыма . 175

Г Л А В А XVIII.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІА ГРАФА КАМЕНСКАГО.

Операціонный планъ. — Условія мира. — Составъ арміи. — Планъ дѣйствій. — Причины остановки движенія. — Мѣры хозяйственныя. — Представленіе Графа Каменскаго о мирныхъ условіяхъ. — Мнѣніе Императора Александра. 181

Г Л А В А XIX.

ПОХОДЪ ГРАФА КАМЕНСКАГО ВЪ 1810-МЪ ГОДУ.

Переправа арміи черезъ Дунай. — Движеніе къ Базарджикъ и Силистріи. — Осада и покореніе Силистріи. — Переправа Засса у Туртукая. — Взятіе Разграда и Базарджика. . 189

Г Л А В А XX.

ДѢЙСТВІА ПОДЪ ШУМЛОЮ.

Переговоры. — Движеніе изъ Силистріи къ Шумлѣ. — При-

готовленія къ нападенію. — Сраженіе 11-го Іюня. — Дѣло 12-го числа. — Намѣреніе блокировать Шумлу. — Представленіе Графа Каменскаго объ уменьшеніи нашихъ требованій. — Несогласеніе Императора Александра. 197

Г Л А В А XXI.

БЛОКАДА ШУМЛЫ.

Расположеніе войскъ. — Дѣйствія Дивана. — Отказъ Турковъ мириться. — Безполезность блокады. — Невыгодный оборотъ дѣла подъ Варною и Рущукомъ. — Новый операціонный планъ. — Неудовольствіе Императора Александра. 205

Г Л А В А XXII.

РУЩУКСКІЙ ПРИСТУПЪ.

Передвиженія войскъ у Шумлы — Дѣла у Рущука. — Осада. — Отбитый приступъ. — Потери. — Мнѣніе Императора Александра. — Повелѣніе смягчить условія мира. 213

Г Л А В А XXIII.

ДѢЛА ПОДЪ ШУМЛОЮ.

Дѣло при Дерекіой. — Партизанская война. — Сраженіе 23-го Іюля. 226

Г Л А В А XXIV.

ОКОНЧАНИЕ ПОХОДА ВЪ БУЛГАРІЮ, ВЪ 1810-МЪ ГОДУ.

Новый операціонный планъ. — Сосредоточеніе арміи у Рущука. — Сборъ Турковъ на Янтрѣ. — Обзорѣніе непріятеля. — Батинское сраженіе. — Покореніе Рущука и Журжи. — Движеніе къ Никополю. — Занятіе Турны, Плевны, Ловчи, Сельви и Никополя. — Расположеніе на зимнихъ квартирахъ. — Приобрѣтенія и потери въ 1810-мъ году. — Переговоры. — Лишеніе надежды на миръ. 231

Г Л А В А XXV.

СЕРБСКІЯ ДѢЛА ВЪ 1810 МЪ ГОДУ.

Составъ войскъ въ Малой Валахія и Сербіи. — Взятіе крѣпости Дуду. — Дѣйствія Графа Цунато. — Прибытіе Графа Орурка. — Взятіе Банъ, — Дѣла при Ясики и Варваринѣ. — Отступленіе Турковъ. — Покореніе Гургусовцовъ. 244

Г Л А В А XXVI.

Происшествія въ Грузіи въ 1810-мъ году.

Положеніе дѣлъ съ Персією и Турцією. — Счетъ войскъ. — Разрывъ съ Персією. — Соединеніе Персіянъ съ Турками. — Пораженіе ихъ при Ахалкалакъ. — Усмиреніе Имеретіи и Дагестана. — Осада Ахалцыха. — Отступленіе. — Разореніе Ахалцыхскаго пашалыка. 252

Г Л А В А XXVII.

Дѣла на Черномъ морѣ въ 1810-мъ году.

Назначеніе и состояніе Черноморскаго флота. — Поискъ къ Требизонду. — Встрѣча съ Турками у Варны. — Безуспѣшное покушеніе на Требизондъ. — Взятіе Сухумъ-Кале. 261

Г Л А В А XXVIII.

Приготовленія къ походу 1811-го года.

Операционный планъ. — Уменьшеніе Молдавской арміи. — Повелѣніе вести войну оборонительную. — Возвращеніе пяти дивизій отъ Дуная къ Днѣстру. — Переговоры. — Взятіе Ловчи. — Остановка въ дѣйствіяхъ за Дунаемъ. — Назначеніе Графа Каменскаго Главнокомандующимъ арміи на Волыни. — Болѣзнь и смерть его 268

Г Л А В А XXIX.

Временное начальство Графа Ланжерона.

Повелѣніе Императора. — Распоряженія Графа Ланжерона. — Усиленіе Турковъ. — Причины бездѣйствія. 278

Г Л А В А XXX.

Первоначальныя распоряженія Кутузова.

Обзоръ пяти-дѣтной войны. — Составъ и размѣщеніе войскъ. — Намѣренія Кутузова. — Дѣйствія Турковъ. — Движеніе Русской арміи. — Переговоры. 281

Г Л А В А XXXI.

Руцукское сраженіе и отступленіе Кутузова за Дунай.

Сближеніе воюющихъ армій. — Сраженіе подъ Руцукомъ. — Отступленіе Кутузова за Дунай. — Движенія Турковъ. — Возвращеніе двухъ дивизій отъ Днѣстра. 292

ГЛАВА XXXII.

Дѣйствія у Видина.

Прибытіе Измаила-Бея къ Видину. — Дѣла на Дунайскомъ берегу. — Взятіе Ломъ-Паланки. — Приходъ флотиліи къ Видину. 302

ГЛАВА XXXIII.

Окруженіе главной Турецкой арміи.

Ложная переправа Турковъ. — Неудачное дѣло Булатова. — Переправа Верховнаго Визира. — Расположеніе Русской арміи. — Усиленіе арміи двумя дивизіями. — Намѣреніе Кутузова запереть Турковъ. — Построеніе редутовъ. — Переправа Маркова за Дунай. — Покореніе Турецкаго лагеря. — Окруженіе Верховнаго Визира. — Переговоры. — Покореніе Туртукая и Силистріи. 306

ГЛАВА XXXIV.

Окончаніе похода въ 1811-мъ году.

Уменьшеніе требованій Россіи. — Переговоры. — Согласіе Верховнаго Визира на наши условія. — Предложеніе Султана поставить границу на Прутѣ. — Принятіе Кутузовымъ Турецкой арміи въ сохраненіе. — Неудовольствіе Императора Александра. — Полоненіе Турецкой арміи. — Разрывъ Букарестскаго конгресса. 322

ГЛАВА XXXV.

Дѣйствія у Видина.

Передвиженіе Измаила-Бея. — Дѣла у Калафата. — Переправа Графа Воронцова за Дунай. — Переправа Рѣпинскаго у Ломъ-Паланки. — Отступленіе и разбродъ Турковъ. — Сербскія дѣла. 333

ГЛАВА XXXVI.

Дѣйствія въ предѣлахъ Азій и на Черномъ морѣ въ 1811-мъ году.

Положеніе дѣлъ. — Соединеніе Персіянъ съ Турками. — Рана Сераскира. — Персіяне и Турки раздѣляются. — Отозваніе Тормасова изъ Грузіи. — Его мѣсто заступаетъ Маркизь Паулучи. — Раздѣленіе войскъ на Кавказѣ. — Покореніе Ахалкалака. — Дѣйствія Черноморскаго флота. 338

ГЛАВА XXXVII.

Окончаніе Турецкой войны.

Переходъ Русскихъ отрядовъ за Дунай. — Дипломатическіе прояски въ Константинополѣ. — Посредничество Швеціи въ примиреніи Россіи съ Портою. — Намѣреніе Императора Александра ударить на Царьградъ. — Уменьшеніе требованій Россіи. — Личные переговоры Кутузова съ Турками. — Заключеніе предварительныхъ статей мира. — Назначеніе Чичагова Главнокомандующимъ Молдавскою арміею. — Букарестскій миръ. — Отъѣздъ Кутузова въ Россію. — Дѣла на Черномъ морѣ и въ Азіи. — Важность Букарестскаго мира для Россіи. 345

КАРТЫ И ПЛАНЫ

къ 3-му тому.

№	Стр.
1. Генеральная карта театра войны.	1
2. Планъ дѣлъ при Турбатъ и Журжи.	35
3. Планъ сраженія при Обилешти.	42
4. Планъ сраженія при Арпачаѣ.	58
5. Карта дѣйствій Сенявина въ Архипелагъ,	70
6. Планъ Дарданельскаго сраженія.	73
7. Планъ сраженія при Аѳонской горѣ.	77
8. Планъ приступа къ Журжѣ.	106
9. Планъ осады Браилова.	106
10. Планъ приступа къ Кладово.	124
11. Планъ сраженія при Рассеватѣ.	134
12. Планъ осады Измаила.	138
13. Планъ дѣла при Фрасинѣ.	145
14. Планъ блокады Силистріи.	148
15. Планъ осады Силистріи.	190
16. Планъ взятія Базарджика.	194
17. Планъ сраженія подъ Шумлою.	200
18. Планъ блокады Шумлы.	205
19. Планъ осады Рушука и Журжи.	215
20. Планъ дѣла при Дерекіой.	227
21. Планъ сраженія при Шумлѣ.	229
22. Планъ сраженія при Батинѣ.	235
23. Планъ взятія Ловчи.	274
24. Планъ Русукскаго сраженія.	293
25. Планъ расположенія войскъ подъ Видинномъ 21-го Іюля.	303

26. Планъ расположенія войскъ у Журжи и Слободзен и переправы Турковъ черезъ Дунай.	306
27. Планъ дѣйствій Маркова.	314
28. Планъ совершеннаго окруженія Верховнаго Визиря. .	316
29. Планъ дѣйствій у Видина, въ Сентябрь и Октябрь. .	334
30. Планъ дѣла при Видинѣ, 9-го Октября.	335
31. Планъ приступа къ Ахалкалаку.	343

